Тридцать седьмой номер БО

БО - 37 - Слово редактора

Мезабудковый венок
Актуальное

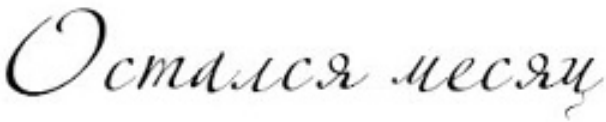
- Цикл самоуправления
- Тиран, деспот, будущий ректор Мезы
- Гости из будущего
- Total drama queen
- Свадьба бога Луга

Мезамкнутое пространство
Произошедшее

- Либеральные исследования
- Форма общежитий
- modern!nps
- Науатль: как мы на самом деле говорим

Мезаменимые ценности
Творческое

- Фуд-гид по Королевству, часть 2
- Что такое мемезер?
- Кроссворд-путаница
- Алфавитный чек-лист
- Релакс-страничка



До начала нового цикла, конечно. Да, впереди большие каникулы, но вряд ли эти каникулы нам придется скучать. Будут и квесты, и всяческие активности - конкурс заветов, например - и поездка в Гремячий Ключ, которую так все ждут.

Но пока еще у нас даже не кончился июль, самый жаркий месяц не только по температуре за окном, но и по накалу страстей у нас в Королевстве. Как вам прошедшее приключение? Удалось вашему персонажу поразмыслить над несчастной вагонеткой? Уже скучаете по Женове? Если самую малость все же скучаете, то неплохие онигири и прочие кимпабы можно найти и в Китайском квартале Жижей. Там, кстати, можно еще и вольготно посидеть где-нибудь на лавочке и почитать свежий выпуск нашего прекрасного журнала. А почитать в этом номере точно найдется, что!

Ваша Бритва О.

Что читают преступники?
Небочесы в шоке...

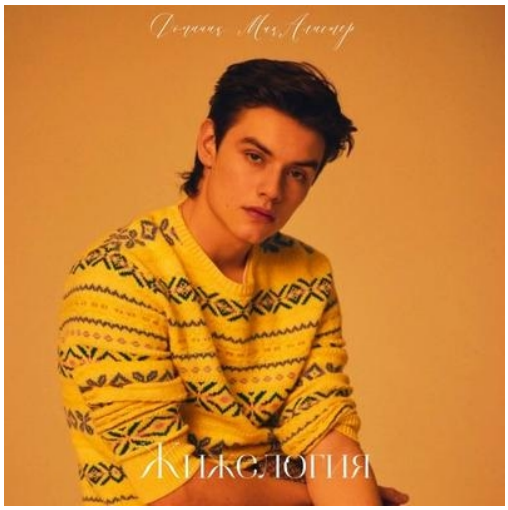
Двойная жизнь мезюков
заствит содрогнуться...

Квас, хреновуха, виа-кофе -
признайся честно...

арты на этой странице и на обложке от художницы IONOMYCIN

Цикл самоуправления

В 41 цикле — цикле Смутных перспектив — лекции для нас проводили молодые (и не очень) практиканты, люди, которым есть о чем нам рассказать. Вам понравилось? Успели сделать домашки? Хотели бы повторения цикла самоуправления? Пишите об этом в отзывах к Бритве, а пока — статья целиком и полностью о выступавших в качестве лекторов выпускниках нашего Института и жителях Королевства Таллэ!



Ирина Хантер
Магия Разлуки

Рей Шеннер
Шпионаж

БО - 37 - Цикл самоуправления - Психология Зла

...И вот этот забитый, нелюдимый, гонимый всеми ребенок находится в школе, затем он приходит в нелюбящую его семью, и все начинается по кругу. Такие дети часто плохо учатся в школе и выбирают в нее не идти, чтобы во время прогулов заниматься, например, поджогами или рассматриванием останков мертвых животных под лупой...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по Психологии Зла

Доброго времени суток, мои приятные молодые люди!

У нас на островах, к счастью или сожалению, нет ни одного персонажа (не непися), кто отыгрывал бы преступника или убийцу. Не на словах, а на действиях. Ведь каждому персонажу в ролевой нужно общество и социализация, едва ли он сможет достичь этого с бесконечной жаждой вершить зло.

Поэтому я вам предлагаю написать нового жителя Королевства.

Подумайте, что могло бы пойти не так, чтобы у этого самого жителя в сознательной взрослой жизни всё пошло наперекосяк. Что подкосило его? Что заставило пойти по лезвию ножа? А, может, не пойти, а использовать нож в качестве оружия? Ведь отчим просто обожал разрубать хлебушек своим кухонным топориком, оставляя на его сверкающем лезвии вишневый джем. Ну, нет. Нож – слишком скучно, заметно. Его можно потерять. Его могут обнаружить. Слишком много отпечатков. Как насчет цианида или морфия в конских дозах? Ведь вы такой умелый врач в случаях, когда на ваших глазах утекают жизни из-под пальцев сжатой ладони. Вы словно жнец. Уже лучше, но следы от уколов не так-то просто скрыть.

В общем, ваша задача придумать новому жителю Королевства:
1. Психологическую травму, которая впоследствии проявит себя в его злодеяниях, станет отправной точкой.
Это могут быть издевательства в школе или дома, вылившиеся в месть. Это может быть травмирующее событие, на котором зациклило сознание этого персонажа, и он снова и снова желает повторять то же самое с остальными. Это может быть фетиш после травмирующей ситуации на какую-то вещь, ради которой персонаж решается на преступление. Это может быть животный страх и невозможность остановить собственную агрессию. Всё, что хотите.
2. Расписать это всё не просто сухо по пунктам, а в небольшой рассказ того злополучного дня (или оформить в дневниковые записи, возможно, нахождение в абьюзивной обстановке длилось не один день, как пойдет), когда персонаж получил психологическую травму.
3. Эстетику на созданного вами персонажа. Коллажи, музыкальное сопровождение, картинки. Можете оформить всю работу в разметке, можете выложить себе на стенку текстом или статьей. Можете просто мне в личку, но это не так интересно!

❗ Вот это вот всё вышеперечисленное вы вольны проделать с собственным персонажем (вместо нового жителя) и придумать ему психологическую травму, которая может вскоре вылиться в криминальное будущее.

На лекции по Психологии зла мы много узнали о том, какие именно люди становятся серийными маньяками и убийцами. Как ты считаешь, у каких НПС нашего Королевства есть предпосылки к тому, чтобы тоже сойти с ума и начать кого-нибудь убивать? Составь, пожалуйста, топ-5 таких личностей.

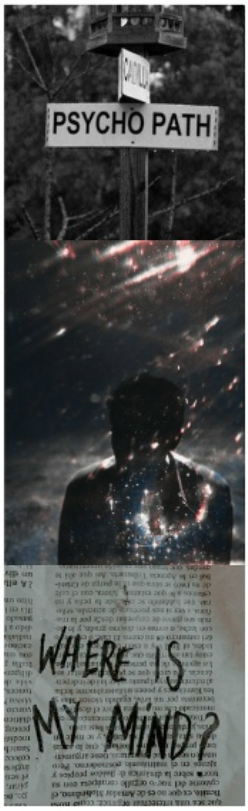
Шарлотта:
Амалия из Ключа. Помутнение рассудком и пиромания, все очевидно, по-моему.
Базиль. Не верю я сумасшедшим.
Хидэ. Быть может, слухи о делах с якудзой вовсе не слухи.
Салим Захи. Сложный характер, огромная сила — у кого угодно снесёт крышу.
Смогулий. Кто знает, как пребывание у Рут подействовало на его головушку.

Не всякий игрок способен хорошо отыграть психопата, душевнобольного или безумца с жаждой крови. Как ты думаешь, какими качествами должен обладать такой персонаж, чтобы читать его было действительно страшно и интересно?

Шарлотта: *чтобы читать было интересно и страшно, не от качеств персонажа, я думаю, зависит. Качества персонажа-психопата будут шаблонные, потому что все качества психопата это набор признаков и симптомов психических расстройств. Быть может, интересны будут сама история создания психопата в себе и фетишизм или зацикленность на определённой вещи или части тела. Если говорить именно об адекватной стороне личности, я бы почитала тех, у кого высокий интеллект, чтобы было много светлых проблесков, из которых никто и никогда не назвал бы персонажа маньяком, актёрский талант к состраданию и обольщению и, конечно, множество*

различных навыков, чтобы убийства были изощренными и умело скрытыми, и во всём этом важна скорее начитанность и насмотренность автором литературы и кино на подобную тематику.

Наше Королевство очень многогранно. В нем есть как место странностям и милоте, так и хтоническим ужасам, жестокостям и ненависти. Как ты к этому относишься? Многие считают, что ролевые — это место для отдыха, а не для переживаний.



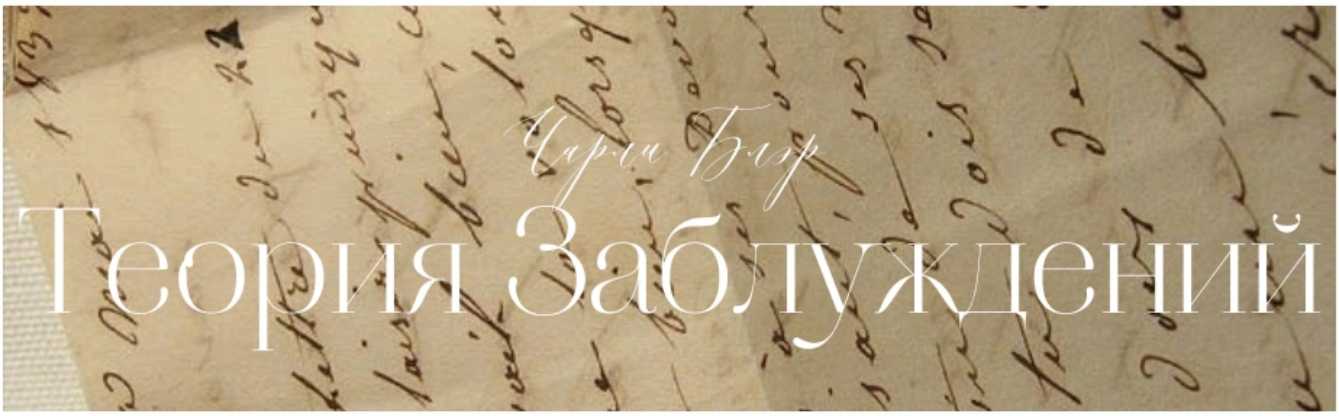
Шарлотта: *спокойно абсолютно отношусь. Я читаю подробные биографии серийных убийц, чтобы отдохнуть, и включаю подкасты про маньяков, чтобы расслабиться в ванной. У нас в Королевстве больше драмы и боевиков, нежели какого-нибудь слэшера и прочих поджанров фильмов ужасов, поэтому мы бесконечно деремся и плачем вперемешку. Но, будем честны, мы бы не побежали на верхний этаж здания по лестнице, мы бы сразу замочили гада в маске, поэтому нам и не дают. Да и стать жертвой никто не дастся. По-настоящему было страшно с мэром, когда нас заставили поверить, что затеянная бойня и нанесённые увечья были правдой — вот что-то такое повторить бы.*

Если бы у тебя была возможность встретиться с упомянутыми на лекции маньяками, садистами и просто жестокими личностями, какие вопросы ты хотела бы им задать? О чем узнать?

Шарлотта: *на все мои вопросы упомянутые маньяки отвечали психиатрам, и эти ответы я уже читала. Но у Паши я бы спросила: Зачем он это делает? Почему, как ему кажется, это в нем пробудилось? Что он чувствует, совершая преступление? Зачем ему волосы, если возвращается он все равно не за всеми? Некоторые локоны секутся, и ему это не нравится или что? Или он таким образом как-то блокирует магию в персонаже, и с кем-то это проделать не удаётся.*

<< Назад

БО - 37 - Цикл самоуправления - Теория Заблуждений



...Не знаю, обращали ли вы внимание, что при прохождении тех или иных тестов личности, необязательно связанных с соционикой, вы иногда можете бессознательно либо умышленно давать такие ответы, которые скорее демонстрируют ваше собственное отношение к себе или видение себя, чем реальную картину. Желаемое вместо действительного, другими словами...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по Теории Заблуждений

С началом цикла вас, котаны! В этот раз он необычный-непривычный, но выходить из зоны комфорта полезно, поэтому радуемся и не переживаем. Астрология — штука очень неоднозначная, кто-то верит в неё, кто-то читает гороскопы забавы ради, а кто-то предпочитает и вовсе довольствоваться несерьёзными вариациями. Очень часто в общем чате по утрам можно наблюдать репосты из паблика "Нейрогороскопы", посты в котором составлены нейросетью, обученной на текстах Сорокина и Пелевина. Крайне необычные и порой неожиданные предсказания для каждого знака зодиака обещают нам полные приключений дни.

Давайте и мы поколдуем над чем-нибудь похожим.

Вашей задачей на эти две недели будет составление гороскопа для жителей королевства. Главное условие: он должен быть абсурдным и иметь отношение к нашему с вами миру. Для примера:

♈ Овен: Сегодня звёзды советуют укусить за хвост русалку из Королевского прудика. В полдень двенадцать Янусов будут водить вокруг вас хороводы и прославлять Мирошку. Не ходите в Манифик, можно сломать руку или чьё-нибудь лицо. Старайтесь помнить о главном законе Аномальной лингвистики: dew диж idж. К ночи у вас отрастут русые косы: предвестник появления

интересных гостей с набором парикмахера.

♉ Телец: Вы можете обнаружить у себя в кармане забытую заначку Тоцклатека. Законодатели мод советуют именно сегодня красть в храме рясы. Вместо душа лучше попросить бабу Нюру поводить по вам шваброй. Не ешьте грибы, иначе можете очнуться в санатории под Женовой. Если на ваш таллэфон придёт сообщение о погоде, срочно прикуйте себя цепями на тарантайской площади и показательно ешьте пиццу.

И так далее. 12 знаков, 12 небольших текстов (по 5-6 предложений), все просто. Чем забавнее, тем лучше, лишь бы относились к королевству.

Лекция у нас была просто замечательная, успели поговорить о всевозможных человеческих заблуждениях, экстрасенсах-фрилансерах и составителях одинаковых гороскопов на каждый день. Чем ты вдохновлялся при написании? От чего отталкивался?

Чарли: *на самом деле я очень долго не мог выбрать тему, метался от одной к другой, ничего не нравилось. Читал в тот момент книжку Панчина об этом вот всём, ну и ударило в последний момент в голову: а ведь неплохо! У нас полно лекций об аномалиях и магии, но с позиции скептика прежде мы на них вроде бы и не смотрели (или смотрели, просто память у меня не алё). Занятие по итогу вместило в себя пережёванные отрывки из пары-тройки первых глав книги, что-то из психологии (начитался интересных статей во время написания) и умеренную дозу предвзятости. Хотелось втиснуть в этот час ещё много всего, но это даже хорошо, что не вышло. Вовремя останавливаться тоже нужно уметь.*

Многие хотели бы видеть тебя в качестве постоянного преподавателя в Мезе. Стал бы ты вести какой-нибудь предмет для нас? Если да, то какой?

Чарли: *меня звали пару раз, когда только выпустился, но сперва реал мешал, а затем и желание пропало. Мне нравятся лекции в Мезе, убеждён, что у нас они самые лучшие, но я бы не вывез аспирантуру, да и незачем она мне. Если так, чисто по фану, раз в год факультатив какой-нибудь, то возможно.*
Предмет не назову, но лучшими, на мой взгляд, получаются те лекции, на которых тема нравится самому преподу, так, что это ощущается. Выбрал бы что-то из приятных себе тем, короче, но и в этом случае строил бы из себя королеву драмы: чрезмерная самокритичность это кошмар.

Домашка по составлению гороскопов попала всем нам в сердечко. Многие в общем чате по утрам ждали ежедневных прогнозов, генерируемых искусственным интеллектом. В сданных работах от мезюков было что-нибудь, что тебя посмешило, например, или заставило подумать: «о, это действительно хорошо придумано»?

Чарли: *О, было, конечно! В каждой работе находились таких фразы, я даже сохранял некоторые себе, чтобы процитировать в оценках, но зазевался и потерял. Сейчас вот нашёл, но в куче, поэтому давайте считать это всё*

общим гороскопом на всех!

Не бейте баклуши, бейте жижевских жителей. Октарин проникнет незаметно, главное не заметить. Вкусовые сосочки на вашей груди сегодня уснут. Если что-то пахнет медовиком, положите это в рот. Астрологи рекомендуют купить новый таллэфон, чтобы по ночам звонить Янусу Полуэктовичу и дышать в трубку. Ночью спите под кроватью с монстром, должна же у вас быть хоть какая-то личная жизнь. Удачу принесут все ключи, кроме Гремячего. Мэр таки сожрёт жир.

Ты много рассказал нам о ложной информации, о влиянии чужого мнения. Эффект подражания толпе нередко можно отметить во время квестов: если кто-то предлагает определённое решение, большинство игроков, скорее всего, согласятся поступить таким же образом. Как ты думаешь, это правильно? Или, наоборот, следует действовать по-своему?

Чарли: *с квестами ситуация немного сложнее. Да, нужно думать своей головой, предлагать какие-то варианты, проявлять инициативу и так далее. Но при этом не стоит забывать о мастере, который мониторит локацию и ведёт сюжет к прописанному заранее финалу. Мы можем каждый пытаться сделать что-то своё, пойти по собственному пути, но есть риск как минимум быть проигнорированным или получить от локации леща, как максимум — заруинить весь квест. Последнее интересно в моменте, но может плохо отразиться на лоре, случалось ведь уже, два годовых подряд с последствиями разбирались. У нас есть чаты, где можно обсудить дальнейшие действия в процессе игры. И я всё-таки придерживаюсь позиции командного игрока, и согласиться с чьим-то предложением в рамках квеста, по моему мнению, не то же самое, что пойти за толпой в обычной жизни. Квест не для одного человека, он для всех.*

<< Назад

БО - 37 - Цикл самоуправления - Кулинарная Магия

...Под некоторыми волшебными свойствами еды на самом деле скрыта житейская мудрость и наблюдательность, которая помогла сложить дважды два, но не смогла объяснить это научным языком – его тогда еще не было. Зато была вера в высшие силы, богов и духов...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по Кулинарной магии.

Ну что ж, как можно понять из названия предмета, говорить мы будем с вами о прекрасном – о еде. Это домашнее – мой крик души о поисках вдохновения.

Так вот, мое задание не особо сложное. У нас есть несколько заведений на нижнем острове: Томатный сок, От заката до рассвета, Людочка, Пухлая Чашка. И раз уж ваша покорная слуга работает в последней, то и домашнее будет связанно именно с моим кафе.

Наше бессменное меню – это уже просто локальный мем среди старичков. Так вот, у вас есть уникальная возможность подсобить вашей преподавательнице. Представьте, что кафе «Пухлая Чашка» - обитель сладостей, кваса и уютной атмосферы, решила сменить концепцию и из «Пухлой» стала...

«Ржавой Чашкой», «Шумной Чашкой», «Розовой Чашкой», «Громовой Чашкой», «Разбитой Чашкой», «Безмерной Чашкой», «Китайской Чашкой», «Стальной Чашкой», «Золотой Чашкой», «Монохромной Чашкой».

Выбираете одно из новых названий, кратко обозначаете идею нового образа для кафе и составляете меню на 5 блюд и 3 напитка. Название, краткое описание, если есть волшебные свойства – то какие.

Юмор и визуализации ваших блюд приветствуются.

Мне всегда казалось, что большинство сотрудников Института разбаловано наличием магических подносов и совершенно не умеет готовить. Лекции по Кулинарной магии для нас — как манна небесная. Как у тебя появилась идея провести для нас практику по приготовлению чего-то съедобного (и немного убийственного)?

Далила: *буду откровенна, когда Янус Полукотович сказал, что ждет меня среди преподавателей на год самоуправления, я сначала была польщена, а потом оказалась в панике. У меня всегда случается ступор, когда дело касается лекций и домашек. Что вам будет интересно? Что вам захочется читать и делать? Страдала я, страдала, пока господин Невструев не подал идею провести лекцию на базе "Пухлой Чашки". Тогда уже пошел мыслительный процесс.*

Если бы у тебя возникла необходимость расширить штат сотрудников Пухлой Чашки, кого из нынешних студентов ты бы взяла на испытательный срок? Составь, пожалуйста, небольшой список, можно с пояснениями, почему именно их.

Далила: *расширение штата подразумевает выдачу зарплаты, с чем у меня несколько туго, поэтому мне хватает меня и Макса (ибо муж он или где?). Так что если кого-то брать, то только на волонтерских началах, а в волонтеры готова взять всех, обеспечу едой и напитками в качестве оплаты.*

С теорией в еде у мезюков неплохо, но вот с практикой бывают проблемы: иногда студенты успешно едят на квестах то, что есть совсем не рекомендуется. Как тебе кажется, стоит ли ректорату задуматься о постоянных лекциях по Кулинарной безопасности? Ты бы проводила такие для сотрудников?

Далила: *горбатого могила исправит, а мезюков и подавно. Я не любитель преподавательской деятельности, так что я бы вряд ли согласилась на постоянной основе повторять всем сотрудникам, что кушать подозрительную еду от подозрительных людей - это плохо.*

Преподавание — это очень сложно, особенно, если нужно уследить сразу за большой и слишком самостоятельной группой студентов. Ты волновалась? Какие вообще эмоции испытывала от того, что проводишь лекцию?

Далила: *о, волновалась еще как. Все ли успеем, будет ли вам интересно, все ли вы поймете. У меня бывают сложности с понятным изложением информации, каюсь. Но под конец лекции, когда мы все втянулись, я была очень рада вас читать, вы невероятные умнички. Так что еще раз спасибо всем, кто пришел тогда на лекцию!*

<< Назад

БО - 37 - Цикл самоуправления - Жижелогия

...Старый район среди жижевчан считается проклятым, поэтому в огромном количестве опустевших домов не спешат селиться даже самые предприимчивые. Люди верят, что со временем здесь можно потерять свою индивидуальность, превратившись в личность, проживавшую в этом месте ранее...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по Жижелогии.

Для удобства сбора и архивирования информации об уже известных институту аномалиях Больших Жижей существует фонд Правой Мезы - Фонд. Каждая изученная аномалия размещена в нем в соответствии своему виду, а так же имеет короткую пояснительную запись с указанием степени опасности и местонахождения. В целях безопасности, сотрудникам настоятельно рекомендуется ознакомиться с хранящейся в фонде информацией и прибегать к ней в случае непредвиденных ситуаций. Но все ли существующие в Жижах аномалии хранит фонд? Конечно же нет. Количество малоизученных и редких аномальных влияний не поддается исчислению, каждый раз вы можете встретить нечто абсолютно новое просто выходя за порог общежития.

Заданием на эту неделю будет пофантазировать и придумать три аномалии, которые мог бы встретить любой жиживец на своем пути. Однако, каждая из них должна содержать в себе одно (или несколько) из следующих условий на ваш выбор:
- эта аномалия встречается только в Старом районе;
- эта аномалия показывается исключительно детям или сотрудникам не старше 18ти лет;
- эта аномалия становится опасной только вблизи водных источников;
- в эту аномалию может попасть человек, вставший утром с правой ноги;
- эта аномалия чаще всего обитает вокруг излишне шумных зданий;
- эту аномалию могут услышать только брюнеты или брюнетки;

- эта аномалия проявляется только по пятницам в нечетные дни календаря;
- эта аномалия охотится исключительно на жителей Китайского квартала;
- эта аномалия похожа на гиперактивное и очень общительное облако белесого пара;
- эта аномалия вбирает в себя носки исключительно ярких расцветок;
- при соприкосновении с данной аномалией потерпевший временно теряет чувствительность мизинцев;
- эта аномалия пробуждает неимоверною тягу ко всему таинственному, неопознанному и, возможно, инопланетному;
- при контакте с данной аномалией появляется потребность в сердечном общении с рыбами, моллюсками или членистоногими;
- при поражении данной аномалией левое ухо слышит в два раза громче правого или даже в три раза, если пострадавший левша;
- эта аномалия повышает уровень отваги и безумия, мотивируя на свершения подвигов.

Пример оформления данных об аномалии можно посмотреть в фонде. Ваша учетная запись должна содержать следующие обязательные пункты:
- вид аномалии (живое, неживое, локация и т.д.);
- название аномалии;
- степень опасности (зеленый, желтый или красный, более подробно об этом указано в фонде);
- предположительное место обитания;
- короткое, но содержательное описание и историческая справка по желанию.

Лекцию по Жижелогии мы посетили аккурат за некоторое время до начала годового, она оказалась очень кстати, спасибо! Как ты считаешь, мы неплохо справились в Жижах? Никто не умер, даже почти ничего не разрушили, наверное, всё благодаря твоей лекции, как думаешь?

Доминик: *в этот раз всё было разрушено до нас, может дело в этом? А над восстановлением мы действительно хорошо поработали, если вам по нраву возвращение аномалий на свои места.*

Я полагаю, что Жижелогия — тот самый предмет, который должен появляться в нашем расписании на цикл чуть чаще. Ты бы стал вести его на постоянной основе?

Доминик: *Жижелогия - предмет мисс Мукк и было бы действительно здорово почаще видеть ее лекции в расписании. А я и постоянная основа - вещи несочетаемые, уж больно непредсказуемая у меня реальность.*

На годовом 2022 мы успели несколько дней провести в Чумном. По твоему мнению, мы ещё вернемся туда когда-нибудь? После этих приключений появилась ли какая-нибудь новая информация о Жижах, которой ты хотел бы поделиться с сотрудниками на возможных будущих лекциях?

Доминик: *Каждый квест приносит что-то новое, какие-то изменения в уклад нашей жизни и обновляет сведения о Жижах и Авалоне. Изменился Чумной квартал, Старый район, наверняка даже влияние банд на Окраины. В сам Чумной мы еще вернемся, когда-нибудь. Мне хочется в это верить, потому что некоторые вопросы все еще остались открытыми, а некоторые сюжетные ветки только образовались. Так что, поживём - увидим.*

Ответь, пожалуйста, на короткий блиц-опрос:
1. Если район в Жижах, то...
2. Если житель Жижей, то...
3. Если гулять в Жижах, то с...
4. Если брать с собой в Жижи, то...
5. Если аномалия в Жижах, то...

Доминик:
1. то... Окраины
2. то... местный, не приезжий.
3. то с... надежным напарником.
4. то... всю свою осторожность.
5. то... Аорта.

<< Назад

БО - 37 - Цикл самоуправления - АВИ

...Я не могу сказать, что делать татуировки не больно. Но и точно не могу сказать, что делать их больно. Это, на мой взгляд, очень индивидуальная характеристика, и то, что лично я выдерживаю легко, кому-то может казаться мучительным, и наоборот, то, что мне было болезненно - закрашивание больших участков напайкой иголок, например - кому-то вообще проще простого...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по Аномальным Визуальным Искусствам.

Как показали недавние опросы в Почтовой Сове (их автор не я, честно), у очень многих мезюков или есть в реальности татуировки и разнообразный пирсинг, или он планируется. Желание людей как-то искусственно себя украсить совершенно нормально, но, помимо украшательства, бодимодификации зачастую служат своеобразным паспортом или отличительными знаками одной субкультуры от другой. Чаще всего это какие-либо маскулинные занятия или профессии (пожарные, моряки, военные, служащие в одной части, сидевшие в одном месте заключения по схожим статьям), но иногда и что-то более обширное (специфические татуировки сексуальных меньшинств, например) или, наоборот, очень узкое (групповые\парные татуировки с друзьями, одинаковые проколы хеликса у отдыхавших в одном лагере).

В нашем с вами Королевстве Таллэ так же должны быть распространены субкультурные и групповые татуировки, несущие не столько характер украшения, сколько принадлежности к определенной группе.

Задание по АВИ для вас будет состоять из двух частей.
1. Придумайте внешний вид и тайный смысл для субкультурных татуировок любой группы жителей Королевства. Это могут быть узники Фиорины, студентки колледжа Благородных Девиц, водители дирижаблей, сильфы из определенного цеха, фанаты группы Изада или вообще кто угодно, кто может

быть объединен в группу по каким-либо признакам.
2. Соотнесите своего персонажа с какой-либо другой группой (только не с обширной группой "мезюки", это слишком просто) и придумайте внешний вид и смысл татуировки, которую мог бы носить он сам.
Рисовать не обязательно, можно все описать словами. Но рисунки будут плюсом.

В этом цикле мы с тобой встретились на лекции по АВИ. Это довольно сложный предмет, как мне кажется, по крайней мере, для того, кто его ведёт (для сотрудников, вынужденных страдать над рисованием чего-либо — тоже). Трудно было подобрать материал для лекции?

Вивьен: *я до последнего дня вообще не думал, что буду что-то вести, поэтому мне было, скорее, не сложно, а странно. Материал найти не проблема, в Мезе меня знают, в основном, как работника Тинтина, а с таким амплуа у меня достаточно ограниченный выбор тем для лекции. Наверное, можно было бы рассказать что-нибудь про укладки или ногтевой сервис, но в этих темах я понимаю гораздо меньше, чем в татуировках.*

Ты не первый раз выступаешь в роли преподавателя. Что вообще самое интересное в этой деятельности? Придумывать домашки, писать лекции или читать ответы на вопросы, например?

Вивьен: *для меня в работе преподавателя, наверное, самое интересное — систематизация материала. То есть, я понимаю, что именно хочу рассказать, и для меня как раз наибольшее удовольствие скомпоновать материал так, чтобы он был связан между собой. И чтобы уместился в час.*

Хватило ли тебе одного часа лекции, чтобы рассказать весь материал по теме? Или ты предпочёл бы занять сотрудников ещё на парочку вечеров?

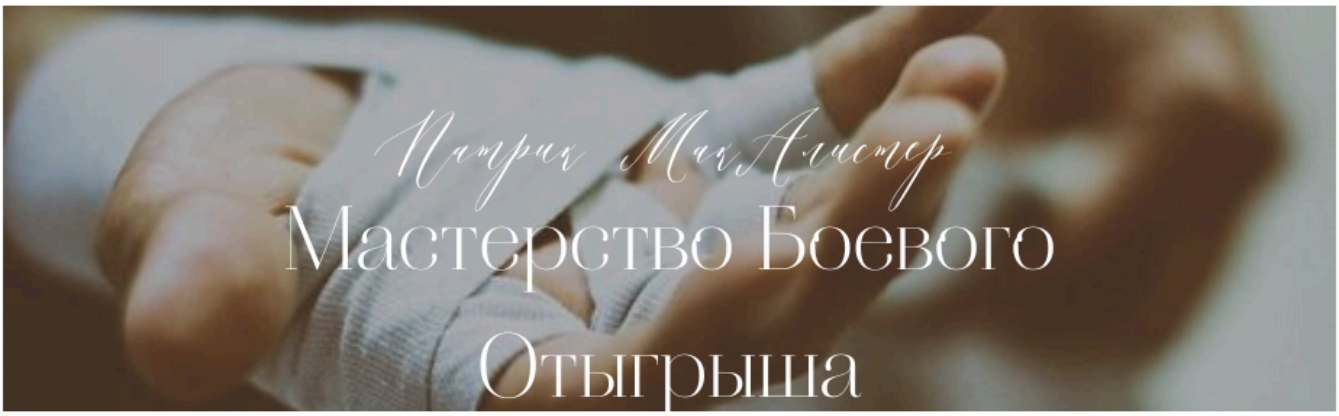
Вивьен: *мне одного часа более чем достаточно, но материал в этот час совершенно не уместился. По-хорошему, о татуировках можно было бы вести отдельный предмет, в котором и без подготовки можно набрать лекции четыре.*

Ждать ли нам когда-нибудь практику по АВИ в Тинтине, чтобы мы набили друг другу партаки и ушли довольные?

Вивьен: *вы можете просто приходить в Тинтин, я дам вам машинку — и делайте с собой все, что хотите. Я с радостью посмотрю на это все безобразие и потом за два дуката верну все как было.*

<< Назад

БО - 37 - Цикл самоуправления - МБО



...Альтернативная анатомия персонажей усложняет боевой отыгрыш и вводит в игру дополнительные допущения. В таком случае описания могут содержать поправку типа "у нормальных людей там локоть"...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по Мастерству боевого отыгрыша.

— Ты знаешь, Вовка, как мне было плохо! Я был один, совсем один! А они толпой негодяев с пушками, базуками... вертолётами!.. Я там раз, второго — два!.. Ну вот. Тот на меня с пистолетами, я ему ногой — бац, кия, кия! Этот сзади, а я его стулом... — Вот так всегда! На самом интересном месте!..

Даже у самого мирно настроенного персонажа-пацифиста найдется какое-нибудь боевое воспоминание. И, конечно, прошлое можно приукрасить для истории.
Я жду от вас рассказ об эпичном сражении. Неважно, за формочки в песочнице с девочкой в смешной панамке, за собственную комнату с залетевшей осой или за последний кусок пиццы в родном общежитии.
Так как это ваша история, вы вправе описывать чужие действия, мысли и чувства. Но постарайтесь делать это осознанно и не забывать, что так нельзя в игре. В основе рассказа должны быть действия персонажа, возможно, выдуманные, но подробные.
Число действующих лиц - не меньше двух, верхний порог не ограничен.
Желательно исполнение в соответствии с правилами отыгрыша, в третьем лице и прошедшем времени.

Твоя лекция была последней перед годовым. Как ты думаешь, практика с веником помогла нам

открывать все двери по пути и не путаться в очередности? Ведь взаимодействие — это очень важно.

Патрик: *эта практика была просто напоминанием о наших проблемах взаимодействия между собой и с общими на всех предметами. Не знаю, была ли она полезной, но некоторым явно запомнилась. Я считаю это неким коаном, который можно понимать так, как хочется, и переосмысливать по необходимости. При этом успех действия не имеет особого значения, важны только размышления.*

Мы много говорили о способах ведения боя, но боёвки как таковые не очень распространены у нас в Королевстве. Как ты считаешь, почему так? Мезюки боятся, не умеют или просто не хотят участвовать в подобных видах деятельности?

Патрик: *для боевки нужен повод, нужно место и подходящий противник. И если для тренировок еще можно найти причины, то драку на пустом месте не всякий персонаж устроит. У нас нет заданий для приключенцев и четко обозначенных врагов. Нет однозначных диких монстров, подлежащих уничтожению. В первую очередь у мезюков нет мотивации на сражения, мы приучены к дипломатии и поискам логического решения, каким бы безумным оно не вышло в итоге. Однако, если дать мезюкам квест с боевкой, они в него хорошо вливаются и умеют получать удовольствие от драки.*

Ещё мы успели затронуть оружие и его виды, но, если посмотреть квенты, многие никогда не приобретали мечи, биты, ножи и прочие колюще-режущие объекты. В случае драки персонажу придётся пользоваться подручными средствами. Составь, пожалуйста, топ-5 лучших предметов быта для того, чтобы огреть ими кого-нибудь по голове.

Патрик: *из бытовых предметов хорошо идут вещи вроде швабр и лопат, если есть, где размахнуться. Ножки от мебели, особенно те, у которых крепление позволяет удобно снять детали. Спортивные снаряды: гантели, гири небольшого веса, сюда же внесу гимнастические булавы и бейсбольные биты. Кухонные принадлежности при условии их прочности: сковородки, песты (толкушки), молотки для мяса, ну и, конечно, ножи-топорики. Ну, и строительные материалы и инструмент (ремонт вечен!): опять же молоток, фомка, отрезы отруб и плинтусов/досок.*
И тут же упомяну, что сам я не сторонник этой всей импровизации. У оружия свой путь и своя философия, его не заменить посторонними предметами.

С точки зрения мастерства отыгрыша, идеальная боёвка — это какая? Что в ней, по твоему мнению, должно быть, а чего игроку нужно избегать?

Патрик: *еще б я сам понимал в этом вашем мастерстве и идеалах. Это ведь для каждого свое.*
Мне нравится командная боевка с распределением обязанностей. Та, в которой каждый участник имеет определенную задачу и не чувствует себя лишним. Важно видеть влияние действий игроков на ход боя, а также действий мастера на поведение игроков. В идеале игроку не нужно придумывать, чем бы занять своего заскучавшего персонажа. А мастер может вести сюжет, который не развалят слишком неподходящими действиями. Хотя, конечно, идеал для каждого свой.

<< Назад

БО - 37 - Цикл самоуправления - Магия Разметки

...В оформлении правило всегда одно: зачем делать некрасиво, если можно сделать красиво. И это касается не только статей. Но и пабликов, конечно...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по ✨ Магии Разметки ✨

Название красивое, предмет ужасающий.
Задание же будет простое. Будем фотографировать, это умеют все.

Раньше в Королевстве частенько проходил конкурс фото или сочинений "Как я провел лето". Так же в свое время у нас встречались домашние задания, основанные на дневниках. Требовалось вести твиттер от лица персонажа, например, блог на тейсти от своего лица или иной любой другой блог, который хоть и мог оформляться по нашему желанию, но в целом всегда оставался именно что дневником — фиксацией мыслей, переживаний и дел. Мы с вами объединим и то, и другое, и еще и разметку.

От вас требуется сделать больше шести, но меньше пятнадцати фотографий, отображающих ваше сиюминутное состояние или настроение, ваши дела, настроения и планы. Можно не каждый день. На фотографиях может быть как и Пальма-де-Майорка, опен-эйры и бейс-джампинг, так и вид из окна, чашка кофе и ваш кот — мы тут не хвастаться собрались, а дневник оформлять.
После того, как фото сделаны (а еще лучше, в процессе того, как они будут делаться), вам нужно создать у себя в Персональном Складе страницу и загрузить все эти фото в нее, после чего к каждой придумать описание хоть в два слова, хоть в два абзаца. Если вы вообще не умеете делать в разметке ничего, у нас с вами в пятницу лекция — научитесь, это очень просто.
Как вы их будете располагать на странице, совершенно без разницы.

То есть, если в двух словах, ваше домашнее задание: создать страницу о середине своего лета, на которой будут расположены фотографии и текст.

Ты провёл для нас даже не лекцию, а небольшую, но очень полезную практику — теперь все могут оформлять домашки и статьи в разметке. Мы неплохо справились, как ты думаешь?

Иржи: *думаю, вы бы и без меня неплохо справились, на самом деле. Я просто полтора часа рассказывал вам то, что самому можно нагуглить за несколько минут. Возможно, многим проще или интереснее разбираться в чем-то вместе.*

Очень многие новички не умеют пользоваться разметкой. Как ты считаешь, может, стоило бы проводить такие практикумы чаще? Например, хотя бы раз в цикл?

Иржи: *вряд ли, но можно было бы проводить по разметке какие-то конкурсы с хорошим вознаграждением дукатами. Разметка относится к вещам, которым очень просто научиться, держа перед собой шпаргалку со списком тэгов. Так что вряд ли новички "не умеют" и будут стимулированы практикумами. Скорее им просто не было пока что любопытно.*

На лекции мы коснулись не только разметки, но и оформления фотографий, постов в Звездочку и меню нашего Института. Как ты думаешь, визуал вообще важен в ролевых играх?

Иржи: *не для всех важен. Я верю, что люди на самом деле любят разными органами, так сказать, кому-то важно совсем не визуальное восприятие. Я из тех, кто как раз любит глазами, поэтому старался рассказать о том, как делать красиво на языке, понятном тем, кто любит не глазами. Симметрия, которую мы как раз обсуждали, универсальный язык, она понятна всем.*

Хотел бы ты преподавать в Мезе на постоянной основе? И какой предмет?

Иржи: *нет, преподавать бы не хотел. Если бы вдруг нужно было, мог бы вести историю островов, наверное. Но искренне надеюсь, что в Мезе никогда не будет такого дефицита кадров, чтобы меня позвали в аспирантуру. Я лучше буду молиться за действующий педсостав в своем храме.*

<< Назад

БО - 37 - Цикл самоуправления - Шпионаж

...Касаемо секс-шпионажа, существует достаточно примеров, подтверждающих простую истину: секс является отличным способом добыть секретную информацию у врага. По сей день шпионы любых мастей (лишь бы физиономией вышел) используют своё очарование, чтобы добыть нужную информацию...

Почитать лекцию

Вот тут

Посмотреть домашку

Домашнее задание по Шпионажу.

Приветствую и поздравляю с началом второй недели Самоуправления! Не знаю, в курсе вы или нет, что у меня имеется досье на каждого из вас? Так вот, теперь в курсе. Исходя из ваших данных я с легкостью могу определить вас в шпионы разных направленностей. Я-то могу, но сможете ли вы?
Задание:
Выбрать абсолютно любого мезюка или активного жителя Королевства Таллэ, из которого, по вашему мнению, мог бы выйти прекрасный шпион.
Направление шпионажа может быть абсолютно любым: государственный, промышленный, секс-шпионаж. Вашей задачей будет следующее:
1. Написать вид шпионажа.
2. Придумать кличку, наиболее характеризующую выбранного вами жителя.
3. Почему персонаж решил стать шпионом.
4. Обеспечить шпиона полноценной легендой: где родился, вырос и учился, есть ли у него братья и сестры, какими фобиями страдает, почему решил ступить на шпионскую стезю и тому подобное.
5. Опишите цель шпионажа.

Все это должно быть написано в виде небольшого рассказа или дневниковых записей. Минимальный размер – один пост формата Word. Оформление абсолютно любое, главное, чтобы вам было удобно. Юмор более чем приветствуется.

Всем нам хочется иногда побыть шпионами, почувствовать себя агентами британской разведки или техническими специалистами в расположенных глубоко под землёй тайных лабораториях. Посоветуй нам, пожалуйста, лучшие фильмы и книги о шпионаже, чтобы к следующей лекции мы стали немного образованнее.

Рэйнер: *это запросто! Существует куча интереснейших фильмов и книг о шпионаже. Начнем, пожалуй, с Бондианы (как без этого). Старые фильмы я не смотрел, но из свежих – это безусловно «Казино Рояль», «Координаты «Скайфолл»», «Спектр», «Не время умирать». Еще раз напомню о «Мадам Баттерфляй» с Джереми Айронсом. Также советую посмотреть «Идентификацию Борна», «Kingsman: Секретная служба», «Шпионские игры».*
Из книг – «Наш человек в Гаване», Грэма Грина, всю Бондиану, Флеминга, «Место назначения неизвестно», Агаты Кристи, «Трепет намерения», Энтони Берджесса.
А ты не задумывалась, что из любого сюжета, даже из сказок можно сотворить настоящую шпионскую историю? Возьмем, например, «Лягушку-путешественницу». Ты думаешь, что она просто захотела мир посмотреть? Не будь наивной! Лягушка – опытный шпион, ведущий разведывательную деятельность в болоте. Уток же она использовала как средство передвижения. Сколько стран она повидала, пока летела? Много! Теперь представь, сколько секретной информации она собрала во время своего полета. В финале сказки мы видим очередное внедрение. В общем, шпионы везде. Будьте бдительны, господа.

Порою несложно определиться с видом шпионажа, весьма просто выбрать вид оружия и сочинить себе биографию. Но вот найти интересную цель шпионажа — точно дело не из легких. Кто из мезюков, НПС или преподавателей, по-твоему, лучше всего подходит для того, чтобы за ними следить? У кого из них должны быть самые страшные скелеты в шкафах?

Рэйнер: *советую обратить внимание на Яна Полуэктовича и мсье Кадмона. Думаю, там не один шкаф задействован под скелеты. Из сотрудников... Даже не знаю. Мы слишком простые и откровенные. Хотя, может быть – это видимость. Можете понаблюдать за мной. У меня в шкафу не скелеты, там черти повалятся, если откроете. Из НПС, безусловно, Елена Пастер. Я бы еще присмотрелся к герру Зиверсу. Вот где тайн немерено. Уверен, он жив и еще себя проявит.*

Хороший преподаватель — тот преподаватель, у которого много опыта и практических знаний. Следил ли ты сам за кем-нибудь? На ком удалось опробовать шпионские штучки и советы лучших агентов Тайной Полиции?

Рэйнер: *я – теоретик, поэтому ни за кем не следил. Для этого есть другие, которые принесут информацию на блюдечке. Кто-то должен думать, а кто-то – бегать. Предпочитаю думать.*

В проведении лекции по такому предмету обязательно должны быть какие-нибудь секреты. Поделишься парочкой?

Рэйнер: *да какие у меня могут быть секреты? Даже не знаю, о чем ты! Ладно, так и быть. Меньше говори, больше слушай. Или, наоборот, неси чушь, старайся показаться дураком, стань дураком, отвлеки внимание! Никто не будет воспринимать тебя всерьез. А ты в это время... Ну, ты поняла. Кстати, еще один фильм есть, не на шпионскую тему, но на тему того, как можно снять с себя подозрение. Это – «Подозрительные лица», Брайана Сингера. Фильм оскароносный, с великолепнейшим актерским составом и классным сюжетом.*

<< Назад

БО - 37 - Тиран, деспот, будущий ректор Мезы

Совсем недавно Королевство потряс очередной Годовой. Как прошел квест для его автора? Все ли удалось отыграть? Все ли прописалось так, как нужно, и вовремя? Спросим у того, кто и открыл для нас новую историю островов - у Марка Стэновича.

> — Как долго писался квест в этом году? Чем ты вдохновлялся и отсылки\оммажи на что можно увидеть в сюжете?

В этот раз мы довольно поздно начали разработку с Асей. Дело в том, что на этот год мы планировали совершенно другую историю. У нас был уже некий образ того, что мы хотим получить, причём уже больше года точно мы этот образ муссировали. Но мы просто не успели провести всю нужную подготовительную работу к этой истории. Она бы не прозвучала так, как нужно. Поэтому было решено годовой придумывать с нуля. И занялись мы этим в середине июня. Где-то числа с 13-го. Первый билд сюжета мы с Асей выкатили Янусу 14 июня, и он был связан с Изнанкой. Янус Полуэктович посоветовал нам не пинать дохлую лошадь и подумать что-нибудь ещё с такой же завязкой – исчезновением аномалий.

Второй билд мы с Асей выкатили 19 июня. Это уже было примерное описание того, что мы имеем сегодня. У нас ещё не было Бранда, не было Женовы, но была задумка повторить, скажем так, 1957 год, только с обратной стороны. Чтобы мы как бы оказались в роли жителей Больших Небочёсов 1957 года, которые жили свою жизнь, а потом в их мир пришли Мезахисты и всё перелопатили. Задумка пожёстче была, чем то, что в итоге получилось. Янус Полкэктович разрешил нам в качестве последствий сделать что-нибудь с Женовой, с которой и так давно планировалось что-нибудь сделать, и отпустил нас с миром.

Вот собственно эту идею мы стали уже развивать и 3 июля уже выкатили подробное описание квеста по дням. И дальше я уже плясал от этого плана. Соответственно первый пост квеста был написан 6 июля. С 6 по 13, значит, писался квест.

По поводу вдохновения, не могу сказать, что в этот раз у нас был взят за основу какой-то конкретный канон. Мелкие отсылки всегда есть, потому что куда без них. Особенно в сегменте с Женовой, где многие узнали и мотоцикл Акиры, и евангелион Аски, и пистолеты из Хеллсинга, и гг из Призрака в доспехах и всё такое прочее. Сегмент с советом банд отчасти вдохновлён тем, что мы с Асей смотрим сериал Экспансия, там много этих вот дипломатических бесед. В какой-то мере для меня этот сегмент атмосферой своей ассоциируется с Внутренними тенями. То, что авто-погоня с Германом вышла чистой Дорогой Ярости это не планировалось, но получилось в процессе. Ну вот как-то так. Вдохновений не очень много, или они запрятаны в подсознании.

> — Этот сюжет изначально выглядел так, или сначала планировался какой-то другой, в других декорациях или с другими поворотами истории?

У нас было несколько задумок изначально на годовой, одна из них вообще была связана с инопланетянами. Всё-таки у нас есть офигенные аномальные поля на Окраинах, где якобы инопланетяне есть, почему бы не покопаться в этой теме. Если же говорить о варианте квеста с Изнанкой, завязка сохранилась в итоговой версии – исчезновение аномалий. Логично, что если аномалии исчезают, мы должны отправиться в те места, куда обычно попасть просто не можем. Чумной квартал – первое, что приходит в голову. Ну а как итог, идея была в том, чтобы слить Изнанку с реальным миром. Правая и Левая Меза стали бы единым целым, вернулись бы те люди, которые застряли на Изнанке, Эврика бы склеилась, и всё такое.
Если же говорить о втором, более мрачном варианте текущего квеста, там были немного другие итоги. Например, в финале предполагалось предательство Тайной полиции, которая помешает нам вывести людей из Чумного квартала. Что как бы вот мы сотрудничали с ними пол квеста, а они в финале втыкают нам нож в спину. Но в итоге сюжет сложился иначе. К лучшему, по моему мнению.
А ещё, вы не должны были попасть в тюрьму. Этот сюжетный поворот я придумал буквально за пару часов до начала квестового дня в Женове, и он показался мне совершенно уморительным. По изначальной задумке предполагалось, что вы переночуете в подпространственном кармане Патрика из будущего. Но потом меня осенило и вышло то, что вышло.

> — Лор Мезы в этот раз пополнился Брандом, Германом и Чжун Лао. О Германе уже все сказали, что только можно, поэтому — история Бранда была вдохновлена чем-то или кем-то или писалась просто с нуля, как воплощение нашей любимой проблемы вагонетки?

История Бранда писалась именно как воплощение проблемы вагонетки. Мне было важно описать персонажа, который в принципе неплохой мужик, в крайне отстойных обстоятельствах, и на момент конфликта в финале ещё ничего плохого не сделал. И даже не сделал бы, учитывая то, что проблема, которая отравляла ему жизнь, уже решена. Не могу сказать, что Бранд в полной мере сработал так, как должен был сработать. Возможно, нужно было написать его смешливым ебалаем, чтобы он органически вызывал больше симпатии, чем обычный взрослый одинокий дядька с дочкой. У нас игроки склонны награждать таких людей подозрениями. Но мне он нравится таким, какой он есть. Немного излишне функциональный и отчасти недораскрытый, но мы это в будущем исправим.

> — Опять же, нет сомнений, что Германа мы еще увидим. Планируется ли оставить в истории Жижей Бранда и Чжун Лао, как представительницу Китайского квартала?

Мы стараемся просто так персонажей не вводить. Вон у нас даже привратники снова появились, хотя в прошлый раз фигурировали на Чумном квесте сто лет назад буквально в паре постов. Так что, конечно, я думаю, и у Бранда сложится своя интересная сюжетка, мы с ним не закончили. Ну а Чжун Лао вообще вводилась не просто ради красоты. Пока большего не скажу.

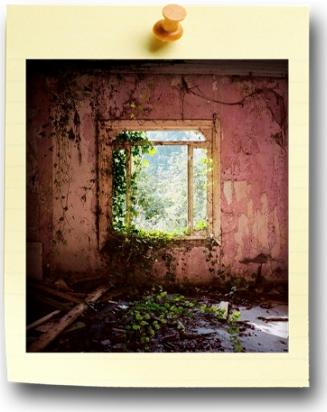
— Гештальт Чумного теперь закрыт, или не все еще сыграно про этот район и не все квестовые "ошибки прошлого" удалось искупить?

Мы Гештальт чумного закрывали сначала квестом 1955 года, потом квестом Изнанки, и теперь вот текущим квестом. Мне кажется, хватит. Для меня самым большим «искуплением» стало то, что тот не вполне удачный квест по итогу стал важной частью нашего лора. Персонажа Елены, вызывавшего много вопросов и мало симпатий, в тоге получилось сделать куда более интересным и сложным. Ну и люди, которые редко ходят на квесты, пришли на этот годовой и получили от него удовольствие – это самое главное. Это значит, что со времён Чумного я чему-то научился. Надеюсь, больше закрывать здесь мы ничего не будем, назакрывались уже.

— После того, как часть жителей Чумного перебралась в Старый район, он теперь считается заселенным? Болезни Чумного привязаны именно к геолокации и, выйдя из него, жители не разнесут заразу по Жижам?

Да, теперь Старый район заселён. Не прям плотно-плотно, но жителей в нём прибавилось. Болезни привязаны к геолокации, никто никуда их не разнесёт.

— Почему часть жителей Чумного все же осталась в его стенах, на твой взгляд?



Это, знаешь, как из монолога Янковского в фильме Ностальгия – дурак, я здесь живу. Или как в Побеге из Шоушенка, когда многие заключенные, просидевшие большой срок, не могут ассимилироваться во внешнем мире. Некоторые даже снова совершают преступления, чтобы попасть за решетку – там им привычнее, понятнее. Плюс, всегда находятся наивные безумцы и ученые, которые прутся туда, чтобы исследовать и совершать великие открытия. Люди всегда прутся в самые опасные для жизни точки, это нормально. Так что пустовать Чумной не будет никогда.

— В лоре Жижей появились банды — стоит ли нам ожидать какие-то квесты и истории, связанные с этими новыми подробностями жижевской жизни?

О да, конечно, определённо стоит ждать новых квестов про банды. Мне кажется, даже тот инцидент, который приключился на совете (отчасти по моей невнимательности – не заметил мув Патрика), поможет нам развить лор Жижей. Потому что, сами посмотрите, у нас на Окраинах было две равнозначные банды, которые конкурировали между собой – Москиты и Гнилая роза, остальные значительно слабее. Роза была единственной, кто мог сдерживать амбиции Москитов. Но теперь их главарь мертв. Естественно это приведёт к борьбе за территории. Так что на Окраинах будет весело. Может, к осени сходим туда.

> — В будущем Невструевы пропадают, а Марк становится очень жестким ректором — хороший задел на долгую историю. Если представить, что из этого можно собрать еще один годовой (как будто нам все еще можно путешествовать во времени), то по какой причине Ян и Адам покинули Правую Мезу, как думаешь? Что стало поводом изменения характера Марка?

Мне этот задел тоже нравится. Он не планировался, просто получился в процессе написания истории, как и все лучшие фишки.
Поводов для изменения характера Марка и так уже довольно много. И учитывая его новую особенность, мне кажется, он во многом как персонаж висит на волоске. Пока он в спокойных условиях, он может ещё сойти за прежнего Марка, но в потенциале, в нём стало куда больше потенциально тёмного. Так что не так много нужно ему, чтобы стать тем Марком из будущего.
По поводу исчезновения Януса, сложный вопрос. Мы об этом с ним разговаривали, но к конкретике не пришли. Это и не нужно. У нас проект развивающийся, мы можем оставлять какие-то вещи загадками сами для себя. Из бытующих версий, быть может, Януса прогнал Марк. Или у него сдали нервишки находиться в Жижах. Или что-то случилось в другом городе, и ему надо было туда уехать, и он пропал уже там. Янус считает, что это не прям исчезновение – он сам не хочет, чтобы его нашли. Это самый логичный вариант, потому что остальные вызывают больше вопросов. Как так мог просто взять и исчезнуть такой волшебник. То, что вслед за Янусом ушёл Адам, это было просто чуть ли не единственное объяснение тому, почему его нет в Мезе, и ситуация с путешествием во времени стала вообще возможной.

> — Артефакт, убравший аномалии в Жижах, встретится нам в будущем еще раз, или это был просто необходимый по нарративу предмет?

Не знаю, не знаю. Читайте, смотрите, может чё и будет. А может и нет. ¯_(ツ)_/¯

> — Как выбирались старички для прилета из будущего? Были ли еще претенденты? Кого из прописанных путешественников из Верхней Мезы было удобнее всего писать?

Старички из будущего выбирались из практикантов, которые читают лекции в этом цикле. Вообще всех писать я бы не вывез, так что Вивьен и Иржи остались дома. В любом случае, мне показалось логичным выбрать тех игроков, которые на слуху не только у старичков, но с которыми даже новенькие ребята встречались в локациях, пускай и в лекционных.
Удобнее всего было писать Шалотту и Далилу, хотя не уверен, что в Далилу попал. У остальных для меня менее чёткий образ, его сложнее скопировать. Так что прошу прощения у тех, в кого совсем не попал.

> — В Сове ты говорил о том, что Ася, Триша и Ян здорово помогали по квесту. Весь текст писал ты, что делали они?

С Асей мы вместе придумывали общую сюжетную канву. Вся подготовительная работа, все основные задумки – это наши с ней заседания в телеге до трёх ночи, к которым несколько раз присоединялась мисс Триша.
Янус Полуэктович корректировал наши идеи, давал леща, когда нужно было его раздать. Он сформулировал всё то, что произошло в финале – а именно, механизм исчезновения Женовы. Мы с Асей придумали несколько другой вариант её исчезновения, связанный со временным парадоксом, типа в момент отлёта Верхнемезовцев Женова перенеслась в минуту своего появления на островах. Но Янусу Полуэктовичу этот вариант показался слишком жестоким.
Касательно текстов, Янус Полуэктович писал нам описание локации в Женове и финальные посты квеста. Мисс Триша писала описание аниме-тюрьмы – так что за Джирайю и Сейлор Мун благодарите её. Чжун Лао целиком и полностью писалась не мной, приглашенным автором. Вот как-то так. Остальное – моя работа.

> — Финт с Женовой предполагался с самого начала? Квест в шахтах октирона был единственным, намекающим на сюжет годового, но по факту он намекнул только на один его кусок. Так задумывалось изначально или же в годовом сплелись в одну две совершенно разные истории?

Ну вот как я сказал выше, Женова появилась в нашей истории чуть позже. Как и привязка к Октирону – идею того, что Женова исчезла из-за Октирона, предложил Янус Полуэктович. Изначально квест в шахтах был подготовительной работой, которая когда-то в теории должна была привести к исчезновению Женовы, но мы несколько ускорили события. Так что, это скорее удачное совпадение, чем хитрая многоходовочка.

> — Как теперь будет функционировать манч в пустыне? Остался ли на месте Сефирот?

Манч в пустыне будет функционировать, как и раньше, но с сильно уменьшенным градусом аниме. Все же там до сих пор остается самый высокий уровень октарина и храм Кетцаля, этих двух факторов хватает на

сумасшедшую магию. Сефирот тоже пропал – шахтеров будут обучать в техникуме при Тарантайске, а волшебники с золотым ядром и раньше Сефирот не посещали, у них там свое обучение.

> — В этом году вместо привычной одной боевки у нас было три. Чем вызван такой резкий перекос от исследовательских квестов-экскурсий в боевой отыгрыш?

Нам показалось, что это востребовано. Боёвки изначально планировалось две – в сюжетке с Германом, и драка с Верхнемезовцами. То, что будет ещё и боёвка с роботами, было решено буквально в день проведения.

БО - 37 - Тиран, деспот, будущий ректор - 2

> — Какие моменты в реакциях игроков удивили (приятно или не приятно), раздражали или радовали?

Меня удивило обсуждение после первого сюжетного дня, когда в чате стали решать, спасать Чумной, уничтожая Жижи, или уничтожать Жижи, спасая Чумной. Этой дилеммы заявлено не было, она не планировалась, но она возникла, и шла в несколько… удививших меня тонах. Впрочем, я воспользовался этим обсуждением, нарезал из него аргументов и фраз, и те, кто повнимательнее, могли заметить, что Верхнемезовцы говорят то же самое во многом, что вы говорили в чате)

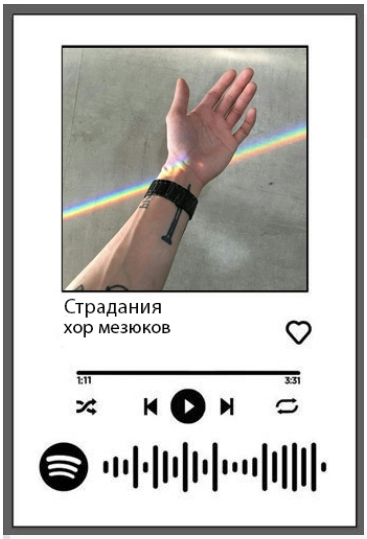
Я несколько переживал в день Совета Банд. После лёгкой и бодрой прогулки по метро был практически уверен, что Совет пройдёт куда быстрее. А так как я не вижу обсуждений в отдельных чатах, мне показалось, что этот день многих разочаровал. Но вроде бы всё не так страшно, как мне казалось.
Что меня ещё удивило, так это то, что некоторые отсылки ловились слишком поздно или не ловились совсем. Я, если честно, побаивался, что Леду попробуют укокошить на месте, но её даже с трудом вспомнили. А ещё, Чарли)) Живи с мыслью о том, что ты вошёл в комнату Эврики, но так и не догадался, что это её комната.
По поводу раздражения, меня раздражают только промедления и затягивания кругов. Остальное всё было вполне себе замечательно.

> — Какой момент истории было писать проще всего, а какой труднее? Был ли в квесте момент, который, как ты думал, вызвал бы больше всего проблем? Как мезюки с этим местом справились?

Сложнее всего было начать. Первые постов пять я из себя буквально вымучивал и доставал клещами. Нужно было расписаться и войти в ритм, почувствовать историю, потому что, несмотря на подробный план, у меня не было общего представления о том, что должно получиться в итоге.
Ну и я, если честно, очень боялся встречи с Врхнемезовцами. Там многое было заложено на импровизацию. Ход драки, например, предугадать и прописать заранее было невозможно, потому что мы же в Женове, у игроков карт-бланш, кто знает, что они захотят сделать. Так что мне нужно было пытаться успеть прочитать хотя бы по диагонали всех и отписать реакции. Но в итоге получилось куда менее страшно, чем я предполагал. Ну и я боялся, что появление среди Верхнемезовцев действующих игроков может вызвать негативную реакцию. Всё-таки это чужие персонажи, а я не так часто читаю чужие отыгрыши, чтобы глубоко их знать.
Мезюки со всем справились отлично. Не всегда так, как я предполагал, но по итогу сложилось даже лучше. Всё как надо в общем. Скорости наращивать, конечно, надо некоторым игрокам, но это дело наживное. Главное, что большинство игроков вроде как довольны и получили положительные эмоции.

> — Нас играло тридцать человек — больше, чем в лесу Айкана, меньше, чем в Гвидоне. Тебе удобно такое количество игроков? Хотелось бы больше, меньше?

Мне было нормально, на самом деле. Трудности только в боёвках и в отслеживании круга. Потому что иногда я вообще не понимал, сколько у меня играет людей. Не всегда можешь отследить, кто кого носит, кто выбывает на круг, а кто просто задерживает пост. Так что если я где-то слишком рано повесил пост от локации или залажал со сносками – прошу прощения. Лучше, когда больше игроков, просто потому что это Годовой, крупное мероприятие, чем больше игроков участвует, тем живее школа. Понятное дело удобнее, когда играешь на шесть человек, но у нас тут не песочница. Песочницам будет своё время.



— Если дописывать этот годовой или слегка переписывать, ты бы изменил в нем что-то сейчас?

Сложно сказать, не люблю оглядываться назад. Сложно предположить, что и как бы я писал, если бы у меня было больше времени, если бы мне приходилось писать не день в день, а была бы возможность действовать куда более разважно. Быть может, были бы по-другому расписаны некоторые персонажи. Более подробно было бы описано метро. Совет банд, возможно, выглядел бы по-другому. Но всё уже сложилось так, как сложилось, лучше думать о том, что мы будем делать с этим дальше.

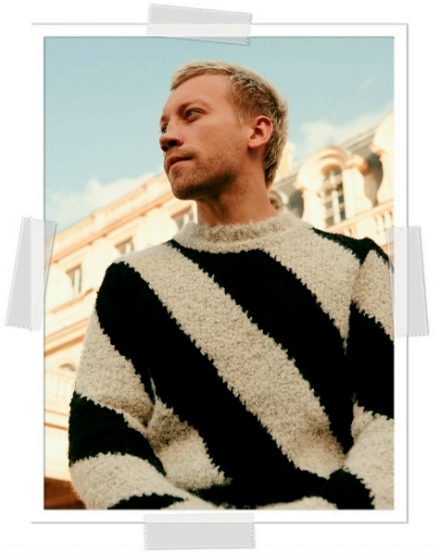
— Нам стоит ждать возрождения Росянки, Бессмертного и остальных, омоложения Милды? Или все то, что изменилось без аномалий, вернулось в прежнее состояние вместе с возвращением аномального фона?

Росянку и прочую траву нужно будет перепосадить, человекоподобные существа все возродятся обратно. Мы с Янусом, кстати, взаимно не уверены, что Бессмертному это понравится.

— С течением времени изображение аномалий и тайной полиции из откровенно отрицательного начинает принимать совсем другой вид: мы видим, что все ужасы, от которых мы так хотели избавиться, на самом деле нужны городу, а те жидкие убийцы, которые встречали нас на Изнанке, могут быть справедливыми, законопослушными или, в случае Германа, безбашенными и смешными — то есть, могут быть нормальными людьми. Это желаемая метаморфоза сюжета Мезы, которую ты внедряешь, или, как Татьяна у Пушкина, Жижи и полиция живут своей жизнью и способны удивить и тебя, как автора?

Это знаешь, такие вещи, которые заранее не планируются. Подобные метаморфозы происходят органически. И если они вырастают органически, значит они правильные.
Для тех, кто слушал Внутренние тени, приведу пример с Мороком. В первом акте он изображён загадочным, опасным, непонятным. Во втором акте туда начинают ходить, как к себе домой. Кого-то из слушателей это расстраивало, типа, теряется атмосфера. Но это органично сюжету – если герой постоянно взаимодействует с Мороком, естественно, он начинает учиться в нём существовать, и место из загадочного становится более понятным, и менее жутким.
С Полицией и Жижами та же фигня. Мы живём вместе, мы соседи, как ни крути. Знал я месяц назад, что в Полиции работают не только предположительно серьёзные типы, но и такие придурки, как Герман? Не знал, конечно, он просто сложился вот такой. Мне он нравится. Мне нравится, как он меняет облик полиции. Делает ли это нашу полицию более «доброй» - нет, они выполняли и продолжат выполнять свои функции. Они многих людей делают и будут делать несчастными. Но они часть экосистемы, как и аномалии. У них своя

справедливость и свои законы. Это не делает их хорошими. И плохими тоже не делает. Просто теперь мы знаем о них чуть больше. Я всё ещё тоже узнаю о них что-то новое, и о Полиции, и о Жижах, и о Мэре. У нас всё-таки развивающаяся история, мы не по рельсам катимся.



> — Какая самая главная идея вида "что хотел сказать автор" у этой истории?

Мне хотелось, чтобы игроки получили удовольствие от квеста. Это самое главное.
Всякие игры с вагонетками – это второстепенно. Конечно, приятно, если кто-то из игроков задумается – вот мы агримся на Мезахистов из будущего, но в общем-то мало чем от них отличаемся. Вот Бранд – имеем ли мы вообще право осуждать его за его действия, может быть мы так же поступили бы? Мы вообще-то причастны к гибели его жены, мы сделали его жизнь хуже.
Вопрос ответственности, короче. Для меня это квест про вопрос ответственности. Вагонетка это же не про то, что ты повернул рычаг и направил вагон. Это про то, как жить после вагонетки. И как быть, если не ты не из тех, кто рулит вагонеткой, а из тех, кто лежит на рельсах.
Но, в конце концов, важно только одно – интересно ли вам было играть. Были ли вы вовлечены в сюжет.
Соглашаться с моими измышлениями не обязательно – я ведь просто вопрос задаю, а ответ вы даёте сами.

> — Какое название в хрониках ролевой будет носить этот квест?

У нас два варианта, они оба могут фигурировать: Гости из будущего и Квест вагонетки. А уж какое приживётся активнее, будем посмотреть.

БО - 37 - Гости из будущего

день 5

день 5

ГиБ. На мансарде

Жижи всегда были странным городом, нестабильным. Тем сложнее было определить, когда с бывшей столицей действительно что-то не так, а когда она просто чудит по привычке. Так и сейчас, Адам выжидал. Если он чему-то и научился за прошедшие годы руководства Мезой, так это тому, что не стоит спешить с выводами. Да, аномальная активность снизилась практически до нуля всего за неделю — ну и что с того? На деятельности института это никак не отражалось, поэтому Кадмон позволял себе отстранённо наблюдать за ситуацией, ожидая... сам не зная чего.

Например, неожиданного гостя, почему бы и нет.

Его появление Адам заметил сразу, как тот вошёл на территорию института. Адам любил, когда на его территории всё находится под присмотром, поэтому сразу после того, как у него снова появилась возможность колдовать, через артефакт ли, или кое-как через лей-линию, озаботился тем, чтобы Мезу опутала тонкая сеть чар. Тихий звон, слышимый только ректору, — незваный гость зашёл через парадный вход института. Тут же попался на глаза вахтёрше — звон пониже. Что ж, всегда приятно иметь дело с теми, кто приходит открыто.

Встречать гостя Адам отправился на мансарду. Возник там по привычке из воздуха, в несколько четких движений ладонью заставил маты и подносы лечь аккуратными стопками, не потревожив спящих. Можно было заодно наложить отводящие внимание чары, чтобы уменьшить количество любопытных ушей, впрочем... В Правой Мезе информация распространялась воздушно-капельным путём, пытаться ей помешать было сродни попытке спрятать шило в кармане. Адам предпочитал подобной ерундой не заниматься. Окинув взглядом спортзал, он мягко вздохнул.

— Что же вы мнётесь, поднимайтесь наверх, — произнёс негромко, воздух подхватил его фразу и донёс до нужных ушей.

На лестнице раздались тяжёлые шаги, дыхание, и через мгновение над проёмом всплыла сперва лохматая темноволосая голова, следом — широкие плечи, затянутые в форменную рубашку со знаком вороньего черепа. Знакомый символ. Адам хмыкнул.

Гостем оказался молодой мужчина, лет тридцати. У него были растерянные синие глаза, темная густая щетина и, несмотря на форму, довольно расхристанный вид. Рубашка была наполовину расстёгнута, обнажая футболку с полустёртым легкомысленным принтом. Адам даже определить не брался, что на нём изображено — какая-то музыкальная группа, возможно. Куда больше его интересовала причина визита. Но он не любил начинать разговор первым, поэтому, с улыбкой взглянув на мужчину, отошел к преподавательскому столу. На скатерти тут же появилась чашка кофе, но Кадмон жестом заменил его на чай.

— Э-э, здрас-сте, — неуверенно заговорил мужчина. — Мне бы главного. Вы главный?

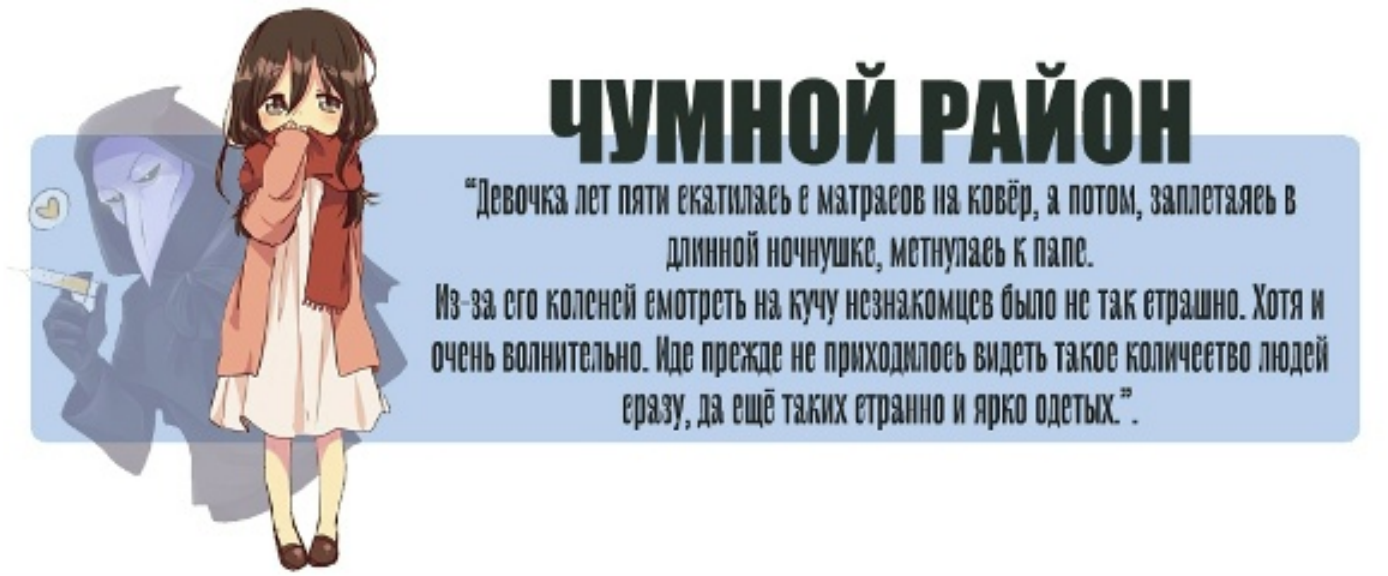
— Можно и так сказать, — Адам насмешливо улыбнулся и снова замолчал.

Ситуация его забавляла. Гость, в свою очередь, выпрямился по струнке и отдал честь.

— Соболь, сотрудник службы безопасности Чумного квартала, — представился он.
— Оставьте формальности, Соболь-сотрудник-службы-безопасности-Чумного-квартала, они вам не идут.
Мужчина от такого предложения заметно расслабился и даже, кажется, повеселел. Его простоватое, но обаятельное лицо просветлело. Готовился, видимо, к куда более суровому приёму.
— Просто Соболь тогда. Господин Кадмон, верно? Извинения прошу за поздний визит, но дело срочное, а вы, похоже, единственный в Старом районе, кто может нам подсобить. С Центром связи нет второй день.
— Просто Адам. Ближе к делу, — ректор сел за преподавательский стол и пальцем пододвинул чашку в сторону Соболя, но тот покачал головой, отказался.
— ЧэПэ, господин Адам. А может и не ЧэПэ, мы со старшим коллегой сами разобраться не можем. Только носимся, как наскипидаренные. У нас там это, знаете ли... — он как-то замялся, взъерошил пальцами и без того всклокоченные короткие патлы, так что и в самом деле напомнил Адаму соболя или иное подобное зверьё. — Стены у нас больше нет.
— Что?
С Кадмона мигом слетела расслабленность и мягкость.
— Вчера была, сегодня нет, — Соболь развел руками. — Как ветром сдуло: ни пискнула, ни муркнула.
— Стена упала, а вы так просто заявились в учебное заведение? Без средств защиты, без ничего?
От смертельно-спокойного тона Адама привратник спал с лица и поспешил продолжить:
— Не извольте волноваться, там не только стена упала, болезни тоже кончились, — на одном дыхании выпалил он. — В смысле, чума ушла, и все остальные заразы тоже. А мы даже начальству доложиться не можем. Тут явно замешано какое-то колдовство. Как бы хуже не вышло?
Но Адам после слов о том, что болезни кончились, кажется его и не слушал. Сплетя пальцы в плотный замок, он приложил их к губам. Голубые глаза словно потемнели, а на мансарде повисло тяжелое молчание. Соболь, заметив, что ректор института погрузился в свои мысли, быстро принялся маяться: оглядываться кругом, постукивать по полу ногой. Он походил на школьника, который сдал учителю тест по математике, и теперь с нетерпением ждал оценки, чтобы поскорее убежать во двор, играть с пацанами в мяч. Судя по всему, он сам для себя совершенно не определился, рад он больше происходящему, или всё же встревожен.
— Я вас понял, Соболь, — на лицо Адама вернулась улыбка, на этот раз какая-то нарочито таинственная. — Хорошо, что вы ко мне обратились. Возвращайтесь на свой пост, а на днях я к вам кого-нибудь пришлю. Каким бы приятным не было ваше сообщение, я бы предпочёл его расследовать. Не люблю когда вещи происходят сами по себе, хорошие или не очень, не столь важно.
— Спасибо, господин Адам, просто Адам, — Соболь от облегчения, кажется, готов был Адама обнять. — Разрешите откланяться? Ох, Лев Саввич обрадуется...
— Идите, — ректор института поднял чашку с чаем и слегка ею поболтал, чтобы напиток в ней закрутился маленьким водоворотом. — И присмотрите за моими расследователями, пожалуйста. Они толковые, очень толковые, я бы сказал, но иногда... излишне толковые.
— Не сомневайтесь, вернём в целости и сохранности.
После того как Соболь ушёл, Адам ещё какое-то время сидел в тишине мансарды, покручивая чашку на блюдечке. Будто пытался рассмотреть на поверхности чая какие-то подсказки к неожиданно возникшей загадке. А загадки существовали для того, чтобы их раскрывать.
В конце концов, Жижи всегда были странным городом. И видимо что-то с ними всё же происходило.

НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Комната. День первый



> Заклинание Шарлотты жахнуло в дверь от всей души. Из комнаты раздался панический вскрик, но дверь устояла. Не даром она была дверью волшебного дома, хоть и в глубоком прошлом, просто так не проломишь. Шарлотту осыпало побелкой.
> — Обе-шай-те... — донёсся из-за двери голос, неуверенно выговаривающий слова.
> Ясно было одно, голос явно не принадлежал мальчику, и точно не ребёнку, а молодой женщине. Звучал он чуть более хрипло, чем следовало, и вообще было похоже, что владелица голоса разговаривала редко, или вовсе только-только научилась человеческой речи.
> — Обе-шайте не обижать. Выхожу.
> Снова заскребли ножки стула по полу, что-то звякнуло, стукнуло, и дверь медленно открылась. За ней оказалась девушка с телом ребёнка. Лицо её украшала парочка пигментных пятнышек. Густые волосы были стянуты в свободный пучок на макушке. При ближайшем рассмотрении девушку можно было бы даже назвать красивой: вздёрнутый нос, правильные черты. Она куталась в какую-то самодельную на вид накидку и хмуро глядела на мезахистов. Будто не вполне верила, что обижать её не собираются.
> — Ша, — произнесла она. — Ша вам я. Я не делал ни-че-го шас. Смотреть нельзя?
> Её причудливая речь звучала так, словно с мезахистами говорила иностранка, непойми откуда взявшаяся в Чумном, или человек, совсем недавно начавший говорить.

Уже под звук выбиваемой двери **Мирт** бросила пятиминутную работу взломщиком и перестала ломиться в чужие закрытые квартиры.
— Ну что ж вы сразу так радикально. Нежнее же надо, а вдруг он там живет. Кто ему потом обратно дверь ставить будет!
— Здравствуйте, дорогой житель этого дома, — максимально мягко произнесла **Дара**, подойдя поближе, — Нам очень-очень нужно узнать, что здесь произошло, хорошо? Слово колдуньи, что никто Вам не навредит... Есть ли кто-то, кого Вы опасаетесь? Или, например, знаете ли Вы что-то о чем-то чудном, что имело место быть дней пять назад? Возможен обмен информацией. Или, если хотите, можем Вам и просто пару историй поведать.
Дара добродушно улыбнулась, пытаясь вложить в свой голос как можно больше тепла. Испугать их вполне вероятного свидетеля совершенно не хотелось.
— Ну спасибо, дорогой, удружил.
Перепуганная не меньше, **Учеллино**, усмехнулась и поправила седую прядь. Поседела девушка, видимо, заранее, на опережение.

Никаких детей кошковка заметить не успела, к дверям не присасывалась и теперь отчаянно пыталась куда-то приткнуться, чтобы не отбиваться от группы, поэтому спряталась за Максом и ехидно ощерилась.
Рик оставил попытки справиться с дверью без амулета и разочарованно потопал обратно. Успех Лотты МакАлистер не сразу заметил, и едва не сбежал на крылечко покурить и задать еще пару дурацких вопросов охранникам. Аэромант прошел к собирающимся у нужной двери сотрудникам, выдержав небольшую дистанцию.
— Если нас напугать сейчас, мы сами друг друга затопчем. — Едва слышно буркнул под нос северсталец. — Неприятное место.
Блимм пошла на звуки активного выламывания дверей, как будто кто-то нашел все же нужное.
— Что там? Нашли уже свидетеля?
Чем дальше в коридорах, тем больше Даша задавалась вопросом на тему "А был ли мальчик". Ответ открылся вместе с дверью. Это больше было похоже на невыросшую девушку.
— Вижу вас, как наяву, — на всякий случай бальзамировщица вежливо поздоровалась, закрывая глаза рукой. Все-таки надо было соблюсти приличия перед допросом.
— О-о-о, магия! — **Даня**, который жил то в Жижах, полных аномалий, то с братом, который колдовал как дышал, был в полном восторге от умений Шарлотты. Демонстрация магических умений у него в принципе вызывала желание приплясывать от нетерпения, что заводчанин и делал, топчась с ноги на ногу. Его недавние способности к прыжкам в пространстве уже несколько дней как не работали из-за погодных аномалий, в противном случае от рябящаго в глазах Кессы у многих тут могла бы разыграться мигрень.

— Хэй, привет! — Кесса тут же присел на корточки рядом с девушкой и, порывшись в рюкзаке, протянул той бутылку воды. — Пить хочешь? Испугалась поди, не удивительно. Обижать не будем, чесслово, иначе я им тут всем покажу. — Что собирался показать Кесса, было непонятно, но, возможно, речь шла о его способности заболтать до потери пульса.
— Как тебя зовут?
— То есть, становится понятно — у нас проблемы не только с дверями, но и с детьми. Решительно неясно, с чем же у мезюков проблем нет, — **Нива** считала себя такой же частью сотрудников, а значит, препятствием к существованию всего более-менее логичного или нормального. Институт Правая Меза — собственно, практически не студенты, а мини-катастрофа на выгуле, но весьма эффективная в реализации всех злых планов. Пусть и не специально.
На крик знакомого голоса Сармизегетуза отреагировала резким движением в сторону, а затем, расслышав ещё и удар, Нивка приняла только одно доступное в этой ситуации решение, разумным которое назвать было нельзя — поскорее пойти посмотреть.
— Что тут? Это... и есть тот ребенок? — верилось слабо, но, судя по виду девушки, она жила в этой квартире не первый день. — Мы не будем тебя обижать, честно. Обещаю. Обещаем. Что смотреть?
Руш, расслышав возгласы, поспешила к ним, и уже разглядывала их новую знакомую. Даже девчонке, с её странностями, казалось, что во внешности существа что-то не так, но она не была уверена, что именно.
— Смотрите, смотрите. Может чего видели необычного? Конфетку? — мутант на нервах уже сгрызла три шипучки.
— Не прибивайте, дайте сделать это первым мне! — злобно крикнул **Фред**, проковыляв к собравшейся толпе мезюков. Ярость подутихла, и ей на смену пришло ноющее от удара плечо. Злобно протолкнувшись в первые ряды, Мур пропилил в найденной девушке две точки. Его ноздри расширились, и с каждой секундой дед всё больше стал походить на злобного огнедышащего дракона.
— Дар, а ты уверена, что она вообще понимает нас? Я не удивлюсь гастарбайтерам в Чумном! — едко заметил Фред.
— Канэшно, тьфу. Конечно, не обидим, — ответила **Шарлотта**. Побелка на волосах приятно сочеталась с общим

образом. Лотта даже не заметила этого, так как была увлечена ребенком. Или девушкой. Донован так и не поняла, кто перед ними.
— Смотреть очень даже можно. Особенно постоянно наблюдать. Как к тебе обращаться? Ты ведь видела ту штуковину в дендрарии? — спросила она у девушки. — А откуда она взялась, не видела?
Толпа у дверей не позволяла толком рассмотреть того, за кем они так неуклюже охотились, и **Ида** принялась подпрыгивать, пытаясь что-нибудь увидеть. Увы, безуспешно, и девушка оставила бесплодные попытки, вместо этого сместившись поближе к своей заведующей.
— Не нравится мне это «шас», — прошептала Ида на ухо Ниве. — Оно подразумевает лишь один и очень короткий момент времени. Как думаешь, она ест печеньки или людей?
Лита поспешила к столпившимся около двери одной из квартир сотрудникам, но, подойдя ближе, так и замерла. По лицу пробежала рябь удивления. Впрочем, девушка быстро овладела собой и мягко улыбнулась жительнице Чумного.
– Добрый вечер. Обещаем не обижать, – ответила она негромко и сделала осторожный шаг вперёд. – На что нельзя смотреть?

— Ох ты ж... Вы прелестны, мисс, — растерянно проблеял **Рэй**, разглядывая странную девушку. Зрелище было не для слабонервных. Шпайер настроился увидеть ребенка, но никак не почти взрослую девушку. Мутант или нет? Рэй не знал. Знал только одно, что от такой девицы можно было ожидать все, что угодно.
— Надеюсь, у вас нет оружия, — хмыкнул он.
Чарли настороженно покосился на вышедшего человека, не сумев понять, ребёнок это, женщина или мутант какой. Любые встречи с новыми лицами во время групповых похождений мезахистов он воспринимал с недоверием.
— Ну, может, отведём к мужикам эту... этого... ну вы поняли, короче, — Чарли прислонился к стене. — Завалили вопросами.
— Чудеса, в этом доме кто-то есть живой, — по голосу **Тома** трудно было понять, обрадовался он, или нет. В любом случае, действия Шарлотты принесли результат.
— Можно смотреть. А смотрели ли вон там? — Том ткнул в сторону выхода. — Большая. Металлическая. Штука. Бабах.
Том попытался изъясниться как можно проще. Выходило так, как будто он сам был умственно-отсталым.
Максимильяно не было нужды пробиваться вперёд, чтобы посмотреть, что происходит, с высоты своих двух метров он и так отлично всё видел. От вида девушки по хребту поползли мурашки, Максим непроизвольно оглянулся на спрятавшуюся за его широкой и дрожащей спиной Риччи. Так себе из неё была заслонка, но она работала прекрасным антистрессом, как кот.
— Красавица, а ты знаешь, что там за ерунда на клумбе валяется, как будто её с неба грохнули? Что там за прибор, откуда он взялся? Может видела вокруг него кого? — гаркнул Мири поверх голов остальных.
Живая и вроде бы даже человеческая девушка была уже чем-то и **Ри** осмелела.
— Всё будет хорошо, вы только проясните нам пару вопросов, будьте так добры. Мы вроде как хотим помочь.
Кошковка в своих словах была не то чтобы уверенна, но решила немножко успокоить явно нервное создание, потому как сама была нервной не меньше и в целом осознавала, как эта куча ребят сомнительного вида выглядит со стороны для незнакомки.
— Хе-хе, привет, можно, — **Ерц** истерически захихикал и помахал крохотной девушке рукой. — Извини? Что напугали, в смысле. Мы вообще обычно не таки...нет, вру, именно такие мы обычно и есть. Но мы не со зла.
Вспомнив вдруг, что последние пару минут он ходит в респираторе, который вряд ли располагает к доверительным разговорам, Ерц вновь спустил его к подбородку и улыбнулся.
— Ты, может, голодная? Давай меняться. У меня есть сухофрукты, я их тебе дам, а ты расскажешь, почему за нами подглядывала и не видела ли ты в последнее время еще кого-то или что-то странное? Уговор?

— Не обидим, — сухо бросила сотрудница ради приличия. **Сельма** так и не научилась задавать вопросы по делу, та и ещё подозрительным девочкам, поэтому допрос всецело доверяла мезюкам. Она отошла в сторону, не отрывая взгляда от незнакомки и задумчиво крутя зажигалку прямо в кармане.
— Мы тут вроде экспертной комиссии, нам бы просто со всем этим разобраться как можно скорее. Можно сказать, что просто деловые партнеры на день, — Мирт оперлась спиной о стену и сложила руки на груди. Подходить ближе не было смысла, лишний раз только давить на человека. А слышно всё и отсюда было довольно хорошо.
Услышав женский голос, клоп вскочила, будто ее ужалили. Он звучал грустно и...безучастно. Подойдя ближе, **Викс** увидела саму незнакомку.
— Вам помощь нужна? – прожжужала она через респиратор, все еще сохраняя угрожающую позу. Не терять бдительность никогда! Это вполне может оказаться обманкой. Но и сострадание клоп не могла просто взять и отключить.
Пират часто имел дело с детьми Жижей, поселившись на входе в гаражный кооператив. Бывали разные случаи мутаций. **Ник** подпер щеку рукой и облокотился о стену коридора, не собираясь вмешиваться. И без него найдется кому поговорить, расспросить и прочая-прочая. Его интересовали только ответы.
— Не затопчите только ее, ироды. И берегите руки.

— Все скажу, шас, — девушка замотала головой.
Непривычная к такому количеству людей и разговоров вокруг, она с трудом различала вопросы и старалась сосредоточиться только на самых важных. Чем быстрее скажешь всё важное, тем быстрее тебя оставят в покое, верно? Поэтому девушка в раздумьях потерла свою худую бледную щеку кулаком и, медленно подбирая слова, заговорила:

— Было всё дней назад много, — загнув восемь пальцев, она продемонстрировала их мезахистам. – Стока дней. Солнце высоко, жарко, очень жарко. Опасно, много ходит зараз. Все когда жарко прячудся. Вдруг пх-х-ха... — она жестами продемонстрировала взрыв, затрясшийся пол, шум, и всё это с ловкостью человека, который привык говорить не словами, а только с помощью собственных рук. — Я глядела в окно. Инта... те-ресно мне. Увидела людей... много.
Девушка нахмурилась, будто пыталась придумать, как объяснить количество людей без использования пальцев. На её симпатичном лице проступила природная капризность, которую пообтесала со временем жизнь в Чумном. Её светлые глаза избегали встречаться взглядами с мезахистами.
— Пальцев стока нет. Много, — повторила она.
— Она вам врёт, — раздался голос из-за спин расследователей.
Голос оказался мужским, приятным, и принадлежал высокому, очень просто одетому человеку, который стоял поодаль, рядом с парадной лестницей. Судя по всему выходило, что спустился он со второго этажа дома. В лице его приметными чертами можно было назвать по сути только светло-голубые глаза под низкими бровями и прямой нос. Мужчина был из тех, что в юности выглядят слишком сладкими, но с годами приобретают какую-то спокойную мужественность. Припорошенные седеющей щетиной щеки выдавали его возраст — лет сорок пять, не меньше.

— Там был только один человек, — закончил мужчина свою мысль и поверх плеч мезахистов взглянул на девушку. — Леда, как не стыдно.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День первый - 5

Клоп вскрикнула, стукнула битой воздух и подпрыгнула на месте. Быстро оглядев квартиру, не переходя порог, **Викс** с облегчением выдохнула, увидев источник звука и неловко огляделась: то ли в поисках преступника, то ли убеждаясь, что никто не увидел ее позорного страха. Не желая заходить, она сделала вывод, что никого там нет и продолжила поиски.

— Следующая...— сосредоточенно прошептала клоп, обходя пару соседних квартир, которые уже успели открыть ее товарищи. Техника с выбиванием двери работала, как швейцарские часы, поэтому и в этот раз девушка последовала рабочей тактике. «Так шумно, что мы даже не услышим, если кто-то подохнет, может оно убежало уже».

— Ну, хотя бы не бьют. — Оптимистично заявил **Даня** и принялся дергать новые дверные ручки. Закрытые двери внушали ему чувство легкой неудовлетворенности, так как открытая дверь все равно казалась ему лучше, чем закрытая. Открытая даст понять, что за ней, а за закрытой все неизвестно и мучительно любопытно. Мучиться Кесса не любил. Остальные мезюки говорили про ребенка, поэтому он сделал вывод, что надо действовать иначе.

— Мы тебя не обидим, ребенок! Не обращай внимания на вопли некоторых из нас, просто мы тоже дети. Где-то очень глубоко. Очень! Любим поорать!

Даня не выдержал, проскользнул в комнату с поломанным роялем и с замирающим сердцем нажал на клавишу.

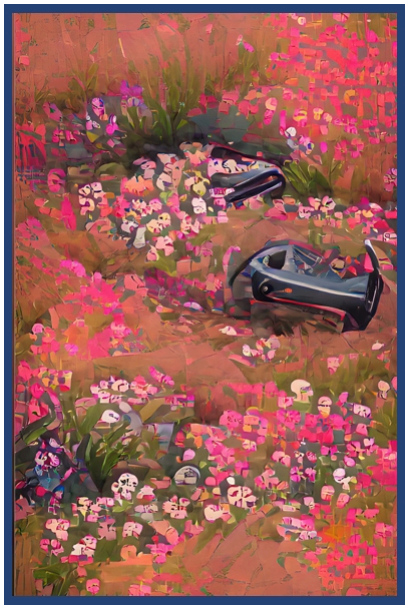
Рэй с грустью смотрел на когда-то роскошные квартиры. Ведь раньше здесь кипела жизнь: женщины ходили по театрам, семьи собирались за столом, детишки бегали в школу. И что от этого осталось? Разрушенные, брошенные впопыхах квартиры и запах гниющей плоти. Этот запах преследовал его с тех пор, как он вернулся из замка. И, судя по всему, будет преследовать его очень долго.

— Это не смешно! — крикнул он, дергая за ручку двери. Квартира оказалась запертой, как и большинство на этаже. Рэй присел на корточки и приблизил глаз к замочной скважине, пытаясь разглядеть помещение, но толком ничего не увидел.

— Да что за чертовщина такая! — выругался он, поднимаясь на ноги и отряхивая брюки. — Здесь никого нет. Куда провалился это пиздюк?!

— Так то случайный, а нам нужен весьма конкретный. Знать бы ещё какой, — **Мирт** вздохнула и устало потёрла лоб.

— Вы главное ребенка не пугайте, а то он так точно не выйдет. Толпа каких-то сумасбродных взрослых за ним гонится. Я бы тоже в угол забилась как можно дальше.



— Пресвятой Коат, это похоже на видение от Мэра... Версия вторая, для мезюков более страшная, — тихо пробормотала **Дара**, взглянув на, казалось, бесконечное количество дверей слева по коридору. Одну из них ведьма тут же потрогала, а после осторожно дёрнула за ручку. Простейший алгоритм снова пришлось повторить несколько раз. Пора было бы уже начать отмечать уже ранее исследованные сотрудниками двери, чтобы не путаться во время осмотра.

— К слову, кто-то раньше говорил о птичьем черепе. Слышала о Возрождении, но, наверное, надо будет Адама получше расспросить.

— Кхонфеты! Да, — убирая подальше нож, с которым **Ру** машинально почти не расставалась, она вытянула из карманов леденцы. Такого, у заведующей Клоповни, всегда навалом. Впрочем, так было и до поступления.

— Ребёнокх, выходи, у нас сладкхое. Надеюсь он ещё не свалил через кхрышу.

— Интересно, сколько в этом доме квартир?

Пинаясь плечами с другими ребятами, **Никки** прошмыгнул вдаль по правому коридору и дернул за ручку рандомно попавшейся на глаза двери. После подумал, постучал из врожденной вежливости, и еще раз дернул на себя. И от себя, для уверенности. Правую сторону здания повредил пожар,

поэтому дверь могла заклинить.
Мезанцы здорово оживляли этот заброшенный дом, но в то же время делали его тесноватым. Казалось, большая семья собирается в отпуск и носится между комнатами, как в фильмах.
— Приятно, что дом сам по себе не говорит и не пытается нас сожрать. Только поэтому я не предлагаю поискать другой дом и более сговорчивых свидетелей.
Рик прошелся по левой стороне коридора, пропуская двери. Потом решительно толкнул одну из них, не надеясь на успех. В лучшем случае аэромант мог выломать створку, а в худшем проклятие делало его похожим на кота. Чаще всего приходилось именно орать на входе, чтоб пустили.
— Не мой стиль, — ответила **Лотта** ему еле слышно. Не хотелось нарушать тишину квартиры. Казалось, если она будет говорить слишком громко, то на неё что-нибудь рухнет.
— Боюсь за одной из дверей увидеть какой-нибудь труп. Не то чтоб я боялась трупов, тем более здесь их поди навалом, но вдруг в одной из квартир произошло убийство? — предположила Донован, заламывая руки в предвкушении. Следующая дверь ничем особенным не отличалась, и Шарлотта подергала ручку.

> Осмотр продолжался, как и сюрпризы, которые приподносил мезахистам старый дом.
> Как только Фред врезался плечом в дверь, как она, ничем не закреплённая в проёме, плашмя накренилась, готовая прихлопнуть мезахиста всем своим немалым весом — двери в этом доме были добротные и тяжелые. Зато внутри квартиры можно было обнаружить признаки того, что там когда-то обитал художник-любитель. На полках стояли старинные, саморучно и заботливо отрисованные неизвестным автором комиксы "Кредит на октарин" и "Мой идеальный шаман".
> Квартира же, дверь в которую открыла Сельма, оказалась каким-то стереотипным логовом готической принцессы: черные стены с алыми пентаграммами явно декоративного свойства, мебель в викторианском стиле, тяжёлые бархатные шторы, поеденные временем. Были тут и кованые тяжелые подсвечники, и вычурные картины с изображениями страшного суда. Единственное, что ломало общую картину, это было отсутствие матраса в спальне, и запылённая старинная баночка с таблетками на прикроватном столике. На баночке было нарисовано улыбчивое солнышко.
> Стоило Шарлотте дернуть ручку и приоткрыть очередную дверь, как с обратной стороны раздался испуганный вздох. Витую медную ручку обхватили маленькие ладони и резко захлопнули дверь. Шарлотта успела заметить только огромные глаза где-то на высоте около метра с четвертью от пола. За дверью раздалось шуршание и стук. Судя по всему, её подпёрли стулом.

Плюхнувшись в освободившееся пространство, **Мур** тут же подпрыгнул, и, встав в боевую грозную стойку, ощетинился, готовый уже отшлёпать спрятавшегося мальчугана. Ирония заключалась в том, что ещё несколько минут назад старику было плевать на ребёнка, а сейчас он был готов съесть бедолагу со злости. К сожалению, или, может быть, к счастью, ребёнка в комнате не оказалось. В который раз уже выдохнув, дед повесил голову. "Пир во время чумы, художества во время эпидемии, блять. Смешно." — раздражённо подумал про себя дед, пролистывая комиксы. Красочные картинки чем-то подкупили консервативного Мура, и, решив забрать те в качестве утешительного приза, Фред взял "Кредит на Октарин" и "Мой идеальный Шаман" в рюкзак. Будет хоть, что почитать в перерывах.
Как раз прогуливавшийся мимо Лотты **Максимильяно** настороженно замер. Он вцепился в плечо Риччи, выдвинув её перед собой заслонкой, и ткнул пальцем в сторону Шарлотты.
— Ведьма! Всегда всё угадывает! Он там, да?
Видимо, **Тому** сегодня не судьба узнать, что за выбранной им дверью. Оставив попытки открыть замок, Томас отошел от выбранной им двери и осмотрелся по сторонам. Видимо, у кого-то с попытками вышло все куда гораздо лучше, только без положительного результата. Но должен же быть хоть какой-то?
— Видимо, удача сегодня от меня повернулась задницей. Дважды обидно, что эту задницу даже полапать нельзя, — попытался пошутить Томас, машинально отмахнувшись от пыли, на секунду позабыв, что на нем все еще балаклава и респиратор.

— Эй-эй, стой! — потянула **Лотта** ручку вниз, попытавшись втолкнуть её внутрь. — У меня есть шоколадки! Я нашла его! — крикнула она всем. На счастье, ничего на неё не обвалилось от возгласов, и штукатурка сверху не посыпалась. — Парень, нам просто поговорить, отопри дверь, пожалуйста, пока я её не вынесла. Не очень дружелюбно, — буркнула себе под нос Донован и отошла подальше.

Шарлотта вытянула руку вперед, и из ладони заструилось едва заметная дымка заклинания. Она предприняла попытку отодвинуть стул за дверью, надеясь на то, что тот поддастся.

— Отойди от двери, если ты там. Депульсо!

Викс тяжело вздохнула: одна за другой квартиры оказывались пустыми и заброшенными. Стоило бы вернутся сюда, если Чумной район снова не оправдает свое название и поискать ценности. Навряд ли их успели забрать местные: не до золота было. Да и сейчас не до него. Каждая минута могла обернуться трагедией, тут уже даже Кинг не до денег.

— Ну все, что ли? – поинтересовалась клоп, выглянув в коридор. По всей видимости, все прекратили искать, а значит кто-то нашел виноватого. Ну или предположительно виноватого. От усталости хотелось где-нибудь присесть, но быть включенной в происходящее еще сильнее. Виктория доковыляла до лестницы и присела на первые ступеньки, открывая себе обзор на происходящее.

В комнате **Сельме** нравилось. Темно, уютно, только кровать Мортенссон бы заменила на что-нибудь посовременнее. Задерживаться ей здесь не очень хотелось. Она заинтересованно покрутила баночку с таблетками в руках, но, подумав о вероятных последствиях кражи, вернула её на место. Подозрительные лекарства, пусть и с нарисованным солнышком на этикетке, доверия никогда не вызывали, а травить людей лучше чем-то проверенным.

Крик Шарлотты был как нельзя кстати. Мортенссон торопливо подбежала к ней, наблюдая за тем, как она старалась решить вопрос мирно. Сельма восхищалась её терпением — заводчанка скорее бы попыталась выбить дверь, а не пытаться в дипломатию.

— Что, вы нашли нашего ненаглядного? — **Ида** прислушалась к шуму с другого конца коридора, перестав пинать симпатичную, но намертво запертую синюю дверь в белый горошек. — Не прибейте его там ненароком, пожалуйста! Обидно будет!

Судя по оживлению среди мезахистов, нужную дверь все же нашли. Бросив свои тщетные попытки, **Ник** поспешил вслед за всеми, создавая дополнительную толпу в коридоре. Если бы он был искомым ребенком, определено к такой не вышел.

— Шпион обнаружен! — радостно гаркнул **Шпайер**, подбегая к Шарли. — Эй, ребенок! Я тебе конфет принес! Шарли, аккуратнее с заклинаниями! Еще убьешь его ненароком дверью.

Конфет у Рэя, естественно, не было. Но, если уж взялся блефовать, то отступать не стоило.

— Ох, — Шпайер чуть слюнями не подавился, расхваливая сладости, — какие конфеты! Из лучшего шоколада Небочесов! И это все тебе, малыш!

Если честно, угостил бы он мелкого засранца парой оплеух, но пришлось сдерживаться и расписывать непревзойденный вкус конфет.

Услышав крик, **Тиша** сражу отошла от двери, ручку которой дергала, и пошла на звук, правда подойти смогла только через несколько минут, так как успела заблудится, и заметив что Шарлотта использует волшебство, решила не мешать, хоть и понимала что если то, чем подпёрли было деревянным, она могла это сжечь.

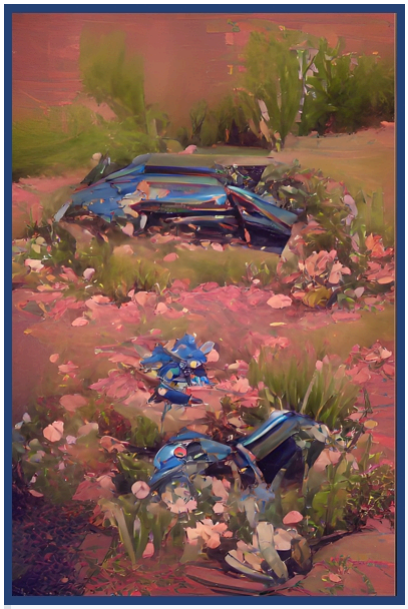
— Ух, слава богу не труп, — **Ерц** с радостью оставил не поддавшуюся ему дверь и быстрым шагом устремился в эпицентр действий. — Вы чего делаете, боже, мы же убьем свидетеля раньше, чем найдем!

Расправив веер, заведующий было попытался придумать, как со своей магией он может помочь, но так и не нашелся с подходящим выходом из ситуации. Поэтому подобравшись поближе, парень просто приготовился к худшему.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День первый - 4

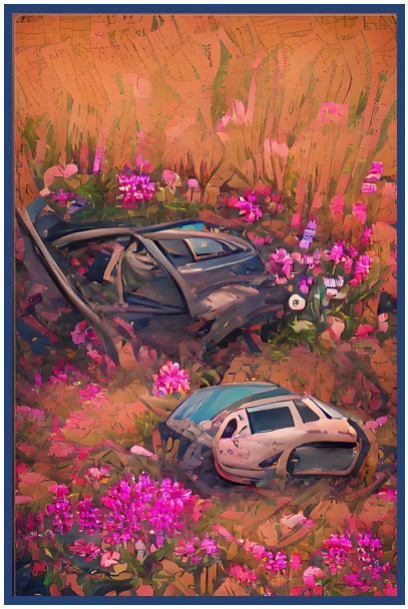
Нивка от остальных не отставала — можно было случайно остаться в Чумном, потеряться и начать новую жизнь в здешних болотах, но Сармизегетуза этого как-то не очень хотела. Коридор, куда успел заглянуть молодой привратник, показался ей недостаточно уютным и приятным, чтобы забираться в него первой.
— Пять дней не можете связаться? А когда этот прибор странный обнаружили? Ужас, никаких вам отчётов, точных дат, только журналы с подписями, — Нива, обнаружив, что кто-то из мезюков уже прошёл в дом, нырнула следующей. На секунду растерялась, завертелась на месте, но решила последовать направо. И только там, дождавшись отсутствия выпрыгивающих из дверей монстров, тоже попыталась дёрнуть за ближайшую к себе ручку.
— Если тут кто есть, то давай, выходи.
— Надеюсь, живых людей мы особо не побеспокоим своим визитом, если тут кто остался на вечернее чаепитие, а неживых уж и подавно, — **Ребекка** прошла вглубь коридора к одной из самых дальних квартир.
Поскольку ей уже доводилось бывать в жилых домах, далеких от райских условий, она не сомневалась, что перестук и ломание и без того старых дверей жителей дома не очень бы обрадовало. Конечно, это в том случае, если кто-то тут действительно жил.
Перед тем, как дёрнуть и прокрутить ручку, Мирт вздохнула и всё же тоже предусмотрительно постучала в дверь. Почему-то именно сейчас соблюдать нормы приличия казалось отнюдь не лишним.
— Оу-ову, там кто-то есть? — **Кесса** рывком поднялся на крик Льва Саввича и на автомате сунул кнопку в карман худи. Молодой привратник уже пошел выяснять и Даня увязался следом, копаться в непонятном механизме ему быстро наскучило.
Кто должен был выйти он не понял, но идея познакомиться ему понравилась.
Кесса юркнул в дом и тут же шлепнул кроссовком по ковру — пыль заклубилась в воздухе.
— Ничего себе тут раньше жилось! — Пацан присвистнул, но тут же чихнул, потом снова. Вытирая мокрый нос, он пошел по коридору, заглядывая в комнаты.
— Ало-ало, пронто-пронто! Мы хотим просто познакомиться, кто бы ты ни был! Если ты не будешь нас бить, это будет очень здорово! Пожалуйста, не бей нас. — Он подергал за ручку очередного апартамента и добавил. — И не закрывайся от нас, иначе мы застрянем тут на веки вечные. И будем продолжать с тобой знакомиться в течение этого времени.
Кесса вытаращил глаза куда-то в пустоту, преисполнившись своей же идеей застрять в доме на веки вечные и все это время знакомиться. Напоминало шутку Коата, который решил распить с Кетцалем бутылку одуванчикового вина.
Местные либо не слышали, либо вообще **Руш** привиделись, а такое вполне могло быть. Но девчонка не унывала.
— Сейчас мы его поймаем и распросим! В пряткхи поиграем в смысле, с детьми толькхо такх.
То, что ребёнок может слишком перепугаться, девушке в голову не пришло. Представительница детского дома прошагала вперёд, осматривая потрёпанный интерьер заброшенного здания. Так хотелось начать со второго этажа, но разбредаться было не лучшей идеей, так что девчонка подёргала дверные ручки, как без этого.
— Дети в своей непосредственности и наивности, а также любопытности могут знать гораздо больше и не увиливать при ответах. У меня есть шоколадные батончики, если нужно разговорить, не надо связывать только, — на всякий случай обратилась она к охраннику и посеменила следом за Чарли, который уже пустился в другую сторону от остальных мезюков.
Оказавшись рядом с ним возле какой-то квартиры, **Лотта** подергала ручку, с усилием попытавшись открыть дверь. Похоже, эти двери не открывали уже очень давно.
— Малец, ты здесь? Ты что ли там с обратной стороны держишь? — крикнула она в замочную скважину. На губах остался слой пыли, который Донован поспешила скорее сплюнуть, явно не ожидая такой подставы.
— Ну не знаю, Макс. Я ничему и никому не верю. Может и повтыкали. Чушь, конечно! А до взрыва люди здесь неплохо жили, — шагая по коридору, размышлял **Шпайер**. — Консьерж, хороший ремонт. Понятно, что сейчас разруха, но выводы сделать можно. Эй! Ты где? Выходи! — крикнул он, пытаясь протереть запыленные очки



краям футболки. — Надеюсь, это не ребенок, — пробормотал Рэй. — Детей нам только не хватало. Мне девочки из шахты достаточно.
Шпайер знал, что в Жижах даже дети представляют опасность. А уж в Чумном они могут быть совсем дикими. Рэй стучал в запертые двери, сомневаясь, что кто-то им откроет. Куда делся наблюдатель? Он словно сквозь землю провалился.
— Лучше тебе появиться прямо сейчас и сообщить, зачем тебе понадобилось за нами наблюдать, — придав голосу угрозы, проговорил Шпайер. Он, конечно, предполагал, что это мог быть обычный ребенок, привлеченный разномастной толпой мезюков, так отличавшихся внешне от жителей Чумного.

Звуки в коридоре наполовину съедали пыль и ковры. Шаги, разговоры, всё звучало приглушенно.
Не все двери оказались открытыми в этом доме. Та, которую пытался отпереть Нива, так и не поддалась его усилиям, даже не дрогнула в дверной коробке. Выглядела она прочной, так что собственными силами её вряд ли получилось бы выбить. Да и нужно ли?
Дверная ручка, которую попыталась провернуть Лита, жалко скрипнула и слетела со своего насиженного места, оставшись в ладони у девушки.
Дверь, которую попытался открыть Терций едва поддалась, но тут же застопорилась — похоже с внутренней стороны её подпирало чем-то невероятно тяжёлым. Шкаф, возможно, или диван. В любом случае, из-за двери доносился убийственный запах гнили, от которого слезились глаза. Наверняка, внутри скрывалось что-то совершенно неприглядное.
Но по большей части квартиры были похожими и обставленными одинаково — высокие потолки, несколько комнат с занавешенными окнами, пыль, остатки роскошной жизни. Напротив двери в квартире, куда заглянула Викс, висела картина со спящей кошкой. Кошка тут же проснулась и жутко зашипела, так неожиданно и реалистично, что можно было принять её за настоящую. А в другой квартире Чарли на глаза могло попасться заготовленное бывшей хозяйкой ещё в достопамятные времена Небочёсов винтажное платье в полоску с пышным подолом. Оно висело на дверке шкафа, под ним были аккуратно выставлены атласные туфли со скруглёнными носками и аккуратным бантиком-шнурком. Хозяйка, судя по всему, была модницей. Пол в гостиной этой квартиры был усыпан листами, испещренными выцветшим до нечитаемости текстом.
В другой квартире, куда дверь открыла Даша, явно прошло в своё время знатное побоище. Стены были расцарапаны и проломлены в нескольких местах, виднелся в глубине комнат развороченный рояль, в полумраке похожий на какого-то монстрообразного костлявого мутанта. Разбитые окна кто-то впоследствии забил досками, а из спальни — выволок матрас.
Неосмотренных дверей на первом этаже оставалось ещё множество.

Услышав шипение кошки, или же что-то похожее, **Тиша** пошла на звук, но заметив что это картина, выдохнула. Все же это лучше, чем настоящее животное, которое девушка скорее-всего сразу бы затискало. Вздохнув, девушка заметила рядом стоящую дверь и попыталась дернуть ее за ручку, надеясь что та откроется.
— Туки-туки за себя, туки-туки за жильца, — с первой дверью отношения построить не вышло, поэтому **Мирт**, не теряя времени, перешла сразу к соседней, на этот раз дёрнув ручку и толкнув уже от себя, а не на себя.
— А может нам в будке консьержки ключи взять? — вздохнула вейла. — Там наверняка запаска есть, сразу по всему этажу со связкой пройдёмся, чтобы не ломиться.
Из-за дверей **Тому** так никто и не ответил. Это проклятый посчитал побуждением к действию и стал дергать рукоять, попытавшись открыть двери перед ним. По звукам было трудно понять, поддается ли механизм вообще, а из-за летающей вокруг пыли поле зрения было ограничено.



— Ау, есть кто, — продолжил кричать Том, не уняв попыток открыть двери. Ему показалось, что там могли намеренно держать за рукоять и всячески препятствовать попаданию кошковца внутрь.

Даша вошла в квартиру, не решаясь никого звать. В конце концов на первом этаже окна были еще соблазнительно близко к земле для желающих ускользнуть. Но встретили ее только руины от былой обстановки. За окна, как оказалось, она переживала напрасно. Бальзамировщица сотворила на ладони маленький шарик люмоса, чтобы лучше видеть.

— О, мы тут были что ли. Такой родственный почерк...

Наконец убедившись, что тут живых людей не было весьма давно, Блимм вышла обратно в коридор и попыталась присмотреться к полу. Вдруг они еще не все затоптали и можно будет разглядеть, куда же делся ребенок.

Чарли осторожно заглянул в квартиру и кивнул Лотте на платье.

— Не хочешь принарядиться? Глянь-ка, фасон что надо, в полосочку, м-м-м, — он звучно хохотнул и закашлялся от попавшей в рот пыли. Чарли мог бы за пару минут оббежать всё здание и проверить каждую квартиру, но решил лишний раз не торопиться: шанс вляпаться во что-то опасное либо неприятное в нынешнем темпе был значительно ниже.

— Бред какой-то, ищем ребёнка целой толпой, — шепнул он Лотте, направляясь к следующей двери.

– Мы так до ночи ручки будем дёргать, – пожала плечами **Лита**, бросив отломавшуюся ручку на пол. В сувенирах из Чумного квартала, пусть даже он – временно или навсегда – перестал быть Чумным, девушка не нуждалась.

– Наверху, наверное, квартир не меньше. Надо придумать какой-то другой способ найти этого вашего ребёнка. Ребят, у кого-то есть конфеты, печенье? Игрушки-погремушки вдруг? Может, удастся его позвать, выманить?

Подумалось, что такие штуки она и должна была захватить, раз уж шла сюда из детского дома. Кто ж знал, что предметами первой необходимости окажутся не нож и аптечка? Особо не надеясь, что ей повезёт, Лихт дёрнула ручку следующей двери.

Потерявший терпение **Фред** ещё раз тяжело вздохнул. Ответа по ту сторону двери не было. "Улица Алой Партии девять...." — проскользнуло случайное воспоминание. Реклама дверей на радио, что была записана настолько неудачно, что даже смешно. "Ну, значится, если гора не идёт к Магомеду, то Магомед эту гору расхерачивает..." — заключил Мур восточно-американскую мысль, принявшись облокачиваться на дверцу и проверять, выдержит ли она вообще его вес. Впрочем, такая аккуратная метода также надоела очень и очень скоро.

— Последний раз предупреждаю, карапуз сраный! Не откроешь — я тебя потом в лепёшку раздавлю!

Ответа не последовало. Пожав плечами, Мур отошёл как можно дальше, чтобы взять разгон и полетел на ту всем своим весом. Конечно, вскрыть замок было бы лучшим и более филигранным решением, но таковые Мур принимал только на холодную голову. Сейчас же ему хотелось сделать хоть что-то.

Со стороны мезюки напоминали неудавшихся детективов, которые умудрились потерять след в первые минуты и теперь только и делали, что пытались нагнать упущенное. **Сельма**, усмехнувшись сама себе, подошла к очередной двери и дёрнула за ручку, надеясь на неудачу. Ей не очень хотелось сталкиваться с опасностью лицом к лицу, прямо здесь и прямо сейчас.

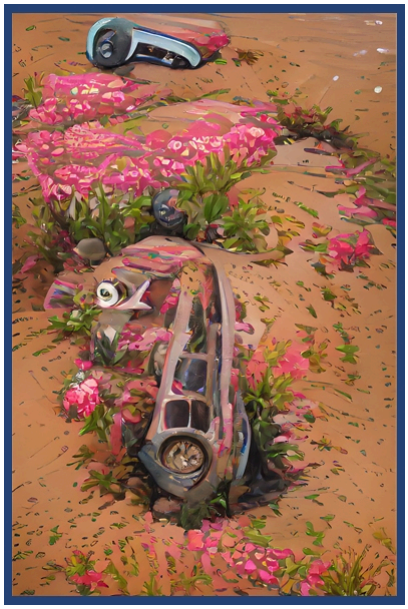
— У меня есть ключи, в принципе, — отозвалась **Ида**, услышав Реб. — Десяток случайных и один ещё более случайный.

Но тут девушку посетила идея получше — во всяком случае, так показалось.

— Эй, — выкрикнула Ида, прикинув, сколько в этом доме дверей и как муторно будет пытаться открыть каждую из них, даже Клависом, а потом объяснять, де мы пришли с миром. — Эй, где ты там? Я предлагаю обмен! Выходи, будем меняться!

Максим вернулся назад и заглянул в будку консьержа, а заодно забрал с собой Риччи, чтобы не было так страшно одному соваться в квартиры дальше. Всё может быть.

Потом Мири снял одну из картин в коридоре и внимательно посмотрел, нет ли под ней чего. Вдруг заначка



приклеена? Просто открывать двери начинало казаться делом бесперспективным, но что ещё делать, пока придумать не выходило.
— Ц, не поддалась, — **Нива** даже не успела расстроиться. Похоже, было хуже, когда все двери в жизни открывались с первого же к ним подхода — это было бы слишком просто для любого, кто причислял себя к такой непостоянной и ужасающей в своей активности группе, какими могли зваться "мезюки".
Сармизегетуза покачала головой, нашла дверь следующую и уже намеревалась тронуть её за ручку, как на секунду замерла.
— Мальчик-то куда делся, вот в чем вопрос, — похоже, что никто не знал ответа, и Нивка только пожала плечами. — Куда ринулся ребенок? Вряд ли бы он прятался внизу, вы вообще в детстве прятались там, где вас с большей вероятностью найдут взрослые? Лично я — выбирала самые укромные места в болотах. Надо будет и наверху что-то проверить.
Наконец, вернувшись к дверному полотну, сотрудница решила проверить его способности к открытию.
Ерц сначала остолбенел от того, насколько ужасно пахло из-за выбранной им двери. Затем парень резко дернул дверь обратно на себя, запирая, а свободной рукой натянул респиратор с подбородка на полагающееся ему место.
— Надо было выбирать правый коридор, я так и знал, — прошептал парень себе под нос, а затем громче крикнул: — Ребят, тут что-то сдохло, первая левая дверь, не повторяйте моих ошибок.
Подавив финальный рвотный спазм, Ерц достал веер и помахал им вокруг себя, прогоняя остатки ужасного амбре, а затем двинулся дальше вглубь коридора.
— Лишь бы не труп, лишь бы не труп, пожалуйста, — на всякий случай Ерц погладил попавшуюся ему свободную дверь по косяку, и только затем дернул дверную ручку.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Комната. День первый - 2

> Леда, вспыхнув, шагнула вперёд, чтобы незнакомец хорошо её видел, и разразилась целой тирадой на жестовом языке. Таким образом общаться ей было явно сподручнее. Судя по движениям рук и их резкости, говорила она что-то весьма непечатное и угрожающее, то и дело тыкая пальцами то в мезахистов, то в мужчину.
> — Мы же договаривались, — строго произнес он в ответ.
> Тогда Леда издала какой-то отчаянный горловой звук, скрылась в своей комнате и захлопнула дверь. Тут же донеслись уже знакомые звуки скрежещущего по половицам стула.
> — Не злитесь на неё. Она недоверчивая и пугливая. Не так давно поселилась в этом доме, — мужчина перевёл взгляд на мезахистов. — Меня зовут Бранд. Вижу, вас интересует наш спасительный инцидент?
> На словах про инцидент лицо Бранда озарилось спокойной мягкой улыбкой.
> — Пройдёмте на второй этаж. Приглашаю вас в гости. В коридоре не слишком удобно.
> И он направился вверх по парадной лестнице, зябко кутаясь в легкую куртку, несмотря на летнее тепло.

– Но около клумбы же было много следов, значит и людей было много, в чем же она соврала? – Все еще недоумевая, **Тиша** поспотрела на закрывшуюся дверь, но послушно пошла на второй этаж, деваться было некуда.
Бранд **Иде** не понравился. Судя по количеству следов в дендрарии, там побывало пол-Чумного, так что непонятно ещё, кто из этих двоих врал и говорил ли хоть кто-то из них правду.
Но, ничего не сказав, девушка изобразила самую дружелюбную из всех возможных улыбок и отправилась за мужчиной, особенно, впрочем, не торопясь.
— Спасительный?
То, что **Блимм** видела на останках клумбы походило на что угодно, но не на спасение. Точнее, спасение так выглядело только тогда, когда за него брались сотрудники Мезы, но вряд ли они восемь дней назад это сотворили, а сейчас, с отбитой памятью, пришли расследовать. Правильно говорят, что в любом детективном деле главное не выйти на самого себя. Не зная, что и думать, Даша решила по умолчанию считать, что врут все. Возможно, включая их самих. Особенно, когда говорят, что им только поговорить и вообще никого не тронут. Держа все свое недоверие при себе, бальзамировщица со всеми направилась на второй этаж. Главное не есть медовики ни при каких обстоятельствах.
Если бы на лице **Тома** не было балаклавы, то можно было бы заметить, как бодро поползли его брови вверх от удивления.
— Почему же она врет, Бранд? — последовав за внезапно появившимся человеком, спросил Том. — Возможно, приукрашивает, либо рассказывает так, как видела. А что тогда произошло на самом деле?
Опять в голове возникла целая вереница вопросов. По крайней мере, данный мужчина, возможно, сможет на них ответить.
— И вообще, почему вы появились только сейчас, когда мы уже шумим здесь какое-то время? — Томас решил задать самый логичный вопрос, который пришел ему в голову. Появление Бранда было весьма запоздалым.
— Я не доверяю мужчинам, которые после первой же встречи приглашают тебя к себе домой, — прошептала **Мирт** на ухо Ниве, цепляя её за локоть. — И это даже не чуйка законника. Обычно они подсыпают тебе что-то в бокал, а потом ты просыпаешься на обочине или в каком-нибудь борделе. Я по телевизору видела кучу таких сюжетов, и все как один заканчивались плохо. Почему бы просто не поболтать с ним на улице, например?
— Начинается, — выдохнул **Чарли**.
Свистнув на всякий случай привратникам, он решительно направился следом за Брандом, недоверчиво сверля его спину взглядом. Его Блэр не боялся: всё-таки мезахистов была целая толпа, многие колдовали, кто-то и меч с собой притащил вовсе, в случае чего с одним мужиком справиться труда не составит.
Невольно вспомнился последний их визит в Чумной, когда соседи Елены Пастер тоже показались людьми

простыми и даже, кажется, приличными, а в итоге кто-то и крысой обернулся. Любопытно, этот тоже из таких?

Ри обладала врожденным недоверием к светловолосым и светлоглазым. Недоверие это отличалось беспричинностью, но это девушку не смущало никогда. Доверять интуиции она привыкла и редко собственные чувства её подводили. Спокойное дружелюбие Учеллино смущало тоже, но интерес и желание докопаться были такими же врожденными и как обычно перевесили, поэтому она лишь хмыкнула себе под нос и последовала по лестнице наверх, по привычке проводя рукой по перилам и собирая на ладонь всю местную пыль.

— Всё, что нам нужно было — послать одного сраного человечка наверх. Ну что ж мы за... — **Мур** не договорил, потому что ему попросту не хватило воздуха. Последний раз обиженно потерев своё плечо, Фред вышел на улицу, чтобы развеяться и покурить. Свежий воздух пошевелил седые локоны и сбил шляпу, отчего дед с грустным вздохом наклонился и, добравшись до пачки сигарет, вновь обнаружил, что зажигалка у него не фурычит. Одолженную пришлось отдать Ричи обратно. Громко ругнувшись, Фред пнул порожек и быстро прошёл на второй этаж, догоняя остальных

— Хорошая девочка Леда на улице Южной живет. Что это, кстати, за улица здесь? — спросила она для поддержания разговора. Чихнув себе в ладонь, **Донован** обнаружила на руке белую присыпку. — Это не моё, мне подкинули!

Смахнув остатки побелки с волос, Шарлотта привела себя в порядок, мысленно прогнозируя всем сглазы на понос за то, что никто ей не сказал, как она выглядит. Поднимаясь за мистером Брандом, Лотта с интересом разглядывала его спину. Мужчина казался ей подозрительным.

— А чай будет?

Отчего-то детям, даже странно выглядящим, **Даня** доверял больше, чем внезапным взрослым. Особенно тем, которые в присутствии чужаков ставят ребенка или любого другого человека, явно испытывающего сильные эмоции, в еще более неудобное положение. Бутылку Леда не забрала, поэтому Кесса спокойно запихал ее обратно, с резким "вз-з-з" закрыв рюкзак.

— Ну-ну, не удобно ему. — Пробурчал Даня и оглянулся на дверь. Леда за ней явно больше не хотела идти на контакт. А Даня отчего-то не хотел подниматься на второй этаж, но выбора у него особо не было. Том задал отличный вопрос и Кесса поддакнул, поднимаясь по лестнице.

— Вообще-то да, мы тут минут десять уже орем и грохочем, а вы вышли только сейчас. Наверняка слышали все и знали, что ваша маленькая подруга внизу, чего раньше не вышли?

Кто-то резко заговорил прямо из-за спины **Виктории**, заставив ту прямо в прыжке повернуться. В этот раз бита была опущена, так что никому никуда не прилетело. Поправивляя респиратор, клоп старалась спрятать покрасневшие от неловкости щеки, но это только привлекало внимание.

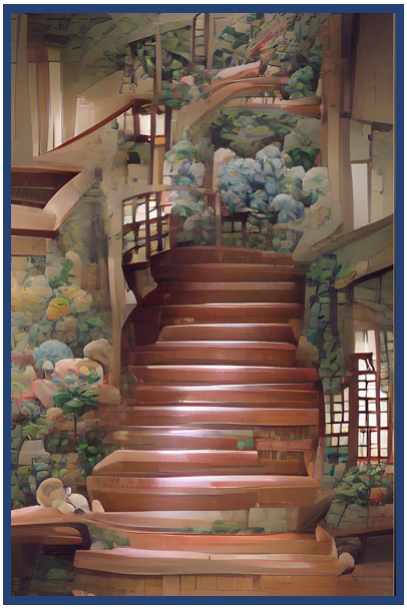
— Куда? – процедила сквозь зубы девушка, провожая поднимавшегося по лестнице Бранда. У мезюков еще оставалось много вопросов, и никто не спешил подниматься вместе с ним, так что и Викс решила задержаться посередине. Она недоверчиво разглядывала мужчину.

— Люди могли прийти позже, Тиш, — спокойно отозвалась **Дара**, двинувшись за вверх по лестнице вслед за мужчиной, — Значит, всё-таки спасительный инцидент? Удивительно, что происходит...

Мужчина Даре определённо понравился. Было в нём что-то по-своему монолитное, будто бы весь мир мог упасть в тартарары, а он бы остался точно таким же, каким мезанцы видели его сейчас. Полностью доверять, впрочем, незнакомцу ведьма особо не спешила.

– Добрый вечер, приятно познакомиться, Бранд, – кивнула **Лита**, обернувшись. Окажется ли знакомство действительно приятным, она не знала, но правила приличия соблюдать стоило. Бранд казался человеком, который запоминает, с уважением ли к нему относятся новые знакомые, и позже ведёт себя соответственно.

– Извините, но, по-моему, слова «спасительный» и «инцидент» плохо сочетаются, – призналась клоповка,



шагая за остальными сотрудниками. – Разве что планировалась спасительная операция, а получилось… – она умолкла, пытаясь подобрать правильное слово. Лите показалось, что Леда и Бранд говорят о разном: она – о количестве жителей Чумного, собравшихся посмотреть на крушение странного механизма, он – о том, кого этот механизм доставил. Если так, прислушиваться стоило именно к словам мужчины.

— Может быть они натоптали потом, — задумчиво протянул в ответ Тише **Максим** и вернулся к выходу.

— Лев Саввич, нас там наверх зовут в гости! Вроде как свидетель нашелся. Если мы обратно не выйдем, нам какая-нибудь посмертная медаль будет положена, да?

Сообщив всё важное, Максим вздохнул и пошел за остальными и подозрительным субъектом. Ну как же не идти, когда неприятности ждут?

— Боже, столько новых знакомств, здравствуйте, — **Ерц** проводил взглядом Леду и хмуро глянул в сторону Бранда. — Пройдёмте, если у вас там нет гнилого или мертвого, то я не против.

Бранд производил впечатление человека, склонного к спокойному и мягкому поведению исключительно внешне. Однако стоило, пожалуй, дать ему шанс. В конце концов, девушку-девочку Ерц тоже не знал, может, в самом деле, она любила приврать. В любом случае, заведующий решил положиться на случай и не слишком переживать о том, что может случиться, заранее.

На второй этаж Ерц поднимался уже в приподнятом настроении и готовый ко всему.

Доминик со спокойным интересом наблюдал за разговором, а вот появление мужчины заставило его вздернуть брови. Где их дорогие провожатые привратники, интересно. Они вроде как на стрёме оставались. Тем временем девочка разразилась серией узнаваемых жестов, отчего северсталец глухо хмыкнул.

— Здравствуйте, Бранд. А другие Честные кроме Леды здесь вдруг не поселились?

Ник не особо рассчитывал на ответ, но мысленно собрался, присматриваясь ко всем дверям по пути на второй этаж. А заодно вспоминая, чего же такого было восемь дней тому назад. Аномальная жара? Вспышки магии? Магнитные бури?

— И снова подозрительные личности… — пробормотала себе под нос **Сельма**. — Жизнь нас ничему не учит, да?

Подозрительный мужчина, пытающийся рассказать свою версию произошедшего, мог легко завести мезовчан в ловушку. Но девчонка вновь заперла дверь, сотрудники следовали за Брандом, а Сельма хлопнула себя по лбу и пошла за ними, искренне удивляясь тому, как в такую жару кто-то умудрялся носить куртку. Главное, что рядышком был нож и Дара, остальное можно или исправить, или, на крайний случай, пустить на самотёк.

Рико мучительно пытался вспомнить, где мог встречать эту девчушку и почему не доверяет ей. Когда та замахала руками, образ немедленно всплыл из памяти, не суля ничего хорошего. Хотя, северсталец все же порадовался, что кто-то выжил тогда даже находясь у самого пожара. Опознать мужчину было, пожалуй, сложнее. а идти за ним совсем не хотелось. Дампир тяжело вздохнул и отправился следом за товарищами.

На секунду **Нива** испугалась так, что её сердце, наверняка маленькое, как у лягушки, будто рухнуло — голос из-за спины заставил содрогнуться, повести плечами от будто бы возникшего холода, обернуться и замереть. Она не ожидала, что кто-то к ним присоединится. И совершенно точно не собиралась идти туда, куда их приглашали — слишком уж странным это казалось. Странным даже для готовой на всё сотрудницы института.

— Он мне тоже не нравится, — отозвалась Сармизегетуза, все ещё ухваченная подругой за локоть. — Пойдём, позовём того парня и его ворчливого друга? Как его там, я слабо уловила, но вроде бы, кто-то говорил, что его зовут Соболь.

Она замерла в нерешительности, наблюдая за тем, как все остальные, будто по мановению чужой палочки, пошли на верхний этаж.

— Или вы про кхакие-то разные места? Хотя, может сначала был и один человекх, мало ли, — **Ру** поспешила за новым лицом, хоть и об особенностях диалекта девушки ещё хотелось поговорить. Нудл как раз мужчина

внушал доверие, она точно не могла сказать почему. Да и подозревать каждый сантиметр пространства, порой, начинаешь уставать.

— Такх вы всё видели или были там? — выпаливала всё, что приходило в голову, девчонка.

— Удивлен, что в этом месте можно встретить такого красавчика, — усмехнулся **Рэй**. — С превеликим удовольствием, мистер Бранд, — ответил он мужчине, следуя за ним на второй этаж.

Леда... Странная девчонка. Зачем ей нужно было врать о куче людей на месте взрыва? Фантазии или попытка скрыть следы преступления. И еще, Рэй только сейчас понял, кого напоминала девчонка своими повадками — глухого человека, который умеет читать по губам. Интересно, какие у нее намерения? Да и у Бранда тоже. Такой контраст — девушка-мутант и красивый мужчина. Плохой и хороший полицейский. Сравнений много, но жизнь у человека одна, и любая ошибка может стоить этой самой жизни.

— Интересно было бы услышать, в каком направлении скрылся человек. Вы видели, мистер Бранд?

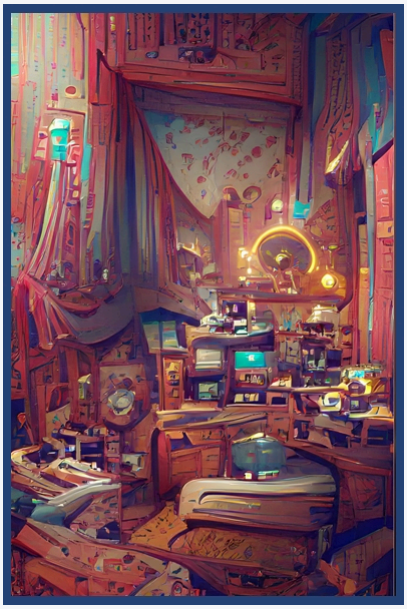
НАЗАД

ВПЕРЕД

НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Комната. День первый - 3

— К машине много кто ходил, — ответил Бранд на сомнения Тишки. — Все хотели посмотреть, что спасло нас. Так что на вашем месте я бы не искал в этом двойного дна, все следы давно затоптаны. Спросите у привратников, даже они там ходили. И, конечно, спасительный. Чем бы ни была эта машина, она прекратила болезни. Это ли не спасение? — он улыбнулся. — Зачем мне спускаться сразу? Я не знаю вас, вдруг вы мародёры? Мне нужно было убедиться, что вы пришли к нам не со злом.
Лев Саввич на крик Макса заглянул в парадную дверь.
— А, Бранд, — с узнаванием кивнул он человеку, который замер на половине лестницы. — Добрейшего вечера. Как сам?
— Благополучно, Лев, благодарю. Вы не против? Верну ваших ребят в сохранности.
Лев Саввич утвердительно кивнул и снова скрылся за дверью — Бранда он явно знал и относился к нему с уважением.
— Других честных давно нет. Почти все погибли в пожаре.
Второй этаж здания выглядел... куда более ухоженным. Не было похоже, что здесь жило много людей, но по крайней мере ковры не пушились от толстых слоёв пыли, а шторы на окнах были аккуратно забраны, чтобы пропускать свет. Часть коридора, уходящая вправо, скрывалась за переплетением досок — Бранд или другой умелец забил пострадавший от пожара сегмент дома.
— Я живу здесь уже достаточно давно, в Чумном квартале, — Бранд, никуда не торопясь, вел за собой шумную ватагу мезахистов. — Не со столичных времён, конечно, но времени уже много убежало. Успел отвыкнуть от такого количества... нормальных людей.
Прозвучало это как-то просто, и оттого странно. Всегда есть нечто смущающее в том, как походя некоторые люди признают ненормальность мира, который их окружает, и себя заодно. Понятно было, что несколько дней без хворей пускай и позволила местным вздохнуть свободно, но этого пока что было ещё слишком мало, чтобы они вспомнили о том, как принято жить за стеной.
— Мне нравится. Приятное ощущение, — сказал Бранд с улыбкой. — Так, добро пожаловать, стульев на всех не хватит, но мы потом что-нибудь придумаем.
Он распахнул перед мехахистами большие двойные двери в самом конце коридора. Это помещение раньше, судя по всему, было залом для приёмов или вроде того. Просторное место с высокими потолками и окнами, которые впервые за долгие годы были открыты и пускали в дом вечерний летний воздух. Освещалось помещение парочкой старомодных канделябров со свечами.
— Электричество сбоит, — с сожалением отметил хозяин дома.
В полумраке можно было заметить как он постарался, создавая свой полу-нищий, но несомненно уютный мирок. Сюда он стащил множество ковров из заброшенных квартир, и их узоры в старо-авалонском стиле таинственно змеились в подрагивающем свете свечей. Вместо кровати — несколько матрасов. И книги, множество книг, стопками лежащие на полках, и просто кипами у стен. Бранд явно времени не терял. Несколько разномастных кресел и стульев, письменный стол — вот и весь быт.
— Усаживайтесь кто где хочет, можно прямо на ковёр, — хозяин квартиры и, видимо, всего дома, махнул рукой, и сам устроился у окна.
Взгляд его то и дело тянулся к темнеющему небу, и было в нём что-то тихое и радостное.
— Так вот, по поводу вашего дела, — сказал он наконец, прищурив светлые глаза. — В тот день, ближе к вечеру, я слышал звуки, будто кто-то что-то тащит по мостовой. Ничего необычного, это вполне мог быть пожарный, или... у нас здесь множество странных персон обитает. Задним числом я понимаю, что, скорее всего, кто-то устанавливал прибор. Потом взрыв, у нас даже на минут десять электричество отключилось. Тогда я выглянул в окно — там был один человек, он пытался сбить с механизма огонь, а потом убежал. Куда именно — не могу подсказать, не знаю.
Бранд снова перевёл взгляд к окну.
— Кто бы ни был тот человек, мы обязаны ему жизнью. После этого инцидента болезни стали исчезать одна



за одной. Люди испугались сперва, подумали, что это какая-то новая неизведанная хворь, и через пару дней станет хуже. Хуже не становилось, — он улыбнулся. — А потом, несколько дней назад, исчезла стена. Люди по большей части всё ещё растеряны очень, но уже понемногу начинают оживать. А я... я просто о таком и подумать не смел.

В этот момент со стороны горы из матрасов и одеял раздался тонкий чих. Хозяин дома улыбнулся ещё шире.

— Ну выходи, тебе же интересно. Познакомься с гостями.

Одеяла заворочались и из-под них появилась рыжая растрёпанная голова.

— Это Ида, моя дочь.

Девочка лет пяти скатилась с матрасов на ковёр, а потом, заплетаясь в длинной ночнушке, метнулась к папе. Из-за его коленей смотреть на кучу незнакомцев было не так страшно. Хотя и очень волнительно. Иде прежде не приходилось видеть такое количество людей сразу, да ещё таких странно и ярко одетых. Бранд потрепал её по волосам.

— Что вы сделаете с тем, кто спас нас? — спросил он спокойно. — Если сумеете его найти. То, что он сделал для нас, наверное, не слишком угодно руководству города, верно? Вы поэтому пришли?

Мирт, недовольно бурча что-то про безответственные приглашения незнакомцев, вместе с Нивой замыкала шествие на второй этаж.

Светло улыбнувшись ребёнку, **Ри**, которая была к детям дико неравнодушна, постаралась не совершать резких движений, чтобы не напугать девочку и взяла на себя смелость заявить:

— Не думаю, что кто-то из нас станет причинять вред тому, кто совершил добро, хотя и весьма странным методом. Наша задача, скорее, исследовать и выяснить как. Возможно, знания этого кого-то пригодились бы в будущем на благо обществу.

— Кто-то что-то притащил, это взорвалось, а потом хворь и стена пропали. Девчушка внизу говорила про... восемь дней, кажется? Восемь дней назад, если не ошибаюсь, был день Жиж. Своеобразный подарок тогда получился, но полезный. А куда любезный даритель побежал, не помните? Нам бы поподробнее узнать, что за чудо-бомбу он притащил.

Томас, присев на один из свободных стульев, стал сразу бросаться вопросами. Бранд сам дал почву для их появления, и не воспользоваться этим было бы странно.

— Может, мы ему награду хотим вручить, что сразу не угодно-то? Нам бы для начала вообще понять, что произошло, и до чего это может дойти. А то сперва вернулись к нормальной жизни, а потом мертвые восстанут или на месте города динозавры появятся. А то и вовсе, тот, кто это сделал, потребует платы за свою помощь.

МакАлистер почти не обратил внимания на обстановку, а на ребенке едва задержал взгляд. Полукровка слишком глубоко ушел в свои размышления, но теперь уже не озвучивал внезапные мысли.

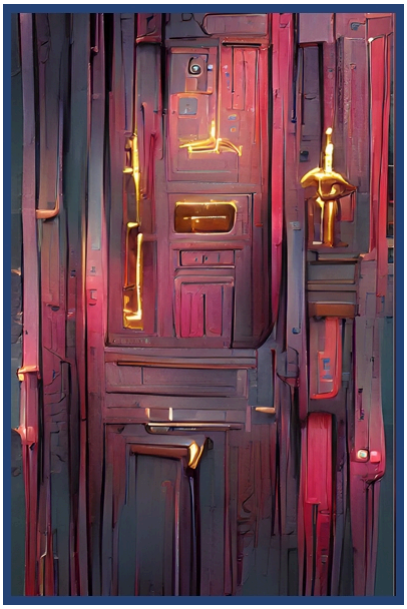
«Действительно, а что мы сделаем? Я то что сделаю?», — задумалась **Викс**. Вопрос поставил клопа в тупик, да и не она тут была главная – такие вопросы надо задавать сторожам или хотя бы более опытным горожанам. Не найдя ответа, клоп перевела взгляд на Саввича в ожидании.

— Какие интересные у вас методы определения, с чем к вам пришли. Со злом — это если бы ребята не выбивали двери и не орали, а сразу дом подожгли? — **Ида** не удержалась от подколки. — Да вы не волнуйтесь, мы не нормальные. Мы — ненормальные, на всю голову, нам это ещё на входе завуалированно сказали.

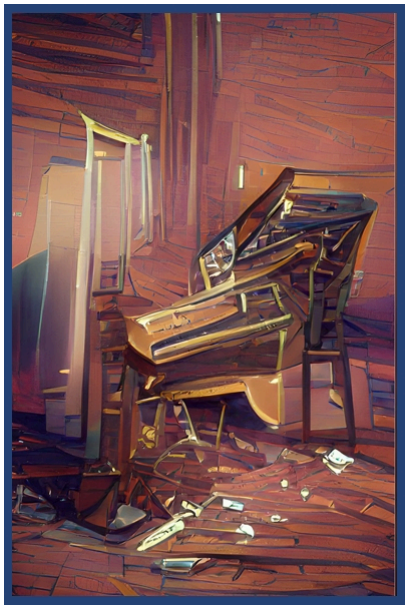
Сесть на ковёр Ида не успела: услышав собственное имя, девушка автоматически подскочила и только через секунду осознала, что речь шла не о ней.

— Привет, — улыбаясь, она протянула руку маленькой тёзке, оставив на совесть товарищей вопросы о спасении квартала и потенциальных казнях благодетелей. — А я тоже Ида. Печеньку хочешь?

Лита опустилась на ковёр, уселась по-турецки, сняла рюкзак и положила его рядом. Взгляд скользнул по книгам и канделябрам. Кем бы ни был Бранд, он обладал неплохим вкусом. Помещение казалось уютным и



красивым, неожиданно красивым, учитывая, что мезовчане всё ещё находились на территории Чумного.
Вопрос мужчины заставил девушку озадаченно нахмуриться. Конечно, они не собирались делать ничего плохого тому, кто избавил квартал от болезней! Или… собиралось руководство Института? Администрация города? Вдруг их решили использовать как псов-ищеек, чья задача – найти провинившегося и привести его к власть имущим?
– Сначала нам нужно его найти, – спокойно ответила Лита и, переведя взгляд на Иду, легко улыбнулась ребёнку.
— Ладно уж, вон, наши сопровождающие его знают, — **Нива** подбодрила Реб короткой, но нервной улыбкой, и поспешила в чужую просторную квартиру, вход в которую был обозначен большими двойными дверями — и удача, что совершенно открытыми.
Сармизегетуза уселась на ковёр, казалось, с куда большим рвением, чем пыталась до этого открыть двери или осмотреть механизм — хотя мужчина всё ещё казался ей до жути пугающим, было что-то в его словах и действиях размеренное и усыпляющее, как у тигра, который наелся, но всё ещё не спускает взгляда с новой добычи.
— Может, и награду вручим. Сначала нужно его найти. Почему же никто не спас Чумной раньше? А тут, вдруг, ни с того, ни с сего… И стену украли, и болезни исчезли. Не думаете, что всё вернётся обратно через время?
Грозный взгляд **Фреда** смягчился, когда он увидел рыжеволосую девочку. Мур видел в Бранде до странности нормального человека, эдакого "Чумного интеллигента", который нашёл свой дворец. Обычно такие люди и становятся рецидивистами, маньяками, злодеями. На вопрос хозяина дома Фред промолчал. Небось, у мезахистов и так найдётся куча ответов. Однако, своё любопытство и настырность, которые были присущи Муру по профессии, дед деть никуда не смог.
— Мистер Бранд, а где же ваша жена? Наслаждается свежим воздухом?
— Да мы, собственно, от совсем другого руководства, — **Мирт** почесала затылок, но присаживаться на ковровую кучу всё же не стала, просто оперлась спиной о стену, чтобы не стоять истуканом. Что-то больно часто их стали принимать за подручных мэрии, возможно, все дело было в тех прекрасных клумбах с пожеланиями приятного аппетита и в ремонтных работах, на которые они захаживали. — Не такого авторитетного и уж точно не угодного. Экспертная комиссия по колдовским делам, если нас можно так называть.
— Понятия не имею, кому что угодно, но хотелось бы знать о негативных последствиях. Ну, знаете, что-то устанавливается и взрывается в ночи, пока никто не видит. Настолько добро хотели причинить, что пожелали сохранить анонимность? Вижу тебя, как наяву, Ида.
Блимм осталась стоять, из положения сидя сложнее что либо делать. Например, бежать, если вдруг что.
— То есть, вам целых десять минут не было интересно, что же взорвалось, лишив вас электричества?
При упоминании пожарных **Чарли** поёжился: эти легендарные личности являлись едва ли не главной причиной его былого страха перед Чумным районом. Болезней и возможности остаться здесь он боялся не так сильно, как перспективы сгореть заживо.
Тепло улыбнувшись девочке, он устроился у открытого окна и посмотрел на улицу. Бранд сказал, что после взрыва местные стали исцеляться, так может ли быть тот механизм действительно чем-то вроде магически модифицированной кварцевой лампы, о которой он думал ранее? Невольно вновь вспомнились Пастер и её квартира. Тогда мезахисты обнаружили много записей, Елена до вступления в ряды Полиции была врачом. Возможно ли, что кто-то нашёл их, разобрался в проблеме и отыскал решение? Подозрительное и странное, не факт, что полноценное, но всё-таки решение. Загадочный альтруист. Вопрос со стеной, тем не менее, оставался открытым.
— Начнем с другого вопроса, — **Ерц** снял рюкзак, поставил его рядом и текучим движением опустился на колени — так, чтобы в случае необходимости была возможность быстро подняться на ноги. — Вы знаете того,



кто это сделал, или интересуетесь из праздного интереса?
На секунду заведующий отвлекся и лучисто улыбнулся маленькой девочке. Что ни говори, а детей Терций любил, особенно маленьких, когда они еще слушаются родителей и самым очаровательным образом доверяют всему на свете. Склонив голову к плечу, Нот показал маленькой Иде язык и вновь поднял взгляд на ее отца.
— А вы сам...один живете с дочкой? Умеете собирать механизмы всякие?
— Ага, когда мы начали выбивать двери, вы тут же убедились, что мы пришли с добром и конфетами, — **Мири** поморщился.
Факт того, что Бранда знали привратники, немного успокаивал, но не до конца. Если бы не перчатки и респиратор, Максим, наверное, начал бы грызть ногти. А так начал жевать щёки и в перерывах между этим занятием натужно рассуждать.
— Так. Взрыв. А потом человек пытался сбить огонь. После взрыва. Это точно был человек? Если при нём прибор рванул так, что осколки по всей мостовой, а в нём ни дырочки? Дальше. Сначала был взрыв. Потом исчезли болезни. Потом исчезла стена. А больше ничего странного не происходило? Может перед этим или после было что-то ещё такое, необычное?
Максим улыбнулся девочке насколько мог дружелюбно, радуясь, что у него хоть оружие не висит снаружи. Правда, когда ты размером со шкаф, это не обязательно.
— Простите, Бранд, а вы кто по профессии? Столько книг у вас.
Донован задумалась над положением людей, живущих здесь. Наверняка, они не хотели бы, чтобы ситуацию, возникшую сейчас в Чумном, как-то трогали, и уж тем более трогали того человека, кто своими странными действиями сделал им такой подарок судьбы.
— Мы пришли, чтобы узнать, что конкретно произошло, — хрипло отозвалась Шарлотта и уселась на подлокотник кресла. Покачивая одной ногой, она улыбнулась рыжеволосой девчушке. — Нам бы скорее просто узнать, не станет ли произошедшее новой проблемой, только и всего. И тот, кто вас спас, нам бы помог в расследовании. Нам бы сильно сэкономило время, если бы мы его нашли.
Вытащив из рюкзака любимую газировку, Лотта откупорила баночку и сделала спасительный освежающий глоток. Спертый воздух в районе и помещении сильно сушил глотку.
Руш слишкхом умилилась ребёнку и позабыла чего хотела спросить.
— Ничего не сделаем, спросим, что он сделал. Вдруг и правда станет хуже потом, это ж непонятно что произошло. А с чего бы рукховодство было против? Думаю, все недоумевают, — Ру понятия не имела о руководстве города и его планах, но ей не верилось, что произошедшее может кого-то не устраивать.
"Слишком много Иды на один квадратный метр" усмехнувшись своим мыслям, **Тиша** аккуратно села на один из матрасов, и стряхнула пыль с руки об ногу, рассматривая "хоромы" парня, видимо вместе с дочкой.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Сборы

Лет семьдесят назад, когда Чумной квартал ещё был Чудным, он представлял собой одно из самых ярких и запоминающихся мест столицы. Он словно притягивал к себе всё самое лучшее: самых талантливых волшебников, изобретателей, которые могли посоревноваться с инженерами Тарантайска, архитекторов со всего Авалона, которые стремились проявить себя. Каждый дом будто бы пытался переплюнуть другой в оригинальности. В Чудном можно было отыскать дендрарий и чудесный сад, ветвящиеся от реки тонкие каналы, самые симпатичные развлекательные мануфактуры, в общем... место во всех смыслах Чудесное.
А потом случился 1957 год. И за одну ночь самый красивый, волшебный и яркий квартал стал Чумным: местом, о котором даже на Окраинах принято говорить шепотом. Стена, отделяющая Чумной от Старого района выросла за одну ночь, это правда. Она прошила собой несколько улиц, проходя сквозь дома и деревья, как сквозь масло, так что они так и остались торчать из бетона где-то на половину, где-то на четверть. Выглядел Чумной снаружи как причудливая цитадель, в которую даже солнце не заглядывает. И что там творилось за бетонной стеной... Никто особенно не хотел знать.
До недавних пор, когда стена исчезла так же, как и появилась — за одну ночь.
На том месте, где раньше стояло бетонное страшилище, светлела припорошенная мелкой серой крошкой полоса. Можно было легко отследить, как она широкой волной текла через улицы и через некогда разрезанные стеной дома. Выглядело это вдвойне причудливо оттого, что части домов, которые все эти годы были съедены аномальной границей, выглядели теперь как новенькие. В итоге то тут, то там виднелись постройки, наполовину заброшенные, с потемневшей и полу-обвалившейся черепицей, а наполовину — свеженькие, с ещё не завядшими цветами на подоконниках и чистыми шторками.
Полосатая сторожка привратников стояла на прежнем месте, как и шлагбаум, который теперь ничего не отгораживал. Видимо проформы ради привратники натянули по месту прохождения стены яркую желтую ленту, и все тут. За лентой как ни в чем не бывало продолжался Старый район. Не будь её тут, можно было бы и не заметить перехода, особенно теперь, когда разница в архитектуре стёрлась тяжёлыми временами. Несмотря на прошедшие годы и общую обтёрханность, местные постройки сохранили следы былой красоты, стоило лишь присмотреться. Где-то на стенах домов можно было различить потемневшие от времени росписи или растительные орнаменты. Балконы с коваными изящными решетками, круглые окна, вытянутые или обыкновенные, но явно когда-то украшенные витражами. Создавалось впечатление, будто в квартале не было даже двух одинаковых домов.
Тишину, окружившую Чумной квартал вместо стены, разбавляло только щёлканье костей домино: на пороге сторожки под вечереющим, но всё ещё высоким солнцем, сидели Соболь и Лев Саввич. Старший товарищ, судя по всему, выигрывал. А судя по двум неравномерным горкам сигарет рядом с костями, именно на них

привратники и играли.
— Всё, — объявил Лев Саввич. — Окончен бал, сушите сухари. Рыба.
— Считаем?
— Ты у нас мирноатомщик, вот ты и считай.
И Соболь, скрутившись над костями, принялся считать очки.

— Доброго вечера, добры молодцы! Кто выигрывает, на кого ставить?

Максим внимательно посмотрел на одинокий шлагбаум, по бокам которого не было стен, и сразу захотел воздевать руки к небу, валяться в слезах перед шлагбаумом и кричать "о нет, тут закрыто, как же мы пройдём". Но всё-таки воздержался. Будет ещё время полежать и поплакать, наверняка будет. Мири нервно пригладил не седые ещё, ПОКА ЕЩЁ, волосы, поправил верёвку, крест на крест пересекающуюся на груди, и рюкзак, в котором одиноко болтался перочинный нож и бесконечная фляга с водой, чтобы было чем чистить белые кроссовки по утрам. Зачем Максим надел белые кроссовки — загадка. Возможно для облегчения процесса опознания Максимильянова тела, если вдруг что. Остальной вид Мири показывал исключительно то, что он женат. Шарфик, запасные носки в кармане, плотные брюки, толстовка с капюшоном, чтобы слизи на макушку не накапало.
Том крайне скептически относился к вылазке в Чумной район. Те слухи, которые ему довелось слышать, скорее пугали, чем удивляли. И именно это отбивало желание посещать данное место от слова совсем. Но когда появилась просьба от привратников, то сила любопытства взяла свое, и Томас, как следует подготовившись, все же решился отозваться.
Подготовка проклятого выглядела почти стандартно. Для него самого, конечно же. Плотная закрытая военная форма, на голове была балаклава с двумя окулярами, а поверх нее был надет респиратор, хорошо затянутый, чтобы прилегал к лицу. За спиной, как и всегда при путешествиях, был огромный военный рюкзак, набитый всякими полезными вещицами для путешествий: бинты, медикаменты, антисептики. Даже где-то был жгут. В мелких карманах валялись сигареты и зажигалка. На поясе покоился в ножнах увесистый мачете. Брать меч в этот раз Том не стал. Слишком тяжелый, да и бегать с ним не совсем удобно.
На указательном пальце правой руки было надето кольцо, доставшееся Тому за помощь в Манифике. Скорее, это был перстень, который был зачарован от бед и несчастий физического и магического характера. В Чумном может произойти что угодно, а такая вещица точно может понадобиться.
— Кажется, я на месте, — завидев двух неизвестных ему людей, и, кажется, Макса, Том поднял руку в приветственном жесте, — доброго здравия. А где...
Том посмотрел по сторонам. Здесь должна была быть стена. Сейчас ее не было, и это настораживало.
На свое первое летнее приключение **Ерц** пошел практически в чем мать родила: с небольшим запасом гороха, веером и комплектом сменной одежды. И ничего, вернулся домой, живой, здоровый и лишившийся только одного локона волос, да и то совершенно добровольно.
Впрочем, сегодня ситуация была иная. В Чумном квартале Терций никогда лично не был, но благодаря лекции и здравому смыслу осознавал, что вряд ли за стеной будут скрываться простые джунгли и душные в летнюю жару болота. Так что северстальский заведующий собирался как следует: помимо комплекта сменной одежды в его рюкзак были упакованы несколько дневных рационов еды: пара консервных банок с тушенкой, пачка сухофруктов, шоколадки для разботы мозга и, конечно, несколько бутылок с водой. Пить что-то в квартале, где все болеют, было явно неверной стратегией. Кроме всего прочего, Ерц захватил с собой длинные перчатки, которые изначально закупал для работы в северстальском огороде, и заранее приготовил на удивление легкую водолазку с длинным воротом, чтобы, подобно Какаши Хатаке, использовать оную вместо маски.
Впрочем, первая же предпосылка, из которой Терций исходил во время сборов, оказалась неверной. Стены,

красочно расписанной Ником на лекции, не было. В смысле вообще, в смысле полностью. След был, а стены не было.
— Эм-нэм, здравствуйте! В смысле, вы не "эм-нэм", это я не умею разговаривать нормально. В любом случае, а вы уверены, что вот эта лента надежный барьер? — Ерц неловко улыбнулся играющим в домино сторожам и ненавязчиво проверил веер, который был повязан на пояс. — Кстати, привет, пацаны, а я думал, что первым приду!
— Вижу вас, как наяву.

Блимм медленно подошла туда, где раньше была стена. Она вообще это место не помнила, но было ощущение, что и в прошлый раз все выглядело точно также. Только еще со стеной. Выглядела она так, как будто вышла просто на погулять. Черные шорты, футболка в которой Даша почти тонула и почему-то совершенно белые кроссовки. Образ довершали перехваченные в короткий хвост светлые волосы и абсолютное непонимание на лице, как у нее в кармане оказалась только самая обычная жвачка и ничего более. Видимо, лень пересилила готовность нести в рюкзаке одну единственную тарелку с борщом.
Фред любил Жижи больше, чем любой другой город в Королевстве. Пусть и не признавал этого. Было в них нечто интересное, притягивающее. За мрачным видом домов и жителей таилась какая-то сладкая начинка из тайн, которые нужно было разгадать. Дед не провёл на Авалоне и года, но уже обошёл больше половины улиц этого мрачного места. Остановившись за полмили от ограждения, Мур задумчиво глядел вглубь Чумного, стараясь издалека заприметить хоть какие-то отличия. Вроде ничего. Всё тот же старый район, всё те же обветшалые и жуткие дома, которые, казалось, ожили в полном одиночестве. Бычок под туфлей сверкнул парой искорок и погас. "Нечего больше сиськи мять" — промелькнуло в голове у Фреда, и пожилой кошковец начал движение. Плотное коричневое пальто было на месте. Даже во время походов Мур не изменял себе в выборе одежды: всё те же брюки с подтяжками, старые туфли и мятая белая рубашка. На голове сидела шляпа, которую дед отодвинул на затылок, дабы его лицо было полностью видно. Уложив руки в карманах, Фред вальяжно подошёл к двум игрокам и невзначай глянул на домино.
— Ну вы даёте, товарищи. Не знал, что у рабочих дефицит курева. Я вот целый блок взял... — гордо взглянув на свой походный рюкзак, в котором уместился блок сигарет, фляга с крепким спиртным и гладиаторский меч, Фред ещё раз посмотрел на домино.
— Потом ещё сыграю с кем-нибудь из вас, господа.
Нива обладала своеобразным шестым чувством, не приносящим ей никакого удовольствия: если что-то должно было случиться, Сармизегетуза ощущала это заранее. Как бедуины из пустынь всегда предугадывали надвигающуюся песчаную бурю, так и она, обеспокоенная в последние дни, недели и даже месяцы, всё чаще погружалась в несвойственную для себя задумчивость. В Жижах ей было непривычно — душно, жарко, даже страшно, и окружающие пустые клумбы, редкие старые заборчики, унылые стены домов — всё это нисколько не успокаивало.
В рюкзаке уныло звякнул нож, казалось, ударяясь о металлическую аптечку, где-то там же валялась верёвка, как символ неудавшегося дезертирства, фонарик с почти разряженной батарейкой и прочее не слишком уж полезное добро. Можно было взять с собой противогаз, респиратор, в конце концов, но Нива надеялась, что обойдётся и без них — только в лёгких джинсах, ещё более лёгкой футболке и с завязанной на бёдрах кофтой яркого зелёного цвета. Так, по крайней мере, проще было бы обнаружить тело.
— Тут так странно, — Нивка пнула серый камушек из длинной полосы оставшейся от стены крошки, заозиралась, и прибилась к компании тех, кто уже добрался. — Это здесь должна быть стена? Удивительно. Как появилась, говорят, так и исчезла.
Сармизегетуза замерла на месте, с интересом поглядывая в сторону сторожки.

День сегодня был слишком тихим, слишком спокойным, слишком нормальным. **Лите** это не нравилось. Каждый раз, когда Жижи поворачивались к ней лишённой аномалий стороной и становились хотя бы отдалённо похожими на обычный город, девушка чувствовала себя тревожно и неуютно. Такие моменты ощущались обманом, злой шуткой. Но сегодня, кажется, опустившемуся до нуля уровню аномалий удивились и сами Жижи, и город весь как-то сразу осел и притих, словно не понимая, что теперь делать.

– Привет, – негромко поздоровалась клоповка, присоединившись к сотрудникам. – Добрый вечер, – добавила она громче, обращаясь уже к привратникам, а затем скользнула быстрым взглядом по лицам товарищей. Воспитанники Института казались немного взволнованными, но всё же полными решимости, и это придало решимости девушке.

Удивиться пропаже стены Лита уже успела накануне, поэтому сейчас заинтересованно уставилась на постройки Чумного. Она поправила перекрутившуюся лямку рюкзака, куда положила всё, по её мнению, необходимое: две бутылки воды, швейцарский ножик, спички и аптечку, состоящую из обезболивающего, нескольких мотков бинта, маникюрных ножниц, ваты и спирта. Еду брать не стала: сомневалась, что на территорию Чумного позволят пронести продукты извне. В последний момент перед выходом Лихт бросила в рюкзак ещё и выигранную в одном из мезовских конкурсов записную книжку – помочь она вряд ли помогла бы, но хоть какое развлечение. Одежду девушка выбрала максимально закрытую: джинсы, рубашка из плотной ткани, а в карман положила тканевую повязку и даже перчатки. Мало ли что придётся трогать.

Иногда живешь-живешь себе и совсем не замечаешь самой жизни. Не понимаешь того, что все может измениться в любой момент, причем самым неожиданным образом, как это случилось с местом, прямо перед которым сейчас стояла **Виктория**. 1957 год она не застала (к счастью) но те события, безусловно, отразились на жизни всех. Чумной район никогда не привлекал внимания девушки: вход был категорически закрыт, а ей бы и в голову не пришла настолько безумная идея туда пробраться; кому нужны проблемы с Тайной полицией? Однако все изменилось опять.

Девушка собрала волосы в хвост и нацепила на лицо респиратор, прежде чем приблизиться к границе Чумного района. Как бы ей не хотелось одеться покрасивее, понимание серьезности дела пришло сразу же: правильно подобранная экипировка могла защитить не только здоровье, но и саму жизнь, да и после ситуации на болоте ей хотелось быть как можно осторожнее. К сожалению, с оружием повезло меньше: повидавшая жизнь бита красовалась у Викс в правой руке, а при ходьбе иногда стукалась и терлась о землю. По карманам, как обычно, были распиханы бутылки с водой, перекус и какие-то непонятные то ли безделушки, то ли «амулеты». Магических предметов у нее не было, да и денег на них тоже, оставалась надеяться на товарищей по цеху.

— Вечерочка...— пробубнила клоп, разглядывая скучковавшихся людей, по всей видимости, ее соотрядников на эту вылазку, и пытаясь выглядеть хоть кого-то знакомого.

Для похода в Чумной **Ребекка** оделась довольно просто и максимально закрыто — форменный верх, свободная длинная юбка с карманами, тяжелые ботинки и перчатки. В костюм исследователя района также входили любимые жёлтые очки вейлы с функцией ночного видения и такого же цвета респиратор. Верить или не верить слухам по поводу чудесного исцеления каждый решал сам для себя, и Мирт Чумному району не доверяла от слова совсем. Будь у неё костюм химзащиты, она, вероятнее всего, пришла бы в нем. Но костюма не было, поэтому самой надежной защитой вейлы являлся амулет Анунаха, болтающийся на шее вместе с многочисленными бусами.

Мирт рассуждала довольно просто — ну не запрут же их в Чумном на несколько дней, а значит, вещей с собой много можно и не брать. Решив не обременять себя лишними мешками и рюкзаками, всё самое важное она разложила в пристегнутые к портупее сумки. В той, что располагалась сзади, были аккуратно уложены фляжка со спиртом, бутылка с бесконечной водой, швейцарский нож и зажигалка, а в нагрудную кобуру — убран боевой

веер. Наручники, входящие в стандартный набор законника, крепились к поясу.
— Знаете, что я забыла сделать? Помолиться Анунаху перед нашей прогулкой, — доверительно посетовала Мирт. Стена её больше совершенно не волновала, а молитвы — вполне. — Не Кирюша, конечно, но тоже ведь его владения, надеюсь, присмотрит за нами. Привет всем.

ГиБ. Чумной район. Сборы - 2

В этом году летнее приключение немного припозднилось. Наверное, вдоволь наевшись клубники, решило немного повременить и отдохнуть где-нибудь, например, в Грязях.
— Всем доброго вечера! Безумно рада, что нас здесь собралось не так уж и мало.
Дара взволнованно одёрнула синее ципао с белыми цаплями, чуть крепче сжала лямку рюкзака пальцами, а после быстро оглянулась. Уже долгое время ведьма не могла отделаться от чьего-то весьма настырного взгляда, от которого кожа между лопаток, казалось, пылала огнём. Так и до паранойи легко было дойти. С собой Дара решила взять сменную одежду, пару украшений, маленькую аптечку с толикой сушенных трав, немного собственноручно приготовленного яблочного пирога, термос с кофе, спички и верёвку. На шее уже привычно был повязан шарф-боло, волосы собраны в высокий пучок с помощью шпилек, а к внешней стороне бедра примотан складной нож. В качестве магического предмета решено было захватить респиратор, когда-то подаренный Филином. И, если физически к грядущему походу Дара была готова, то морально... Морально ей было всё ещё тяжело. Чумной запомнился ведьме всё-таки больше Чудным после путешествия в прошлое. По крайней мере, до сегодняшнего дня.
— О, ставки, это я люблю, — с ухмылкой произнесла **Сельма**, подойдя к шлагбауму. Сегодняшняя вылазка планировалась быть, в первую очередь, опасной, поэтому Мортенссон относилась к ней, как и к любой проблеме, с предвкушением. Чумной район не вызывал у колдуньи позитивных эмоций: место-трагедия, место-чума и место-опасность, где умудрялись жить люди и нелюди. Острова умели удивлять по-разному, в этот раз — не очень приятно.
Сель на автомате поправила серёжку, зацепившуюся за волосы — если верить бумажке, то бижутерия должна была помочь от несчастий и бед разного происхождения. И Чумной, как думалось колдунье, был отличным местом для проверки. В рюкзаке хранилось самое разное: комплект сменной одежды, фонарик, бутылка воды, аптечка и антисептик. На шее висел респиратор. Так, на всякий случай. В кармане свободных штанов запрятались сигареты и зажигалка, а на поясе висел нож.
— Вечера, господа по несчастью.
Всё, что когда-либо брала с собой **Шарлотта** на подобные вылазки, практически никогда не пригождалось. На этот раз она не взяла даже палочку, понадеявшись на колдовство собственных рук. А кухонный нож, бережно спрятанный во внутреннем кармане джинсовой куртки, отчего-то грел сердце. Хорошо, что у неё был хоть какой-то нормальный нож в доме кроме десертного, а то пришлось бы не резать, а размазывать, что, в целом, тоже имело свои перспективы, но не входило в предпочтения Лотты.
Веревку Донован поначалу надеялась сплести из чьей-нибудь шерсти со спины, но она не была уверена, что Олан сегодня будет здесь, поэтому Лотта запихнула какую-то первую попавшуюся длинную веревку из стойла в свой рюкзак с незримым расширением. В нем, к слову, тоже пришлось провести ревизию и вытряхнуть всё волшебное, оставив только склянки, колбы, диктофон для записи, старые шоколадные батончики и небольшую баночку Доктора Шнеппера из Машана.
— Привет вам, во что тут играете-то и, главное, на что? — спросила Лотта, приближаясь к мезанцам и незнакомцам. — А что со стеной тут такое, уже поди проиграли её?
Руш добиралась до места встречи с трудом, пришлось томиться в общественном транспорте, а не прыгать наэлектризованной вспышкой сквозь пространство. Телепортация сегодня барахлила, а девчонка не рассчитала время поездки на омнибусе. Ещё и до этого района маршруты не ходили, потому Ру спешила на всех парах, прыгая через несколько трещин и выбоин в асфальте разом.
— Вечерочкха, — запыхавшись выдохнула девчонка, с собой у неё была только безразмерная сумка с обычными вещами и ножик, обклеенный наклейками, в руках. — Аномалий нет, болезней тоже, всё хорошо должно быть. Вошли, вышли, все дела.
Чумной, мрачный район, о котором Нудл слышала только из историй. Видела это место она только всматриваясь в тёмное пятно с высоты аттракционов. Слухи заставляли нервничать, да и потрёпанные здания здесь выглядели мрачнее, чем обычно.

— Привет.

Ник неспешно подошел к месту бывшего расположения стены и недоверчиво копнул полосу носком летнего берца. Подходить поближе к стражникам он не решился, оставшись стоять истуканом у ленты, изображая простачка, явившегося поглазеть на невидаль. Сунув руки в карманы плотных джинс, Доминик нащупал там зажигалку. В рюкзаке за спиной болтались небольшая походная аптечка с набором первой помощи, каким-то видом активированного угля и несколькими антисептиками на выбор, пара пачек печенья и кружка. В заднем кармане джинс прятался складной ножик, подаренный когда-то давно Клоповней. Ничего магического, простой набор инструментов вроде отвертки и отмычки параллельно с лезвием. Из волшебного северсталец взял только зелье полного выздоровления и отчаянно надеялся вернуть его домой.

— Нас так много, распугаем местных толпой.

Данко стоял, сунув руки в карманы легкого худи и быстро дергал носком кроссовка, отстукивая ногой одному ему понятный ритм. К Чумному он до этого никогда не приближался, поэтому знаменитую стену не видел, разве что на фотоснимках. Теперь же, глядя на полосу каменной крошки на месте стены, он пытался понять какого это — жить в изоляции и жить рядом с изолируемыми. По его, Даниному, мнению, жить рядом со стеной, даже если ты не из Чумного, тоже такое себе удовольствие. Не из-за того, что сам ее вид может внушать тревожные мысли о заражении, а из-за того, что лично он бы постоянно думал об запертых на районе людях. Как человек, проживший всю свою недолгую жизнь не то как бомж, не то как кочевник, Кесса с трудом представлял себе абсолютно любое ограничение свободы.

Пацан поправил лямки рюкзака. Тот был зачарованным, еще с похода в прошлое и мог вместить в себя кучу вещей. В данный момент рюкзак отлично вмещал бутылку воды, моток веревки, перекись, коробок с солью и упаковку вяленых сосисок. Кесса еще хотел взять Базиля, но тот куда-то делся прямо перед выходом Дани из дома.

— Я ничего не знаю и это отличное ощущение, всем привет! — Кесса потрусил к мезюкам, так как поначалу стоял чуть поодаль, и с любопытством вытянул шею, разглядывая привратников. Его способности к прыжкам совершенно не работали в эти дни, поэтому Даня полагался лишь на собственную юркость. Впрочем, ничего нового, пустыня научит и хвосты жевать и бегать быстро!

— Всем добра! — **Рик** подошел к знакомым сотрудникам и остановился, оценивая масштабы изменений. — О как...

Слов, чтобы описать свое отношение к событию, не хватало, и МакАлистер впечатлялся дальше уже молча. Полукровка предпочел плотную одежду, старые кеды, которые было уже не жалко, и несколько самых застиранных бандан. Одна бандана оказалась повязана на голову, а остальные разместились как будто случайно привязанными тряпками на руках, на шее и на рюкзаке. Также на шее болтался респиратор, на всякий случай, потому что слухам заводчанин не поверил. В рюкзаке прятались запасные носки, бухта веревки и скалолазная система с набором карабинов, небольшая бутылка воды, пачка чипсов и банка сгущенки. Короткий меч, сето, привычно занимал место на поясе, с оружием Рико не решился расстаться. Рядом были пристегнуты простые рабочие перчатки. По карманам оружейник распихал несколько пачек сигарет, в том числе и со ржавью, пару зажигалок, одну из которых купил за гайки на заводской распродаже, и таллэфон. Средства связи не хватало в прошлых походах, и Пати решил, что гаджет может пригодиться.

За то время, что **Чарли** пробыл в Жижах, он уяснил для себя, что этот город опутывает всех паутиной собственных негласных правил. Не купаться в Аорте, избегать Тайной Полиции, не пить газировку из автомата на улице Культурного Прогресса, не ходить в уличной обуви в библиотеке Хидэ, не интересоваться личностью мэра, не касаться автомобилей на шоссе Тихо... И не приближаться к Чумному. Всем этим правилам Чарли без вопросов следовал — в меру своих возможностей — и не стремился их нарушать, учитывая, к каким последствиям эти нарушения могли привести. Однако сейчас, приближаясь к обозначенному месту встречи, он

старался отогнать свою порядочность как можно дальше.
В последний и единственный раз, когда он бывал в Чумном, Чарли подцепил какую-то болезнь, неделями мучившую его впоследствии. Жизнь ничему не научила, поэтому для второго визита в эти места он не стал запасаться аптечками да респираторами, так как отсутствие стены теперь позволяло сбежать в случае кризиса. Сигареты, нож, какая-то ерунда вроде влажных салфеток, запасных шнурков и фляги с крепкой настойкой для хорошего сна, и, по привычке, волшебная палочка — вот и всё, что наполняло сегодня его карманы.
— Вся Меза собралась чтоль, — ущипнув Лотту за бочок, Блэр обошёл мезанцев, закуривая, и посмотрел на привратников. На лица память у него была плохая, но эти показались знакомыми.
— Ой, — пискнула **Лотта** и ущипнула Чарли в ответ за ягодицу. — Еще не вся, но уже самые смелые, отважные и слабоумные здесь.
— А вы здесь неплохо устроились! — **Шпайер** шмыгнул носом и пригладил торчащие в разные стороны волосы. — Доброго здоровья, господа!
Рэй ни разу не был в Чумном. Сколько он себя помнил, Чумной был отгорожен от внешнего мира прочной стеной. Хотя, чего греха таить, желания навестить зараженный квартал герр Шпайер не испытывал. Вот и сейчас Рэй топтался около шлагбаума, не решаясь сделать шаг в неизвестное. Он машинально похлопал себя по карманам, пытаясь определить, все ли на месте.
Выглядел он совсем обычно. Одетый в черную футболку, брюки со множеством карманов и удобную обувь, он мало чем отличался от простого горожанина. На поясе в ножнах болтался стилет, рукоятку которого Рэй предусмотрительно наполнил обезболивающими таблетками. Сигареты, зажигалка и респиратор, висевший на шее, фляжка с хреновухой — все, что он с собой взял. Увидев Шарли, Рэй подошел к ней и поцеловал девушку в висок.
— Надеюсь, ты не будешь рваться в самое пекло, любовь моя? — попытался пошутить он, придав физиономии бодрое выражение.
— Очень смешно, как и всегда. Не сбавляешь обороты, я смотрю... — приветственно хохотнул **Фред** в сторону ведьмы, разглядывая огромную толпу из мезанцев. "Да таким скопом любого мутанта завалим, мне даже можно не вмешиваться" — подумал Фред, отходя ближе к девушке. Наличие хоть каких-то знакомых не то чтобы грело душу Муру, однако стоять рядом с подругой, в которой вы уже вляпывались в странные истории было намного спокойней, нежели болтаться и бесцельно бродить в толпе сотрудников.
— Че, небось, сожжёшь тут всё, если сильно разозлишься? — насмешливо спросил Фред, разглядывая странную белую посыпь.
От этих половинчатых домов было гораздо неуютнее, чем от страшных слухов, ходивших о Чумном. В конце концов, болезни, огнемётчики и сумасшедшие роботы — это просто и понятно, чего не сказать о весёленькой розовой герани в окне второго этажа. Веяло жутью и ощущением транспаранта «Добро пожаловать», растянутого над мышеловкой, и **Иде** это ощущение очень не нравилось. Впрочем, чего ещё можно было ожидать?
А ожидать Ида с утра старалась всего, набив рюкзак всякой всячиной: два коробка спичек, две бутылки с водой, моток верёвки с биркой «10 м», большое кольцо скотча, складной нож, банка сгущёнки, резиновые перчатки... К рюкзаку была прицеплена откопанная в недрах общежития гитара серповидной формы — тоже на всякий случай: может, сжечь придётся, может — нести возмездие во имя луны... Как получится, в общем. На поясе Иды болтался новенький респиратор в цветочек, с другой стороны — связка ключей. Ключ — волшебный, в отличие от предыдущих, — висел и на шее, оставляя надежду на выход из безвыходной ситуации. И два стаканчика кофе в руках — один для себя, другой... Не для себя.
Об одежде девушка тоже позаботилась, отказавшись сегодня от любимых рюшечек: обыкновенная рубашка с джинсовой курткой, удобные джинсы и кроссовки с той же характеристикой... Всё чёрное — и блестяще-

золотое, потому что кошковцы должны блестеть всегда.
Перед тем как присоединиться к толпе, Ида отошла в сторонку, достала из рюкзака упаковку шоколадного печенья и поставила на землю вместе со второй порцией кофе.
— Слушай, я не знаю, как тебя зовут, но уверена, что у этого места должен быть хранитель. Я принесла тебе кофе и печенье. Возможно, было бы лучше, если бы я принесла дымящееся бычье сердце, но у меня нет подходящего жертвенного быка, да и резать их я не умею, если честно. Но печенье тоже вкусное, честное слово. Прими угощение и позволь нашим нитям протянуться далеко и спокойно.
Циркачи суеверны. Особенно из «Червонного валета».
Маргарет пока не понимала совершенно ничего — все казалось, что сейчас её развернут обратно и отправят пинком под зад оттуда, откуда она таким невероятным образом добралась. Сказать по правде, все почти так и развернулось — едва переступив порог собственного общежития, она наткнулась на слишком перевозбужденные лица сотрудников — ничего толком и не объяснив, посмеялись с фамилии, и выдали местоположение, которые явно не могло не удивлять.
Известный каждому жителю Жиж Чумной район находился не так чтобы далеко относительно всего города , но пятки стереть Марго умудрилась — новые ботинки, обещающие быть такими удобными, ещё не разносились. Да и в общем, чувствовать себя не так уютно, как теплом помещении Клоповни, мешали многие факторы — от сырости до ощущения общей нервозности. Все вокруг шевелились, издавали звуки и были обвешаны всем, чем ни попадя — у Теслы были лишь сапоги, новый комбинезон и рубашка — все достойного, чёрного цвета, новое и чистое. Но на этом плюсы заканчивались.
Лиц знакомых обнаружено не было, поэтому девушка лишь покачалась с пятки на носок, поморщилась от боли и принялась обгрызать ногти на левой руке, ожидая, куда понесёт толпу в целом и её в частности.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Сборы - 3

— Привет, самый слабоумный, зря я не взяла с собой палку, чтобы держать тебя в узде, — шутливо погрозила **Лотта** Фреду пальцем и обняла Рэя. — Постараюсь, но ничего не обещаю. Пекло — это же моя стихия.
Народу прибывало и правда много. Двум мужчинам придётся несладко с этой толпой, но Донован надеялась, что подобное количество помощников их только обрадует.
— Привет, Ида! — махнула она рукой знакомой кошковке. — Жаль, не вижу тебя в купальнике, — Лотта подмигнула девушке.
Второй годовой **Тиша** не могла пропустить, поэтому счастливая топала ему на встречу. Обычная футболка с шортами были подстать погоде. На спине же красовался рюкзак, все еще целехонький, в котором лежал нож бабочка обычный, аптечка с перекисью водорода, ватками и бинтами, поллиторвая бутылка воды, сменные шорты и футболка, вместе со штанами и нижним бельём. В руке же девочка держала единственный магический предмет, ножик который был подарен феей, и мало того что он очень острый, так еще и мог залечить.
Наконец дойдя до нужного места, Тиша осмотрелась выискивая знакомых.

— Вот это вы подготовились, — с видимым облегчением присвистнул Соболь. — Я столько ножей в жизни не видывал. Конкретные ребята. Даже если бы у нас тут осталась какая-то зараза, она бы от вас сбежала, чес-слово.
Домино было мгновенно позабыто.
— Пришли-таки, — удовлетворённо отметил младший охранник и широким жестом презентовал старшему группу сотрудников Мезы. — Пришли! А вы говорили, не заявятся.
— Кто же знал, что людей с годами жизнь ничему не учит, — ворчливо произнёс Лев Саввич своим обветренным голосом.
Он выглядел и вёл себя, как отставной вояка, всё добродушие которого скрывалось под плотным слоем угрюмства и напускной строгости. В плечах была заметна натренированная стать. С прошлой встречи мезахистов с привратниками у Льва Саввича прибавилось седых волос в щетине, и всё тут: он всё так же выглядел на крепкие пятьдесят. Смерив разношёрстную пёструю группу взглядом, привратник скрылся в сторожке.
— Не обращайте внимания, — весело произнёс синеглазый Соболь. — На самом деле, он очень рад, что вы пришли. Просто Лев Саввич не любитель сюрпризов, даже очень приятных.

— Да, не любитель, — старший смотритель высунулся из дверей сторожки. — Мне расписку не давали, приятные эти сюрпризы или неприятные. Знаю одно — не по уставу, — и снова скрылся.
Соболь со снисходительной улыбкой пожал плечами. Привык видимо к товарищу и относился к его вечному ворчанию с юмором.
— В общем, уважаемые, — объявил он, приняв более деловой вид, который портили его взъерошенные волосы и, пожалуй, щетина, с которой он выглядел, как добродушный бандит. — Того дня у нас случилось ЧэПэ, как видите. Архитектурные изменения. Мы бы обратились напрямки к начальству, но связь на нуле. Так что решили позвать вас. Более авторитетных людей в Старом районе не знаю.
— Потому что в Старом районе больше никто и не живёт толком! — донеслось сварливое из сторожки.
— И тем не менее, — отмахнулся Соболь. — Мы так прикинули, что без какого-то колдовства здесь точно не обошлось. Не может же стена ни с того ни с сего в воздухе раствориться. Чес-слово, комар громче пищит, чем наша стенка исчезла. А вместе с ней и хвори все. Народ, конечно, рад очень, но необходимость расследования это не отменяет, так ведь? Мало ли кто и зачем у нас тут чудит. К тому же, посмотреть есть

> на что. Улики в наличии, — мужчина взмахнул рукой, имитируя таинственное колдунство. — Вы в этом специалисты, гляньте, что у нас тут приключилось. Мы вас проведём, всё покажем.
> Лев Саввич в этот момент выбрался из сторожки, чисто выбритый, в свежей рубашке, но всё такой же хмурый. И вручил мезахистам журнал посещений вместе со старой, пишущей через раз ручкой.

Блимм забрала ручку и журнал, чтобы острым ровным почерком записать по студенческой привычке имя, фамилию, общежитие и класс и передать дальше.
— Авторитетные люди, говорите? Ну и кого еще жизнь ничему не учит.
Риччи была девушкой не местной, от слова совсем, незнакомой абсолютно ни с Жижами, ни с их правилами: гласными или нет, но всё равно увязалась за ребятами, не в силах противиться извечному зову шила в заднице куда-нибудь вляпаться. Явилась кошковка в абсолютно неподходящих месту чёрных палаццо и рубашке в тон, но хотя бы отказалась от каблука в пользу видевших вид кед, что было для неё почти признаком полной боевой готовности. Не зная, куда себя деть, Ри лучезарно улыбнулась окружающим, не переставая теребить лямку шоппера и нервно озираться по сторонам. Что нужно брать с собой в опасные места Учеллино за 20 лет жизни так и не выяснила, поэтому набор был классический, прогулочный: аккуратный складной ножик, бутылка с водой, пачка пластырей с подзасохшим тюбиком медицинского клея и пачка сигарет с зажигалкой. Курить девушка не любитель, но ничто больше так не помогает поиметь знакомства и информацию в подобных… районах.
— Нас тьмы и тьмы специалистов. — Серьёзно покивал **Максим** на слова привратников, с гордостью оглядывая мезюков с высоты своего роста, словно лично их собирал. Потом взял журнал, поставил широкую корявую роспись и передал дальше. Порядок должен быть. Не очень понятно, зачем, но должен.
— Да уж, первая улика точно налицо. Отсутствие стены как таковой. Одно крошево на земле осталось. Причем, слишком ровно снесена. Будь это дело строительной техники, колдобин было бы побольше. Да и куски стены валялись бы там и сям.
Том поправил рюкзак за спиной, чтобы тот не тер поясницу. Внутри что-то булькнуло, и Томас прекрасно знал, что бы это могло быть. Пакеты с кровью, на всякий случай.
— А помимо чудесно исчезнувшей стены и хворей что-то еще произошло? Как жители отреагировали? Никто не ринулся в открытый мир? — задал проклятый показавшийся ему логичным вопрос.
— Привет, Лотта, — откликнулась **Ида**, подходя к журналу. — Сегодня как-то не по погоде, к сожалению.
Дождавшись своей очереди, девушка размашисто вписала: «Ида Шелби по прозвищу Апрелька. Всё имущество завещаю аукционистам». Плохо пишущая ручка «сожрала» половину слов, поэтому итоговая запись получилась весьма двусмысленной и интригующей.
— Странно, конечно. Я уже привык, что это после нас ничего не найти. — **Рико** тут же вперил в охранников взгляд, полный подозрения. — Или это вы на нас думаете и ждете, что мы застыдимся и вернем?
На самом деле, полукровку уже мучило любопытство. Очень хотелось взглянуть поближе на изменения в районе, да и вообще, погулять по запретной территории, пока можно и вроде бы безопасно. Так что МакАлистер не раздумывая вписал в журнал едва читаемые из-за спешки данные и приготовился стартовать.
— Может, посоветуете, с чего начать?
— …и вам здрасьте, — промолчав о том, что мезюкам в очередной раз доверяют важные дела, которые должна была бы решать власть или просто кто-то серьёзный, **Сельма** взяла журнал, коряво записала необходимые данные и передала дальше.
— Да, мы те ещё специалисты. В анархии.
Чарли сделал последнюю затяжку и отбросил окурок в сторону. До прихода сюда он не был в курсе всего происходящего, и новость об исчезновении болезней, которыми Чумной и славился, его пусть и порадовала, но всё же порядком насторожила. Ну хоть никакими средствами защиты в этот раз не придётся обвешиваться, как и трястись каждый раз, касаясь чего-то.
Молча приняв журнал, он оставил в нём самый красивый автограф и его расшифровку и передал остальным.
Вмешиваться в жизнь Чумного **Лита** считала неправильным. Даже если бы она владела силой, позволяющей за

одну ночь вылечить всех жителей квартала, пользоваться ею клоповка не стала бы. Тем удивительнее было, что кто-то, по всей видимости, такой силой воспользовался. Версии «город сам решил очиститься от хвори» или «аномалии вдруг сами по себе перестали шалить» казались слишком уж неправдоподобными.

– Расследуем, самим интересно, – кивнула Лита привратнику, взяла у Чарли ручку и журнал и вывела настолько аккуратным, насколько это позволяла своенравная ручка, почерком свои имя и фамилию, после чего передала журнал дальше.

Ерц радостно помахал пришедшим старшим северстальцам и лучезарно улыбнулся Тише. За год сотрудница весьма повзрослела, так что подбегать к ней и идти рядом заведующий считал уже не вполне уместным.

— Ой да, мы посмотрим, и потрогает, видите вот, у меня даже перчатки есть, так что обязательно рассмотрим эти ваши улики. В том, что мы что-то умное по итогу скажем, я не уверен. Но, в конце концов, любят нас не за ум, а скорее за находчивость и бедовость. А ум штука переоцененная, не всегда он и нужен-то вообще.

Подхватив журнал посещений, Ерц расписался по образцу и передал предмет дальше, все так же заинтересованно разглядывая пространство за желтой лентой.

Ник коротко хихикнул, услышав о наличии где-то поблизости авторитетных людей. Не совсем удачно замаскировав смех сдавленным покашливанием, полукровка дождался прохода журнала возле себя, чтобы тактично его перехватить и вписаться корявым почерком. Номер общежития, уровень допуска, имя и фамилия.

— Спасибо, что доверяете нам свои проблемы. Мы отнесемся к ним со всем пониманием, — выведя размашистый автограф, Доминик передал журнал следующему.

— Группу крови, завещание тоже на всякий случай сюда вписывать? — **Мирт** потрясла ручку, чтобы уж точно выдавить хоть сколько-нибудь чернил, и нечитаемым почерком вписала своё имя с длинной и корявой подписью рядом. Для журнала самопожертвования сойдёт. Может, обнаружат потом и по экспертизе почерка выяснят, что она была в полнейшем неадеквате, когда соглашалась на эту прогулочку.

Вынув книжку из рук предыдущего сотрудника, **Мур** попытался расписать засохшую ручку, и только спустя пару ругательств и один крепкий хозяйский удар, чернила вновь полились. Бегло заполнив все свои данные, Мур ворчнул и отдал журнал следующему.

— Да ты вообще хлебопечка та ещё. Пирожковая... — попытался скаламбурить дед, разглядывая сторожку, в которой спрятался Лев Саввич.

— Хорошие у вас ЧэПэ, — отметила **Нивка**, оглядываясь. — Внушительные. Всё остальное, наверное, вместе с местечковым апокалипсисом не сойдёт даже за приближенный к концу света вариант.

Сармизегетуза с интересом оглядела молодого человека, имени которого не знала, но, внешность у него была как у парня, которому можно доверять — конечно, не до той степени, чтобы искать вместе приключения, но для поиска причин пропажи Стены он подходил точно.

— Ага, сейчас, секунду, — Нива ухватила ручку за кем-то, вписала свою фамилию, не помещающуюся ни в одну строчку нормальных журналов, хотела было дописать по привычке номер общежития и класс, но только передала дальше, кому-то ещё в руки.

Викс даже не сразу услышала обращение к ним от двух незнакомцев, полностью затерявшихся в толпе откликнувшихся на вылазку. Радовало, что мезюков собралось много, вместе веселее и безопаснее, но это может и помешать. Например, как сейчас, когда разговоры и перешептывания отделили девушку от самого важного и интересного. Грубо распихав товарищей, та выбилась вперед, и, вдруг осознала, что все прослушала.

— Ну кто бы сомневался! – разочарованно воскликнула клоп. По рукам пошел журнал посещений и, когда настала очередь Виктории, та, долго не думая, подписалась просто и кратко: «Викс». Нарисовав злой смайлик, девушка передала журнал дальше

Том принял журнал из рук мезюка, только не успел рассмотреть у кого именно, и быстро отчеркнул там свое

имя и фамилию. А после передал дальше.

Руш поставила корявую роспись, больше похожую на кляксу, и передала журнал дальше. В рюкзаке ручек была масса. Обычно девочка надиктовывала всё в блокнот, полученный за хорошую учёбу, но тот периодически барахлил, не разбирая её кхекающую речь.

— Будем надеяться, что наши подписи потом не используют так же, как волосы. В смысле, что мы не сразу оплошали, сдав свои данные.

— Это обязательно? — **Шпайер** ткнул пальцем в журнал. — Я насчет автографов. Мало ли где окажется копия моей подписи.

Тем не менее, Рэй расписался в журнале, специально исковеркав свою фамилию. Если возникнут вопросы, всегда можно будет списать на волнение.

— Я такой впечатлительный, — ухмыльнулся он и отошел в сторону. — Вроде никаких праздников не было в последнее время, пьяных ведьм не замечал, — Шпайер пожал плечами. — Кто мог украсть целую стену, не оставив ни одного обломка? Весело тут у вас. Я, конечно, верю, что всякие хвори улетучились вместе со стеной: надеюсь на вашу компетентность. Эпидемия — страшное дело!

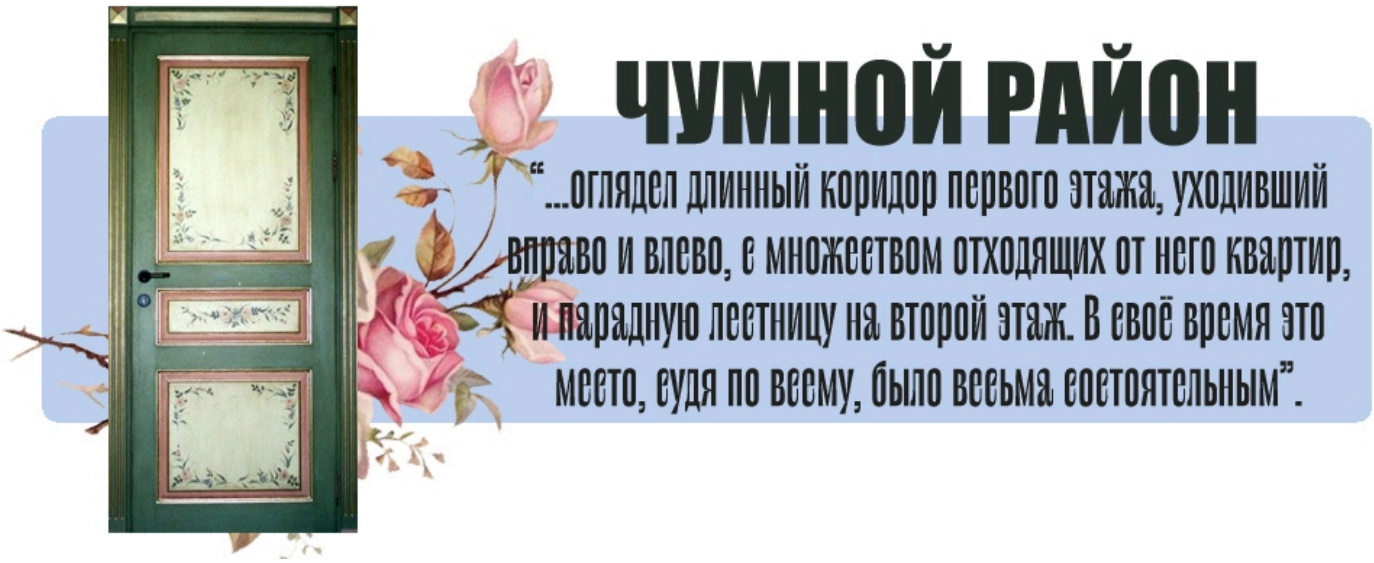
— А, может, таки не приключилось, а просто перестало работать? Может, и у этой аномалии был свой срок годности. Или вообще у всех аномалий в целом, потому что в городе как-то подозрительно спокойно, — **Дара** кратко пожала плечами, мягко улыбнувшись их будущему провожатому, чтобы после быстро вписать свои инициалы каллиграфическим почерком, — Было бы неплохо потом организовать курсы по безболезненной интеграции в общество для жителей Чумного. Или снова Чудного..? Нет, пускай будет пока Ремиссионный квартал.

Задумчиво нахмурившись, Дара окинула мезанцев быстрым взглядом. Всё-таки что-то не давало ведьме покоя. Вероятно, присутствие одной небезызвестной северстальки, а, может, и нечто более опасное.

— Расскажете нам о деталях произошедшего? И о том, что было до исчезновения стены?

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День первый



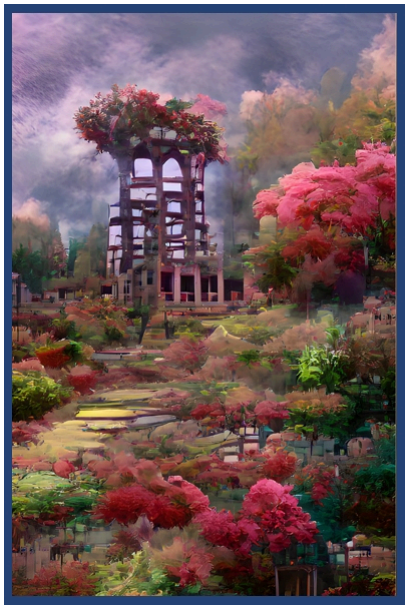
— Согласен с вами, товарищ, — отчеканил Лев Саввич. — Осторожность вашу уважаю. По поводу вопросов, ничего странного не наблюдалось, можете верить моему слову. Мимо нашей сторожки и мышь не проскочит. Все проблемы будем решать по мере их поступления.
— Я вот я с молдым человеком согласен, очень близкая у нас с вами идеология. Прошло всё волшебное. Простуды, артит и прочие несварения желудка, к сожалению, остались. А аномалии, вроде этих... плешей, в Чумном и не появлялись никогда. Жизнь тут была до омерзения обычная, как сказал сей умный человек, за исключением хворей. Про Жижи не скажу, мы особо от сторожки не отходили в последнее время.
Чумной квартал дышал облегчением. То тут, то там, можно было увидеть брошенные местными жителями респираторы, некоторые — нарочито разломанные и растоптанные в порыве радости. Из некоторых открытых окон доносились где-то музыка, где-то смех и громкие разговоры. Соболь глядел на это всё с широкой улыбкой, которая делала его чуть менее похожим на бандита, и чуть более — на обыкновенного приятного парня.
— Как же радостно, что Чумной, наконец, освободился от стены и болячек, — горячо сказал он, не переставая оглядываться и ловить взгляды мезахистов. Судя по всему, их присутствие дарило ему уверенность.
— Откуда ты взялся на мою голову, карась такой, — тут же строго рявкнул второй привратник. — Не разобрались, что случилось, а он уже радуется.
— Да ладно вам, Лев Саввич, у нас тут не так много поводов для радости, чтобы нос воротить, — Соболь снова перевёл взгляд на мезахистов. — Вы не подумайте, мы на воротах не ради удовольствия сидим. Да и служба у нас мирная — впускать и приглядывать, чтобы всё по форме, по уставу было. То, что люди наружу выйти не могли, так то не наша воля. Наоборот, старались помогать по возможности. Если кому из Центра привезти что надо, или весточку передать...
— Трепло, салага, — не особо обиженно, едва слышно ворчал Лев Саввич.
Это его бухтение постепенно превращалось в фон. Куда важнее было, что мезахисты всё ближе подходили к центральной части квартала. Людей на улицах стало только больше. Стало заметно, что некоторые из них попытались украсить свои жилища кто чем смог. У местных жижевчан не было при себе гирлянд и ярких тканей, так что приходилось обходиться обыкновенной бумагой, притом нередко исписанной.
— Слушайте сюда, щеглы, — объявил Лев Саввич. — Наутро после исчезновения стены нами была проведена короткая разведка. Из особенно-подозрительного были отмечены на месте бывшего дендрария металлические обломки какого-то прибора. Предположительно, именно этот прибор стал причиной, быть может косвенной, происходящего в квартале. Приказываю...

Соболь закашлялся, кулаком постукивая себя в грудь.
— Прошу, — исправился пожилой охранник, — осмотреть место происшествия и составить выводы.
— Просто посмотрите, что это за штуковина. Быть может среди запчастей что-то знакомое найдёте, или сможете определить назначение. Хотелось бы знать, кто это у нас такие эксперименты устраивает по ночам. А потом, как будет необходимость, по горожанам пройдёмся, может подскажут что полезное.
Завернув за очередной угол, процессия оказалась на месте бывшего дендрария. Угадывался он довольно смутно, и выглядел скорее как пустырь с остатками дорожек. Прежде здесь росли ромашки и фиалки, разбрызгиватели подвешивали в воздухе симпатичные радуги, в воздухе звенели птицы. Теперь — только одичавшие фруктовые деревья... и раскуроченная остовом непонятного механизма большая круглая клумба.

Механизм был размером с небольшой двухместный автомобиль.
Состояние его оставляло желать лучшего — развороченные железки выше среднего человеческого роста торчали во все стороны, кнопки и осколки, будто мелкие бутоны цветов, усеяли бывший цветник. Изначальный облик прибора угадывался очень смутно. Сейчас он выглядел не иначе как произведением безумного ученого.
— Ну вот, — Соболь обвёл рукой представшую глазам мезахистов картину.
— Током не бьётся, проверено. И вообще, приборчик явно мертвый. Так что можете его хватать, кантовать, даже ногами пинать, если это вам поможет в расследовании. Мы вам мешать не будем с Львом Саввичем, верно говорю?
— Верно. Фанерно, — отрезал мужчина.

Рику потребовалось время, чтобы собрать воедино ускользающие осколки воспоминаний. Возможно, это не была та самая клумба, но другой полукровка не знал. Высаженная в далеком прошлом, она успела изменить настоящее. А теперь оказалась уничтожена. Увы, механизм МакАлистер не узнал. И молча отправился вокруг, чтобы рассмотреть все получше.
— Странная металлическая флора у вас тут в дендрарии, — хмыкнул **Томас** сквозь респиратор, рассматривая чудо техники издалека. Это "что-то" явно взорвалось, судя по характеру повреждений, о чем Томас сразу же захотел заявить.
— Очень похоже на бомбу. Раскурочило эту штуку явно взрывом, судя по деталям, валяющимся вокруг. Грохота ночью не слышали? В дендрарий кто-то ходил? Может, местные кого подозрительного видели?
Томас продолжил рассматривать механическое "произведение искусства". Расслабляться вообще не хотелось. Все же, это Чумной район.
— Хоть бы кто счетчик Гейгера взял.
Блимм смотрела на механизм одновременно с желанием потрогать вот прямо сейчас и с непониманием, а на кого ж она тогда библиотеку и кладбище оставит. Доверить их было решительно некому. Поэтому она ходила кругами и ждала того слабоумного и отважного, кто потрогает за нее. В целом, она была уверена, что дождется даже того, кто оближет.
Заметив тот волшебный прибор, **Тиша** неуверенно подошла к нему и начала разглядывать. Такого она никогда не видела, что тут, что у себя на родине. Хотя похожее могла заметить на всяких выставках робототехники. Но это на робота не смахивала. Скорее, на груду железа или же творения Пина из Смешариков.
Ида тут же ткнула мужчину в бок. Как у бывшей недоворовки, недошпионки и недоубийцы на мелкие правонарушения глаз у неё был намётан.
— Верни девочке зажигалку, клептоман старый, — беззлобно заявила она.
Обломки механизма, к которому они тем временем пришли, у Иды не вызывали никакого интереса. Робототехнику и всё, что было сложнее кофеварки в процессе использования, девушка считала законной областью ребят из Северстали. Разве что следы можно было поискать: если прибор не взорвался сам, а был

разбит кем-то, этот кто-то вполне мог наследить — поэтому девушка отправилась изучать мёртвую клумбу на предмет наличия отпечатков лап, копыт и модельных ботинок сорок третьего размера.
Ерц от неожиданности этого "фанерно" аж прыснул в кулак и еще какое-то время хихикал. Его товарищи по мезахизму, впрочем, были серьезней, и, стараясь не срамить гордый образ умного детектива, Ерц присоединился к осмотру.
— М-м-м, я вижу следы аварии. Очевидно, так быть не должно. Вы спросите, как я это понял? Так вот, я не хочу жить в мире, где люди запланированно ломают клумбы. Это бесчеловечно и жестоко по отношению к цветам, которые, между прочим, ничего плохого не делают в жизни. Поэтому так быть и не должно.
Прикасаться Ерц не спешил, даже в перчатках, но с удовольствием присел на корточки и прищурился в сторону кнопок и осколков.
Жизнь в Чумном тщательно старалась быть похожей на обычную. **Сельма** шумно выдохнула, сдерживая желание закурить, и дальше вслушивалась в бормотание пожилого мужчины, словно оно помогало отвлечься от тяжёлых мыслей.



На обломки Мортенссон смотрела с любопытством. Она присматривалась к каждой железке, пытаясь найти какие-нибудь надписи, например "не трогать", "опасно", "сделано в Женове". Или же просто название механизма.
— Прожив столько лет в этом аду, почему они не бегут? Почему не пугаются нас, вдруг мы хотим возвести новую стену? – рассуждала вслух **Викс**, нервно перекидывая биту из рук в руки. В этот момент на глаза попалась развороченная клумба, и девушка резко остановилась. Жизнь научила ее не приближаться к неопознанным механизмам. Пропустив вперед себя самых смелых, она, наконец убедившись в мнительной безопасности прибора, подошла ближе.
— Думаете, кто-то ходит по Чумному по ночам? Что-то мне слабо верится в то, что виновника могли заметить...—опровергала она предположения мезюков. Однако, опросить местных жителей представлялось единственной верной тактикой, только разве что если никто из них в приборах не разбирался.
«Желательно такого иметь, не очень хочется иметь с чумными дело».
— Мимо вашей сторожки может быть и нет, зато вокруг... — **Мири** вспомнил чудесный шлагбаум и задумчиво почесал в затылке. Не хотелось нервничать, но как-то всё равно нервничалось. Ощущение грандиозного шухера витало в воздухе вперемежку с вздохами облегчения.
— Знаете, я слышал, что тяжело больным перед самой смертью часто становится легче. Это я ни на что не намекаю. Просто вспомнилось.
Про дендрарий Мири знал понаслышке, но всё-таки знал. Чем-то эта клумба была очень важна когда-то. Если эта клумба была та, о которой Максим слышал.
Мири согнулся в позу страуса и принялся медленно обходить вокруг клумбы в поисках каких-нибудь улик. Может тот, кто прибор сломал, обронил по дороге перламутровую пуговицу или у него выпал зуб?
– Я не разбираюсь в технике и странных приборах, – призналась **Лита**, – но мне сам факт существования механизма, создающего странности, напоминает о Прытке. Вам нет?
Лита вытащила из кармана перчатки, надела их и, приблизившись к остаткам механизма, осторожно его коснулась. Если привратники говорят, что можно даже пинать, значит, прикосновение не должно быть слишком опасным. Впрочем, как знать наверняка?
– Ещё бы мы знали, что искать, – пробормотала девушка, медленно ведя ладонью по корпусу, будто надеялась, что от прикосновения механизм оживёт и сам расскажет, что здесь случилось.
Даня выглянул из-за спин и подошел ближе к раскуроченной клумбе. Действительно, то, что это клумба, угадывалось чисто по кускам кирпича или чего-то на него похожего, который углами ограждал порядком заросший участок. Разломанная конструкция смотрелась на ней абсолютно неуместно и так и просила ее с зелени утащить.

— Ну, понял принял, что! — Кесса обошел остатки механизма сначала по часовой стрелки, потом против. На всякий случай. Вокруг железок и кнопочек трава, конечно, была примятой, но не было следов взрыва или же Даня чего-то не понимал.
— А оно что, упало откуда-то? Я не вижу воронки от взрыва, или у меня песок в глазах. — Кесса присел на корточки и поднял с травы кнопку, повертел перед глазами. — Ну, типа, если бы был взрыв, то обломки были бы черными или со следами от огня по крайней мере. А тут оно будто свалилось или возникло из ниоткуда и бац — развалилось.
Надел ли Даня перчатки? Конечно же нет.
Лотта покрутилась вокруг себя и обнаружила на земле палку. Надев перчатки, которые были ей явно великоваты, она оттянула резинку с запястья и хлестко ударила себя по коже. Палкой потыкав сей механизм, Донован ничего знакомого не обнаружила.

— Может, это инопланетное что? Или какой-то чел из будущего явился и поломал вам тут не только клумбу? — предположила она, предусмотрительно потыкав ещё раз, якобы со знанием дела. — Я с механизмами на "иди в задницу", и чаще всего посылают, конечно, они меня. Никого в округе не видели рядом с этим местом? — обратилась она ко Льву Саввичу, очень уж нравилось ей его имя. — Может, тёрся кто.
На «щегла» внутренний попугай **Мирт** уже готов был обидеться и непременно бы сделал это, не находись они сейчас в Чумном. Она бы может и хотела порадоваться за жителей, искренне, как обычно поздравляют выздоровевших, и как они поздравляли друг друга с концом коротишки, но сейчас могла только идти с натянутой улыбкой под респиратором и надеяться, что это действительно волшебное исцеление и не более.
— Экспертная комиссия сталкеров, а расскажите нам, пожалуйста, что это такое. Или чем оно было раньше. Я такую махину первый раз в жизни вижу, — Ребекка обошла чудо-хлам по кругу и даже нажала на одну из кнопок, чтобы проверить в правдивость высказываний их проводников.
У мезюков со временем обнаружилась весьма дурная привычка: спасать тех, кого спасать было не нужно, и помогать тем, кому помощь особенно не требовалась. Как если бы они заходили в дома к людям менять окна, которые сами же и разбили при игре в футбол. При виде дендрария **Нивка** поёжилась — выглядело всё ужасно тоскливо, так, как и должно было выглядеть в месте, куда очень давно не заходили "внешние" люди.
— Смотрится плохо. Будто восстановлению не подлежит совершенно, — озвучила она и так ясную всем мысль.
— Я, пожалуй, поищу причины поломки вокруг, а не в непосредственной близости.
Сармизегетуза огляделась ещё раз, выбрав направлением часть помещения, где валялись остатки и обломки, и направилась уже туда.
Чарли помнил дендрарий в Чудном, помнил его искажённое подобие на Изнанке. Увиденное в настоящем, в реальности, являлось чем-то промежуточным. От цветочных часов осталась лишь форма, загадочный механизм словно врезался в них на скорости. В технике Блэр не особо разбирался, он и в своей машине-то сам никогда даже колёса не менял, что уж говорить о конструкциях, как эта. Как у истинного члена гильдии писателей, в голове Чарльза тут же побежали вереницами теории, одна нереальнее другой.
— Мне вспомнился трамвай, на котором мы путешествовали на Изнанку, знаете, — сказал он, постучав по одной из железяк. — Тоже груда какого-то металла. Может, кто-то с той стороны пожаловал? Столько лет прошло, нашли-таки путь, эээ... наружу. Мы на этом месте в том, м-м-м, мире тоже дел каких-то натворили, вдруг накосячили тогда.
О версии с пришельцами и неудачной посадкой их корабля Чарли тактично умолчал, это было бы слишком даже для его богатой фантазии.
Дендрарий, безумно красивый и чуть ли не полностью залитый солнцем, **Дара** уже видела, когда вместе с остальными мезанцами прогуливалась здесь вместе со Стивеном Гудвином. Тогда квартал действительно

выглядел живо и светло, словно бы действительно был олицетворением сердца Небочёсов. Ведьма любила Жижа. Правда, любила. Однако ещё больше она хотела, чтобы с окружающими её людьми просто всё было хорошо.

— Я плохо помню, конечно, но мы какой-то похожий механизм на Изнанке или рядом с ней случайно не видели? Могу ошибаться, конечно, так как степень повреждения не позволяет провести более тщательный анализ.

Сделав несколько шагов вперёд, кошковка осторожно потрогала несколько деталей правой ногой, чуть попытавшись их отодвинуть в сторону.

ГиБ. Чумной район. Сборы - 4

Риччи нервно дёрнулась, на ходу пытаясь оценить обстановку и просчитать, что же хотя бы конкретно ее ждёт в ближайшем будущем и не глядя приняв журнал из рук предыдущего, размашисто расписалась, тут же сплавив вещь в руки следующего.
Усмехнувшись, **Тиша** осмотрелась, стены и правда не было, сначала девушка подумала на иллюзию, но потом услышав что исчезли хвори, поняла что что-то явно большее происходит. Но когда взяла журнал быстро написала свои инициалы и передала следующему. Только после этого подумала, что это может быть как в прошлом годовом с волосами.
Лотта вытащила диктофон из рюкзака, пока Лев Саввич и его компаньон что-то рассказывали. Некоторое время она не могла найти кнопку включения, но когда, наконец, нашла, победоносно вскрикнула.
— А вы не можете повторить то, что вы сказали до этого? — попросила Лотта, но решила не настаивать, если всё же ответа не получит. — И что даже никого ощущения, ну, скажем, прилива, волнения, трепета в животе не было, чтобы предугадать пропажу стены? Может, украли! Правда, кому бы пришло в голову красть болезни, интересно.
Когда журнал перешел к Донован, она поставила в нём свою неровную кляксу. Попытка исправить подпись усугубила положение, и Лотта плюнула на это дело. Благо не в журнал.
Кесса почесал коротко стриженный затылок и уставился на мужчин. Никого из них он не знал, но, судя по всему, виделись они с мезюками не в первый раз.
— Проведем расследование и все изучим, будет сделано! — Пацан гордо выпятил грудь, так как знал не понаслышке, что, главное, уверенность в себе. Авторитетом в области магических штук он был ровно таким же, каким Адам был тусовщиком, поэтому тут оставалось именно что делать вид. Но! Иногда и это помогало.
Даня быстро подошел к Ерцу , по пути хлопнув Реб по плечу.
— Я, короче, как-то раз фильм смотрел, стремный. И там сказали, что любой бог должен оставаться далеко от людей, потому что, если он сходит вниз, то несет за собой не только большую радость, но еще и большую беду. — Кесса понизил голос до хриплого шепота и для большей убедительности ткнул Ерца пальцев под ребра.
— Может тут тоже что-то подобное произошло? Какому-нибудь богу потребовалось сделать ступеньку в палисаднике из грешников, поэтому стены нет?
Даня взял журнал у незнакомой девушки, накарябал крестик и не глядя передал дальше в чьи-то руки.

> — Я так ему и сказал, — жестко кивнул Лев Саввич словам Дарьи. — Как будто в прошлый раз больно в масть вышло.
> Соболь эти слова пропустил мимо уха.
> — Ишь, они уже начали расследовать, — с уважением заметил он. — Ничего акромя, господин хороший. Ни звука, ни дрожания, милая барышня, ничего. Проснулись — нет стены. Так что может и украли, что ж её знает, вот только зачем? Мне вот стена даром не сдалась. Люди, признаться, ещё ничего не поняли. Сложновато поверить, что теперь им можно всё, чего раньше было нельзя. Попривыкнут, так может и ринутся. С чего начать мы вам покажем.
> Как только все мезахисты отписались в журнале, Лев Саввич бережно его закрыл и спрятал в сторожке. На раскиданное домино внимания никто не обращал, были вещи посущественнее. Пора было отправляться в путь. Пока старший привратник накрепко запирал сторожку, младший раздал тем расследователям, кто с собой не взял, простенькие респираторы, перчатки и маленькие бутылочки с санитайзером.
> — Мало ли, вдруг стена как исчезла внезапно, так и появится неожиданно, — объяснил он. — Так хоть до ворот добежите. С десятипроцентной вероятностью.
> — Бери ниже, щегол. Три процента дам, не больше, — пробурчал второй охранник.
> — У нас тут не аукцион, Лев Саввич, слава Кирюше. Давайте выдвигаться.
> И они двинулись, увлекая мезахистов следом за собой в глубь квартала.
> Первое, что прежде привлекало внимание любого, кого заносило в эти неблагополучные места — это

воздух. В любое время года спёртый, тёплый и влажный, наполненный разнообразными оттенками запахов болезни и гнили. Так было раньше. Но сегодня его можно было свободно вдыхать, не чувствуя головокружения и рвотных позывов. Пускай запах гнили не ушёл полностью, он, по крайней мере, маячил где-то на периферии, давая дышать полной грудью и чувствовать кожей приятный прохладный ветер. Раньше ветров в Чумном квартале практически не было.
Следующая особенность, которую также заметили бы только те, кто бывал здесь прежде — окна. Многие из них были открыты нараспашку, кое-где виднелись горы досок. Ими, судя по всему, ранее забивали оконные рамы, но теперь деревяшки валялись у стен. Прежде помыслить что-то подобное было невозможно — каждый дом был запаян, как коробок, чтобы даже частичка заразы не могла пробраться за его стены.
А потом на улицах мезахистам стали встречаться люди. Они просто прогуливались, переполненные удивлённой радостью от самой возможности прогуляться. Без масок, защитных плащей и перчаток, без риска подхватить очередной штамм неизвестной хвори или наткнуться на пожарного. Люди улыбались, на их лицах виднелись темные полосы, только начавшие подживать. На некоторых ещё можно было заметить следы отступившей болезни. Все выглядели изможденными, но невероятно счастливыми.

Тому странно было видеть жителей Чумного района без всего. Ему с трудом верилось, что вот так все легко отступило и пропало, а потому стягивать респиратор ни в коем случае не стал. Всего лишь мера предосторожности. Как и мачете, висящий на поясе.
— Такие "чудеса" так просто не происходят. Кому-то это нужно было. Стены по своей воле не исчезают. Вон, вспомните факт из истории внешнего мира. Берлинская стена, например. Неужели совсем ничего неизвестно про исчезновение? Ранее никто не появлялся, не интересовался стеной? Не изучал ее? — Том продолжил сыпать вопросами, следуя за проводником.
Ида не знала, как Чумной выглядел раньше, но сейчас он создавал ощущение… весны? Изменчивой середины марта, позволившей перебраться из тяжёлой шубы во что-нибудь полегче. Правда, заодно и обнажившей помойку, до того скрытую сугробами.
— А куда мы, собственно, идём? — эту часть инструктажа девушка прослушала и теперь шла со всеми скорее по инерции, чем действительно понимая, что будет делать в ближайшее время.
Рико поначалу шагал нервно, напряженно, потом понемногу стал расслабляться, все больше рассеивая внимание.
— Выглядит, как мечта. Какая же это сила могла такое сотворить...
Спрашивать было бесполезно, поэтому МакАлистер просто восхищался вслух и глазел по сторонам, нестолько запоминая дорогу, сколько изучая дома и людей. Ощущение неправильности все еще не отпускало, однако, и на массовую галлюцинацию списать происходящее не удавалось.
Максим нацепил респиратор пока что на макушку, чтобы было можно быстро перетащить его на нужное место, и натянул перчатки.
— Какой у вас удивительный воздух. А ведь болота рядом! Или не рядом? — Мири улыбнулся прошедшей мимо симпатичной девушке и помахал своей рукой размером с лопату. А потом пристроился к Ниве.
— Как думаешь, они теперь выпустят всех здоровых, а нас запрут тут взамен? — Громким шёпотом спросил Макс Ниву.
Респиратор и санитайзер **Лита** положила в рюкзак, не забыв поблагодарить привратника. Хотя у неё была с собой повязка, которой девушка собиралась, в случае чего, закрывать лицо, и спирт, девушка решила, что предложенные охранниками вещи лишними не будут.
В Чумном квартале клоповка была впервые, как он выглядел раньше – не знала, но могла предположить, что...

иначе. Эта часть города всегда представлялась ей серой, опасной, с витающим в воздухе запахом разложения и злыми выражениями уставших, покусанных болезнями лиц. Сейчас же Чумной напоминал не палату смертельно больного, а комнату человека, который наконец нашёл подходящие лекарства и пошёл на поправку. Где-то в глубине души осталось недоверие, но его почти вытеснила радость – Лита искренне радовалась за жителей квартала. Она мягко улыбнулась прохожему, а затем вернулась взглядом к проводникам, пытаясь не отставать.

— Кому нужны наши данные, Ру. Я уверена, что наш любимый ректор безвозмездно выдаёт их по первой просьбе. Имена мезюков? Да держите, вес, рост и предпочтения в еде идут бонусом к каждому досье, — помещая респиратор себе на шею, чтобы не потерять в процессе возможной беготни, **Нивка** продолжала ворчать, — Благодетель.

Понемногу Сармизегетузу покинула мрачная ирония, оставив место только странному предчувствию, разобраться в природе которого не было ни времени, ни сил. Непонятно — вот как можно было описать процесс происходящего. Если жителям Чумного не терпелось поскорее снять маски, перчатки и перестать мазаться санитайзерами с ног до головы, то Ниве, при виде их всех, только хотелось побольше укутаться.

— Не верится, что всё так и закончилось, честно говоря, — таким же громким шёпотом ответила Сармизегетуза Максу. — Да, полагаю, я буду восстанавливать тут популяцию лягушек, а ты, Макс, популяцию высоких и красивых мужчин. Или не ты.

— Сюр какой-то, — буркнула **Сель** себе под нос, наконец-то напялив выданные перчатки. Всё казалось каким-то неправильным, странным. Она слышала о Чумном только плохое, а теперь по улице ходили люди, улыбались, чёрт возьми, а воздух казался нормальным. Колдунья продолжала нервно оглядываться по сторонам, надеясь на подвох. Не может быть всё так идеально. Не в этой вселенной.

Нужно было радоваться за горожан, восхищаться подобным чудом, но Мортенссон не могла. Не верилось ей в такие чудеса.

— Куда-куда ступеньку? — **Ерц** по-совиному округлил глаза и вытаращился на Данко, но моментально отвлекся на сторожей. — Так, ну перчаточки у меня есть, но лишними не будут.

Ерц ухватил пару и сунул в рюкзак — про запас. Туда же отправилась бутылочка санитайзера, а респиратор заведующий повязал и спустил до подбородка, чтобы быстро надеть, если придется. Топчась где-то в центре идущей группы мезахистов, Ерц не спешил принимать участие в беседе, а больше глядел по сторонам и хмурился. Не то чтобы архитектура, люди или их поведение были парню знакомы, но его все никак не отпускало чувство дежавю. Словно где-то уже такое было. Возможно, Ерц видел что-то такое в фильмах про зомби.

— Как по мне, так надо просто радоваться, пока момент не ушел. Я считаю, что если плохое должно случиться, то я его точно не остановлю. Так что уж зазря волноваться и бояться? Радоваться надо.

Блимм едва заметно улыбнулась. Ее точно никто не мог здесь узнать. Кажется, в прошлый раз она вообще была парнем, а не девушкой. Бальзамировщица шла со всеми по району.

— Выглядит, как будто тут готовятся к съемкам рекламы о целительной силе майонеза.

Даша смотрела на все с долей недоверия. Такие перемены бывают сами собой раз в вечность. И практически всегда они не к добру. Но что ж должно тут происходить, чтобы благом на самом деле оказалось предыдущее состояние Чумного.

— Мало ли, вдруг на нас шарахнется метеорит... — бормотнул **Фред**, распихивая перчатки по карманам.

Респиратор остался висеть мёртвым грузом на шее, пока Мур снова попытался закурить. К сожалению, его обычная зажигалка дала осечку. "Нужно было брать ту, которую фея дарила" — поругал себя дед, приступив к розыску в толпе мезахистов того самого голубоглазого сотрудника, который был запримечен Муровским взглядом с сигаретой. Долго шарахаться не пришлось.

— Эй, дружище-пирожище, дай огня. Моему разочарованию нет предела! — заскрёб своим басом кошковец,

поглядывая на преобразившийся Чумной. Ранее Фред в этом районе не бывал, однако последствия жестокого карантина были на лицо даже самому наивнейшему сотруднику.

— Нет, есть здесь какой-то подвох. Вот с пятьдесят седьмого всё было обосраться как плохо, а потом, раз, и благодать! Не бывает так в жизни.. — скептически отозвался Мур о Чумном Блэру, хмуро сверля счастливые лица горожан.

Бита перешла в состояние готовности, расположившись уже в двух руках, когда мезюки выдвинулись в Чумной район. Завораживающий своей забытостью и необычностью, он то и дело отвлекал **Викс** от происходящего, заставляя ту вздрагивать каждый раз и мотать головой, словно отряхиваясь от дремы. Нельзя было отвлекаться. Скоро на пути им стали попадаться люди, и клоп, испугавшись, затерялась в толпе, то и дело прячась за чьими-то спинами. Тут и там блестели ножи и Виктория даже успела примерить, как удачно их стащить в случае ЧП. «Почему мы не помогаем этим людям, а заботимся о магическом исчезновении стены?» — пронеслось в голове. А ведь вопрос действительно имел место быть.

— Может, им и не нужна наша помощь, — ответила клоп.

Доминик быстро рассовал по карманам джинс и рубашки полученные перчатки и санитайзер, лишними не будут. Компания привратников его не совсем радовала, но обнадеживала, куда лучше идти с ориентирующимся в местности человеком. Перемены в Чумном явно бросались в глаза, лезли из непривычно открытых окон, позволяли дышать полной грудью.

— Такой квартал мне нравится больше. Прошла только чума или вот вообще всё-всё? Массовое исцеление? Нахмурив бровь, пират недоверчиво осматривался. Неужели мэр так просто упустит свою кормушку? Исчезли ли наблюдатели и тайная полиция вместе с аномалиями, болезнями и стеной?

— Вот просто проснулись? И всё? — **Дара** недоверчиво покачала головой, всё ещё растерянно улыбаясь, — Удивительно. И чудно. Пресвятой Коат, словно внутренняя сила квартала и впрямь пробудилась, чтобы отправить всю заразу подальше... К слову, количество аномалий не уменьшилось? Не только в Ремиссионном или рядом с ним, но и в целом в Жижах? Без ведома Мэра очень мало что происходит в наших краях.

Сотрудница поудобнее перехватила рюкзак, с интересом осматривая окружающую местность и подмечая как можно больше деталей. Люди выглядели хорошо, поэтому и сама Ада чувствовала небывалый уровень тепла где-то глубоко внутри. Наверное, ей просто хотелось жить. Здесь и сейчас.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Сборы - 5

Даня сложил респиратор, перчатки и санитайзер в рюкзак и последовал за остальными.
— Спасибо! Три процента это все же лучше чем ноль. Хотя больше все равно лучше, правда же? Конечно, больше всегда лучше, чем меньше.
Люди вокруг выглядели так, как будто переболели очень долго, тяжело, но в итоге поправились и теперь не могли сами в это поверить. Даня в Чумном не был, слышал про него лишь рассказы, но того, что он увидел сейчас, ему хватило примерно на тарелку стекла. В глазах у людей читалась надежда, бешеная, радостная, такая, по мнению Кессы, которая бывает у умирающего в пустыне от жажды в тот момент, когда воспаленный мозг подсовывает образы прохладного оазиса. То есть, конечно, у жителей была ситуация иная. Но, отчего-то, радости за них Даня не испытывал, скорее тревожное беспокойство, которое начинало скрипеть костями где-то на периферии сознания.
— Ну, может быть, может быть, Ерц. Что-то в этом "радуйся пока можно" есть. Может быть, пока нет хворей и стены, людей-то отсюда вывезти? — Он прошел мимо старушки, которая стояла, задрав лицо к небу. На впалых щеках виднелись мокрые дорожки.
— А, господин привратник? Может людей-то убрать пока? — Особо не надеясь на ответ, все-таки их целая орава, Даня перепрыгнул через какой-то мусор и поправил лямки рюкзака.
— Вот это процентики, конечно, я в Женове лотерейные билеты когда покупаю, там и то вероятность выиграть ужин с хогаке выше, чем спокойный уход из района. А это, между прочим, полнейший развод для таких доверчивых любителей испытать удачу, как я.
Мирт ускорилась, поравнявшись с Нивой, и с большим интересом принялась вертеть головой, теперь уже не боясь налететь на что-нибудь или на кого-нибудь. На подругу в этом деле уж точно можно было положиться. Чумной всегда был отдельным, закрытым миром, которым вейла не особо интересовалась. И сейчас, в респираторе посреди улицы, которая буквально дышала, она чувствовала себя немного лишней.
— И что, никто даже не захотел запатентовать чудесное лекарство? Это же можно себя в века вписать, Богом, наравне с Кирюшей стать, зачем скрываться, если действительно чьих-то рук дело.

Приняв в руки все что ей выдали, **Тиша** растолкала по карманам шорт, чтобы надеть в случае чего быстро. В чумном районе она была впервые, поэтому начала осматриваться, и он ей чем-то напоминал дома на окраине ее города. Заметив людей, юный сталкер отступила на несколько шагов. После чего поняв что настроены они не агрессивно, всё-таки прошла дальше, удивляясь их виду.
Здешний запах заставлял **Ру** морщиться, а её желудок бурчать. Ещё и повышенная чувствительность к ароматам играла роль. Так что респиратор, обычная вещь в Жижах, был сразу надет, и теперь топорщился на район шипами. А вот санитайзер и перчатки девчонка взяла, хоть теперь сквозь те и проглядывали когти.
— А вдруг у росписей кхакой-то важный смысл, Нива! Я тоже думала, что волосы совсем обычные, раньше, — девчонка всматривалась в лица жителей.
— Все счастливые, может и не надо расследовать. Толькхо, если это не заразно, — думала девчонка не про заразность счастья в эту минуту.
— Мне очень хотелось бы верить, что они не мертвые. Не люблю мертвецов, прикидывающихся живыми людьми!
Рэй хотел было натянуть перчатки, но, передумав, запихнул их в карман вместе с санитайзером. Вроде пока ничего опасного не предвиделось. И если уж что и случится, то санитайзер точно не поможет.
— Здравствуйте! — громко поздоровался Рэй с какой-то инфернального вида парочкой. — Погода чудесная, не правда ли? Пованивает, конечно, немного, но это даже придает сложившемуся положению некий шарм.
Дожидаться ответа он не стал и, прибавив шаг, пошел вслед за мезюками и Львом Саввичем с Соболем.

Ситуация ему не очень нравилась. Рэй даже не задумывался раньше, что в Чумном могли остаться люди. Как правило, при катастрофах всех эвакуировали. А здесь — обычные, хотя и потрепанные граждане.
— В пятьдесят седьмом бабахнуло, а люди продолжали здесь жить и размножаться? А где мутанты? Почему все выглядят до омерзения обычными?
Вопросов возникла целая куча, но ответов Рэй не знал и от этого нервничал.
Чумной больше не походил на Чумной, это настораживало. **Чарли** уже не помнил, как выглядели здешние улочки, встречались ли им вне зданий люди вообще, какой была обстановка в целом. Сейчас квартал напоминал продолжение Старого района, с той лишь разницей, что местные жители выглядели свободнее. Словно его ограждали все эти годы не ради безопасности других, а ради безопасности проживавшего в Чумном населения.
Чарли застегнул карман, в который убрал полученные от привратника вещи, и напряжённо выдохнул.
— Я в этом и не сомневаюсь, — он пнул носком ботинка какой-то камешек, проводил взглядом на удивление обычную на вид девочку и посмотрел на деда. — В прошлый наш визит мы наткнулись на какой-то секретный склад, откуда пришлось дать чесача, а начиналось всё куда хуже, чем вот сейчас, — Чарли кивнул на всё того же ребёнка, чьи совершенно нормальные родители сидели на лавочке.
Абсолютно потерянная **Ри** шагала за всеми, не переставая дергать и так видавшую виды сумку, которой, судя по виду, недолго осталось до вечного покоя на свалке и озираться по сторонам. В какой-то момент девушка звучно хлопнула себя по лбу ладонью:
— Да мы же виделись всего на одной лекции! Ребята, Риччи Учеллино, кто не знал. Очень приятно...иметь с вами дело.

Лотта приняла из рук Льва Саввича подарочки от Чумного и удивилась милой маленькой баночке антисептика.
— Сюда бы блесточек, чтоб по красоте, да? — побултыхала она бутылочкой перед Нивой, шагая в толпе мезюков, и тут же обработала руки. Запах спирта и чего-то приятного ударил по обонянию, но быстро выветрился с рук. — Квартал, конечно, не выглядит так, словно у нас для спасения будет всего три процента. Привет, люди! — махнула она рукой незнакомцам, чуть не споткнувшись о какую-то доску. — А что тут кроме чумы-то было? Я, похоже, никогда так глубоко не заглядывала в это место, мне хватало вида стены издалека. Рэй, если вдруг квартал останется таким вот адекватным, можно даже устроить здесь свидание, не находишь? Я даже вымажу тебя в санитайзере, если понадобится. И даже с блестками и запахом мандарина, — насмешливо предлагала Шарлотта, щупая мужчину за локоть.
— Затишье перед бурей. Ладно, хер с ним, у нас штук двадцать касок, не пропадём, коль что... — **Мур** глянул на парня в ожидании своей зажигалки, однако терпение у него было не резиновым, а повторяться дед категорически не любил. Жажда к никотину, впрочем, пересилила. Фред не скрывал, что курил как паровоз. За все шестьдесят прожитых на бренном свете лет он травился где-то тридцать, за что лёгкие ему, конечно, спасибо не говорили.
— Так что там по зажигалке, облако в штанах?
Риччи тут же услужливо протянула немолодому мужчине зажигалку и располагающе улыбнулась.
— Любовь моя, я восхищен твоей оригинальностью, — улыбнулся **Рэй**. — Почему бы и нет? Надеюсь, гостиницы здесь работают? Вымазать санитайзером — это новый уровень высоких отношений! Я согласен. Осталось только выбраться живыми из этого, еще не начавшегося, дерьма.
Мири вытянул руку и ласково похлопал Риччи по макушке.
— Очень приятно, да! Но ничего, это пройдёт! — многообещающе сказал девочке Максим.
Чарли закатил глаза, но едко отвечать не стал. Всё-таки Фред был достопримечательностью их общежития, а со старыми людьми мужчина не привык спорить на пустом месте. Он спрятал вытащенную было зажигалку и чуть прибавил шаг.

— Спасибо, золотце. У тебя, видимо, слух ещё не отбило, как у некоторых... — с насмешливой укоризной глянув на Чарли, **Мур** закурил и, по привычке, положил зажигалку к себе в карман, забыв про существование девушки.

ГиБ. Чумной район. День первый - 2

— Штукха, скхазали, кхонечно, настоящий летающий корабль, — **Ру** оглядывала махину. — Может кто-то в ней разбился такх, что стену снесло. Но странно и правда. Я бы всё равно её не трогала, мало ли. Да и в техникхе не специалист, — сложно было сказать в чём девчонка вообще могла специалистом быть. В замечании необычного, возможно.
В механизмах **Учеллино** не разбиралась, но из какого-то неясного порыва боязливо ткнула пальцем странную штуковину и тут же сделала шаг в сторону, надеясь, что никто не заметил. Очень хотелось просто ждать, пока более подкованные товарищи придут к каким-то выводам дальше. Ещё сильнее хотелось закурить, но с этим делом вроде как давно покончено, так что оставалось только стойко игнорировать желание, показательно внимательно осматривать груду непойми чего и многозначительно молчать.
— Та-а-ак... — задумчиво и как-то по профессиональному протянул **Мур**, разглядывая развороченный железный тюльпанчик. Обойдя его со всех сторон, Фред сделал последнюю затяжку и выбросил сигарету куда-то в сторону, полностью погрузившись в осмотр механизма.
— В этом Чумном ведь всякая гадость водилась, а до этого здесь жили разные учёные, верно? — кинул вопрос в сторону Саввича Фред, попытавшись разглядеть, как вообще эта шайтан-машина управлялась, и управлялась ли вообще. К сожалению, в механизмах дед не был силён, потому, не обнаружив для себя ничего интересного, цокнул в сторону Иды. Крикнув новенькой "Лови", он бросил зажигалку в сторону Ричи. Настало время искать то, в чём Мур мог хотя бы немного смыслить. Нагнувшись и подцепив один из осколков, Мур подошёл к Чарли, тыкнув ему в лицо железякой.
— Ты по тактильным ощущениям различишь, был ли это ваш "голубой вагон", или нет?
— А прикиньте, вдруг это машина времени.
На всякий случай **Ник** нацепил перчатки, а потом потрогал край железки. Во время перехода на уровень С, заводской аппарат по повышению производительности наделил его способностью понимать суть поломки механизма, но в этот раз машинка была не просто сломанной, а однозначно дохлой. Хотя, кто знает, вдруг что сработает.
— Интересно, кто-то помнит выставку в 55 году? Не было ли там каких-то блокираторов или что-то вроде того? Что если эта техника отгородила себя от воздействия взрыва Прытки самостоятельно? Оттого и плеши комариные сюда не добирались.
— Это что за зверь? — удивленно присвистнул **Рэй**, надев перчатки и дотронувшись до груды железа. — Я сначала подумал, что остались небольшие обломки какого-то механизма. А тут — целый гигантский перегонный куб! Я мало разбираюсь в такого рода технике, но больше всего это похоже на бомбу. Но вряд ли разорвавшаяся бомба так хорошо сохранилась бы. Да и о взрыве вы нам не говорили ничего. Странно...
Рэй внимательно пригляделся к железяке, чуть ли не носом ткнулся в нее.
— Пахнет обычным железом. Порохового запаха не чувствую. Может, посещение какое-нибудь? Там точно никого не обнаружили? Предположим, что кто-то неудачно приземлился. Тогда, где тела? И если они выжили, то тогда еще неприятнее ситуация, так как пришельцы могли затесаться среди людей. Машина времени?
Рэй, услышав слова Ника, задумался.
— А это интересное предположение. Если это так, то не мешало бы ее отремонтировать. Но это — мысли вслух.

> — Это вы у местных спросите, а не у нас, — улыбнулся Соболь, почесывая темную щетину. — Мы далековато сидим, чтобы такие штуки знать. А по поводу того, почему не бегут... эксперимент с мухами знаете? Если мух закрыть в банке, а потом её разбить, мухи продолжат летать так, будто она всё ещё существует.
> На глаза Патрику и Ниве, которые решили обойти механизм вокруг, могли попастья на глаза разлетевшиеся довольно далеко по сторонам обломки механизма. Судя по всему, он рванул довольно знатно и непременно шумно. Несколько обломков глубоко ушли в мягкую летнюю почву, парочка особенно рьяных — вонзилась в мостовую неподалёку от ближайших к дендрарию построек.
> Тишка со своего ракурса могла заметить остатки горения. Судя по всему, горел механизм довольно давно.

Его определённо омыло дождём за время его пребывания здесь, на клумбе, а потом высушило на палящем солнце. Следы копоти были смазаны каплями. Можно было вычислить примерное время, когда прибор оказался на клумбе.
Земля кругом была мягкой, поросшей пучками травы и редкими цветами. Ида и Макс, которые отправились изучать клумбу, могли заметить, что на почве можно было различить множество следов от ботинок — любопытные жители квартала явно поспешили со всех сторон изучить непонятную махину. Более глубоких следов не наблюдалось.
Любопытными в свою очередь оказались и кнопки, рассыпавшиеся по клумбе. Некоторые из них были слегка оплавлены и заляпаны сухой грязью, но под слоем пыли можно было обнаружить множество витиеватых символов совершенно непонятного происхождения. Значки были похожи на скукожившихся жуков и изогнутых змеек. К слову о змейках, Сельма не нашла название механизма, но при тщательном осмотре могла где-то в глубине машины обнаружить маленький опалённый кусочек чешуи, а на одном из металлических боков прибора Риччи со своего ракурса могла заметить полу-стёртую эмблему в виде птичьего черепа.
Также среди обломков обнаружились две большие тяжёлые линзы диаметром около полутора метров каждая. Назначение линз понять возможным не представлялось. И Соболь был прав, прибор явно утратил все признаки жизни. Ничего не потрескивало, не нагревалось и не светилось. Только поблёскивал в свете закатного солнца расталаханный в тонкую, как паутинка, сеточку черный монитор.
Соболь тем временем, едва сдерживая любопытство, топтался рядом с Львом Саввичем неподалёку. Пожилой охранник только молча хмурился да огладывался за сторонам, словно ждал засады. Впрочем, судя по его поведению и выправке, для него такая подозрительность была совершенно в порядке нормы.
— Ну? — не выдержал молодой смотритель, потирая густую щетину на подбородке. — Что-нибудь понятно? Что думаете дальше делать?

— Надо местных опросить, определенно. С учетом того, что они выбрались на улицы района, они точно что-то могли увидеть. Не могла же эта... штука вот так просто самостоятельно развалиться и рассыпаться во все стороны.
Пусть **Том** и не обходил разрушенный прибор со всех сторон, но только один вид его так и кричал, что здесь был взрыв. А техника, как правило, сама не взрывается.
— Ребят, может где-то копоть есть какая? Или что-то оплавилось? Уж просто слишком явно данное нечто дает понять, что оно было взорвано.
— А чужаков вы не видели? И никто не болтал о странных гостях?
МакАлистер предположил, что механизм раньше мог быть средством передвижения. Во времени или в пространстве — не так важно...
— А про инопланетян не было разговоров? Они же тут неподалеку обычно летают, могли и шмякнуться. — Рико приблизился к обломкам, потом отошел подальше, чтобы оценить вид издалека. — Неплохо бы задать несколько вопросов Тоцклатеку. Мне все же кажется, что это его клумба с цветочными часами. И вообще, у вас тут камер не предусмотрено?
Надежды на видеозапись, конечно, казались глупыми, однако, стоило попытаться. Иногда мезанцам везло, как дуракам.
Аккуратно проведя пальцем по копоти, **Тиша** понюхала ее, но ничем интересным не пахнуло.
– Он явно горел, может... Как метеорит с неба упал? Но тогда воронка была бы больше... Или из-за сбоя загорелся, но опять же, метал просто так не заставишь гореть. Он скорее был начал плавится, странно все это. У кого-нибудь есть предположения?
— Если бы я помнил такие детали, дед, цены бы мне не было, — **Чарли** медленно обошёл махину, с видом

специалиста глядя на неё с разных сторон, вернулся обратно и посмотрел на привратников. — Ничего не понятно, как может быть понятно? Одни предположения, есть ли среди них истина, вам вряд ли кто-то скажет. Ну появилось вот, ну бабахнуло. У нас институт не механиков, а колдовства всё-таки, вам бы следовало послать весточку в тарантайский техникум, чтобы прислали своего человека. Там люди явно понимают в технике побольше нашего.

Говорил он мягко, но нотки раздражения всё-таки присутствовали в голосе. Чарли отошёл в сторонку и закурил.

— Вы были на выставке в пятьдесят пятом? — удивилась **Ида**, отвлёкшись от разглядывания множества отчётливых, но совершенно неинтересных однотипных следов. С точки зрения семнадцатилетней девушки, 1955 год был примерно тысячу лет назад, а простейшие расчёты показывали, что никто здесь не выглядит таким старым.

— Могу авторитетно заявить, что кентавров тут не было. И коров. И слонов. А следы представителей более лёгкой весовой категории вы уже затоптали, — уныло откликнулась она на вопрос проводника.

Даша, вероятно, была уже старая и слепая, а потому рассмотрела из всех возможных улик то, что все потрогавшие выжили.

— Аналог "прытки" нашей какой-то? Или борцы с аномалиями вернулись, которых мы когда-то повстречали? Может, окрепла какая-то организация, а потом начала свой порядок наводить? Или пришлые всё-таки? — **Дара** прошлась вокруг остатков прибора, время от времени всматриваясь в механизм, — А как давно Вы, господин Соболь, с начальством связаться не можете? Такое уже раньше случалось? Как мне кажется, Тайная полиция должна была бы здесь уже быть тут как тут, но... Ничего. Тишина.

Выданные спецсредства Ада спрятала в кармане рюкзака, туда же забросив и одну из со временем найденных кнопок, чтобы потом рассмотреть её получше.

Никаких надписей, к сожалению, не обнаружилось, только кусочек чешуи неизвестного существа. **Сельма** осторожно подняла его с земли, постаравшись не повредить находку, и отошла поближе к мезюкам.

— Во-первых, я нашла чешую, во-вторых, — Мортенссон окинула взглядом обломки. — Принцип работы механизма мог быть завязан на солнечном свете. Возможно, телескоп магический, я не знаю, нужно поискать свидетелей падения этой штуковины, чтобы у нас появились какие-то конкретные версии.

— Так, все улики затоптаны, — сообщил **Максим**, — поздно вы нас позвали, надо было сразу, как рвануло. А лучше до того, как рвануло. Мы бы помогли.

Мири с любопытством посмотрел на линзы и монитор.

— Согласен с Томом. Надо поискать свидетелей из местных. Может кто рядом живёт, что-то видел-слышал. Раз тут кто-то натоптал, значит этот кто-то тут был и может быть что-то знает. А может быть даже что-то спёр. Я ничего не понимаю в технике, но это что-то на компьютерном управлении, может быть даже техномагическая хрень. И линзы. Что за линзы. Короче, мы ничего не поняли, надо искать того, кто понял. Задача специалиста — грамотно делегировать полномочия! — Мири многозначительно поднял в воздух указательный палец.

— Скажу вам прямо, — **Ерц** выпрямился и упер руки в боки. — Я тупенький. Но вообще, я понял, что тут было весьма живописно. Думаю, что мухам было здесь даже неплохо. Ну, если исключить момент с болезнями. А вы ничего громкого в последние дни из сторожки не слышали? Мне кажется, тут так грохнуло громко, что можно по звуку определить ну хотя бы день.

Стесняясь того, что ответить ей совершенно нечего, **Лита** отвела взгляд от охранника и нахмурилась. Ни линзы, ни кнопки, ни костяк механизма ни о чём ей не говорили – признаться, даже странным этот аппарат ей не казался, настолько хорошо, на её взгляд, вписывался в жижевскую атмосферу. Девушка кивнула, соглашаясь со словами Чарли.

– А вдруг это транспорт, который пережил крушение? То есть, транспорт-то не пережил, а пилот – возможно.

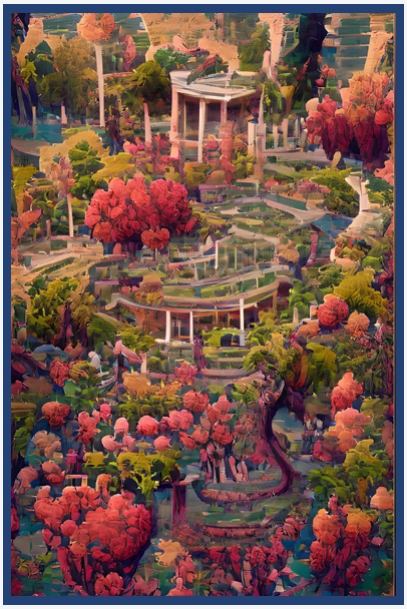
Надо бы действительно опросить местных, вдруг видели странного неместного человека? Не исключено ведь – он что-то, что помогло справиться с болезнями, и привёз.
— Снимать штаны и бе-эхе-хе, простите, — отозвалась **Шарлотта**, выкинув палку через какое-то дерево. Палка едва не задела прохожего по голове, и Лотта ретировалась поближе к механизму, похрустывая чем-то под ногами. — Мы бы рады быть сильно просвещенными в этих делах, но я бы вот пригодилась, если бы пришлось узнать, чем отравили человека, например. Ну, вот что-то валяется тут, вот... что это вот? — подняла она из-под пятки какую-то штучку со странным символом, похожую на кнопку приборной панели.
Нива так внимательно разглядывала пол, что едва не врезалась в кого-то перед собой — пришлось быстро извиняться, отбегать и звенеть тяжелым рюкзаком уже чуть подальше от остальных.
— Да тут, ребята, был неплохой такой взрыв, — поделилась мыслью Нивка, наклоняясь к части осколков, а затем, разворачиваясь, высматривая расстояние до основных железных останков машины. — Смотрите, долетело аж сюда. Наверное, внутри было что-то, что могло так сильно сдетонировать. Если тут кто-то был в этот момент, то он непременно пострадал. В любой части дендрария видны куски механизма, вот что я хочу сказать.
Сармизегетуза поспешила обратно, узнать, что ещё обнаружили мезюки — похоже, что они если и обладали компетенциями идеальных членов Гильдии Сыщиков, то никогда раньше в этом не признавались.
— Люди не мухи...— выдохнула **Виктория**. «С ними ловить нечего», — сделала вывод о сторожах или кем там были эти два главных незнакомца, которые даже не соизволили по-нормальному представиться и вызывали не меньше сомнений, чем жители Чумного.
— Загадка решена: это уменьшительный прибор, кто-то просто уменьшил стену и она у нас под ногами валяется, — от нервов несмешно пошутила клоп, оглядываясь по сторонам в поисках местных. Они могут гадать долго, но лучше спросить и сверить показания, как говорится. – а вот почему он взорвался история умалчивает...
— И не только увидеть, но ещё и подобрать могли, — согласно кивнула **Мирт** и наконец-то оторвалась от изучения кнопок, отойдя от прибора на пару шагов.
— Если у вас есть архив, можно попробовать поискать коды и штампы на деталях. Обычно, такой металлолом нумеруют, чтобы можно было потом легко подобрать нужные запчасти. Сопоставили, хоть поняли бы, с какого завода и что это. Если это вообще с завода, а не залётное нечто, просто прилетевшее с неба.
— Ни-хе-ра... — подытожил **Фред**, мрачно глянув на груду металла. К сожалению, разглядеть там Мур не смог ничего. Кусочек металла, предложенный на тактильную экспертизу Чарли, полетел на мостовую. Фреда немного раздражала та беспомощность и абсолютная бессмысленность его действий, которой он был наделён в данный момент. Результаты исследований оказались скупыми.
Кесса стер остатки грязи и пыли с кнопки, которую все еще вертел и поднес к глазам, сощурившись и тут же приняв вид молодого человека с улиц Китайского квартала.
— М-м-м. Тут что-то написано. На кнопочках то есть, какие-то знаки, не понимаю. Это инопланетяне? Или инсектомотоны? Нужно узнать, что это за знаки, я считаю. — Авторитетным тоном диванного специалиста отозвался Кесса и улыбнулся на вопрос Иды. — Были и активно по ней носились.
— У вас тут вдруг нет механиков может каких, товарищ привратник? Или, может, не знаю, электриков? — Парень чувствовал себя очень тупо, но спрашивать не перестал. — Или языковедов, наконец?
— Дальше походим вокруг, посмотрим. Непонятно, ничего. Можно сфоткать. Покажем потом ректору, например, — **Ру** вытянула аппарат и сделала несколько кадров.
— Товарищи, местные! — крикнула девчонка и махнула лапкой, сделав пару шагов в сторону людей, мимо которых они проходили, надеясь, что её слышно. — Что у вас тут было, что видели, поделитесь.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День первый - 3

— Эта мне сложная магическая техника. Чем сложнее прибор, тем больше вероятности поломки с последствиями.
Подобрав пару кнопок, **Ник** стер с ним наслоения грязи. Непонятные полукровке символы заставили его хмурится. Покрутившись немного вокруг линз и попинав их краешком берца, парень тяжко вздохнул.
— Как-то был, но уже ничего не помню. Обозначения какие-то странные, либо рассчитаны не на наш контингент, либо это шифр какой-то.
— Странно все это! — **Рэй** недоверчиво покрутил лохматой башкой. — Линзы, монитор... Это очень похоже на какое-то средство передвижения.
Рэй многое повидал в жизни. Мотаясь по конференциям, он посещал магловские города с разнообразными транспортными средствами. Видел и самолеты. Но этот механизм был явно не маггловский.
— Возможно, это что-то неземное. Хотя, могу предположить, что эту железяку в свое время сделали жижевские ученые. Но почему она оказалась здесь, и где она находилась до настоящего времени? Вопросов много, — Рэй почесал макушку, — а ответов нет.
— Если она и была взорвана, то не здесь. Воронки не видно, да и строения с забором пострадали бы. И еще меня волнует вопрос — как давно это здесь появилось и не связано ли оно с исчезновением хвори? Может, это что-то наподобие маггловского озонатора или излучателя?
— Линзы, ребята, не могли указывать на то, что прибор использовался для рассеивания чего-либо? — выпалила **Риччи** после внезапного озарения и понадеялась, что дальше тему разовьют без неё, потому что остальные мысли собираться в кучу не спешили, так как их в общем-то и не было вовсе.
— А вдруг это вообще была какая-то фигня во спасение, кстати. Ну типа, — **Чарли** придирчиво посмотрел на упомянутые Риччи линзы, зажав в зубах сигарету, и протяжно хмыкнул, — не знаю, супер-навороченной волшебной кварцевой лампы какой-нибудь. Перегрелась, бабахнула, рассеяла стену. Фантастика, но и мы в каком мире-то живём.
— Или же прибор не связан с пропажей стены, а её унес какой-то гигант, да, — предположила **Сельма**.
— Была бы взорвана не здесь — не торчали бы железяки из земли. Либо кто-то всё очень удачно подставил и хочет водить нас за нос — пробормотал **Мур** в ответ на слова Рэя.
— Ага, устроили кварцевание, а оно как взорвалось. Знаем мы такие медицинские кабинеты, не зря снаружи всегда висит огромная табличка "не входить". Вместо этой таблички у нас была стена. А теперь нет стены, и мы попёрлись прям сюда, — сказала Нива.

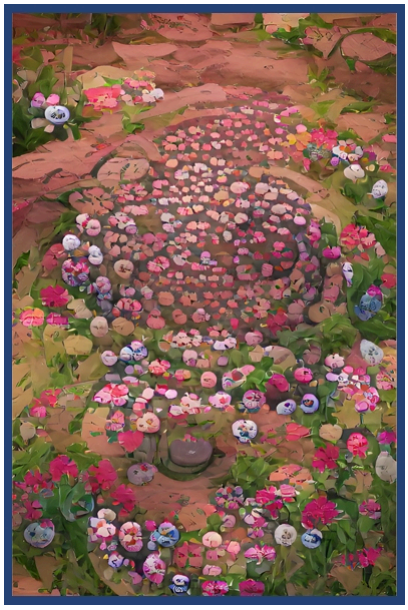
> — Хорошо-таки, Лев Саввич, что мы их позвали? — Соболь ткнул старшего товарища локтем в бок. — Хорошо же. И мысль хорошая, местных опросить. С начальством уже дней пять не можем связаться, барышня.
> — Посмотрим, — металлически отрезал охранник. — На счёт "хорошо" не знаю, по крайней мере неплохо. Предложение продолжить расследование опросом свидетелей поддерживаю. А на вопросы про чужаков я, товарищ расследователь, уже отвечал. Никого не было. На камеры бюджетов нет, хоть я и требовал.
> Он кивнул в ту сторону, где несколько осколков торчали прямиком из мостовой рядом с длинным многоквартирным домом. Дом был невысоким, всего два этажа в высоту, со следами полу-смытой многочисленными дождями копоти — это была ещё, видимо, копоть от адского пожара. Задел он только правую часть здания, обвалив часть крыши на втором этаже. В остальном дом выглядел более чем презентабельно и надёжно. Тяжёлую деревянную дверь обрамлял запылившийся от времени, но чудесно сохранившийся растительный орнамент с барельефом прямо над входом. Судя по всему, он изображал королеву Тин.
> Но что куда более важно, тяжёлая входная дверь была приоткрыта, и из-за неё кто-то внимательно наблюдал за мезахистами. Разглядеть, кто именно, не представлялось возможным — слишком быстро шпион юркнул обратно в подъезд. Ясно было одно — скорее всего, это был ребёнок.



— Стоять! — рявкнул Лев Саввич. — А ну выходи!
— Полегче, — Соболь примирительно хлопнул его по плечу. — Пойдёмте, познакомимся?
И молодой охранник со свойственной ему прямолинейностью направился прямо к зданию. Кажется, гори оно синим пламенем или засядь там маньяк, он вошёл бы туда с той же спокойной лёгкостью, прикрывая мезахистов собой. Лев Саввич пошёл следом, бурча под нос ругательства. Дверь поддалась усилиям привратника с трудом — петли истерически взвыли, посыпалась труха. Свет закатного, но всё ещё высокого солнца неохотно скользнул внутрь дома — позолотил пыль, истоптанную следами, большими и маленькими. Справа от вдоха оказалась будочка консьержа с разбитым стеклом. В доме стояла глухая тишина, будто жителей в нём совсем не было.
Соболь оглядел длинный коридор первого этажа, уходивший вправо и влево, с множеством отходящих от него квартир, и парадную лестницу на второй этаж. В своё время это место, судя по всему, было весьма состоятельным. С видом на дендрарий, с консьержем, здесь наверняка жили волшебники при деньгах. Кругом остались следы былой роскоши: ковры в коридорах, на которые только ступи — поднимется облако тяжёлой душной пыли, картины на стенах, где-то покосившиеся, где-то — почерневшие от времени. На некоторых из них, судя по всему, раньше были портреты, но потом люди, изображенные на них, покинули свои рамы, оставив красивые кресла и натюрморты без присмотра. Столов и стульев в коридорах не осталось. Видимо, их разобрали на доски. И вообще, всё, что могло оказаться полезным, отсутствовало.
— Начнём с первого этажа? — предложил Соболь. — Мы с Львом Саввичем постоим на входе, на случай, если этот шкет решит сбежать. А вы, наверное, по квартирам пройдитесь, за дверные ручки подёргайте, всё такое.

Риччи шаркнула ножкой и во второй раз за день хлопнула себя по лбу:
— Здесь, кстати, какая-то эмблема с птичьим черепом. Понятия не имею, что это могло бы значить, думаю, что эмблема Чумного или что-то вроде. Вы же более знающие, ну-ка.
Чувствовать себя настолько бесполезной было неприятно, но вовсе не удивительно.
— Так, а кто в курсе, что за эмблема, о которой Ричи говорит? Кажется, это довольно важное уточнение. А про кварцевание это интересно. Кто-то пытался всех вылечить и, ну, видимо справился? По факту результат достигнут. Клумбу жалко, конечно, но теория интересная.
Послушно юркнув в дом, **Ерц** присвистнул и дернул за ручку первую же попавшуюся ему в коридоре дверь.
— Кто бы ты ни был, не бойся, мы не кусаемся! Мы по большей части добрые вообще! Но если ты злой, то мы добрые, но можем и это. Сделать что-нибудь необдуманное.
— Сбежать и через окно можно. — **Патрик** прикинул, что ему и самому проще было бы воспользоваться окном, а не позориться у дверей. — Эй-Э-эй! Мы меняем вкусную еду на ответы! Выходите, если видели что-нибудь интересное!
МакАлистер старательно поорал, сложив руки рупором и надеясь, что не напугает обитателей дома. Хотя, они здесь и так были пуганые, куда уж дальше.
Каждое лето, когда происходило что-то неприятное, рядом крутились дети. Всегда. Как предвестники ада и хаоса. А также плача, противных визгов и шантажа. Как нормальные люди верили в Триединого, так **Блимм** верила, что все неприятности на самом деле от детей. То, что обычно в них вляпывал на самом деле Адам, нисколько эту теорию не нарушало. По мере приближения к подъезду в целом, и этажам с квартирами в частности, Даша мрачнела.
— Давайте сразу свяжем, как найдем. Так будет проще получить ответы.
Бальзамировщица вспомнила, что двери обычно открываются на себя, и дернула, опуская, ручку следующей за

той, что уже пытался открыть Ерц.



— Ну, раз идея опросить вышла хорошей, что уж, — **Том** тяжело вздохнул, — тогда пойдем и опросим. Надеюсь, вообще кто-то найдется.
Заходить внутрь Тому вообще не хотелось. Но, ради расследования, придется. Положив правую руку на рукоять мачете, проклятый все же вошел в помещение. Хорошо, что на нем был респиратор и глаза прикрыты окулярами балаклавы. Отмахиваться и кашлять от подымающейся пыли только не хватало.
— Есть кто? — довольно громко рявкнул Том, а после подошел к одной из дверей. Дальше последовал громкий стук левой рукой, а точнее — ее металлической частью. Вышло довольно звучно.
— Маразм крепчал. Щас ещё за мальчишкой-зевакой гнаться сто лет, чтобы он что-то невнятное промямлил... — ворчнул **Мур**, стоя в коридоре. Убранство убитого домика немного забавляло Фреда. Тяжело выдохнув, дед прошёл вглубь здания. Плечи начали ныть под весом рюкзака, пусть ничего такого уж тяжёлого кошковец и не брал. Старость не радость. Свернув направо, дед прошёл до упора, и, остановившись у последней двери, попробовал дёрнуть ручку на себя. Без стука или иных прелюдий, которые могли сожрать кучу времени.
— Правая Меза, гильдия любопытных засранцев, с праздником вас! Пара вопросов, не более! — монотонно и громко произнёс Фред, дабы хозяева не закололи его вилами, если в выбранной квартире вообще кто-то был.
Будучи человеком культурным, **Блэр** спокойно докурил у подъезда, выбросил остаток сигареты, звучно сплюнул и только после этого вошёл в здание. Ходить по квартирам и разыскивать какого-то ребёнка ему не хотелось, смысла особого он в этом не видел. Но раз уж Адам со всей присущей ему щедростью передал своих дорогих сотрудников в руки привратников, возражать не приходилось. Во всяком случае пока.
Отметив, куда свернула большая часть мезахистов, Блэр пошёл в другую сторону и стал лениво стучать в двери и невоспитанно дёргать за ручки.
— Алё-алё, есть кто дома, полиция, все на выход!
— А стена тоже исчезла пять дней назад, правильно? — на всякий случай решила уточнить **Дара**, паралельно натягивая перчатку на одну из рук, — Это, наверное, очевидно, но мы можем как раз-таки отталкиваться теперь от этого временного промежутка.
Кому-то это могло бы показаться странным, но, зная о существовании Мэра, Дара чувствовала себя даже как-то спокойнее. Милда хоть и оставалась существом опасным, но при этом ощущалась какой-то... Своей?
Неосторожно прикусив губу, Ада двинулась дальше по коридору, время от времени сначала стуча по самих дверях, а после аккуратно дёргая какие-то из них и за ручки.
— На второй этаж идём или нет?
Ступив в коридор, **Ида** невольно поёжилась. Атмосфера упадка и роскоши была хорошо ей знакома, как любой кошковке; но в «Золотой Кошке» не было портретов. А вот в почти забытом родном доме Иды — были. И теперь нахлынувшие воспоминания накладывались на изъеденные молью ковры и потемневшие стены.
«Цыц. Дома всё хорошо, обязательно всё хорошо».
— Ребята, никто не составит девушке компанию? — она говорила нарочито весело, отгоняя невесёлые мысли, пришедшие не к месту и не ко времени. И, не дожидаясь ответа, Ида быстро нацепила респиратор, не желая дышать пылью, которой в подобных развалинах всегда было полно, взяла гитару наизготовку, как дубину, и отправилась в левый коридор стучаться во все двери и проверять на прочность их замки.
Резко все замельтешили и оживились. Не желая оставаться одной на открытой площади, **Викс** неохотно поплелась следом за сопровождающими и зашла в полуразрушенный дом. Она быстро скоординировалась, повернула налево и пробежалась к самой дальней квартире: будь она на месте преследуемого, засела бы подальше, а лучше на другой этаж. Поймать виновника было уже что-то вроде игры, спора, которым она не могла не загореться. Тому помог и сам дом: будучи окруженной четырьмя стенами, Кинг почувствовала себя

безопаснее. Решив не церемониться, клоп сразу толкнула входную дверь в надежде, что та поддастся.
Оставлять неразгаданную загадку позади было не слишком приятно – механизм так и лежал посреди клумбы, никакой уверенности в том, что это за аппарат и какое его назначение, так и не было. Впрочем, вряд ли топтание около взорвавшегося прибора прояснило бы ситуацию. Надо было двигаться дальше.
– Птичий череп, – повторила **Лита** негромко. Перед глазами мелькнула страница учебника по истории, рассказывающая про Возрождение, но стоит ли поминать организацию в Чумном, Лита уверена не была. – Чешуя. Если с черепом хоть что-то понятно, чешуя откуда?..
Так бормоча и пытаясь вспомнить всё, что знала о драконах и русалках Королевства, она прошла в конец коридора, постучала в крайнюю дверь, располагавшуюся напротив той, к которой подошёл Фред, а затем, не дождавшись ответа, дёрнула ручку.
— Рэй, если взорвалась не здесь, почему осколки в землю повтыкались? Кто-то ходил и их специально втыкивал?
Зайдя внутрь, **Максимильяно** присвистнул.
— Вот это тут богема.
Мири вздохнул, чихнул пылью и напялил на бороду респиратор. А потом пошёл планомерно дергать за ручки и пытаться открыть все двери в правой стороне коридора.
— Чувствую себя на борту "Авраама Линкольна" в поисках загадочного гигантского нарвала, который непонятно что, непонятно где, и непонятно есть ли он вообще или это подлодка.
— Дети — лучший источник информации, Тиша, потому что к ним именно такое, как у тебя, отношение, и их редко, кто воспринимает всерьёз, — кинув на заводчанку малозаинтересованный взгляд, **Сельма** повернула направо и подошла к двери, к которой не прикасались, чтобы сначала дёрнуть за ручку, а потом кулаком отстучать незамысловатый ритм.
— Кто-нибудь есть? Разговорчик есть.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Китайский квартал. Группа А. День второй

Максим доплыл до берега на спине, прижимая к груди Дашу Блимм. Мир катился в Тартарары вместе с остатками рассудка. После того как Мири увидел кодовый замок, у него и вовсе потемнело в глазах. Именно поэтому плыл он на спине и очень надеялся, что в нужную сторону. Вывалившись на берег, Мири прополз ещё с метр, вяло приподнялся и помахал Льву Саввичу.

— Я-й-а хоч-ч-у в о-б-м-о-р-о-к. М-о-ж-н-о? — Максима трясло хуже, чем на Рикарде.

Плыть в обнимку с рюкзаком и гитарой **Иде** не хотелось — не было уверенности, что доплывёт. Поэтому девушка плюнула на энергозатратность и протянула от «Рикарды» узкий световой мост, по которому и сошла на берег.

— Если кто-то не хочет плавать — прошу шагать быстрее, — твёрдый свет заметно жрал силы, которых после бешеного заплыва было и так не слишком много.

— Замечательно, — цедя сквозь зубы слова, произнесла **Нивка**. — Восхитительно. Превосходно.

Каким-то неведомым образом они все оказались около Китайского квартала, затем Даша догадалась, как именно починить панель управления, Лев Саввич даже добросил их до берега, но всё это осталось где-то на задворках Нивиной памяти. Сейчас она осознавала только одно — нужно было срочно практиковаться в плавании. Навыки бывшей лягушки, по всей видимости, были утрачены среди ванн и душевых первого общежития, никакого болотца под боком у неё не было, а оттого и нырять было негде.

— Никаких больше прогулок на корабликах. Никакой романтики. Ничего не будет, я никогда на такое снова не соглашусь, — лягушка была мокрая с головы до ног, в синяках, пахла селёдкой. Но она была жива — это, похоже, являлось главным условием на сегодня. Она вытащилась кое-как на берег, чтобы помахать трамвайчику и его временному капитану.

— Все спаслись? Кто утонул, поднимите лапу.

Ледяная вода, как ни странно, помогла: привела в чувства. Клопу даже хватило сил собраться и яростно раскидать вонючих рыбин подальше от себя. Только «Рикарда» остановилась, у **Викс** появилось резкое и вполне обоснованное желание с нее самоликвидироваться. Не решаясь подавить этот порыв, девушка разбежалась и одним прыжком перемахнула бортик речного трамвайчика, окунувшись с головой в Аорту. В любое другое время такое действие показалось бы сумасшедшим.

Доплыв до берега и ощутив под ногами крепкую землю, Кинг наконец смогла отдышаться, согнувшись пополам и пересиливая тошноту. Ее чудом не выкинуло с суденышка, на котором чудом не убило мостом, который чудом развалился, потому что аномалии чудом… короче, везде были сплошные чудеса, которые совсем не чудесным образом ее злили. Пока остальные доплывали, Виктория сняла ботинки и вылила из них воду.

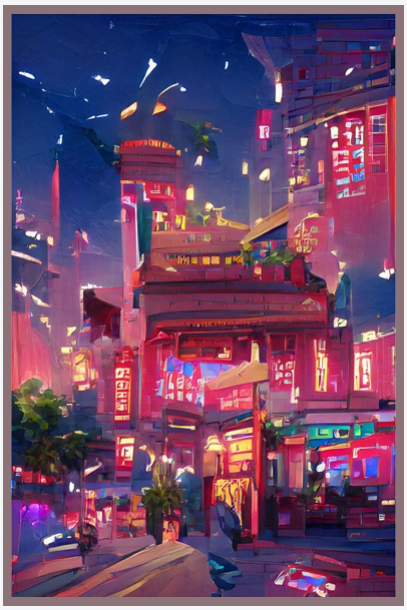
— Мне кажется, у меня размокли все бинтики, — заключила для себя **Гера**, помянув, что кроме них с собой достаточно и других припасов, которые влегкую могут портиться от влаги. Кроме плеча после падения на

палубу болели теперь и другие особо костлявые места. Подниматься помахать герру Саввичу пока не хотелось, ему могла только показаться вытянутая вверх рука с вялым движением кисти.
— Утонула в твоих глазах, майне либе.
— Нееет! Мои пончики! Они же теперь все рыбой пропахнут! — это, в общем-то, единственное, что **Крис** расстроило, даже самая леденая вода и то, что теперь не только пончики, но и она сама пахла тухлой рыбой, не могло сравниться с потерей любимой сладости.

Собственно, воздушные мосты им теперь Даша создавать не собиралась, потому добираться до Китайского квартала пришлось и впрям вплавь — как только Крис отцепилась от Рэя, оставив на его руке заметные следы ногтей. Ну ничего, она подула на них, чтобы было не так больно. Да и терять, кроме собственного достоинства и волос, которые, высохнув, будут выглядеть словно большой рыжий одуван, было нечего.
— Надувную лодку все-таки надо было брать, — Джефф только выбралась на берег и, отплевавшись от воды, встала на ноги. Было холодно. Лимонный крем расползался некрасивым пятном по карману комбинезона.
После падения **Ребекка** и так уже была мокрой, побитой, потерявшей достоинство, спасибо, что хоть живой. Поэтому, выход её из Аорты едва ли напоминал «Рождение Венеры» Боттичелли. Скорее, какую-нибудь картину со словом «падение» в названии. Бадлон, и без того плотно облегавший фигуру, сейчас мокрой тряпкой облепил тело и вызывал единственное желание — поскорее стянуть его или хорошенько высушиться полотенцем.
— С нашим видом все, что нам светит — это жалостливый взгляд и сочувствующие похлопывания по плечу. Просто лучший отряд по переговорам.
Мирт поправила очки, проверила наличие веера и подозвала к себе ветер, чтобы хоть чуть-чуть подсушиться. **Ру**, облезшая и замёрзшая, стояла на берегу. Все, кто мог построить воздушный мост, решили поплавать. Видимо, доказывали, что им не чужды приключения. Руш же сегодня было чуждо всё, кроме сидения укутавшись плед. Тело болело от приземления об палубу. И вообще, ощущалась жуткая слабость.
— Это начинает входить в привычку! — зло проорал **Рэй**. В этот раз он не стал заморачиваться и прыгнул в воду прямо в одежде. Он вытащил из кармана сигареты и, чтобы не намочить пачку, метра три до берега плыл с высоко поднятой рукой. — Я скоро в водоплавающее существо превращусь. Никогда не любил плавать! Кетцаль всемогущий! Ты видишь, какие мучения выпали на долю твоего слуги?!
Выбравшись на берег, Рэй попытался выжать одежду прямо на себе, но махнул рукой, сочтя это гиблым делом.
— Думаю, простуда нам не грозит, — бодро улыбнулся он и тут же почувствовал боль в сбитых в кровь губах. — Нас что-нибудь раньше прикончит.
Лиззи плыла за всеми остальными в спокойном темпе, держа рюкзак перед собой. Плавать она умела и любила, но в одежде и с вещами было намного тяжелее перебирать ногами и руками.
— Ида, твою налево, а раньше не могла?! Мы плывем, как рыбы в нерест. Красиво. Перестаньте смешить, пожалуйста. Иначе точно доплывут не все.
По лицу стекала вода то ли от слез, то ли от брызг, но из-за этого было сложно четко разглядеть что-либо впереди.
— Все тут? Господи, мы еще живы. Спасибо.
Винчестер поравнялась со всеми и отжала на себе футболку и брюки, стоя на берегу.
Кристофер уже не особо видел и соображал то, что было за мыльной пеленой, создаваемой не то трамваем, не то аномалией. Он не был частым путешественником в эти края, плюс был травмирован, отчего переносить всё было тяжелее. Судно мощно стукнулось обо что-то, и мужчину с ног до головы окатило ледяной водой, после чего под ноги плюхнулась рыбина, едва не заставившая его поскользнуться. Благо, кто-то из мезюков, как показалось мужчине та же затеявшая мост чуть раньше Даша, отгадала пароль, и их выбросило практически на ту точку, откуда они начали заплыв, и стало поспокойнее.

— Окей, ночи, — махнул бывшему провожатому Скотт. Состояние всё ещё было ниже среднего, чтобы активнее как-то реагировать, ведь кроме недавнего "мыла" вокруг их ещё и помотыляло прилично. Однако теперь они, хоть и мокрые, остались живы и даже в полном составе. Затея с мостом оказалась в итоге бесполезной, ибо всё равно им пришлось поплавать. Но благо уже точно до Китайского квартала и не так уж далеко. Догребя по сути полутора конечностями, мужчина добрался на берег практически самым последним, вылез из воды и принялся выжимать, а из обуви и выливать её, дабы был шанс, что до ночи всё высохнет.
— И что мне блять у нас не сиделось... — выругался он, глядя на слитую с себя воду.

> Лев Саввич с борта Рикарды помахал мезахистам в ответ, а затем развернул речной трамвайчик на север. Путь ему предстоял неблизкий, но, кажется, бывший моряк был этому только рад. Он снова вернулся в те счастливые времена, когда ходил в плаванья за тридевять земель. Наверняка, в жизни его были десятки интереснейших историй, и одна из них, самая важная, о том, как он попал на Авалон.
> Но это совсем другая история. Сейчас на повестке стояло совершенно другое.
> Китайский квартал встретил мезахистов тишиной. Что само по себе было совершенно не нормально — это место всегда шумело, играло десятками красок, пахла тысячей запахов. По улицам всегда сновали люди, горели фонари, работали закусочные даже глубокой ночью в выходные и в будние дни. Но сегодня Чайнатаун накрыла тишина и полумрак. Солнце уже практически закатилось, только кончиками лучей задевая крыши домов. Казалось, квартал совсем опустел. Или не казалось?..
> Библиотека Тау Сан располагалась в противоположной стороне города. Чтобы добраться до неё, предстояло пройти этот тревожно-молчаливый мрачный город в городе.

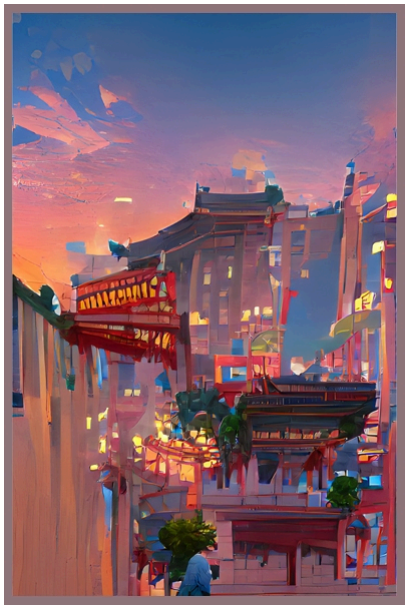


Убедившись, что желающих гордо сойти на берег по голубой дорожке больше нет, **Ида** махнула рукой, и световой мост рассыпался сотнями гаснущих искорок. Сама девушка обессиленно облокотилась на ближайшего мокрого мезюка и, стараясь убрать из голоса противную дрожь, пробормотала:
— У меня в рюкзаке сгущёнка, открой, пожалуйста. Надо что-нибудь сладкое.
Твёрдый свет был чертовски полезной магией. И чертовски утомительной, а уж в сочетании с набитыми синяками... Силы покидали Иду гораздо быстрее, чем обычно.
Оклемавшись немного, **Кристофер** решил слегка подсушить одежду огненной магией. Амбре Аорты это не убрало, но стало хотя бы чуть менее мерзко.
— М-да, в прошлый раз тут было веселее, — хмыкнул мужчина. Однако сворачивать было поздно за бессмысленностью, да и в глубине души где-то не хотелось. Кристофер двинулся за мезюками где-то в середине группы, не отставая, но и не выбегая вперёд, и вместе с этим осматривал город, что успел посетить в обычном его состоянии.
— Не хочу хвастаться, но я дважды была в Библиотеке, так что потеряться мы не должны. А если и потеряемся, то можно всегда дорогу спросить. Странно только, что народа нет. Вроде ещё не поздно, — **Мирт** задумчиво начала переплетать мокрую косу, пытаясь высмотреть какую-нибудь вывеску или табличку. — Может, событие какое, и все в одном месте собрались?
Решив узнать все по пути, Ребекка махнула рукой в сторону, где по её предположениям была библиотека.
— Погнали. Нам туда. А то в часы посещения не успеем, — Мирт подождала Ниву и пристроилась к ней под бок, чтобы тёплый ветер, что сновал вокруг неё, подсушил и подругу. — Давай ко мне поближе, подсушу.
Китайские кварталы Крис представляла как-то по-другому, в своих путешествиях она часто бывала в самых разных уголках мира, поэтому и в похожие кварталы захаживала нередко. Здесь же хотелось самим начать

танцевать и громко разговаривать, чтобы нарушить гнетущую тишину. Возможно, это они всех своим видом распугали?

— Что, даже поесть тут негде? — обреченный взгляд Крис прошелся по закрытым лавкам, между которыми они, мокрые и холодные, шли. — А нас вообще туда в таком виде пустят?

— Мы не настолько страшные и вонючие! — издевалась **Викс**, заглядывая в переулки Чайнатауна, – Никого? – неуверенно спросила она. Просто не верилось, что такой шумный квартал взял и затих. – Есть тут кто?! Настроение резко изменилось: ей хотелось смеяться и шутить. Кинг вприпрыжку обогнала отстающих, вырвавшись к тем, кто был в Китайском квартале не в первый раз, и даже запела тихо-тихо какую-то детскую песенку, сама того не замечая. Респиратор еще в лодке слетел на шею, да так там и болтался безучастно.



Нива поправила на себе мокрую футболку, расправила на ногах влажные джинсы, сделала лицо, которое было у неё всегда, когда она испытывала самые противоречивые эмоции, и подкинула рюкзак за спиной. Содержимое его, похоже, если не пострадало, то основательно поплавало вместе с Нивкой — аптечкой, наверное, ещё можно было пользоваться, она казалась лягушке герметичной, а вот фонарик, судя по всему, сдох окончательно. Этого как раз не хватало мезюкам, оказавшимся в абсолютно пустом и тихом Китайском квартале.

— Что тут не то, — поделилась самой логичной на свете мыслью сотрудница. — Очень непривычно. Когда я бывала здесь в последний раз, мне хотелось поскорее убраться подальше от повсеместного шума. А теперь его нет. Оглядывая всех своих соратников с неспособностью решать проблемы, Сармизегетуза обнаружила, что Иде стало плоховато:

— Возьмите Иду, пожалуйста, покормите её сладостями или передайте мне, — уже ухваченная Мирт, Нива не могла посодействовать спасению сотрудницы своего общежития, но всё ещё рассчитывала, что они смогут сделать небольшой перерыв.

— Китайский квартал был оживлённым только из-за аномалий? Или чего так тихо? Ещё неизвестно, как много мы потеряли из-за пропажи аномальности.

Ру чихнула и двинулась вперёд. Не хотелось думать о том, что её шерсть и силы исчезали. А может с ними исчезала и сама девочка. Ру казалось, что она теперь совершенно обычная. Правда, неё, и у жителей города, была прочная связь с этим местом, и невозможно было оставить её разрыв незамеченным.

— У кого есть фонарики, доставайте.

Элизабет решила натянуть на глаза очки ночного видения и осмотреться в них, чтобы глаза попривыкли. В прошлый раз она была в Китайском квартале с Артуром и как всегда в этом месте — ярко, людно и ароматно, а сейчас было чувство выжженной земли. От неприятных ощущений засосало под лопаткой. Как только глаза привыкли к темноте и зеленому свечению, Винчестер двинулась вперед.

— Слушайте. Вдруг что-то услышите или почувствуете. Такой тишины тут точно не должно быть. Будьте осторожнее, хорошо, если не потеряетесь и возьметесь за руку.

Осторожно делая шаги вперед, Лиззи осматривала окна зданий.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Группа А. День второй - 4

Мир вокруг мелькал как-то хаотично и непонятно, будто бы их по частям бросало в совершенно разные части города. **Крис**, бухнувшаяся во время всех этих перемещений прямо на задницу, кое-как встала и уцепилась чуть ли не мертвой хваткой за Рэя: то ли боялась упасть, то ли потерять кого-то из виду, поэтому схватилась за того, кто выглядел понадежнее.

— Нееее потеряяяй меня! А тоооо я тееебе всю жииизнь вспомииинать буду в кошмарааах!— к рубке она двигалась бочком, кроме Рэя придерживаясь еще и за остальную цепочку из сотрудников.

— Кк-у-да мы бл-я-ттть оп-ять, чт-о пр-о-ис-ходит, — протянул **Кристофер**, тут же не зарычав разве что от того, как отвратительно он звучал и чувствовал себя. Речной трамвай, кажется, окончательно решил начать жить свою жизнь и двигал туда, куда судя по тяжёлому движению ему было не надо. На берегу виднелись обесточенные Жижи, что вызвано было, наверное, тем самым исчезновением аномального электричества, о котором говорил Адам.

Рана Кристофера начинала ныть сильнее даже, чем с самого начала, от того что сам по себе организм чувствовал себя так себе. Однако, Скотт собрался и, превозмогая тяжесть движений и боль в конечности, зацепил травмированной рукой девушку, удержать которую было проще, а второй — одного из мужчин.

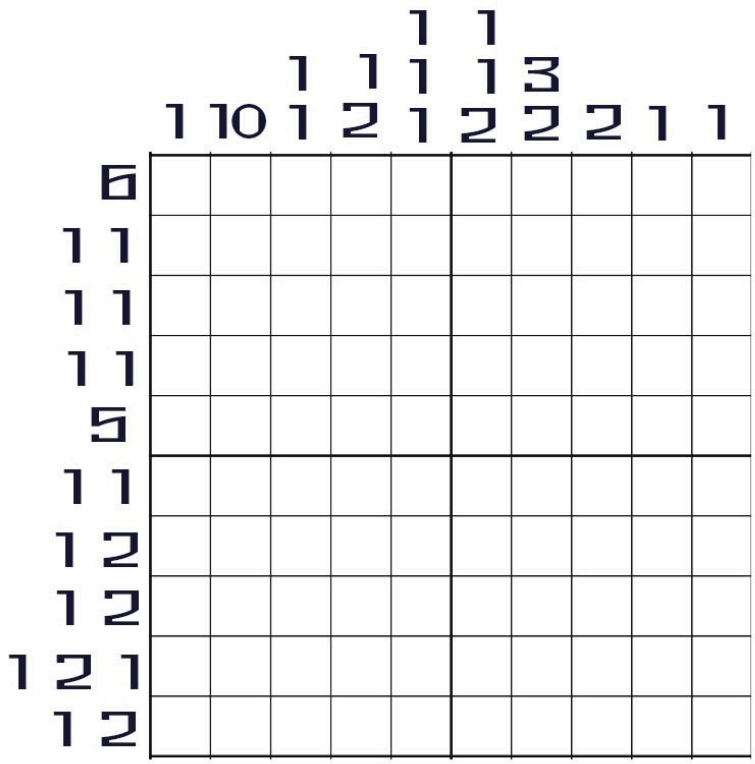
— Да ёпрст! Что это за блевотный аттракцион?! Меня сейчас вырвет прям сюда. Я уже чувствую, как мой энергетический батончик и кофе подступают к горлу!

Элизабет ухватилась за руку Криса и протянула руку.

Черт бы побрал такие путешествия. Нафиг оно надо! Жизнь дороже.

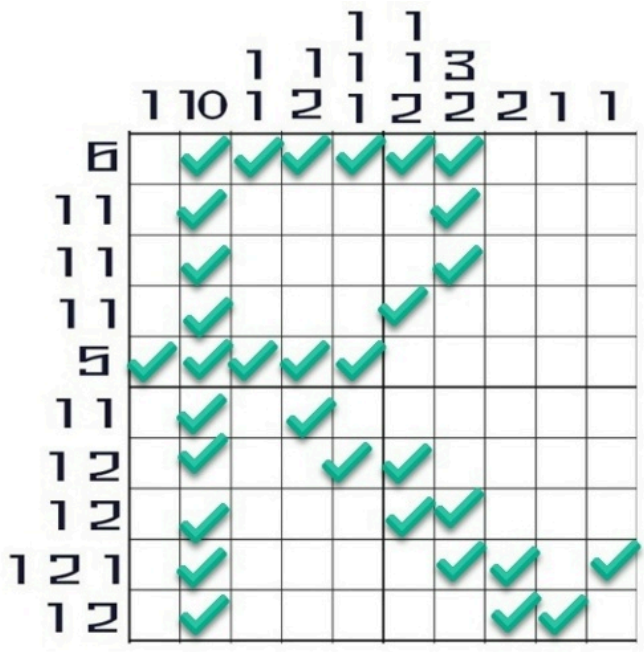
> Во время очередного дикого рывка Рикарды всех, кто был на борту, окатило ледяной водой. А потом сумасшедшее судно видимо попыталась материализоваться в порту и врезалось в судно, перевозившее рыбу. Теперь по всей палубе перекатывалось с десяток тушек ещё дышащих селёдок и окуньков. Они то и дело норовили попасться мезахистам под ноги. Судно тряхнуло, и Ру, Реб, а вместе с ней и Нива с Герой поскользнулись на мокром склизком полу.
>
> — Да-в-а-а-й! Да-в-а-а-й!
>
> Лев Саввич в замедленной скорости метался по рубке. Дергал за рычаги, пытался схватиться за штурвал — ничего не помогало.
>
> — А-а-вто-пилот! — прокричал он. — А ну ка-а мы его-о!
>
> Вытащив из заднего кармана форменных брюк складной ножичек, он принялся колупаться им в приборной панели. Рикарда была сконструирована в годы технологического прогресса, её создавали изобретатели и волшебники, стремясь напичкать максимальным количеством полезных функций. Но и о безопасности они побеспокоились знатно. Крышку панели Лев Саввич отколупать смог, но под ней обнаружился хитрый кодовый замок, выглядящий как сплошное поле кнопок 10 на 10 штук.
>
> — Ах ты з-а-р-а-за небла-а-агодарная, — прошипел охранник. — По-м-о-г-айте со-колики! Поло-о-вина та-а-к-их кно-о-о-пок на-у-г-а-д тык-а-ае-т-ся.

Замок



Блимм сделала вид, что она умная, а потому пролезла вперед и затыкала по кнопкам как Триединый на душу положил.

Ключ



Стоило ввести правильный пароль, как панель управления распахнулась. Внутри у неё оказалось множество проводов и кнопок, запутаться что раз плюнуть. Но у Льва Саввича глаз оказался намётанным и он тут же со всей дури стукнул кулаком по большой красной кнопке.
И сумасшедшее верчение мира остановилось. Слышалось тяжёлое дыхание мезахистов и шлёпанье рыбин по палубе. Можно было различить приглушенное послушное урчание Рикарды. Только в урчании этом

теперь не было ничего человеческого, даже близко — ни вздохов, ни стонов. Всплеск закончился, остатки аномальной активности окончательно растворились. Теперь речной трамвайчик стал... обычным речным трамвайчиком, ничего особенного.

Лев Саввич с довольной улыбкой похлопал штурвал.

— Стоп-машина! — объявил он. — Отличная работа, соколики. Лихо вы с этой задачкой обернулись. Я уж думал разметает нас, как зерно, по всей речке. Но ничего, справились. Заодно и выбросило нас удачно, до китайцев ваших рукой подать.

Действительно, в пылу перемещений они и не заметили, как оказались практически в той же точке, откуда началось их речное путешествие. От обрушившегося моста всё ещё поднималась в воздух бетонная крошка, а по воде разбегались круги. Лев Саввич, взявшись за штурвал, направил судно к противоположному берегу.

— Я остановлюсь в паре метров от берега, — объяснил морской волк. — Чтоб на мель не сесть. Так что вам, щеглы, придётся поплавать немного. Поплавать, слыхали? Ну или дорожку себе наколдуйте, чудесатики. А потом я эту девчонку отведу куда-нибудь в порт, пущай в порядок её приведут что ли. Дикая она какая-то. Тут мы с вами и распрощаемся.

Судно приостановилась, покачиваясь на волнах. Лев Саввич же на прощание всем пожал руки, всех обхлопал по плечам своей крепкой рукой.

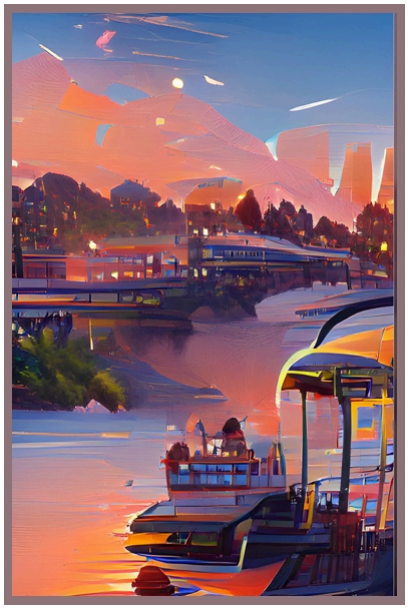
— Если вдруг что не так, обидел чем, прощения прошу. Вы ребята качественные. Если вдруг какая помощь нужна, думаю, как-нибудь состыкуемся. Отчаливайте, товарищи. А то солнце совсем сядет, худо будет в ваших мокрых вещичках. Как доплывёте до берега, помашите старику.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Группа А. День второй - 3

> И старушка дала. Только не совсем то, чего требовалось. Рикарда вдруг совсем по-животному взвизгнула и дёрнулась вперёд, прямо под обваливающийся мост. Судя по удивлённому крику "Куда, стерва!" из рубки, временный капитан судна этого явно не планировал. Речной трамвай вспорол носом воду и врезался боком в одну из опор моста. Удар вышел не сильным, борт даже не промялся, но мосту много было и не надо. Обломки посыпались ещё активнее. Несколько из них угодило на палубу. Один, довольно тяжелый, слегка рассек руку Кристоферу, другие — оставили Гере и Иде синяки на плечах.
> А потом мост рухнул окончательно. Как в замедленной съемке все пассажиры речного трамвайчика могли увидеть, как висевшая на одном добром слове часть пролёта с грохотом летит прямиком вниз. Ещё пара секунд, и Рикарду бы накрыло...
> И мир смазался. Будто кто-то натёр его мылом. Звуки, которые издавало судно, упали в тоне на несколько октав и растянулись. И все, кто был на борту, почувствовали себя ужасно медленными. Каждое движение приходилось делать через силу, даже вдохи. Слова звучали странно, искаженно. Вокруг замелькали пятна красок...
> И всё закончилось. Мыльный мир протёрли свежей тряпкой, звуки стали обычными. Только ни моста, ни берега рядом не было. Он виднелся вдалеке. Только ни обнажившихся в отсутствии стены домов Чумного, ни острых китайских крыш, видно не было. Что было видно, так это здание рок-клуба "Слепой стрелок" вдалеке.

— Кто, барышня, я? — **Максим** удивлённо ткнул пальцем себе в грудь, потом заметил рядом с собой Лиззи. — А, это. Это Лиза. Или вы про трамвай? Простите, я всего второй раз в рушащемся хаосе, мне немножко не по себе-е-е-е-а-а-а!
Максим успел упасть ничком на палубу, утащив за собой Лизу, и упереться во что-то руками и ногами.
— А говорили, что телепортация не работает, — слабо пробормотал Максим, поднимаясь на ноги, когда всё, кажется, закончилось. Хотя всё точно только начиналось.
Викс закричала, закрыла лицо руками и прижалась спиной к бортику «Рикарды». Перед глазами пронеслась вся жизнь, такая короткая и любимая, со своими печалями и радостями. Зря она села в этот трамвайчик, надо было слушать себя и не вестись на поводу у большинства. Прошло секунд тридцать. Ничего не изменилось. Кинг ошарашено отвела ладони от глаз и огляделась, дрожа всем телом. Сил ругаться не было, ей нужно было время, чтобы отойти от пережитого страха.
Сначала **Блимм** выдала весь тот запас выражений двух миров, который у нее был, так, что не оставалось ни единых сомнений, что леди Мукк лично проводила ей лекции на эту тему. Даша не хотела так глупо умирать во второй раз.
— Давайте я честно признаюсь, что у меня топографический кретинизм. Мы на другом конце Жиж или где вообще? Не умерли же в самом деле? Мы бы в другом месте оказались бы, если б да, верьте мне на слово.
— Все живы? — первым делом спросила **Ребекка**, когда глаза наконец-то начали видеть. Вейла прокашлялась и не понимающе огляделась по сторонам. Если память её не подводила, находились они совсем не там, куда им надо было добраться. И даже не там, откуда они отчалили.
— Кхе, нам же вроде в Китайский район надо, почему мы сейчас вообще в другом месте. Аномалии, говорите, больше не работают? Или мы всё-таки умерли при обрушении, и вот так теперь выглядит Посмертие? Хорошая музыка, ксерокопия автографа Изады и парочка коктейлей. Я пока не готова.
Ниве показалось, что она поскользнулась, упала, съехала куда-то вниз и очень неприятно ударилась о бортик Рикарды головой. Потому что то, что она увидела потом, нельзя было объяснить временными галлюцинациями или резкой темнотой в глазах.
— Лев Саввич, — Сармизегетуза даже вспомнила имя проводника, которое слышала только отрывками, — Лев Саввич! Вы где? Что произошло?



Подняться получилось с большим трудом, часть моста, осыпавшаяся на Нивку пылью разбитых бетонных плит, была вытряхнута из волос одним неловким движением. Все вокруг молчали, но лягушка не успела покричать до этого, поэтому планировала сделать это сейчас.

— Какого черта, — она выругалась, ухватываясь за бортик. — Почему я вижу наш рок-клуб отсюда? Куда нас отнесло?

Кто-то из мезюков заметил пробоины и, хоть со стороны **Кристофера** их не было, мужчину это не обнадёжило. Выбора, однако, не было, тем более двигался-то трамвай вроде сносно, хоть и энтузиазмом мужчина так и не заразился.

— Блять, — вскочив, когда капитан ругнулся из рубки, только и успел сматериться в свою очередь Скотт, когда обломки моста стали падать прямо на них, а один из них упал совсем рядом и распорол руку. Дальше всё помутнело на какое-то время, каждое действие в которое давалось через огромную силу, и трамвай оказался судя по окружению где-то совершенно не там, откуда уплывал. Но не под водой — уже радовало.

— Что это была за херня?.. — непонимающе спросил в воздух Кристофер. Рана саднить пока не начала: слишком внезапными оказались замедление и перенос, отвлекшие его от более привычной проблемы.

— Приплыли так приплыли, — только и выдохнула **Крис**, удивленно таращась на резко изменившееся окружение. Ощущения были странные, будто они прошли сквозь какой-то барахливший портал, зато необычные и интересные — то что надо для любопытной натуры Крис.

— А это как так? А это где мы сейчас? Как мы теперь до Китайского квартала доберемся? Далеко мы вообще? — Крис сверилась с картой, с которой не расставалась ни на минуту, надеясь отметить на той позже все места, где уже побывала. Судя по видневшемуся зданию вдалеке, они находились где-то недалеко от центрального порта, который Крис запомнила исключительно потому, что там должно было состояться незабываемое танго.

Руш оцепенело продолжала стоять на месте. Только что на них неслись обломки моста и выжить казалось совершенно невероятным исходом.

— Мы умерли? Мы живы? Кажется, теперь нам ещё дальше идти до Китайского квартала. В местности я не слишком разбираюсь, но здешняя на него не похожа.

Гера машинально прислонила руку к плечу и прислонилась спиной к борту. Удар был неожиданным, боль, все внимание к которой ушло тут же, на время отсекла Биттерраух от окружающей обстановки. Только когда все, вроде, стихло, она похлопала глазами и прикусила губу, оглядевшись. Каким-то образом сотрудники очутились совсем далеко от пункта назначения.

— Ну еб твою мать! — заорал **Шпайер**, едва судно завершило свои адские кульбиты. — Я всю морду стесал о палубу!

Он принял сидячее положение и сплюнул кровавую слюну.

— Хорошо, что зубы целые! Герр Лев, предупреждать надо, — Рэй укоризненно покачал головой, стараясь не выдать очередную пятиэтажную тираду. — А где мы? Неужели нас перенесло в пространстве? Девушки, вам помощь нужна?

Шпайер был полностью дизориентирован. Он не понимал, где они находились. Совсем недавно он видел на том берегу реки крыши Китайского квартала, и сейчас пейзаж полностью изменился.

Ида охнула от боли, после чего длинно и нецензурно выругалась, поминая чьи-то кривые руки, анатомические особенности парочки богов и того гада, который сэкономил при строительстве моста. Плечо болело так, будто девушка снова лягнула цирковая лошадь. На фоне этих великолепных ощущений временное искажение восприятия Иде было по барабану: в том случае с лошадью у неё ещё и в голове гудело, так что ничего необычного девушка сперва и не заметила. Только потом, прекратив ругаться и оглянувшись, Ида поняла, что пейзаж как-то уж слишком изменился.

— Мы живые? — неуверенно спросила она. Окружающие мёртвыми не казались, но мало ли. Моста, которым

должно было завалить судно, тоже не было — только несколько относительно небольших обломков на палубе.

Рикарда...

— Да ты же «Рикарда-пересмешница», — осенило девушку. — Прости меня, пожалуйста, дорогая: если это — не предсмертный бред, ты мне только что жизнь спасла!

— Так. Мы оказались совсем в другой стороне.

Вылезая из под Макса, что, конечно, было жаль делать, потому что **Лиззи** никогда не против помять и пощупать красивых мужчин. Винчестер отряхнулась и осмотрелась.

— Лев Саввич, что нам делать-то? Мы заплутали. Нас не туда выбросило.

> — А... А-а-атставить! — Лев Саввич чуть ли не вывалился из рубки, на лбу у него наливался синяк. — Что за полундра такая. Мы где? Это что ещё за смена географии?
>
> Осоловевшими от удивления глазами он смотрел на чужой берег. Под вечереющим, но всё ещё светлым небом раскинулся Центральный район. В это время он обычно светился множеством огней, шумел, и в общем вёл свою активную, по-своему бурную жизнь. Но сегодня света не было. Как будто ни одного уличного фонаря, ни одного окна не горело во всем районе. Видимо, электричество, как и сказал Адам, исчезло повсеместно. Никто никогда не знал, откуда оно бралось все эти годы. Соответственно, никто и не знал, как починить его. Электростанций в Жижах не было. Энергия всегда бралась сама по себе... аномально.
>
> Подуспокоившаяся было Рикарда снова взвизгнула. На этот раз ещё отчаяннее. Видимо, какие-то остатки жизни и аномального волшебства в ней всё же остались. Последние. Это были последние искры жизни в судне, которое теряло рассудок. Раньше она перемещалась по Аорте, как стрела сквозь воздух. Иногда можно было даже не заметить, моргнув. Вот ты садишься на борт в порту, мгновение — и за бортом уже виднеется пиццерия Радищева. Ещё мгновение — жутко нависает стена Чумного. Теперь же Рикарде приходилось туго. Она выла, стонала, продиралась сквозь пространство, и тащила вслед за собой мезахистов и их провожатого. Опять стало тяжело дышать и двигаться. Опять замедлился мир. Пятна кругом то и дело складывались в знакомые формы и перемешивались. Рядом виднелись красные крыши Чайнатауна и серые дома Старого района, а потом среди них прорастала какая-то окраинская развалина. Только на этот раз Рикарда явно не собиралась останавливать свою жуткую карусель. Видимо, на последних остатках разума трамвайчик решил повеселиться на полную.
>
> — Д-е-р-ж-и-т-е-с-ь д-р-у-г з-а д-р-у-г-а, — растянуто и искаженно протянул Лев Саввич, его побелевшие пальцы цеплялись за край дверного проёма, ведущего в рубку. — Д-е-р-ж-и-т-е-с-ь и д-в-и-г-а-й-т-е-с-ь с-ю-д-а!

На этот раз **Максим** был чуть более готов, но всё равно слишком мало.

— Божечки... — сказал Максим, делая шаг где-то между рывками трамвая. — Мамочки. Лилушечки.

Последним усилием Мири докинул свои два метра до рубки, вцепился в плечо Льву Саввичу и протянул свободную руку оставшимся мезюкам.

— Хватайтесь!

— Д-е-р-ж-и-м-с-я, — **Нивкин** голос тоже исказился, она протянула кому-то руку за собой, кому-то, кто ещё был в состоянии идти после таких резких пространственных переходов, и потянулась к проводнику, прямо за Максом. От подобных прыжков к бывшему тиру и обратно у Сармизегетузы люто разболелась голова, задрожали ноги, даже зубы, казалось, непривычно громко стучали. Трамвайчик окончательно обезумел — похоже, ему не понравились мезюки, не понравилось отсутствие электричества, Рикарда была ужасно своенравной женщиной.

— Частично тут, — лягушка старалась протиснуться куда-то ещё ближе.

Бальзамировщица, если б умела, взвизгнула бы не хуже Рикарды, но подумала, что будет звучать как заводящаяся бензопила, и решила прилично промолчать. Мысленно она уверяла судно, что она не имеет права умирать, уж точно не после того как Блимм чистила ей бока в своей криминальной юности. Физически же она стиснула зубы, раз дышать и без того было сложно, и перебиралась к рубке ближе, цепляясь одной рукой за борта Рикарды, а другой за кого-то из их отряда спасателей-всего-мира-которых-самих-бы-кто-спас.

Вот теперь **Ида** заметила, как пространство слетело с катушек и покатилось Коат знает куда. Идти сквозь эту безумную мешанину было сложно и странно, и тот факт, что по команде Саввича девушка мёртвой хваткой вцепилась в двух ближайших соседок — кажется, эти были Ру и Нива, но точно сказать было сложно, — передвижение не облегчал, хотя должен был. И всё-таки ей удалось ввалиться в рубку — неизящно, неаккуратно, что сказала бы мадам Абадонн?..

Ру схватилась за Иду и из всех сил обхватила Викс, боясь, что ту унесёт.

— Мы, что, на телепортирующемся трамвайчике? Именно в то время, когда телепорты барахлят, — медленно выговорила Ру, пытаясь понять, что происходит. Мир смазывался, всё крутилось перед глазами. Девушка двигалась вперёд со всеми, пока, наконец, они не оказались в рубке, большая часть ребят. Можно было немного выдохнуть. Но отсутствие рушащегося моста ещё не отменяло опасность.

— Надоооооооо было вплаааавь.

Ощущения были примерно такие же, как если бы они все дружно падали с большой высоты и вертелись при этом во все стороны одновременно. Даже у **Ребекки** с её хорошей координацией и мозжечком уже начинало плыть перед глазами. Ещё немного — и ноги станут ватными, а очнёшься ты на полу. С речными прогулками ей, определенно, не везло. Каждая поездка — падения, перевороты и сплавления не по плану.

Как в замедленной съёмке, Мирт намертво подцепила одной рукой Геру под локоть, а второй уцепилась за Ниву и бочком стала подходить к рубке.

Шпайер снова обнаружил себя лежащим на палубе. Смачно выматерившись, он встал на четвереньки, пытаясь прийти в себя. Голос Льва Саввича доносился словно сквозь толщу воды.

— Л-е-г-к-о с-к-а-з-а-ть — д-в-и-г-а-й-т-е-сь, — прошипел он, пытаясь подняться на ноги.

Голос будто не принадлежал ему: растянутый, противный, свистящий. Он с трудом встал и, схватившись за бортик, начал медленно продвигаться на зов Льва Саввича. Кружилась голова, грудь сдавила невидимая рука, подкатывала тошнота. Увидев Дашу, Шпайер вцепился в нее.

— Д-а-в-а-й п-р-о-д-в-и-г-а-ть-с-я к С-а-в-в-и-ч-у, — прохрипел он.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

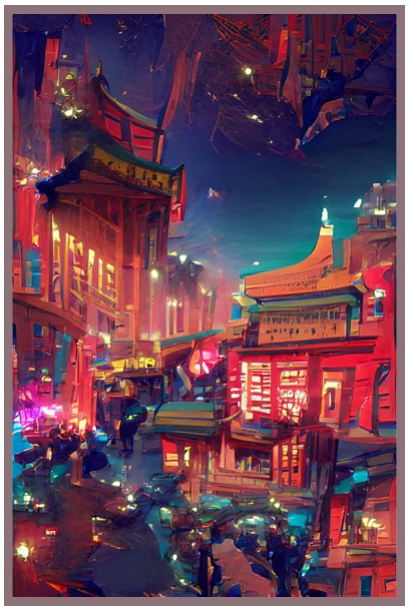
ГиБ. Китайский квартал. Группа А. День второй - 2

Спутя время, когда дыхание уже восстановилось после коротенькой физической нагрузки, а самообладание вернулось в свои границы, **Гера** встала на ноги и поспешно отряхнулась от песка. Из сумки в воду были выгружены булочки, которые теперь походили на некрасивое, размокшее тесто, к употреблению явно протипоказанное.
— Ну, — она повернула голову, отпустив в воду последние крошки, — значит, библиотекарю придется смириться с нашим видом обтекающих мокрых псин. Пойдемте-пойдемте.
Биттерраух последовала за Ру сразу, как закончила свои дела. С кем-то было все-таки приятнее идти, чем одной.
— Как думаете, таллэфон уже умер или он живее всех нас на октарине?
Бальзамировщица грустно хлюпнула кроссовком, почувствовала, что скоро так натрет ноги, и высушила на себе коротким заклинанием все, что смогла. Зря что ли она периодически ездила осуждать от института на все эти турниры палочковой магии.
— Надеюсь, вы знаете, куда мы идем.
Даша шла за всеми, надеясь, что они приведут ее к Тау Сан. Сердце библиотекаря, конечно, должно было чувствовать за километры тысячи книг, но симбионт об этом совершенно не знал.
Что есть эта жизнь? Путь к глубинам осознания собственных недостатков. И ещё немного страданий. Иногда ещё еды. **Максим** только успел сесть, а на него уже легли. Мири вяло посмотрел на Иду, машинальными движениями раскрыл рюкзак, достал банку сгущёнки, жахнул её о ближайший острый камень, сделав дырку, и сунул банку с дыркой Иде в руки.
— Поехали.
Взвалив Иду со всем её скарбом на свои необъятные плечи, Мири, медленно шаркая, пошел за остальными.
— Что-то здесь непривычно тихо.
Рэй, шагая по пустынной улице, удивленно разглядывал дома.
— В последний раз, когда посещал это место, здесь было невозможно протолкнуться. Видимо, мы своим видом их распугали! — довольно хохотнул он, доставая сигареты.
Рэй бодрился, но на самом деле все выглядело довольно странным. Неужели жители Квартала каким-то образом были связаны с аномалиями? В библиотеку он заходил раза три — искал интересные рецепты азиатских зелий, поэтому примерно знал, куда идти.
— Послушайте, ребят, — Рэй оглянулся на мезюков, — а жители Китайского квартала точно существовали или они тоже — аномалия? Я уже ничему не верю! Вернее, начинаю сомневаться в своем собственном происхождении. Вдруг — это ложная память? Родился, рос, учился. Вдруг я тоже аномалия и вы... Ладно, — Рэй махнул рукой, отгоняя навязчивые мысли. — Пить будете или на встречу с господином Хидэ не стоит являться в состоянии подпития?

> Китайский квартал и в самом деле казался совершенно покинутым. Подобные ощущения глухого одиночества можно было словить только в Старом районе, подальше от институтских построек, где люди не жили десятилетиями. Только вот если в на том берегу покинутось была вполне настоящей, в Чайнатауне она была обманчивой. Десятки глаз наблюдали за мезахистами. Ни один их шаг не оставался без внимания, ни одно слово не пролетало мимо любопытных ушей.
> Парочка теней, как кошки на мягких лапах, незаметно метнулись между крыш. Даже самый внимательный человек не ощутил бы их присутствия. Даже воздух не колыхнулся от их стремительных движений. На противоположной стороне мелькнули ещё тени, такие же беззвучные. Они следовали за мезахистами шаг в шаг, не отставая. А потом внезапно взметнулись в воздух.
> Мелькнули в закатном солнце короткие клинки. Никто и глазом моргнуть не успел, как несколько гибких фигур в черном схватили Лиззи, Викс , Крис и Дарью, приставив им лезвия к горлу. Бежать было некуда — узкую улочку впереди и позади уже заступили несколько вооруженных фигур. Они были затянуты в плотные

> черные костюмы, как у ниндзя, лица скрыты, только в тонких прорезях ткани виднелись узкие злые глаза.
> — Кто такие! — рявкнул молодой голос из-под маски — ниндзя, который держал клинок у горла Блимм, требовательно глядел на мезахистов. — Нельзя! Запрет ходить, гулять. Кто такие!

Надо сказать, что в самых необходимых ситуациях голос **Крис** становился уж очень тоненьким и высоким, как у детей, орущих с самого утра на детской площадке прямо под окнами. Потому, как только к ее горлу было приставлено что-то острое, Джефф заорала во всю мощь своих легких, то ли пытаясь оглушить того, кто к ней этот нож приставил, то ли вообще всех.



— АААААААААААААА! — надо было, наверное, перед походом написать завещание, но передавать потомкам Крис было нечего. Единственную гинуру она уже завещала мансарде.
— Я устал! Хочу любви! Хочу любви! О-о-э-о-о! — **Максим** тоскливо пел, тащась где-то позади остальных с Идой на плече, и чуть не врезался в остановленных мезюков.
— А вы кто такие? Мы не гулять, мы тонуть и хотеть в библиотеку. Как пройти в библиотеку, кстати?
Мири пребывал в том состоянии, когда человеку уже решительно всё равно, что и куда ему засунут, даже если это будет меч в задницу. Где-то на задворках сознания болталась мысль, что им ещё надо будет с кем-то поговорить, но вот с кем и о чём?
— Хокаге… — ляпнула **Ида**: голова кружилась, что только не сорвётся с языка в таком состоянии. Полбанки сгущёнки девушка выпила почти залпом, но достаточно сил для того, чтобы слезть с доброго мягкого Макса, в себе не ощущала. А сейчас ситуация и вовсе к тому не располагала: Шелби готова была держать пари на полдуката, что если бы не удачное её расположение в пространстве, то и её горло ощущало бы сейчас неприятный холодок. — Мы пришли с миром… в смысле, приплыли… Ребят, мы, кажется, во всех смыслах приплыли…
— Да просто идём взять книги в библиотеке, что такого. Тут же не охраняемый объект. Нашему уровню допуска можно.
Ру тянуло спросить, кто они вообще такие, чтобы просто так наезжать на обычных прохожих, но сил не было. Хотелось лечь на землю, свернувшись калачиком, но, лучше где-нибудь на полу, в доме.
Нива так резко развернулась на пятках, что на её лице, бледном от купания в холодной Аорте, отразилась самая последняя в мире эмоция — абсолютное желание кого-нибудь чем-нибудь ударить. Сармизегетуза тут же смогла взять себя в руки, на секунду выправилась и отошла, поднимая ладони вверх.
— Меза, — пояснила она коротко. — Хидэ. Тау-сан. Библиотека.
Было похоже, что в Китайском квартале творилось что-то не то, раз молчаливые тени окружили их таким крупным составом. Всех сотрудников Института сейчас можно было убить одним щелчком пальцев, даже ножи у горла не понадобились бы. Но кого они искали? Почему запрещали ходить?
— Госпожа Цин. Мясная госпожа. Наш друг, — говорила Сармизегетуза, пока на фоне кто-то орал и искал любовь.
— Полегче, полегче! — **Мирт** приподняла в воздух руки, показывая, что нападать они не собираются и опасности не представляют. Хотя, по их виду это и так было видно. Но сохранность товарищей была важнее таких формальностей.
— Мы не знали, что введён запрет. Всё, что мы хотим — это поговорить. Нам нужно увидеть Хидэ, и больше вы нас здесь до окончания запрета не увидите. Если помните, мы всегда уважали ваши правила и помогали, если была возможность. Можете спросить у госпожи Цин. Пожалуйста, давайте не будем горячиться.
— Майн Готт, да это же настоящие ниндзя.
Конечно, **Гера** ниндзя видела только на различных фотокарточках, и сейчас могла запутаться, но некто с

ножами на тайную полицию похожи точно не были. Это немного успокаивало, насколько должно успокаивать отсутствие аномалий и, как следствие, потенциальных дел с руководством города.

— Нам бы в библиотеку, дорогие, в би-бли-о-те-ку, ферштейн Зи? Спасибо, Нив, ты у нас лучший переговорщик.

Уставшая **Блимм** не сразу поняла, что у ее горла есть что-то чего там быть не должно. Вопрос прозвучал у нее над ухом, поэтому она машинально ответила, не сразу поняв, что спрашивают тех, кого не взяли в заложники.

— Библиотекарь. В библиотеку иду. За книжками. Понимаете, да?

На всякий случай Даша не стала говорить ни про то, что она сотрудник Мезы, ни про то, что она бальзамировщик. Это звучало бы уже скорее угрозой, где они все в следующий раз встретятся, если не разойдутся мирно.

«Допрыгалась», — осуждающе пронеслось в голове. **Викс** шикнула. Лучше бы мезюкам не дергаться, да и ей самой дышать ровно.

— Мы к библиотекарю....к Хидэ...— шепотом проговорила клоп, еле дыша и косясь на лезвие у своего горла. – Мы друзья госпожи Цин, между прочим... ну знаете, той, которая тут вроде как важная шишка, — вспомнила выгодное знакомство Виктория. Хоть какой-то плюс, кроме утерянного ножа, она вынесла из той вылазки. Оставалось надеяться, что хоть это поможет спастись. По лбу скатилась струйка пота, страсти накалились до предела.

— Туристы, блядь! — рявкнул **Шпайер**, поднимая руки. — Отпустите девчонок, парни! Хотите, я займу их место? Или вам легче справиться с женщинами? Давай уже! Я редко себя предлагаю в качестве заложника.

Лицо Рэя приобрело опасное выражение. В голове судорожно крутились мысли, как незаметно достать стилет из ножен. Наверняка головорезы отслеживали каждое их движение.

— Нам нужно в библиотеку. Понимаете? Повторить по слогам? Мы читать любим. И у нас здесь, между прочим, много знакомых!

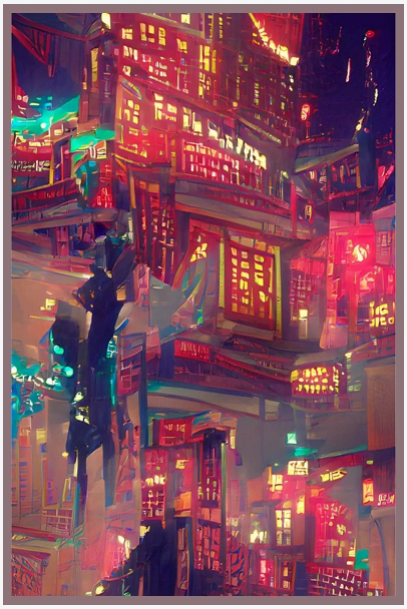
Лиззи стояла, не шевелясь. По своему опыту она знала, что эти ребята были крайне опасны и лучше с ними не шутить, поэтому она замерла и подняла руки в знак того, что сдалась. Если ниндзя были крутыми, то эти бандюганы еще круче.

Элизабет лишь надеялась, что кто-то из мезанцев вспомнит о Лао Цао и Цин. Вдруг эти имена что-то значат для этих войнов и как-то помогут решить вопрос.

Прогулка продолжительной и спокойной не вышло: внезапно мезюков окружила толпа в масках, несколько из которых ещё и взяли заложников. Будь **Кристофер** один и здоров, он ещё может и попытался что-то сделать, и то против такого количества вряд ли имело смысл, особенно когда свободно думать и решать мешали пойманные девушки. Скотт даже поднял руки, дабы не выделяться ничем, но начал при этом собирать на кончиках пальцев энергию, дабы как только появится возможность, запустить в нападающих сферой из огня, или просто в конце концов его порцией. Отвлекаться на разговоры смысла не было: опасно, да и мезюки по несколько раз уже всё сказали.

> Ниндзя зашептались на какой-то хитромудрой смеси азиатских языков. Среди их слов можно было различить китайские, японские, корейские и даже тайские. Говорили между собой воины очень эмоционально — завязался спор. В какой-то момент он достиг такого накала, что, казалось, драки не избежать. А исход в драке с ниндзя, даже не колдующими, скорее всего предопределён.
>
> — うるさい! — рявкнул ниндзя, взявший в заложники Крис. Уже через пару секунд он ловко накинул на нижнюю часть ее лица черный отрез ткани и крепко затянул его у девушки под макушкой — так ее вопли стали гораздо тише.
>
> Определить по голосу мужчина под маской или женщина, не представлялось возможным, фигура в многослойных одеждах также не давала никакого намёка. Все замолкли, и на квартал опустилась удушливая тишина. Через минуту её снова прервали разговоры, на этот раз на куда более пониженных тонах. Ниндзя,

остановивший свару, оказался весьма убедительным.
— Мы отпустим, — сказал он с сильным акцентом. — Будете бежать — плохо будет. 是否了解?
Клинок медленно отдалился от шеи Крис, а потом ее несильно толкнули в спину, чтобы она не вздумала сделать какую-нибудь глупость. Попытаться вырвать из рук ниндзя короткий вакидзаши, например.
Остальных мезахистов тоже выпустили из захватов. Кольцо тёмных фигур с блестящими лезвиями сжалось.
— За нами. 보스 ждёт.
И мезахистов повели вниз по улице. Больше ниндзя в разговоры не вступали, только зыркали подозрительно тёмными острыми глазами. Через парочку поворотов, процессия остановилась у мрачного здания с тёмными колоннами. Выглядело оно на фоне дешёвеньких построек Чайнатауна слишком шикарным. Высокая острая крыша с загнутыми краями, раздвижные двери. Постройка выглядела добротной, и явно принадлежала какой-то важной персоне.



— 가다, — подогнал мезахистов главный ниндзя.
Двери распахнулись, открывая взглядам гостей лабиринт из тёмных коридоров. Из черноты навстречу тут же выскользнула фигурка, услужливо согнувшаяся в поклоне. Последовал короткий разговор. Видимо, ниндзя объяснял, кто мезахисты такие, и что нужно было с ними делать.
— Вперёд. Глаз не поднимать, пока не позволят. Представиться, поклониться. Тогда ваша судьба будет хорошей.
И мезахистов повели дальше. Нескончаемый лабиринт коридоров привёл их в большую залу, освещённую дрожащими свечами. Пол был покрыт татами, в глубине залы стояла расписная прекрасная ширма. На ней был изображен черный дракон, падающий с небес. Согнутый, как знак вопроса, слуга настойчиво вытаращился на гостей.

«Жаль, что с нами нет Хиуса», — подумала **Ида**, услышав приказ не поднимать глаз. «Хотя лишние у него всё равно поотваливались...»
Кланяться со спины Макса было технически невозможно, да и Максу с ней на спине такой трюк осуществить вряд ли удалось бы, поэтому Ида тихонечко сползла на пол, уронила рюкзак и, надеясь, что не поцелуется с татами в процессе поклона, изобразила реверанс. Хотелось бы сказать — изящный, но с банкой из-под сгущёнки в руках — скорее комичный.
— Ида. Шелби.
«А что глаза не поднимать — это даже хорошо, можно смотреть на рюкзак и не волноваться, что эти грёбаные ниндзя его сопрут».

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Китайский квартал. Группа А. День второй - 3

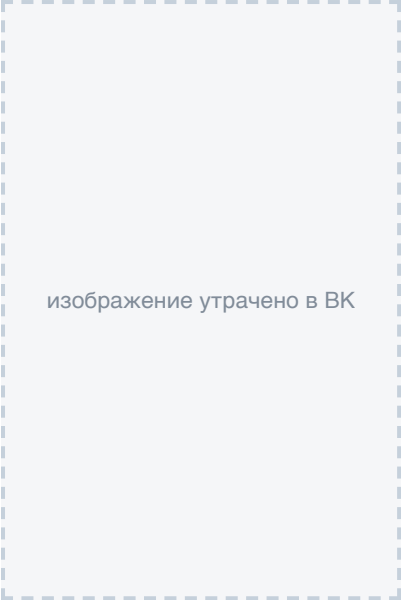
"Сходили блять в библиотеку", — с досадой подумал **Кристофер**, не видя иных вариантов, чем подчиниться. Для адреналиновой игры с судьбой вокруг было слишком много неподготовленных ребят, способных пострадать, да и в своей настолько сильной отчаянности он сомневался. Двигаясь на сей раз ближе к концу, Скотт к погружению в темноту успел немного привыкнуть, насмотревшись на неё снаружи, однако, разглядеть что-то всё равно было проблематично, так что даже пытаться периодически поднять глаза незаметно для ниндзя было бесполезной затеей.
Вскоре мезюков вывели в какую-то залу, где стоял сгорбленный человек. Однако он явно не выглядел, как биг босс, да и нападавшие не говорили ничего. В любом случае кланяться в принципе было чем-то диким для Скотта, так что он замер, пока даже не представляясь.
Не поднимая глаз, клоп поклонилась, как требовали азиаты, и представилась, не зная, есть ли в этом зале вообще кто. Все инструкции она старалась выполнить четко и по делу: ниндзя уже поставили их на место, второго раза ждать не стоило. «И тут и там нас торкают, хоть бы раз радушно приняли, я не знаю. И без всяких этих подвохов», — ворчала про себя **Викс**, не осмелившись сказать что-либо вслух, кроме своего имени.
Сармизегетуза успела вспомнить о том, что азиаты тоже очень любят есть лягушек, поэтому держалась теперь чуть менее дерзко, стараясь ничего случайно не тронуть. Мало ли, вдруг их сейчас всех запустят в зал с одним большим котлом для хо-го, вариться в бульоне и не думать уже ни о какой библиотеке.
— Где мы вообще? — шёпотом у кого-то рядом спросила Нивка, но ответа она не ждала — вряд ли окружающие могли знать.
Огромный зал получилось осмотреть только частично, сотрудница не знала, куда ей глядеть и за что первым взяться, но определила, что всё это гораздо лучше сошедшего с ума речного трамвайчика.
— Нива, — фамилию она называть не решилась, будто бы просто заняла время, только продолжила, — Правая Меза.
И, не скрывая удивления, коротко поклонилась, зазвенев вещами в рюкзаке.
— Кристина Джефф, — с поклоном и на пару десятков тонов ниже уже представилась **Крис**, которая только в этот момент опомнилась и сдернула с себя повязку, которой ее попытались заткнуть. Вот уж что было неприятно, Джефф крайне не любила, когда ее пытались заставить замолчать. Она уже даже чуть-чуть успокоилась после того, как ее толкнули к остальным сотрудникам, убрав с ее шеи дракклово лезвие. Мезюки после такой стрессовой ситуации уже казались родными и чуть ли не самой близкой семьей. Глаз она, как и было велено, не поднимала: кто знает, вдруг ей снова к горлу что-то острое приставят?
Мирт аккуратно опустилась в поклоне, не поднимая взгляда, как и было велено-сказано. Хотелось остаться с головой, языком и всеми сопутствующими органами. А шансы на это были не очень высоки, слишком уж много вокруг было агрессивно настроенных людей. Перемены в Жижах явно не шли на пользу никому.
— Ребекка Кастро, — кратко представилась вейла. Хотя едва ли её имя могло что-то сказать. Они все же не в Малых Небочёсах на участке, где её знала каждая вторая бабушка и почти каждый кот.
Неприятное ощущение холодного металла у горла все еще не отпускало сознание. Казалось, что клинок до сих пор там, а гнетущая обстановка еще больше давила. **Элизабет Винчестер** не впервые посещала подобные места, она знала, что и как нужно говорить и делать.
Не поднимая глаз, согнулась на 90 градусов, расположив руки строго вдоль туловища.
— Элизабет Винчестер, доброго вечера.
Рассматривая дракона на полу, девушка ждала ответа.
— Рэйнер Шпайер, — **Рэй** пересилил свою гордость и поклонился. Одно радовало — его имя азиаты вряд ли выговорят.
— Ни хера не понимаю вашу тарабарщину, — еле слышно прошептал он, опустив глаза и стараясь не раздражать конвоиров. У них девчонки, любое неосторожное движение или слово может стоить им жизни. Рэй был наслышан про головорезов из местной мафии.
— Помнится, — начала **Биттерраух** шепотом, — как-то раз нам говорили о группировках и мафиях в Китайском

квартале.
Как и у Нивы, Гера имела достаточно труднопроизносимую фамилию, поэтому пришлось сократить свое представление. Не поднимая глаз, она наклонилась, одну руку положив точно на сердце, и тихонечко представилась:
— Гера.
Потихоньку из ушей **Максима** вытекла вода. Начинало становиться интересно, потому что Мири начинал приходить в себя. Ида была не то чтобы тяжелой, но неудобной. Жить стало легче, жить стало веселей.
— Ни хао, сайонара, моти, кумиха, банзай, дзёнин, курасава, — сказал он, не поднимая глаз, максимально уважительным тоном, на какой только был способен, — я есть Максимильяно Мири.
Максим поклонился, коснувшись пальцами сначала пола, потом своей дурной недосохшей патлами головы. Когда-то его учили, что так выражают почтение в индийских храмах, может быть и тут сработает.
Блимм всегда все не нравилось, но это как-то особенно. Она, конечно, не сопротивлялась больше для приличия, чтоб ей потом всей Мезой не говорили, что надо было с ними просто договориться, а не сразу аннигилировать. Но она предпочла бы хотя бы понимать, что они все говорят. И почему вообще они говорили не на том же едином языке, на котором говорили все, попадающие на острова?
— Дарья Блимм, — бальзамировщица пропустила привычное свое приветствие, изобразила что-то похожее на поклон и задумчиво смотрела куда-то вниз, как будто там где-то могли быть ответы на происходящее.
Ру наклонилась и постаралась представиться.
— Я Ру Нудл, — больше сказать было нечего, да и особо не соображалось. С трудом давалась даже пара слов. Так и подмывало хотя бы пошептаться с ребятами о произошедшем, спросить как далеко им идти к нужному месту отсюда. Очень хотелось возмущаться какого хрена их привели не в библиотеку, но сил не было.

> Согбенный слуга с необычайной прытью подскочил к Кристоферу и саданул ему по спине длинной бамбуковой палкой, выхваченной откуда-то из сумрака. Если в этом доме велено кланяться, нужно было кланяться.
> — Nǐ men... Bái wūyā! — раздался звонкий девичий голос из-за ширмы.
> С шорохом она отъехала в сторону. На квадратном диванчике, в черном с золотой нитью изящном ципао восседала совсем юная, недавно переступившая порог совершеннолетия девушка. Её остренькое хитрое лицо озаряла улыбка.
> — Вы! Из школы Белой вороны! Nǐ hǎo!
> Госпожа Цин, а это была именно она, в несколько лёгких прыжков подлетела к мезахистам. Ниву она порывисто обняла, Вику бесцеремонно потрепала по волосам, а Ребекку чмокнула в щеку.
> — Радостно принимать гостей в тяжёлые времена, — защебетала Цин, тогда как подчинённые ей ниндзя во все глаза наблюдали за тем, как их хозяйка милуется с незнакомцами, которых они чуть не прирезали. — Садитесь, чувствуйте себя, как дома! Эй вы! — снова непонятный диалект, направленный к снова согнувшемуся в вопросительный знак слуге. — Сейчас принесут еду. Сядьте.
> Возражать её повелительному голосу было совершенно невозможно. Ей была присуща какая-то природная властность. Властность человека, который с раннего детства привык повелевать и добиваться послушания. Цин могла быть мягкой, как лепестки лотоса. А могла быть холодной и жесткой, как удар хлыста. С теми, кто ей был симпатичен, она расцветала. Те же, кто её раздражал, быстро исчезали. Мезахисты Цин нравились. Ниндзя незаметно пропали, словно растворились в воздухе. Зато залу наводнил десяток услужливых, согнувших шеи безликих слуг. Они вынесли столики с яствами. Здесь можно было отыскать восточное лакомство на любой вкус. Такояки и данго, суши, хрустящая дорада, битые огурцы и свинина в кисло-сладком соусе, кимчи и пигоди, ттоки, рамэн и сиряги тямури, и ещё множество свежих вкуснейших блюд. Воздух тут же наполнился ароматами, которые даже в самом сытом человеке пробудили бы голод.

> — Ешьте! — велела Цин и снова вспорхнула на свой диванчик. — И расскажите, что вы здесь делаете. Не знаете разве, что у нас новые порядки? Без общего позволения совета нельзя выходить на улицу, когда солнце уходит спать. Но если вам что-то нужно, я хочу вам помочь. Ваш большой друг не с вами?
> Девушка завертела идеально причесанной головкой по сторонам, будто ожидала, что большой друг прячется где-нибудь за спинами мезахистов или у них в кармане.

— Ой, какая вы чудесная, госпожа... ? Данке шон, — поблагодарив неизвестную, но довольно приятную мадам, с которой **Гера** еще не виделась, последняя с аппетитом взглянула на вынесенные явства и села на коленки поближе к одному из столиков. Тем, кто знает госпожу, и разбирать весь калейдоскоп ужасов, начиная от стены в Чумном.
— Нельзя так гостей встречать, госпожа Цин. А если бы нас убили?
Элизабет радостно кивнула главе мафии, очень обрадовавшись увидеть её вновь. Усевшись поудобнее и взяв со стола ттокпокки, Лиззи отрицательно закивала головой на словах о большом друге.
— Спасибо за еду, госпожа Цин. Нам нужна ваша помощь. Мы тоже не можем понять, что происходит и хотим разобраться. Может быть нам удастся что-то узнать или найти.
Услышав знакомый голос, **Виктория** выдохнула и расслабилась. Госпожа Цин. Она, хоть и вызвала сомнения своей наградой на прошлой вылазке, все равно являлась как-никак главой местной мафии и по совместительству знакомой многих присутствующих. Словно еще не отойдя от приказов азиатов, клоп, как только госпожа скомандовала есть, накинулась на близлежащее мясо, хотя есть после тряски в трамвайчике не хотелось вовсе.
— Не знали. Нас не предупредили, — серьезно ответила Викс, глядя на госпожу Цин. – много всего произошло и происходит, видимо, не до этого было. – девушка прожевала кусок и продолжила, — Вы знаете что-то об исчезновении аномалий? О Чумном?
Мирт уже и сама готова была расцеловать и броситься на шею этой прекрасной женщине. Даже приход Адама не обрадовал её так, как появление госпожи Цин. Но она сдержалась.
— Мы не виделись с Йозефом после того случая, госпожа, но уверена, у него дела обстоят лучше, чем у нас, — Ребекка наконец-то выдохнула и как-то неловко опустилась за стол, почувствовав, что все конечности у неё разом стали слишком слабые от нахлынувшего облегчения.
— Эти перемены, из-за которых все резко перевернулось, мы хотим выяснить, что произошло и можно ли с этим что-то сделать. Вам, наверное, известно больше нас. Мы, собственно, за этим и пришли.
Мирт потянулась к фруктам, подарив госпоже Цин благодарственную улыбку.
— Знаете, дома мне лезвий к горлу не приставляют, — **Крис** даже пощупала свою шею, словно пытаясь убедиться, что та цела и даже царапинки на ней не осталось. Да и на еду смотрела очень даже подозрительно: не отравлена ли? А то такое переменное радушие выглядело как минимум странновато. Вон бедного Криса даже ударили, а тут садитесь, гости дорогие, ешьте.
Но пахло и впрямь вкусно, потому Джефф дождалась того момента, как кто-то первый попробовал еду, прежде чем подцепить палочками суши.
— Но спасибо за еду. А почему у вас теперь такие порядки? Не из-за исчезновения стены или аномалий, случаем?
С какой-то необычайной радостью **Нивка** выдохнула, практически разулыбалась, заметив в маленькой госпоже свою давнюю знакомую. Её объятия оказались для Сармизегетузы спасительными — если раньше лягушка рисковала сорваться, впасть в нервное истощение только от одного осознания нахождения в логове китайской мафии, сейчас же сотрудница даже немного повеселела.
— Здравствуйте! Мы направлялись в библиотеку по очень важному делу. Кажется, мы знаем, почему в Жижах



нет электричества, отчего творятся такие ужасные вещи, — потянувшись к столам с разнообразием еды, которого Нива ещё никогда не видела на подносах в Мезе, излишне скромная в такие моменты Сармизегетуза нашла только стакан с водой.

— Но это потом. Что произошло здесь? Почему нельзя выходить и гулять? Большой друг не с нами, госпожа Цин, но посмотрите на Макса, он тоже не помещается в дверные проёмы.

Блимм поморщилась. Встретившая их девушка ей не нравилась и вызывала желание ее саму прирезать в подворотне.

— Обычно принято представляться в ответ, леди, — бальзамировщица не удержалась от комментария, после того, как это потребовали от них. А она полагала, что вовсе не обязана знать каждую возомнившую о себе невесть что девчонку на островах. Даже если несколько ее спутниц явно были знакомы ранее.

Даша устроилась на татами, но не спешила ничего есть. Ее доверие к кому-либо в этом районе было отрицательным, а уж после знакомства с ниндзя вовсе пало дальше некуда.

Руш не видела такой еды раньше, но быстро оживилась и стала резво запихивать съестное в рот. Таки бездонный желудок у неё не аномальный. Или это стресс и долгое отсутствие еды так влияли.

— У нас везде порядки сейчас меняются, всё вверх дном. — едва дожевав отозвалась Руша. — Хоть бы табличку повесили, как нам узнать, что ходить нельзя. А почему нельзя, кстати?

Мири прижал обе руки к груди и от души выпалил на одном дыхании:

— Xièxiè! Аригато! Квен-ча-на! Щиро дякую! Наруто, ханьфу, хен хао, васаби!

Максимильяно благодарно выдохнул, поклонился ещё раз и сел возле столика. Больше Максим ничего не сказал, давая проявить чудеса красноречия лучшим, чем он, людям. Вечер давно превратился в затяжной кошмарный сон, так почему бы ему вдруг не перетечь в затяжной прекрасный ужин. Мири подпёр подбородок кулаком и с интересом принялся ждать следующего поворота, слабо надеясь на офуро или что-то в этом роде.

ГиБ. Чумной район. Группа А. День второй

> Лев Саввич недокуренную самокрутку аккуратненько притушил пальцами и спрятал в бумажный кулечек, а кулёчек — положил в нагрудный карман отглаженной формы. Он к работе явно относился куда серьёзнее разбитного Соболя, и привык слушаться начальство. Начальством сейчас за неимением другого был Адам.
> — Ну что, бравые щеглы мои. Задача моя — помочь вам перебраться через реку до Китайского квартала. Там уж сами справитесь, чай не рядовые безопытные. Пойдём по мосту в юго-восточной части города — дорога прямая, без лишних вывертов. За мной шаго-ом марш!
> До моста в нижней части города добраться пешком было недолго. Особенно теперь, когда не приходилось прятаться по углам, боясь любого встречного или заражения. Несколько прямых улиц, заставленных когда-то аккуратными, а теперь — изъеденными следами времени домами. Люди встречались по пути несколько чаще, чем вчера. В основном они прогуливались по одиночке, всё ещё привыкая к идее того, что они теперь могут прогуливаться. Чуть больше жителей Чумного вилось вокруг старой аптеки, которую первым делом решили привести в порядок. Кажется, в город постепенно возвращалась нормальная жизнь.
> Провожатый вывел мезахистов до самых вересковых полей. Там, взглянув на юг, можно было различить мрачную громадину Вурхейма. Несмотря на то, что аномалии ушли, место всё равно выглядело жутким само по себе. Да и кто знает, были ли там одни только аномалии.
> Но не в Вурхейм направлялась пёстрая мезахистская толпа, как бы не интересно было туда заглянуть. Двинулись они в сторону Аорты. И чем ближе к реке они подходили, тем заметнее становилась правота Адама. От реки всегда на много метров в округе исходил специфический кислотный запах. Тонкий, но узнаваемый. Сегодня его не было. И простеньких аномалий, которые обычно клубились в районе реки, тоже не наблюдалось — ни безвредных искажений пространства, ни похожего на дымок тумана. Аорта казалась... вполне нормальной рекой. Как и город, как и всё вокруг.

Ида повертела головой, пытаясь вспомнить, как зовут тех, кого она видела на лекциях, но дальше учёбы знакомство не шло. А, впрочем, какая разница, на лекциях здесь было большинство, так что вопрос можно было задать и в пустоту — авось кто-нибудь вспомнит.
— Ребят, мне кажется или речь идёт о том загадочном пунктирном мосте, о котором недавно говорили на лекции?
Однако, группа А тоже выдвинулась, но только по направлению к Китайскому кварталу. Только от одного его названия **Викс** уже почувствовала запах специй, услышала гам переполненных улиц и стук тарелок в многочисленных кафешках. Такой ей представлялся Китайский квартал. Однако, перед ним еще предстояло

пересечь Аорту и самостоятельно убедиться в отсутствии аномалий. Все выглядело обычным. По-настоящему обычным, а не по-жижевски обычным. «Нехорошо», — подумала клоп.

— Я на лекции не хожу. – мрачно ответила Викс. «А стоило бы», — послышалось в голове.

Решив не тратить больше энергию на лишнее общение, хотя бы по собственной инициативе, **Кристофер** молча двинулся за их провожающим среди первых. Уж кому-кому, а ему с его посредственным знанием местности тут, теряться точно не следовало. Пусть город и выглядел сейчас безопасным, Скотту с его паранойей эта обстановка показалась слишком уж мирной. Добравшись до моста, он вместе с теми мезюками, что тоже шли впереди, стал его переходить.

— Главное, чтобы люди сейчас купаться не пошли. А то знаю я такие случаи. Все хорошо, все нормально, но остаточный-то фон никто не отменял! Интересно кстати, вся аномальная живность, что в Аорте жила, ей тоже скоро худо станет? Это же у нас тогда река трупов будет, и обходить её придётся дальше, чем ее аномальную предшественницу, — **Мирт** сощурилась, будто бы действительно высматривала всплывшие трупы рыб или кого-то более опасного.

— Мы, надеюсь, не вплавь? Никогда не добиралась до Китайского таким путём.

Видимо, все в эти пару дней надо было делать впервые. Побывать в Чумном, поплавать в Аорте, возможно, сделать ещё парочку необдуманных поступков. Чтобы на все оставшееся лето хватило. Если оно у них вообще будет.

В китайском квартале **Блимм** была примерно никогда, но представляла местных жителей очень похоже на цыган. Только желтенькими, маленькими и с хитро сощуренными глазами, если это вообще можно было назвать глазами. Так что к реке Даша шла со стойким чувством, что сейчас придется отбиваться, иначе она сама не поймет, как у нее таллэфон вытащили, коня украли, в табор угнали. И что, что коня нет. Найдут и все равно украдут. Хотя, это ж азиаты. Съедят. Собак же едят. Блимм передернуло, когда эта мысль догнала ее как раз тогда, когда они проходили мимо аптеки, которая была не против съесть ее саму.

— Вы знаете, я что-то не верю, что Аорта стала безопаснее. Мы же не вплавь?

— Я точно не превращусь обратно в лягушку? Не сделаюсь склизкой и зелёной? Меня просто потом в Храм не примут, вот я и думаю, стоит ли мне соваться в эту воду, — **Нивка** почесала свой нос, не успев ни расстроиться, ни обрадоваться тому, что они направлялись в Китайский квартал. Сармизегетузе было всё равно, главное, что они выбрались из Чумного, а ещё успели встретиться с Адамом. Это, в общем-то, не прибавило оптимизма их скромному отряду, но позволило несколько приободриться в ожидании других приключений.

— Интересно, успеем ли мы заказать немного китайской лапши, там, слопать баоцзы, я лично намереваюсь что-нибудь съесть, от одной печеньки мне менее голодно не стало, — на секунду Сармизегетуза даже пожалела, что не отобрала у Хиуса вторую наволочку с едой.

— Интересно, в Аорте сейчас простая вода? Я бы воспользовался случаем и занырнул, не боясь последствий.

Рэй достал из пачки сигарету, прикурил и блаженно затянулся. В доме он не решался курить из-за ребенка. Да и у Бранда могла быть какая-нибудь непереносимость дыма. Загнулся бы к чертям, а Шпайеру отвечать!

— Да здесь все места загадочные, мисс Шелби, — усмехнулся Рэй. — Куда не ткни, везде сплошной пунктир. Раньше мы хотя бы знали, что — тут аномалии, там аномалии. А сейчас ничего не понятно. По идее, все безвредно, но на самом деле, так ли оно безвредно, как кажется?

— Ну вот почти и экскурсия, хоть окрестности осмотрю, а то времени все не было пройтись по Жижам, — река, да и город, через который они шли, смотрелись совершенно обычно, хоть и сравнивать **Крис** было не с чем. Кто знает, что тут было до исчезновения стены, но люди вокруг изменениям были рады.

— Это по жижелогии? Меня на ней не было, к сожалению, — покачала головой Кристина. — Надо было брать надувную лодку. Или матрас. А то вдруг мост этот вообще только в чьем-то воображении существует.

Максимильяно замешкался. Идти почему-то не хотелось. Как-то вдруг Чумной квартал стал таким родным и

спокойным, да и квартирка ничего такая.
— Это тут теперь больше не водится трёхглавая рыба на женских ногах? — Мири с интересом посмотрел на Аорту, потом пристроился рядом с заведующей, которая не бросит и спасёт, если что, даже все максимовых два метра. Мири в это почти верил и почти не трусил, только немного жалел, что не сходил на дорожку ещё раз до уборной.

Гера неторопливо шла за Соболем и вглядывалась в пространство, пытаясь, скорее всего, найти хоть какие-то остатки от прежней жизни Жижей. Теперь они казались совсем обычным городом: любые приметные места потеряли свою странноватую изюминку, став до неприличия... нормальными. Где-то среди вересковых полей остался только ветер, а ближе к реке, раньше полной «живыми» легендами, пахло простой водой. Резкие перемены в хорошую сторону гораздо сильнее тревожили Биттеррауx. Она привыкла жить в обстановке мягкого, даже уютного отчаяния, и стремилась принять город чуть жутковатым. Перемены впервые вызвали отторжение. Так быть не должно.
— Видимо, тут уже ничего прежнего не водится.
— Плыть значит, уфф. Не толкайте в воду, пожалуйста, — **Руш** из-за слабости слишком медленно плелась, едва поспевая за остальными. Она ненавидела, когда шерсть становилась мокрой, а теперь даже просто прикосновение к коже, слишком непривычное, казалось неприятным. Ещё и купаться девчонка бы не вынесла. Тогда шерсть совсем уплывёт, а так ещё пока худо держится.
— А я люблю Китайский. Многое с ним связано. И многие. Так что я рада, что туда выпало идти.
Элизабет поправила рюкзак на плечах, забыв сумочку, в которой он находился на прошлом месте их дислокации.
— Я бы искупалась, но купальника нет. Хотя вот водички можно взять на исследования, вдруг что найдётся полезное в составе. Вообще Хидэ прикольный. Мне нравится, почему многие его так не любят? Да, Даш?

— Не нравится мне всё это, — не переставал ворчать Лев Саввич под нос, с каждой минутой похода он становился всё более и более хмурым. — Сильно-больно удачно получается. Всё бы так за пару ночей удачно чинилось. Где же подвох тут? Не может не быть.
Они вышли к берегу Аорты. Течение в ней заметно усилилось, а вода стала чистой и завивалась весёлыми белыми волнами. Переплыть такую широкую и бурную реку вплавь было бы проблематично. Но ведь они и не собирались никуда плыть, верно? Был же мост, который вёл прямиком к Чайнатауну. Или...
— А! Вот и подвох, — Лев Саввич с торжествующей улыбкой потер ладони.
Мост, соединяющий Старый Район с окраинами, был на месте. Высокие каменные опоры, парочка башен, крепко врытых куда-то в глубокое дно. Вдали на противоположном берегу реки виднелись крохотные, но узнаваемые острые крыши Чайнатауна. Пролёт моста должен был вести прямиком туда, но на деле наполовину развалился. Более того, продолжал разваливаться прямо на глазах. Бетонные куски откалывались и хлюпались в воду.
— Сейчас половина города рухнет, — с мрачным удовлетворением от собственной правоты произнёс Лев Саввич. — Тут же всё на гравитационных аномалиях держалось или физических иллюзиях. А, как сказал ваш руководитель, аномалий больше нет, туши свет, малята, спасайте помидоры. Но ничего, мы хитрее. Найдём сейчас, как перебраться. Вон, может, на суденышке переплывём.
И в самом деле, неподалёку от аварийного и бесполезного моста виднелось слегка завалившийся на бок речной трамвай. Старое речное пассажирское судно ещё столичной сборки, знатно проржавевшее и поросшее полипами, упрямо держалось на воде. Чтобы добраться до него, нужно было чуть ли не по плечи войти в холодную аортинскую воду и проползти по склизкому полипному боку до самой палубы, цепляясь за раковины, бортики и трубы.
— Полезайте, щеглы, я вслед за вами. Попробуем эту красавицу завести, подлатаем, если что. Я, знаете ли,

по молодости на морском флоте служил. Так мы и не такие кораблики на воду пускали!
Критическая ситуация на Льве Саввиче отразилась самым замечательным образом. Вечное ворчание постепенно сменяла собой весёлая мобилизованность. Лев явно был из тех людей, кто на гражданке тоскует без дела. Он был убеждён, что в мире всё вечно идёт не так, как надо. Доказательства собственной правоты его успокаивали и заряжали энергией. Он будто скинул с себя десяток лет. Вполне можно было представить, каким он был матросом в своё время, как бесстрашно плавал даже в шторм.

— Всё-таки он буквально пунктирный… — разочарованно протянула **Ида**, с сомнением косясь на провожатого,

который светился восторгом — хорошо хоть не радиацией, хотя сложно было сказать наверняка. — Лев Саввич, а вы уверены, что мы на этой, кгхм, красавице переплывём Аорту в горизонтальном, а не вертикальном направлении?
Судёнышко, как назвал его Лев Саввич, больше смахивало на ржавую консервную банку и прямо-таки молило утопить его. Чтобы не мучилось. Десяток мезюков как раз подходил на роль грузила.
— Мне почему-то кажется, что идея так себе, герр Саввич, дорогой.
Полностью поддерживаю опасения Иды, — **Гера** многозначно кивнула и поправила лямочки сумки, впивающиеся в ключицы то ли сами по себе, то ли тоже от смущения перед Жижами, ставшими хорошим примером зловещей долины в своей необычайной нормальности.
— Может кто из магов у нас, октаринских, чем посодействует?
Рэй щелчком отбросил окурок в сторону и поморщился. Лезть в воду уже не хотелось. Да и сменной одежды у него не было.
— Была не была, — проворчал он, стягивая с себя футболку и брюки. — Надеюсь, вы все здесь люди взрослые и вид голого мужика вас не испугает. Очень хотелось бы верить, что эта старая развалина не пойдет на дно вместе с нами!
Плавать Рэй умел, но он не особо верил, что с рекой все гладко. А вдруг — это ловушка? Только они выплывут на середину реки, и трамвай успешно затонет, унося группу ребят с собой на дно. Можно было ожидать чего угодно. Он вошел в прохладную воду и, высоко задрав руку с одеждой, начал пробираться по скользкому дну к суденышку. Острые ракушки, которыми буквально было усыпано дно, больно впивались в подошвы, и Рэй пожалел, что снял обувь.
— Здесь пункт управления остался? — недоверчиво протянул он, забираясь на борт и разглядывая ржавые борта судна. — Если он такой же ржавый, то вряд ли получится завести.
Увидев старую развалюху, которую Лев Саввич слишком уж преукрасив назвал «речным трамваем», **Викс** осталась на месте, удивленно раскрыв глаза. Если бы она сняла респиратор, то все бы заметили также широко раскрытый рот.
— Нет, ну вы видели это корыто?! Да мы утонем на нем все вместе! – разразилась девушка. Ситуация накалилась, и она уже не могла спокойно держать себя в руках. – Это суденышко выглядит ненадежнее, чем «пунктирный» мост, где гарантии, что и оно не развалится?

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День второй - 3

– Окей, справимся. Мне без разницы, куда, просвятите, где больше потребуюсь, – пожал плечами **Скотт**, ожидая, когда обозначенные провожающие разделят мезюков. При всех своих всплесках взрывного характера, иерархию Кристофер всегда чётко знал и понимал, спорить с временными главными, пока те не проявили себя идиотами, не собирался. Ожидать этого не приходилось, вряд ли с нечто серьёзным ректор доверится ни пойми кому.
– Привет, Ерц, – подойдя ближе, поприветствовал мужчина самого знакомого из собравшихся мезюков. Хотелось, чтобы хотя бы один человек в его группе гарантированно был для Скотта комфортным, и, главное, надёжным. Других он тоже знал, конечно, но не столь длительно и по своим меркам хорошо.

> – Никогда не слышал, – не слишком заинтересованно отмахнулся Кадмон. – Вы же самые жуткие в Жижах, мисс Шелби, самые жуткие жребий не кидают. Это всё удачная комбинация ген отца и матери, а также воспитание кикимор. Позвольте, мисс Мортенссон, возьму для исследований, – ректор принял из рук Сельмы чешую и спрятал её в нагрудный карман. – Ничего не гарантирую, не везде успел побывать.
> На вопрос Ру он только улыбнулся.
> – Вот и славно. Пойдёмте-пойдёмте, счёт времени идёт на часы.
> Кадмон лёгкими прикосновениями к плечам и локтям подгонял мезахистов. На выходе из дома их уже поджидали привратники – курили парочку самокруток и, кажется, Соболь пытался научить Льва Саввича играть в камень-ножницы-бумагу по каким-то усложнённым правилам. Там точно кроме стандартных фигур были трамвай, ворон и губка.
> – Вечер добрый! – широко улыбнулся Соболь, чуть не выронив папиросу, зажатую в зубах. – Спалось нормально? Нам с вами сегодня побегать придётся.
> – На раз-два ра-а-ассчитайсь! – скомандовал Лев Саввич, но сам себя оборвал, – привычка. Рассчитываться не надо. Всё уже распределено высшим начальством.
> Адам из дома вышел последним. Судя по движениям рук, он накладывал на мезахистов какие-то отслеживающие или диагностирующие чары. Удовлетворившись своими загадочными пассами, он снова внимательно осмотрел всю пёструю ватагу.
> – Удачного вам пути, солнышки, берегите друг друга. Ну и за провожатыми присмотрите в случае чего.
> Соболь сделал знак своей группе отправляться вслед за ним и пошагал в северную сторону. Лев Саввич хмуро глядел ему вслед, дымя самокруткой.

— Ну, в путь-дорогу, – кивнул **Том**, следуя за своим провожатым. Спрашивать, по какому принципу делили всех сотрудников, Джей не стал, поскольку не видел в этом надобности. Раз так решили, пусть так и будет. Зачем лишние вопросы и прочее. А потому, стараясь не отставать от Соболя, проклятый почти поравнялся с ним, тихо пропев себе под нос заевший мотив.
Чарли тут же закурил и убрал свободную руку в карман, двинувшись вслед за Соболем. Адам обладал невероятно раздражающей способностью появиться в нужный момент, ничего важного не сказать, но оставить впечатление, что всё важное было сказано. Он бы смог построить хорошую политическую карьеру, как Дабалю. Видимо, это у них семейное.
— Не помрите тут, — крикнул Блэр, обернувшись, махнул кому-то рукой и зашагал в молчании.
Хоть мезюки с самого утра уже обсуждали болезнь Ру и исчезновение аномалий, этот факт был неожиданным для Викс и очень пугающим. Ее руки немного тряслись, а взгляд бегал из угла в угол, словно искал там решения. Однако, прогуляться и обдумать ситуацию ей не дали: Викс попала в число тех, кто должен был остаться в Чумном и... и что? «Караулить? Снова расспрашивать местных? Изучать механизм?», — рассуждала девушка. А может, ректор и для них приготовил что-то?
— А мы что? – только и смогла выдавить клоп, обращаясь куда-то в пустоту, хотя, конечно же, хотела получить ответ от Адама.

— Здрасьте-здрасьте, господа хорошие, — лениво кивнула **Сельма**, привыкшая к тому, что всё решалось за мезюков. Кто куда идёт, кто с кем, вплавь или пешком. Может, и к лучшему, ибо второго варианта, как быстро организовать толпу мезовчан, Мортенссон не видела. Осмотрев свою группу, заводчанка облегчённо вздохнула — с ней шли знакомые люди, а значит, что вероятность на спасение немного увеличилась.

— Погнали, — пробормотала колдунья для себя и последовала за Соболем.

– То есть, пока не дойдем, у нас интрига, куда же мы? Даже не знаю, хочу что-то отдать в обмен Филину или потеряться в библиотеке. Может быть даже пара интересных экземпляров переедет в магистерскую... По обмену, никакого криминала, – **Даша** залпом допила то, что осталось от кофе, и поднялась, готовая на любой край города.

Кесса, подгоняемый и Адамом и кофеином, вылетел к выходу и как раз заметил двоих привратников.

— Лев Саввич, Соболь! Здрасьте! — Мужики эти почему-то внушали Дане какой-то элемент спокойствия. Крайне маленький в нынешней ситуации, но меньше лучше чем ничего.

Заводчанин, седьмым позвонком поняв, куда и за кем ему идти, обернулся к мезюкам и махнул им рукой.

— До встречи, братаны и сестронессы! Надеюсь увидеть вас в здравии, потому что Базиль научился петь и это надо слышать.

Пацан поправил лямки рюкзака, заткнул край шнурка внутрь кроссовка и потрусил за Соболем.

– Спасибо, Адам Янович, – улыбнулась **Лита**. Улыбка получилась нервной. – Удачи нам всем.

Лита спрятала таллэфон в рюкзак, скользнула взглядом по ребятам, которые оставались в Чумном, ободрительно кивнула заведующей и знакомым девочкам, а затем перевела взгляд на Соболя. Задавать лишних вопросов девушка не стала – послушно зашагала за парнем. Внутри неприятно потянуло – прощаться с половиной товарищей было немного тревожно.

— Ой, человек, с которым у нас похожие взгляды на жизнь, это же прекрасно! Ребят Крис первый и Крис вторая, если что, звоните, пишите, я с вами морально, жаль, что не физически, но я в вас верю. Нива и Ру, присмотрите там за моими ребятами внимательно!

Закончив суетиться, **Ерц** надел свой рюкзак, на всякий случай отрегулировал лямки и проверил веер на поясе, а затем кинулся догонять свою группу и своего провожатого.

— До встречи, я надеюсь, профессор!

Ник едва выпихнулся во двор вслед за всеми, поправил рюкзак на плечах и довольно улыбнулся собственным мыслям. Соболь в провожатых сулил куда больше интересного, чем Лев Саввич.

– Ведите. Надеюсь, там будут тайные пути, которых мы еще не знаем.

«Почему в последние два дня абсолютно все за всеми присматривают?»

Вопрос, конечно, не подразумевал ответа, а потому озвучивать его не было никакого смысла. Оставалось лишь послушно следовать за Львом Саввичем, куда бы он ни пошёл в ближайшее время, и надеяться на лучшее. Только ключи на поясе позвякивали от каждого движения как-то нехорошо, наводя на мысли о похоронном марше, и **Ида** старалась их не слушать. Вместо этого она помахала вслед уходящим и, опять же, мысленно пожелала им удачи.

Максим сглотнул, решив, что это была мгновенная карма за утешение Терция "концом света".

— Вы тоже умеете утешить, гражданин Кадмон.

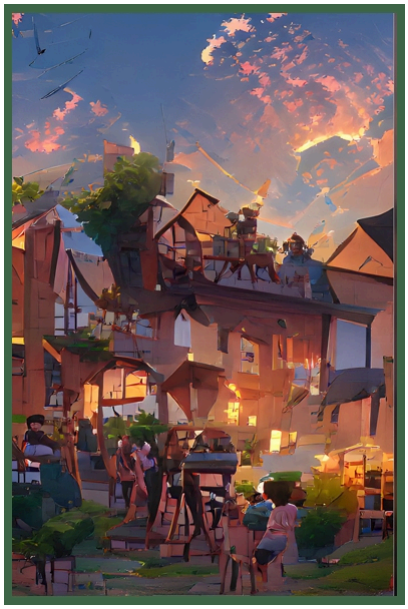
Максим неуклюже затоптался на одном месте, поправляя рюкзак и верёвку.

— Удачи вам там, ребят! И нам тоже...

– Шарли, будь осторожна!

Шпайер принялся грызть ноготь. Он, конечно, не ожидал, что его разделят с любимой девушкой. Но возражать не стал, понимая, что все бесполезно.

– Чумной так Чумной, – криво ухмыльнулся он. – Согласен на все и готов следовать за проводниками.



— Ну, – вздохнула **Гера**, пнув камешек под ногой, — что ж, да начнутся голодные игры и попытка вернуть все на круги своя.
Неплохо было попасть в любую из групп, но при мысли, сколько придется пройти, начинали ныть стертые пятки. Делать, правда, было нечего, и **Тесла** потихоньку начала подбираться к Хиусу, потому что мужчину, кажется, одного она и запомнила. А еще он выгодно возвышался над невысокой Маргарет.
Пообещав себе вписать себя в сказку о сестрах золушки, правда, намного более интересную, она недовольно вздохнула в последний раз, и принялась ждать, пока остальные подтянутся, ковыряя пол носком ботинка.
Вздохнув, **Тиша** вышла из здания, и поморщилась от лучшей света, после чего осмотрелась. Эти люди были рады отступлениям аномалий, они могли жить теперь свободнее, и возможно чуточку богаче. Но когда начали говорить кто в какой группе, Тиша обрадовалась, и на эмоциях подошла ближе к Терцу.
– Спасибо большое, и вы себя берегите.
После чего пошла вслед за мужском, как она успела запомнить, Соболем.
— Так, а мы-то куда, Лев Саввич? — разделить-то их разделили, а вот куда они идут сказать забыли, так что **Кристине** пришлось потоптаться на месте с остальной группой в нетерпении. Посмотреть ей хотелось на все: и на гаражи, и на квартал, но она все же помахала рукой на прощанье остальным мезюкам, уходившим в дальние дали.
— Пока! Не помрите там, куда бы вы не шли!
— Вы тоже себя берегите, — крикнула **Мирт**, цепляясь рукой за Ниву. В какой-то из многочисленных газет она читала, что в состоянии аффекта люди себя контролировать не могут, поэтому пожелание это лишним их ректору не будет. Выглядел он чересчур уж взбудораженным, даже побольше их в коридоре с дверьми.
— Если мы в Китайский, то уж точно что-то отыскать сможем. На крайний случай, придётся лезть в архивы и дышать пылью, но, кажется мне, обойдёмся и без этого. Главное — найти правильного человека, а уж у них-там везде на улицах свои люди. Можно сказать, сеть, — поделилась она мыслями с подругой.
— Все сделаем, как надо! – за Соболем идти, значит. **Болт** особо не сопротивлялся, какая разница, где там ходить. Правда, было непонятно, к китайцам он идет или в гаражи. Впрочем, оба места он не знал, поэтому просто честно последовал за проводником в тоннель метро.
— В принципе, ничего другого и не следовало ожидать. Главное, чтобы все действительно не забывали присматривать друг за другом, — **Адара** стремительно подошла поближе к ребятам из своей группы, а после ещё раз оглянулась на оставшихся мезанцев, — Всё обязательно будет хорошо! Вдохнули-выдохнули и только потом начали лезть туда, куда не нужно.
В общем и в целом, Дара чувствовала себя достаточно комфортно. Рядом с ней были Сельма и Рик, а где-то неподалеку маячили и родные златокошковцы. Впрочем, последнее всё-таки прибавляло беспокойства.
— Это его Салим, что ли, научил так руками махать, — **Нива** уже прибилась к Реб, цепляя подругу за ладонь. — Адам Янович, будьте осторожны! Мы тоже постараемся не умереть.
Пока им никуда деваться не надо было, Сармизегетуза только нашла их сопровождающего, всё время дымящего мужчину неопределённого возраста, и начала крутиться рядом.
Рико бросил прощальный взгляд на приютивший их дом. Там еще оставались загадки и истории, к которым, вероятно, уже не полагалось когда-либо вернуться. Полукровка ощутил сожаление, но чувство не задержалось надолго. Предстояла прогулка по непривычным, неправильным Жижам. По городу, жизнь в котором не поддерживали аномалии. Дампир с интересом глянул на компанию, с которой предстояло идти.
– Это будет отличный аттракцион. А потом я надеюсь вернуться к нормальной аномальной жизни.
Натянуто улыбнувшись, северсталец отправился вслед за Соболем.
Шарлотта подбежала к Рэю и чмокнула его в колючую щеку.
— Если тебя кто-то прикончит, пеняй на себя! — пригрозила Лотта своему мужчине и стукнула в грудь для профилактики. На всякий случай вылив в ладони санитайзер и растерев между пальцами, Донован надела

перчатки и нацепила респиратор на лицо. Если в Чумном хворь исчезла, это не значило, что в дороге им не встретятся какие-нибудь ядовитые облака газа и прочие ничего общего не имеющие с аномалиями проблемы. Она догнала Чарли и схватила его за локоть.

— Всем удачи! — глухо отозвалась она.

— Пока, Литий, Маргарет, — **Ру** попрощалась с клопами за которых отвечала.

— Удачи вам, вообще всем, нам.

Расходится было тревожно, но такой толпой они, скорее, сами бы друг друга передавили. Девчонка хлопнула себя по лбу, вспомнив про фотоаппарат, шерсть осыпалась ещё сильнее.

— Адам, возьмите, там фото той машины взорвавшейся. Может, вам надо, или нет, не знаю, — девчонка всучила ректору чудо техники.

Элизабет также раздала кому что: кому-то перчатки, кому-то фонарик, кому-то респираторы. Она тут же подошла к своей группе и стала совещаться с ней о том, кто что с собой берёт и куда им придётся идти. Конечно же, в глубине души было очень беспокойно за всех. Неизвестно вернутся ли все, а если вернутся, то в каком состоянии.

– Удачи всем нам. Да храни нас Коат.

Лиззи кивала на все предложения ребят и внимательно слушала их доводы.

– Пока, вам тоже удачи, – махнул, прощаясь с Терцием, **Кристофер**.

Оставшись в группе едва знакомых мезюков, Скотт немного поник. Нет, знакомые лица, конечно, были, но сказать, что на кого-то из них он мог рассчитывать в трудный момент, мужчина не мог. Виду он однако не подал, приветственно кивнул ребятам, с кем предстояло работать.

– Про коменданта нашего слышали, да? И не знаю как вы, но я как в поход собрался, при том консервов с запасом прихватил, обращайтесь, у кого нет, – сказал Скотт. Благотворительность его сильной стороной не была, однако, обессиленные задохлики в команде не нужны. По крайней мере, так рассудил мужчина, предлагая практически чужим возможную помощь.

НАЗАД
А ВПЕРЕД
Б ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Группа А. День второй - 2

— У меня одежды сменной нет, — запротестовала было **Нивка**, но, поглядывая то на их сопровождающего, то на воду, решила, что не так уж и страшна была Аорта, как именно её малевали. Ну, глаза вылазят на неподобающих местах, ну, ничего решительного нового в этом не было. Лягуша даже решила, что ей бы не помешала парочка на затылке — чтобы никакой особенно ленивый сотрудник первого общежития не мог остаться незамеченным.
— Может, Лев Саввич, повременим с водой, нет? Если я заболею, у меня отнимутся лодыжки, не смогу нормально бегать от больших китайских тараканов.
— А мы долезем до этого плавсредства? — **Крис** не хотелось лезть в еще недавно аномальные воды Аорты, да и мокнуть тоже не хотелось — в кармане комбинезона были драгоценные пончики, и сохранить их в целости и сохранности хотя бы до ночи очень даже хотелось.
— Был бы тут Ерц, он бы меня на облачке покатал, обещал же! Жаль, он в другом направлении пошел. Но, может, он не единственный с такими способностями, а? — надежда в глазах Крис была сильна, когда она оглядывала мезюков. Сама-то она колдовать не умела совсем.
— Вы как хотите, а я туда не полезу. Мне нравится мое количество конечностей. Я, конечно, понимаю, что новая рука дает простор для новых татуировок, но, пожалуй, нет.
Бальзамировщица остановилась на краю берега, сосредоточенно нахмурилась, дождалась, когда воздух перед ней и до самого судна достаточно уплотнится и пробно ступила ногой. Та вполне стояла и не проваливалась, утаскивая за собой в Аорту. По импровизированному воздушному мосту Даша дошла до палубы, только в последний момент уже облегченно выдыхая.
Максима медленно начинало трясти и колбасить.
— Как, полгорода? Нельзя полгорода. Это я и тут образование не закончу? Меня закопают во цвете лет, я почти достиг возраста Остапа Бендера!
За своими нервными мыслями Мири не заметил, как прошел следом за Дашей по воде, аки посуху.
— План надёжный, как швейцарские часы, — подтвердила **Ребекка**. — Даша, а подержи ещё немного, это всяко лучше, чем в воду лезть. Там хоть и не аномально, но все равно мокро.
На всякий случай подкрутив воздушный поток, чтобы уплотнить созданную конструкцию, вейла вслед за товарищами, как можно быстрее, направилась к судёнышку.
— Так вы идете?
Даша поманила за собой всех нерешительных на берегу, поддерживая мост в целостности и плотности. Прошлый раз они вымокли перед Рахой, повторять такое не хотелось.
Перебраться одному, может, и получилось бы, по крайней мере с уверенностью в себе **Криса**, но он решил не отделяться и на пустом месте не рисковать. Пройдя несколько шагов по крепкой части вернулся, но лезть в до недавних пор судя по всем источникам в ядовитую воду, не стал, тем более ради разбитого ненадёжного транспорта. Мезюки, что давно обитали в школе, разделяли его напряжение, что укрепило уверенность мужчины в своей правоте. Выждав и понаблюдав за их проходом по Дашиному мосту для верности, так как не особо знаком был с магическими штуками, тем более с магией воздуха, Кристофер повторил переход до судна.
— Чёрт с вами и всё наше начальство, — ругнулась **Ида** и прошла по воздушному мостику на кусок ржавчины. — Если потонем вместе с этой когда-то водоплавающей старушкой, я стану русалкой и буду завывать вам в уши целую вечность, так и знайте.
Руш нервно пялилась на воду, отделяющую от трамвая. Раньше Нудл вполне вероятно могла бы это расстояние перепрыгнуть. Правда, трамвайчик после такого наверняка бы сильно пошатнулся. Но сейчас Ру едва могла оторваться от земли. Ей вообще казалось, что она развалится, если прыгнет.
— Уфф, спасибо, а то у Клоповни была бы совершенно немягкая заведующая без шерсти, — стараясь не думать о спадающий шерстинках, девчонка осторожно прошла по мостику в трамвай.
— Летаю я ещё хуже, чем плаваю, что происходит, зачем, почему, — **Нива** не знала, что ей делать и куда бежать, она уже готова была раздеться и напугать всех окружающих своим незагорелым телом, как Даша и Реб,

оказалось, умудрились придумать чуть более логичный вариант для переправки.
Нивка поспешила за остальными, прямо на воздушный мост, бояться высоты и молиться, что её не сожрут чайки.
— Нет, ну...
Выбирая из двух зол — вода или странного свойства мостик — **Гера** выбрала бы воду, только потому что за годы, проведенные в Таллэ, все еще слабо привыкла к магии. С другой стороны попробовать стоило. Неуверенно шагнув вслед, Биттерраух выставила руки в стороны для условной подстраховки и аккуратно дошла до Блимм. Та могла почувствовать, как чужая рука крепко сжала ее плечо.
— Ну вот это уже совсем другое дело! — **Крис** сначала неуверенно, а потом уже более твердо зашагала по сотворенному Дашей воздушному мосту на суденышко, которое не внушало никакого доверия. Но делать было нечего.
Спустившись с моста на палубу, Крис заботливо погладила не пострадавший карман.
Максиму стало скучно, он перегнулся через борт, черпанул воды полную горсть и выпил. Вообще, очень захотелось искупаться, но он уже упустил свой шанс.

> Лев Саввич удивленно посмотрел на ребят, которых ему доверили. Ожидал он всякого, но точно не того, что те начнут его разочаровывать с первых десяти минут наедине. Соболь говорил, в Правой Мезе учились настоящие приключенцы. На словах, может, оно бы так и было, но на деле оказалось совсем иначе. Плавать что ли не умели? Или просто уж трусили?
> Проводив довольным взглядом находчивую колдующую девушку, он обернулся к тем, кто оставался на берегу.
> — Чего же, малята. Дорогу обратно вы найдете сами, а мне надо доставить тех, кто уже на судне. Бывайте, окуньки!
> С этими словами Лев Саввич пару раз выдохнул, помахал руками, разогреваясь, и пошел в воду. По воздушным мостам он ходить не хотел — не доверял магии, даже если та выглядела надежно. Уж лучше ржавая лодка.
> — Эй, на палубе! — крикнул он тем ребятам, кто уже поднялся на трамвайчик, — оглядите там борта, нет ли пробоев?

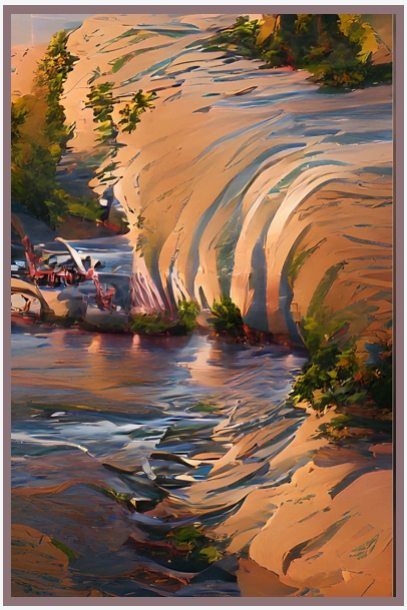
Все еще с абсолютным недоверием **Викс** сдвинулась с места. Нельзя было подводить ее группу, да и перейти по воздушному мосту было лучше, чем перебираться вплавь через реку. Выбора у нее не было, пришлось добраться до трамвайчика, перепрыгнуть бортик и усесться на полу, стараясь оценить трудоспособность и безопасность судна.
— Если мы утонем, вы меня будете вылавливать. — проворчала девушка, от страха схватив первого попавшегося (коей оказалась Лиззи) за руку и крепко сжать, впиваясь еще не сломанными ногтями.
— Вроде никого не забыли, — отозвался **Кристофер**. Видимо, проход по воде был не таким уж страшным и более быстрым, чем устроенный мезюками, раз местный спокойно полез. Го что сделано — то сделано, остаться сухим и точно не заражённым чем-нибудь тоже было отличным вариантом, не хуже, чем слабоважно-отумный в данном случае. Осмотрев судно, мужчина обернулся к провожающему и констатировал:
— Пробоев нет.
Максим кашлянул и захохотал, запрокинув голову.
— Не обращайте, ик, внимания, — сказал Мири, — это, ик, нервное.
В пробоинах Максимильяно был не специалист, но послушно обошел судёнышко, заглядывая, куда можно заглянуть, и осматривая, что можно осмотреть.

— Зуб не дам, но вроде как нет пробоин.
— Вы уж простите, герр Саввич, дорогой, мы и правда... — **Гера** мягко улыбнулась, пожимая плечами, и увела взгляд куда-то в сторону, красноречиво обозначив весь спектр некоторой экстравагантности сотрудников Мезы.
В наличии дыр в бортах бывшего речного трамвайчика **Ида** не сомневалась, но, видимо, все они скрывались ниже ватерлинии.

— Я не вижу! — крикнула девушка, не уточняя, что пристальное внимание к посудине провоцировало острый приступ гидрофобии даже при том, что воды Апрелька вроде никогда не боялась. В конце концов, Хиус вон даже в аномальной Аорте искупался — и ничего, жив, здоров, стоглаз.
А вот выражение лица Льва Саввича Иде не понравилось. Ей почудилось... разочарование, что ли. Что наводило девушку на некоторые сомнения по поводу благоразумности провожатого. В детстве Иде не раз и не два повторяли, что смелость не равна тяге к самоубийству, а именно последнее качество, кажется, ценилось в Жижах как эквивалент местной нормы.
— А если есть пробои, у нас вообще есть чем их заделать-то? — **Крис** придирчиво осматривала борт, что находился ближе всего к ней самой. Пробоин вроде бы не было, но Джефф не была моряком, тем более не была человеком, знающим как вообще должны выглядеть борта речных трамваев. Дырок не видно, и ладно.
— А поплавать я бы поплавала, в купальном костюме и панамке. Пробоев не вижу, но я точно не знаю.
— Тут весь борт — одна сплошная пробоина, — **Мирт** с недоверием покосилась на ржавый бортик и на всякий случай покачала его. Если уж совсем коррозией покрылся, мог и отвалиться. Тогда им, действительно, вплавь придётся добираться. Даже в прошлое их морское путешествие суденышко было получше. С водным транспортом им, определенно, не везло.
— Но вроде пока держит. Не уверена, будет ли дальше, если он тоже на аномалии держался, но пока стоим, и под нами ничего не проваливается.
— Пробоин нет, все на борту. Ну, по крайней мере, на первый взгляд.
Блимм была довольна. Целый час, а еще все целы и не утеряны. Для мезячьих талантов ко всему деструктивному, то был успех.
— Макс, солнышко, мы тебя как вообще Лиле потом возвращать будем?
— Надеюсь, действительно, нет...— проворчала **Виктория**, оглядывая палубу и бортики в поисках пробоин. Раз уж трамвайчик не затонул за все время пока здесь стоял, наверняка он цел. Оставалось только эту целостность поддерживать и не паниковать.
— Пробоин в корабле нет, сэр, в голове есть, сэр, — коротко отрапортовала **Нива**, оглядывая трамвайчик, на который успела спуститься по воздушному мосту. Сармизегетуза никому ничего не говорила, только не совсем осознавала происходящее. Она осмотрела палубу, даже обнаружила ржавчину, которая, судя по всему, была куда старше её самой, но опасности для жизни не представляла.
— Кажется, это корыто может плыть, но его надо как-то завести. У нас есть механики? Есть желающие в воде попытаться оживить трамвай? Триединый, храни нас, мезюков, я тебя прошу.
— Да здесь все судно — сплошная пробоина! Естественная вентиляция, так сказать, — **Рэй**, чтобы не шокировать голой задницей присутствующих, быстро натянул одежду на мокрое тело и поежился от неприятного ощущения. Но хорошо, что вода оказалась совершенно обычной, может, чуть холоднее, чем он хотел бы.
На самом деле все оказалось не так страшно, просто Рэй привык сгущать краски. Сквозных пробоев он не увидел.
— Вроде все цело, хотя некоторые отверстия меня смущают, — сообщил он. — Очень не хотелось бы затыкать

дыры жопой, если трамвайчик начнет тонуть.
Руш бегло осмотрела борты, но ничего не нашла.
— Вроде нигде не протекает, — заключила Ру. Можно было порадоваться тому, что она успела на трамвайчик, но уверенности в безопасности не присутствовало. Зато, девчонка давно хотела на такой технике покататься, так что можно и слегка порадоваться, попытаться насладиться поездкой.

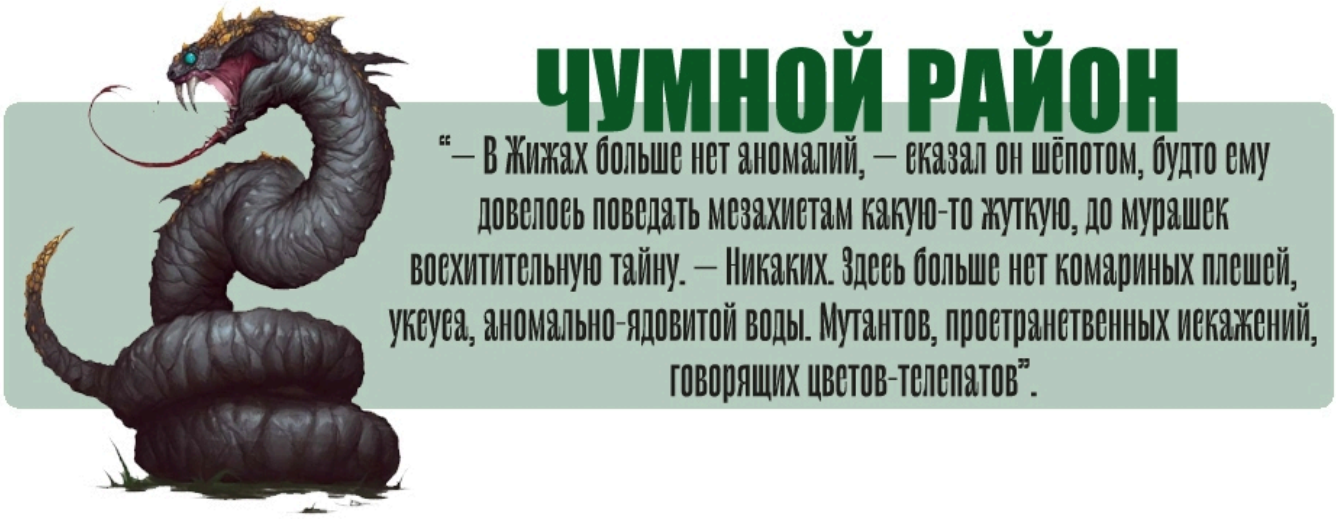
— А ну-ка, р-р-раз! — Лев Саввич подтянулся, последним рывком затаскивая себя на борт речного трамвая.
— Ну давайте знакомиться, как тебя звать, барышня?
Бывший моряк оглянулся кругом — на одном из бортов был закреплён спасательный круг с надписью "Рикарда".



— Рикарда, значит. Королевское имя! Будем знакомы, товарищ Рикарда, — он похлопал её по ржавым перилам, после чего потратил буквально полминуты на то, чтобы четкими быстрыми движениями привести свою форму в порядок.
Честь не позволяла ему ходить в одежде, заляпанной слизью и обломками полипов. Мезахисты выглядели гораздо лучше, и хорошо, что никто не порвал штаны об ракушку или, тем более, не поцарапался. Как Лев Саввич понял по их переправе на трамвайчик, от такого мезанцы могли и расплакаться, а успокаивать плачущих старый матрос не умел.
Тем временем, мост, нависавший ещё целой своей частью неподалёку от Рикарды, начинал ронять в воду всё более и более крупные бетонные куски.
— Поторопимся, а то заставит нас поплавать карасями эта каменюка недоломанная. Судёнышко-то, хоть и ржавое, а на воде держится уверенно! Ещё поплаваем. Сейчас попробую её завести, а вы держитесь на всякий случай. Не думаю, что эта старушка особенно шустрая, но мало ли что. — взбодрил мезахистов Лев Саввич и скрылся в капитанской рубке.
Рикарда хрипло затарахтела, то и дело механически взвизгивая. Несмотря на то, что звуки явно были механического происхождения, в них сквозило что-то до мурашек живое, похожее на болезненные вздохи и стоны. Палуба под ногами мезахистов мелко подрагивала.
— Ну давай, старушка! — приободрил её Лев Саввич.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День второй



> В раскрытое окно скользнула парочка листьев, сорванных ветром. Один из них выписал в воздухе неестественный пируэт, взвился над ковром посреди коридора второго этажа, после чего сконденсировался в Адама Кадмона. С нескрываемым интересом он огляделся, отметил приятный интерьер в светлых тонах – он гармонировал с белым костюмом ректора. Взгляд Адама задержался на картине с орнаментом из птиц. Раньше в раме посреди орнамента наверняка красовалась какая-нибудь живописная милая леди в тоге. Хмыкнув, он пошёл вдоль коридора, стуча в каждую дверь по пути, просто на всякий случай.
> – Просыпаемся, солнышки мои ясные. Вечер скоро, время невероятных приключений на вашу голову. Выбирайтесь ко мне, я поведаю вам, в каком глубоком водовороте проблем мы оказались.

Да, сотрудники явно собирались вскоре выдвигаться: застёгивали ремешки, надевали рюкзаки, упаковывали еду в контейнеры. Последовав их примеру, **Лита** тоже забрала с комнаты рюкзак и, вернувшись в общую комнату, принялась заплетать волосы в тугую косу.
– Семь-шесть-семь, один скрыт, – обронила Лихт. – А ещё тот шахтёр бормотал что-то про исполнителя желаний.
– А вот это уже не к добру. Вижу вас, как наяву, товарищ ректор. Вы какими судьбами здесь? Давно театры не горели?
Даша нервно вытащила из щели между мирами литровую кружку кофе. Один Адам в полях был страшнее, чем Винчестер и Блимм вместе взятые.
Увидев Адама, **Максим** чуть не заплакал и чуть не бросился ректору на шею. Остановила только боязнь сломать кого-нибудь по дороге.
— Адам Янович, родненький! Поведайте нам, поведайте полностью!
– Как ни странно признавать, но я рада Вас видеть, господин Кадмон, – **Винчестер** правда была рада видеть, что с ректором всё в порядке, если учесть её бывший влюбленный интерес.
– Вы как всегда безупречны, Адам.
Лиззи подошла поближе к ректору и улыбнулась ему. Не будь тут много народу, наверное, даже обняла бы от радости.
Видеть лицо ректора в данной ситуации даже было как-то радостно. Их не бросили самих помирать в этом странном чудно-чумном квартале, а пришли поделиться вестями. И скорее всего даже полезными, а не теми, что успела услышать краем уха сама **Крис**.
— Доброго вечерочка, господин ректор! Слушаем, внимаем, жуем!
— Профессор Кадмон! Здравствуйте, мы очень скучали, — **Ерц** просиял и с облегчением выдохнул. Уж теперь-

то они точно не попадут в большую беду, если их сопроводит ректор. — Вот скажите, профессор, а почему мы вообще ходим гулять только вечером? Мы вампиры или это какая-то такая островная традиция, пережидать жару и идти под покровом темноты?
— И вам гутен абенд, господин Кадмон, – **Гера** только уселась поприличнее и спрятала все съестное пока обратно в сумку. Проблемы, о которых он упомянул, являлись чем-то большим на самом деле.
— Что еще случилось?
— М? – **Том**, прислушавшись к стуку, очень сильно удивился тому, кто решил пошуметь. Вскочив со стула, проклятый подошел ближе к источнику звука, и если бы не балаклава с респиратором на голове, то вполне можно было увидеть удивленное выражение лица.
— Герр ректор? А вы тут какими судьбами? И что за новости?
Кажется, в доме стало еще более шумно, чем вчера. **Рик** даже допустил, что здание скоро развалится. МакАлистер думал, не выбраться ли на крылечко, покурить и посмотреть на город. Однако, слова Адама отложили возможность пподымить на неопределенный срок.
– Да неужели? Нам наконец хоть что-то нормально объяснят!

Аэромант на всякий случай прихватил рюкзак и рванул на голос, надеясь, что это не галлюцинация измученного размышлениями разума.
Лотта несколько удивилась приходу ректора, она-то уже не надеялась на то, что их сопроводит кто-то адекватный, а не странная девочка, объясняющая на пальцах, и мутный тип из Чумного.
— Добрый вечер, Адам. Поведайте же нам всё в сборе, я так ни черта и не поняла, тут слишком много галдели. Я только уяснила, что всё мы почему-то валим на мэра. Ага, как же, надо оно ему.
— Идём-идём, Адам Янович, — откликнулась **Ида** и отправилась собирать вещи. Редко когда появление начальства радует, но сегодняшний день был большим исключением.
Вновь упаковав рюкзак и прицепив к нему всё ещё целую гитару, девушка пошла слушать обещанные объяснения.
— Ещё бы кто-нибудь рассказал, кто такие покемоны, а то я про них вспомнила из бормотаний желешечки.
Нивка уже вернулась с рюкзаком и куда более оживлённо защебетала, обрадованная тем, что в их компании ещё никто не умер. А затем, удивлённая, замерла на пороге, как лягушка, случайно обнаружившая своего любимого крокодила.
— Господин ректор! Адам Янович! Свет наш беленький, храни нас Триединый, Вы с нами, — Сармизегетуза была готова поклониться Адаму в пол. — Добрый вечер!
Пока можно было на секунду отвлечься, Нива отодвинулась в сторону от ректора, не переставая разглядывать его белейшее величие, и шепнула Шарлотте:
— У меня знаешь сколько племянников? Много, я сама не помню, какое их там точное количество. Все красавчики: крупные, с пупырышками на спине, натурального зелёного цвета. Языки длинные. А серенады какие поют — просто уши отваливаются. В хорошем смысле, — Сармизегетуза подмигнула Лотте. — Или ты не про моего? А, его? — Нива тыкнула пальцем в сторону потолка, дескать, речь шла про господина Невструева. — С его племянником я не знакома. В Тарантайске, там... Наверняка очень симпатичные мужчины бывают. Вот он туда и поехал, Янус Полуэктович-то наш.
Кесса при виде Адама сам преисполнился в своем и чужом познании настолько, что захотел тут же еще сильнее взбодриться. Что-то дельное сказать пока не мог, так как мозгов у него было не очень, зато всегда был план.
— Ну вот. — Как-то обреченно-радостно брякнул Даня, вытянул кружку с кофе у Блимм, сделал глоток и вернул обратно. — Как говорят великие, "сёдня чета буит". Здравствуйте, Адам, сэр!
— Вечер добрый, — **Блэр** посмотрел на Адама сдержанно-равнодушно, как смотрят на дальнего родственника,

к которому не питают большой симпатии, но с которым вынуждены считаться. — Всё совсем плохо, видимо, раз вы сами к нам пожаловали.
– Добрый вечер, Адам Янович.
Видеть ректора не в Учебном крыле и не на мансарде Института было странно. Здесь он казался совершенно неуместным, но в то же время его присутствие странным образом успокаивало. Хоть что-то знакомое среди происходящего хаоса. **Лита** закинула рюкзак на спину, улыбнувшись тому, как вовремя решила его забрать, и приготовилась слушать.
Ник выглянул на голос ректора, собрал рюкзак и вышел к толпе. Интересно, насколько они угадали или не угадали, накидывая от безделья самые невероятные предположения.
Затерявшись где-то за спинами ребят, северсталец подпер спиной стену, вытирая остатки пыли рюкзаком.
— Вспомнишь Адама, а вот и он... — беззлобно фыркнула **Сельма**, вытерев руки о штанину. Если ректор пришёл навестить их, то положение дел становилось хуже. Мортенссон, в общем, и не ожидала, что сказка продлится на ещё один день.
— Языки длинные — это к хорошей женитьбе, Нива, — шепнула **Лотта** ей в ответ.

Тиша проснулась достаточно поздно, и осмотревшись протерла глаза, вставая со столь неудобной кровати, сил уже не было, что ее напрягало и достаточно сильно. Есть не хотелось, как и вообще подниматься, а уж тем более и идти куда-то, но услышав что всех зовут, девушка собрала свой портфель и вышла из комнаты, внимательно осматриваясь на наличие новых людей.
– Да какой тут сон, герр Кадмон. Лучше сразу скажите все как есть. А мы уж как-нибудь выдержим неприятные новости: нам не привыкать. Добрый вечер.
Рэй был настроен решительно. Сейчас, когда его жизнь, наконец, наладилась, все полетело к чертям собачьим. Шпайер старался не думать об оставшихся в Небочесах питомцах, о сотрудниках, связанных с аномалиями, о комендантах общежитий. Пана Северсталя и мистера Доэрти он ни разу не видел, а вот о мадам Абадонн он знал не понаслышке..
Заметив ректора, **Викс** только съежилась на своем месте, разглядывая фигуру в ожидании дальнейших указаний и действий. Почти все уже были в «общей» комнате, кроме Барда и его дочки, что немного вызывало сомнения. Натянув респиратор на лицо, девушка взяла биту покрепче, встала и прижалась спиной к стене. Так лучше было видно всю комнату.
— Адам Янович! — **Мирт** убрала веер в кобуру и почти бегом приблизилась к ректору. Присутствие Адама и его обещания рассказать, в чем они на этот раз увязли по уши, действовало на удивление успокаивающе. Возможно, дело было в том, что если знаешь про всю проблему целиком, решение найти легче. А у них пока были обрывки. Причём половина из них собранная на эмоциях.
— Пожалуйста, скажите, с мистером Доэрти всё в порядке? Нас тут Гера успела напугать.
— Доброго Вечера, — если сотрудникам можно было кивнуть, то ректора необходимо было поприветствовать лично. Судя по его речам, есть какая-то информация, поэтому **Болт** подобрался ближе к Адаму, чтобы ничего не пропустить. И на всякий случай, уточнил, пока еще не съели всю наволочку.
— Чаю?
— В насколько глубоком, господин ректор? — вежливо решила уточнить **Дара**, допивая кофе и забрасывая пару бутылок с водой в рюкзак. Туда же отправилось и немного еды, а ещё ранее найденное зеркальце.
— Доброго вечера, к слову. У меня с собой есть кнопка от того устройства, к которому нас вчера привели наши провожатые.
Знакомство с ректором можно было обозначить как весьма необычное — это надо было запомнить, чтобы потом рассказывать всем. **Тесла** слишком резко встала, отчего ее повело в какую-то невообразимую сторону, но падения не случилось — и она уже вполне бодро стояла, поправляя скатавшуюся от такой неудобной позы одежду. Ботинки все еще невыносимо натирали, но Тесла уже махнула на это неисправимое дело рукой, и

достаточно бодро пошла за остальными, вытягивая не слишком длинную шею, чтобы увидеть какой он – ректор. Услышав о том, что в далёком и непонятном для него Чумном районе исчезла какая-то стена, **Кристофер** решил, что найдёт гораздо более интересные и полезные занятия, чем выяснение причин этого, и остался вчера дома. Однако, когда по общежитию Северсталя прошёл слух, что со здоровьем господина Сталя непорядок, чего в понимании Скотта в принципе не могло быть, так как комендант – механизм в прошлом, он решил не оставаться в стороне. Кристофер конечно любил считать себя способным на всё, особенно в том что касалось защиты себя, но при трезвой оценке понимал, что в данной ситуации лучше не отделяться от мезюков, особенно от их слабоважно отумной части. Одевшись в не самый новый спортивный костюм и собрав походный набор: банок десять мясных и рыбных консервов, верёвку, нож, бутылку спирта и мешок гречки, Скотт пришёл туда, где собирали дополнительных желающих помочь, и стал дожидаться хоть каких-нибудь сопровождающих из Мезы или из числа местных жителей.

— Какая ты запасливая, — восхитилась **Ида**. — Думаешь, эти обломки при виде нас уже растащили на металлолом и прочие подпорки для штакетника?

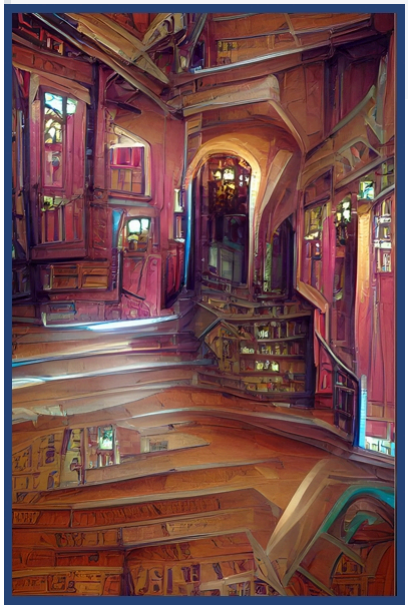
> – Помнится вам, мисс Винчестер, согласно гейсу оружие не положено, – Кадмон щелкнул пальцами и Лизин фальшион превратился зефир-косичку. – Днём все нормальные люди отдыхают, господин Терций, а вечерами – работают.
> Взглядом он подсчитал своих сотрудников, отметил, что со вчерашнего дня их стало больше, а не меньше. Статистика ободряющая.
> – Вынужден вам сказать, дорогие мои ласточки, что с радостью мы поторопились, – словам Адама разительно противоречило выражение его лица: улыбчивое и лучистое, будто у ректора Правой Мезы случился второй день рождения. – Видите ли, Чумной квартал был только началом. Что бы здесь ни случилось, оно повлияло на аномальный фон во всем городе. Вы понимаете о чём я?
> В Кадмоне чувствовалось нездоровое возбуждение. Как и всегда, когда окружающий его мир сбивался с привычных рельс. В такие моменты он не различал для себя чудовищные события от радостных – он просто наслаждался моментом. И это его жадное возбуждение заражало окружающих.
> – В Жижах больше нет аномалий, – сказал он шёпотом, будто ему довелось поведать мезахистам какую-то жуткую, до мурашек восхитительную тайну. – Никаких. Здесь больше нет комариных плешей, уксуса, аномально-ядовитой воды. Мутантов, пространственных искажений, говорящих цветов-телепатов. Здесь больше нет даже электричества. Фон на нуле, здесь будто никогда и не было ничего аномального. Признаться, это удивительно.
> Кадмон искренне рассмеялся, после чего вытащил из нагрудного кармана рубашки два таллэфона. Один из них он кинул Лите, другой – Даше.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Комната. День первый - 5

— Не может быть трагичнее истории на свете... — пробормотал **Мур**, глядя в окно, которое было освобождено из под досок. Столько порушенных судеб. Да, жизнь жестока, как ни крути, и удивляться этому смысла особого тоже нет. Пожав плечами да тяжело вздохнув, Фред подтянул лямки на рюкзаке и, доковыляв до первой свободной комнатки, которая, видно, являлась одной из гостевых, быстро кинул рюкзак, обозначая, что она уже занята. Тут же он и встретил Чарли, который, видимо, заплутал.
— Падай здесь. Всё равно без разницы уже, с кем ночевать... — равнодушно произнёс Фред, доставая флягу из ранца. Комната была с яркими выцветшими жёлтыми обоями, посередине в прямом смысле развалился диван. Из единственного окна лился лунный свет, спасая комнату от ночного мрака. Отхлебнув из фляги, дед цокнул и уселся, ожидая своих сожителей.
— И то верно. Утро вечера мудренее. Вопросы оставим на завтра уже, — **Том**, поняв, что все же дышать можно свободно, а солнце за окном начало садиться, стянул с себя респиратор и балаклаву.
— Ух, свобода. В респираторе точно не смог бы спать. Хотя, где наша не пропадала.
Идея поспать в незнакомом месте несколько смущала Томаса, но другого выбора, по сути, и не было. Нужно было только определиться с комнатой, а там уже занять уютный уголок и просто лечь спать.
Последовав за Дашей, Том притормозил закрывающуюся дверь, а после, с дежурной улыбкой на лице, вошел в комнату.
— Не потревожу? Что-то как-то я упустил момент распределения ночлега, а потому пошел наобум. Если что, я не храплю.
Кинув свой рюкзак на свободную кровать, Томас, сняв тяжелые ботинки, пристроился рядом со своим барахлом. День вышел пусть и не напряжным, но морально насыщенным. Хотелось просто поваляться.
На игры с ребёнком, каким бы милым он ни был, сил не осталось. Надо было умыться, отдохнуть и обсудить с кем-то мысли, беспокойными пчёлами роящиеся в голове. **Лита** отыскала взглядом свою заведующую и качнула головой:
– Пойдём, поищем комнату с удобными кроватями и хорошей компанией. Спокойной ночи, Ида.
Девушка подняла рюкзак с пола и скрылась в коридоре, намереваясь прибиться к знакомым мезовчанкам.
Странный день закончился без происшествий. **Сельме** Бранд казался очень одиноким. Он говорил о себе много, словно пытался заполнить нехватку разговоров за один раз. Мортенссон продолжала ему не доверять, но уже не так боялась находиться с ним в одной комнате. Что-то мужчина определённо умалчивал. Но почему?
Заводчанка неторопливо пробралась в одну из комнат, в которой уже была Тишка, и плюхнулась в старое пыльное кресло, не заботясь о чистоте своих вещей. Многое просто не укладывалось в голове.
Вытащив ещё несколько цветков из волос, **Дара** пальцем сначала указала на свою волосы, густо-густо украшенные цветами, а после и скопировала жест в сторону маленькой Иды.
— Сделаю как у себя, если хотите, — ласково произнесла Дара, чуть прищурившись, — А потом магией попробую закрепить, чтобы подольше причёска продержалась.
Аэромант подкрался к брату, чтобы едва заметными сигналами жестов и мимики высказать свое недоверие к местным.А потом усмехнулся.
— А привычки у них еще сильны. Ночью надо сидеть дома. Хотя можно было бы и погулять. Эх, надеюсь, мы окажемся в комнате с балконом.
В ходе расселения по комнатам непохожих близнецов занесло туда, где уже расположилась Тиша, но отступать заводчане не привыкли. А вот жить в одном помещении и спать вповалку было вполне нормально.
Рик наконец скинул с плеч рюкзак и с хрустом потянулся.
— Рановато спать. Интересно, как рано придется проснуться. И будет ли завтрак...

> Ида пожала ладонь Макса с серьёзным видом, а потом погрозила ему пальцем. Брови у неё были нахмурены строго-строго, но губы дрожали. Гости казались девочке ужасно смешными. Были они все какие-то слишком разные, слишком розовые и румяные, со слишком круглыми щеками.



Предложение Адары Иде понравилось, она тут же подбежала к ней, путаясь в ночнушке, и доверчиво подставила ей волосы.

Лотта взяла свечу и спички из письменного стола с собой и отправилась гулять по помещению. Всю ночь поддерживать огненные шарики она не сможет, а всё-таки хотелось, чтобы был хоть какой-то свет в комнате, помимо лунного.
— Доброго полудня, — заметила она Чарли и Фреда в одной комнате. — А чойта вы тут одни, голубки. Ушли и не сказали. Будете спать со мной в обнимку. Дед, надевай ночнушку.
— Сейчас идём, — **Руш** кивнула и осмотрелась. Маргарет, которую заведующая уже искала, явно была занята поиском комнаты. Оставалось надеяться, что она втиснется к кому-нибудь, или же удобно разместится без разговоров под ухом. Девчонка поспешила за Литой. Распахнув дверь, она пожала несколько раз на выключатель.
— А, чёрт, точно, — вспыхнул огонёк зажигалки.
Ерц нахмурился при упоминании пожара. Не то чтобы он был глубоко погружен в историю Чумного квартала, но, судя по редким беседам со старшими сотрудниками, мезахисты к пожару имели самое прямое отношение. Впрочем, подумать об этом время еще было. Поднявшись на ноги, Ерц достал из рюкзака мешочек с сухофруктами и оставил их на видном месте — чтоы Ида забрала, когда наиграется и наглядится на таких непонятных и неизвестных девчонок.
— Так, господа МакАлистеры, я иду с вами, потому что вы меня точно защитите, если ночью нас придут есть. Организуем оборону! Ну или хотя бы просто теплое место для сна. Завтрак будет, я взял с собой тушенку. Кстати, а кто такие Честные? Ник сказал, но я не понял, а их уже и нет.
Присутствие ребёнка позволило **Ниве** на секунду расслабиться — дети всегда казались островком безопасности в этом пугающем и ужасном мире. Это не очень работало с жижевскими ребятами, конечно, но, по крайней мере, к своей дочке Бранд относился с симпатией.
— Ладно, нужно немного отдохнуть от всей этой беготни. Реб, пойдём, я найду лучшие подушки, обещаю, будут как королевские перины, — честно говоря, странно было предполагать, что в Чумном районе есть вообще нормальные кровати, но Сармизегетуза не теряла надежд. Она вообще была до ужаса оптимистичной лягушкой — если ей не приходилось постоянно волноваться и нервничать. Усталость прошедшего дня заменила иронию, страх, сменила собой даже чувство постоянного ожидания чего-то плохого. Нужно было только выспаться и отдохнуть.
На всякий случай ухватив с собой с и Иду, оказавшуюся тёзкой молчаливой девочки, Нивка потащилась куда-то в сторону одной из свободных комнат, чтобы там уже наконец выдохнуть — хотя бы на сегодня приключения должны были закончиться.
— Лита, Ру, — она окликнула знакомых девушек из третьего общежития, — мы к вам. По крайней мере, будет не так страшно вместе, да?
— Ага, что ещё тебе? Бикини, может, млять? — вяло плюнул ядом **Фред**, сидя с незажённой сигаретой. Алкоголь только усиливал желание.
— Холодно мне что-то. Можешь мне сигаретку поджечь, а? — дед поёжился и закутался в своё пальто, смотря на луну.
— А если бы я был молодым, то мог бы спать голым? — на лице старика проскользнула игривая ухмылка
— Хороший был день, интересный, ничерта непонятный, я наелась пыли, — пробормотала **Риччи**.
Коммуницировать с Идой она не решилась, потому как детей любила в основном издалека, побаиваясь напугать или обидеть.
Доверять больше малознакомому мужчине Риччи не стала, а душещипательная история напрягла её только больше. Возможно, зря.

Девушка прошлась до ближайшей комнаты вслед за Фредом, и неловко помявшись заглянула внутрь.
— Это, доброго вечера ещё раз. Не хотите покурить? В окно. У вас же с зажигалкой что-то.
За неимением полезных вещей и несовершением полезных действий Учеллино пыталась расположить к себе людей как умела. С помощью огонька.
Даня покачал головой, не отрывая взгляда от маленькой Иды. В рюкзаке у него не было сладкого, кроме сосисок, а насчет их приятности ребенку мезюк уверен не был. К тому же, эти сосиски могут пригодиться даже больше мезюкам. Вдруг, теоретически, надо будет кормить цербера, чтобы пройти в комнату? Или великана? Вяленые сосиски, знаете ли, на дороге не валяются.
Заводчанин был приятно удивлен, что Бранд из Тарантайска. Было бы неплохо подарить ему что-нибудь из города, но, как назло, у Кессы не было с собой даже открытки или магнитика из множества сувенирных лавок Тарантайска.
Промучившись несколько минут, в итоге Кесса махнул рукой. Как упоминалось ранее, для сложных переживаний он был не рожден. С девочкой уже возились старшие девчонки, поэтому Кесса вышел из зала, не забыв попрощаться с Брандом и Идой.
— Спокойной ночи. И спасибо за прием. Ну, и извините, наверное, что мы так вопили.
Пацан завернул в ближайшую комнату, увидел там Вику, и тут же упал на соседнюю кровать. Усталость взяла свое с упёртостью быка на корриде.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. Комната. День первый - 4

— Мы пришли разобраться с происшедшим, неизвестность волнует не только жителей этого района, но и остальных. Отсутствие какой-либо информации может призвести до неприятных стычек, сами знаете, — **Сельма** криво улыбнулась Бранду. Ситуация оставалась непонятной и скользкой, где-то чувствовался подвох. Не может быть всё так просто. И не верилось, что Мэр — кем бы он ни был — соглашался на такие чудеса на своей территории.
— Проблемы нам не нужны, только информация.
— Руководство города пока не отзывается... Возможно, всё это имеет краткосрочный эффект, влияя и на остальные части города. Мы пока не знаем. Однако... Я счастлива. Правда, счастлива, если это действительно сделано во благо. Потому что сначала дать надежду, а потом её отобрать — вот настоящая жестокость, — **Дара**, временно усевшись на пол, поправила платье, а после вытащила из волос несколько ярких васильков и ромашек. Их она решила протянуть маленькой девочке.
— Вы, маленькая леди, можете их тоже вплести в волосы. Как у меня, — ведьма чуть повернула голову вбок, позволяя внимательно рассмотреть причудливую композицию из цветов, — Я собирала их сама. Говорят, приносят удачу. А ще просто красиво смотрятся и хорошо пахнут. Это... Это особый сорт васильков. Не волшебный, но просто очень хороший. Долго не вянет.
При взгляде на Иду вся настороженность **Кессы** слетела как тополиный пух по весне. Парень тяжело вздохнул, оглядывая пространство и решил пройтись по залу. Он все равно мало что понимал в переговорах, так как не участвовал в событиях, связанных с Чумным и в целом понимал все только в общих чертах. То, что происходило сейчас с кварталом и то, что он про него знал, скручивалось в какое-то непонятное чувство, сродни тревоге и светлой грусти и Даня, как человек, не привыкший к сложным эмоциям, теперь не находил себе места ни на одном из стульев, ни на коврах, несомненно красивых. В коврах Кесса вообще знал толк.
Обиталище Бранда и Иды больше всего походило на убежище. Скудное, но по-своему уютное, а горы книг лишь добавляли мыслей о том, что, если бы не происходящее в Чумном, то Бранд наверняка бы часами пропадал в какой-нибудь шикарной городской библиотеке и уходил из нее только лишь потому, что надо было бы забрать Иду из детского сада или школы. Пятен на их лицах Даня не заметил и старался не думать о том, как бы были изувечены болезнями интеллигентный, спокойный Бранд и его дочь.
Видя спокойствие привратника, **Ник** немного успокоился, но разместился в обиталище Бранда поодаль, под стеночкой, прямо на ковре. Выслушав рассказ со всем вниманием, северсталец задумался. Действительно, что они сделают с тем, кто установил загадочный аппарат? Расспросят и отпустят?
— В любом случае, хорошо, если вам хорошо. А как выглядел ваш спаситель? Машину такого размера сложно приволочь в одиночку.
Вместо того, чтобы рассиживаться на коврах, Доминик предпочел бы вернуться к битой технике. Было в рассказе что-то странное, словно недомолвка. А еще у Ника жутко чесался подбородок, но лапать лицо грязными перчатками он все равно не решался.

> Ида с удивлением посмотрела на руку другой Иды, кажется не всё понимая, из её слов. Взглянув на папу и получив от него кивок, девочка осторожно Идину руку пожала маленькими холодными пальцами. А потом перевела свои такие же синие глаза, как у отца, на Дашу, отреагировав на своё имя.
> — Вы хотите услышать подробности, которые я не знаю, к сожалению. Я не разглядел человека, который тушил машину. Он был в маске-респираторе. Многие пытались, поверьте. Спасти Чумной. Даже я в своём роде. Я из Тарантайска. Родился и вырос там, отучился в техникуме, а потом... — Бранд сухо рассмеялся, — совершил глупость. Преподаватели всегда говорили, что наша миссия — сделать мир лучше. И мы с моими однокурсниками восприняли эту идею слишком близко к сердцу. Вместо того, чтобы чинить дирижабли и ходить по техно-ярмаркам — отправились в самые мрачные уголки королевства. Ведь именно там нужен свет технологий. В итоге, путь привёл меня и ещё парочку парней сюда. В голове не укладывается, какими идиотами мы были...

Мужчина вздохнул, прокручивая в голове неприятные воспоминания. Он явно не хотел вдаваться в подробности, но с другой стороны... он впервые за много лет общался с нормальными людьми, и это затягивало невероятно. Хотелось говорить ещё и ещё, как в старые добрые тарантайские времена. Ида тем временем медленно и внимательно разглядывала мезахистов. Её детский беспардонный взгляд мог даже вызвать у кого-то дискомфорт — не каждый день на тебя раскрыв рот смотрит ребёнок, словно ты отрастил рога.

— В общем, из нашей небольшой группы прогрессоров остался один только я, — продолжил свой невесёлый рассказ Бранд. — Покинуть это чудовищное место я не мог, пришлось приспосабливаться. И у меня неплохо получалось, я даже нашёл здесь любимую женщину, у нас появилась Ида, а потом... — он снова взглянул в окно. — Вы заметили, наверняка, что здание пострадало. Здесь был пожар несколько лет назад, и в общем... с тех пор мы с Идой живём вдвоём.

Все подробности в своём рассказе мужчина обошёл. Вместо этого он поднял Иду на руки и несколько раз подкинул в воздух. Девочка тут же расхохоталась. Тягостные воспоминания отца ничуть её не задевали. У неё хватало своих куда более интересных мыслей. Не все странные гости ещё были осмотрены, и у них с собой была куча интересных штук, которые так и хотелось потрогать.

— Темнеет, — сказал вдруг Бранд. — Вы, наверное, устали. Да и продолжать расследование ночью не разумно. У нас в Тарантайске есть свои законы гостеприимства, так что я, как хозяин дома, предлагаю вам остаться сегодня у меня. Все комнаты на этом этаже свободны, я оттуда ничего не забирал. Они примерно в том же виде, что были во времена столицы. Можете разместиться там. Я не буду вам мешать — приходите и уходите тогда, когда вам будет угодно. С вашими провожатыми я попрощаюсь сам, мы со Львом Саввичем старые знакомые. Об этом можете не беспокоиться.

Он на мгновение прижал дочку посильнее к груди, после чего опустил её на пол.

— Присмотри за ними, Ида. Если будут бедокурить, знаешь что делать?

Девочка нахмурилась, очень гротескно, но вполне точно копируя мимику отца, и погрозила ему пальцем.

— Именно так. Спички для свечей на письменном столе. Электричество у нас, как я и говорил, сбоит.

И Бранд отправился прощаться с привратниками. Мезахистов он предоставил самим себе — в их распоряжении были свободные комнаты, а маленькая Ида готова была присмотреть за порядком. Первый испуг у девочки явно прошёл, так что она уже вполне откровенно принялась трогать одежду мезахистов, даже протянула ладошку к амулету Анунаха на шее Реб.

— Какое милое создание! — **Шпайер** сам удивился, что сделал комплимент ребенку. Устал и потерял хватку! — А что бы вы сделали на нашем месте? Наверняка удостоили бы почестей. Выходит, этот человек вовсе не преступник? Неожиданный поворот событий, но бывает даже и так.

Ситуация казалась странной. Рэй пока не знал, что случится, когда они найдут спасителя жителей Чумного. Он прошелся по комнате.

— Какие интересные книги, — он взял одну в руки и пролистал. — Вы много читаете?

Шпайер не знал, как относиться к хозяину. Вроде Лев Саввич его знал, значит опасности Бранд не предоставлял. Вряд ли мужчина с ребенком будет рисковать.

— Нормальность людей — вещь весьма относительная, мистер Бранд, — положив книгу на место, Рэй повернулся к мужчине. — Для вас мы нормальные, но для других — полные безумцы.

Вполне возможно, что они выглядели нормальными в глазах Бранда. Здоровые, одетые в чистую одежду, не мутанты. Видимо, Бранд общался только с охранниками проходной. Только они как-то связывали его с внешним миром. Шпайеру даже стало жаль мужчину. Прожить всю жизнь в изоляции и не сойти с ума! Рэй точно бы свихнулся.

Дара всё также продолжала протягивать руку с несколькими цветками. На губах её расцвела немного грустная, но от этого не менее тёплая улыбка. Где-то рядом маячила фигура Сельмы, нити связи с которой были сейчас подобны канатам, неподалёку стоял Рик, а значит всё было хорошо. Даже лучше, чем обычно.

— Леди Ида, не хотите ли попробовать яблочный пирог? Испекла как раз перед сегодняшней прогулкой.

Услышав, что можно расходится, **Тиша** встала с матраса и осмотрелась, выискивая комнату где-то по середине, после чего подошла к двери и зашла, кровать там осталась, но жутко старая, да и еще с матрасом, который не вызвал доверия, поэтому все собранное с кровати она положила аккуратно в самый конец, а сама легла на то, что осталось от кровати в связи с отсутствием матраса и подушки. Спать девушка могла где угодно, но пока ей хотелось только поговорить с той милой женщиной.

Допив "Доктор Шнеппер", **Лотта** громко сплюснула жестяную баночку о коленку и выкинула в мусорное ведро в комнате. Она надеялась, что это была не корзина для белья.

Донован достала из рюкзака один из шоколадных батончиков и протянула маленькой Иде.

— Должно быть вкусно, — заверила она её. — Он с орешками.

— Никогда не думала, что в Тарантайске все настолько гостеприимны.

Блимм цепанула один из спичечных коробков и прикинула, какая комната ей нравится больше. Почему-то выходило что одна из тех, которые были ближе к двери в подъезд.

— Я, пожалуй, спать. Если будете умирать — орите громко. Если что, обещаю не храпеть.

Даша скрылась в выбранной комнате, найдя там вполне приличную гостевую кровать, насколько что-то могло быть приличным в полуразрушенном доме.

Мирт присела на корточки, протягивая амулет ближе, чтобы девочка могла его рассмотреть, но не снимая его с шеи.

— Нравится? Ты, наверное, слышала про Анунаха. Как вас здесь оберегает Кирюша, так меня он, — Ребекка ещё немного времени просидела с Идой рядом, а потом поднялась. Планы на быстрое завершение дел провалились, так что вейла вздохнула и осмотрелась. Ночевать в Чумном районе, вот уж, действительно, мечта сумасшедшего. Ну хоть компания приятная.

— Чур, я сплю там, где самые мягкие подушки!

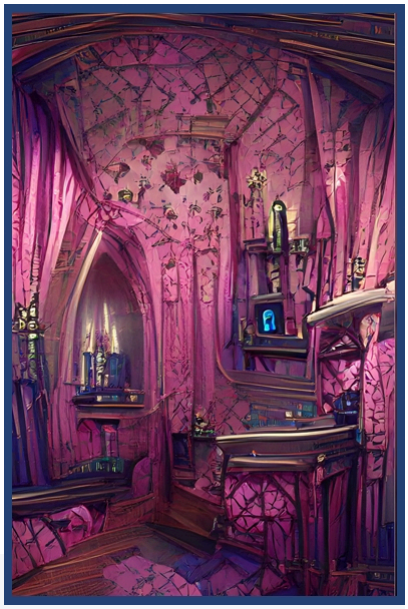
Бранд, к которому ещё несколько минут назад **Чарли** испытывал абсолютное недоверие, слегка поднялся в его глазах. Но стоило отцу-одиночке покинуть комнату, подозрительность Блэра вернулась с удвоенной силой. Этот человек был родом из Тарантайска, окончил техникум, стало быть, хорошо разбирался в механизмах. Однако в своём рассказе он очень плавно обошёл тему самого прибора, взорвавшегося неподалёку. И за это время он не сходил и не изучил его хотя бы внешне? Не присмотрелся, не выдвинул какие-нибудь теории хотя бы для себя? И Льву Саввичу ничего не сказал? Ну конечно.

Желания общаться с ребёнком у задумчивого Блэра не было, он молча покинул помещение и пошёл шататься по комнатам, чтобы выбрать место для ночи поприличнее.

> Ида, посмотрев наконец на Адару, смешно пискнула при виде васильков. Она потрогала их за листики, потом с интересом осмотрела свои пальцы, ожидая видимо, что они тоже посинеют. Пальцы синими не стали. Тогда Ида попробовала потереть листик сильнее и случайно его оторвала. Личико девочки тут же стало невероятно огорченным — листочек обратно не приклеивался, как она ни старалась воткнуть его на место.
> Предложение пирога она, кажется, не поняла.

Девочка занимала **Иду** невероятно: не каждый день встретишь тёзку, а тёзка — это как будто тень от того же

предмета, только на другой стене. Вручив малышке обещанное печенье, Шелби проводила её взглядом, заодно присматриваясь к поведению ребёнка: наказ Бранда звучал уж больно странно. Как пятилетняя девочка может «присмотреть» за толпой мезюков, если это даже Адаму Яновичу не всегда удаётся?.. В голову упорно приходила лишь Милда, встречавшая каждого нового сотрудника Мезы в облике милой маленькой девочки — и только в общежитии новичкам рассказывали, как именно Милда выглядит на самом деле и что именно может тебе откусить.



Хотя… может, не стоило воспринимать Бранда совсем уж как здорового. Грустная биография мужчины вполне себе располагала к психическим расстройствам. В какой-то мере и идеализм, пожалуй, следует считать им, хотя идеализм Бранду наверняка давно отбило крыльями ангелов Чумного квартала.

> Зато батончик Ида узнала и, позабыв о листике, схватила его из рук Шарлотты. Есть сразу она его не стала, а побежала прятать в своём логове из одеял. Сразу видно, ребенок приучен беречь еду.

Не в силах справиться с поступающей усталостью, **Викс** опустилась прямо на ковер. Просидев в таком состоянии минут пять и осмыслив все то, что произошло за вечер, Викс приняла решение, что с такой информацией стоит переспать. Утро вечера мудренее. Мезюки приняли решение разделиться на группы, девушке эта идея понравилась. Она долго не выбирала, где прилечь и зашла в первую попавшуюся комнату. Опустившись на кровать, Кинг закрыла глаза и, погружаясь в сон, на слух определяла присоединившихся. Никто не осмелится их тронуть в таком количестве.

Максим почти слышал, как скрипят, скрежещут его несчастные извилины. Ему не нравилось, что Бранд всё рассказал, ничего не рассказав. Он вообще терпеть не мог таких людей.

— Я подумаю об этом завтра, — вздохнул Мири, сжав виски пальцами в перчатках. Скарлет из него получилась так себе, явно не хватало огонька. Максим устало присел на корточки возле Иды и протянул ей раскрытую ладонь для рукопожатия. Медленно и на всякий случай боком, не слишком близко.

— Меня зовут Максим. А что ты будешь делать, если мы будем бедокурить? И что такое бедокурить? Прыгать на кровати можно? Не мне, но, например второй Иде? — Медленно проговорил Максим.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День второй - 2

> – Держите при себе. Они могут вам понадобиться сегодня. Что бы ни происходило в нашем городе, оно уже вышло за пределы этого квартала, и нам нельзя отставать. Поэтому я хочу, чтобы вы немного попутешествовали, – Адам светло улыбнулся. – Кто бы ни творил здесь... и что бы ни творил, он, или она, или они – на несколько шагов впереди нас и, скорее всего, уже даже не в этом квартале. Нам с вами до ужаса не хватает информации. А если хочешь в Жижах всё знать, есть два человека, которые точно помогут. В общем, одни из вас отправятся в Китайский квартал, навестить господина Хидэ. А другие – в гаражный кооператив "Патриот", к банде Филина. И добираться вам придётся своим ходом.
> Он в насмешливо-извиняющемся жесте развёл руками.
> – Портальная магия не работает, метро тоже. Так что я попросил наших старых знакомых, Соболя и Льва Саввича, помочь вам перебраться через реку. Выдвигаться готовы? Вопросы у вас есть, солнышки? И предвосхищая один из них, конечно же у меня есть дела, очень важные и срочные, так что я не смогу вам составить компанию сегодня. Постарайтесь справиться сами, я на вас рассчитываю. И не расслабляйтесь слишком сильно. Поверьте, аномалии были страшны, но это не единственное жуткое, что может попасться вам на пути в Жижах.

— Да куда тут радоваться, Адам Янович. Вы живы, и то уже хорошо, а с остальным... Как-нибудь прорвемся, в общем.
Том, проверив рюкзак на плечах и удостоверившись, что тот сидит удобно, захотел задать еще один вопрос. Только уже забыл какой.
— Разделиться? За информацией? Ну, это логично. Учитывая, что хозяин этого дома не удосужился разговориться, то пойдем искать данные сами.
— У нас были вопросы к доброму господину, давшему нам ночлег, — сказал готовый убраться из Чумного **Чарли**, проверяя карманы на наличие всего, что было взято с собой. — Вы с ним знакомы? Брэд, Бонд, Бранд, ну как-то так, короче, Саввич с другом его знают.
Помимо этого момента Блэра мучил лишь один вопрос: как быстро, пока не действуют аномалии, машины на шоссе Тихо будут разобраны охочими до наживы жителями.
Обыденность **Крис** не любила. И когда ректор сказал, что в Жижах не осталось никаких аномалий от слова совсем, она честно расстроилась. Ведь как это так, не потыкать теперь ничего интересного и необычного? Нехорошо и требует немедленного исправления. Ну или медленного. Это уж как у них выйдет, следователем Крис по профессии не была.
— А далеко это? — впрочем, даелко или нет — идти все равно придется, так что Крис спросила это просто так, для проформы, сверяясь со все еще зажатой в руках картой Жижей.
— В переводе это значит «я без понятия, что происходит, но оно масштабное и стрёмное, поэтому я пошёл, а вы идите дальше пугать горожан и всю жуть, что встретите по дороге», — резюмировала **Ида**. — Ничего не понятно, но очень интересно. Впрочем, я искренне верю, что самое жуткое в Жижах — это мы: видели бы вы, как мы вчера тут двери выносили! Гордились бы своими сотрудниками до пенсии, это точно. Кстати, а нам самим кидать жребий, кто куда пойдёт, или есть какие-то предпочтения? Скажем, в Китайском квартале не любят блондинок или что-нибудь в этом роде...
– Всё-то вы помните, Адам. А вот про мои чувства удачно "забыли".
Элизабет посмотрела на косичку и надула губы. Шикарно. Ну, обороняться она может чем угодно, если понадобится. Но, обижаться на Снежка она не могла. Ради всего того, что когда-то было между ними, точнее, что она испытывала к ректору. Как бы ей не хотелось иногда врезать ему, не могла – стена любви стояла между ними.
– Вопрос один. Почему вы так очаровательно бесите? Как у вас это получается?
Лиззи натянула перчатки из набора сталкера, накинула респиратор и очки, готовясь выйти в темноту.

— Это, конечно, аргумент, согласен, — вполне убежденный, **Терций** кивнул и огорченно вздохнул: — А я-то думал вы нас лю-ю-юбите, а у вас дела опять. Всегда вот у вас дела какие-то, честное слово, а потом вы влетаете, вот как листик, все проблемы решаете! Ну да ладно, я просто не с той ноги встал. А можно выбрать, кто куда пойдет? И да, мы так сегодня и не увиделись с мужчиной, который тут двух детей воспитывает. В смысле, одна явно не ребенок, но ведет себя как шестилетка, так что можно считать, что у него двойня.

— Очень важные и срочные, мы так и поняли, — отмахнулась **Сельма**. Всё, как обычно, не было даже сил на разочарование. Мортенссон порылась в кармане и достала оттуда кусок чешуи, чудом не выпавший во время сна.

— Адам Янович, не знаете, чья это чешуя? Змеюки или твари пострашнее? — не то чтобы заводчанка рассчитывала на внятный ответ, но попытаться стоило.

От поимки таллэфона кружкой его спасло только то, что кофе **Даша** берегла как самое святое. Девушка повертела выданное в руке, чтобы убрать в карман шорт.

– Мы вас даже если спросим, вы же все равно ни в чем не признаетесь. Институт еще стоит на месте хотя бы? А то кто ж знает, насколько природа очистилась от аномалий. Давно не встречались с Филином.

— Да блин, — отозвалась **Сармизегетуза**, закидывая рюкзачок на плечи и встряхиваясь. — Я думала, вы только заберёте нас домой, погладите по головам, скажете, что нам всё приснилось, мы охломоны, стена на месте, нужно меньше пить кваса и не жевать массово крыжопник. А оно вон как...

Нива покачалась на месте, не то заражаясь удивительной энергией господина Кадмона, не то перенимая его ненормальное возбуждение. Это было плохо, это было даже странно.

— Понятно, значит. Скажите господину Бранду, как его там, что он очень плохо врёт. Ужасно, — мезюки тоже лгать не умели, но коллективно у них обычно получались куда более правдивые истории, чем "я тут один живу много лет, дочь есть, жена умерла, уехать не могу, закончил техникум в Тарантайске, но на машину мне глубоко всё равно".

Максим поёжился, чувствуя, как дыбом встают щупальца на спине.

— Адам Янович, — жалобно пробасил Мири, — там хоть по всему городу трупы не валяются?

Собираться ему было не надо, готов он не был ни к чему, а значит готов ко всему абсолютно, так что вопросов других пока не было.

МакАлистер пытался осознать, что именно потеряли Жижи, но не хотел верить. Этот город состоял из аномалий, он сам был аномалией. А главное, он был заповедником для тех, кто больше нигде и не выжил бы. Радости ректора полукровка не разделял. Зато действовать очень хотел.

– У нас точно больше нет чего-нибудь, что можно взорвать, чтобы вернуть, как было?

Дампир не надеялся на такую вероятность, однако, и промолчать не смог. Таллэфон еще был в кармане, но проверять в нем сообщения и новости было страшно.

Иногда в глубине души **Кесса** сам себя спрашивал, а нормально ли то, что с ними всеми происходило? Глубина души Кессы, надо сказать, отличалась стопроцентной преисполненностью, плюс, там жил Коат с давних пор, поэтому ответ он получал всегда примерно такой "все в порядке, мой дорогой". Вот и сейчас Даня кивнул, ощущая как кофеин вместе с искрометным задором ректора разносится по венам.

— Не то, чтобы я что-то новое для себя услышал, сэр, так что готовы. — Кесса проверил, с ним ли рюкзак, он был с ним. Сосиски там, вода там и все остальное, так что, можно сказать, самое лучшее ждало впереди. Будет отлично, если потом Блимм раздобудет еще кофе.

Лита поймала таллэфон и тут же удивилась тому, как ей удалось это сделать – руки после услышанного затряслись, словно их кто-то невидимый начал несильно дёргать. По спине побежали мурашки. Что-то такое она и подозревала, но одно дело – думать и предполагать, совсем другое – услышать подтверждение своих мыслей.

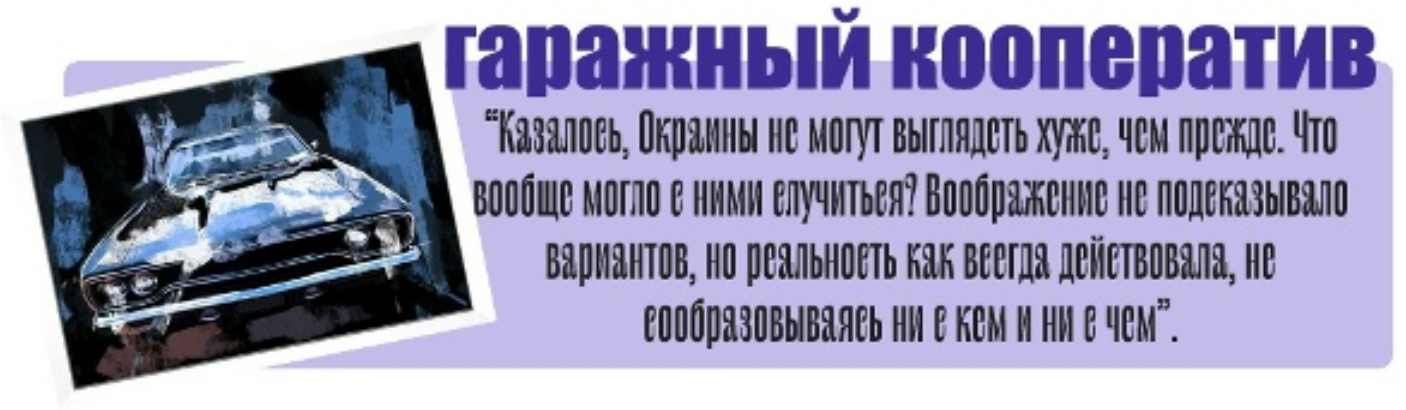
– Это и правда... удивительно, – только и смогла выдавить из себя Лита. Ни в Китайском квартале, ни в гаражном кооперативе она раньше не была, поэтому тем, куда именно её отправят, не слишком обеспокоилась. Волновало другое: если пропали аномалии, что с её общежитием? Что с сэром Доэрти? Отсутствие аномалий пугало. Вдруг теперь девчонка сама пропадёт. Или пропадёт Лоркан. Филин. А со вторым **Нудл** ещё, вроде, не познакомилась. Какими будут привычные Жижи после такого, это оставалось загадкой.
— А что у вас за дела? — с нервным смешком спросила Руш, сил было только отшучиваться о делах, в которые ректор точно не посвятит. Ру натянула на плечи свой безразмерный рюкзак и поднялась со стула, оставляя приличный ворох шерсти там, где сидела.
– Постараемся, – буркнул **Рэй**, ощупывая карманы. Убедившись, что фляжка с хреновухой, сигареты и стилет на месте, он выжидающе взглянул на Кадмона.
– Да, меня тоже интересует, что за человек этот Бранд. И дочка у него интересная.
Интересно, куда его отправят – в Китайский квартал или в кооператив? Он бы, конечно, пошел в кооператив.
Донован знала с многочисленных хорроров, что самые страшные на свете ужасы — это люди, а не потусторонний мир или аномальные явления. Мало ли, что блуждает в Жижах помимо мутантов.
— В целом, конечно, всё понятно. Что там наша бабуля Мария? Волосянка? Не проверяли их? — спросила она Адама, забеспокоившись о своем общежитии и его обитателях. Хоть и бывала она там уже редко, но люди и существа, живущие там, были близки сердцу.
— Запасливая, Ид, куда ж без этого, — **Дара** с пониманием взглянула на Адама, забросив рюкзак на плечо. Выдвигаться она была готова хоть прямо сейчас. Ципао было приведено в порядок, а все нужные вещи тщательно упакованы.
— Будем надеяться, что мотивы наших "помощников" не сосредоточены на захвате мира. Впрочем, господин Адам, а Вы случайно не знаете изобретателя по имени Бранд? Из Тарантайска. И девушку по имени Леда?
По спине пробежал холодок. «Как это...больше нет аномалий?», — раздалось в голове. Вот опять что-то совершенно неожиданно перевернулось с ног на голову. Тут же со всех сторон на ректора посыпались вопросы, но девушка словно ушла в себя, полностью игнорируя происходящее. Как хорошо, что за спиной оказалась стена, иначе бы ей срочно пришлось искать какую-то опору.
— Я тогда в гаражи, — хрипло и рассеяно проговорила **Викс**, все еще не отошедшая от новости. В Китайском квартале она была на прошлой вызалке, и там, признаться честно, было уж слишком шумно и суетно. Особенно сейчас, после таких новостей, наверняка там будет много криков и шумов. Гаражный кооператив привлекал своим названием. «Там должно быть тихо», — решила клоп. Оставалось только ждать, что кто-то вызовется еще, потому что дороги в «Патриот» она не знала.
– Даже не знаешь, стоит этому порадоваться или нет.
Жижи, которые знал **Доминик**, были городом аномалий, другими он их не представлял и знать не хотел. Чем бывшая столица теперь отличается от многочисленных не асфальтированных посёлков на островах, полузаброшенных и полуразрушенных? Интересно, как ощущают себя сами жижевчане, радуются ли как и жители Чумного квартала?
– Значит к интересной штуке во дворе мы не вернемся. А жаль. Поковыряйте ее за нас, Адам Янович.
— Хоть вплавь, хоть пешком, хоть даже на тех страшных лошадях, лишь бы не сидеть здесь в ожидании хоть каких-то новостей. Быть оторванными от мира, знаете, очень напрягает! — **Мирт** проверила все закрепки и кивнула. Можно было отправляться.
Все еще щекочущий флер непонимания кружил над и в голове **Марго**, пока та пыталась осмыслить слова весьма пугающего ректора. Ясно как идущий на убыль день было одно — что-то сожрет всю самобытную магию и даже не подавится. И это что-то нужно изловить и подавить. Теперь было неудивительно, почему Тесла еще не услышала ни одного грызуна в этом доме. Может, их, конечно, здесь и нет, но чумной квартал должен же

как-то оправдывать название.
— Надеюсь, мы сегодня не помрем. А если и придется, то хоть памятную книгу какую заведут
— Готовы, конечно, с полным пониманием, что ситуация удручающая.
Гера вытерла руки от условной грязи о бедра и, встав на ноги, взяла в руки свою сумку. Припасы почти не претерпели изменений. Серьги все так же слегка позвякивали и любопытно озирались на окружающий мир своими искусственными глазками. Встретить самого Адама Биттерраух не ожидала, обычно в их экспедициях всем руководили те же, что и приглашали помочь. Осталось только понять, как разделят всех.

О да, **Хиус** хорошо это все прочувствовал на себе лично, когда его любимые глаза исчезли. И печальней всего, что надежды вернуть их пока тоже нет.
Куда идти Болту было не важно, поэтому он просто кивнул.
— Я готов.
– Аномалии исчезли... – **Тиша** осмотрелась, эта новость ее не хило потрясла. Так как сила, которая смогла это сделать за несколько дней, поистине великая, недоступная обычному человеку. "Лиж бы в Китайский квартал, или с Терцем, хоть куда, но с ним, а не одной" девушка скрестила пальцы. В ослабленном состоянии остаться с незнакомыми для нее людьми означало практически пропасть.
– Готова.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. Группа Б. День второй



> С самых времён взрыва не было в Жижах более пострадавшего и постапокалиптического на вид места, чем Окраины. Накренившиеся дома, выбитые окна, проломанные стены. Улицы, засыпанные обломками, и мосты, под которыми в палаточных городках ютились местные жители, которым не хватало смелости забраться в опустевшие квартиры. Кто его знает, какая аномалия затаилась за углом?
> Казалось, Окраины не могут выглядеть хуже, чем прежде. Что вообще могло с ними случиться? Воображение не подсказывало вариантов, но реальность как всегда действовала, не сообразовываясь ни с кем и ни с чем.
> Аномалий больше не было. Не было ведьминого студня, ползающего по мостовой. Не пушились ржавью антенны, не поблескивали в свете закатного солнца гремящие салфетки. Никаких больше зыбунов, сверкающей Теслы, даже голуби стали совершенно обыкновенными. Но исчезли и другие аномалии. Те, которые чудом удерживали накренившиеся постройки от падения. Те, которые, как миражи, прикидывались время от времени целыми зданиями, создавая иллюзию меньших разрушений. Окраины выглядели так, будто все эти десятилетия они висели на последней ниточке, отделяющей их от окончательного падения, и теперь эта ниточка оказалась окончательно перерезана.
> В воздухе стояла завесь из бетонной крошки. Небо быстро темнело. В отсутствии городской засветки на нем была видна каждая, даже самая тусклая звездочка. Луна стыдливо скрывалась за тучей, будто ей слишком грустно было смотреть на то, что под ней расстилалось. Если мезахисты хотели добраться до кооператива до того, как Окраины окончательно накроет ночь, им стоило поторопиться.

— Никки, показывай дорогу. Я вообще ничерта тут теперь не узнаю.
Аэромант вспомнил про ставшие родными заводские цеха, в которых сейчас могло быть так же неуютно. Потом встряхнулся, прогоняя тяжелые мысли. Надо было действовать, и побыстрее. И если мезюкам сказали добыть информацию, то они сейчас должны были хоть из-под земли достать Филина и вытрясти из него все, что тот знал. А заодно избавиться от детишек. Благо, их тащил кто-то другой. Рику эти существа все еще не нравились.
— Наконец-то небо над головой, — проговорил **Том**, радуясь, что наконец-то покинул темные тоннели метро. А то, что еще и смеркалось, радовало в два раза больше. Раз не будет солнца, то можно стянуть с себя балаклаву и насладиться ветерком на лице. Но это потом. Пока не стоит расслабляться, ведь, как показалось проклятому, конец пути еще не скоро.
— Почти ночь на дворе, — осмотрелся по сторонам проклятый, — нам бы поторопиться и найти крышу над

головой. Не ночевать же на открытой местности.
Здешняя обстановка словно вторила **Литиному** настроению. Она не знала, как выглядели Окраины раньше, поэтому не могла заметить изменений и сравнить с тем, что было. На краешке сознания мелькнуло воспоминание: они с Ру ловят шоколадных зайцев в Красношапинске, и Лита просит заведующую когда-нибудь провести для неё экскурсию по Окраинам. Разве могла она предположить, что попадёт сюда без Ру, да ещё и таким странным образом? Девушка вдохнула вечерний воздух, попыталась прогнать тревожные мысли.
– Я не знаю, куда идти, – призналась Лита спутникам – тихо, чтобы не потревожить, возможно, прячущихся в темноте детей. – И вообще не знаю местных порядков. Нас должны встретить?

Чарли молча шёл в толпе мезахистов, расслабленно покуривая, и разглядывал то, что некогда было Окраинами. Он нечасто бывал в этом районе, он казался таким же отталкивающим, как Чумной, но здесь чувствовалась жизнь. Бродячие собаки, граффити на стенах, какие-то банды подростков, самые необычные аномалии, мутанты... Всё это создавало впечатление живого района, но не такого, как Центральный, с его удобствами и ускоренным ритмом, а скорее живого по-простому, по-настоящему. Окраины и были центром Жижей, тем местом, которое обычно представляешь, когда думаешь о городе.
Теперь же район не казался ни живым, ни мёртвым. Словно мезахисты попали на много лет назад, когда только произошёл взрыв, и сейчас шагали по самым пострадавшим улицам.
Наконец спертый и безвкусный воздух в тоннелях их оставил, что явно не могло не радовать. Но печальный вид Окраин заставлял щемить сердце — **Тесла** хоть и не любила свой случайный дом всей душой, но он принял ее, а теперь изменился до неузнаваемости, и кажется, ему было уже все равно, кого принимать, а кого нет. Среди этих мертвых теперь зданий и мертвого неба не было места живым людям, и наступающая первая ночь без аномалий явно давала это понять, пробирая до мурашек своим холодом.
— Надеюсь, хоть одна живая душа нам попадется, иначе не очень хочется оставаться под этим не очень примечательным небом с детьми, имеющими людоедские наклонности.
Кесса был рад, что на улице уже стемнело — от солнечного света их странные дети-перевертыши могли совсем взбеситься. Парень полной грудью вздохнул, но тут же закашлялся, бетонная крошка в воздухе тут же забила легкие и на языке отчетливо оставался вкус сухой пыли.
— Фу, что за.. кха, да тьфу! — Он в сердцах сплюнул, но вовремя опомнился, перестав ворчать и постараясь дышать как можно реже и тише. От его воплей Слюнявый мог испугаться и реально откусить ему поллица. Даня себе хотел свое лицо целиком, слишком ему нравилось с его помощью заставлять зеркала трескаться.
Район гаражного кооператива выглядел невероятно жутко и мрачно — словно тут поорудовал великан и ушел вот, буквально несколько минут назад. Дышалось трудно, несколько раз даже защипало глаза. Кесса вдруг что-то вспомнил, поставил ребенка на землю, а сам открыл рюкзак.
— Где-то был же, ну, где-же. А! — Даня вытащил из рюкзака простенький респиратор от Соболя и нацепил на лицо Слюнявому. Ребенок пока что не выказывал признаков бешенства от присутствия на поверхности и пока это было возможно, Кесса планировал его кое-как оберегать.
— Ведите, я вообще не знаю что куда. — Он взял Слюнявого за ладошку и потянул за собой.
Окраины выглядели ещё мертвее, чем раньше. **Сельма** редко бывала в этих краях, предпочитая пить там, где вероятность умереть не доходила до семидесяти процентов. Забытые временем дома, удивительное ночное небо над головой, которое словно пыталось скрасить здешнее уныние, и шаги мезовчан.
— Посмотрим, Лита, надеюсь, что встретят. Здесь так тошно, — заводчанка нервно осмотрелась по сторонам и, всё-таки, вытащила из кармана зажигалку и сигарету. Щёлк. Дым тонкой струёй потянулся к небу, неторопливо рассеиваясь. Курение отвлекало от большинства тяжёлых мыслей.
Выбравшись на поверхность, **Ерц** никак не ожидал, что ему захочется прокашляться тут, на свежем воздухе, а

не в метро. Быстро натянув на нос ворот водолазки и сверху прицепив респиратор, заведующий присвистнул.
— Я тоже не знаю, но Рик сказал вон, что Ник знает, пойдем за ним. Надо побыстрее, пока на нас что-нибудь не упало в темноте. Кто ж нас будет встречать? Мы же без приглашения шли. Думаю, нас тут не ждут. Во всех смыслах.

Говорить одновременно и хотелось, и не хотелось. С одной стороны, разговор придавал ситуации нормальности, но с другой Терцию не хотелось накаркать и навлечь на группу мезахистов что-то еще более внушительное и гнетущее.
— Совсем не Чумной. Совсем.
— Тут хотя бы посветлее, — озвучил мысли **Болт**, покосившись на кусачую девочку. — От меня ни на шаг.
Хиус знал, что она его не понимает, но все же интонацию можно было почувствовать.
Дорога была неизвестна, поэтому сотрудник просто доверился своей команде, следуя за ней и оставаясь начеку, чтобы не потерять свою маленькую пленницу, которую даже взял за руку. И держался он ближе к Данко, чтобы дети не нервничали, не хватало еще диверсий с их стороны.
Тиша пошла в след за ребятами, и заметив что уже начало темнеть, не стала убирать фонарик, лишь потрясла перед головой рукой, чтобы хоть немного отмахнуть стоявшую в воздухе пыль.
– Почему... Почему окраины так изменились? Я думала наоборот, из-за исчезновения аномалий они расцветут, но разрухи только прибавилось...
— Развалилось то, что держалось на соплях... То есть, на аномалиях. Пойдемте быстрее, только под ноги смотрите.
Доминик ориентировался по уцелевшим зданиям или их осколкам. Когда ходишь по одной дороге годами, она узнается из тысячи. Да, некоторые декорации рухнули, сменились, рассыпались крошевом, но путь в Патриот оставался на своем месте. Махнув рукой ребятам, парень насколько это возможно быстро пошагал.
— Интересно, будет ли кооператив нас путать как раньше? Была ли это аномалия или попросту Филин живет в самой... Дальней и скрытой части. У меня гараж у входа, должен выжить, в нем впилено октарина больше, чем во мне самом...
Шарлотта плелась в толпе на автомате, не замечая окружающей обстановки и пиная камушки под ногами. Держась то за друга, то за собственный рюкзак, она старалась просто не упасть. Этот вечер окончательно выбил её из сил.
— Я уже предвижу, как мы одним сплошным гвалтом сейчас будем рассказывать Филину, что нам от него нужно. У меня, если что, нечего ему дать взамен на информацию, так что расчехляйте свои карманцы, мальчики и девочки.
Донован внезапно похлопала себя по карманам джинсов. Диктофон всё это время был включен. Но, судя по всему, свободной пленки в нем уже не осталось. Она отмотала на последнюю запись.
"Доброго полудня. А чойта вы тут одни, голубки", — раздалось с записи. Видимо, это было последнее из того, что Шарлотте удалось задокументировать. Она раздосадовано пожала плечами и кинула бесполезный теперь диктофон в рюкзак. Во всяком случае, рассказ мутного Бранда был записан от и до.
— Нет, не дети, а загляденье же. Хотя, наверное, я бы всё-таки с тётей связалась бы, чтобы отправить их в место поприличнее, если бы не вся эта ситуация, — добродушно произнесла **Дара**, спрятав платок в карман рюкзака. На её лице, казалось, сегодняшнее приключение не оставило ни единого следа. Улыбалась ведьма неизменно широко, хотя в глазах ее то и дело можно было заметить искорки тревоги. Вид Окраин заставлял внутри что-то до боли сжаться, а руки мелко-мелко задрожать. Душа Дары болела. А вместе с ней, будто бы болело и всё вокруг.

Кооператив Патриот встретил мезахистов глухой тишиной. Для места, где жили дети, такая тишина была чем-то пугающе-неестественным, сродни эффекту зловещей долины. Можно было подумать, что все жители разом покинули гаражи, но стоило чуть углубиться в их лабиринты, как становилось ясно, что это не так. То и дело на пути мезахистов попадались напуганные, прячущие лица люди. Среди них были как дети, так и взрослые. Те, что постарше, выглядели едва ли не хуже, малышей.

Толпу мезахистов вместе с перевёртышами, которые от сытости начали задрёмывать, практически никто не замечал. Иногда их провожали незаинтересованными взглядами, и всё тут — их появление уже никого не могло удивить. После исчезновения аномалий в Жижах уже не осталось ничего по-настоящему странного, что могло бы поразить чьё-то воображение.

Двери некоторых гаражей были распахнуты, и было видно, как там ютятся тёмные фигурки вокруг самодельных буржуек. Почти не переговариваются, просто вместе молчат, отмечая уход чего-то важного из их жизней. Патриот всегда стоял на аномалиях. Он появился, как место, где любопытные и безбашенно-смелые дети могут найти компанию для своих опасных игр. Здесь они чувствовали себя, как в сказочном королевстве — у них был свой король, были чудовища, с которыми можно было бороться, и были сокровища. Куча целая бесценных сокровищ! Некоторые из них были опасными, но тем интереснее было их искать и тащить в кооператив, чтобы показать друзьям, похвастаться — глядите, какую штуку я нашёл! Вы таких, нябось, в жизни не видали...

Теперь же из города ушло то самое, что объединяло этих детей. Что позволяло им чувствовать себя сильными, смелыми и важными. И теперь, они совершенно не знали, куда деваться. У многих из них не было семей, к которым они могли вернуться. Другие — возвращаться не хотели. Но оставаться в Патриоте, в мире, построенном на чудесах, было очень больно. Аномалии ушли, а Патриот остался — это было неправильно. Как постоянное напоминание о том, что у них забрали.

Из тени навстречу мезахистам скользнула высокая фигура. Пожилая женщина с совсем белыми волосами. Её причудливую одежду словно скрутили из всех тканей, что попались под руку. В результате получилось что-то бесформенное, полу-цыганское.

— Привет, — сказала женщина, старухой её назвать язык не поворачивался, хоть россыпь морщин и седина свидетельствовали о преклонном возрасте. — Я думала, вы придёте раньше. Почему так поздно!

— Здрасьте, тётя, а откуда вы нас знаете? — спросила **Шарлотта**, проведя тыльной стороной руки себе по лбу, чтобы убрать выбившиеся из хвоста волосы.

Едва ли эта женщина могла превратиться в какое-то нечто при отсутствии аномального фона, поэтому Донован не чувствовала себя в опасности. Она подошла поближе, разглядывая её и пытаясь угадать в ней возможные знакомые черты.

— А вы сами кто? — бесцеремонно обратилась к женщина Лотта.

Сельма потушила сигарету о подошву кед и запрятала окурок в пачку — негоже мусорить на чужой территории.

Патриот молчал, словно провожал последние секунды своей жизни, которая изменилась до невозможности.

Сельма помнила свои первые дни в Красношапинске, как только прошла истерика, и тогда Мортенссон тоже не говорила, лишь задумчиво смотрела в потолок и ждала чего-то.

Встретившая их женщина выглядела странно. Её одежда выглядела так, как будто её сделали на скорую руку,

ибо незнакомка неожиданно выросла. Может, перед ними стоял ребёнок, постаревший из-за аномалий.

— Так получилось, — только и смогла ответить колдунья, отводя взгляд в сторону.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Станция метро ЭХО. Группа Б. День второй - 7

Чарли облегчённо выдохнул и вернул палочку в карман. Душа пацифиста возликовала, не пришлось даже драться. Перевёртыши или нет, сейчас в глазах Блэра эти двое были детьми, и пусть в Жижах внешность может быть обманчивой, на детей он нападать тем более не стал бы.
— Может быть, вырубить их? — спросил миролюбивый добряк Чарли. — Ну, без сознания всяко проще их тащить, а Филин уж там сам пускай разбирается. Если они ему нужны будут, конечно.
С главарём детской банды он прежде не встречался, а потому не мог даже предположить, какой будет его реакция на появление двух диких перевёртышей на его территории.
Ловко поймав в воздухе бутылку с долгожданной влагой, **Марго** быстро скрутила крышку, зажимая ее в кулаке и припала ртом к горлышку. Правда, спустя несколько небольших, но частых глотков, потребность в воде отпала, так что обтерев горлышко чистым, на ее взгляд, участком рукава и закрыв бутылку обратно, она передала ее обратно Сельме:
— Спасибо! Ты моя спасительница этим вечером.

> Дети чуть ли не закурлыкали от светопредставления, которое им устроил Хиус. Им было и страшно до слёз, и удивительно, и интересно, и хотелось попробовать свет укусить — вдруг он съедобный. Но потом внимание мальчишки отвлекли чем-то уж точно съедобным и он с нечеловеческой жадностью заработал маленькими челюстями.
> — Держите тогда, чтоб не улепетнули. На вид вроде хорошие детишки. Спасибо, барышня, но такие вездеходы, как я, грязи не боятся, как и царапок, — Соболь подмигнул девушке.
> После чего потрепал мальчишку по волосам и чистосердечно рассмеялся, когда тот попытался его куснуть.
> Незлобливым был Соболь. Несмотря на черную бороду и по-волчьи светлые глаза, его сложно было представить глубоко огорченным, тоскующим или до глубины души злым. Когда тушенка была скормлена детям, он, поднявшись с корточек, потянулся и взглянул вглубь тоннеля.
> — Эк мы приключениями путь скоротали, — радостно заявил он. — Выход-то уже виднеется.
> И в самом деле, впереди виднелся свет. Оставалось пройти всего ничего. Соболь, махнув рукой, чтобы мезахисты вместе с детьми-перевёртышами следовали за ним, трусцой добежал до перрона. Станция Громкой травы была в своё время одной из самых красивых в Больших Небочёсах. Её визитной карточкой был эффектный стеклянный потолок с витражами. В солнечные дни цветные лучи раскрашивали перрон во все цвета радуги. Нынче от витражей, естественно, ничего не осталось. Такие тонкие вещи на Окраинах не выживали. Теперь потолок просто представлял собой огромную дыру с остовом каркаса.
> — Добрались, братцы! И даже не покалечились по пути, — Соболь осмотрел грязнющих и кое-где заляпанных кровью мезахистов. — Ну почти. В любом случае, до Окраин я вас довёл. Патриот тут в двух шагах — на север пойдёте, там он и будет. Поэтому, если позволите, пора прощаться.
> Он, словно бы извиняясь, развел руками.

— Спасибо вам за то, что все-таки нас провели. Добирайтесь там осторожнее и может, свидимся еще! — **Тесла** грустно помахала рукой на прощание. Пусть сегодня было не так просто, этот располагающий к себе дядька вызывал доверие и особое к себе расположение. Но в общем, конечно, следовало идти дальше. А то как бывает — расслабишься, и вот уже пятки начинают болеть сильнее...
Все ещё сторонясь детей, **Тиша** вышла в дыру и начала стряхивать с себя пыль, после чего выключила фонарик, так как он уже тут был не нужен, от части.
– Спасибо большое вам, в фонарик куда девать? Или можно с собой взять и позже отдать?
— Я к этим чертятам и пальцем не прикоснусь, — сразу же определив свою позицию, высказался **Томас**, — терпеть не могу детей, а если еще и капризничать по пути будут, точно шею сверну. И поминай как звали. Если у них вообще имена есть.
Том, слегка прихрамывая, пошел вперед, в сторону выхода. Пусть бегун из него так себе сейчас, но в случае

опасности отпор сможет дать. Звериная натура внутри имеет свойство игнорировать боль и все прочие телесные неприятности.
— Легкого пути назад, Соболь. Спасибо за помощь! — на прощание крикнул Томас проводнику, подняв левую руку в знак прощания.
— Да уж, домчали так, как будто бы бежали всю дорогу. Ах да, — **Ерц** закатил глаза и тут же добродушно захихикал, утирая вспотевшее лицо ладонью. — Спасибо, Соболь, мне кажется, я посреди вечера перешел на ты, так что ты уже почти мне друг. Фонарик, Тишка, в хозяйстве пригодится всегда. Или нам вернуть, в самом деле?
Северстальский заведующий пощелкал фонариком и все-таки решил пока его не отдавать. Мало ли что еще случится вечером на Окраинах.
— Кто там детей поведет, давайте я вас сзади подстрахую, и вперед кого пустите. И по бокам. А то мало ли строптивцы увидят еще чего вкусное и побегут есть прямо с земли!
Шарлотта при всем своем нейтральном отношении к детям, старалась лишний раз к этим детям не подходить. Она отвлеклась на свою одежду. Судя по всему, Лотта собрала пузом и спиной всю пыль жижевского метро. Поколдовав простое заклинание очищения, Шарлотта привела себя в порядок и даже собрала волосы в высокий хвост — самое время, действительно.
— Ладно, какими уж пришли. Во всяком случае, с маньяками какими не встретились и ладно. Спасибо за незабываемую прогулку. Вам бы это, деньги на этом делать. Для любителей острых ощущений устраивать походы по жижевским метро. Сейчас, надеюсь, аномальный фон восстановим, отбою вообще не будет. Всего страшного, ничего доброго, — отозвалась Шарлотта и неспешно двинулась на север, куда указывал Соболь.
Хиус сжал зубы — от детей ничего нельзя было добиться, кроме того, что они согласились поесть. Данко достался пацан, Болт взялся приглядывать за девочкой. Он немного хмурился, потому что когда-то у него был младший брат, это привычная забота всегда появлялась в подобных ситуациях. Чтобы ребенок не сбежал, сотрудник создал силуэт светящегося кролика и развлекал им, при этом не отпуская девочку, держа за капюшон.
— Всего доброго, — мельком кивнул Хиус, поворачивая голову туда, куда казал Соболь, чтобы проследовать к назначенному пункту.
— Спасибо за помощь, ага, — кивнула **Сельма**. Соболь ей напоминал мезюков: выглядел, как раздолбай, но оказался вполне себе сообразительным товарищем. И активным. Крайне.
— А дорогу, думаю, нам Ник и подскажет, вдруг что, — отойдя подальше от мезахистов с детьми, заводчанка бросила взгляд сначала на МакАлистера, а потом на Дару. — И этих перевёртышей держите на расстоянии, пожалуйста, больно дикие они.
Чарли сощурил глаза после темноты и поморгал, привыкая к присутствию хоть какого-то натурального света.
— Эй, спасибо, да, — он закурил, чуть дольше обычного провозившись с зажигалкой, и посмотрел на Соболя. — Надеюсь, обратный путь в одиночку не будет для вас полным приключений.
Увидев, в каком состоянии находятся некоторые ребята, Блэр присвистнул: им всем сейчас не помешал бы хороший душ. Вряд ли, конечно, на Окраинах такой можно отыскать. Затылок защипало, мужчина коснулся головы и скривил лицо: летучие мыши всё-таки неплохо так успели поцарапать его.
Чем кормили странных детей, **Лита** не следила, да и не интересовалась: пока Соболь и товарищи были заняты мелкими жителями метро, девушка прятала спирт в рюкзак, застёгивала его и пыталась придумать, как надёжнее закрепить платок на ладони. После таких приключений, подумалось, её симпатия к детям поубавится. И как теперь возвращаться в Клоповню, к её призрачным обитателям? А потом девушка вспомнила, что какая-то странная сила высосала из города аномалии, а значит, никаких призраков в Доме больше нет. От этой мысли, успевшей позабыться в беготне, внутри неприятно потянуло.
– Спасибо, что провели, Соболь, – выдохнула Лита, поднимаясь и возвращая рюкзак на спину. С недоверием посматривая на детей и мезахистов, которые решились их вести, девушка зашагала к выходу.

— Жутко немного туда идти. Там же все теперь... ну, неправильно.
Изменения в Чумном выглядели чудесно, в тот район вернулась жизнь. Здесь же произошедшее казалось огромной потерей и проблемой. О настоящем возрасте гаражных мальчишек **Рико** старался не думать. Как и о том, что без аномалий на окраинах могли разгуляться всякие неприятные личности. И, пожалуй, местные сталкеры, лишившиеся привычной добычи, были пострашнее подземных детей.
От звуков детского курылканья **Кессу** совсем развезло, а добило чавканье мальца.
— Я назову тебя Слюнявый. Эй, Слюнявый, хочешь еще? Конечно хочет, ты наш маленький медоед. Держи вкусняху.
Даня сунул ребенку в рот сразу две вяленых сосиски, не переживая, что ребенок их не прожует. Челюсти у того работали на манер бензопилы. Кесса поудобнее подхватил Слюнявого под задницу, устраивая на руках и в опасной близости от лица. Ребенок вполне мог его укусить, но сосисок в упаковке было еще достаточно.
— Спасибо за помощь, Соболь! Вы классный. — Искренне кивнул Кесса провожатому. — Аккуратнее на обратном пути там давайте! Привет Льву Саввичу, Барду или Барнсу, я не запомнил, простите, и Иде!
Поудобнее перехватив Слюнявого, он быстро пошел за остальными по тоннелю. Мысль о том, что совсем скоро они выберутся на свежий воздух, его ужасно радовала.
— Мирного пути, Соболь. Спасибо.
Из-за бега и малышей, сделавших всей группе нервы, **Ник** плохо запомнил новую короткую дорогу из Старого района на Окраины. Да и черт с ней, все равно он не особо любил подземелья и был отвратительным диггером.
— Пойдемте выбираться. Кооператив я знаю, во всяком случае, начало.
Решив, что детишек разберут более сердобольные ребята, северсталец, едва заметно припадая на одну ногу, поплелся наружу, к свету. Впервые за столько времени, ему очень сильно захотелось домой, в мастерскую, на родной диванчик под стенкой.
Детям **Дара** улыбнулась максимально нежно и тепло, создав с помощью заклинания целый хоровод из разноцветных искр, некоторые из которых даже запутались в волосах близстоящих мезанцев, чтобы уже через несколько мгновений всё-таки погаснуть.
— Огромное Вам спасибо, господин Соболь! Вы удивительный человек. А платок... Он ведь не только для чистоты нужен. Мой пускай на удачу будет, — сотрудница протянула их провожатому тонкую шёлковую ткань, на которой неровным строем были вышиты маки и васильки, а по краям можно было заметить и немного ромашек, — Берегите себя, пожалуйста.

> — Фонарики вернёте, когда зайдёте ко мне потом в гости живые и здоровые, как приключение ваше закончится. Поняли меня? Живые и здоровые!
> Соболь на прощание похлопал каждого по плечу и пошёл обратно в черноту тоннеля.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Станция метро ЭХО. Группа Б. День второй - 6

— Попались, — хищно заявил **Том**, вовсе не побоявшись защитной стойки мелких фигур. Доставать оружие проклятый не стал, поскольку в суматохе может задеть своих. Да и неизвестные нужны были живыми, исходя из заключения Соболя.
Выбрав себе одного из мелких ниндзя, Томас бросился на него, раскрыв руки в хищном хвате. С реакцией у Джея было все в порядке, более того — получше, чем у среднестатистического человека. И вроде бы промахнуться он не должен был.
— Стоять, бояться, и никто не пострадает от нервной руки мезахиста! — запрятав нож обратно, **Сельма** взялась за охоту на неизвестных, которые решили устроить мезюкам марафон по метро. Мортенссон не любила ни бег, ни тех, кто заставлял её работать, поэтому заводчанка резким движением попыталась схватить мелкое нечто за балахон. Жаль, что по лицу (или морде) не разрешили бить.
Лотта бежала с веревкой в руках, как будто изображала какую-то пародию на самолет. Выглядело глупо, но азарт распирал её любопытство. Страшно уже не было, наконец, кто-то попался ростом меньше, чем она.
— Стойте, вы! Бросай палку, кому сказала! — прыгнув вперед, Лотта не спешила хватать странных беглецов. Она ушла с центра нападения и обошла фигуры по стеночке тоннеля сбоку, хлестко попытавшись ударить одного из существ по ноге веревкой. Или, если позволит удача, Донован планировала, что веревка опутает ногу одного из беглецов, и за неё можно будет потянуть.
Лита потянулась к боковому карману рюкзака, вытянула оттуда нож и, щёлкнув им, угрожающе направила лезвие на одну из фигурок. Её задачей было не дать малышам сбежать, пока додумавшиеся взять верёвки сотрудники поймают и свяжут существ. Девушка пыталась отдышаться и заодно – рассмотреть тех, кто их так напугал десятью минутами ранее.
— Э, ребятки, закурить есть? — **Рико** выдал первое, что пришло в голову, пытаясь понять, дети это или какие-нибудь гоблины. — Вы вообще говорящие? Если нет, то это не считается за каннибализм.
Выдав хищный оскал, аэромант попробовал схватить одно из существ за шкирку и не дать при этом вывалиться из балахона, несмотря на риск придушить.
— Ух-х-х, — ничего путного для процесса поимки у **Ерца** не было, поэтому он растопырил руки, визуально пытаясь сделаться больше, и фонариком попытался посветить неизвестным мелким нинздя в лицо. По крайней мере, это должно было быть неприятно для существ, которые сами фонариков, как видно, не имели. — Ух-х-х я сейчас вас! Не двигаться! Про жестяные банки я уже один раз предупредил, второй раз не буду!
— Это было исключительно грубо с вашей стороны, господа и дамы, — сухо обронила **Дара**, немного прищурившись. Бежать в темноте оказалось всё-таки безумно неудобно, поэтому кошковка бы не удивилась паре тройке синяков, которые могли проявиться в будущем. Один тычок, кажется, даже прилетел в область скулы. Летучие мыши в свою очередь также не добавляли душевного равновесия.
— Если кто-нибудь из вас попытается напасть, то тут же замрёт. И я не шучу. Давайте поговорим, пожалуйста. Мирно. Мы вам не враги.
На пальцах сотрудницы загорелся предупреждающий огонёк замораживающего заклинания, которое, если бы кто-то дёрнулся в её сторону, заставило бы противника замереть, словно истукан.
Чарли затея не понравилась. Он не был сторонником какого-либо проявления насилия, а то, что предпринимали ребята, насилием и казалось. Блэр предпочёл бы мирно договориться, обсудить всё, как принято у взрослых людей (пусть встреченные ими существа и походили скорее на детей), но никак не выступать в роли инициатора конфликта. Если полезут с дракой сами — ответить, не более.
Кем была эта странная группа малорослико в, Соболь не посчитал нужным им сказать, либо же сам не знал. Первым делом в голову Чарли пришла мысль, что эти незнакомцы — местные жители, из-за недостатка солнечного света отставшие в развитии и создавшие какое-то своё общество здесь, в годами закрытом тоннеле. Но так ли это на самом деле, только предстояло выяснить.
— Я не хочу на вас нападать, — мирно сказал он, выставив руку с фонариком. Палочка всё же рефлекторно оказалась зажатой в другой ладони.

Что ж, сражались фигурки яростно. Не особенно эффективно, но с душой. Они рычали, повизгивали, пытались даже отлупить мезахистов палкой. Но получилось только огреть Томаса по голени, а Тишку по бедру — синяки останутся знатные. Затем, палка таки вылетела из слабых рук и укатилась куда-то в темноту. На этом активное сопротивление закончилось. Одна фигурка шлёпнулась на гравий, после того как её дёрнула за балахон Маргарет, другую настигло заклинание Ника. А после их спеленало и спутало верёвками Дани и Шарлотты.

— Ну-ка, давайте посмотрим, кто тут у нас бедокурит, — Соболь хрустнул пальцами и сдёрнул с голов непонятных существ подобие капюшонов. — Вот тебе и раз!

Под бесцветной истёртой от времени тканью оказались две чумазые детские физиономии. Девчонка и мальчик лет семи, неопрятные, с мокрыми носами, и дико разобиженные. Несмотря на своё бедственное положение, они всё ещё пытались бороться. Девчонка умудрилась выгнуться и будучи связанной всё равно тяпнула мелкими зубами Литу за ладонь, а мальчишка и вовсе принялся пускать слюни прямо Данко на одежду.

— Ну что за поведение, — покачал головой Соболь. — Как вы вообще оказались на закрытой ветке метро, чудо-дети?

Он вытащил из нагрудного кармана форменной куртки носовой платок и принялся вытирать сопливое лицо девочки. Она в ответ клацала зубами. Оба ребёнка выглядели полу-дикими. Они явно не знали человеческой речи, и, кажется, пытались мезахистов съесть. Только этим можно было объяснить обилие слюней и укусов.

— Голодные какие, — оценил охранник. — Настоящие зверята, — он усмехнулся. — Ну точно. Мы, товарищи, перевёртышей поймали. Не слышали о таких? Шкерятся по тоннелям, пугают своих жертв до полусмерти и заманивают сердобольными детскими слезами. А потом превращаются в жуткого монстра и едят. Теперь, как аномалии кончились, они в свою настоящую форму и перекинулись.

Девчонка, поняв, что цапнуть себя за руку Соболь не даст, принялась к нему принюхиваться. Его низкий, наполненный природным добродушием голос словно бы её успокаивал. Не понимая человеческой речи, она реагировала на интонации.

— Ну и что с вами делать, не оставлять же. Что думаете? Может отведёте их к этому вашему, королю Патриота? Сыч он там, или Филин? Помнится мне, он за детьми присматривает. Может и этих к себе возьмёт.

— А может, их Бранду подарить? Если он Леду обучил, то и этих надрессирует.

На самом деле, **Рик** просто предпочел бы не тащить с собой маленьких чудовищ. Если в планы мезанцев входило восстановление аномалий, то и перевертыши представляли опасность. Бранда, честно говоря, было не жалко.

— Да и как их тащить? Они же дикие совсем. Кусаются вон. А вам еще домой возвращаться, так с ними и не скучно будет.

Почувствовав что ее ударили, **Тиша** лишь прошипела и хотела чиркнуть в ответ ножом, вот только повезло что дите упало, и нож не успел задеть.

– То есть, эти дети кого-то ели из людей, и если вернутся аномалии, то они снова кого-нибудь съедят, нет, спасибо, но я к ним близко даже не подойду. Я не вкусная, и не гожусь для обеда мной.

Мельком разглядев своих напарниц по захвату справа, **Хиус** понял, что нужно быть впереди них. Бежать было неудобно, оставалось только удивляться прыти Соболя, который оказался крепким орешком. А еще скорости Маргарет, которая юркнула вперед. Болт срочно убрал зубную щетку в карман, чтобы не позориться. В его распоряжении были только кулаки и магия. Поэтому, как только Болт оказался ближе к неизвестным, то

напустил больше света, надеясь, что это хоть немного ослепит их и собьет с толку, а остальным поможет разглядеть происходящее.
Удивительным оказалось, что неизвестные были просто... детьми. Хиусу идея подбирать беспризорных детей не нравилась.
— Может, у них тут родители есть? — он с прищуром посмотрел на мальчика, а потом на девочку. — Хэй, откуда вы?
И стал на пальцах пояснять вопрос, надеясь, что они поймут, что от них хотят. В итоге, он просто нарисовал светом в воздухе силуэт девочки и мальчика, тоннель и потыкал в это, изображая пальцами походку по этому тоннелю.
Радуясь своей маленькой победе, **Марго** довольно улыбнулась. После, правда, пришлось опять посерьезнеть и стряхнуть пот со лба. Как раз невовремя подступила вторая волна жажды — увлеченный адреналином организм и забыл про нее. В горле опять пересохло, и Тесла моляще окинула команду взглядом, обращаясь на ломаном жаждой языке:
— Пара глотков воды у кого-нибудь найдется?
— Вот зараза, — прорычал **Том**, уже после поняв, что мелкий увернулся от хвата, а кто-то из его дружков огрел по голени. Нога заныла, пульсирующей болью отдавая по всей мышце, из-за чего проклятый начал прихрамывать.
— Что делать, что делать, — шипя, проговорил Том, — я бы им всем головы пооткручивал за их шалости. Или сожрал бы. Как они когда-то кого-нибудь жрали, так и я бы сейчас. Как раз давно свежей плоти не приходилось употреблять.
Проклятый сейчас все это говорил скорее из злости, чем из серьезных побуждений. А если до мелкоты еще и дойдет, то и припугнуть получится.
— Филину их сплавить. Найдет применение дикарям, — отмахнулся Том, — но я бы все равно сожрал.
— Предлагаю их только связать потуже, чтоб Филин потом не жаловался на бешенство, если они его покусают, — хмыкнула **Сельма**. Судьба перевёртышей её не волновала, но, зная доброту мезюков, заводчанка беспокоилась о своей безопасности по дороге к Патриоту. Во всяком случае, убраться из метро хотелось всё больше и больше, желательно в место, где можно поспать и поесть.
— Бери, — заводчанка достала с рюкзака воду и бросила её Маргарет. — Угощайся.
Первым делом **Доминик** передал Данькин платок с перекисью Лите. Как говорится, попользовался и передай дальше.
— Мне не сильно нравится идея выводить перевертыша в свет, но и здесь их оставлять как-то неправильно. Только чур не я буду их вести.
Ник только улыбнулся в ответ на формулировку титула Филина. Против правды не попрёшь, тот контролировал не только кооператив, но и близлежащие территории. Впрочем, Филин был хорошим соседом и жилось в гаражах вполне спокойно.
— Их бы в пансионат какой-нибудь. С уклоном в этикет, — мягко отозвалась **Дара**, с пальцев которой так и не слетел огонёк колдовства. Ведьма мягко улыбнулась, подойдя к детям поближе, чтобы и на них попробовать наложить очищающее заклинание. Если всё-таки они собирались и их отвести к Филину, то малышей стоило привести в более или менее надлежащий вид.
— Сделаю вам красивые причёски, если успеем. И дам поесть. Они только мясом питаются? У меня с собой бутерброды. Не хочу, чтобы им потом плохо было, — тепло откликнулась сотрудница, вытащив из кармана ещё один платок, — Они нигде не поранились, господин Соболь? Наверное, сейчас им и в самом деле будет у Филина безопаснее всего.
– Может, это его дети и есть, – ответила **Лита** сквозь сжатые зубы. Укус девчонки был не слишком сильным, но всё же ощутимо царапнул, да и мысль о том, что ребёнок мог наградить её букетом болезней, не прибавляла ни оптимизма, ни симпатии к перевёртышам. Девушка отошла немного в сторону, присела, сняла рюкзак и вытащила оттуда бутылку спирта. Затем открутила крышечку, глубоко вдохнула и вылила почти пятую часть

жидкости на место укуса. Спирт обжёг, и Лита застонала. Эхо подхватило тонкий звук и понесло его вглубь тоннеля. Только потом девушка обратила внимание на предложенный платок.

– Спасибо, – кивнула она Доминику и обмотала платком ладонь.

— Ну точно, не поход в Жижи, а детский сад какой-то. Монстры, дети, сопли, железки. — Устало пробухтел **Даня** и, аккуратно приподняв мальчика, вытер им, как большой игрушкой, его же собственные слюни.

— Не, парень, — он наставительно покачал головой. — Я тебя знаешь чем угощу, винегретом! — Кесса поймал дикий взгляд мальчишки и округлил глаза еще больше чем он. — Там такой винегрет! Пальчики оближешь!

Потом, словно что-то вдруг вспомнив, Даня свободной рукой порылся в рюкзаке и достал пачку вяленых сосисок. Надорвав упаковку, он сунул одну из них мальчишке в рот.

— Ты, конечно, можешь выплюнуть, но сначала просто попробуй. Знаете, Соболь, мы их берем.

В интонации Дани вдруг проскользнуло что-то братское, на грани с идиотизмом.

— Боже, вчера дети, сегодня дети, если мы и завтра будем с детьми, то я не знаю, может уже стоит получить сертификат квалифицированного няня? — все еще пытаясь отдышаться, **Ерц** сдернул рюкзак, достал из него две банки злосчастной тушенки и принялся открывать за удобные хлястики. — Ложек у меня нет, но держи, Соболь, дай им, что ли. Только пусть о края не обрежутся. Так и знал, что пригодится мне с собой еда, так и знал.

Протянув открытые жестянки сторожку, Ерц немного пассивно-агрессивно сдул упавшую на глаза прядь и помолился всем богам, чтобы у Филина был горячий душ.

— Если действительно только присматривает, то отведем, конечно, — вздохнула **Шарлотта**, устало рассматривая детей, которых группа мезюков так испугалась. — У нас в Кошке есть перевертыш, не знаю, что с ней сейчас, наверное, тоже дико охреневает от отсутствия собственной аномалии. Мы выглядим, как идиоты, если честно, — покачала она головой. — Разномастные мутанты и аномалии, проблемы с мэрией и интерпочтой, Изнанка — нестрашно, конечно, потянем-ка время, решим всё договорами. Убегающие дети? Йопта, бежим с ножами и веревками! А потом удивляемся, чего это у нас дети в Королевстве не рождаются у сотрудников. С такими навыками воспитания лучше и не надо, — усмехнулась Шарлотта, собирая огненные шарики в ладонь, чтобы затушить их.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Станция метро ЭХО. Группа Б. День второй - 5

Очевидно, пора было начинать молиться.
— Триединый бог, Анунах, Тоцклатек и кто угодно, помогите, — забормотал **Ерц**, не решаясь орать в тоннеле с таким гулким эхом, но испытывая потреность принести хоть какую-то пользу в происходящем. — Отец наш аномальный, Адам Янович, если ты нас слышишь, сделай что-нибудь, я не хочу умирать в общественном месте.
Оглянувшись на бегущую рядом Тишку, заведующий ухватил ее за руку и рванул на себя, чтобы крысы уж точно осознали, что напали не на ту жертву, и жертва умеет оперативно удваиваться на размере и количестве рук и ног.
– Данко? Патрик? Вы целы? – рвано спросила **Лита**. Останавливаться казалось неправильным: думалось, если затормозить хотя бы на минуту, лязгяющее нечто догонит и... представлять, что случиться потом, совсем не хотелось. Лита мысленно поблагодарила всех богов, которых удалось вспомнить, за то, что ей пока удавалось избежать гнева ожившего, казалось, метрополитена, и побежала ещё быстрее.

> Пронзительный крик Шарлотты пронёсся по тоннелю, на мгновение заглушая своим многочисленным это вообще все другие звуки. У всех зазвенело в ушах. Мыши поняли, судя по всему, что связались не с теми парнями. Теперь они предпочитали метаться над ними, близко не приближаясь, потому что хорошенько получили кто по крыльям, кто по уродливым и сморщенным, как изюм, мордочкам. Паутина от заклинания Адары послушно убралась прочь, оставив после себя, тем не менее, призрачное липкое ощущение, скорее в голове, чем на теле. Крысы, наконец, разбежались по углам.
> В трясущемся свете фонариков впереди вдруг мелькнула маленькая тень.
> — А-га! — тут же ободрился Соболь. — А ну стоять! Ходу, ходу!
> С азартом хищного зверюги он ринулся вперёд. Снова мелькнуло что-то тёмное. Раз, другой. Теперь сомнений в том, что старательно пугали мезахистов отнюдь не призраки, совершенно не осталось. Призраки не шуршат гравием и не лупят по рельсам металлической палкой. Они не сопят почём зря. А вот те, за кем гнались мезахисты, ещё как сопели.
> Бегущие превратились в охотников.
> — Вы, заходите справа! — скомандовал Соболь Маргарет, Хиус и Сельма. — А вы — слева, — теперь он обращался к Тишке, Чарли и Терцию. — Остальные со мной, по центру. Загоняем их, ребята, и готовимся хватать.

Кесса не успел даже вскрикнуть, как у него это обычно и бывало. Он вообще вопил именно от страха крайне редко, потому что если уж ситуация становилась критической, то тут уж было вообще не до звуков.
Все произошло супер-быстро, сопротивление у кроссовка, рывок, истеричные лучи фонарей оказались почему-то резко наверху, а сам Даня со всей дури налетел на кого-то так, что даже толком не успел понять как именно и на кого именно. Удар был больше страшный, чем больной, они даже не грохнулись, и Кесса узнал голос Рика.
— Рик, твою то мать, я чуть не кончился прям тут! — Парень рефлекторно схватил заводчанина за руку и потащил за собой, не чуя ног от резкого адреналина в крови. Послышался крик Соболя и парень на бегу схватил и Литу за руку, чтобы все трое оказались рядом с Соболем.
Марго не без сожаления отцепилась от парня, повинуясь отрывистым командам Соболя и свернула вправо, надеясь, что за ее спиной будут более внушающие страх сокомандники. И световые сферы с фонариком пришлись бы как всегда кстати. Но снижать скорость, чтобы дождаться кого-то, казалось глупостью, поэтому Тесла ломанулась без подстраховки и света, надеясь лишь на свой заячий страх.
Хиус сразу среагировал, резко подавшись вправо и вперед, вытягивая руку с освещением вперед чуть ниже груди, чтобы успеть рассмотреть, что там. Оружия у него не было, но сработал инстинкт обороняться, поэтому он достал первое, что попалось в кармане под руку — зубную щетку.
— А ну стоять, не дергаться и поднять руки вверх! — как можно строже заявил он в темноту.
— Кого загоняем? — тихо спросил **Чарли**, но вопрос, само собой, прозвучал довольно громко.

Он послушно сдвинулся к левой стороне тоннеля, облегчённо выдыхая и всё же настороженно дёргая головой на шум сверху. Мыши не улетели, но остались рядом, этот факт действовал на нервы не меньше, чем странные звуки и неопределённость действий группы. Захотелось остановиться и потрясти Соболя, чтобы объяснил им, что к чему. Привратник явно знал больше.

— Если на нас нападут, я не особо люблю драки, могу поорать для вида, — Блэр выставил руку с фонариком перед собой, двигаясь вперёд.

Звон в ушах после крика Шарлотты помешал **Тому** услышать приказы Соболя. Поэтому пришлось ориентироваться на обрывки фраз и имен, которые удалось разобрать в этой суматохе. Том продолжил бежать за проводником, посчитав это действие наиболее логичным.

— Кого хавать? — слегка мотнув головой, спросил Томас у Соболя, попытавшись таким образом избавиться от писка в ушах. Увы, не совсем удалось, но звуки стали различаться лучше.

— Выходите лучше сами, — рявкнул Томас, и получилось это не совсем человеческим голосом. Видимо, адреналин и столкновение с мышами немного разозлили проклятого.

— Да вы издеваетесь, господин хороший, — недовольно буркнула **Сельма**, но команду выполнила и последовала направо, вслед за Хиусом и Маргарет. В свободную руку заводчанка неторопливо взяла нож. Так, на всякий пожарный, если план Соболя окажется провальным. Незнание убивало, хотелось знать, что к чему, но на вопросы, как обычно, не хватало времени.

Шарлотта провела рукой по волосам и брезгливо поморщилась. Придется отмываться в бассейне Кошки после всего этого два дня.

— Вас понял! — оставшись в центре, Лотта вытащила веревку из рюкзака, снова повесив его за спину, и распростерла объятия, растянув веревку поперек себя. Длинные концы её, обмотанные вокруг больших пальцев, спускались до земли. Не очень многое она могла бы таким образом словить, но благо всегда и на всё существовали заклинания.

Дара внимательно взглянула на Сельму, старательно пытаясь отдышаться. Всё-таки паутина была вещью не из самых приятных. По крайней мере, объятиям северстальки Дара была бы гораздо более рада, чем даже самому милому и умному тарантулу.

— Вас не учили, что пугать гостей не очень хорошо? — достаточно громко произнесла кошковка, шаг в шаг ступая следом за Соболем. Живность могла броситься на них потому, что её потревожил кто-то третий, однако в целом ведьма никому вредить не собиралась. Даже глупым шутникам.

«Последний рывок, **Лита**, давай», – мысленно подбодрила саму себя клоповка и, крепко ухватившись за руку северстальца, одним шагом сократила оставшееся расстояние между собой и Соболем. Кого они пытаются поймать, что будут делать потом – на такие вопросы в голове места не осталось. Щёки раскраснелись, коса растрепалась, кровь, казалось кипела от адреналина, и Лихт чувствовала себя готовой хоть сейчас хватать и бить видимых и невидимых врагов всем, что попадёт под руку.

— О, мясо! — **Рико** прокомментировал происходящее так коротко, экономя дыхание на бегу. — Стоять, а то хуже будет!

Азарт, захлестнувший полукровку, притупил осторожность и заставил ускорить темп бега. Однако, северсталец предпочитал от группы сильно не удаляться. И держал наготове стихийную защиту. Ну, или опору, если потребуется.

— Ух! — Только и успел выдохнуть **Даня**, тут же чувствуя, как изменилась атмосфера происходящего. Азарт Соболя можно было буквально ощутить и Кесса приготовился и ловить и загонять и вообще делать что угодно. Он отпустил ладони Рика и Литы и принялся перемещаться за спиной Соболя как вратарь, готовящийся принять мяч.

— У-у-у-! Сейчас вас всех поймаем! — Он громко заулюлюкал и растопырил пальцы, пытаясь если уж не

голосом, то всем видом дать понять, что они не лыком шиты. И не нитками. И даже не то, чтобы большим количеством мозгов, честно говоря.
У **Терция** кончались силы на бег, но страх, кажется, продолжал провоцировать выбросы адреналина, так что заведующий бежал, куда было сказано, и пытался на ходу оценить возможные препятствия и, наоборот, удачные возможности идущей облавы.
— Если что, я готов на все сто, лучше сдавайтесь добровольно, — устрашающе крикнул Ерц и, оглядываясь на Тишку, принялся зажимать врага непонятной природы слева. — У меня есть жестяные банки и я не побоюсь их использовать, и даже если я не буду метким, куда-нибудь в металл я точно попаду. Будет неприятный "бом", так что давайте пожалеем уши друг друга!
Отпустив Маргарет, **Ник** с облегчением остановился, наклонился и обхватил колено руками. Кого бы там не загоняли, толпа могла обойтись без его помощи. Поковыляв к центральной группе захвата скорее от любопытства, а не от острой надобности, Доминик прищурился в темноту.

— А кто бы не попался, загоняем всех! — набегу крикнул Соболь.
Бежать в темноте, когда кругом бешено прыгают пятна света и тени, оказалось совсем непросто. Сложности добавляло то, что по тоннелю неслась целая куча людей, плечом к плечу. То и дело они невольно сталкивались друг с другом плечами, пихали друг друга локтями, больно наступали на ноги. Летучие мыши окончательно взбеленились — возмутительно! Десятки лет покоя, и тут такое устроили! Так что теперь над мезахистами носилось пищащее и хлопающее крыльями облако, что даже самого спокойного человека несомненно заставило бы встревожиться или взбеситься.
Соболь спокойным человеком не был, он, кажется, был человеком не совсем адекватным. На его лице играла широченная улыбка, а в движениях проявилась животная стремительность. Парень явно не всю свою жизнь просидел на пороге сторожки. Его глаза в темноте казались почти чёрными.
— Мы быстрее, — не запыхавшись даже, с веселым торжеством сказал он.
Тени, и в самом деле, не могли потягаться со скоростью мезахистов. Бежать по тоннелю было тяжело даже им — никакой супер-скорости и животных рефлексов. На самом деле, создавалось впечатление, что тени были даже медленнее среднестатистического человека.
Чем ближе мезахисты подбирались к ним, тем более явно становилось заметно, — те, за кем они гонятся, ростом едва доходили до пояса половине из них. На невысоких фигурках болтались черные неудобные балахоны. Они заплетались в ногах и цеплялись за гравий. Одна из фигурок волокла за собой металлическую палку — ей, видимо, и колотила по рельсам.
Погоня закончилась довольно быстро — вот уже мезахисты окружили беглецов с трёх сторон, а затем — Соболь совершил стремительный рывок, оказавшись впереди.
— Стоять, бояться! — крикнул он. — А ну хватайте их!
Фигурки ощетинились — ясно было, что без боя в руки мезахистов они не дадутся. Хоть и не ясно было, что такие мелкие и неловкие существа могут противопоставить толпе здоровых молодых людей.

Убрав ножик в карман, **Тиша** уже из последних сил на бег ринулась вперед. Попала понятие не имела, за кем они гнались, да и света фонарика не хватало чтобы разглядеть, дыхание уже сбилось, и говорить не было ни сил, не желание. Обогнав слева, девушка постаралась не только рассмотреть кто это был, но и попытаться схватить.
— А вот это уже явно не крысы, и они мне точно не нравятся, — **Марго** обогнула Хиуса по широкой дуге, чтобы если что, этот достаточно крепкий мужчина ее не откинул в стеночку, и направилась в центр, пригибаясь к земле, чтобы успеть дернуть за волочащуюся полу балахона. Когда в руках нет ничего, только скорость и находчивость спасает, поэтому приступила Тесла к выполнению своего плана незамедлительно, дергая того,

кто волок скрежещущую палку.

Наконец **Тиша** встав перед этими существами, немного восстановила дыхание, после чего посветила на одного из них, и достала ножик.

– Давайте по хорошему, зачем пугали? Или мы сейчас вас напугаем! – усмехнувшись, девушка стерла пол со лба, все еще высматривая их новых знакомых, пускай и не очень дружелюбных.

— Детвору какую-то ловим, да? Либо здесь живет племя лилипутов.

Оставив охоту на более целых и здоровых, **Ник** хромал следом за ребятами, но готовился поймать всё, что прорвется к нему поближе. Существа в балахонах напоминали ему джав из фантастического фильма. Те тоже помыкались по тоннелях в поиске заброшенного, забытого или никому не нужного металлолома. Для образности не хватало только песка, но его с лихвой компенсировали летучие мыши.

Добравшись к одной из групп, пират сплел легкое связующее заклинание и бросил его под ноги одному из таинственных существ. Вроде как поучаствовал.

Кесса на ходу что-то вопил, задыхался и при криках Соболя снова вспомнил, что у него не только есть план, но и веревка. Выхватив из рюкзака моток, он кое-как расправил его и принялся хаотично бегать между мелкими фигурками. Схватить кого-то одного и вязать ему не казалось быстрым вариантом, поэтому он, пользуясь тем, что сильно выше "нападавших", сильнее, как выяснилось и руки у него длиннее, схватил сразу двоих за кончики воротников странных балахонов и обмотал веревкой на манер хвороста. Фигурки корчились, страшно пинались и царапались, но вайбов хтонических монстров от них не исходило, поэтому Кесса хоть и вспотел до трусов, но уже не боялся. Обездвижив двоих, третьего он схватил на бегу и умудрился завести руки за спину, сжав их сам.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. Группа Б. День второй - 2

Хиус удивленно хлопал глазами похлеще, чем девочка рядом. Он понятия не имел, кто перед ними. Роде, Филин должен был выглядеть по-другому. Хотя, тут уже нечему удивляться.
— Пешком шли, — нашел оправдание Хиус. — По тоннелям. Крысам. Летучим мышам. И даже детьми обзавелись по дороге.
Болт выложил все и сразу. А чего тянуть-то?
— Здравствуйте, — отстранённо сказал **Чарли**, рассматривая женщину, хотя сосредоточить своё внимание на чём-то одном удавалось с большим трудом. Гаражный кооператив, полный жизни, казался теперь какими-то окраинами Окраин, где поселились самые бедные и несчастные жители.
Блэр проникся атмосферой и почувствовал давящую тоску. Она была не только в его груди, но и незримо витала в воздухе вокруг. Что-то было не так, всё казалось неправильным. Можно было бы списать это ощущение на отсутствие аномалий и изменившийся вид этих мест, но Чарльзу казалось, что дело скорее в самих людях. Словно вместе с аномалиями они утратили что-то очень ценное и важное для себя.
— И Вам здравствуйте, — удивленно поздоровался **Томас**, — мы должны были прийти раньше? У нас было расписание, по которому мы двигались? Или я чего-то упустил?
Видимо стресс, испытанный в тоннелях, сейчас немного вырвался наружу. А потому Томасу хотелось хамить и язвить, вместо обычных реакций на приветствие.
— Простите, — отмахнулся Том, — немного усталость сказывается. Да и пока в метро были, все не очень гладко прошло.
Том переместил вес с поврежденной ноги на здоровую, слегка скособочившись. Голень ныла и пульсировала. Чувствовалось, что гематома, оставленная одним из мелких людоедов, уже хорошенько растеклась и будет досаждать все время похода.
— А Вы... Да, — кивнул Том, услышав вопрос Шарлотты, — кем будете? Встречаете так, словно мы знакомы.
— Доброго вечера, мисс, — чуть склонив голову в приветственном кивке, **Дара** ласково погладила одного из перевёртышей по волосам. Укусов Дара не боялась от слова совсем, а вот заботиться о других людях она привыкла уже давно. Так сердце болело чуть-чуть меньше, а сама ведьма чувствовала себя более полезной.
— Новости дошли не настолько быстро, как хотелось бы, а ещё нас... Немного задержали. Вы же знаете, что мы из Мезы, правда?
Северсталец тонул в безнадежной тоске, с каждым шагом убеждаясь, что мир рухнул. Встреча с пожилой дамой тоже подарила предчувствие ужасного открытия. **МакАлистер** догадывался, но не хотел верить, и гнал от себя любые идеи.
— Потому что сперва мы заглянули в Чумной. Там, между прочим, теперь почти райский сад. А здесь... здесь это вот все.
Полукровка махнул рукой куда-то назад, в очередной раз глянул на женщину и тут же отвел взгляд. Мир продолжал рушиться, и это было больно.
— Привет, — махнул рукой **Кесса** немного озадаченно. Он женщину не знал, но она наверняка знала их, раз обратилась с такими словами. Даня решил делать вид, что все так и есть — усталость брала свое и хотелось уже просто упасть где-нибудь и поспать.
— Ну, мы шли через метро пешком, там были летучие мыши, крысы, а еще вот они. — Он кивнул на начинающего клевать носом мальчика в балахоне. Тот уже еле стоял, поэтому Кессе снова пришлось взять его на руки.
— Это Слюнявый. — Представил он ребенка женщине. — А вон там, у Хиуса — Кусачка. Они раньше были аномалиями-перевертышами из метро, как я раньше понял, но сейчас просто дети. Ну как, просто, — он замялся, начиная от нервов хихикать. — Кусачие дети! Не говорят, но поесть любят и дикие донельзя. Возьмете их к себе? Мне кажется, нам после вас точно идти куда-то в еще большие чигиря, а детям там будет не место. Я вам оставлю все сосиски, Слюнявому нравится!
— А, то есть всё-таки нас ждали? Беру свои слова назад, я очень рад, — **Терций** неловко улыбнулся незнакомой

женщине и пожал плечами. — Мы к Филину пришли, он дома? И детей ему привели, перевертышей из метро. Они уже сытые, но, кажется, не умеют говорить. И вообще, чего это поздно, мы бежали как могли, я чуть легкие не выплевал!

Ерц всплеснул руками и цокнул языком, всем собой выражая полнейшее неприятие какой-либо критики в свой адрес. Он хотел было добавить, что негоже укорять путешественников, когда всем вокруг ровно так же плохо, а то и хуже, но промолчал. Ссориться прямо с первой минуты не стоило.

— Мы к вам с презентом, не ругайте! Чуть задержались, но в общем и целом, всем составом пришли, хотя не очень понятно, зачем мы вам, — **Тесла** хотелось защитить свою команду и внезапно кольнувшее собственное эго. Усталость уже порядочно склоняла все тело к земле, а дорожки пота, криво пробираясь через грязь на лице, щипали кожу. "Скоро уже, надеюсь, мы сможем поспаать", — зевая, ныла Тесла в своей голове.

– Добрый вечер, – выдохнула клоповка. На вопрос женщины вдруг захотелось по-детски огрызнуться – беззлобно, скорее щёлкнуть зубами, чем действительно укусить. После пережитого под землёй лёгкий упрёк в непунктуальности звучал почти как насмешка. Но **Лита** сдержалась: мало ли кем окажется эта женщина и какими силами она обладает. Девушка с интересом рассматривала одежду и лицо незнакомки. Было в ней что-то тягуче-грустное, будто постарела она всего за одну ночь. Или... за несколько ночей, что прошли с тех пор, как посреди Чумного взорвался странный прибор.

— Здравствуйте, простите пожалуйста. Просто путь через метро не такой уж и простой. Но мы зато пришли, а .. Как вас зовут? Меня **Тиша** – выдохнув, Тиша осмотрелась еще раз.

— Привет, — поздоровался **Ник**, перехватывая тон видимо знакомой некогда незнакомки. — Как только смогли. Новый вид Патриота смущал Доминика, заставляя отворачиваться от людей так, словно он стал невольным свидетелем чужого горя. На похоронах было и то веселее, чем на узких улочках. Дети больше не прятались, не подкидывали ему листья в почтовый ящик, не делились секретами, не смеялись над такими неловкими взрослыми. Противно.

> — Сначала перестали работать жала, и нам пришлось самим разжигать огонь. Потом все наши сокровища, даже те, что в секретниках, превратились в мусор! А потом... потом... Почему Снежок не прислал вас раньше! Вы теперь меня ещё и не узнаёте!
>
> Глаза Милды наполнились слезами, и она принялась вытирать их морщинистыми ладонями. Руки у неё дрожали, и похоже не только от волнения и горя. Всё же Милде на самом деле было очень много лет. Об этом было легко забыть, но курьер Правой Мезы была из старых горожан, из тех которые не старели и не взрослели. И таких, как она, в Жижах было много, очень много.
>
> — Я такая старая, — глухо из-за ладоней, закрывающих лицо, пожаловалась Милда. — У меня всё болит! Неужели старикам на самом деле так больно живётся! Я не могу больше бегать. Я плохо сплю. У меня вечно кружится голова, а зубы... После сырой рыбы меня теперь тошнит. Это всё так отвратительно! Старость отвратительна! Я сначала так быстро стала расти, это было весело. За несколько дней вытянулась выше Брута. А потом вдруг стала скукоживаться... вот в это.
>
> Она с презрением оглядела себя. На свои ладони она смотрела так, будто больше всего на свете ей хотелось их откусить. В морщинистом лице и в самом деле угадывались черты лица Милды, особенно её мимика. Тёмные глаза помимо слёз полнились невероятной обидой и страхом.
>
> — Почти половина наших ребят постарела, как я. Другие просто исчезли, не знаю, где они. Бессмертный вообще... вообще рассыпался! Совсем! Остальные просто постоянно плачут и прячутся, и не хотят со мной иметь дел. Ведь я теперь... взрослая, со взрослыми дел водить нельзя, — пожилая женщина обняла себя ладонями. — А Филин ничем помочь не может, он теперь... Пойдёмте, я вам всё покажу.
>
> Она кивнула мезахистам на ближайший гараж. Тот самый, который был сердцем Патриота, где обитал его

король. Вход в него был завешен тяжёлыми одеялами, а внутри горели старые свечные лампы, которые откопали видимо на Окраинах в одном из разрушенных домов. Теперь-то в них можно было ходить без страха. Только сокровищами теперь стали вещи первой необходимости, вместо аномальных артефактов.
В тусклом свете ламп прямо на полу, укрытом половиками и ковриками, сидел парень лет семнадцати-восемнадцати. Его широкие плечи поникли, выгоревшие коротко-стриженные волосы были совершенно растрёпаны. Судя по синякам под глазами, не спал он уже несколько дней.
— Как он, Брут? — с робкой надеждой спросила у парня Милда.
— Ну, я его покормил.
Брут пожал плечами и чуть сдвинулся. За его спиной на самодельной жердочке из скрученных антенн сидел маленький взъерошенный и лупоглазый сычик.

Хиус ничерта не понимал, поэтому был даже рад, что у него есть такой же ничего не понимающий компаньон в лице мелкой девочки. Было ясно только одно — перед ним разыгрывалась трагедия. Женщина была несчастной и на грани. А Филин должен был выглядеть по-другому, раз уж все в таком удивлении от него.
— Это из-за отсутствия аномалий? Или что-то еще кроется? — только это и мог он уточнить.
— М-да, кажется, тут нам информация не светит. — **МакАлистер** с интересом глянул на птицу, вспоминая, что в мастерской арены у него живет похожий совенок, только говорящий. — Что же теперь делать?
Аэромант опять глянул на Милду. Верить все еще не хотелось.
— Мы постараемся все исправить. Как только поймем, как. Сделаем все возможное. И невозможное тоже, ты же нас знаешь! Нам бы понять, почему так получилось. Кто это сделал? Ну не само же, верно? Может, кто чужой по городу шастал? Дней восемь назад, например. У вас же была связь с Чумным, вы вообще все знали в этом городе.
Если бы **Том** сейчас был без укрывавшей его лицо балаклавы и респиратора, то отвисшая челюсть упала бы на землю.
— Одуреть можно, — Томас прошел ближе к гаражу, на который указала Милда. То зрелище, которое предстало его глазам, еще больше добило проклятого.
— Черт бы побрал этого добрейшего деятеля, — сквозь все обмундирование на лице послышалось отчетливое рычание, — если когда-нибудь мы его найдем, я точно отрублю ему руки и ноги.
Выводы, сделанные Томасом, были далеко не позитивные. Филин стал тем, кем его называли. Милда вовсе состарилась и, кажется, немного сходит с ума от произошедших метаморфоз. А группе сотрудников Мезы, отправленных в Патриот, информации, видимо, никакой не добыть.
— Просто. Охренительно.
Удивившись слезам, **Тише** хотелось обнять, теперь уже не молодой выглядевшую женщину, но сдержала порыв.
– Все будет хорошо, аномалии на совсем не ушли, мы постараемся все сделать, правда. А... Слезами горю не поможешь...
Тесла лишь слышала отголоски историй про Филина и гаражи, но для сочувствия твердой почвы не требуется — только увидев слезы пожилой, но неуловимо знакомой женщины и вглядевшись в лица сокомандников, она и сама поникла. Плечи опустились, спина сгорбилась, теряя последнюю браваду и делая невысокую девушку похожей на растерянную девчонку. Она и правда не могла ничего ни сделать, ни ответить — лишь отойти подальше, давая остальным сотрудникам прикоснуться к их личной трагедии. Все летит к чертям, неутомимо наступая уже не на пятки, а на них самих:
— Остается лишь надеяться, что это не последняя наша общая ночь. Подумать страшно, как всех может раскидать судьбой.
Причитания Милды вытянули из **Литы** остатки оптимизма. Осознав, что сделал взорвавшийся прибор – если это

действительно был он – с детьми Окраин, впечатлительная девушка совсем поникла. А то, что она увидела в гараже, сделало ей ещё больнее. Лита не знала, кто такой Филин, никогда его не встречала, даже толком о нём не слышала – только имя мелькнуло пару раз в чужих разговорах, – но несложно было догадаться, что птенчик – это он и есть. И что таким он быть не должен.
– Милда, мы... я... нам очень жаль, – выдохнула девушка. Контраст между радостными лицами излечившихся жителей Чумного и здешней атмосферой оказался слишком острым.
— Милда, — **Ерц** глупо хлопнул глазами и как-то и сам скукожился, не зная что сказать в такой ситуации. Можно ли что-то вообще сказать. — Профессор прислал нас так быстро, как только смог. Мы были в Чумном, он сказал, что, может, Филин знает, что происходит. Видимо, он ошибался. Ладно, хорошо. Нужно подумать. А ты выглядишь все еще шикарно, Милда. Очень внушительно.
Ерц помассировал виски и глубоко вздохнул, пытаясь придумать, что же такое спросить или сделать.
— Вы пока ничего не узнавали сами? Мы постараемся помочь, я обещаю. Профессор Кадмон, он улетел по делам, может, он уже ищет способ нам всем помочь.
Даня растерялся, инстинктивно крепче цепляясь за Слюнявого. Они ожидали тут помощи или хотя бы объяснений. Некоторые ответы им, конечно, дали, но легче от этого не стало, скорее уж наоборот.
— Это что, тот самый..? — Он тихо прошептал Ерцу, догадываясь, что произошло что-то крайне нехорошее. — Типа, стал своим именем?
Милду Кесса узнал чисто по словам и смыслу того, что она говорила — девочку-курьера он видел редко и успел подзабыть про нее. Смотреть на выросшую и постаревшую Милду было как-то.. горько? Даня нахмурился, осторожно подошел к женщине ближе и аккуратно погладил по спине.
— Мы что-то нибудь придумаем, Милда. Сне... Адам нас сюда прислал собрать информацию, значит что-то по итогу мы сделаем. Держитесь, мы что-нибудь придумаем обязательно.
В груди неприятно заныло и Кесса замолчал, не в силах думать здраво и что-то предпринимать. Общая боль и обида колыхалась в воздухе как густой кисель.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Станция метро ЭХО. Группа Б. День второй

Дорога до метрополитена заняла совсем немного времени. Не было теперь болезней, которых стоило опасаться на каждом шагу, не было риска, что тебя сожрёт первая попавшаяся аптека. Да и люди, всё ещё огорошенные внезапным освобождением, отнюдь не настроены были с кем-то и за что-то бороться. Теперь им предстояло привыкать к новой жизни.
Как оказалось, через территорию Чумного квартала проходила одна из веток метро. Долгие годы она была заброшена и фактически бесполезна — стена уходила не только ввысь, но и в глубину, так что ни один поезд не смог бы пробиться. Но теперь, когда преграда исчезла, метрополитен снова оказался в прямой доступности, пускай и без поездов.
— По тоннелям добежим, — жизнерадостно объявил Соболь, подводя мезахистов ко входу — он был накрепко закрыт эффектной металлической решёткой, выкованной в форме геометрических узоров.
Цепь стягивала две створки решётки, а за ними чернел спуск в глубину.
— Я тут подготовился немного, — среди чернющей щетины мелькнула белозубая улыбка. — Смотрите сюда, учитесь, пока я жив.
И он продемонстрировал мезахистам пакет из Восьмёрочки, как будто тот был по меньшей мере бутылкой с дорогущим коньяком. В пакете оказались увесистые кусачки и четыре фонарика.
— Разбирайте фонарики, самым ответственным в руки, а я пока сделаю этой цепочке чик.
Соболь схватил кусачки, чуть не откусив ими себе пальцы в процессе, и неловко рассмеялся, после чего присел на корточки и принялся с ловкостью профессионального медвежатника курочить цепь.
— А вы вообще часто вот так? В приключения вляпываетесь? — спросил он, видимо чтобы отвлечься от монотонной и скучноватой работы. — Историй наверное страсть как много накопилось. Школа у вас занимательная, кстати. И ректор такой... чистенький парень. Выглядит очень умным. У него какие-нибудь другие одёжки, кроме белых, есть?

— В других шмотках я его не видел, герр Соболь. Обычно только в белом и появляется. А с приключениями... Ну, бывает, что поделать. По собственному желанию премся, в поисках новых ощущений на пятую точку. И, как правило, эти ощущения нас находят.
Том не стал брать фонарик, поскольку ему хватает собственных глаз. В темноте он видит прекрасно.
— Может, Вам помочь с цепью? Телекинезом я ее порву быстрее, чем выйдет то же самое с кусачками, — предложил проклятый свою помощь, поскольку не мог вытерпеть долгий лязг металлических звеньев.
— Чаще, чем хотелось бы, — с какой-то обречённой ноткой тоски в голосе сказал **Чарли**, оценивая

работоспособность фонарика. — А ректор на самом деле умный, ещё переживёт всех нас и наших потомков, с его-то изворотливостью и навыком добиваться своего.
К Адаму Блэр не испытывал ни привязанности, ни симпатии, в отличие от некоторых мезахистов, и никогда этого не скрывал. Однако при этом он понимал, что ректору в определённых ситуациях можно и нужно доверять: каким бы неприятным он ни казался Чарльзу, всё-таки имел куда больше опыта и знаний во многих областях. В вопросе Жижей уж точно.
— Частенько, — неторопливо протянула **Сельма**. — Историй тьма, но не все из них хорошие. Адам... ну, главное, что хоть в каких-то вещах ходит. У меня тоже есть фонарик, на случай, если кто-то свой потеряет.
Потратив немного времени на то, чтобы достать фонарик и прицепить его к поясу, Сельма поправила лямки рюкзака и уставилась на провожатого. Соболь казался ей весёлым, но старшему охраннику заводчанка доверяла немного больше. Вслух об этом, конечно, Мортенссон не говорила.

Пока Соболь работал взломщиком, напоминая одного персонажа, взятого в поход четырнадцатым, **МакАлистер** успел добыть из рюкзака скалолазную систему и нацепить ее на себя. Не то чтобы это было необходимо, но так казалось спокойнее. Дампир вообще связал бы всех в линию одной веревкой, чтобы не потерялись в темных подземельях, но во избежание домыслов предлагать это не стал.
— Что там может быть, кроме крыс? Черт, там и крысы, поди, передохли без аномалий...
Ерц как самый разответственный из всех опездалов ухватил себе фонарик и с любопытством принялся разглядывать решетку.
— Ой, историй хватает вообще, мы часто гулять ходим, а когда ходим, то в конце концов бывает либо шумно, либо очень стыдно. Иногда совмещаем обе опции, тоже бывает такое. А у ректора есть, наверное, но он не любит. Нравится ему, наверное, в белом ходить. Ну или кто-то когда-то ему на день рождения три ящика отбеливателя подарил, вот он и ходит, чтобы их израсходовать.
— Интересно, а как теперь, без чистящих аномалий, одежку-то отстирывать, — задумалась вслух **Тесла**, попеременно оглядывая всех и пытаясь вбить лица пока еще не очень знакомцев в память. Врагов надо знать близко, но союзников явно держаться надо ближе.
— Ой нет, я так часто все роняю, что фонарики, как лимитированный продукт, мне точно давать в руки не стоит!
– Я его в других никогда не видела, – ответила **Лита**. – Да зачем ему другие, вы же видите, как ему идёт белый? Подчёркивает его чистую душу, светлые мысли и добрые намерения. Часто ли мы вляпываемся в приключения – вы не представляете, насколько.
Девушка выдохнула, пытаясь успокоить разбушевавшиеся нервы. С ней часто так случалось – волнуясь, она начинала больше болтать и хуже шутить. «Лучше поберечь силы для забега по метрополитену», – напомнила она себе мысленно, всматриваясь в темноту тоннеля.
Фонариков было мало, поэтому **Болт** даже не попытался взять, оставляя эту возможность другим. Кроме того, он сам умел подсвечивать, чем нагло и воспользовался.
Небольшая сфера в руках освещала не точечно, но идти вполне можно было.
Смотря на проводника, Болт сразу понял, что с таким далеко не уйдешь. Придется рассчитывать на свои силы. Вопрос он проигнорировал, потому что не знал о ректоре подобных фактов.
— А далеко нам идти?
Лотта держалась Чарли, поэтому ответственной за свет быть не хотела. Выпустив в воздух три огненных шарика, покрытых магической защитой от воспламенения чего-либо поблизости, Донован заставила их кружить возле себя.
— Я нечасто в приключения втягиваюсь, но каждый год стабильно происходит какая-то подобная хрень, где я, конечно же, участвую. А что делать? Лето, скучно. Вы нас, конечно, всех вряд ли запомните, но я Шарлотта, —

обратила на себя внимание охранника Донован, устало помахав ладошкой и стянув респиратор на подбородок.
— Вам, может, помочь? Ну, раскалить цепь, например.
— Я умею без фонарика.
Соболь прекрасно справлялся, **Ник** ему даже мешать не хотел. Как говорится, можно очень долго смотреть, когда работает кто-то, а не ты. Сосчитав свою группу по головам, Доминик уступил место у входа в тоннель самым любопытным и словоохотливым.
— И куда мы по этой ветке метро?
Кесса успел побывать в жижевском метрополитене и теперь в глубине души возрадовался, что он на отнсительно знакомой территории.
— Да, мы, знаете, все в нашего ректора. Только он одежкой прикрывается, а мы пока не придумали себе достойное амплуа. — Кесса хохотнул и принялся нервно ходить кругами вокруг ребят и Соболя.
— Представьте, вырастет из нас, как из гусени бабочки, куча Адамов и все на свой лад. это будет последний день в жизни Королевства.

Дара старалась не отставать. Компания и в самом деле подобралась для путешествия более, чем комфортная. Один из фонариков сотрудница решила взять себе, немного повременив с использованием магии, которая могла понадобиться позже. Или, наоборот, привлечь что-то весьма нежелательное. Ещё подумав несколько секунд, сотрудница вытащила верёвку и прикрепила её к внешнему карману рюкзака. Теперь всё самое необходимое было в непосредственном доступе.
— Каждое лето. Однако иногда и на протяжении года приключения нас успевают откуда-то выцепить.
– Из приключений мне запомнилось прошлое путешествие в одну деревню. Ох, а у вас какие истории есть? Все же может что-то интересное происходило, помимо исчезновения стены. – взяв фонарик, **Тишка** немного покрутила в руках, после чего разобралась как он работает и посмотрела что там виднелось за решеткой.

— Странный он у вас дядька, но и то верно, если красит, так чего б не носить — покачал головой Соболь.
— Вуаля! — цепь со звоном упала к его ногам. — Только после вас... Шучу. Это вы только после меня идите. А то случись чего, ваш начальник нам с Львом Саввичем головы открутит. Мне наши головы страсть как нравятся. Ну что, айда, ребята. Идти нам далече, но к закату может и подтянемся. Нам до самых Окраин.
И он, включив фонарик, прикреплённый к форменному поясу, принялся спускаться в глубину метрополитена. Над входом матово блеснула подёрнутая паутиной надпись — "Станция метро Робина Лейкиуны".
Подземное царство встретило мезахистов глухой тишиной и пустыми пространствами. Из-за темноты практически невозможно было оценить высоту потолка. Могло показаться, что его и вовсе нет, отчего создавалось ощущение, что занесло путешественников в копи Мории.
Станция метро чувствовалась неправильной. Сперва могло быть трудно понять, почему именно, но потом становилось ясно — не было специфического свежего запаха. Даже в самых заброшенных уголках жижевского метрополитена всегда пахло как надо: горячей пылью, электричеством, железом и сухостью. На станции Робина Лейкиуны не пахло вообще никак. Как будто все запахи за годы запустения улетучились за ненадобностью.
Фонарики мезахистов разрезали темноту, выхватывая то некогда симпатичные, но ныне запылившиеся лавки, то ларьки, где можно было заметить слегка истлевшие, но всё ещё читаемые передовицы газет за 1957 год. А когда процессия добралась до эскалатров, над ними раскинулась огромная, всё ещё эффектная мозаика. Изображала она рыжую женщину, королеву Тин, которая на фоне зелёных полей вела вслед за собой представителей разных слоёв авалонского общества. Были среди них колдуны с волшебными

> палочками и изобретатели с механизмами, фоморы разных видов, пахари со злаками в руках и даже волшебные существа.
> Соболь присвистнул.
> — Какая красивая рыжая барышня. Знать бы ещё, кто такая. Это из истории что-то?
> Не переставая поглядывать на мозаику, он принялся спускаться по нерабочему эскалатору вниз. Ступать приходилось очень осторожно. Ступени были хлипкими, перила — ветхими и покрытыми толстым слоем пыли. В темноте легко оступиться, а ещё легче — не рассчитать силу.

— Меня тоже пока моя голова устраивает, а потому вперед соваться не буду. Мало ли что, — взглянув в темноту, **Том** еще раз удостоверился, что прекрасно все видит. Да, без красок, но очертания окружающего мира передаются как надо. А потому Том пошел за Соболем вполне спокойно.
— Тин это. Королева Тин. Из правящей династии Таллэ, — ответил на вопрос Томас, стараясь не отставать от проводника, — красивая и умная женщина. А главное, сильная волей.
Эскалатор не внушал доверия, а потому шаги Томаса были осторожными. Провалиться под подъемное устройство не хотелось совсем. Пришлось слышать истории про то, как люди в них проваливались.

— Я, конечно, не утверждаю, но мне сейчас одной пылью нос забило так, что я ничего не чувствую? Или оно и было так задумано?, — **Тесла** вертела головой во все стороны, пытаясь успеть сразу за всеми лучами фонарей. — Про барышень ничего не знаю, и надеюсь, что пойду в низ где-то в начале. Я маленькая, увертливая, и надеюсь, хоть так никого не задавлю и себе шею не сломаю. Только вот света бы немного увидеть перед собой...
— Не говорил этого раньше, но у меня клаустрофобия и, мягко сказать, неприязнь к подобного рода ходам, — наколдовав небольшой светящийся во все стороны шарик, **Ник** недоверчиво ступил под своды станции и направился к эскалатору. — Но если смотреть под ноги, то будет все нормально. Надеюсь.
Световой шарик поднимался то к потолку, то опускался на уровень ступеней, позволяя рассмотреть несколько метров вперед. Ник выработал точный ритм спуска, стараясь наступать на центр ступеней и не отпускать перила. Вляпавшись на одном из них во что-то особо пыльное, парень снова надел перчатки.

> Ступенька под ногой Доминика с грохотом проломилась, и нога парня чуть ли не по колено ушла в образовавшуюся дыру. Острые края распороли штанину и даже оставили болезненные алеющие полоски на коже.

Сельма привыкла к специфическому запаху в жижевском метро, и его отсутствие настораживало. О причине Мортенссон не догадывалась совершенно, поэтому заводчанка мысленно отметила себе эту деталь и постаралась думать о чем-нибудь ещё. О мозаике, например. В истории колдунья не разбиралась, но красоту женщины оценила, даже улыбнулась слегка. Чья-то ошибка спрятала от мира подобную красоту, надо же.
Дойдя до эскалатора, заводчанка молча включила свой фонарик и взялась осторожно спускаться.
Во время учёбы в гимназии история островов была одним из любимых предметов **Литы**, и на портреты монархов на страницах учебников девушка насмотреться успела. Ей подумалось, что после этого приключения не лишним будет прогуляться по метрополитену в меньшей компании, чтобы полюбоваться здешними произведениями искусства. Отчего-то Лихт была уверена, что мозаика, открывшаяся только что её взгляду, здесь не единственная. «Надеюсь, такой шанс у меня будет», – подумала клоповка и, спрятав руку за спину, скрестила пальцы на удачу. Второй рукой девушка схватилась за поручень и стала медленно, осторожно спускаться.

Случившееся с Домиником заставило её дёрнуться и остановиться.

– Ник! – вскрикнула Лита. – Помогите ему, кто сильнее!

НАЗАД

ВПЕРЕД

НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Станция метро ЭХО. Группа Б. День второй - 2

Фонарики народ уже успел разобрать, поэтому **Дане** хватало их света, чтобы самому обходиться без устройства. Аккуратно спускаясь по эскалатору, Кесса тоже метнул взгляд на мозаику, но не вглядывался в нее особо. Точно также как и про Чумной, про Королеву Тин и мезюков он читал в Бритве или же слышал по разговорам. И, так как сам участие в этих приключениях не принимал, то ощущал все происходящее как историю из прошлого. На прошлом Кесса вообще не зацикливался никогда — было у него такое свойство организма, поэтому и Соболю он мог только поддакнуть.

— Эффектная, да! Прям так и прет, это самое... — Он запнулся, подбирая слова. — Харизма! Это потому что рыжая, зую даю.

Носок кроссовка чуть не соскользнул с ветхой ступеньки, Кесса удержался и теперь ступал куда аккуратнее. В душе у него бурлил азарт, вперемешку с любопытством. И в какой-то момент все это резко перекрыло волной страха, когда раздался грохот.

— Что это было? Что с Ником?— Кесса шел одним из первых, поэтому не мог понять, что происходит позади, наверху. Лучи фонариков от мезюков, шедших выше, слепили глаза и прыгали в темноте как ужаленные белые мухи.

— Выглядит не так уж плохо. — **МакАлистер** всматривался в пятна света от фонариков и пытался сложить общую картину. — Но хуже, чем хотелось бы. Я бы порадовался, что ниже падать уже некуда, но под станцией явно еще есть техническая полость. Так что давайте не будем сильно прыгать.

В подземке сильнее всего оказалось ощущение тесноты. Люди рядом не могли избежать прикосновений и столкновений. Стены отражали звуки, а темнота скрадывала простор. Наверное, впервые за долгое время Рик ощутил приступ клаустрофобии, однако, не стал зацикливаться на этом. Лучше было отвлечься на реальность. И быть повнимательнее. Не хватало еще сверзиться с эскалатора, утянув за собой всех. Хотя, это здорово ускорило бы спуск.

Чарли присвистнул, и звук эхом затерялся в темноте. Теперь он знал названия пяти жижевских станций метро, а что-то новое в копилке фактов о городе, пусть даже такая мелочь, всегда поднимало настроение.

— Эй-эй, осторожнее! — Блэр, шедший следом за Ником, едва не навернулся: светить фонариком в разные стороны и разглядывать на ходу всё вокруг оказалось не лучшей затеей. — Ребят, тут дыра, переступайте.

Он ненадолго спрятал фонарик в карман, помог северстальцу и, вернув свет, последовал дальше.

— Зашибись, конечно, прогулочка.

Взяв одну из газет, девушка быстро убрала ее в рюкзак, и подошла к лестнице. Заметив что Доминик провалился, **Тиша** отступила на несколько шагов назад, идти вперед уже желания не было. Но понимая что ее вес должен быть меньше, девушка свеча фонариком под ноги, аккуратно продолжила спускаться. Стараясь вступать прям около перил, и готовой в любой момент за них валится. Просто так же за них браться не очень хотелось.

— Ник! — ахнула **Шарлотта**, стараясь не кричать в замкнутом пространстве. — Ты как, живой?

Лотта, контролируя магическую силу, контролировала и себя, осторожно ступая за Соболем и компанией по ступеням, прощупывая каждую ступеньку пяткой, прежде, чем наступить всем весом тела. Отцепившись от Чарли, она сделала два шага назад и пошла следом.

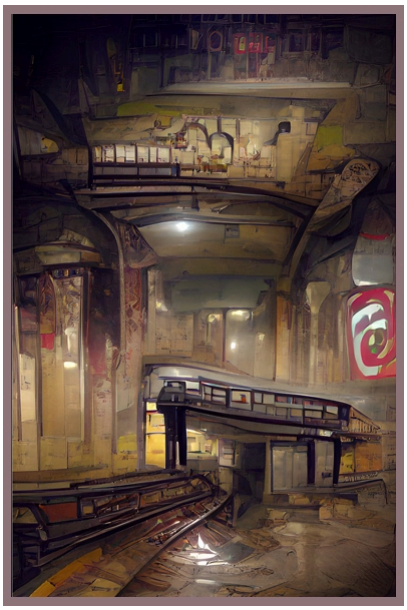
— Иди-иди. Пройдешь ты, пройду и я, если что вытяну тебя за уши, — наставляла она Блэра, подгоняя его взмахами ладони за спиной. Лотта не пожалела, что надела перчатки, и толстый слой пыли с перил не ощущался на руках. Идти было боязно, но весело. В прочем, возможно, это было нервное предвкушение.

С писком что-то мелкое вылетело из темноты и стукнулось Шарлотте в затылок. Чувствовалось это что-то холодным и кожистым, с крохотными острыми коготками. Потревоженная светом фонарей летучая мышь цапнула Лотту за шею и снова взмыла в воздух, куда-то в тёмную высоту, где, судя по тихим шорохам и повизгиваниям скрывалось ещё немало таких вот мышек.

Терций, подсвечивавший путь впереди фонариком, ахнул.
— Красивая какая, — Терцию жутко хотелось потрогать мозайку и проверить, есть ли на ней пыль и какие краски откроются, если эту пыль и взвесь протереть. Но тянуться к прекрасному у Ерца не было ни времени, ни возможности: все-таки идти по неосвещенному метро было не самой легкой задачей, даже если не соваться вперед. — Ник, боже ты мой! Осторожно же надо! Тишуль, не отходи далеко, потому что если Соболю открутят головы за нас в целом, то мне пан Сталь открутит что-нибудь еще персонально за тебя и за Даньку. А я бы хотел, честно говоря, состариться перед смертью.
Сам парень, убедившись, что Ника уже подхватили, принялся спускаться максимально осторожно.
— Вы как? Нормально? Идти можете? Спустимся вниз и я всё обработаю, если рана не слишком критична! — отрывисто произнесла **Дара**, постаравшись максимально сгруппироваться. Идти по старым ступеням действительно было опасно. Если бы не фонарики, то кто-то мог и оступиться. Впрочем, от последнего, зная мезанцев, не получилось бы застраховаться даже с помощью самых ярких ламп и эффективных чар. Ступеньки под ними были способны просто проломиться, что на своём примере и продемонстрировал Ник.
— На мозаике, к слову, изображена королева Тин. Персона действительно знаменательная, благодаря которой наш Авалон — то самое место, что дорого нашему сердцу.
— Ога, — кивнул **Болт**, прикинув, что за самим Соболем стоит приглядеть тоже.
Из местной истории Хиус не знал, кто изображен на мозаике, а вот на искусную работу залип. На фоне последних событий это изображение выглядело жизнеутверждающе, будто кусочек надежды в темном тоннеле. На несколько секунд кошковец добавил своей магии, чтобы увидеть больше деталей. Всматриваясь в ненадолго освещенные части, он слушал, как Том рассказывает о Королеве Тин.
Долго засматриваться на "надежду" не было времени, поэтому Болт проследовал к ступенькам, где уже кто-то успел провалиться. Болт добавил осторожности к своему спуску с лестниц, освещая их.

— Вы живые там? Не убились? — Соболь обернулся, заметил, что упавшего парня подхватили. — Ай хорошо. Наконец, спуск закончился, и мезахисты оказались на широком перроне. Соболь осветил фонариком стены, отыскал схему движения поездов — пришлось протереть её от пыли.
— Значит так, нам с вами... — охранник пальцем проследил от станции Робина Лейкиуны вплоть до станции Громкой травы. — Вот сюда. Выйдем прямиком на Окраинах, оттуда до гаражей недалеко. Я вас провожу до выхода, а там уж извинения прошу, вернусь на пост. Но тоннели мы вместе пройдём, не пугайтесь. Наша ветка правая.
Разобравшись, Соболь первым спрыгнул с перрона на рельсы. Высота была приличная, и парень, не подрассчитав, подскользнулся на гравии и чуть не упал, едва удержался на ногах.
— Слезайте потихоньку и вслед за мной! — скомандовал он и пошёл по направлению к нужному тоннелю. Тот казался ещё более тёмным, чем ничем не освещённая станция. Будто темнота в нём была густой, как деготь. Свет фонариков ухал в неё, словно бы ничего и не освещая. Тоннель вился под Аортой, нырял под Центральный район, то и дело показывая нос на местных станциях, а там — снова под реку и на Окраины.
— Признаться, — чуть дрожащим то ли от смеха, то ли от каких-то других причин, произнёс Соболь, — я такую темнотищу жуть как не люблю. Насмотрелся, знаете, всякого, что в такой темноте может жить. Понятное дело, что поезда-призраки или перевёртышей мы сегодня не встретим. Аномалии-то кончились. Но в голове всё равно роится всякое. Вы может анекдоты знаете? Истории смешные? Сейчас самое время.
И, усмехнувшись, Соболь сделал первые шаги по тоннелю. Пока медленные, поджидающие, когда мезахисты спрыгнут с платформы и последуют за ним.

— Ах, ты! — **Лотта** схватилась за шею, едва не рухнув на кого-то из мезюков. — Собака сутулая. Ауч.



Донован отняла ладонь от шеи и увидела пару капель крови. Её это не испугало, а вот возможные болезни, которые ей могла передать эта летучая мышь, несколько тревожили. Аномалий нет, но бешенством заразиться не хотелось бы.

— Всё, Том. Я теперь в твоей группе. Ах, бледнею!

— Живые. Ник, в порядке? — на всякий случай спросил **Томас**, поскольку слышал грохот и скрежет ломающегося металла в процессе перехода.

— Ух, ну и темень, — даже Тому с его ночным зрением с трудом удавалось уловить очертания тоннеля, в который им придется идти, — но ничего, проберемся. А по поводу анекдотов... Знаю один, про крота и пещеру, только боюсь, он вам не понравится. Уж больно чернушный.

С прыжками у Джея дела обстояли получше, чем у их проводника. Приземлившись на свои двое, Том подошел поближе к проводнику, поскольку он единственный из всей группы знал дорогу.

— Шарли, не драматизируй. Меня никто не кусал, и свои кровавые наклонности я получил совсем по-другому, — прокомментировал Томас сказанное Шарлоттой.

Тесла обернулась на звук, слишком резкий, чтобы быть нормальным. Пространство вокруг превратилось на пару секунд в световое шоу, вызывая в голове неприятную тошноту вдогонку не оставляющей ее головной боли. Вытаскивать провалившихся она не стала — идти обратно было слишком рискованно, поэтому девушка продолжила спуск. Оказавшись на платформе, что конечно не могло не радовать, и услышав призыв к историям от Соболя, Марго довольно потерла ладони, но в голове кроме звенящей боли ничего не оставалось — все будто перемешалось: люди, события, стороны света... Поэтому, силясь вспомнить хоть что-то под неоднородный шум шагов, она неловко предложила:

— Сказку про Лису со скалкой слышали?

— Не опять, а снова, — прокряхтел **Ник**, осторожно вынимая ногу из образовавшейся дыры. — Спасибо, Чарли. Все в порядке, только примотать нужно. Догоню вас скоро.

Вынув из рюкзака выданный привратниками антисептик, Доминик закусил губу и, зашипев как злобный кот, тщательно полил им царапины. Затем быстро примотал куски штанины кусочком бинта из аптечки. Рассовав все по местам, северсталец, прихрамывая на одну ногу, устремился за остальной группой. Ребята как раз притормозили у путей, позволяя себя догнать.

— Я могу только черный юмор шутить, поэтому не стану.

Усевшись на край площадки, Никки сполз на гравий и поморщился. Нога все еще жглась, но держала ровно.

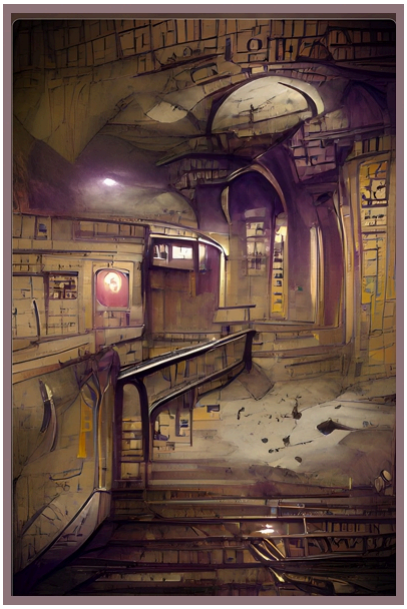
— Короче, анекдот. Знаете, супчик такой бывает, с лапшой в виде буковок? Я когда маленький был, алфавит прямо в супе учил. Так вот, — **Ерц** осветил фонариком место спуска, присел на край платформы и буквально сполз вниз, на рельсы, — так вот, знаете как такое блюдо называется? Суптитры! Ха! Тиша, давай руку и прыгай осторожно, если что, я поймаю!

Ерц прикрепил фонарик к поясу так, чтобы не светить никому в глаза и оставить свободными обе руки, а затем протянул ладонь сотруднице.

— Смешные истории, вы это серьёзно? — **Чарли** нервно хохотнул, оборачиваясь к Шарлотте, чтобы удостовериться, что она в порядке. — Ну вот, ещё один вампир, только не нагреженный.

Он понимал, почему Соболь посчитал момент удачным для шуток, но не разделял его позицию. Несмотря на отсутствие аномалий, метрополитен оставался небезопасным местом, следовало быть начеку. Чарли осторожно спустился на рельсы и, растянув руки на пару метров, помог спуститься сперва Лотте, а затем Лите, которая, судя по её размерам, упала бы очень ощутимо, попытайся она спрыгнуть.

— Я бы предпочёл музыку в пути, но мало ли какая ещё дрянь может на нас выскочить. Вдруг собаки какие-нибудь бродячие здесь водятся, не знаю, или, ну, змеи. Или бомжи.



Оглядев толпу, что готовилась к спуску, **Хиус** решил помочь только тем, что мог лучше всего в данный момент — светить.

До того, как Соболь не сказал, что в темноте может кто-то жить, Болт и не беспокоился о таком, а теперь появилась мелкая такая паранойя.

— Правильно, нечего пугать тут, если только в запасе нет правдивых историй.

— Анекдоты не лезли в голову. — Хотите расскажу, как я купался в Аорте и получил аж четыре глаза? Которые пропали прямо вот из-за вот этих последних событий? Хотя, я уже все и рассказал.

Усевшись на край, с платформы **Мортенссон** осторожно сползла вниз и поспешила догнать спутников. Отстающих, как принято в страшилках, всегда ловили монстры.

— Колобок повесился, — Сельма пожала плечами, мол, извините, других анекдотов в запасе нет. Несмотря на отсутствие аномалий, Мортенссон чувствовала себя некомфортно и оглядывалась по сторонам, словно из темноты кто-то вот-вот должен выпрыгнуть и прервать прогулку.

– Да, здесь и без аномалий весело, – пробормотала **Лита**. – Спасибо, – выдохнула она, протягивая руки к Чарли. С чужой помощью спуск на рельсы оказался совсем нестрашным. Коснувшись ногами гравия, Лита поправила рюкзак и подошла ближе к Соболю.

– Я не знаю смешных историй, – призналась она, – и вряд ли смогу сейчас придумать. Мне кажется, когда-то я слышала анекдот, который начинается с фразы «Заходят как-то в бар сильф, хокагэ и король Рудольф», но, хоть бейте, не помню, что там дальше.

За клаустрофобией явился, казалось бы, давно пережитый страх темноты. **Рик** сосредоточился, чтобы не эманировать своей паникой на окружающих и честно попытался улыбнуться.

— Время для анекдотов про помидорки на рельсах... Ну и мрак здесь. Главное, не потерять никого.

Шутить не хотелось. В голову лезли какие-то страшилки, а юмор уверенно чернел. Дорога выглядела бесконечной, будто мезюки навсегда застряли во тьме и даже с места не двигались в этой космической пустоте. Оружейник тревожно поглядывал на Ника, но с советами и предложениями помощи пока не лез.

— В следующий раз предлагаю угонять дирижабль. Или строить.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

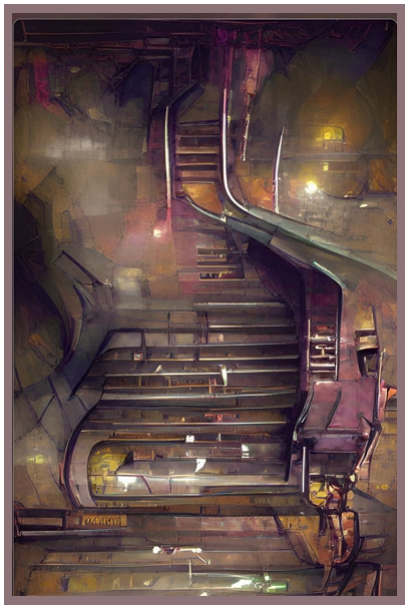
ГиБ. Станция метро ЭХО. Группа Б. День второй - 3

– О, знаю один анекдот, встретились как-то два гея в автобусе, ой... Наверное не очень будет рассказывать, боюсь по рейтингу не пройдет, но другой знаю. – Настроившись, **Тиша** спрыгнула на пути, благо с помощью Терца она смогла удержаться на ногах и принялась говорить.
– Спасибо большое. А суп интересный, я бы такой даже сьела. И так. Как поймать тигра в клетку? – выдержав небольшую паузу, продолжила. – Никак, тигр бывает только в полоску.
Анкегдот сам был не очень смешной, но девушка не прекращала верить что хоть немного страшную атмосферу разбавить, и подсветив фонариком путь, начала осматривать все, в надежде что никакая хтонь на них не нападает.
Даня заметил мелькнувшую тень лишь краем глаза, услышал Лотту, но уже перекинул рюкзак на живот, расстегнул молнию и вытащил бутылочку с перекисью и старенький, но чистый платок. Ник был жив, цел, орёл и Кесса это понял по утихшим мезюкам. Раз никто не матерился и не орал, то все было нормально.
Заводчанин прошагал следом за Соболем, тоже посмотрел на карту и кивнул — не то сам себе, не то их провожатому.
— Поняли, приняли! Чем нас в тоннеле больше, тем лучше! Песни будем петь. — Кесса хохотнул чуть более громко чем это было нужно, щедро промакнул платок перекисью и подошел к Лотте.
— Так, только не двинь мне, на инстинктах дикой женщины! — С этими словами он аккуратно шмякнул платком по шее девушки, стирая кровь и возможную грязь. Обмакнув чистый край платка снова, он еще раз прошелся по царапинам и изрек деловым тоном.
— Операция прошла успешно, вы будете жить. — Даня хлопнул девушку по плечу и сунул все принадлежности обратно в рюкзак. Быстро подошел к тоннелю, спрыгнул с перрона и нагнал Ника. — Стоять, бояться! — Он снова смочил платок, оставшиеся чистые куски и протянул Нику. — На, протри себе ногу на всякий случай.
Девчонки еще не все слезли, поэтому Кесса снова метнулся к краю платформы и помог слезть Адаре.
— Ей Богу, где мои прыжки, когда они так нужны.
— У тебя явные пробле-е-емы с распознаванием эмоций. Это была не драматизация, друг мой, а банальная ирония, — отозвалась **Шарлотта** на высказывание Тома. Спущенная с помощью Чарли на рельсы Шарлотта попыталась разглядеть хоть что-то в той тьме тьмущей, которая им предстояла.
— Анекдотов не знаю. Но могу напеть вам что-нибудь веселенькое. Когда кругом лишь нигеры, не дай себя отыме... — тут же закашлялась Лотта, когда по шее прилетел платок в перекиси от Дани. — Спасибо, дружище.
— Ник, Вы точно в порядке? — ещё раз решила уточнить **Дара**, аккуратно ступая по рельсам. К счастью, Даня вовремя подстраховал кошковку, за что она была ему искренне благодарна. Ципао, наверное, сегодня всё-таки следовало оставить до лучших времён. Станция чувствовалась несколько инородно. В ней, по скромному мнению ведьмы, не хватало самого главного — жизни. Это чувствовалось даже в самом воздухе, в котором не хватало уже привычной примеси запахов. Не резких, а простых и чуточку уютных, которые, например, делают мансарду — мансардой, а метро — метро. Родных до последней нотки.
— Боитесь темноты? Я, если честно, не очень, а вот шуток знаю мало. По крайней мере, не кошковских.

> — Не знаю как вам, а мне смех помогает. Песни — тоже хорошо, а то спели бы? Я вот отличный напев знаю про Кирюшу, народный. Может как-нибудь научу... Это где ж кошки шутки шутят? Говорящие что ли?
> Соболь рассмеялся анекдотам Терция и Тишки. Смех у него был низкий, удивительно приятный. Так обычно смеются очень благополучные люди. Был ли Соболь благополучным, сказать было сложно. Но были в этом определённые сомнения. Не стал бы целиком и полностью благополучный человек сидеть привратником у стен самого опасного и смертельного места в городе.
> — А вот я тоже шутку знаю! Послушайте, — сказал он, уверенно шагая по тоннелю. — Болтают два друга. Один другому говорит: "Я придумал новое ругательство: небоскреб!" "Что ж тут ругательного?" — удивляется второй. "Во-первых, звучно. Во-вторых, многоэтажно. А в третьих, концовочка какова!" Поняли, да? Концовочка!

> Искренних смех снова прокатился по тоннелю, отбиваясь от его стен и множась до неузнаваемого состояния. Эхо тут было знатное. Оно подхватывало любые, даже самые тихие звуки, от шагов до вздохов. Они улетали в глубину тоннеля и там оседали где-то на черных глухих стенах. От времени и безделия они поросли грибами.
> Казалось, так и пройдут мезахисты до самых Окраин, обмениваясь шутками и Соболем, но вдруг... эхо донесло до них чужой звук. Металлический, будто что-то ударилось о рельс. Вибрирующий звонкий тон. Определить, откуда он донёсся, спереди или сзади, возможным не представлялось. Ясно было одно — в заброшенных тоннелях в принципе не должно быть никаких звуков.

— Да уж, концовочка, — напрягся **Том**, услышав странный звук, — неужели тут есть еще кто-то, кроме нас?
Сейчас в голову проклятого залезли всякие неприятные мысли о том, кто или что это могло бы быть. Просто кусок отделки обвалился и упал на рельсы? Или же огромный недружелюбный некто сейчас двигается в их сторону, лязгая тесаком по рельсам. Во вторую версию не верилось совсем.
— Надеюсь, обойдемся без лишних попутчиков, — Том на всякий случай положил руку на мачете, — нас тут уже и так много для заброшенного тоннеля.
Даня хрюкнул от смеха и затрясся, звуки из него выходили точно как у хрипящего пса и от этого мезюку становилось еще смешнее.
— Есть еще про тударыню-сударыню, слышали? Лучшая шутка на свете!
Пока Кесса хихикал, по тоннелю раздался странный звук. И если за секунды до него парню было комфортно и задорно совершать приключение с веселым Соболем и мезюками, то сейчас задор куда-то отступал, а на его место галопом прискакали все страшилки и фильмы, прослушанные или просмотренные Кессой.
— Кхм. — Смех застрял в горле и Даня напрягся, оглядываясь каждую секунду. Оружия при нем не было и оставалось надеяться только на смекалку. — Может быть, переговоры?
Было достаточно глупо, но **Тесла** спустила смешок в рукав после шутки Соболя — на ее чувство юмора всегда плохо влияла нервозность, и частная, и общая. И эхо смеха было по-настоящему страшное — давило на больную голову так, что горевать нужно было явно не маме. Да и в этом звуке терялись все остальные, поэтому, когда к бархатистому смеху прибавился звон, Марго чуть не полетела носом в камни от неожиданности. Она застопорилась, лихорадочно осматриваясь по сторонам — и во тьме туннеля это была тоже нотка общего безумия, которое кралось за ними по пятам.
— А что кроме аномалий здесь может обитать? — спросила **Лотта** Соболя, потянув за лямки рюкзака, чтобы те держались покрепче, если придется бежать. Донован бывала в метро, кажется, всего раз, тогда с ней рядом был только Рик, и оба они свободно пользовались своими магическими способностями, и всё им было по плечу. Сейчас, даже несмотря на такое количество народа, спокойно не было, учитывая нынешнюю обстановку. Когда ты уверен, что аномалии есть, ты с точностью в девяносто девять процентов можешь предугадать, что какой-то посторонний звук в совершенно темном и отдаленном пространстве имеет в себе аномальную природу. Сейчас же угадывать было сложнее.
— Самое то нам сейчас Кирюшу вспоминать, ага. — Нервозность полукровки обращалась раздражительностью, а привычная беспечность осталась где-то снаружи. — Эм, кто-то гайку уронил?
Рик неосознанно поправил сето на поясе и встряхнул рюкзак на плечах, чтобы тот лег поудобнее. Может быть, пора было бежать. Или наоборот, замереть и не дышать. Аэромант ожидал указаний от проводника, а сам вглядывался в темноту, отчего в глазах будто бы мельтешили цветные пятна, отвлекая внимание на себя.
— Спасибо, Даня, как я без вас, — приняв платок, **Ник** протер им уже затянутую бинтом царапину, пропитывая марлю перекисью. — Да, Адар, со мной точно все хорошо. И не такое заживало, как на собаке.
Юмор Соболя действительно заставлял отвлечься и северсталец потратил несколько минут, пытаясь въехать в



шутку. Но быстро бросил попытки, едва что-то железно звякнуло. Отчего они вообще решили, будто в шахтах одни? Аномалии исчезли, а живые организмы вполне могли остаться. Световой шарик Доминика попятился обратно, зависнув над головами ребят.

— Сказал бы мне кто, зачем мы так шумим.

Лита резко остановилась и медленно повернула голову сначала налево, потом направо. Внутри разлился, сдавил горло липкий страх. Упало ли что-то на рельсы, шагал ли к мезахистам недружелюбный местный, пытался ли прогнать их сам метрополитен – что бы ни было источником звука, ничего хорошего он не сулил. Будь рядом кто-то из приятельниц, Лита схватила бы её за руку, но сотрудники, в команду к которым она попала, были ей почти незнакомы – поэтому девушка крепко сжала лямку рюкзака.

– Уверены, что не лучше погасить свет? – спросила она сдавленным шёпотом.

Лихт всматривалась в темноту, но пока лучи фонариков никого и ничего из тьмы не выхватывали.

Хиус ловко слез с платформы, "наслаждаясь" смехом Соболя. Он торопился, чтобы не отстать, когда услышал какой-то странный звук. Он замер, надеясь, что это не показалось. Волосы медленно покрылись инеем.

— Вы же это тоже слышали, да? — уточнил он и приподнял руки повыше. — Стоит подсветить больше или потушить фонари?

Ответить никто не успел, да и сам сотрудник уже принял решение — светить. Сфера налилась голубоватым светом, увеличилась в размере до 50 см, давая больше возможности разглядеть, что там в тоннеле. Единственный минус этого освещения — оно рассеянное.

— Так, — безапелляционно сообщил **Ерц**, не успев отсмеяться небоскребной шутке, и отцепил веер от пояса. — Считаю, что это могло быть что угодно, тоннель старый, все разваливается, может что-то отваливалось сто лет и наконец отвалилось. Мысли материальны, я живу в потоке удачи и материализую мечты, так что давайте мечтать, что это просто что-то упало по естественным причинам.

Как обычно в напряженных ситуациях Терций болтал просто неудержимо, но в этот раз на него легла ответственность, во-первых, колдующего, а во-вторых, человека с фонариком. Поэтому заведующий подобрался поближе к Соболю и принялся светить фонариком то вперед, то себе за спину.

— Я считаю, Ник, что лучше я буду шуметь и не услышу как тут бегают крысы, чем услышу и перепугаюсь еще сильнее.

— Не кошки, а кошковцы. Они ещё и сприптизёров умеют из Китайского квартала похищать. И даже не единожды, — меланхолично отозвалась **Дара**, всё же прислушиваясь к какому-то неожиданно громкому звуку, что так несвоевременно прорезал тишину. Левой рукой ведьма покрепче сжала фонарик, направляя свет прямо в темноту, а правой привычно дотронулась до шарфа-боло. Последний снимать с шеи сотрудница пока не решилась. Возможно, им придётся бежать. Возможно, прямо сейчас. И, возможно, не только вперёд, но и назад.

— Хоть бы не Паша, прости Коат, а то с него сталось бы...

Чарли ненадолго отстал от группы. В темноте звонко зажурчала струя, звук смешался с эхом от шагов ребят, их голосов, смеха и... чего-то необычного.

— Что это за херь? — на ходу застёгивая ширинку, Блэр нагнал остальных и посветил вновь включённым фонариком вдаль, словно это могло как-то помочь выявить источник странного звука. — Бомжи таки, может? В тоннель точно нет никаких других входов?

Натыкаться на неприятности в компании мезахистов Чарли привык, старался всегда быть настороже, однако бдительность его заметно поутихла с исчезновением аномалий и после ночи в безопасном Чумном.

— Тайна, покрытая мраком, Ник, чтоб заметили, — хрипло хохотнула **Сельма**, нервно облизывая губы. Свободная рука потянулась к ножу на поясе, а фонариком Мортенссон неторопливо водила из стороны в сторону, в попытке засечь хоть какое-то движение. К Далсер заводчанка подошла чуть ли не на автомате, продолжая оглядываться по сторонам.

Посмеявшись, **Тиша** посветила в ту сторону, где доносился звук.
– Это же не поезд? Правда? Я конечно понимаю, что выжить на рельсах есть возможность, но все же пусть будет это не поезд. – Страх в темноте нарастал куда больше, поэтому девушка тут же юркнула поближе к одному из мезахистов, чтобы не оставаться одной, и продолжила светить перед собой. В основном осматривая верх, потому что вся опасность зачастую там.

— По идее, барышня, , только мышки. Всё аномальное же... того. Но это же явно не мышка шумит, правда? А жаль, очень жаль. Без света мы здесь заплутаем и останемся жить аборигенами, я не согласен.
Соболь нервно рассмеялся и сделал неопределённый жест рукой. Луч его фонарика теперь заметно подрагивал.
— В любом случае, давайте-ка ускоримся. Не нравятся мне эти звуки.
И они ускорились. Чаще замелькали на стенах метки, отмечающие расстояние. Время от времени тоннель разветвлялся, но проводник всегда знал, куда именно свернуть. Не было сомнения, что ведёт он их в нужном направлении. Тишина снова заполнялась только звуками, издаваемыми мезахистами, и только Соболь расслабился, решив, что неизвестный шум был случайностью, как рельс снова загудел.
А следом к металлическому звону добавился новый звук, более жуткий.
— Это что... детский плач? — недоверчиво прошептал охранник.
Горькое хныканье раздавалось будто бы отовсюду, отчаянное и тонкое, и сопровождалось оно еле слышимым, но всё-таки различимым шлёпаньем. Кто бы ни плакал, кажется, он был достаточно материален. Не призрак. Но кто?
Снова жуткий лязг рельса, похожий на звон колокола. И в этот момент под ногами мезахистов принялся сновать растерянный рой крыс. С писком они тыкались в ботинки, пытаясь понять, что за свет проник в их тёмную берлогу, и что за непонятные гиганты преграждают им путь в глубь тоннеля. Парочка особенно рьяных крыс попыталась преодолеть преграду по-своему и, уцепившись крохотными лапками, попыталась забраться на ноги Маргарет, Тишке и Сельме.
— Ну всё, побежали, — объявил Соболь. — Все версии о том, что это у нас тут воет, можно обсудить на бегу. Светите фонариками во все стороны, братцы, и постарайтесь не наступать крысам на хвосты. Наша чума может и исчезла, но обычные болезни ещё никто не отменял!

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Станция метро ЭХО. Группа Б. День второй - 4

– Ааа, кто это это?! В панике **Тиша** посветила на свою ногу, и заметив что это крыса выдохнула, аккуратно снимая ее со своей ноги, только после этого ринулась бежать вперед. Чтобы больше никого не подсадить, свет от фонарика постоянно переходил от пола вперёд, и обратно, чтобы оценивать ситуацию под ногами, и знать куда в ступать.
– Может это крысы плакали? Пускай это будет так, пожалуйста...
— Ничего не имею против бега, — согласно кивнул **Том**, рванув за Соболем, что есть сил. Аккуратный взгляд под ноги позволил не наступать на снующих крыс. Ботинки отмывать от внутренностей не хотелось от слова совсем, да и в данной ситуации на это не было бы времени.
— Плач, не плач, но в тоннеле явно кто-то есть еще, кроме нас. И если "это" будет еще и недружелюбным, то будет очень весело, — голос Тома, перемежающийся с глубоким дыханием, звучал довольно серьезно. Сталкиваться с неприятностями в темноте уже приходилось. И только это немного успокаивало разыгравшуюся тревогу.
Крысам **Марго** обрадовалась. Они были (пока) приятнее, чем окружающие люди, да и понимать их было всяко легче — но сейчас ее до слез расстраивало то, что она не может их успокоить или прочесть их писк. Как и не может сбросить с одежды одним ментальным приказом. Поэтому Тесла спряталаправую кисть в рукаве рубашки, скидывая со штанин комбинезона маленьких испуганных животных. Чтобы точно отогнать их от себя, Тесла потопала на месте. Оставалось лишь надеяться, что они прочтут по ее запаху, что на нее нападать на нее будет плохой идеей — другого выхода не было.
— Мышки? Ага, конечно! — **Рико** не мог заглянуть в умные блестящие глазки и опасался навредить живому ковру под ногами. — Вы уверены, что бежать — хорошая идея? Как бы нам ноги не переломать по крысиным норам. Говорят, они могут делать дыры в бетоне, так что на целостность шпал я бы не рассчитывал. Ой, ну киньте им какой-то еды подальше от нас. Может, хоть пропустят.
Дампир сделал осторожный шаг, потом еще, потом перешел на бег, но не спешил, пытаясь двигаться аккуратно.
— Началось... — выдохнула **Сельма** — мирные прогулки пусть и выглядели заманчиво, но никак не в такое время, когда всё шло в тартарары. Почувствовав, как что-то отчаянно цеплялось за ткань штанов, заводчанка фонариком стукнула несколько раз крысу, чтобы побежать дальше. Почему же эти мелкие создания бежали? Видимо, тот, кто рыдал, был гораздо пугающим, нежели толпа сорванцов с хаотичным образом мышления.
— Не Паша. Но ему бы я обрадовалась даже больше, — как-то совсем уж обречённо заключила **Дара**, всё-таки

стянув с себя шарф-боло и надёжно приложив тяжёлыми бусинами тех крыс, которые прицепились к Сельме. Ткань снова быстро обмоталась вокруг локтя, благодаря небольшому магическому вмешательству, и ведьма побежала вперёд. Время от времени её взгляд скользил по макушкам мезанцев, будто стараясь всех пересчитать, а свет фонаря был направлен исключительно вперёд. Так удавалось легче сконцентрироваться.
— Не отстаём!
– Ох, чёрт, – только и успела обронить **Лита**, прежде чем ноги сами понесли её вслед за Соболем и мезовчанами. Она бежала, придерживая лямки рюкзака, чтобы тот не болтался и не бил её по спине, и оглядывалась, тщетно пытаясь рассмотреть в темноте источник странных звуков. «Опять ребёнок, – пронеслось в голове. – Мало нам было Наны в женовских шахтах!» Стараясь не отставать, дышать носом и не разговаривать, чтобы не тратить попусту силы, клоповка мчала по рельсам, не забывая время от времени поглядывать под ноги.
— О нет, — простонал **Даня**, ускоряясь. — Только не дети, почему опять дети, в каждом углу сидят! С крысами!
Парень перешел на бег, ругаясь и периодически оскальзываясь по пути — не наступать на крыс или на их хвосты оказалось гораздо труднее. Зверье копошилось под ногами волнами, будто нарочно скользя под

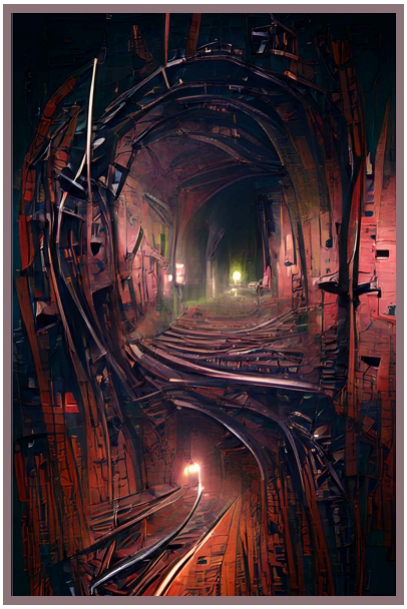
подошвы кроссовок.
— Твою-то! — Кесса поравнялся с Тишей, чуть не споткнулся об очередную тушку. — Семёнову! Мать! Светите вперед!
— Да твою ж мать! — казалось бы, бегун со стажем, однако **Чарли** запнулся и чуть не свалился на рельсы. Выставленная перед собой ладонь на мгновение коснулась шерсти. — Фу-у-у! Почему мы не пошли поверху или не угнали поезд!
Не разбирая, куда наступает, Блэр брезгливо вытер ладонь о штаны и побежал вперёд. Луч фонаря дёргался из стороны в сторону, чётко разглядеть что-либо перед собой не удавалось, поэтому раз или два он едва не натыкался на ребят из группы. Хотелось рвануть с привычной скоростью, но оставлять всех позади и сталкиваться в одиночку с очередными неприятностями желания не было.
— Я не то чтобы боюсь крыс, но что-то они больно жирные, чем их тут кормят? А-а-а-а! — провизжала **Шарлотта**, цепляясь за Блэра в этих крысиных бегах. Странное чувство страха перед крысами и жалости к ним же никак не могли найти общий баланс. Донован бежала осторожно, пытаясь перепрыгивать их волосатые тушки и хвосты, но когда они случайно врезались ей в ботинок, она визжала, как пчелой ужаленная.
— Да уйдите же, уйдите отсюдова скорея! Что вам надо? Фу, валите к чертям собачьим, — брезгливо взмахивая руками, Лотта продолжала куда-то бежать за светом фонарей.
Нику и без того было некомфортно под землей. И без странных звуков, гудящих рельс, больной ноги, а теперь еще целого роя крыс. Мрачно выругавшись, пират быстрее заковылял вслед за Соболем, стараясь ступать на островки чистого гравия, а после плюнул и перешел на неловкий бег. Оставалось стараться, очень стараться не отставать от основной группы и проводника.
— Маргарет, беги. Забей на крыс, сами отвалятся, — поймав девушку за руку, Доминик потащил ее вперед, следом за всеми.
— Вот, я говорил, я предупреждал, опять ваши эти крысы, — **Ерц** перешел на бег, рюкзак неприятно бился о спину, отчего голос заведующего немного дрожал, как если бы он намеренно стучал себе по груди, —— Я думаю, что надо шуметь, крысы, конечно, наглые, но мы все еще больше и можем произвести достаточно шуму, чтобы их напугать. По крайней мере тушенка у меня за спиной гремит и я не планирую извиняться за это, так и знайте.

Ерц светил фонариком то себе под ноги, то вперед, иногда поглядывая на отметки на стенах тоннеля и пока не находя достаточно внятных версий тому, как крысы научились плакать словно дети.
— Ну и местечко, — еле слышно пробормотал **Хиус**, следуя за проводником. Временами он делал свет ярче, временами более блеклым. Пока очередной лязг не заставил снова остановиться.
— Скорее визг? — свет прибавился, а под ногами заверещали толпы крыс, от которых рожа Болта скривилась. — А ведь они бегут не просто так...
Куда там бежать? За Соболем? Ну, по крайней мере, все будут держаться вместе. Одна проблема, на бегу, с этими крысами, что верещат под ботинками, светить равномерно не получалось, поэтому сфера то и дело моргала или меняла уровень освещения. Рядом творилось непонятно что. Главное, чтоб никто не отставал.

> Кто бы ни заливался слезами, кто бы ни заставлял рельс звенеть — этот кто-то не отставал от бегущих мезахистов. То ли догонял, то ли убегал. Крысы с писком разбегались и прятались в норы, но бежать от этого легче не становилось, заброшенный тоннель скрывал ещё множество неприятностей. Адара и Шарлотта набегу вляпались в плотную белую паутину. Она облепила им одежду и лица. Снова поднялись на крыло летучие мыши, злые от прервавшейся уютной спячки. Теперь они неслись в воздухе, то и дело цепляя за волосы всех, кто попадался по их острые коготки. Так, с мышиной яростью столкнулись Томас, Чарли и

> Хиус. Но хоть от Сельмы и Маргарет разобиженные крысы отстали. Под ногу Данко и вовсе попался какой-то камень, и он, подскользнувшись, упал прямиком на Патрика.

— Твою мать, — отмахиваться на бегу было труднее, чем это могло показаться изначально. Пришлось сбавить темп и сбить с себя наглых интервентов, что так рьяно цеплялись за балаклаву и карманы куртки. Благо, руки были в перчатках, и снимать с себя летучих поганцев было не так противно. Вроде бы расправившись со всеми, **Том** вновь прибавил ходу.
Почему кто-то тащит ее за руку, **Тесла** так и не поняла, но без прекословий побежала за тянувшим ее во тьму парнем. Когда крысы отстали, опасаться, на слепой в темноте взгляд было нечего, поэтому девушка, тяжело дыша, лишь набирала скорость.
— Надеюсь, сейчас ты от меня не отцепишься, потому что я точно не удержусь
— Так, осторожнее, не двигаемся! — **Дара** чуть повыше подняла фонарик, несколько раз щёлкнув пальцами свободной руки. Обычно, очищающее заклинание давалось ведьме легко, словно бы она и вовсе никаких усилий не прикладывала, однако сегодня всё могло пойти не так. Попытавшись наложить заклинание на себя и Лотту, сотрудница на пробу снова двинулась вперёд.
— С вами всё в порядке? Помощь нужна?
Хотелось выругаться, как это сделали при появлении крыс другие, но почему-то открывать рот, когда вокруг летают мыши — не хотелось. **Хиус** сгорбился, натягивая ворот сюртука выше и прикрывая голову руками, стараясь сбить злосчастных мышей, которые так и лезли. Глаза пришлось прищурить, чтобы их не повредили. В этот момент тоска кольнула ностальгией по пропавшей аномалии. А после появилось беспокойство, что не только Хиус мог пострадать от такой атаки.
— Все же живы, да? Это ведь обычно тут так, да? Или нет? Или... Кто-нибудь вообще ходил по этим тоннелям?
Бежать-бежать-бежать. **Сельма** старалась держаться темпа группы, чтобы не застрять в метро в компании крыс, плачущего нечто и летучих мышей. Не то чтобы они выглядели как-то пугающе, но мезюки выглядели дружелюбнее. И у них была еда. Заводчанка сильнее сжала в руках фонарик и бегло огляделась на отстающих. Кажется, помощь никому не требовалась.
Так как крысы от **Тиши** не отставали, девушка скинула еще одну, и проверив фонариком что нигде не поцарапалась, ускорила бег, но заметив что на ребят напали летучие мыши, попыталась светить фонариком прям на них, чтобы те испугавшись света улетели. По крайней мере в голове девушки эта идея была гениальной.
Ковыляющий бег настолько **Нику** надоел, что парень сцепил зубы и попробовал ступать на ногу с полной силой. Пусть медленнее обычного, но так они не отстанут от рванувшего вперед Соболя.
— Не переживай, у меня есть большой опыт в вождении людей за руку.
Благо, дыхание у Доминика во время бега не сбивалось. Оно вообще не сбивалось никогда, даже если бы сам парень захотел. Они пронеслись мимо залипших в паутину, но пират не стал притормаживать. С его скоростью бега следовало выигрывать время.
Чарли старался прикрыться от нападок летучих мышей руками, но толку от этого было мало. Видимо, отвыкшие от какой бы то ни было компании, когтистые твари решили вдоволь порезвиться с непрошенными гостями. Либо защитить что-то или кого-то от них.
— Да сука, отвали же ты! — он позабыл о крысах и тщетно отмахивался фонариком, не разбирая, куда бежит, где мыши, что происходит вокруг. Перед глазами всё смешалось в какую-то единую непонятную картину, как бывало в клубах, где в толпе людей под музыку и под яркими лучами навык ориентации в пространстве всегда заметно притуплялся.
— Все хоть живы? — громкий вопрос растаял среди эха от мешанины из разных звуков.
Нестись в темноте по крысиным тоннелям было продолжением кошмара с неправильным городом. Но это хотя бы был нормальный правильный кошмар, и Рик воспринимал происходящее уже более спокойно. Пока на него не налетел товарищ по общежитию.
— Твоего ж козодоя, Дань! — **МакАлистер** рефлекторно поддержал сотрудника, не позволив совсем упасть. — Упадешь тут, потеряешься. А как мы потом без тебя, а?



На самом деле, никуда уже не хотелось бежать. Аэромант предпочел бы встретить опасность лицом к лицу, будь это что-то волшебное или просто страшное. В конце концов, ждать удара в спину казалось особенно неприятно.
— Я ослепла! Кто выключил свет? — наощупь нашарив стену тоннеля, **Лотта** развернулась к ней спиной и прислонилась. Перчатку с одной руки пришлось снять, под тканью было совершенно непонятно, что такое наощупь прилетело ей в лицо. — Да что это за дрянь, — стащив с лица кусок чего-то липкого и вязкого, Лотта поняла, что на ладонь прилипла паутина. — А. Что, паук?
Шарлотта завизжала так громко, что, казалось, у неё самой сейчас полопаются барабанные перепонки в ушах от эха, которое от стен тоннеля выбросило в темноту. Паутина липла к рукам. Лотта пыталась снять её с лица и одежды, но вместе с тем блокировала себе ладонь. Когда, наконец, подействовало заклинание Дары, Шарлотта освободилась от оков паутины.
— Спасибо, мне досталось больше. Ненавижу, когда что-то липкое на лице. Упси!

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Китайский квартал. Группа А. День третий

Весь день в резиденции Цин прошёл спокойно. Только слуги, незримые и бесшумные, сновали время от времени, низко склонив голову и присматривая за порядком. Их существование легко было не заметить, настолько профессионально они сливались с вазами, столиками, диванам и прочей утварью. Тем неожиданнее стало, когда вечер начался с криков.

Тонкие двери-сёдзи практически не скрывали шумов, только делали их чуть глуше. И уж конечно тонкая рисовая бумага не могла заглушить возмущённые тирады хозяйки дома. Цин гневалась. У тех, кто послабее духом, прошла бы по затылку дрожь от силы её гнева. Сложно было представить, что весь он уменьшается в теле маленькой восемнадцатилетней девушки, тонкой на вид, как тростинка. Хоть и хрупкость эта была невероятно обманчивой.

Наконец, раздался дробный перестук шагов, и дверь с шумом отъехала в сторону. Взметнулись рукава умопомрачительного, алого с чёрным шёлкового халата. Журавли, изысканно украшавшие его, словно живые всплеснули крыльями.

— Эй вы! — звонко воскликнула Цин. — Сюда!

Она быстро прошагала к своему диванчику и взгромоздилась на него. В незакрытые ею двери уже вбегала парочка перепуганных слуг. Судя по всему, они следовали за хозяйкой через половину дворца, но так и не поспели за её прытью. Один из них нёс в руках какие-то скляночки и маслами, другой — тащил патефон в дорогущем расписном кофре. Из патефона раздавались звуки какой-то пекинской оперы.

Цин смерила слугу с патефоном убийственным взглядом, и тот поспешил снять иглу с пластинки. Оперные рулады тут же захлебнулись.

— Я хочу видеть всех, поторопи их, — приказала девушка нерадивому подчинённому, и тот, не выпуская патефона из рук, от страха видимо, побежал торопить мезахистов.

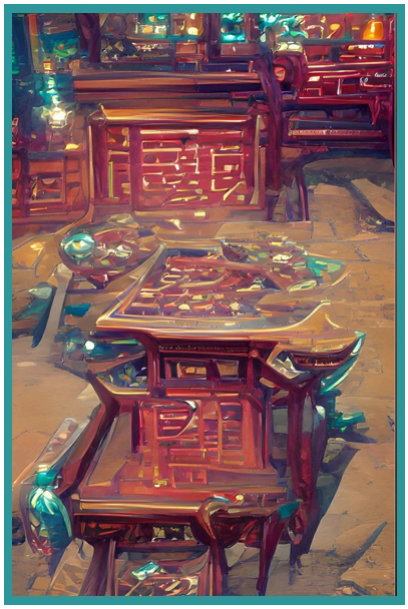
Делать это он боялся не многим меньше, чем огорчать свою хозяйку, поэтому всё поторапливание свелось к тому, что он намекающе таращил глаза и ходил хвостом за гостями.

Нива придирчиво оглядела Иду, но, как заведующая Золотой Кошки и несомненно разбирающаяся в нарядах ночных бабочек лягушка, только кивнула:

— Выглядишь как самая лучшая местная проститутка, — в голове Сармизегетузы это был комплимент, в конце концов, они жили в бывшем борделе, ничего странного в этом не было. — Идёмте, нас, кажется, хотят видеть.

Лягуша вытаращилась на слугу госпожи Цин в ответ, потому что ничего лучше не придумала, и решила, что ещё одна встреча с местной главой китайской мафии хуже уже не сделает. Они ещё вчера на всё согласились. Это

показалось Ниве характерной азиатской чертой — заключать договор с тонущим именно в тот момент, когда человек уже почти полностью уходит под воду. Не спасать, а получать собственную выгоду. И отношения с жителями Китайского квартала нужно было строить именно так.
— Ну што шакое? Поспашь нормально нельзя.
Чудом не забыв надеть штаны, **Мири** на ходу натягивал толстовку, держа рюкзак в зубах.
— Что за утро. Доброе утро, мадам, госпожа Цин, прекрасно выглядите, — с изяществом дворовой утки поклонился Мири, потом повернулся к своим и страшным театральным шепотом зашипел. — Джефф! Я же тебя вчера не будил! За что месть?!



Благодушному характеру Максимильяно было противно страдать по какому-либо поводу, кроме собственного удобства, а понятие удобства у Мири варьировалось очень и очень сильно. Одно в него не входило. Когда на него с утра орали женскими голосами, да ещё и без повода совершенно. Так что Максим был немного не в духе. Впрочем, умирающий город тоже не добавлял мироощущению покоя.
— Да иду я уже, иду, не таскайся за мной, у меня теперь аллергия на людей за моей спиной и с ножиками, — пробурчала **Крис** скорее себе под нос, ведь кто знал, говорил ли слуга на общем, как все они. Но может, оно и к лучшему, хоть не обидится.
— У меня весь рюкзак вчера промок, так что ничего стерильного там уже нет. Могу только антисептик для рук разве что дать, он был закрытый, — Джефф на всякий случай вытащила из пропахшего рыбой рюкзака бутылочку с антисептиком и помахала им, прежде чем окончательно отправиться в тот зал, где их вчера кормили.
— Значит, нам надо как можно быстрее разобраться с этим доброжелателем, — **Мирт** покачала головой и чуть нахмурилась. Времени у них, действительно, было слишком мало. Кто знал, сколько ещё на остатках аномального фона могли продержаться город, остатки инфраструктуры, а главное, их друзья.
— Пойдёмте, нас, наверное, заждались уже, — Мирт кивнула на слугу и поспешила к месту сбора. Аккуратно придержав Ру за локоть, вейла наклонилась, пропуская ребят вперёд.
— Ру? Ты сможешь идти? Может лучше остаться у госпожи Цин, пока мы не вернёмся? Тебе надо экономить силы.
Быть свидетельницей гнева юной госпожи Цин оказалось даже забавно: в голове не укладывалось, как при такой очаровательности в ней умещались и другие, уже более жесткие черты. Долго готовилась к роли главы мафии?
— Что случилось? — поинтересовалась **Гера**, размыкая полусонные глаза и выравнивая осанку. Она с ночи так осталась здесь, решив, что с сотрудниками спать ей стало чуть менее комфортно, а на татами очень даже ничего. — Доброе утро, кого не видела.
«Негоже являться пред хозяйские тёмные очи в халате», — рассудила **Ида**, поэтому незаметно отбилась от группы в сторону своей комнаты и максимально быстро натянула собственную одежду. Лекарство Шпайера действовало замечательно: рука двигалась, плечо молчало, явно подбирая многоэтажные болезненности к окончанию действия капсул. Надо будет постараться не нагружать ушибленные мышцы… но сама возможность ими пользоваться девушку очень радовала.
В итоге даже почти получилось догнать мезюков на пороге комнаты госпожи Цин.
Крики госпожи Цин мог услышать даже глухой, поэтому, как только слуге была отдана команда поторопить мезюков, **Викс** кое-как встала с кресла, в котором расположилась и досыпала, и подошла ближе к дивану, на котором расположилась глава мафии. Сонно протерев глаза, клоп уставилась на ту в ожидании новостей, задач, ответов на их вчерашние вопросы. У самой их не было: таллэфон ей не выдали, группой она не руководила, а для генерации вопросов голова слишком болела. Да и нечего уже было спрашивать: ситуация в Жижах казалась безнадежно плохой. "Раз она так кричит, значит что-то случилось", — сделала вывод клоп.

Бальзамировщица всю ночь так и провела в зале, не уйдя спать. Нарезала две сотни кругов, прочитала запоздало сообщение в таллэфоне, отправив в ответ отбивку, что они в заложниках у мафии, но их кормят и пока даже не отравили.

Блимм пошла на двести первый круг, намекающий на что-то нехорошее слуга шел кругом за ней, наконец Даше это надоело и она развернулась, едва не столкнувшись с азиатом нос к носу.

— Да что вы за мной все ходите как игуана? Я не умираю, — раздраженно уточнила она. — Вам нужна скидка на памятник? Двойное место на кладбище? Зомби в аренду? Скажите уже нормальным языком, что именно.

Устремившись за мезюками, **Рэй** влетел в зал.

— Доброго здоровья, мисс Цин, — Рэй нацепил на лицо одну из самых обольстительных улыбок, а сам в это время думал о том, что покурить он так и не успел. — Ваши кровати очень удобные, еда сытная, ванны глубокие. Что произошло?

Его нервировала толпа подобострастных слуг. Будь у него десятая часть от общего количества, он бы давно избавился от них. Каждую минуту видеть их льстивые физиономии — нет уж, увольте!

Интересно, что сейчас им преподнесет девчонка? Вид у нее встревоженный. Шпайеру давно было не по себе, а вид испуганных физиономий прислужников подливал масла в огонь.

Спустился **Кристофер** как раз вовремя: женщина, люди которой затащили их сюда, снова придумала какую-то затею. Участвовать в ней не было ни малейшего желания, малолетняя по меркам Скотта мамзель, выпендривающаяся не по годам, не вызывала в нём ничего, кроме раздражения. Фыркнув слегка, практически про себя, на оказание помощи, Скотт предпочёл остаться чуть в стороне, лишь повернул голову и стал смотреть на Цин в ожидании дальнейших шагов.

От криков где-то в отдаленной комнате **Элизабет** вздрогнула. Точнее, от неожиданности.

— Да уж. Прекрасный вечер нам предстоит. Кто как, я лично стремаюсь туда выходить. Чота я точно не хочу.

Словно под конвоем, Лиззи шла в шеренге с остальными, чувствуя пристальные и внимательные взгляды слуг госпожи Цин.

— Я надеюсь, нас тут не убьют, — шепотом произнесла Элизабет, в надежде, что ребята её услышат.

— Да куда уж больше, Лиз, у нас договор по возвращению чудес, просто напомню тебе.

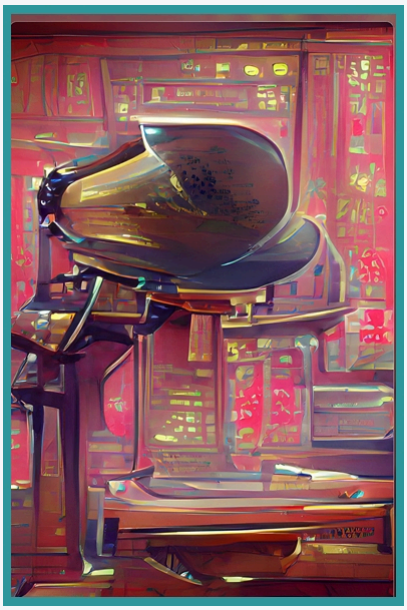
Гера покосилась на Винчестер с изумлением, как на человека, который пропустил не день, а где-то около полугода жизни.

Руш услышала какие-то возгласы только тогда, когда они приблизились. От повышенного слуха и нюха не осталось и следа. Казалось, что пропало разом несколько органов восприятия, настолько разительно теперь отличался мир.

— Иду, — девушка подхватила рюкзак и, едва не спотыкаясь от непривычной походки, спустилась. Её рука, больше не лапка, сжимала нож с наклейками на лезвии. Сегодня он точно мог пригодиться.

> — Mànmànde! — хмуря брови, произнесла хозяйка поместья. — Вы. Я не люблю незваных гостей, если они не друзья мне. Вы — друзья, наша дружба, как платье небожителей, не имеет швов. Но какой друг не предупреждает о нежданных визитах, да ещё в такие времена! Или за вами шли по пятам, и вы не сказали об этом? Zhe shi zen me hui shi?
>
> Слуга со склянками затараторил с дикой скоростью что-то, в его интонациях чувствовалось успокоение, и вскоре Цин выдохнула. Поза её стала более расслабленной и мягкой, хотя красивое личико девушки всё ещё оставалось недовольным. Она выхватила из рук слуги один из флаконов со специальной насадкой, похожей на грушу, и принюхалась к его содержимому. Запах ей определённо понравился. Она несколько раз прыснула духами себе на шею и волосы. По комнате тут же поплыл нежнейший и ненавязчивый восточный аромат.

— Duìbùqǐ, — примирительно сказала Цин наконец. — Я слишком скора на суждения. Да и мир с каждым днём всё хуже и хуже. Вы бы видели, что творится за стенами нашего квартала. Давайте разберёмся.



Девушка хлопнула в ладоши. В тот же момент парочка ниндзя завела в комнату высокого человека с мешком на голове. Долговязое тело нелепо дёрнулось, когда получило удар под колени — в присутствии Цин стоять имели право очень немногие. Из-под мешка донёсся болезненный стон.

— Сегодня после наступления часов тишины этот человек пытался пробраться в моё поместье. А когда его поймали с поличным, стал утверждать, что он ваш друг. Друг Bái wūyā. Это правда? Ni shi na wei? Вы его знаете?

Повинуясь кивку Цин, с головы человека сдёрнули мешок. Под ним оказалось лицо, очень странное, очень вытянутое, с огромным ртом. Человек этот весь выглядел слишком вытянутым, и вообще каким-то слишком. На вид ему можно было дать лет двадцать пять. Глаза его, полускрытые тяжёлыми веками, слезились и часто моргали от резкого света после темноты мешка. Когда же парень проморгался и увидел, наконец, мезахистов, его и без того длиннющий рот растянулся в какой-то совершенно глумливой странной улыбке. Вдвойне, даже втройне странной она была оттого, что зубы парня поблескивали брекетами.

— Привет, братаны! Как жизнь? — как ни в чём не бывало спросил незнакомец, после чего с намёком указал взглядом на нагрудный карман своего нелепого песочного цвета пальто.

Оттуда выглядывал краешек белого пера.

"Сама ты манманде," — очень выразительно подумала **Блимм**.

Бальзамировщица с долей заинтересованности на лице рассматривала еще большего неудачника чем они. Намекающее перо намекало ей, что человек от Адама, что обещало лишь ухудшить их положение. Даша была уверена, что ректор просто устраняет свидетелей, кто спал с ним в 55 году, а кто вообще носил в кастрюле. Последнего она не видела, но была наслышана достаточно, чтоб не сомневаться.

— Даже не знаю, братан, даже не знаю. Остросюжетно.

— Где ж ты тут братанов увидел, майн шатц, ну. Представься хоть для приличия?

Очевидно, что у **Биттерраух** с фотографической памятью на лица, в отличие от манер и прочего, очень худо. Очевидно также, что, будь пленный другом, он мог бы выдать что-то более знакомое всем остальным, а так у него виднелся... край белого пера? Мало ли в Таллэ белых ворон?

— Я думаю, можно понять наше положение, если ты наш человек.

— Извините, я знакома только с одной лягушкой, и она стоит прямо передо мной... — пробормотала **Ида**, разглядывая странного парня. В отличие от Нивы, он выглядел ну просто вылитым земноводным. Криворукий волшебник попался, что ли?

Перо... Шелби слышала что-то краем уха о том, что дражайший ректор был настолько привязан к белому цвету, что и превращался в ворона-альбиноса. Или не превращался, а держал... Или не держал, а что-то ещё... В общем и целом, белые перья там точно как-то фигурировали. Но уж на кого, а на господина ректора этот их новый «друг» похож не был.

Или...

«А вдруг с Адама свалились какие-нибудь аномалии и на самом деле он выглядит ТАК?»

— Лично я вижу его впервые, пусть представиться хоть, — надменно сказала **Викс**, обращаясь не к незнакомцу, а к госпоже Цин. Странный парень явно намекал на перышко в своем нагрудном кармане, но клопу это не дало ровным счетом ничего. Разве что глава мафии называла их что-то по типу учеников школы Белого ворона...но

слово «белый» там точно было.

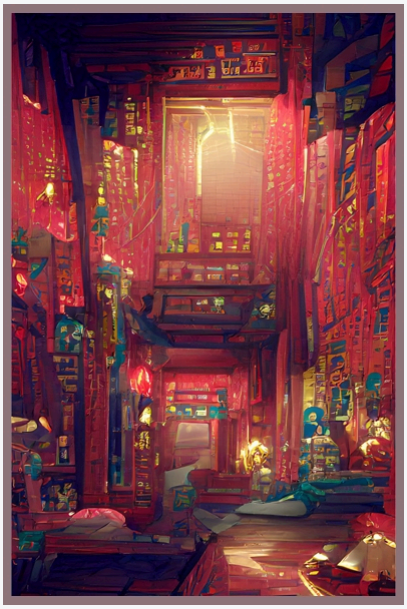
Клоп раздраженно выдохнула. Не до незнакомцев в пальто им было.

ГиБ. Китайский квартал. Группа А. День второй - 4

Два раза просить не приходилось: все давно устали и проголодались. Ну, может, не все, но **Ида** точно, и ей казалось, что не хочет есть сейчас только ржавая «Рикарда». Как называлось то, чем были заставлены столики, Шелби не знала, но это интересовало её в последнюю очередь. Судя по всему, поднимать глаза уже разрешили, и, медленно жуя что-то непонятное, но вкусное, Ида украдкой разглядывала хозяйку. Когда они успели с ней познакомиться? Нет, неправильный вопрос. Как они умудрились близко подружиться с главой якудза или чего-то вроде? Всё-таки права она была, говоря, что мезюки — самое жуткое, что здесь есть. Людей с более неотразимым дружелюбием наверняка было не найти во всём Таллэ и парочке соседних миров. Такие заведут приятельские отношения с кем угодно, а потом их каждый кошмар будет радостно поить лучшим чаем.
Не успев перехватить или увернуться от палки, **Кристофер** зашипел, невольно склоняясь.
— Больной ублюдок, — всё в том же тембре проговорил он слышно лишь слуге и как только спина мало-мальски прошла разгибаясь. Отвечать физически был не момент, да и где-то внутри мужчины сидела брезгливая жалость к рабоподобной прислуге, к коей он автоматически отнёс этого.
Увидев Цин, Скотт даже не удивился. Вернее встрече прямо здесь и сейчас удивился, конечно, но не понравилась она ему сразу. Особенно после фамильярности и предложения поесть, соглашаться на которое, особенно после такой встречи, мужчина точно не планировал.
— Мы, вообще-то, в библиотеку шли, пока отморозки эти на нас не напали, — взбешенный всей этой обстановкой, высказал уже прямиком то, что было в голове, Кристофер, забив на возможные последствия.
— Так вот почему на улице никого не было. Как все просто, — в голосе **Рэя** проскользнуло разочарование. — А я уж подумал, что здесь все жители ненастоящие. Спасибо за пищу.
Рэй не знал, что думать об этой симпатичной девушке. Азиаты — народ хитрый. Шпайер очень редко бывал в Китайском квартале и не знал обычаев местных жителей. Как и все, кто имел дело с ядами, Рэй подозрительно отнесся к предложению поужинать. Но, видя, что мезахисты спокойно восприняли гостеприимство хозяйки, Рэй, пересилив себя, последовал их примеру.
— Очень вкусно! Спасибо, госпожа, — он улыбнулся, продолжая тщательно пережевывать пищу. Не хватало еще подавиться и бесславно сдохнуть прямо здесь, рядом с кучей еды!
— Мы должны встретиться с господином Хидэ. Как вы знаете, аномалии исчезли. Так вот, господин Хиде, наверное, может нам посоветовать, что делать.
Шпайер прервался, чтобы полюбоваться на очередного слугу, усердно изображавшего вопросительный знак. Интересно, спина у них за день не устает?

> Цин внимательно выслушивала мезахистов, покачивая в воздухе палочкой из-под сладких данго. Её кукольно-красивое личико выглядело невероятно серьёзным. Всё-таки, Цин была не простым человеком. Простые люди боссами Чайнатауна не становились. Она была хваткая и хитрая, и всегда знала, в чём её выгода. Маленький рот растянулся в улыбке. Блеснули в полу-мраке белые, как кусочки сахара, зубы.
> — Вам не нужно искать другого информатора. Судьба и ваша собственная неосмотрительность привели вас в нужное место, — она ткнула палочкой в сторону гостей. — Из ста выстрелов — сто попаданий. Попадись вы кому другому в руки, сложилось бы хуже. Так что сейчас послушайте мои слова.
> С природным изяществом Цин соскользнула с дивана и подошла поближе к мезахистам. Теперь она могла понизить голос, не боясь, что её услышат лишние уши.
> — Несколько дней назад из этого города ушли чудеса. Теперь это мёртвый город, — заговорила она без привычного лукавства. — Драконы упали, джонки перестали взлетать. Те чудеса, которые помогали нам, исчезли, как и те, что мешали нам жить. Особенные люди стали обычными, а некоторые — исчезли совсем. На улицах нашего квартала поднялась паника. Тогда старейшины призвали всех боссов объединиться. Волков много, а мяса мало. И мы общим словом ввели новые порядки. Люди чувствуют себя в безопасности, когда кругом царит строгость и порядок. Но я хочу, чтобы вы знали. Никто не счастлив сейчас здесь, всем тяжело и всем страшно, — Цин взяла с подноса новую палочку, на этот раз с такояки. — Вы идёте по следу

вора. Вы как тот глупый старик, передвигающий горы. И если у вас получится, хорошо будет всем. Поэтому я помогу вам, а вы — вернёте всё, как было.



Девушка многозначительно погрозила мезахистам такояки, после чего зубами стащила с палочки один из шариков и принялась неспешно его жевать. Она не чувствовала чужого нетерпения и никуда не спешила.

— Кто бы ни сотворил с нами эту беду, мои пчёлы приносят мне мёд. И в их жужжании я слышу важные вести. Так вот, кто бы ни был вором, завтра этот вор попытается покинуть наш мёртвый город. Куда в дальнейшем направятся его проклятые пути, мне неведомо. Но единственный путь, по которому можно будет выбраться из города — это 安静的道路 — тихая дорога. Тот путь, что проходит рядом с нашими владениями, стерегут наши клинки. Так что завтра вы сможете поймать своего вора, и вынудить его вернуть украденное. Договор? Шить одежду лучше с учётом осанки. Так что ваше слово в обмен на моё. В этом квартале вас не тронут, вы будете моими почётными гостями. Вам дадут ночлег, сытно накормят утром, и благословят на великие деяния. В свою очередь вы, воспитанники Bái wūyā, вернёте нам чудеса.

— У нас нет выбора, — отозвалась **Нива**, задумчиво разглядывая воду в стаканчике. — Я тоже хочу всё вернуть. Вернуть Волосянку в общежитие, вернуть на место огоньки вашего квартала, вернуть то, что у нас отобрали, пусть у этого и была какая-то глубоко благородная цель. Она мне не очень ясна. А то, что мой город разрушится, если мы ничего не предпримем — вполне понятно.

Сармизегетуза не собиралась настаивать на своём мнении, уговаривать или порицать тех, кто мог бы высказать свои мысли против, она, в общем-то, всегда считала, что право на выбор есть у каждого, даже если итог оказался бы ужасно неразумным.

— Я думаю, Белый ворон не ошибся, когда отправил нас сюда, — говорить было тяжелее, усталость возвращалась в тело, а адреналин, вызванный двойным перемещением в пространстве и встречей с ниндзя, вдруг исчез.

— На меня точно можете положиться, госпожа Цин.

— За тем мы и здесь. Договорились, — ответила **Викс**.

Опять все возложили на их плечи. Ну ничего, им точно за это отплатят по достоинству, да и с подмогой госпожи Цин все пойдет лучше и быстрее. Отложив недоеденное мясо, Кинг оглядела стол, пытаясь узнать, что думают об этом ее соотрядники. А может, она просто искала что бы выпить.

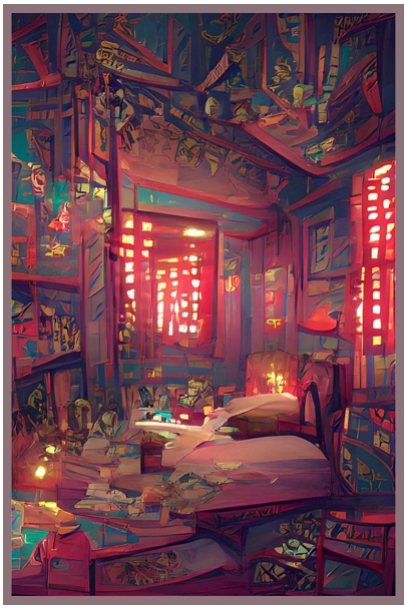
— Согласен с вами, госпожа, — кивнул **Рэй**. — В наших интересах все вернуть. Наверное, всех устраивал прежний, привычный образ жизни, и менять сложившийся годами уклад никому не интересно. И многие наши друзья связаны с аномалиями. Не хотелось бы, чтобы они исчезли. Я даю свое слово.

Шпайер старался не сильно улыбаться, хотя трагичную рожу ему тоже не удалось состроить. Насытившись, он поблагодарил хозяйку еще раз.

Почему-то Рэй не сильно доверял симпатичной китаянке. Он понимал, что каждый ищет выгоду исключительно для себя. Не справятся они, их могут запросто ликвидировать, и никакое старое знакомство им не поможет. Так что, только деловые отношения.

Гере терять было абслютно нечего: Деснард покинул общежитие, обосновавшись в доме среди фьордов, родственники и вовсе на другом материке, а своя жизнь постепенно скатывалась в воронку непонимания и растерянности, в которой утонуть было проще, чем найти выход. О Чудном-Чумном она также не знала толком, и вопрос здоровья жителей всего лишь одного района в обмен на жизнь Жижей, аномалий и других достаточно любопытных вещей стоял меньше всего.

— Я лично согласна, уж простите, мои дорогие, — Биттерраух слабо пожала плечами, дожевывая данго. — Аномалии мне ближе и роднее, чем эта зловещая пустота.



Постепенно подступала сытость, за ней плелась усталость, контролировать которую уже не нужно. Раз здесь можно отдохнуть, почему бы и не воспользоваться возможностью.

— А если мы вернем аномалии, то болезни в Чумной тоже вернутся? Мы можем им хоть как-нибудь помочь? — моральный выбор, перед которым они сейчас стояли, был лично для **Крис** невероятно сложным. Вот она еще недавно видела таких счастливых людей в Чумном, впервые радовавшихся тому, что могут просто выйти на улицу и погулять — тому, что каждому из них было доступно по умолчанию. Казалось бы, без аномалий жить можно, но... как же Пан Сталь, который, по слухам, ослабел? Людей из чумного было жаль, но коменданта, с которым они еще совсем недавно варили варенье, было все же жальче.

— Мы, конечно, и так именно за этим и пришли, постараемся вернуть, — обещаний Крис не раздавала, кто знает как сложится их жизнь в ближайший день или вот хотя бы пять минут?

— Мы тоже хотим все вернуть, — кивнула **Ребекка**, переставая жевать фрукт. Всё-таки говорить с набитым ртом было неприлично, и почему-то сейчас вейле казалось, что зарекомендовать себя надо с лучшей стороны. У них действительно всё сложилось наилучшим образом, помощь госпожи Цин никогда не была лишней. — По дороге мы видели, как рушится мост, так неровен час и весь город по камушку развалится, к тому же мы не знаем, что с нашими друзьями, зависящими от аномалий. И как мы можем им помочь. На меня тоже можете рассчитывать.

— Хен хао! Ксинг. Суши, кац, камса-ханмида, харакири, вакидзаси. Нас за этим и послали, — кивнул Максим, — договор.

Мири уже давно успокоился и словил дзен, просто голова отказывалась думать нормально и продолжала выдавать все связанные с Азией слова. Было страшно, странно и весело одновременно. Трудно оценивать происходящее, не видя полной картины. Но на основании тех частей, что он видел, особенно это касалось мечей охраны, лучше соглашаться на условия.

Слова госпожи Цин чем-то напоминали речь любимого ректора: всё очень интересно и ничего не понятно. Правда, в отличие от Адама, миниатюрная азиатка явно выдавала много конкретной информации. Другое дело, что эта информация требовала перевода с азиатского на общедоступный. Кто там передвигает горы? Какая ещё тихая дорога? Что с ними сделают, если они упустят вора?

Выбор как будто был, но на самом деле его, конечно же, не было. Ответа на свой последний незаданный вопрос **Ида** знать не хотела.

— Договор, госпожа. Только...

В голове мелькнули воспоминания: смеющиеся люди, прогуливающиеся по улицам Чумного и не верящие своему счастью.

— Вы не могли бы... эвакуировать жителей Чумного квартала? В большинстве своём они не выбирали жизнь в этом аду. Я не уверена, не заболеют ли они вновь и за пределами квартала, когда вернутся аномалии, поэтому лучше бы затолкать их в какой-то карантин, конечно... Пожалуйста!

— А если не договор, то вернутся вот те ребята в черном. Какой уникальный выбор, — **Блимм** приподняла бровь, не понимая, с чего девица взяла, что они будут делать что-то для нее, а не для своих общежитий и их аномальных обитателей. Хотя дурость мезахистов была легендарна, они и правда готовы чистосердечно помогать любому, кто их первым об этом попросит. Хоть серийным убийцам, хоть мэру, хоть оппозиции. Кто успел, того и рабочая сила.

— Договор, договор, — покивала **Ру**. — Только не понимаю, почему чудеса пропали. Или они тоже аномальные, раз мы в Жижах. Ну, неважно, я хочу вернуть то, что у меня украли, и у многих жителей. Возможно, наш комендант пропал насовсем. Так что просто пусть всё будет по-старому. Я с вами, оставшаяся слабая от меня часть.

С уходом аномальности в голове начало проясняться. Постепенно, но, девчонка уже думала совершенно

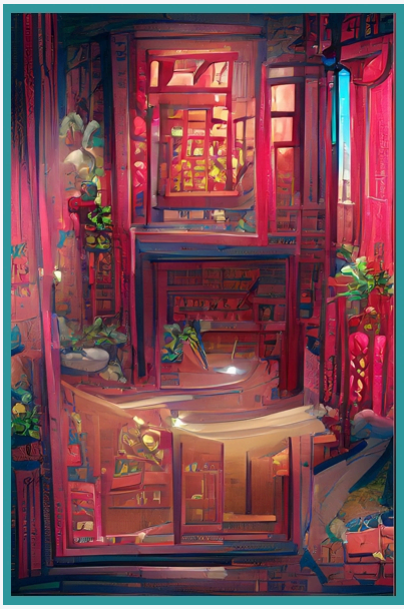
простые мысли, не продираясь, как раньше, через попытки понять, как сказать ту или иную фразу. Кажется, она стала совершенно обычной. Но Руш готова была пожертвовать такой ерундой ради тех, кого знала.
Неприятный моральный выбор стоял перед девушкой. С одной стороны жители Жиж, которые многие годы страдали от аномалий, болели и умирали. Их жизнь была адом и только сейчас они могли порадоваться самым простым вещам — открыть окно и полюбоваться на закат без страха быть зараженным и умереть. С другой стороны — все остальные знакомые и дорогие люди, которые зависят от аномалий.
Элизабет знала, что выберут ее коллеги из Мезы, от этого становилось еще горестнее. Винчестер промолчала и просто решила следовать за остальными в этом непростом решении.
Гера подтолкнула Криса локтем, мол, пора бы уже ответить, но вступилась за него:
— Если что, он тоже согласен.

Госпожа Цин внимательно посмотрела на Иду. В ее лице ничего не изменилось, и на просьбу она ничего не ответила. Но просьбу точно услышала.
Цин взвилась на ноги и дважды хлопнула в ладоши. Тут же появилась парочка согнутых слуг. Почтительно, не поднимая голов, они выслушали серебристый щебет своей хозяйки, и с поспешностью скрылись в коридорах дома.
— Они приготовят для вас футоны в соседних покоях. Как съедите столько, сколько хотите съесть, следуйте по пути, который отметят для вас лампадами. Чистые футоны, свежие юкаты, рядом — комната для нужд. Там есть вода и всё остальное. Всё что нужно, чтобы провести ночь с удовольствием. Устраивайтесь, воспитанники Bái wūyā, отдохните хорошо, ведь завтра вам придётся топором порождать ветер, — Цин рассмеялась своим похожим на звон колокольчика смехом. — А я пойду, составлю письма для других боссов. К завтрашнему вечеру у вас будет охранная грамота для прохода по нашим улицам. Wǎn ān!
Девушка покрутила в пальцах палочку из-под такояки... и незаметным движением кисти и пальцев метнула её в ближайшую деревянную опору, упиравшуюся в потолок. Палочка глубоко вонзилась в поверхность. Судя по количеству следов на деревяшке, Цин частенько так развлекалась. Не сказав больше ни слова, она скрылась в коридорах своего маленького дворца, где она была полноправной хозяйкой и царицей.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Китайский квартал. Группа А. День третий - 2

Человека с мешком на голове **Крис** определенно не знала, но она тут вообще еще очень многих не знала, так что только посмотрела на более опытных и сведущих сотрудников. Быть может, хоть им он покажется знакомым. Джефф же хотелось только лицо его потыкать и пощупать, потому что выглядело то крайне необычно.
— Занимательная у нас жизнь в последнее время, — Крис склонила голову набок, с любопытством экспериментатора рассматривая незнакомца с перышком. Судя по всему, остальные его тоже не знали.
Аромат женских духов подействовал на **Криса** удивительно успокаивающе: поутихло желание убивать, хоть он и продолжал представлять из себя комок нервов, будто покрытый внутри и снаружи колючками. Увидев такой же пинок, коим "наградили" вчера, Скотт едва не скривился не то от омерзения, не то от злобы на то, как слуги выслуживаются перед Цин. На человека под маской, увиденного впервые, ему было как-то всё равно. Ещё большее чувство омерзения вызвало то, что парень был кажется счастлив даже оказаться посреди зала на коленях перед малолеткой среди кучи незнакомцев. Отвечать ему мужчина не стал, продолжил всё также со стороны наблюдать.
— Да нормас, как сам, — **Максим** всё ещё не вполне проснулся и смотрел на новоявленного братка сквозь зёв и ещё не до конца протёртые глаза. Потом проморгался и посмотрел на парня поближе.
— Не, ну вообще он вполне выглядит как кто-то, с кем мог связаться наш ректор! Видали и похуже ребят, которые с ним дела ведут. Вы не господину Кваку родственник, случаем?
Большую часть времени Мири проводил дома, а не в общежитии, и был далеко не в курсе всех махинаций драгоценного начальства, но старался не удивляться ничему.
— Кто это? — **Нива** не разбиралась в хитросплетениях отношений Адама с местными, поэтому могла вполне предполагать, что человек им должен быть знаком — ну, мало ли, вдруг он подрабатывал пекарем у Белого ворона, носил муку, варил карамель. У ректора их института были своеобразные предпочтения в наборе персонала.
Сармизегетуза только уставилась на парня, обратила внимание на его белое пёрышко, но ничего не сказала. Если он хотел тоже бесплатно отобедать японскими омлетами и красной рыбой, то необязательно было лезть в дворец госпожи Цин. И уж точно не стоило представляться старым знакомым мезюков.
Как **Элизабет** не пыталась вспомнить лицо незнакомца, прокручивая в голове имена всех, кого видела, так и не могла восстановить в памяти этого человека.
В надежде, что кто-нибудь спросит у него какой-то факт, подтверждающий его дружбу с Адамом, Лиззи лишь настороженно наблюдала за лицом госпожи Цин, пытаясь понять её мысли, а так же периодически бросая взгляды на слуг в поисках у них оружия.
Ребекка нахмурилась и ещё раз внимательно осмотрела названого друга с головы до пят. Последнее время им слишком часто стали попадаться друзья и знакомые, с которыми они были заочно знакомы благодаря Адаму. Но лично этот доверия не вызывал. У них же были таллэфоны, неужели их бы не предупредили о помощи?
— Брат, а напомни-ка, нам, подзабывшим, что Адам выдаёт нам на окончание цикла.
Шпайер вытаращился на незнакомца. Он видел его впервые в жизни. И что с того, что тот кривлялся и показывал не перо, намекавшее на близкое знакомстве этого урода с Адамом. Да таких перьев в любой лавке ингредиентов навалом!
— Привет, — Рэй улыбнулся и помахал рукой. — Как дела?
Не стоило сразу орать, что он не знает, что это за мужик. Вдруг — это кто-то свой, принесший весточку от ребят или от самого Адама? Рэй, конечно, не верил, но решил быть осторожным в суждениях.
— И, пожалуйста, не выражайтесь по-арестантски, — наставительно произнес он. — Мы здесь все люди культурные. Не вынуждайте меня начать ругаться на немецком: до ночи будете слушать.
Ру вообще не знала кто это, но на всякий случай промолчала. Сегодня не было настроения шутить, а может это молчание могло спасти жизнь человеку, хоть и пока не ясно какой он. В любом случае, сейчас Ру волновали другие проблемы, хотелось поскорее выдвинуться из здания.



— Хотите я прикажу его убить? — прямо спросила Цин, как спрашивают о предпочтениях в еде или кофе.
— Полегче, королева моя, — странный парень умудрился как-то поклониться, стоя на коленях. — Я преклоняюсь перед вашей красотой, и хлыст у вас, говорят, классный. Но дайте мне минуту перекинуться с братишками, два слова. Потом можете познакомить меня с вашим орудием возмездия.
Сияющая брекетами улыбка стала абсолютно скабрезной. Тоненькие ноздри Цин раздувались от бешенства. Кажется, единственное, что удерживало её от того, чтобы прикончить незваного гостя здесь и сейчас, это сделка, которую хозяйка банды заключила вчера с мезахистами. Будет обидно потерять такой выгодный союз из-за какого-то жалкого похабного мерзавца.
Мерзавец это осознавал в полной мере, поэтому позволил себе Цин подмигнуть. Он бы с удовольствием и язык показал, похоже, но перевёл-таки свой полу-сонный долгий взгляд на мезахистов.
— Красавица, ты бы еще спросила, какое на тебе сегодня белье. Я не слежу за вами. Но если ты хочешь... — парень весело подмигнул и тут же перешел на тягучий полушепот: — Харэ уж слюни распускать. Мы же теперь братаны, братаны. Ваш папочка и наша мамочка теперь снова дружат. Я Герман, кстати. Вас я знаю. В таких подробностях, о которых даже родакам не рассказывают. Поняли, да?
Герман коротко рассмеялся. Между его крупными зубами мелькнул язык.
— Вы же на Тихо и так собираетесь, да? Ловить этих ваших... та пофиг, если честно. Папочка с мамочкой хотят, чтобы вы побыли благородными защитникам угнетённых. Все большие тузы Окраин хотят это дебильное шоссе, как сладкую девочку. А вам нужно побыть альфа-самцами и альфа-самочками и обить её у других. Какую метафору закрутил, как вам? Понятно, не? Или перевести на язык для сыночков маминой подруги? Я даже прокачу вас на служебной иномарке, как самых красивых телочек в городе. Соглашайтесь, вам понравится.

— Он сейчас про Елену? Пастер? Про эту гадину, из-за которой мы пережили самый ужасный кошмар в своей жизни?
Элизабет сжала кулаки от злости и готова была броситься на этого хама и бить его до отключки.
— Госпожа Цин, дайте клинок, пожалуйста. Я сама его прирежу прямо тут. А его кишки отправлю Пастер в подарочной упаковке!
Лиззи до крови впила ногти в кожу левой руки. От гнева в глазах она не замечала уже ничего и никого вокруг. Теперь у неё появился на один пункт больше в списке ненависти к Пастер.
— Как Адам мог?! После всего, что эта мразь сделала нам? За что он ей продался?! Ненавижу её. Ненавижу!
Если Цин желала прибить этого человекоподобного жаба, то **Ида** в этом вопросе была с ней полностью согласна. Когда-то в детстве Шелби услышала слово «хмырь» и долго этого самого хмыря пыталась представить. И вот настал момент, когда напрягать фантазию больше не требовалось — надо было лишь получше присмотреться.
— Нивусь, — Ида придвинулась поближе к заведующей и перешла на шёпот. — Ты понимаешь, что это за вульгарный псих и какое мы имеем к нему отношение?
— Мальчик, ты нас с кем-то перепутал, — **Нива** покосилась на молодого человека. — Байцзю нам принесите, мы домой на иномарке поедем.
Сармизегетуза хотела сказать что-то ещё, но заметила пышущую гневом мадам Цин, её слуг и выражение лица странного паренька с полным ртом железа. Он, наверное, совершенно не мог жевать, и Ниве даже сделалось грустно: жизнь становится менее прекрасна, если тебе нельзя орехи, чипсы и прочую застревающую между дёсен дребедень.

— Нам всё равно надо было туда добраться, так ведь? — лягушка не хотела идти пешком, но, если машина под управлением этого молодого человека начала бы вести себя так же, как и Рикарда вчера, тут же бы предпочла прогулку.

Блимм лишь задавалась вопросом, в одной ли подворотне воспитывали что азиатскую девицу, что вот это чудовище.

— Как удивительно отдохнула на тебе природа при таком генофонде, — бальзамировщица постаралась подобрать выражения и не сказать все, о том, у кого какие папочки, и какие девочки ему явно дают только по страшненькому лицу. От согласия с предложением убить его, Дашу отделяло только то, что она бы предпочла сделать это сама. Китайский квартал влиял на нее самым кровожадным образом.

— Мамочка?.. Елена что ли, — **Мирт** скривилась, но госпоже Цин всё же кивнула, мол, действительно знакомый. Кадры в Тайной полиции были, все как на подбор — один краше другого. Странно, что Квака им не послали. С его умением хранить в себе небольшой дом отбить шоссе было бы проще простого. Хотя, возможно, что способность эта исчезла вместе со всей полицейской слизью, и веники он теперь таскал в руках.

— Понятно, понятно. Все понятно. Интересные у нас, конечно, союзы выходят. На обед только потом не приглашайте, одного раза хватило.

Максимильяно чувствовал внутреннее родство с этим парнем. Примерно такими же выражениями Максим пытался понтоваться лет в пятнадцать перед старшеклассницами, за что и был выгнан из своей первой школы.

— А он мне нравится, — заявил Максим и хмыкнул, одобрительно глядя на Германа, — всегда мечтал, чтобы меня прокатили на служебной иномарке, причем не до вытрезвителя или участка, а сразу на дело, помогать родной полиции! — Мири оживился и даже проснулся окончательно, даже думать начал, что уже ни в какие ворота не лезло. — Чува, это ваша полиция тоже таять начала и попросила у Адама отряд высококлассных бойцов погонять? Но мы вообще да, но Адам, блин, молодец. Мог бы хоть подписать пёрышко.

— Нас уже прокатили на речном трамвайчике, — огрызнулась **Викс**. Герман сразу создал плохое первое впечатление о себе, с ним не хотелось не то чтобы идти, его даже слушать не хотелось. Однако, все учат слушать мозг; в их группе клоп им не являлась, поэтому она перевела взгляд сначала на заведующую, потом на Крис и в конце на Ниву. Решений стоило ждать где-то в той стороне.

— А мы все в твою иномарку то влезем? – спросила Кинг, вопросительно вздернув бровь. Наверное, с каждым новым знакомым или новой местностью, она подозревала и нервничала все больше и больше.

Внешняя остстраненность **Геры** шла трещинами от такой наглой, мерзкой фамильярности, норовя вот-вот показать ее нарастающее в геометрической прогрессии раздражение. Ей ничего не стоило выругнуться на Германа сейчас, но ракурс возвожных действий подкосился в сторону возможной полезной информации. Про шоссе кому-попало говорить не за чем.

— Обойдемся помощью госпожи Цин, герр Шайссен, Герман. А про па-поч-ку, — Биттерраух перекатила на языке слово, кажется, с готовностью его выплюнуть в ту же секунду, — конечно расскажи. Что там за дружба? Что с Окраинами?

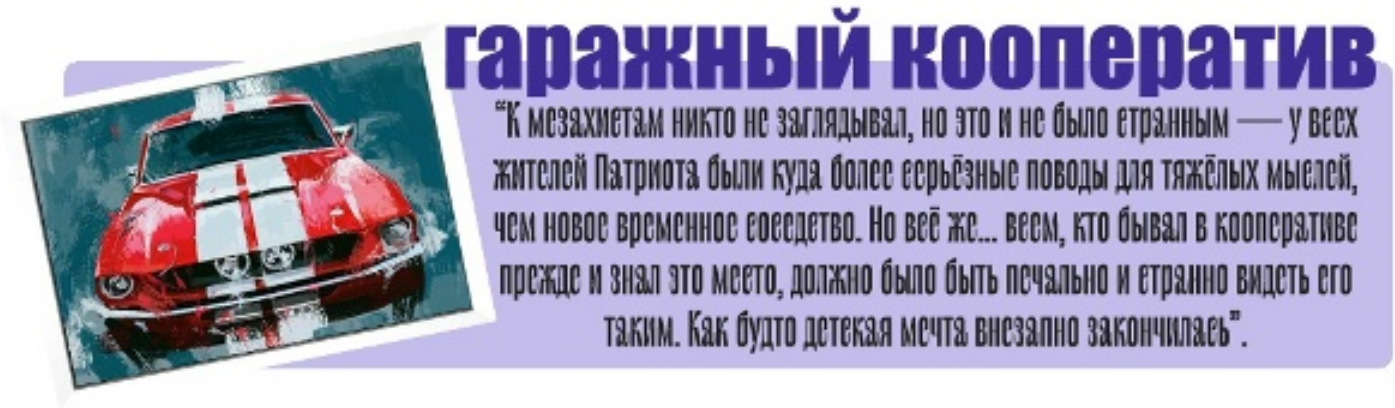
Со следующих же своих слов Герман **Кристине** ну очень не понравился, хотелось вылить на себя антисептик и тщательно отмыться от подобного способа выражать свои мысли. Но она через силу растянула губы в улыбке, хоть перспектива ехать с этим человеком куда-то ее совсем не прельщала. Да и вообще, не внушал он ей доверия абсолютно, но... отнимать у кого-то жизнь даже просто своим словом она не хотела.

— Мои ботинки мне больше нравятся.

"Ты сейчас у меня брекетами закусишь!" — подумал **Рэй**, сжав кулаки.
До чего неприятный тип! Слова такие поганые у него. Ладно он, Шпайер — матерщинник, но лучше честно выругаться, чем мусолить про сладких телочек, папочек и мамочек.
— Ну, допустим, наш папочка встретился с твоей мамочкой, чувак. Дальше-то что? Тузы с Окраин хотят, значит?
Он прекрасно понял, кого имел в виду уголовник. Речь шла о господине Кадмоне и женщине, о которой Рэй много слышал в свое время. Елена Пастер — темнокожая красавица из Тайной Полиции. Дела, похоже, совсем плохие, раз Тайная Полиция решила объединить свои силы с мезюками.
— И кто ты, чтоб знаниями такими похвастаться? — спросил с не убывшим скептицизмом и недовольством **Кристофер**. Он напомнил ему что по внешнему виду, что по словам и поведению, худший вариант пубертатного подростка.
— И что за "наш папочка", о котором я лично не в курсе, а мамочка ваша она, что ли? — продолжил, не останавливаясь, Скотт, и указал головой на Цин. Вторая часть его слов была уже, наверное, лишней, но думать об этом и фильтровать слова не было никакого желания. Однако намёк на помощь в миг улучшил его настрой, ведь общаться с сомнительными для себя личностями было не тем, за чем мужчина вообще вышел из общаги.
— Вот сразу бы так. Что там случилось кроме бед с аномалиями?
Даже в таком состоянии этот тип вызвал у **Ру** резкую неприязнь. Пожалуй, раньше она бы не обратила на его фразочки внимания.
Из того, что она слышала от ребят, они с этой организацией были врагами. А теперь их заставляли дружить только оттого, что "папочка" так захотел. Если так и дальше пойдёт, стоит задуматься об увольнении. Надо только выжить сначала.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. Группа Б. День третий



> Над гаражом у самого края кооператива поднимался цветной дым. Несколько фаеров выплёвывало в воздух искры и цветной дым, привлекая внимание к надписи, которая появилась на металлическом ржавом боку — "КОРОЛЕВСТВО БЕЗ КОРОЛЯ", а рядом с ней — карикатурный рисунок уродливо-вылупившегося сычика. Королевство и в самом деле потеряло своего хозяина. И, видимо, появились те, кто хотел это королевство забрать себе.

— А вот и мамины повстанцы проснулись, надо же, — **Мортенссон** недовольно хмыкнула, заметив рисунок сычика. — Ну да, теперь можно издеваться над птицей, чтоб показать своё превосходство. Ну-ну.
Вчерашняя злость, что успела затихнуть за ночь, возвращалась. И поэтому начистить автору художества морда появилось как нельзя кстати.
Это было низко, но такая реакция вполне была оправдана — в смутные времена просыпаются самые низменные поступки, а Окраины никогда не были оплотом чистоты и морали. **Тесла** выбралась из толпы, подойдя ближе к разрисованной стене, чтобы коснуться еще совсем свежей краски. Она отчасти понимала мародеров — толпе всегда нужен был ориентир и обычно ориентиром становился тот, кто смог возыметь большее внимание в ней. Если все будет разворачиваться именно по такому сценарию — никто не не в силах будет спасти Филина и его пристанище.
— Не похож, — авторитетно заявила **Дара**, с прищуром разглядывая появившийся рисунок, — Не умеешь — не берись. Это же совсем элементарное понятие, прости Коат, неужели настолько сложно запомнить?
С Филином ведьма виделась всего лишь несколько раз, однако в душу ей он запасть всё-таки успел. По крайней мере, защитить его наследие теперь хотелось хотя бы из чистого принципа. А ещё — из-за глупого-глупого сердца, которое почему-то болело и переживало едва ли не за каждого "ребёнко-взрослого".
— А не пойти ли им на променад к господину Кирюше. Или Семёну. Они, как мне кажется, уже давно заскучали без гостей.
Лита наконец разглядела макушки старших сотрудников и, ловко уклоняясь от чужих локтей, протиснулась к ним. Сразу стало спокойнее – настолько, насколько это было возможно в такой атмосфере.
– Только вчера говорили, что теперь им угрожает нападение взрослых банд, а сегодня, смотрите, сами устраивают чёрти-что, – обратилась девушка к товарищам, стараясь говорить негромко, чтобы её и саму не сожгли в костре перемен. – Доброе утро по-окраински.
— Я вот сперва не про того короля подумал, между прочим. — Нащупав рукоять меча, сообщил полукровка. — Но мне это не нравится в любом случае. Надо было хоть банку от консервы с собой брать. Сейчас бы кинул в

это художество.

Рик мельком глянул на брата. Для того это место уже стало родным. Так что здесь было, что защищать обоим. А еще Милда. Ее никак нельзя было подвести.

— Как бы понять еще, кто свои, а кого пора начинать бить...

Доминик выругался, долго, смачно, со вкусом, прямо как на лекции учили. Нахмурив и без того густые брови, парень протиснулся вдоль рисунка и, найдя взглядом других мезюков, махнул им возвращаться к гаражу предводителя. Бывшего предводителя Патриота, точнее.

— Давайте вернемся, действительно. Я беспокоюсь о Милде.

Что-то действительно назревало, их несменный курьер была права. Выбравшись из густой толпы желающих посмотреть на сычика, Доминик устремился обратно, к месту стоянки.

— Может кастрюлю из мастерской принести? У нас уже был опыт спасения птиц.

— Чайник. Его носить с собой удобнее будет, — спокойно отозвалась **Дара**, мысленно поёжившись от воспоминаний, связанных с потерей общежитий. Тогда было больно и неотвратимо. А сейчас... Сейчас всё ещё можно было исправить. По крайней мере, именно на это ведьма и надеялась.

— Будем делать ловушки? Территория большая, поэтому стоило бы присмотреть самые стратегически важные здания. Что думаете?

«Как же просто потерять власть», – отметила про себя **Лита**. Спутанные, ленивые после сна мысли вернулись к увиденному вчера в метро изображению королевы Тин.

– Кажется, самым стратегически важным зданием будет как раз наше временное жилище, – задумчиво ответила девушка Адаре. Воображение нарисовало яркую картинку, почти кадр из фильма: желающие скинуть короля стягиваются со всех сторон к гаражу с сычиком, а мезахисты и Милда его обороняют, словно крепость.

– Скажите, пожалуйста, что вы готовы поделиться со мной едой. Я второй день бедный родственник, а силы нам сегодня, думаю, понадобятся.

Обернувшись на голос Ника, **Тесла** пожала плечами и тоже развернулась по направлению к ночлегу. Особой эмпатии ко всему, что сейчас происходило, она не испытывала — да и не нужно это было. Сочувствовать можно было только сотрудникам, которые успели прикипеть ко всему, что их окружает, да и к себе тоже — аномальная способность улетучилась, и она чувствовала себя опять потерянной и абсолютно обыкновенной девчонкой. Но надежда всегда умирала последней, а сейчас бодро трепетала крыльями где-то глубоко в сознании, что позволяло не бояться и не киснуть на третий день приключений. Но, конечно, уже явно хотелось растянуться на скрипучей чистой кровати и дать себе и мозолям на ногах передышку на пару беззаботных дней...

— Может, стоит обустроить вход в кооператив как-нибудь? Те же ловушки, яма с лавой, например... — по интонации было проблематично понять, говорила **Сельма** всерьёз или просто так, для поддержания нужной атмосферы. Ей не нравилась неизвестность, ей не нравилось не понимать причины происходящего, ей не нравилось идти по течению. Но единственное, что оставалось сейчас — возвращаться с компанией к гаражу Филина.

— Можешь в моём рюкзаке что-то взять, Лита. Вчерашний грабёж холодильника Ника прошёл весьма успешно.

— Еще Данька в рюкзак брал еду, найдите его и разбирайте сколько потребуется, — подмигнув Лите, **Ник** скрылся в гараже, выволакивая оттуда сонного Терция. — А мы по чайник сходим.

Взяв себе в помощники северстальского заведующего, Доминик отправился домой, минуя привычные улочки с завидной скоростью. Мастерская встретила его теми же охранными заклинаниями, а значит в отсутствие владельца не открывалась, не взламывалась и оставалась невредимой.

— Отлично, Терц, нам нужен дежурный. Можешь пока Порядка покормить, — парень указал на слоупока, а затем на сидящего на жерди лемура. — И Закона погладить. Оставайся здесь, мы за тобой обязательно вернемся. Если что, ключ вот там на полке.

Перед тем как покинуть Медузу, Доминик выволок из соседнего гаража несколько покрышек, еще пару со своего и расставил их на самом входе у кооператив. В конце концов, он здесь живет и имеет право на свою точку зрения. Сплеснув их машинным маслом, полукровка нарисовал на каждом небольшое охранное плетение — звоночек. Если мимо будет проходить кто-то неместный и ему незнакомый, должно сработать и дать почувствовать Доминику о приходе чужаков. С трудом отмыв после своей проделки руки, Никки подхватил монтировку, большой алюминиевый чайник и побежал в сторону мезюков, не забыв предварительно запереть мастерскую на все засовы, замки и заклинания.

– Спасибо. Не знаю насчёт ям с лавой, Сельма, но ловушки и препятствия для желающих сюда пройти не помешали бы. Хотя бы что-то вроде наколдованного невидимого ограждения.

Вернувшись обратно, клоповка умылась и, расчесав волосы, собрала их в тугой пучок. Оглядев себя, **Лита** заключила, что для человека, который третий день носит одну одежду, бегает по Жижам и спит, где уложат, она выглядит вполне сносно – всего пара пятен на джинсах, помятая рубашка и неглубокие следы от укуса на ладони. Затем девушка проверила, ничего ли не пропало из рюкзака, положила туда таллэфон и пошла рыться в рюкзаках Сельмы и Дани в поисках еды, попутно отметив, что после этого похода, если все вернутся из него живыми, она останется должна каждому, кто не дал ей упасть по пути в голодный обморок.

Болт даже не помнил, как вырубился где-то в глубине гаража. Предыдущий день выдался сложным как морально, так и физически, так что, проснувшись к обеду, он попытался вспомнить сразу несколько фактов. Точно ли он вчера был в тоннеле, насколько заразны летучие мыши, где он видел Милду, сколько человек было в отряде и все ли на месте, а также приснился ему какой-то грохот или он был реальным.

Чуть сориентировавшись в мыслях, он проверил, не вернулись ли глаза. Но их не было.

— Жаль, — пробормотал он сам себе, шастая по чужому гаражу в поисках воды. Хотелось пить и умыться, а там уже можно браться за дело.

Проснулся **Том** откровенно помятым. Он не выспался от слова совсем, а потому сейчас был темнее грозовой тучи. Хорошо, что укрылся под крышей гаража, иначе было бы совсем проклятому худо. Кое-как, наспех, умывшись из бутылки с чистой водой, а после "оттрапезничав" очередным пакетом крови, Томас, натянув на себя балаклаву с респиратором, вышел на белый свет.

Рана, полученная вчера в тоннеле, нисколько не беспокоила. Возможно, сказывалось действие артефакта-перстня, который отводил всяческие беды от организма. Видимо, на вскрытую гематому это тоже сработало, поскольку она напоминала о себе лишь легкой покалывающей болью.

— Это еще что за фокусы? — обратив внимание на цветной дым, Джей тяжело вздохнул. — Что, явились таки желающие перемены власти?

Ожидать стоило чего угодно. А бежать уже было некуда. От судьбы не уйдешь, как говорится.

Названных гостей **Дара** терпеть не могла. Особенно, если те ещё и пытались навести свои порядки. Поэтому ведьма молча оставила рюкзак поближе к выходу, вытащила из него банку с зелёной краской и принялась выводить «отводящие глаз» руны сначала внутри гаража, а потом и снаружи, постепенно вкладывая в них магию. Если бы всё сработало по плану, то захватчики чувствовали бы неуверенность и боязливость на территории мезанцев, а в лучшем случае — и вовсе бы подстереглись подходить ко зданию. Это дало бы сотрудникам хоть и небольшую, но передышку.

— Вы только Филина, пожалуйста, не потеряйте. А то улетит ещё в лес, семью там заведёт, а потом раз — и снова аномалии всё на свои места вернули. Неудобно получится немного, мягко говоря.

Шарф-боло ведьма предусмотрительно намотала на руку, будучи в любой момент готовой обороняться. Сейчас же оставалось только ждать.

Вернувшись к гаражу Филина, **Ник** первым делом ткнул чайник в руки брату, а потом бросил монтировку у

стены, к себе поближе. Одновременно хотелось посидеть, покурить и побегать кругами от нервов и нетерпения.

Выбрав что-то среднее, Доминик подпер спиной железную дверь и пошарил по карманам. Где-то там была его любимая зажигалка.

— Чайник большой, должен поместиться.

Чарли наконец-то выспался. То ли дело было в стрессе, то ли в обстановке (ночь в некогда опасном Чумном казалась страшнее, чем на ныне не безопасных Окраинах), но он пролежал в отключке большую часть дня. После пробуждения ему не хотелось думать о том, что их ожидает, о данных Милде обещаниях, о возможных драках и нарушении собственных принципов. Блэр неспешно проверил оставшиеся от летучих мышей царапины на голове, вновь обработал их, умылся и не без помощи волшебства привёл себя в порядок. Аномалии ушли, но магия-то была на месте. Жаль, что не вся: пространственный карман ни в какую не желал открываться, и после нескольких тщетных попыток Чарли махнул рукой и пошёл раздобыл еды у своей группы.

— Я просто надеюсь, что ни одна из сторон сильно не пострадает сегодня, — ни к каким сражениям он не готовился и даже не собирался, душа пацифиста требовала мирного решения всех конфликтов. — Город и так в хер пойми что превратился, а они территорию делят. Нет бы скооперироваться, — Чарли покачал головой, ощущая витавшее в воздухе напряжение, и миролюбиво закурил. Будет надо — даст сдачи, заранее же тратить нервы он не собирался.

К болям в шее прибавилась еще и боль в спине. Спать на полу, несмотря на то, что хоть какую-то мягкость создавало брошенное одеяло, было не самым лучшим вариантом для здорового сна. Но выбора ни у кого не было. **Лотта** проснулась, освежилась магией и вышла из гаража, чтобы сходить в туалет. Но народ уже занимался чем-то непонятным, ходил туда-сюда, что остановило Шарлотту сделать свои дела прямо у входа. Она покрутилась и улизнула куда-то за гараж. Мир сразу приобрел другие краски, а на душе отлегло. Лотта вернулась к мезанцам и потопталась с ноги на ногу. Заметив в гараже на полке какую-то плошку, прикрытую блюдечком, она понадеялась, что это еда, но при вскрытии сей конструкции пахнуло чем-то неприятным и явно недельной давности. Может, когда-то это, конечно, и было едой.

— Есть чо поесть? Кого можно обчистить? — спросила Шарлотта. — М-м-м, чую какую-то магию вокруг, решили всё-таки задержать нападающих? Или кто там должен был сюда явиться. А что ж так, я думала мы будем использовать мачете и силу толстой подошвы ботинок.

— Ничего не имею против ботинок и мачете, — отозвался **Том** на идею Шарлотты, — только если на нас с этим же пойдут. Если же там ребята с чем посерьезнее явятся, то нам лучше делать ноги.

На всякий случай проверив, на месте ли тот самый мачете, Джей продолжил ждать хоть каких-то новостей. Неведение грядущих событий сильно нервировало.

Кесса оторвал лицо от подушки — голоса в гараже окончательно разбудили его тело, но мозг пока что не врубился и парень начал шарить рукой по рюкзаку в поисках бутылки с водой.

— Всем привет. — Просипел заводчанин и жадно приложился к горлышку.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. Группа Б. День второй - 3

Лотта всё еще пребывала в шоке. Она сглотнула ком в горле, в носу защипало. Одно дело, когда ты видишь Окраины тусклыми и неживыми, не обращая внимания при этом на окружающих, и совсем другое — если хорошо знакомые люди переживают свою боль у тебя на глазах. Слухи навевали какое-то отдаленное чувство тревоги, но теперь ей становилось действительно страшно. Кто знает, сколько еще людей пострадало таким образом.

Шарлотта подошла к Милде со спины и положила ей руку на плечо. Никто не любит, когда их жалеют, ведь жалость означает то, что и все остальные видят твое положение таким же ужасным, как и ты. Донован ненавидела, когда её жалели, она бы предпочла, чтобы кто-то пошутил что-нибудь отвлеченное.

— Зато ты всё равно красивая! — сказала она, натянув самую искреннюю улыбку, чтобы и самой не разрыдаться от увиденного, и показать, что в них самих ещё есть запал и оптимизм на исправление ситуации. — Слушайте, мы как раз всем этим и занимаемся, не опускайте руки, слышите? Мы всё вернем. Постараемся.

Слова застряли в горле. **Сельма** не знала, как успокоить женщину перед ней, не могла подобрать искренних слов, чтобы облегчить боль. Мортенссон чувствовала себя паршиво, хотелось убежать подальше от умирающего Патриота и выпить, чтобы забыть приключение от начала до конца. Или же набить тому, кто устроил весь хаос с аномалиями, морду, до разбитых костяшек.

Вдох-выдох, сцепить зубы и идти дальше. Вытянуть из себя улыбку Сельма не могла. Колкость, чтобы разрядить обстановку, тоже.

Ник вышел вперед, чтобы посмотреть на короля и задержал дыхание. После рассказа Милды ему было ужасно не по себе, а теперь и вовсе тоскливо. Милостью Тоцклатека сам парень не спешил стареть, хотя иногда морально чувствовал себя на все тридцать, а то и сорок.

— Прости, Милда, мы честно не знаем, как тебе помочь. И как ему помочь так, чтобы не навредить.

Северсталец едва удержался от острого желания погладить курьера Мезы по седым волосам. Кажется, совсем недавно Милда рассказывала ему о ржави и вела по болотам, чтобы впервые познакомить с Жижами.

Чувство давящей тоски, вызванное общей атмосферой в гаражном кооперативе, сменилось безмерно глубокой жалостью к Милде. Это же Милда! Она всегда была маленькой юркой девочкой, знала город и его правила лучше любого мезахиста, была готова прийти на помощь и что-то подсказать, если было нужно... И она всё ещё была такой, но теперь, за морщинами и болью в глазах, разглядеть былую детскую непосредственность казалось невозможным.

Блэр молча смотрел на то, что некогда было Филином, и не мог выдавить ни слова. Лидер главной детской банды, местный король, легенда Окраин — теперь эти титулы превратились в ничто. Те, кто обитал в Мезе, до вестей о Чумном и не думали, что масштаб трагедии столь велик, продолжали шутить, беззаботно строить теории о Тайной Полиции, жить, в конце концов. Здесь же жизнь словно медленно угасала, покидала это место. И оттого становилось ещё тяжелее на душе.

— Милда, дорогая Вы наша, — тихо произнесла **Дара**, подальше отбросив мысли о сущности мэра, которая вполне могла обитать в Ройнич, — Всё обязательно будет хорошо. Мы со всем справимся. Только, где бы теперь детей этих оставить, а..?

Кошковка до боли закусила губу, взглянув на перевёртышей. Потом, чуть подумав, опустилась на корточки рядом с Филином, осторожно протянув к нему руку. Известие о Бессмертном ударило по ведьме сильнее, чем она когда-либо могла предположить. Было больно. Внутри, словно бы осталось только выжженное поле.

— Мало нам было Адама в кастрюле, а..? — вопросительно вскинув бровь, ведьма перевела взгляд на Милду, — Всё произошло сразу? С Филином то есть. Было ли у него какое-то место для записей? Вы не видели кого-

нибудь подозрительного? Или что-нибудь странное. Устройство, не свойственное для этих мест. Около пяти-девяти дней назад?

— Спа... спасибо, — от слов Шарлотты Милда совсем расклеилась, но было видно, что от присутствия мезахистов ей куда спокойнее. — Я не знаю, у нас тут постоянно шастали, но ничего необычного не видела. А сейчас все кто может, кто богатый, сильный, или кто с машиной, все пытаются удрать через Тихо. Филин как-то странно себя вёл в последнюю неделю, будто что-то такое знает... нехорошее. Но мне говорить ничего не хотел. Он такой скрытный! Ненавижу это. А теперь...
Она перевела взгляд на сыча.
— Это ужасно, — пылко произнесла Милда своим дрожащим старческим голосом. — Ужасно-ужасно-ужасно, что он теперь такой. Без него всё разрушилось. А хуже всего то, что теперь некому нас защитить. Патриот всегда был мирным местом, мы жили здесь, как в замке за стеной. Никто не смел нас трогать, все взрослые банды даже шагу сюда не ступали. Хотя место ведь очень хорошее, рядом с шоссе. Можно за всеми Окраинами приглядывать. А теперь... За нами точно придут.
— Обязательно придут, — жестко отрезал Брут.
Сыч встрепенулся от его тона и перелетел на плечо Сельмы, вцепившись в него острыми коготками.
— На Окраинах сейчас такое начнётся, — продолжил Брут, зло выплёвывая слова. — Те, кто были сильными, стали слабыми. И наоборот. Главари захотят всё переделить. Ещё и новые банды тут же объявятся, точно вам говорю. В такие моменты вся плесень на поверхность вылезает.
— Хватит меня пугать! — Милда топнула на него ногой, разом став похожа на строгую бабушку, которая отчитывает нерадивого внука. — У нас теперь есть дети Снежка, они нам помогут. Мы со всем разберёмся, и всё снова будет хорошо, ты понял меня!
— Понял, бабуля, — некрасиво оскалился Брут, изогнув свои приметные тонкие брови.
Пожилая женщина аж побледнела от злости. Её руки так затряслись, что казалось, будто её прямо сейчас от переживаний схватит инфаркт. Тяжело дыша, она подошла к Бруту и стукнула его своим слабым морщинистым кулаком по макушке. Брут не обиделся и даже отбиваться не стал.
— Сегодня вы же останетесь с нами? Вдруг ночью что-нибудь произойдёт? — спросила Милда у мезахистов, глядя на них умоляющими тёмными глазами в переплетении морщин. — Здесь за ширмами одеяла и подушки, очень много. Берите, можете спать прямо здесь! Я думаю, Филин не обидится. Я могу забрать его в свой гараж, чтобы он не шумел и не мешал вам спать, если хотите. В общем, чувствуйте себя, как дома.
— Только кормить нам вас не чем, у нас каждый кусок хлеба на счету, — предупредил Брут. — Если что, я буду рядом. И этих ваших странных ребят заберу.
И он, забрав детей перевёртышей, вышел, по пути легонько погладив сычика по пушистой голове.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. Группа Б. День третий - 2

— Для врагов у меня есть только собственные конечности, к сожалению, да и долго размахивать чем-то тяжелым я вряд ли смогу, — отозвалась **Тесла**, снова растянувшаяся на одеяле. Оставалось только ждать,я пока все окончательно проснутся, справят свои нужды, оклемаются и будут готовы к активным действиям. И да, ждать тех, кто соберется в гости не с самыми лучшими намерениями.
— Нам бы несколько емкостей для отвлечения внимания. Хотя можно и свертки.
Рико подумал, нее пристегнуть ли чайник карабином, но тогда емкость стала бы опасно болтаться и мешать. Да и содержимому стало бы крайне неудобно.
— Да уж, прячем и защищаем короля. А заодно и поле не сдадим.

> Весь день в гаражах прошёл довольно тихо, не считая вечернего инцидента, всех взбаламутившего. Но и после него всё довольно быстро успокоилось. То и дело слышны были приглушенные голоса — кто-то тихо переговаривался снаружи; иногда — шорох шагов по гравию, или позвякивание какой-то бытовой утвари. К мезахистам никто не заглядывал, но это и не было странным — у всех жителей Патриота были куда более серьёзные поводы для тяжёлых мыслей, чем новое временное соседство. Но всё же... всем, кто бывал в кооперативе прежде и знал это место, должно было быть печально и странно видеть его таким. Как будто детская мечта внезапно закончилась.
> Под вечер, когда можно было бы уже решить, что больше приключений не ожидается, снаружи гаража Филина раздались новые шаги. Это не было осторожной крадущейся походкой, или печальным шарканьем. Кто-то двигался уверенно и целенаправленно. Звук приближался... как вдруг прямо через пологи, закрывающие вход в гараж, упало и шлёпнулось на пол тело. Телом оказался незнакомый мужчина с вытаращенными от испуга глазами. Активно орудуя связанными руками, он попытался отползти подальше, но ему в спину уперся тяжелый ботинок, и, пискнув в тряпичный кляп мужик послушно затих. Над ним, подняв руки в примирительном жесте, стояла Елена Пастер.
> — Прежде чем вы попытаетесь меня убить, — между её темными губами блеснули зубы. — Спешу вам сообщить, что мы заключили с вашим ректором союз. Можете позвонить ему, если не верите.
> В качестве дополнительного доказательства своих слов она медленно достала из кармана пальто белое перо. Сомнений в том, кому оно принадлежало, быть не могло.
> — Я к вам с подарком, — продолжила полицейская. — Эта... жалкая паскудина, — она вдавила ботинок в спину мужика так, что тот плаксиво застонал, — пробралась в кооператив патриот, чтобы избавиться от Филина. Судя по татуировкам, — Елена присела, чтобы задрать ему рукав и продемонстрировать кучу разномастных партаков, — он член одной из банд.
> — Этот чувак и впрямь всё утро у нас здесь шастал, — раздался голос Брута от входа в гараж, он стоял там, сложив на груди руки. — Дети жаловались. Выспрашивал, где шатёр Филина. И на счёт банды она не лжёт. Он чужак здесь, чужак и соглядатай.
> Елена, выпрямившись, снова подняла руки. В правой она сжимала, как белый флаг, перо.
> — У меня нет причин причинять вам вред, — спокойно и мягко произнесла она, её низкий женский голос звучал непривычно без искажений респиратора. — Мы не можем связаться с Мэром, наш город разваливается. А банды Окраин и вовсе хотят разорвать его на куски. Мы не хотим этого хаоса и напрасно растраченных страданий. Поэтому я прошу вас о помощи. Нас слишком мало, чтобы удержать Окраины. Если этого не сделать, следующим будет Центральный район. А за ним — старый. Так что, поработаем вместе?

— Тц, — послышалось сквозь респиратор, — умеет наш ректор союзничков выбирать, ничего не скажешь.
Верить Елене не хотелось вообще. Но белое перо в ее руках красноречиво намекало, что в ее словах точно лжи не должно быть. Она, видимо, и сама пострадала от этой антианомальной волны, начавшейся в Чумном.
— Я бы сказал заветную фразу: "враг моего врага — мой друг". Но к вам, фрау Пастер, она будет относится с

натяжкой. Что вы от нас хотите?
— Здесь уже явно пахнет предложением без выбора, но я "за", мы просто не сможем вернуться, если ничего не сделаем, правда? — **Марго** пожала плечами и нахмурила брови — все оказалось мрачнее и вместе с этим логичнее, чем она ожидала. Чем это закончится, думать было рано, поэтому девушка лишь стала нетерпеливо ожи дать дальнейших указаний.
Поднятие оказалось не самым лёгким снова, сил не прибавилось от слова совсем, а утренняя суматоха и рисунок сычика только поспособствовали этому.
– Сейчас же будет война? Ох, не хорошо это, и пистолет я не взяла...
Вздохнув, девушка шатаясь встала, второй день без еды давал о себе знать, да и голод наконец появился, вот только там была не в том состоянии, чтобы искать еду, или что-то подобное.
Новый голос заставил девушку пойти на звук, и та удивлённо рассмотрела Елену. Бисексуальная натура **Тиши** заликовала, так как полицейская была типажом сотрудницы.
Лотта стырила у кого-то еду и спешно зажевала её, слушая Елену Пастер. На счастье некоторых давних знакомцев, Донован редко помнила о них что-то плохое. Вот и сейчас Лотта вовсе не собиралась никого убивать, с едой-то во рту такое делать вообще опасно — подавиться и умереть не входило в её планы на сегодняшний вечер.
— Мы, наверное, за этим сюда и пришли — чтобы помочь, — согласно кивнула Донован, собирая рюкзак и надевая его на спину. — Объединение усилий нам только на руку.
Кесса сначала, вместе с рюкзаком и бутылкой, отполз в сторону и только потом встал. Думать резко и много сразу же после пробуждения — плохое начало.
— Мэм, э-э, леди. Здрасьте. — Заводчанин оглядел мезюков, не совсем понимая, что говорить. — А это перо точно воронье? Может лебединое? Или у чайки из хвоста дернули? А то, может помочь-то мы вам поможем, а потом вы нас и прищемите, чтобы выжила одна самая сильная крыса. И Адам вас не посылал вовсе.
— Враг моего врага — мой друг, — отозвался щелкающий от безделья зажигалкой **Ник**. — Нас все равно слишком мало для того, чтобы удержать даже Патриот.
Появление Елены его не то чтоб удивило, скорее он ее не узнал. И не узнавал бы дальше, если в не реакция некоторых ребят и белое перо. Набрасываться на полицейскую после такого подарка было глупо. Равно как и отвергать предложение сотрудничества, надеясь только на свои силы.
Болт подавился зубной пастой, стоя возле гаража и частя зубы. Появление шикарной дамы, уложившей мужика, привело его в восторг. Улыбка так и хотела расползтись на пол лица, поэтому Хиус поторопился прополоскать рот. Он вытер рукавом рот.
— Добрый вечер, — Болт на всякий случай поздоровался, а дальше заговорить не решился, потому что его соратники как-то не особо дружелюбно отнеслись к незнакомке. Но бездействовать было бы странно.
— А чем мы можем помочь?
— Неожиданный союз. — **МакАлистер** недоверчиво нахмурился. Я бы позвонил Адаму только ради того, чтобы позвонить. Но опасался, что мы ему помешаем. Ладно, допустим, мы на одной стороне. И чем вы можете нам помочь? А главное, чем мы можем помочь вам?
Дампир все еще держал в руках чайник, в который предполагалось прятать птицу по мотивам прошлого опыта. Теперь посудину хотелось спрятать за спину, сохранив тайну. Однако, аэромант отвлекся на то, чтобы опять проверить сообщения на таллэфоне. Кажется, вчерашняя попытка связаться с другой группой не удалась. А может, полукровка просто путал номера.
Чего-чего, но появления Пастер **Сельма** не ожидала. Заводчанка неторопливо шагнула в сторону, подальше от полицейской — о Елене Мортенссон знала немного, а незнакомцам колдунья не доверяла ещё больше, чем своим злейшим врагам.

Перо в руках полицейской не выглядело как весомый аргумент, но Сельма, взглянув на количество мезовчан, тяжко вздохнула. Им действительно не справиться без помощи извне.
— Раз уж такая ситуация, — недоверчиво начала выпускница, — то придётся объединить усилия.
Темнокожую женщину **Лита** видела впервые, поэтому и желания убивать её у клоповки, разумеется, не было. Она бросила быстрый взгляд на старших товарищей, пытаясь по их поведению и выражениям лиц понять, насколько гостья опасна, а потом внимательно посмотрела на незнакомку. Она говорила, что не может связаться с Мэром – значит ли это, что женщина на него работает? Можно ли доверять той, кто работает на самую, должно быть, опасную сущность в Жижах? Лита почти незаметно вздохнула. Выбора у них не было.
– Добрый вечер, – ответила она как можно ровнее. – Спасибо, – добавила, кивнув на связанного мужчину. – Мы сделаем всё, что в наших силах.
Нахмурив брови, **Чарли** перевёл взгляд с прижатого к полу мужчины на Елену, которую едва узнал. Доверять Тайной Полиции — последнее дело, впрочем, то же самое можно сказать и об Адаме, но с этим проблем у мезюков не было. Сомнений в том, что эта женщина и вправду заключила союз с ректором, у Блэра даже не возникло. И пусть её методы, о которых он был наслышан после истории с Отпрыткой, не вызывали приятных эмоций, своё дело Пастер явно знала.
— Вы теперь не похожи на жижу, — зачем-то сказал он, отойдя чуть дальше, и опомнился. — Колдуете? Или у вас в запасе какие-то хитрости типа огнестрела?

— Союзы заключают не с приятными людьми, а с нужными. Я надеюсь, что общими усилиями мы предотвратим худшее. Именно поэтому, удерживать его силой не имеет смысла. Воспользуемся хитростями из запаса.
Со вздохом, Елена медленно опустила руки и спрятала перо в маленький нагрудный карман пальто, так, что торчал оттуда лишь кончик. Собравшись, женщина заговорила:
— После того как вы лишили нас связи с изнанкой, полиции осталось совсем мало. А сейчас без своих сил мы мало что можем сделать. Мы не можем контролировать всё и сразу. Сегодня важный день. Все боссы Окраин соберутся на Совет. Это, так скажем, традиционное мероприятие, на котором распределяются сферы влияния. Обычно на время Совета действует перемирие, но сейчас особые условия. Баланс сдвинулся, и многие боссы хотят этим воспользоваться. Все хотят друг от друга кусок откусить, только дай им шанс. Но они не могут сделать этого просто так. У окраинских банд существуют... правила. И чтобы заявить свои притязания, им нужна причина. Такая причина, как, например, гибель босса, — Елена перевела выразительный взгляд на корчащегося у её ног бандита, тот испуганно заскулил. — Патриот — очень завидное место, лакомое. Кто владеет Патриотом — владеет шоссе. Пока Филин был в силе, никто сюда и носа сунуть не смел. Но теперь...
Брут грязно выругался. Не выдержав, он с силой пнул бандита по ноге, после чего с досадой опустился на ковёр. В дверном проёме появилась Милда. Её тёмные испуганные глаза в переплетении морщин готовы были наполниться слезами. Никто не хотел терять гаражи.
— У нас есть решение, — произнесла Елена успокаивающим тоном, интонациями своими она владела великолепно. — Мы решим проблему с боссами. Вы нам в этом поможете. Вы пойдёте на Совет в качестве новой банды. Банды, которая теперь владеет Патриотом. До начала Совета, вам нужно будет, не подавая вида, помочь нам устроить диверсию. А пока мы доводим её до финальной стадии... Вам придётся побыть дипломатами. Делайте что хотите, хитрите, заключайте липовые союзы, успокаивайте гнев боссов... Главное, тяните время до тех пор, пока мы не сделаем всё, что нужно. Если они прекратят Совет раньше времени, всё пойдёт прахом, и тогда Окраины погрязнут в таком хаосе, что утянут за собой весь город. Вы

> поняли меня? Если поняли, то изберите среди вас того, кто будет боссом сегодня. Название банды и убедительная легенда тоже пригодятся. Постарайтесь. Если они поймут, что вы дурите им головы... Боюсь, мы ничем не сможем вам помочь.

— Добрый вечер, мисс, — **Дара** склонила голову в приветственном кивке, опустив руку с шарфом вниз, — Такой ослепительно белый ещё попробуй найти... Поможем, конечно. Городу в целом и близким нам людям в частности. Однако Мэру я искренне и от всего сердца желаю оставаться там, где он сейчас находится. То есть подальше от всех нас.
Воспоминания о Чумном были всё ещё слишком свежи, а сама ведьма прекрасно осознавала, что именно тот район мог быть одним из источников силы Мэра. И страдания окружающих людей тоже были полностью на совести у главы города. К счастью, не Милды. В последнем ведьма была полностью уверена, как, впрочем, и в том, что за Жижи она будет стоять до последнего.
— Кто виноват в том, что случилось? Как Вы думаете?
— Пусть будет Ник, — особо не раздумывая, высказался **Том**, — он хладнокровен и не полезет на рожон, натворив дел. Тем более, он эти места знает. А это очень полезно на Совете. Есть чем оперировать в процессе.
Видимо, оружие сегодня отменяется. То ли огорченно, то ли облегченно вздохнув, Том окинул всех присутствующих быстрым взглядом сквозь окуляры балаклавы. Нужно было придумать и название.
— Будут предложения по названию? У меня идей ноль.
— Ясно все с вами, даете в руки фальшивую власть с реальной ответственностью, — от осознания данного факта было не очень хорошо. Достаточно ветреная, **Тесла** боялась ответственности, как дикая собака огня. Но, увы, уйти — не уйдешь, да и не очень хочется.
— Черный костюмчик, думаю, вполне сделает меня бандиткой, а вот главарем я точно вижу Ника, — Марго не очень культурно ткнула пальцем в воздух по направлению к потенциальному главарю их ватаги.
— Голосую за Чарли, — **Никки** приветливо помахал подобранной монтировкой в ответ. — Из меня получится самый хреновый дипломат в мире.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Окраины. Группа А. День третий

Перепад между Чайнатауном и Окраинами был разительным. Пустые аккуратные улочки резко сменились раздолбанными дорогами, покосившимися зданиями и сухой взвесью из бетонной крошки. Тем, кто бывал на Окраинах прежде, резко бросалось в глаза, насколько ещё более безжизненными они стали. Будто взрыв произошёл только вчера. Другие же могли поразиться тому, что посреди цветущего Авалона с речками, лесами и волшебными существами существовало такое откровенно-постапокалиптическое жуткое место. Германовский внедорожник колёсами вздымал кучу пыли. Под капотом у него ревело, щелкало, периодически стреляло. В общем, машина вызывала не слишком много доверия, но хозяин был в ней явно уверен. Впрочем, его тотальное спокойствие могло быть органической чертой характера, опять же. Представить этого человека встревоженным, взволнованным, огорчённым, обиженным, подозрительным, вообще каким-либо, кроме скабрезно-весёлого, было решительно невозможно.
— Поройтесь там в кузове! — обратился он к мезахистам сзади, перекрикивая ветер.— Там мешок с какой-то гавной, мамуля говорила там лёгкие брони или типа того. Можете приодеться, если торчите по милитари. А ты рули ровней и правей. Скоро территории банд пойдут. У них совет сегодня, формальное перемирие, но когда кому было не похер, да? Кто первый напал, тот и главный альфач.

— Спасибо за гавну, пригодится, — засмеялась девушка, натягивая бронежилет. Глупые шутки Германа постепенно начинали веселить, особенно учитывая то, что между ними он рассказывал факты о себе, которые позже могли бы сыграть на руку. Да и на вид полицейский был очень смешной. Однако, спустя пару минут пришло осознание самого действия: надевания броника, и **Викс** чуть ли не улеглась на пол пикапа, лишь бы не схватить пулю.
— А гавны в виде пистолетов у тебя не завалялось случаем? – продолжала цепляться за смешное словечко девушка, при этом вполне серьезно спрашивая о наличии огнестрельного. При перестрелке биту можно было бы использовать всего один раз: швырнуть в кого-то.
— А, я думал, тут труп бывшего напарника, — **Максим** вытащил из-под себя мешок с этой самой, чуть не вывалившись из кузова, который был всё-таки не для габаритных пассажиров приспособлен, и запустил туда руку по локоть.
— И правда с гавной, — засмеялся Максим, доставая бронежилеты цвета хаки и раздавая всем желающим. Два сунул в кабину девчонкам на Германе, один, вытянув руку, благо длинны хватало на многое, повесил на зеркало на двери Рея, чтобы можно было достать через окно. Да и красиво, всё-таки, им явно не хватало флага.
Даша не втащила лишь по той причине, что руки у нее были заняты удержанием на своих коленках Геры, а в

голове было абсолютное непонимание, как она попутала кузов с вот этим.
— Мне броник не нужен, — уточнила по умолчанию немножечко бронированная Даша и ткнулась лбом куда-то в Геру. Это все надо было просто пережить.
На непонятные жесты со стороны Германа **Крис** только и сделала, что язык показала, стараясь уловить нить повествования. Возможно, словарь был нужен ей, а не этому чудаку. Только не с нормальными словами, а с каким-нибудь переводом арестанских выражений на общий, потому что понимала Джефф едва ли половину из того, что тот говорил. Еще и синяков себе дополнительных набила, пока они тряслись в кузове.

— Броники? Это бронежилеты или что, кто-нибудь знает? — Крис обвела взглядом кузов в поисках чего-то похожего. Роста в ней было едва ли 160 сантиметров, а массы вообще мало, поэтому она очень сомневалась, что сможет ходить с этим самым жилетом, а не свалится под его весом. — А они тяжелые? Есть версия облегченная какая-нибудь, а?
Порывшись в найденных бронежилетах, Крис нашла самый-самый на ее неопытный взгляд легкий и натянула на себя. Правильно или нет — она не знала, даже не думала никогда, что ей подобные знания могут в жизни пригодиться.
— Это он нас сейчас га-а-авной назвал? — **Нива** не расслышала, поэтому огляделась, посмотрела на всех тех, кто был вокруг неё, и поняла, что Герман прав. Не мешки даже, ещё хуже, пропахшие Китайским кварталом и селёдкой мезюки представляли группу очень странных туристов. А слово "туристы", как известно, на языке Жижей означало только одно: абсолютно отбитые идиоты.
— Так, — Сармизегетуза сползла чуть в сторону, чтобы её не качало из стороны в сторону, нашла в мешке бронежилет и потянулась к Лизе. — Я тебя сейчас пристегну, не пугайся, лапать не буду. Это как детский поводок, чтобы ты никуда не убежала и никого не убила зефирной косичкой.
Лягуша нацепила за знакомую броник, затянула во всех местах поуже, чтобы ничего не спадало от тряски, и стала держаться уже за госпожу Винчестер, в надежде, что красная полосочка на боку жилета не означала наличествующий парашют.
— Сам бы порулил, — ругнулся **Рэй**, устремив взгляд на дорогу. У него от напряжения очки запотели! — Думаешь, если мы надерем задницы бандитам, мы сможем вырваться в альфачи? Ты-то сам — альфач или только учишься? Ребят, мне кусок гавны оставьте, — он слегка повернул голову, но, наткнувшись взглядом на физиономию Германа, отвернулся.
— Если нужно кого-нибудь пожурить, обращайся, — великодушно произнес он, выкидывая окурок в окно.
Двигалась машина будто бы с трудом, не вызывая доверия в области безопасности и отбивая сидящим всё и вся на каждой неровности. Вариантов, однако, не было, добраться до Жиж пешком было бы проблематично.
"Надеюсь не зря хоть гоняли в Китайский", — наблюдая частично то, что видел по дороге к чумному, подумал **Крис**. После слов о бронежилетах он дотянулся до обозначенного мешка и достал себе один из самых больших, остальные же передал ребятам. Страха у него не было, но страховкой Скотт вместе с тем привык никогда не пренебрегать.
— Броники? А книги «Курс молодого бойца» мамочка нам вместе с пирогами от папочки не передала? — **Мирт** выбрала себе один из кучи и, стянув портупею, надела жилет поверх своего гильдийного. Выдавали бы им такую красоту, может, и в гильдию с большим бы рвением люди шли, а то по одной рубашке на сезон, что это за дела? Разобравшись с кучей застёжек, Ребекка прикрепила всё на свои места и поёрзала на месте. Дышать было легко — это главное, остальные неудобства можно было и перетерпеть.
Родные края. Улицы Окраин мелькали, вызывая смазанные воспоминания в голове. **Ру** толком ничего не помнила, но какие-то фрагменты всплывали яркими эпизодами, отзываясь болью. Вот они жарят консервы на огне, окружённые свалкой, вот дерутся с мальчишками и девчонками из банд.
Девушка нацепила жилет, защиты никакой больше не было, так что он мог пригодиться

Ида промолчала только потому, что раздумывала над упомянутым превращением в жижу. Название города — Жижи — резко приобрело новый смысл.
— Спасибо, Макс, — джинсовая куртка с трудом, но наделась поверх бронежилета. Теперь он был почти незаметен. — Герр Шпайер, умоляю — не дрова везёте! Исключительно буратин!
Машина все еще была на ходу, и **Гера** с трудом сдерживала порыв выскочить прямо в движении, потому что ужасно невзлюбила тесноту с отмороженными сотрудниками Тайной полиции в лице Германа. Успокаивала Даша, ладонь которой Биттерраух несильно сжала в своей. Пальцы не сломает, но поддержку какую-никакую окажет. Набить морду неугодным можно потом. Если человек не станет жижей снова.

> Мезахисты ещё половины пути не проехали, как походя брошенное предсказание Германа стало сбываться. Взревел другой двигатель, и ещё один, и из-за угла наперерез черному громадному внедорожнику вылетела парочка шустрых багги. Они были укреплены металлическими пластинами, чтобы тяжелее было добраться до водителя. Из открытых крыш багги высовывалось в общей сложности пять или шесть бандитов, кто в хоккейной маске, кто в шлеме. У большинства из них были биты и крюки на палках. Но можно было заметить, что один был вооружен пистолетом, а другой — абордажным крюком. Этот крюк тут же выстрелил и глубоко вошёл в бок внедорожника с внешней стороны кузова. Веревка, к которой цеплялся крюк, была явно с металлической нитью, так просто ножиком не перепилишь.
> Внедорожник тут же повело, тряхнуло. Кристофер, Ру и Ребекка с силой стукнулись о кузов. Нива не удержалась на ногах и рухнула на самое дно, а Кристина и вовсе чуть не вылетела из машины.
> — Ля, какой пассаж, — чуть ли не до слёз заржал Герман, прикуривая самокрутку, явно не табаком заправленую. — Ну братаны, спасайте меня, я очень ранен этой милой китайской тёлочкой, ничем помочь не могу.
> Свободной от косяка рукой Герман как бы в подтверждение своих слов похлопал Дарью по бедру, а после заинтересованно из-за нее высунулся — оказывается, девушек тут было две. Благоговейно посмотрев на кончик сигареты, полицейский откинулся на спинку кресла, явно наслаждаясь происходящим.

Даша отобрала самокрутку у Германа и затянулась. Это было все, чем она могла сейчас помочь, надежно прибитая к полицейскому леди Биттерраух. То есть исключительно морально поддержать.
— Так вот чего ты такой обдолбанный, — резюмировала Блимм, выдыхая. — И хватит в меня ржать.
— Ну, ебать-копать! — заорал **Рэй**, с трудом выравнивая машину и со всей дури давя на педаль газа. — Нас сейчас пристрелят, как пить дать!
К такому повороту событий Рэй не был готов. Водителем он был хреновым, машину водил раз десять от силы, поэтому в данный момент он больше всего переживал за ребят. Свернет себе шею, да и ладно. Но тащить с собой в могилу мезюков не слишком хотелось.
— Козлы душные недовыдранные! — рявкнула **Ида**, когда машину мотнуло как пьяного факира. Крепко держась за бортик, чтобы не вывалиться под колёса, девушка бросила в водителей багги два световых шарика, и когда «светлячки» оказались у целей — резко увеличила их яркость на максимум.
— Чтоб вас столбы расцеловали!
— Дашут, — шепотом обратилась **Гера**, — если что, туши о него сигарету, не дай бог еще устроит здесь второй Чумной своей неосмотрительностью.
Конечно, так могло случиться только в очень обдолбанном состоянии, но Биттерраух не исключала ничего. Компания Даши ей нравилась, однако нравилась в обстановке более подходящей, чем эта. С губ слетел тяжелый выдох. Явно ожидалась остановка.

— По-о-о-делись! – крикнула **Викс**, схватившись обеими руками за бортик пикапа, а биту зажав между ног. Косяк в руках полицейского объяснял его поведение, но никак не спасал ситуацию, а скорее мешал. Все уже предпринимали меры, дабы освободиться от крюка; ей оставалось только наблюдать за подоспевшими багги и в случае чего предупредить кого-то об опасности. «Может, у Германа хоть оружие есть?».

— Поищите у него пистолет или что-то такое! – крикнула она сидящим впереди.

Нивка рухнула вместе с Лизой, она оказалась на полу багажника в объятиях девушки, случайно уткнувшись ей в грудь.

— Лиз, — закряхтела Сармизегетуза. — Слезь с меня. Я сейчас задохнусь. От зависти.

Похоже, от такого жаба могла начать душить и Германа. Сотрудница на секунду подумала, что этому парню с железным ртом подобное могло даже понравиться, как машину ещё немного качнуло, и Винчестер, наконец, сползла чуть в сторону, оставляя Ниве пространство для того, чтобы подняться.

— Сбивайте пешеходов! Герман, какого черта, вызывай вертолёт для подкрепления! Рэй, рули на красный! — герр Шпайер и так, похоже, ехал по правилам, которых не знал. Качало знатно — даже Рикарда, безумная представительница народа диких трамваев, не вела себя подобным образом.

— Закройте нас потоком воздуха, я не знаю!

Мирт, ойкнув и поправив очки, снова приняла вертикально-сидячее положение. После этих двух дней ей можно было и в космонавты записываться, никакая турбулентность и никакие космические невесомости в ряд с их полётами ставить было нельзя.

— Шпайер, гони. Если будет кто на дороге — сбивай. Я закрою глаза, в гонке может быть только один победитель, — хлопнув по кабинке пару раз, Ребекка резко согнула правую руку в локте, а затем так же быстро её выпрямила, запуская в преследователей мощный поток воздуха. Сбить, может быть и не сбило бы, но дыхание от такого перехватить у них должно.

Ру зашипела от удара, тут же вспомнив, что люди обычно так не делали. Но это была первая реакция на болезненный ушиб. Разглядев бандитов, девчонка нырнула вниз. Получить от них пулей не хотелось. А затем, едва выглядывая из кузова, принялась бросать в тех содержимое безразмерного рюкзака. В недоброжелателей полетели: будильник, простынь, книга по Жижелогии, пакет испорченного молока.

Максимильяну сначала стало очень страшно, потом совсем очень страшно, а потом бояться резко надоело.

— Ну вы, ребзя, ещё не поняли, с кем связались, — сверкая глазами рявкунул Максим, — мы об вас так самоубьёмся, что вы всю загробную жизнь дрожать будете, как бы опять на нас не наехать!

На ходу балансируя, Максим влез в броне-жилет, а оставшийся увесистый мешок намотал горловиной на руку, готовясь сбивать на подлёте любого, включая случайно попавших своих. Подобравшись к месту крюка, Мири выкинул в сторону вражин фак и заорал:

— Подстилки пикинесьи, у нас три мага, правда два из них в кабине, это потому, что мы сипец и без них крутые!

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Китайский квартал. Группа А. День третий - 3

> — Может всё-таки смерть? — спросила Цин с надеждой. — Нет?
> Но смерть, судя по всему, откладывалась. Всё говорило о том, что Герман другом мезахистам может быть и не был, но ценность собой представлял. Цин определённо хотелось, чтобы шоссе Тихо не досталось никому из действующих на Окраинах банд. Это сулило проблемы с торговлей и не только.
> — Этот sèguǐ прав, — сквозь зубы прошипела хозяйка поместья. — На тихом шоссе вы, скорее всего встретите вашего вора. Заодно, не позволите всяким hún dàn перекрыть выезд из города. Они захотят на этом нажиться. Это сулит только проблемы. Идите с ним.
> — Какая умная королевична, ну кто предположить-то мог, — оскалил свои брекеты Герман и тут же получил сперва увесистую пощёчину, так что голова мотнулась, а потом ему в правое плечо вонзилась та самая палочка от данго, которую Цин вчера игриво метнула в деревяшку. — Ау! — это его "Ау" прозвучало скорее издевательски, чем болезненно, несмотря на то, что на рукаве пальто расплывалось пятно крови. — Ну вот, теперь я не смогу нормально управлять своей деткой, придётся за руль сесть кому-то из вас, пацаны. Или девочки, мне сказочно пофиг, если быть честным.
> Судя по выражению лица, говорил он не только и не столько о вождении. В любом случае, злобная Цин, не прощаясь, вылетела из залы прочь. Когда исчезли ниндзя и вовсе невозможно было понять — только что были здесь, и вот уже Герман свободно поднимается на свои длиннющие худые ноги. Перепуганный слуга, всё ещё прижимающий к груди патефон, остался, чтобы помочь странным гостям отыскать путь на улицу в лабиринтах коридоров.
> — Не квартал, а шапито, ахренеть, да? — протянул Герман, выдёргивая из плеча палочку, не поморщившись даже. — И этот парад клоунов не даёт нам тут выполнять свою работу, трэш какой-то. Хотя телочка горячая, саданула мне от души, люблю таких, — он с неслезающей улыбкой потёр красную от удара Цин щеку, след всё наливался и наливался — удар и в самом деле вышел что надо. — В о-общем, понятно, да? Порулим сейчас в сторону Тихо, братаны. Загружайтесь в мою сладкую детку и поехали, пока там какие-нибудь придурки это нелепое шоссе не прикарманили.
> И Герман пошёл на улицу вслед за слугой. Дверные проёмы в поместье были слишком низкими для него, так что Тайному полицейскому приходилось постоянно под них нырять. На полу осталась дорожка из капелек крови. Похоже, что на все заданные вопросы он мог ответить по пути, а на едкие замечания не собирался отвечать вообще.
> Машина Германа осталась припаркована неподалёку от поместья. Судя по дорожкам, которые пропахали шины, прям на этой машине он пытался въехать в дом Цин, но был остановлен, о чём свидетельствовала дыра в окне водителя. Это был монструозного вида пикап, собранный вручную из десятка разных моделей не первой свежести. Чёрный, естественно, с объёмным кузовом и кабиной на двоих. На одном из его боков красовалась лежащая на боку дама, не прикрытая ровным счётом ничем.
> Герман невозмутимо взгромоздился на соседнее с водительским сидение.

Глядя на то, как этот мерзкий говнюк Герман получал лещей от Цин, **Лиззи** испытала невероятное удовольствие и даже немного успокоилась. Злость уже не так сильно застилала разум.
— До чего же мерзкий тип, — констатировала Лиззи. Она подхватила рюкзак с вещами и за остальными проследовала в кузов.
— Вот только скажи что-нибудь похабное. Я, клянусь, я тебе врежу с такой силой, что подаришь своей "мамочке" ожерелье из своих зубов на день рождения, — проходя мимо Германа, девушка процедила сквозь зубы, усаживаясь в углу и не сводя с него взгляда. За такими, как он надо приглядывать, чтобы не распускали рук и не творили всякую разную дичь.
— Слышь, фраер, будь любезен — профильтруй базар, утомляет, — не выдержала **Ида**, запрыгивая в кузов. Рядом бухнулся её рюкзак, прихваченный из комнаты. — Нам дела делать надо или балакать фифово, так и

перед кем рисуешься — авторитетные же люди все, не опускаются. Или это слишком высокая нагрузка для вашего серого вещества, отбеленного годами и спецификой работы?
Даша практически вылетела из поместья, чтобы оценить пикап, даму на его боку, сделать вывод, что Одоевская явно лучше, а также запрыгнуть на "пассажирское" место.
— Герман, ты хоть расскажи. Как попадают в тайную полицию? У вас там есть собеседование на конченность? Тест по соционике проходил, может? Рассказывал, кем видишь себя через пять лет? Беспризорников на окраинах не ловил для тестового допроса?
Даша не то чтоб правда интересовалась процессом подбора в такую сомнительную структуру, но остановиться уже не могла.
— Только давайте не как вчера, мне качки на реке хватило, — придерживая подол юбки, **Ребекка** довольно легко запрыгнула в кузов и устроилась поближе к кабине, чтобы слышать разговоры и в случае резких поворотов цепляться за борт, а не мешком с картошкой летать между товарищами. Прав у неё не было, так что вейла сразу определила себя как пассажира. Жаль, что не ВИП, конечно, но довольствоваться приходилось и малым.
— За сколько доедем, начальник?
— Мы, шизоиды, не знаем страха, — с кряхтением поделилась с окружающими **Нивка**, забираясь в открытый багажник пикапа. Вполне могло статься, что эта его часть, открытая всем ветрам и падающим с небес дорожным знакам, могла отвалиться при движении, но Сармизегетуза об этом старалась не думать.
— Лучшие шизоиды лучшего папочки, — продолжила она, — в Нозодохиуме по каждому из нас давно плачет отдельная палата с мягкими стенами.
Герман, как самый наглый, занял место внутри, поэтому мезюкам теперь нужно было удержаться и не вывалиться на скорости.
Клоп не смогла сдержать улыбки, когда Герману наконец прилетело. Как бы не пытался он отшутиться и отъязвиться, его репутация у мезовцев упала ниже плинтуса. Стоило ему показать свою слабость, **Викс** стало комфортнее в присутствии полицейского. Он даже уже раздражал не так сильно.
Пикап был действительно неплохой; увидев такой в обычной жизни, клоп не оставила бы без внимания. Но сейчас время странное. Запрыгнув в кузов, девушка подперла биту рукой и села покомфортнее. Машин она все еще не боялась в отличие от речных трамвайчиков.

— Вези аккуратнее, — крикнула она новому водителю.
Крис бы с радостью прогулялась на своих двоих, посмотрела окрестности, понаблюдала за прекрасными видами, но увы, решили все за них и пришлось идти к пикапу, нравилось ей это или нет. Руки все-таки антисептиком протерла, вот как только залезла в кузов и устроилась, прижимая к груди рюзак. За ним только выглядывала старательно вышитая звездочка на ее комбинезоне. Водить Крис умела вот только до ближайшего столба, поэтому вопрос о том, садиться за водительское кресло или нет, даже не стоял.
— Свидимся еще — я тебе словарь подарю. Или книжку по высокопарной речи, а то явно уроков языка в детстве не досталось.
— Удивительного характера человек, конечно, — собираясь с мыслями заключила **Гера**, поспешно удалилась собирать все свои вещи и вслед за остальными прошествовала к машине. Пассажирское сидение ее привлекло больше: с вождением было туговато, а в багажнике ютиться не хотелось. Хотя, с учетом всех сотрудников этой группы, все равно придется. Биттеррауx уселась где-то рядом с Дашей, так спокойнее.
Умилённо ныряя своей лохматой башкой вслед за братком под низкие притолоки, **Мири** всё больше проникался симпатией к профессионалу своего дела. Вот таким и должен быть полицейский! Без страха, без упрёка, и на крутой развалюхе.
— Вот это я понимаю — девочка! — Максим восхищенно поцокал языком. — Не чоппер моего другана, конечно,

но там ведь личная красотка, дороже супруги считай, а тут чтоб компанию наездников вытянула! Уважуха, братан!
Максим красивым движением запрыгнул в кузов, чуть не своротив с него Ниву, и хлопнул ладонью по крыше.
— Не слушайте завистников, гоните на полной!
Ру уместилась в задней части, они влезли все, но еле-еле. Оставалось надеяться, что звуки от соседнего с водительским сидения не будут долетать до них. А вот водителю можно посочувствовать, определённо. Девчонка убрала нож, чтобы случайно им ни в кого не тыкнуть и не получить раненных, только отъехав с места.
Кристофер всё ещё недоумевал о происхождении этого человека, что умудрялся с радостью терпеть издевательства и унижения и при этом оставаться главным. Отделяться от мезюков, однако, это был не повод, так что Скотт двинулся вслед за ними. Добравшись до машины, мужчина залез в кузов, более комфортные места в салоне оставив кому-то более нежному. Даже сейчас, с травмой, он и близко не относил себя к таковым. Машину же Крис водил последний раз в школе, и то лишь пробуя транспорт друга и будучи до кучи пьяным, так что претендовать на водительское кресло как один из худших вариантов водителя даже не стал. Оставалось надеяться, что вызвавшийся мезюк подходит на эту роль на порядок лучше.
— Вот пиздюк! — **Шпайер** сплюнул сквозь зубы и залез на водительское сидение.
Водить он умел, но особо не афишировал. Научился, когда гостил у бабки во Франции. Колымага была огромной.
— Что, ремней нет что ли? — недовольно покосившись на Германа, пробурчал он. — Scheiße!
Стартер заорал так, что Шпайер решил, что пикап взлетит на воздух. Сдав назад, Рэй развернулся и направил машину вдоль дороги.
— Показывай путь, я здесь не местный. И хватит ржать, придурок!
Сквозь дыру в окне в машину захлестывало воздух.
— Мы рождены, чтобы перемещаться на транспорте с пробоинами.
Нащупав сигареты, он вытащил одну и прикурил, посмотрев в зеркало на ребят, подмигнул.
— Едем на встречу приключениям!

> Герман с широченной улыбкой наблюдал за тем, как языкастые мезовские девочки усаживаются к нему в машину, стараясь как-нибудь его поддеть. На замечание рыжей девчонки он беззвучно одними губами сказал "Ауч!" и потряс рукой, будто обжегся.
> — Ахереть, я думал по отделению шутки ходят, что вы типа медленные кабзда, а это не шутки, прикиньте, — Герман расхохотался каким-то совершенно развязным громким смехом.
> Так как пассажирское место в машине было одно — и уже занято самим Германом, симпатичную блондинку у себя на руках полицейский беззаботно приобнял за талию, совершенно расслаблено закинув на нее ладонь.
> Он производил впечатление человека, которого в этом мире ничто по-настоящему не заботило. Всё, что у других людей составляет основу личности: ценности, мировоззрение, предпочтения, базовые инстинкты, вроде самосохранения, у Германа было смазано или отсутствовало напрочь. Он не был циничным и злобным, не был и добродушным, он любил развлекаться, а развлекало его поистине что угодно, от нелепых и чудовищных пошлостей, до боли своей и чужой, от тупых шуток, умных шуток, жутковатых шуток, до нешуточных опасностей. Парень казался простым и неглубоким, как лужа. Но лужи часто скрывали сюрпризы.
> — У вас морды кислые, не знаю как свибла не слезли. Чё вы такие напряжные? Мне вообще, если честно, пиндец как нравится всё происходящее, — сказал он, втыкая ключ в замок зажигания, на ключе у него болтался брелок в виде поросёнка Петра. — Все носятся, как в жопу укушенные. Единственное что жидким теперь хрен станешь... Это был бонус так бонус. Я может в полицию только и пошёл, чтобы в мерзкую жижу превращаться?

Наконец, мотор взревел и группа мезахистов со своим странным в высшей степени провожатым покатила прочь из квартала.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Окраины. Группа А. День третий - 2

Благо, **Крис** вцепилась почти мертвой хваткой в кузов, а надетый бронежилет придал ей пару килограммов веса, и из машины она все-таки не выпала, но подкинуло ее знатно. Отбила она себе чуть ли не вообще все, но и на том спасибо. Упади она из машины прямо в лапы не самых дружелюбно настроенных бандитов, можно было смело махать всем остальным белым платочком на прощание. Единственное, что Крис умела — кидать случайные вещи, а в руках у нее был рюкзак и антисептик. Рюкзак было жалко, антисептик не очень. Кидала она наугад, надеясь попасть кому-нибудь в глаз. Желательно, не своему.
— Может, пожертвуем его этим бандитам? Вдруг им одного хватит? — все миролюбие Крис и нежелание кому-нибудь навредить даже как-то испарилось в столь стрессовой для нее ситуации.

> Полицейский посмотрел на Дарью с уважением. Вот такие девушки ему нравились.
> Тем временем от световых шаров, брошенных Идой, одна из машин вильнула в сторону, едва не врезавшись во вторую. Завизжали тормоза — кажется, внутри кто-то матерился так громко, что это было слышно даже на таком расстоянии.
> Второй багги, сцепленный с машиной Германа тросом, с разгона впечатался в бок внедорожника с водительской стороны — машину снова тряхануло. На свету блеснула эмблема в виде москита на металлической пластине. Бандиты дураками не были и знали, кого валить первым. Какой-то особенно здоровый мужик в хоккейной маске битой саданул по стеклу. Стекло, ослабленное утренней встречей с мечом ниндзя, разлетелось, осыпая водителя осколками с головы до ног.
> Другой бандит крюком ловко подцепил Ниву за одежду и попытался стащить её с кузова долой. Крюк был острый и оставил несколько неглубоких, но болючих царапин.
> Парочку крепких ударов по рукам и плечам получили Реб и Максимильяно.
> — Как только я снова стану жидким, — со спокойной интонацией, будто рассиживаясь с собутыльниками на диване, заговорил Герман, — я найду каждого из них и анально покараю. А может и перорально, тут уж как настроение сложится. Как вам такая идейка, а? Они мне там принт с тачки не сцарапали, не? Я эту бабу кровью, потом и слюнями приклеивал.

— Прости, Нив, не удержалась немного. Держись крепче.
Лиззи зацепила коллегу левой рукой, а правой металлической схватилась с силой за крюк и дернула его, сдирая его с одежды. Спасибо хорошим тренировкам, иначе трудно было бы удержаться в полуприседе, упираясь ногами в стык пола и стены кузова.
— Пошёл вон, зараза! Убери от неё свои руки. Эй, водитель, прибавь скорость и виража. Не тупи. Иначе, правда, обещаю, я доберусь до тебя и сама тебя покараю куда-нибудь. Ты же, йопт твою налево, из Тайной. Вы же там крутые.
Максим с размаху опустил тяжелый мешок на ближайшего бандита, не обращая внимания, что получил сам. Максим любил весь мир, но ровно до тех пор, пока мир не пытался набить ему морду.
— Девчонки, лягте, блин, на дно, и не высовывайтесь, — Максим встряхнул рукой, морщась и пытаясь припомнить, чем отличалось заклинания роста грибов от заклинания огненного шара, а потом рявкнул оба одно за другим.
Если водителю багги прилетит в морду фаерболом, будет хорошо. Если у него на морде вырастут грибы, будет тоже неплохо.
— Лунная призма, — **Ида** подняла глаза к небу и едва не загремела на пол, слишком увлекшись драматизацией.
— Дай мне силу и меткость, и чего-нибудь ещё, а гитару я сама возьму.
Час настал.
Схватив гитару за гриф, девушка крикнула «Ложись!», размахнулась и со всей дури обрушила инструмент, целясь в голову ближайшего обнаглевшего бандита.
Блимм на всякий случай не стала уточнять, чем именно жидкость покарает кого-либо. Пока выходило, что

клизмой. Угроза была страшна, не поспорить лишний раз. Воздев глаза туда, где были Триединый, крыша внедорожника и Гера, Даша кивнула девушке на ее коленях. При необходимости тушить о Германа сигареты она будет даже с некоторым удовольствием. Возможно, обоюдным, тот выглядел каким-то недостаточно недовольным, когда его протыкали чем-то совсем недавно. Может быть мезахисты нарвались на настоящего мазохиста.

— Ты бы лучше помог, иначе карать будут нас! – возмутилась клоп. – И причем банально – летально-о-о! – крикнула она, растянув последнюю букву от страха. На ее глазах Нива чуть не покинула машину, а еще двоим неплохо так прилетело.

В попытках найти что-то стоящее, **Викс** принялась шарить по дну пикапа, все еще поглядывая на багги: все равно приходилось лежать и не высовываться, если жизнь была дорога. Как спастись от крюка в голову не приходило.

В руках у **Крис** оставался только рюкзак и жертвовать им было жаль. Адреналин в крови пока что позволял игнорировать многочисленные ушибы, но долго на нем не посидишь. Поэтму Джефф послушалась мудрого совета и легла на дно кузова, постаравшись не упереться лицом в чьи-либо ботинки, а то затопчут еще в заварушке.

Мирт схватилась за плечо, как можно сильнее сжимая его, чтобы заменить боль пульсацией от давления. Второй год подряд по одному и тому же месту прилетает, просто поразительное везение.

— Руки свои убрали от нашей тачки, — прорычала Мирт и вытащила веер из кобуры, тут же раскрывая его и призывая ветер. Выдохнув, чтобы облегчить боль, вейла пригнулась, нанося рассекающий удар на бандита с крюком снизу, а затем резко выпрямилась, нанося второй уже сверху.

У **Нивы** была одна хорошая способность — она умела громко орать. Это мало помогало, но беззащитные лягушки, лишённые когтей, клыков и большой силы могли напугать противника своим противным визгом. Сармизегетуза сделала единственное правильное решение в этой ситуации: заорала.

— А-а-а! — взвизгнула она, хватаясь за Лизу, за её руки, ладони или что там было ещё. — Держи!

Удалось и крюк снять, и остаться в кузове, но Сармизегетуза теперь ощущала, как по руке тянется царапина, а старая футболка постепенно окрашивается кровью.

— Охренеть, — выдала Нива, рухнув обратно на дно кузова. — Герман, у тебя что, юс-би-си разъёма для талляфона нет? Включи музыку!

Рэй был рад, что стекла, осыпавшие его с головы до ног, не поранили глаза. Он чувствовал стекавшие по шее и впитывавшиеся в футболку ручейки крови. Левая рука болела, но на перелом это не было похоже, скорее, он сильно ушибся. Больше его беспокоила боль в ребрах. Времени на злобные вопли не было. Останавливаться нельзя ни в коем случае, иначе им всем крышка. Толку от головореза справа не было никакого, тем более, на его коленях тряслись девчонки.

— И анально, и перорально отъебашь их, — наконец произнес Шпайер.

Отойдя от первого шока и вернув себе способность осмысленно анализировать ситуацию, Рэй, упрямо закусив губу, нажал на газ.

— Вот так, суки! — заорал он. — Как вам такой расклад?

Ру всё ещё продолжала кидать содержимое рюкзака в бандитов, в них полетело: зеркало, энциклопедия, небольшая статуэтка. Девчонка попыталась толкнуть одного из мужчин, но руки были слишком слабыми. Она решила забиться вниз, чтобы не пораниться лишний раз, и продолжила доставать предметы. Фонарик! Ру врубила фонарь, паля лучом в глаза члену банды.

Воодушевление Германа обстановкой несколько поражало **Биттеррауx**, ничем толком не способную подсобить другим. Она неуверенно заерзала, и, огорчившись, поинтересовалась у леди Блимм, не тяжело ли ей. При всем желании придавить Германа не получилось бы, да и нельзя — он вел их в нужном направлении. Направлении в тартарары под названием "Тихо господа сотруднки мезы сходят с ума"...

От всех полученных ударов и такой резкой отдачи от, казалось бы, каких-то непутевых соседей полицейского по тачке, водитель одного из багги, не удержав управление, завертелся на месте. Через несколько мгновений он уже был далеко позади. Второй водила, окончательно растерявший всю свою боевую силу, решил совершить самоубийственный бросок и носом своей маленькой, но мощной машинки, врезался в бочину внедорожника. Взвизгнули колёса, движок истерически взревел. Стальной лист обшивки багги очень удачно вонзился в одно из задних колёс внедорожника и обе машины закрутило.

Верчение было диким, пыли в воздух поднялось немеряно, а потом внедорожник, наехав на какой-то камень, дёрнулся и перевернулся, боком ложась прямиком на багги. На этом погоня завершилась. Подарила она всем синяки, растяжения, кучу ссадин, болезненных ушибов, и парочку трещин в рёбрах, возможно.

Герман, отфыркиваясь, выполз из люка на крыше. Лицо его было залито кровью от пореза над бровью. Парень этого, естественно, не замечал. Наоборот, нериодически облизывался, когда кровь начинала течь по губам. Когда он улыбнулся своей огромной пастью, его зубы и брекеты были подёрнуты алым.

— Замес на все бабки, — хрипло и весело выдал он. — Я походу ребро сломал. Ну и где ты, падла?

Отыскав водителя багги, который застрял в обломках и явно был без сознания, Герман потер ладони и потянулся, как будто готовился к парочке физических упражнений перед завтраком.

— Шоссе вон, рукой подать. Вы идите, а я пока объясню чувачку, как он сегодня ахренительно продолбался, да? Трусцой, давайте, я потом с подкреплением подойду. Хотя подкрепление у нас конечно... слово одно. Всё, гоу-вент-ган.

Герман махнул рукой в сторону шоссе, которое хорошо можно было разглядеть вдалеке в прострел между домами.

Если бы кто-то из мезахистов помнил бы 1957 год, его бы охватило дикое дежавю при виде Тихо сегодня. Снова машины, снова люди пытаются выехать из города. Пока не так много, всего несколько десятков. Обычные мужчины и женщины, некоторые — с детьми. Но шоссе было заблокировано несколькими багги, точными копиями тех, которые до этого напали на мезахистов.

— Я же говорил, мы об вас самоубьёмся так, что мало не покажется, — сиплым хрипом умирающего верблюда возвестил **Максим**, выбираясь на твёрдую и не несущуюся со скоростью раненого Рея землю. Сломанного было не заметно, но мало ли что на адреналине не видно.

Максим оценил вид багги и водителя и сплюнул кровью с разбитой обо что-то губы.

— Тьфу, промазал. Ну ничего. В неподвижную цель должен попасть.

Максим хакнул, встал в полный рост и тяжелой медленной походкой пошел в сторону машин, перехватив тяжелый мешок одной рукой, а вторую вытянув в сторону чужих, на ходу произнося заклинание огненного шара. Если в машинах кто есть, то точно сейчас повыпрыгивают, а от повыпрыгивавших и прятаться легче.

Даша вылезла из кабины пикапа пострадавшей скорее морально, чем физически. Она сидела на коленях бесившего ее полицейского, подавилась дымом при аварии, не влезла в бой, но чувствовала себя так, будто обе стороны били ее. Внешне же это выразилось всего в паре порезов там, где не справилось покрытие кожи.

— Ты цела, Гер? — Даша обеспокоенно пыталась помочь Биттеррауx выбраться после того, как на нее свалилась вся бутербродная конструкция.

Нива выпала из багажника пикапа прямо на землю, легла и не собиралась больше вставать. На её коленке тянулась большая царапина, а на лбу, укрытом слегка взъерошенной чёлкой, начинал созревать огромный синяк.

— Оставьте меня, — простонала она, кашляя больше для драмы, чем действительно от боли. — Засуньте в задницу Герману ручник этого пикапа и идите.

Времени, впрочем, лежать не было: кто-то рядом пострадал больше самой Нивки. Она, как обладательница аптечки в рюкзаке и монастырского сана, должна была спасать болезных и раненых.

— Рэй? Реб? Макс? Да... Ша? — Сармизегетуза обошла перевернутый автомобиль, немного прихрамывая на левую ногу. — Ты отдавила этому гаду ноги? Если нет, то давно пора это сделать.

Вита-бинты в аптечке, судя по всему, уцелели только чудом, пережив вчерашний заплыв, сегодняшнюю дорогу ярости и кульбит пикапа в воздухе. Нивка достала один, намереваясь прилепить его к тому, кому было нужнее всего.

Если бы не обезболивающее Шпайера, принятое ещё во владениях госпожи Цин, **Ида**, наверное, так легко не встала бы. И вряд ли вообще встала бы. Тело ощущалось как один большой жёлто-фиолетовый синяк — но приглушённый, замазанный пудрой и тональным кремом. Стёсанные ладони саднило, на всю кисть тянулась длинная царапина, и девушка совершенно по-детски лизнула ранку.

Гитаре повезло меньше: расколотый бирюзовый серп сиротливо лежал в пыли, испачканный чьей-то кровью. Трудно было сказать, чья именно это кровь и попала ли Ида по бандиту — или инструмент погиб бессмысленно и бесславно.

— Прощай, моя волшебная палочка. Теперь мы снова выглядим как дебилы, но без тебя — как грустные.

— Обалдеть, какие бабки, ему ещё и платят походу, — **Ру**, ошалело глядя по сторонам, выбралась из машины. На её коленях кровавые ссадины проглядывали сквозь подранные штанины, а на ладонях появились болючие царапины. Удачно упала всеми четырьмя, не лапами. Из носа капало. Кровь была тёмно-красной, совсем не чёрной, как раньше. Всё болело ужасно, как будто их уже избили. Нудл медленно пошла в сторону шоссе, не оставаться же здесь, хотя очень хотелось проверить работает ли телепортация домой.

Элизабет выскочила одной из первых и принялась вытягивать тех, кто остался в кузове. Мокрые волосы от пота неприятно прилипали к лицу. Кажется, девушка немного подвернула ногу, но надо было идти дальше. Удача повернулась к ней нужной стороной и Лиззи даже смогла нащупать и вытащить свой портфель.

— Твари. Я их прикончу. Ай.

На ногу было больно наступать, но благодаря регенерации через минут двадцать всё должно пройти.

— Пошлите дальше.

Лиззи закинула портфель на спину и проковыляла вперед.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Окраины. Группа А. День третий - 3

— Вы как там, живые вообще? — едва выдохнула **Крис** выбираясь из перевернутой машины на белый свет. Болело вообще все, а бронежилет разве что придавливал и так не самые целые ребра. Джефф вообще впервые участвовала в такой погоне и уж тем более впервые видела самых настоящих бандитов, которые пытались их прикончить. Уж лучше бы не знала. Но все же пообещала себе, что если вообще выживет здесь и вернется в такое родное общежитие, то запишется к Патрику, чтобы тот научил ее драться. Хотя бы для того, чтобы уметь дать кому-нибудь в глаз нормально, а не случайно.
— Ой, ребят, там похоже еще такие же гады стоят. Давайте мы прикинемся бедными несчастными жителями. А нет, уже не прикинемся, — огненные шары явно не сулили им остаться незамеченными. Хотя мезюки сами по себе были очень заметные, поэтому вряд ли сдержанность бы им помогла. Крис стерла рукой струйку крови из носа и поплелась вслед за всеми, едва волоча ноги.
В какой-то момент, кажется, все резко заглохло. В ушах неприятно звенело, перед глазами сильно смазалась картинка происходящего: ни Даши, ни улиц рядом, ни погони. Только белый туман постепенно, будто неохотно, растворялся, возвращая **Геру** обратно в реальность тесного соседства в багги. Голова раскалывалась. К горлу подступил кисловато-горький ком, который Биттерраух тут же сглотнула, сморщившись. Теперь вроде в порядке.
— Да, — отозвалась она на голос Блимм, вылезая из машины. Черта с два в следующий раз когда-нибудь Гера поедет с кем-то. Ей хватит. — У меня лекарства с собой, не умру.
Отряхнувшись, она несколько дотронулась до лба и поднесла пальцы к себе поближе, чтобы понять, нет ли раны. Кровь, правда, обнаружилась.
Рэй с трудом поднялся на ноги. Основной таран пришелся на водительскую дверь, и он чудом остался в живых. Как они не свернули себе шею, Рэй не понимал.
— Как вы, ребят? — прошептал он, чувствуя, что даже говорить не в силах. — Сейчас, подождите.
Рэй остановился и, вытащив из ножен стилет, второй раз за сегодня открутил навершие.
— Берите по две капсулы, они сразу растворятся во рту, и боль уйдет.
Сам он тут же запихнул в рот обезболивающее, чувствуя, во рту привкус крови.
— Кровищи своей я нахлебался вдоволь, — усмехнулся Шпайер. — Расскажу Томми, обзавидуется.
Боль отступила и Шпайер повеселел. Он даже нашел в себе силы перевязать особо кровоточащие раны нивиными бинтами. Хотя, нет, лицо перевязывать не стал — лишь промокнул.
— Вот теперь можно изображать из себя машину-убийцу, — Рэй сжал в руках стилет и посмотрел на перегородившие дорогу машины.
От маневра машины клоп отлетела на пару метров, проехавшись по земле и знатно стерев себе бок. Бита

треснула у рукояти, но на пару ударов еще сошла бы, правая рука тоже ныла. Встать было очень тяжело и больно: в полуприсяде **Викс** наконец смогла двинуться ближе к домам, отделявшим их от шоссе Тихо, попутно перехватив у Рэйа обезболивающие капсулы и проглатив те не запивая.
— Спасибо... — прохрипела клоп, благодарно кивая.
На шоссе высовываться не стоило: надо перевести дух и обсмотреть обстановку. Девушка заняла наблюдательную позицию, скрывшись за углом одного из домов, между которыми мезовцы должны были пройти. Хотя, в их случае скорее проползти.
— Жива. Но летать я ближайшую неделю не смогу точно.
Ребекка откашлялась, со стоном вылезая из машины. Сейчас бы за возможность обернуться обычной полицейской жижей она отдала бы многое, потому что кости свои она чувствовала слишком хорошо, особенно правый бок. Будь у неё татуировка чуть более живой, рысь, возможно, уже скончалась бы от болевого шока. Хорошо хоть бронежилеты на них были. Елену Мирт хоть

и не любила, но за такой подарочек названой мамочке можно было и спасибо сказать.
— Кажется, я не чувствую позвоночник, — с трудом наклонившись и тут же пожалев об этом, вейла прокашлялась, подобрала свой веер и убрала его обратно в кобуру. Обезболивающее сейчас было как нельзя кстати.
— Спасибо, — приняв таблетки, Ребекка тут же заглотила их, даже не запивая водой.

> По мере приближения к шоссе становились слышны голоса. Группа мужиков в шлемах и с битами, перекрывали выезд из города.
> — Шоссе теперь принадлежит Москитам, — выделяя каждое слово, будто повторял эту фразу уже раз десятый за вечер, хрипло орал здоровяк в мотоциклетном шлеме. — Хотите выехать — сотня дукатов. За ребёнка — девяносто. Наш босс на скидки щедрый. Все деньги пойдут на восстановление Окраин. Чё, не хотите чтоб тут красиво было?
> Какой-то мужчина из тех, что пытались сбежать, попытался оттолкнуть одного из бандитов, но тут же получил битой по спине. Женщины закричали, дети принялись испуганно ныть.
> — А вы кто такие? — здоровяк указал битой на мезахистов. — Вы из Воронят? Или из Гнилой розы? Старая сука опять распоясалась? Это территория Москитов! Вон пошли!

— Чувак, ты знаешь, что я обычно делаю с москитами? — крикнула в ответ **Нива**. От боли она клонилась куда-то вбок, не успев принять таблетки. — Я их типа ем. Глотаю не пережёвывая. Раз — и съела. Улавливаешь? Лягушка, похоже, действительно сильно ударилась головой, но теперь она выбрала путь воина, то есть, насилия, и намеревалась попробовать свои силы в драке. Вот что с самыми терпеливыми представительницами болотного племени делали назойливые комары.
— За нами госпожа Цин, хотите получить палочкой для еды в глаз? Я бы тоже не хотела. А ещё мы из Мезы. Слыхал про такую? Выпускают только с выбитыми зубами и двумя ударами по печёнке, иначе диплом не выдают.
Викс старалась держаться подальше, выигрывая время на обдумывание ситуации. В опасные моменты мозг должен был работать быстрее и лучше, но в этот раз почему-то попросту отключился. Обезболивающее подействовало: боль отступила, но двигаться было по-прежнему тяжело. Зато слух и зрение работали прекрасно, так что клоп решила промолчать и в случае чего атаковать слабое место.
— Мамблчуки, говнюк! Слыхал о такой банде? Рискни, если жить надоело. Легко на беззащитных нападать, с нами попробуй!
Лиззи кинула портфель себе под ноги и выставила металлическую руку вперёд, встав в боевую стойку.
— Нас крышует Папка и Мамка таких банд, которые вам в подметки не годятся. Давай сюда главного, погорим.
— Да хоть территория Хуитов! — огрызнулся **Рэй**. — Сам бы на хуй пошел!
Рукоять стилета, обмотанная нескользящей кожей, плотно лежала в ладони. Рэй был готов к самым решительным действиям. Почему-то в самые отчаянные моменты чувство страха улетучивалось, уступая место желанию — убивать.
— Какие Воронята, чувак? — Рэй смачно сплюнул, подойдя почти вплотную к громиле. — Какая Гнилая роза? Не смеши мои подошвы. Мы Мамблчуки! И я за Эндор перережу глотку любому уроду, будь он москитом или самкой богомола.
— Это комарам, что ли? — после таблеток и правда полегчало: по крайней мере ребра больше не болели, а каждый ушиб не ощущался переломом. Впрочем, **Крис** знала и то, что у о обезболивающих всегда имелся нехороший побочный эффект — как только пройдет время действия, болеть будет в три раза больше.
— Мы белые и пушистые, — они, правда, были уже колючие и потрепанные, но кто знал, может, им удастся как-нибудь боком проскользнуть. Незаметно. Что тоже не вышло, потому что мезюки уже выдали парочку версий своего происхождения, и Крис даже пока не определилась за чью спину прятаться — за мамблучков или все-таки мезюков.
Мири закинул на плечо мешок и повторно сплюнул кровью под ноги.

— Лучше вам не знать, кто мы, и пропустить, пока наш бос не превратил вас в туалетные ёршики, которыми анально карают в ухо через гланды и аппендикс. Я вам грибы на жопе выращу. Сакияки, кумиха, ван хен хао, харакири! Видите, мы отбитые? Так вот, мы не только внешне отбитые!

Мири, что называется, понесло. Доканчивая впечатление, двухметровый Макс вытянул вперёд кулаки, запрокинул голову и издал боевой клич, которому его научила жена.

— Мамблчу-у-у-ук, бля!

— Да ну нахер, я не с ними, — пробормотала себе под нос **Блимм**, держась в стороне от глубоко отбившихся в процессе женщин и Шпайера.

На всякий случай бальзамировщица сделала еще пару шагов подальше. Для надежности и чтоб первой бить начали не ее.

— Правильно, Макс, скажи им, что мы думаем по этому поводу, — входя в роль подчиненных мадам Цин, **Ребекка** даже прищурилась. Благодаря утихающей, но все ещё боли, получилось это весьма правдоподобно. Герман обещал им подкрепление, и Мирт искреннее надеялась, что в этот отряд помощи входил кто-то помимо Квака с вилами. Хотя, иметь двух лягушек против москитов, было неплохо.

Гертруда не стала вступать в словесное перебрасывание понтами, угрозами и принадлежностью к той или иной банде. Язык заплетался от ругательств, оставшихся невысказанными. Все еще ныли раны. Отойти в сторонку обработать хоть одну показалось куда более разумным решением.

«Только не упоминай дихлофос, **Ида**, только не упоминай дихлофос! Лучше вообще молчи».

Страсть как хотелось поставить этим уродам памятник при жизни, по пояс сунув их в бетон. Но возможности явно не совпадали с желаниями, и всё, что они сейчас могли, — тянуть время и не нарываться...

Или напротив — нарываться, причём максимально нагло, что сейчас все активно и делали.

— Я же говорила, что мы — самые жуткие дебилы во всём королевстве... Прикрою их, что ли, — Ида отступила чуть назад и вбок, чтобы Макс не закрывал весь обзор.

Подумав, **Даша** достала из кармана таллэфон, чтобы набросать завещание за всех в группе. Потом у нее в истории смс будут доказательства, что все эти сумасшедшие сами купили себе гробы и симпатичные участки. А Лиззи наверняка хотела пышный венок и трех плакальщиц.

Ру вытащила нож, на всякий случай. Было ясно, что её сломают за секунду, так что нападать не хотелось, разве что помочь со стороны, когда ребята будут отбиваться. Возможно, стоило попробовать поискать в рюкзаке табуретку, как их учили на лекциях, достойное оружие. Или можно понадеяться на подкрепление, но на их укуренного провожатого девушка не рассчитывала.

— Надо было с собой лопату брать, — добавила **Гера**.

Толкнувшись о кузов, **Кристофер** умудрился стукнуться лопатками, что само по себе было болезненно, а с тем, что у него дополнительно саднила рука и ныла ударенная вчера палкой стена, было вовсе отвратительно. С нескрываемым раздражением на этот счёт мужчина, с кистью здоровой руки на рукояти ножа, выглянул, но бандиты явно не вполне поняли, с кем связались, напав на мезюков.

Всё бы оказалось ничего, если б не авария из-за этих экстремальной гонки, в результате чего и так не комфортабельная машина ещё больше покоцала сотрудников и стала металлоломом. Скотт вскрыл застывшую было ссадину на руке, обзавёлся парой новой на ногах, живот даже умудрился ободрать и приложился головой, дополнительно заработав шишку и разбив губу. Колено было на грани перелома, но благодаря удачному положению в машине и группированию Крис чудом этого избежал.

— Так, ну выбираться отсюда нам точно надо. Погнали, их нельзя оставить так,

даже у таких есть магия. У кого нет — оставайтесь. Оружие мощнее ножей только если есть у кого — дайте, — измученный и раздражённый, несмотря на то что едва ли двигался, проговорил Кристофер. Подобные "подвиги" частенько выходили ему боком, но под адреналином всё лишнее меркло. Однако вновь толпа вокруг, теперь не только мезюков, а вообще каких-то зевак с детьми в том числе, и один из людей при том уже стал жертвой.
— Ублюдки, — не слишком громко, но и не про себя совсем уж, сказал Скотт, после добавляя громче:
— Где сказано это? Кто кроме вас решил блять?
— У нас нет вазелина, — пробормотал **Рэй**, улыбнувшись.

— Че сказала? — бандит на слова Нивы развернулся к ней лицом и цыкнул зубом, собираясь сплюнуть ей под ноги. — Я тебе могу обеспечить диплом прям щас, если надо по печенке.
Еще один местный головорез оскалился на Лиззи и ее руку. Кажется, в его несоразмерно маленькой голове возникла мысль руку оторвать и приспособить для своих каких-то нужд.
Как только начала назревать драка, люди тут же бросились в рассыпную. Кто спрятался в свои машины, кто и вовсе побежал, куда глаза глядят. Хаос начался невероятный. Все толкались, падали, и мезахистов тоже задело этой волной. В Максимильяно на большой скорости врезалась какая-то женщина, едва не сбила с ног, после чего, сдавленно извинившись, побежала снова. Бежали и люди с пожитками, вылетевшая у кого-то из рук простынь с головой накрыла Кристину и Ниву. Лиззи просто-напросто отдавили ноги.
— Вы не поняли с кем связались? — орал здоровяк как бешеный, глаза его налились кровью. — Вы район в крови утопить хотите? Хотите да? Так получайте!
Он выхватил из кобуры на бедре пистолет, как вдруг...
Его вздёрнуло в воздух, поболтало, как тряпичную куклу, и уронило на землю. Потом ещё разок. Со стороны шоссе раздался смех. "Так его!" "Полегче, а то ещё сломаешь ему что..." "Ой, шлем потерял! Какая лысина у него смешная..."
На шоссе Тихо, с той стороны, что не была заблокирована бандитскими багги, стояло несколько молодых людей лет восемнадцати-двадцати. Были они разномастные, ничем не похожие, с любопытными и взволнованными глазами. Разве что практически у всех с собой были туго набитые рюкзаки и карманы топорщились, будто ребята собрались в поход. Один из них, мальчишка с синими волосами, вскинув руку вверх, вырубил, наконец, бандита заклинанием, откинул его на ближайшую машину.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый

Женова разительно отличалась от всех остальных городов Королевства. На карте островов даже Жижи не выглядели таким пятном, как Женова. Огромный город, умещающийся на крошечном клочке земли, казалось, каким-то странным образом становился только больше, стоило преодолеть его границы и ступить на асфальтовые дороги. Небоскребы, торчащие едва ли не друг из друга, как карандаши в стакане, устремлялись вверх и загораживали собой почти все небо. Громоздящиеся друг на друга вывески, рекламы, афиши и агитационные плакаты своей пестростью оттягивали на себя все внимание с и без того редких архитектурных изысков на улицах. Витрины магазинов моргали, голограммы с местными знаменитостями помахивали ладошками с крыш, призывая купить точно такое же платье, как у них, такой же навороченный таллэфон, такой же лак для ногтей и когтей, сделать такую же прическу, заказать такие же крылья, сходить за точно таким же покемоном. По улицам сновали тысячи людей и нелюдей. Жители Женовы, всевозможных форм и размеров, постоянно куда-то спешили и не иначе как манчевым чудом ориентировались в броуновском движении толп. Широкие дороги делились на шесть, а то и восемь полос для автомобилей — невиданная роскошь для Королевства, где обычно дороги строились так, что на них едва разъезжались две кареты. Женова постоянно жила в шуме, скорости, странной магии, в миллионах запахов и наречий. И жила как будто бы отдельно от всего остального Королевства. Редко какой женовчанин уезжал отсюда, и очень редко какой уроженец Небочесов или, тем более, Манифика, наоборот, приезжал пожить сюда.
Котобус, который при пересечении границы города начал ощутимо бодрее перебирать лапами и громко мурчать, довез мезанцев до симпатичной, как с открытки, остановки. Она была похожа то ли на пластиковую упаковку из-под конфет, то ли на какую-то музыкальную игрушку для детей: кругленькая, с огонечками, с бодрой мелодией, раздававшейся из розовых колонок в виде медвежаток у потолка. Прямо на остановке находился и ларек самообслуживания, где за четверть дуката продавали молочные коктейли невиданных размеров, украшенные едва ли не целыми кусками тортов и пончиками, накладные ушки и хвостики, разноцветную школьную форму с юбочками в складку, игрушки в виде гостли, самого популярного покемона месяца, и бесконечные томики цветастых комиксов, изображения на обложках которых не давали усомниться в том, что этих персонажей точно рисовали с кого-то из местных.

— Это что еще за рай задрота-анимешника? — выйдя из котобуса, сразу же спросил **Том**, завидев все непередаваемое буйство красок, форм и очертаний. Хотя, откровенно говоря, его почти подмыло купить себе кошачьи уши. Забавы ради. Но это как-нибудь в другой раз. Сегодня стояла немного другая цель.

— Никого не укачало в утробе пушистого перевозчика? — как бы в никуда спросил Томас, стянув с себя респиратор. От него можно было теперь избавиться. Хотя бы на какое-то время.
Выросший в мрачных Грязях, где самое яркое пятно в пейзаже обычно представляло собой случайно пролитый на мостовую бензин, **Иржи** в Женове себя чувствовал, как на сеансе карательной психиатрии. Ему тут не нравилось вообще все. За редким исключением некоторой манги, в чем он признаваться никому не хотел, поэтому от ларька с вещичками и сувенирами отошел как можно дальше.
— Хорошо, что не в пустыне, в конце концов, — Еж решил дождаться Ниву и ходить недалеко от нее, как очень медленный убийца с ложкой.
— А можно меня здесь оставить, я буду гладить котика и есть торты? — без особой надежды вопросила небо **Крис**, когда вышла из котобуса, напоследок тщательнейшим образом погладив Рыжика, как она обозвала их сегодняшнего кота.
Ее собственный потрепанный вид как-то даже не вписывался в эту искрящую яркими красками обстановку. Почему-то захотелось и себе прикупить кошачьи ушки и сомнительного вида юбку, но Джефф сдержала эти неожиданные порывы, припомнив себе, что они тут вообще-то на важной миссии.
Высадившись из не очень все же комфортного вида транспорта, **Марго** столкнулась с невероятными вещами — глаза расширились от удивления до размера тех же дукатов, а сама она, как зачарованная, пошла навстречу всей разномастной мишуре. Конечно, в голову закралась мысль о несовместимости ее и этого мира, но думать об этом не хотелось, хотя как раз образ девчонки с окраин, одетой в черный запылившийся комбинезон и улиц, напичканных всем тем, что является последней инстанцией красоты, был весьма наглядным примером.
Однако, поездка оказалась быстрой и приятной, а главное – она прошла без происшествий. Котобус притормозил около остановки, высадив мезюков, по всей видимости, в самом центре города, ну или около него. По сравнению с Чумным районом Женова, казалась красивым и развитым городом. Оглядев ассортимент ларька, заставленного едой словно с картинок журнала и всякого рода безделушками, **Викс** грустно выдыхнула: у студентов денег априори не водилось, хотя от накладного хвостика она бы не отказалась. Интересно, насколько контрастно на фоне всех этих яркостей выглядят побитые, потрепанные и грязные мезюки? На прощание клоп потрепала Котобус, зарывшись ладонью в его шерстку и отошла, выпуская остальных.
— Мы как дикари выглядим, — хихикнув, **Ник** выбрался из котобуса и потянул Терция гладить кота, пока тот не отчалил обратно. — Собственно, дикарями и являемся.
Почухивая пушистого, парень осматривался вокруг себя. Обычно в Женову Доминика было не затащить, разве что в Машан при острой необходимости. Этот город казался ему слишком сладким, приторным, отполированным и непонятным. Еще более неправильным, чем Жижи со всеми их аномалиями. Женова была словно пластиковой, ненатуральной, как блестящая коробочка для подарков, наполненная такими же пластиковыми куколками.
Как только **Лиззи** вышла из котобуса, сразу же запищала при виде остановки. Внутренний ребенок прыгал от счастья и визжал от восторга.
— АААААА!!!! Божечки-кошечки, какая милота. Я хочу. Всё тут хочу.
Элизабет уже стояла у ларька и выбирала накладные ушки. Между розовыми с пушком и малиновыми с блестками было выбрать почти невозможно, поэтому Лиззи купила оба варианта.
Радостно повернувшись к ребятам в ярко-малиновых с блестками ушках, девушка отметила:
— Мне тут уже всё начинает нравится!
Мурчание котобуса погрузило **Кристофера** в какой-то транс: для сна он слишком выспался днём, но в миг ощутил себя максимально расслабленным, умиротворённым и — о чудо — не вредным и раздражительным.
— Прикольно. Тут даже и не скажешь, что какие-то беды происходит, всё милое и спокойное, даже слишком, — высказал свои соображения Скотт, стоя в толпе мезюков, ни к кому конкретному не обращаясь, но рассчитывая

вместе с тем быть услышанным.

Поездка на котобусе **Сельме** понравилась. Её не интересовали красочные виды из окна или разговоры мезанцев — они ехали на коте, чёрт возьми! Почесав котобус перед выходом, Мортенссон бегло огляделась. Женова напоминала ей детскую раскраску, в которой не придерживались контуров, и, казалось, рисовали несколькими карандашами и фломастерами одновременно. Пёстро — первое слово, приходившее на ум. Жижи и так выглядели серо, но теперь и вовсе ассоциировались с самым блеклым пятном на свете.

— И куда дальше?

— С ветерком домчали. Вот это я называю сервисом, — **Ребекка** выпрыгнула из котобуса, напоследок погладив его по боку, и принялась разминать спину. После вчерашнего экстренного сращивания костей гибкость куда-то пропала, так что приходилось постоянно ворочаться из стороны в сторону, чтобы не закостенеть.

— Были бы мы тут при других обстоятельствах, обязательно пригласила бы на чашечку чая, — поделилась она с Герой, возникая за её спиной как призрак. — Могу поспорить, что нас тут не ждут. Вчера уже на нас насмотрелись, показали товар лицом. Теперь не продадим.

— Какая прелесть, — не удержавшись скривилась **Риччи**, с осторожностью ступив на остановку. Девушка была нездешней, так что после Чумного и «Патриота» ожидала чего-то...совершенно иного. Картинка была весьма впечатляющая, приятная глазу, но гораздо более подозрительная, как и всё, что по идее не должно было бы вызывать подозрений.

Проблемы с вниманием, как оказалось, ещё оставались свойственны **Ру**. Она тут же залипла на множество ярких игрушек и картинок, ей сразу же захотелось снова есть, хоть и перекус состоялся совсем недавно. Но отставать от ребят не хотелось.

— Пойдём, — девчонка несильно хлопнула Литу по плечу. — Удивительно, как ничего не случилось, это уже третье транспортное средство и в первых двух всегда происходила какая-то адская хрень.

— О-о-о, — протянул **Кесса**, в восхищении разглядывая город, остановку, и в особенности пищевые автоматы. У заводчанина со вчерашнего дня во рту маковой росинки не было и урчание его живота заглушало урчание их транспорта.

— Я в раю? Или в фильме? Может быть, в комиксе? — Он вывалился из мягкой двери котобуса и сразу же подкатился к автоматам. В караманах еще оставалась мелочь после вчерашнего зверского нападения на болты и Кесса кинул несколько монеток в автомат с чем-то ярким, непонятным, но обещающим что-то приятное, судя по нарисованным бургерам с глазами.

— Я точно в раю. — Пробормотал Даня и принялся ждать, пока автомат ему выплюнет самую лучшую еду в жизни.

— Хух, — **Нива** постепенно привыкала к своеобразию транспорта на территории Королевства, но даже любовь к котам не могла пересилить её желание лечь сейчас и умереть. Выходило так, что пешком добираться было куда удобнее, трамваи, пикапы и прочие смертоубийственные устройства только сильнее расстраивали Нивкин желудок, заполненный одним бутербродом. Она тут же прибилась к Иржи, как к человеку куда более ровно шагающему, чем она сама, и ухватилась за его локоть.

— Смотри какая классная форма. Школьная. Надо будет такую купить и носить, все сразу начнут молиться.

— А здесь красиво, — заметил **Рэй**, выбравшись из котобуса. — Даже не предполагал, что Женова — такой большой город. Жизнь продолжает удивлять!

Рэй ткнулся носом в витрину ларька, разглядывая игрушки и детскую одежду. Только сейчас он понял, отчего испытывал некоторый дискомфорт — он потерял очки. Скорее всего, они слетели с него, когда пикап Германа решил покувыркаться вместе с содержимым. Шпайер ненавидел свою привычку — поправлять несуществующие очки, но так просто от нее не избавишься.

— Я бы здесь с удовольствием остался жить, — подытожил он. — Или квартиру бы приобрел.

Пёстрая остановка ударила в глаза привыкшей к сдержанному монохрому **Литы**, как бьёт яркий свет в глаза человека, который целый день провёл в полутьме. Девушка сощурилась, с подозрением осматривая разноцветные товары. После всего пережитого такая цветастость ощущалась почти насмешкой.

– Это пока ничего не случилось, – негромко ответила девушка заведующей, выделив слово «пока». – Только не говорите, что нам нужно переодеться вот в это, чтобы пропустили, – поморщилась Лихт, бесцеремонно ткнув пальцем в гору одежды, которую будто стащили из шкафов аниме-косплееров. Переодеться ей, конечно, не помешало бы, но в таких нарядах Лита себя не представляла совершенно.

Щупальца задергались сильнее, **Мири** плюнул, стянул толстовку через голову и повязал на поясе. Щупальца несколько раз свернулись, развернулись и водорослями заколыхались за спиной у хозяина.

Уроженец Небочесов чувствовал себя крайне подавленно. Обилие кислотных цветов било по глазам, музыка била по ушам, местные стандарты красоты били вообще по самому чувствительному. Вцепившись в Дашу, как в последний оплот нормальности (по сравнению с этим и мезюки за нормальных сходили), Максим шарахнулся, как от чумы, девочки в ушках и с хвостиком, которая была ему по пояс ростом, зато взглядом напоминала призрака дамы в кожаном, который однажды подкараулил Максима в купальне в "Кошке".

На Рея Макс посмотрел, как на ещё более сумасшедшего, чем всё окружающее.

Нагромождение ярких вывесок, плакатов и громкой рекламы вскружили бы старому **Фреду** голову. Молодой же, наоборот, с насмешкой вглядывался и рассматривал каждый столб. Пёстрые краски глаза не резали, скорее заставляли хорошенько хохотнуть от гротескности всего окружающего. Остановка, на которую Мур вылетел из котобуса, привлекла Фреда не меньше. Желание купить какую-нибудь сладкую дрянь огроменнейших размеров кусало за бумажник, но парень держался достойно. Вынув из за уха сигарету, Фред быстро чиркнул зажигалкой и оглянулся, выдавая очередной едкий комментарий.

— А мешки для рвоты от такой нежнятины не продают. Ещё торговцами себя называют, ну!

Выйдя из транспорта, **Тиша** тут же осмотрелась, понимая что ей это напоминает аниме ярмарку, которая достаточно часто проходила в ее городе. Вот только единственное что отличало, это отсутствие косплееров.

– Как тут красиво... Но дорого... Надеюсь, как-нибудь получится сюда еще раз заглянуть.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. День четвертый - 4

— После таких слов хочется еще и топор с собой взять.
Рико одним движением задвинул рюкзак в подпространство. Расставаться с мечом аэромант не собирался.
МакАлистер почесал пушистый бок, едва удерживаясь от того, чтобы зарыться в мех и барахтаться там. На самом деле, такой поступок потребовал всего самообладания полукровки. И, возможно, Рику еще предстояло не раз пожалеть о собственной сдержанности.
Удобно расположившись внутри котобуса, заводчанин приготовился к необычному путешествию.
Услышав мявкание, **Тиша** вышла на улицу и сперва удивлённо осмотрела прибывший транспорт.
– Какой он мягкий... И пушистый... – заулыбавшись произнесла девушка уже усаживаясь на свободное место.
Из всего многообразия голосов, активно обсуждающих происходящее, **Виктор** в первую очередь выудил то, что это самое происходящее полностью ему не понять, так что можно позволить себе плыть по течению, во вторую очередь — то, что они скоро поедут.
С последним всё было просто. По крайней мере, так показалось Гардину, пока к гаражу не подошёл гипотетический транспорт. Птичья душа ощутила дискомфорт ещё на этапе предупредительного мяуканья, а уж в момент прибытия этого существа — попыталась уйти в пятки. Ей, душе, этого, конечно, не позволили, но порыв оценили.
"Познакомиться бы с местными проектировщиками транспорта" — подумал молодой человек, покорно забравшись внутрь этого... котобуса.
— Ой-вэй, Чарлик, да вы таки горячий самец! — прохохотал **Фредди** во всё горло. Зелье молодости изменяло его до неузнаваемости. Громкий, весёлый, импульсивный — всё, что могли понять остальные, когда глядели на парня лет эдак двадцати с лишним. Мур был снаряжён неординарно: какие-то широкие нелепые штаны, тяжёлая обувь и фирменное пальто, только в этот раз новое, горчичное. Надетое, в соответствии со всеми стандартами общежития на голое тело.
— Я сейчас по улицам шёл и не встретил ни одной аномалии. Понимаете, ни одной! Что это у вас тут эдакого произошло, пока я отдыхал, а?!
На нём не виднелось походного ранца. Видно, молодой Мур предпочёл идти налегке, прихватив за пояс лишь меч да старую-добрую фляжку. По-доброму ударив Чарли в плечо, Фред помахал Шарлотте.
— Не котище, а настоящий монстр. Опять мне пальто придётся выбрасывать! — без капли сожаления воскликнул кошковец, отряхиваясь от шерсти.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. День четвертый - 3

Из Чумного **Ри**, какой бы храброй авантюристкой не была, очень скоро убралась обратно в общежитие, здраво оценив свои шансы быть полезной, равные не нулю лишь благодаря наличию зажигалки, которая разок сгодилась Фреду.
Сейчас же она вернулась к ребятам «на подмогу», потому как всё то же извечное шило в заднице требовало зрелищ и нахождения в эпицентре проблемы. Здравого смысла в этом было немного, зато будет что в старости вспомнить. Если, конечно, Учеллино до неё доживет такими темпами.
Выбрав на этот раз абсолютно неподходящее ситуации сочетание белоснежных брюк-палаццо и рубашки в тон, Риччи искала по всему кооперативу знакомые лица, постоянно оглядываясь и неодобрительно задерживая взгляд на окружающей потрёпанности. В сумке валялись всё те же вещи, к которым добавились всего лишь яблоко да фляга яблочного виски. Особых новостей от ребят девушка не получала, а то что слышала обрывками, наталкивало на мысль, что кому-то психологическая помощь в виде горячительного напитка может оказаться весьма кстати.
— Господа!
Конечно же, чем больше атмосферы движа и ощущения предстоящих проблем витало в воздухе, тем ближе находились сотрудники института, это Риччи уяснила довольно быстро и теперь расплылась в улыбке при виде знакомого, хоть и слегка прибитого усталостью Макса.
Чарли приметил в сторонке помолодевшего деда, сцапал его за руку и подтащил к гаражу.

> — Безусловно, — Адам посмотрел снова на часы, потом на Иржи. — Насколько мне известно, он в отпуске. Надеюсь, наслаждается жизнью. Всё на месте, господин Блэр, без вашего участия ничто не рухнет, не переживайте. Именно так, герр. Узнал, мисс Сельма, чудесный вопрос — это чешуя анимага или оборотня. Так что если вам известны волшебники, превращающиеся в змей, возьмите их на заметку. Про сэра Доэрти ничего ободряющего, к сожалению, сказать не могу. Вы взрослые дети, мисс Ида, разберётесь как-нибудь на своё усмотрение. Ну, вещи для выживания вам там вряд ли понядобятся, Патрик, Женова всё же цивилизованное место. Если вам вообще нужно будет представляться, господин Мири, вы все персоны известные, не думаю что из тех ребят кто-то вас не знает.
> Разговор прервал протяжный и низкий мяв. От этого грозного мява по гаражам прокатился общий вздох. Из ближайших гаражей принялись выглядывать, робко вытягивая шеи, дети и взрослые-дети, с восторгом рассматривая прибывший омнимбус. Точнее, раз уж путь мезахистов лежал в Женову, их сегодня поджидал Котобус. Рыжий короткошерстный котище с полосками, почти как у тигра. Плоский розовый нос громко посапывал, вдыхая местный воздух, уши подёргивались, а изумрудные глаза хитрейшим образом посверкивали.
>
> В боку котобуса растянулась дверь — пора было загружаться в салон, весь пушистый от поручней до сидений. Всем мезахистам должно было хватить местро, таким здоровенным был этот кот, и, кажется, будь такая нужда, он легко бы мог стать ещё больше.
> Адам вышел на порог гаража.
> — Как раз вовремя, — с улыбкой произнёс он.
> Кот ещё раз мявкнул и наклонил свою огромную голову со вполне однозначным намёком. Кадмон, весело закатив глаза, почесал кота за ухом. Ухо это было больше человеческой головы размером. Котобус завибрировал от удовольствия. Его урчание было похоже на приглушенный рёв мотора.
> — Загружайтесь солнышки, устраивайтесь поудобнее.

Марго подскочила от удивления в прямом смысле этого слова — громкие звуки всегда срабатывали как

сильный триггер для привыкшей все время прислушиваться к писку грызунов левушки. Да и огромный кот не внушал доверия — стараясь не касаться его наружностей, Тесла заскочила внутрь, передергиваясь и устраиваясь на самом краю возможного сидения. Поближе к выходу.
— Ух ты, на котах я еще не катался. Какой прикольный котофей, — входя в необычный вид транспорта, **Том** попутно почесал огромного представителя кошачьих по боку, а уже после отправился на свободное место в конце автобуса. Сидеть на мягком было приятнее, чем отбивать пятую точку в омнимбусе, в котором пришлось ехать до шахт.
Иржи не знал, зачем и когда в процессе приключений ребятам встречался оборотень-змея, змей он тоже не знал и побаивался. Адаму об отпуске Марка Еж не слишком-то поверил, но продолжать соревноваться с ректором в остроумии не стал. Полез в котобус, держа Даню за локоть.
— Кетцаль, лишь бы там к вечеру было не очень жарко, — пробурчал Иржи себе под нос, толкнул Кессу к окну и сам уселся с ним рядом, взглядом отыскивая Шарлотту с Реем и Чарли и Ниву с девочками.
— То есть «всё вместе и что-нибудь ещё, если придумаете». Понятно.
Не теряя времени даром, **Ида** снова натянула под куртку трофейный бронежилет, выудила с ближайшего стеллажа увесистый разводной ключ и россыпь гаек. Гайки она сунула в карман, ключ попыталась прицепить к уже имеющейся связке ключей, но полкило металла предсказуемо оказались не самой удачной подвеской, поэтому в итоге девушка сунула импровизированное оружие в рюкзак.
На котах, точнее на тигре, Иде кататься однажды доводилось, но вот В котах она ещё не ездила и до сего момента почитала подобное… дурной приметой. Но здесь это, видимо, было частью нормы, поэтому, поколебавшись мгновение (а вам не захотелось бы рассмотреть такое чудо?), Ида проследовала в так называемый омнимбус и села рядом с рыжей девочкой из заводчан — Кристина или Крис, как-то так её звали, помнится.
— Классные у вас связи, господин ректор. А этот… транспорт… в зоопарке живёт или в депо?
"Игнор так игнор", — подумал **Кристофер** без особых эмоций на сей счёт, решив больше не отвлекаться и не отвлекать. Тем более как раз скоро подъехал их транспорт, и всё внимание мужчин занял сей необычный автобус, а вернее — котобус.
— Нихрена себе, — негромко сказал Скотт, устраиваясь на одном из мягких сидений ближе к середине салона и плавно проводя по шерсти.

Лиззи убрала ломик в рюкзак и прошла к котобусу, осмотрев его снаружи.
— Впервые вижу такую красоту! Чего тут только нет! Волшебно. Удивительно. Невероятно.
Поднявшись внутрь, девушка выбрала самое последнее место у окна и кинула рядом с собой рюкзак, чтобы никто не сел.
Женова была для Винчестер загадкой, так не часто посещаемая и не понимаемая. То, что было известно выпускнице — там жили волшебники. Магией Элизабет не обладала от слова совсем, разве что проклятие гриба на носу, которое так ни разу и не применялось.
Зрелище, которое продемонстрировал ректор не могло не удивить мезюков: здоровенный омнимбус-кот. Видеть такое **Викс** приходилось впервые, а потому она раскрыла рот от удивления, но тут же прикрыла его обратно, натягивая на себя маску серьезности и невозмутимости, и залезла в котобус.
— И сколько по времени ехать? – спросила девушка. В Женове она ниразу не была и очень не любила долгие поездки. Уснуть днем, а тем более в таком необычном транспорте у нее точно бы не получилось, а значит пришлось бы долго-долго смотреть в окно или беседовать ни о чем. Возможно, после нескольких дней переживаний, такая поездка даже пришлась бы ей по вкусу.
— Вот это котяра, Кетцаль его раздери! — восхищенно воскликнул **Рэй**. — Если бы его увидел мой Иосиф, у него точно развился бы комплекс неполноценности!

Рэй, улыбаясь, залез в Котобус и устроился на мягком сидении. Куда-то Шарли подевалась. Шпайер в душе надеялся, что девушка вернулась домой. Он переживал за нее и очень боялся, что она может получить ранение.
— И никто не подумал, есть ли у нас аллергия на шерсть, — **Нивка** давно отпустила уже разбуженную Вику, присмотрелась к котобусу и решила запрыгнуть внутрь, располагаясь где-то в районе кошачьего хвоста, чтобы всю дорогу смотреть в окна. Всё повторялось — никто не предусмотрел бумажные пакетики и таблетки от укачивания.
— Ты мой подорожник не съешь? Правильно, пока будем ехать, я залеплю им себе все коленки.
— Надеюсь, ни у кого аллергии на шерсть нет, — весело хмыкнула **Ребекка** и, подхватив Геру под локоть, вслед за другими прыгнула в котобус. Верх технологий и прогресса. Ехать с урчанием и мяуканьем было весело, и кресла тут были получше пластиковых. Хоть не прилипнут.
Забравшись к окну, Мирт облокотилась на спинку кресла. Можно было и ехать.
— Может, хоть с этим транспортом повезёт и нас не размотает по салону. А то прошлые два опыта были, конечно, незабываемые.
Чарльз не ездил на котобусах со времён Незримого университета, когда ещё жил в Женове. Вид транспорта не самый удобный, но определённо привлекательный. Предпочтительнее бы было добираться порталом, вот только с ними по-прежнему возникали проблемы.
— Ну вы тут это, присмотрите за всем чтоль, — махнув ректору, Блэр вошёл в транспорт, улыбнулся Иржи и занял первое попавшееся место. Вчера изображали банду, а сегодня кого, туристов? — Экскурсия, товарищи!
— Ух ты, вот это котик! — в полнейшем восхищении **Крис** смотрела на огромное средство передвижения, котов она уж очень любила, поэтому не сдержалась и рукой провела по шерстке огромнейшего котяры. Рыжий цвет ему оень шел, как и самой Крис.
— Приветик! — помахала рукой Джефф девочке, которая села рядом с ней. — Ты когда-нибудь на таком каталась? Я вот впервые, круто, правда?!
— Спасибо и на том. Надеюсь, на нас не нападёт по дороге какой-нибудь крокотобус с бандитами и мечами из японских мультиков.
Всю ночь повторявший про себя "только бы не Женова, только бы не Женова" **Максим** вслед за Дашей забрался в Котобус, сел, сжав кулаки на коленях, и принялся повторять "только бы не пустыня, только бы не пустыня". Привычный к чудесам ещё дома Максим реагировал на них только если не было более животрепещущих мыслей. А мысль о Женове была трепещущая в самом прямом смысле.
— Да тихо вы там! — не выдержав, рявкнул Максим, пытаясь заглянуть себе за спину. Щупальца рвались наружу, но толстовка пока что была цела.
Погладив котобус по шерстке на удачу, как делали это маглы с самолетами, **Лотта** запрыгнула внутрь. Солнышко Донован устроилась поудобнее в транспорте у самого его входа, сняв рюкзак и пристроив его у себя на коленях.
— Все-го хоро-ше-го, — раздалось из котобуса на прощание от Шарлотты.
Сельма не знала никого, кто мог бы обращаться в змея, поэтому оставила этот вопрос на мезюков, ибо намечалось нечто... особенное.
— Ко-о-оти-и-ик, — заприметив котобус, Мортенссон восторженно заулыбалась, совсем как ребёнок, которому на Рождество подарили что-то восхитительное и дорогое. Мысли об оборотнях ушли тут же, и заводчанка поспешила занять свободное место в транспорте.
Даня уже который раз за эти дни очнулся рывком, открыл глаза и обнаружил себя не только стоящим, но и готовым быть вытащенным из гаража с помощью Иржи. Заводчанин тут же решил, что все совсем плохо и банды их нашли, проснулся окончательно и только спустя несколько секунд сообразил, что это просто начало нового дня в Жижах.
— Семёнова-то задница, — зевнул Даня и хлопнул Иржи по плечу. — От души, брат, а то я бы так спать и остался. — Пацан приподнялся на своем месте, оглядывая их транспорт, и восхищенно присвистнул. — Я бы подумал, что сплю, но нет. Ха-ха, вот это я понимаю автобус! Всее-е-м привет!
— Кот раз вовремя, — **Ру** ткнулась мордочкой в пушистый бок. Точнее, теперь у неё было уже лицо, совсем не

напоминающее ничего животного. Девушка уселась на сиденье. Ощущалось, словно они едут на учебную экскурсию, только на деле всё совсем не так. Нудл ещё чувствовала слабость, но упёрто не собиралась отступать со своей привычкой делать вид, что всё всегда хорошо.

— Понятно, что ничего непонятно, — подвела итог **Дара**, глядя на котобус с искренним восторгом в глазах. Едва удержавшись от того, чтобы броситься на шею Адама, словно маленький ребёнок, Далсер кашлянула в кулак, пригладила волосы и вместе с остальными мезанцами двинулась прямо вовнутрь. Может, аномалии у них и отобрали, однако волшебство, самое искреннее и настоящее, всегда оставалось рядом. Чуть приободрившись, ведьма заняла свободное место поближе к окну, мурлыча себе под нос какую-то жутко прилипчивую песню.

При виде «чудо-транспорта» **Ри** заметно вздрогнула, но послушно залезла в автобус, хватаясь за поручень поближе к выходу. Так будет гораздо проще выбраться вдруг что. В родных краях девушки таких штуковин не водилось от слова совсем и доверия они ей пока ещё не внушали.

Никки давно подумывал над тем, насколько его сложно удивить. Бровь заводского экс-заведующего несколько раз дернулась, а на губах расплылась улыбка. Женове определенно удалось с первой попытке.

— О, прекрасно же, никогда не видел, а тут еще бесплатно кататься... — северсталец церемонно подождал самых шустрых и вклинился в толпу входящих. — Пойдем, Терц! Нам нужен такой котан на завод, как думаешь?

Устроив Нота у окна, Доминик плюхнулся на сидение рядом. Подальше от солнца и всего такого.

При иных обстоятельствах котобус наверняка вызвал бы у **Литы** умиление и улыбку, но сейчас она была слишком обеспокоена происходящим в целом и не внушающим оптимизма ответом ректора на вопрос про сэра Доэрти. Девушка легонько погладила пушистый бок транспорта и поднялась внутрь, пытаясь вспомнить, слышала ли она хоть когда-то про оборотня, чья звериная форма – змея. Ничего подходящего в голову не приходило, и Лита вернулась мысленно к последнему визиту в Женову. В голове снова слабо запульсировали слова про разозлившегося исполнителя желаний и «7-6-7, один скрыт». Так раздумывая, девушка плюхнулась на сидение рядом с заведующей и приготовилась к долгой поездке.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 2

— Идеальное место, чтобы сойти с ума. — **Рик** неохотно покинул пушистый транспорт и нервно повернул меч на поясе поудобнее. — Могу поспорить, тут на каждом шагу кормят. Пойдем искать самый большой и громкий указатель или попытаемся расспрашивать местных? На запах идти бесполезно. Наверняка тут большинство жителей пахнет неестественно вкусно, и нас сочтут за извращенцев. И задержат каким-нибудь способом. А нам бы поспешить.

Полукровка с интересом рассматривал рекламные вывески и действительно искал подсказки среди них.

Если Чумной был листиками мяты, пробивающимися сквозь кучу гниющего мусора, прогулка на «Рикарде» — коктейлем, который следовало и смешивать, и взбалтывать, гостеприимство госпожи Цин — морковкой по-корейски, а гаражи — бутылкой разливного пива, то Женова...

Женова была ударной дозой сладкого, способной за минуту отправить на тот свет пару потенциальных диабетиков.

— Кажется, у меня в глазах двоится... — жалобно пробормотала **Ида**, привыкшая ко многому, но не к такому убойному великолепию. Даже цирк казался тусклым и блёклым по сравнению с местными особенностями архитектуры. Думать о том, какой контраст с окружающим миром составляет она сама — потрёпанная, не первой свежести, — Ида не хотела. И без того было понятно, что те ребята, которых они ищут, опять будут ржать как табун лошадей Пржвальского.

— Если ты ее будешь носить, первый, кто начнет молится, будет мной, — **Иржи** перекинул сумку на другой бедро, чтобы не мешать Ниве.

Женову **Чарльз** не любил, хоть и вынуждал себя бывать в ней едва ли не каждый день. Во-первых, местная кухня, в своём разнообразии превосходящая остальные города, во-вторых, якобы работа в телестудии, где он целыми днями изображал видимость занятости. Бешеный ритм и громкие звуки Женовы для жителя Северных фьордов, привыкшего к успокаивающему шуму моря и спокойствию, были равносильны ночному кошмару. Но хотя бы красиво.

— Жить здесь кошмарно, уж поверьте, — услышав Рэя, сказал Блэр и проследил за рекламой, проплывшей прямо в воздухе.

Уже невесть сколько времени **Шарлотта** не бывала в Женове. Конечно, она иногда забегала в Машан за покупками и в старую квартиру подруги, переделанную под штаб радио, но в настоящей Женове, той, которая

своим видом захватывала всё внимание и отвлекала от насущных проблем, не бывала порядка нескольких циклов. Выбежав из котобуса она тут же кинулась к витрине ларька с налепленными комиксами, чтобы рассмотреть поближе последние выпуски про какую-нибудь беременную супергероиню в спандексе. На той же витрине она заметила новейший комикс с суперзлодеями. Они подозрительно были похожи на тех, в кого воплотились совсем недавно Чарли с Лоттой. Затолкав выпуск подальше от чужих глаз, Шарлотта поспешила обратно к мезанцам.

— Наконец-то, цивилизованный мир, — с толикой грусти отреагировала на яркую обстановку Шарлотта. После трёх дней в Жижах Женова казалась побегом в кино или цирк от скучной бытовой жизни.

Для **Дары**, в последнее время отдающей предпочтение местам более тихим и спокойным, Женова выглядела не слишком привлекательно. Разумеется, и в ней можно было найти свой шарм, однако уж точно не тогда, когда перед глазами рябит от пёстрых и спутанных нитей связей. Глубоко вздохнув, ведьма на несколько секунд прикрыла глаза, пытаясь привыкнуть к окружающей обстановке. Получалось с трудом.

— Хочу в Тарантайск. Или назад в Жижи. Там хотя бы всех не настолько... Много.

— Не откажусь от чашечки чая в твоей компании, прекрасная.

Женову **Гера** видела впервые, однако первое же впечатление испортилось, стоило только представить, как

трудно здесь могло бы ей житься. Душно, неприятно-ярко. Чарли подтвердил опасения. Интересно, долго придется здесь сотрудником пребывать? Кажется, еще вчера одна машина точно направлялась в город любителей два дэ индустрии, а значит, где-то должен был остановиться предполагаемый вор чудес. Биттерраух вздохнула:
— Надеюсь, он не станет прятаться.
Это какая-то государственная ярмарка, на которую понадобилось нагнать массовки из бюджетников и выбор пал на Мезу? **Виктор** сдержанно огляделся.
Он, может, понимал не всё, но вот то, что сотрудников института использовать подобным образом небезопасно для организаторов — уже усвоил.

> — Киотскете-е-е! — раздался протяжный предупреждающий крик где-то над головами мезахистов, и прямиком перед ними на дорогу приземлился алый гоночный мотоцикл, уделанный рекламными логотипами.
> Он с лихим визгом пропахал асфальт, оставляя на нём парочку чёрных полос и подняв воздух тучу дыма. На турбинно-электрическом гибриде восседала миниатюрная девушка с громадными глазами — в одном глазу сверкал шаринган, а в другом — фиолетовая светящаяся демоническая пентаграмма. Волосы у девушки были насыщенного зелёного цвета с заколками в виде черепов, а на голове красовалась парочка настоящих кошачьих ушек. Плотный мотоциклетный комбез плотно облегал гипертрофированно-привлекательную фигурку девушки. На бедре её был закреплен огромный, размером с само бедро пистолет "касулл" с гравировкой, на спине — несколько катан в ножнах и лунная палочка.
> — Гоменасай! Гоменасай! Ваташи ва... — затараторила было девушка тоненьким голоском, но, присмотревшись к мезахистам, ахнула. — Минна-сан! Меза! Вы из Мезы!
> Оба глаза, с шарингано́м и пентаграммой, наполнились дикой радостью.
> — Сибараку дэс нэ-э-э! Помните меня? Пронзающая небеса воительница с факультета Адских врат? — она выжидательно уставилась на мезахистов. — Генерал отряда "кавай-но-ковай" и самая желанная вайфу сезона 18-19 и 21-22? — снова короткое ожидание. — Митсуко Рису-Литтнер Ван дер Даймонд-десу! Из Лицея Сефирот! Как я рада видеть вас в Женове, суггои-нэ-э-э... о-гэнки дэс ка? В смысле, как поживаете? Выглядите просто ужасно! В этом сезоне у нас модно носить ушки, как и во все предыдущие. Что вы здесь делаете, минна-са-ан? Может Митсуко может вам помочь?

Учеллино весело хмыкнула. Совершенно не стесняясь она разглядывала парня и не узнала бы в нём Мура, если бы не тлеющий огонёк никотиновой гадости, как про себя отметила Ри, важная составляющая образа. Ребят девчонка знала ещё не слишком хорошо, так что беззлобное ворчание деда успокаивало, придавало уверенности в незнакомой обстановке.
— Привет, — **Ида** помахала новому персонажу на этой безумной сцене. Шелби уже почти привыкла, что мезюков в королевстве, похоже, знают все и везде, а также к тому, что половину слов, произносимых окружающими, она не понимает. — Нам бы найти кафешку, где самая вкусная еда. От ушек я бы тоже не отказалась, у тебя клёвые. Можно пощупать?
— Ну привет, девчонка на мотике из Акиры, — громко спалился **Иржи** в своих мультипликационных предпочтениях и кашлянул. — Митсуко может нам помочь, если скажет, где закупить на всех быстренько и по скидке мечи, как у Зака и Клауда из Последней Фантазии или, на худой конец, жезлы сейлор воителей. Вот только нас тридцать человек, и столько планет нет, но вы же женовцы, придумайте что-нибудь.
— Это все похоже на плохой сон после перепоя, — прошептал **Томас**, завидев уж чрезмерно клишированную мадам на мотоцикле, — или это побочный эффект от таблеток Пастер.

Фразу про внешний вид Томас намеренно прослушал. Ему в какой-то момент захотелось выдать какую-нибудь колкость про фигуру девушки, только вот две катаны за ее спиной резко этот порыв оборвали.
— Надеюсь, что может. Мы тут это... Короче, последнее время подозрительных личностей здесь не пробегало? Или дней восемь-десять назад тут никто металлическую громадину непонятного назначения не покупал?
Чарли ничего не понял из того, что говорила девушка: то ли акцент с непривычки оказался неразборчивым для его слуха, то ли шум города отвлекал, то ли фигура. Посмотреть-то было на что.
— Аригато, — сказал он единственное слово, которое помнил, и, немного подумав, добавил: — Банкай.
Видимо, мезахисты были знакомы с этой красавицей, Блэр же видел её впервые. Как и всякий старожил института, он нечасто показывался на публике и участвовал в приключениях сотрудников. И порой очень жалел об этом упущении.
Кошачьи ушки девушки так сильно понравились Чарли, что он тут же отрастил себе такие же.
— Опять крики, — **Маргарет** вздохнула уже недовольно, оказалось, что все блестящее, если его собрать в одно место, быстро приедается. Как тогда быть драконам? Но на этот вопрос ответа уТеслы опять не было, поэтому она воззрилась на представшую перед ними девушку, которая, кажется являлась собранием всех красок этого города — и одновременно его дыханием. Правда, как-то слишком шумно выходило, но без этого, кажется, яркие девушки не обходятся.
— Привет? Отведешь нас поужинать?
Мири выставил перед собой Дашу Блимм как святое распятие и чудом не заорал. Щупальца заволновались над голыми плечами ещё активнее и потянулись к генералу отряда. Кажется, в бытность свою нещупальцами они может быть даже смотрели восемнадцатый сезон.
Каким-то задним мозгом Мири понимал, что помочь она может, но почему-то очень этого не хотел.
— Тебе нужно снисходительнее относиться к моим предпочтениям в одежде, не всё тусить в монашеском прикиде, — теперь они очень странно смотрелись рядом, **Нива** держала букет, Иржи держал её саму, джинсы периодически норовили упасть куда-то вниз. Женова было действительно странным местом, как если бы всех жителей отбирали на улицах других городов, опрашивая на предмет любви к аниме и щупальцам. Девушка на мотоцикле только подтверждала догадку лягушки.
— Привет! Годзаимас? Я понятия не имею, что значит это слово, но буду говорить его до конца своих дней. Нам надо что-то спасти, аномалии, наверное. Точнее, пожелать, чтобы всё вернулось на круги своя.
— Чтобы мы сами знали, что мы тут делаем, но нам нужна еда, — мезюкам всегда нужна была еда, они тут были самые голодные во всем Королевстве. Но, в общем-то, это единственный вопрос, который **Крис** распознала в потоке незнакомых слов. Надо было внимательнее ту книжку про девочку из храма читать, возможно, она бы вспомнила хотя бы какие-то слова и смогла бы на них что-то ответить. А пока что, увы, пришлось полагаться на своих более одаренных в лингвистике коллег.

Доминик озадаченно мигнул. С девушкой-мультяшкой он встречался впервые, хотя помнил о цикле с преподавателями из различных школ королевства. Видимо, именно тогда госпожу как-ее-там-зовут заносило нелетным ветром в Жижи.
— Надеюсь, нам всем выдадут по байку, однозначно дело пойдет быстрее. Половина убьется сразу, вторая останется им помогать.
Потянув Терция за рукав, Ник оставил котобус в покое и направился в сторону голосов. Им следовало найти еду.
— Если ты мне их подаришь, буду рада носить, — хихикнула **Викс**, разглядывая новую знакомую. По набитому всякой всячиной ларьку можно было судить и о жителях Женовы, которых она примерно так и представляла. От разнообразия цветов и украшений глазу было не за что зацепиться, а мыслям уж тем более: из всех тех имен, которые произнесла девушка, клоп не знала ниодного, более того, не успела запомнить.
— А как покороче тебя звать, самая желанная? – спросила клоп. – А поживаем

мы не очень...перекусить бы, да разведать обстановочку.
— И это нам говорят, что мы всегда таскаем с собой много лишнего. Да мы минималисты! — **Ребекка** почти что зажмурилась от пестроты красок, которые смешивались в одно слепящее нечто. Даже сама она с любовью к цветным ансамблям и сочетаниям всевозможного не могла похвастаться столь смелым колористическим решением.
— Живите и процветайте, — Мирт сложила руки в соответствующем жесте и отсалютовала девушке-кошке с непроизносимым именем.
У **Дани** челюсть оказалась где-то на уровне живота и пришлось спешно с этим что-то делать.
— Коничива? Это рай? — Снова вопросил Даня со слабой надеждой. В этот момент автомат таки выплюнул ему банку чего-то съестного, парень тут же пришел в себя, цапнул ее и с влажным щелчком открыл.
— Для девчонок подскажи чтоб костюмы были боевые. И живые одновременно. Алхимическую перчатку еще! Огненную! — Как-то нездорово хехекнул Даня и глотнул из банки.
— Не так быстро, красавица! Не так быстро! — взмолился **Шпайер**, прекрасно понимая, что если бы Митсуко говорила по слогам, он не понял бы и трети из ее речи. — Не знаю, о чем вы, но мотоцикл у ваз классный! — Шпайер поднял вверх большой палец. — И чем вы нам поможете? Посадите толпу сзади себя и промчите с ветерком?
Рэй вовсю потешался, представив веселую картину. Тем не менее, как показали последние события, никто и ничто здесь не возникает просто так. А это значило, что девица от них не отвяжется. Навязчивый сервис, так сказать. Рэй поискал глазами Шарли и, увидев, что она в порядке, облегченно вздохнул и снова посмотрел на Митсуко.
При виде девушки с самым длинным именем на свете, **Сельма** наконец-то поняла, что означало словосочетание "больно глазам". Срочно захотелось в Жижи, желательно на котобусе.
— Здрасьте, Митсуко, — имя самой желанной вайфу Мортенссон даже не попыталась запомнить — и так нервы были ни к черту. — Не подскажете, где покупали такой пистолет? Мне так, для друга надо.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 3

К нелюбви к Женове с первого взгляда добавилось и слегка затянутое недопонимание. Митсуко Рису-Литт и дальше по списку сошла словно с бесконечно пестрых артов, специализирующихся на аниме-культуре. Поверить в ее подлинность, а также реальность, оказалось очень сложно.
— Митсуко, — начала **Гера**, — вот уж не знаю, настолько ли ты наблюдательная, но не видела ли странных типов? Никто не говорил о чудесах или аномалиях в городе? Хотя, конечно, на что я надеюсь.
Биттерраух растерянно посмотрела на Мирт.
Из обилия слов **Ру** поняла только про Мезу и несколько фраз в конце. Девушка её впечатлила, клоп смотрела на ту, словно на яркую ёлочную игрушку, которая могла двигаться и говорить, конечно. О большинстве титулов она впервые слышала, но такое яркое пятно на их мрачных буднях заставляло радоваться.
— Смотрю, на Женову никак не повлияло исчезновение аномалий, хорошо все живут. У вас линзы?
Лита таращилась на гонщицу, совершенно забыв и о правилах приличия, и о том, зачем вообще сюда приехала. «Хорошо, что я поступила не в Сефирот», – мысленно отметила она, представив себя на месте девушки, назвавшейся Митсуко. Или… Митсуко – это не она, а её подруга, которая пока прячется среди горы разноцветной одежды и комиксов и только готовится выпрыгнуть на мезахистов, вереща ещё громче? Из-за странной речи определить было сложно.
– Привет, – наконец ответила Лита и тут же умолкла, нахмурившись. Чем могла помочь сотрудникам жижевского института эта девушка, клоповчанка не представляла.
В последний момент отпрыгнув, **Мур** выпучил глаза и изумлённо начал сверлить взглядом большеглазое "нечто", что буквально свалилось с неба. Забавная речь, тоненький голос и куча снаряжения заставляли как минимум опешить.
— Ты что такое вообще? Жижевский мутант, чтоль? Я, вроде, видел вас только на окраинах… — удивлённо говорил Фред, отходя ближе к паре более опытных сотрудников.
— Вот хоть от кучи слизи помощь, но тебя я боюсь! — уже более карикатурно воскликнул Мур. Впрочем, рука парня с рукояти кинжала не слезала. Немного подуспокоившись, Фред таки вспомнил, что во рту у него сигарета. Затянувшись и тяжело вздохнув, Мур таки решил принять весь абсурд, свалившийся вместе с этой прекрасной дамой.
— Эй, Мисуко-Фон-Бла-Бла-Бла, ты где такой классный моцык взяла? Дай покататься!
— Классные заколки, Митсуко, где оторвала? — восхищенно спросила **Шарлотта**, подавив желание потрогать её волосы. Хотела добавить что-то вроде "классная грудь, где взяла?", но делать это при всех не стала, и просто увеличила себе силой мысли до того же размера. И ещё чуть-чуть побольше. Сначала грудь, а потом Шарлотта вышли вперед. Мезанцы уже объяснили цель приезда, поэтому Донован просто отставила ножку и красиво встала посреди улицы.

— Ты нас знаешь, но я тебя не помню, значит, меня не было у вас. Привет. Красивые ушки, у меня тоже есть, — **Лиззи** широко улыбнулась и дотронулась металлическими пальцами до яркого ободка.
— Мы тут проездом на чуть-чуть.
Яркий малиновый цвет ушек сильно привлекал внимание к себе, в отличие от полностью черного наряда Винчестер.
— А у вас как дела? Ничего не произошло в последние дни?
– Хабата и тала… – пропела **Тишка** увидев весь вид прекрасной незнакомки, то что это недокосплей перезакос на аниме Наруто это она поняла сразу. Вот только ее речь начинала смушать и не всегда была понятной, от чего последовал вздох.
Мезанцы могли встретить здесь не так уж много знакомых. Но, видимо, судьба решила подкинуть им удачную страничку манги и встречу с ярким запоминающимся персонажем. Сложнее всего было воспринимать Митсуко

как человека, а не воплощение чьей-то безумной фантазии.
— Мы голодные и бедные. Нам нужно много дешевой лапши. И информация о чем-нибудь самом подозрительном за последние пару недель. Ну, мало ли... — сказал **Рик**.
Энергии в **Даре** обычно всегда хватало. Однако сейчас, глядя на их новую-старую знакомую, ведьма как-то ошарашенно отметила, что до уровня Митсуко ей как Янусу до влюблённых сердец в глазах. То есть, к счастью, никак и никогда. Сейчас ведьма только надеялась на то, что транспорт им удастся подобрать не настолько экстремальный. За продолжение прогулки на котобусе Дара была готова отдать всё состояние Далсеров и весь свой студенческий бюджет бонусом.
— Здравствуйте, мисс Митсуко. Ищем ресторан с самой вкусной кухней. Не подскажете?
С девушки мезахистка офигела настолько знатно, что подзависла. На лице явно отражалась бегущая строка «потеряна связь с реальностью». Впрочем, довольно быстро удалось взять себя в руки, хотя **Ри** всё же обернулась невзначай к ребятам, усиленно показывая поднятыми бровями что-то вроде немого «ну вы же тоже это видели, да?».
Что происходит и чего делать, Учеллино выяснить как-то не успела, поэтому застенчиво шаркнула ножкой и принялась вслушиваться в ответы остальных, пытаясь уловить общий смысл проходящего из случайных отрывков информации.
После транспортного кота, летающий байк смотрелся уже не так эффектно, реабилитировавшись, впрочем, благодаря угрозе раздавить чью-то голову.
Странную девчушку облепили сотрудники, чему **Виктор** был даже рад. Созерцательная позиция на удивление удобна, когда ты не имеешь информации. Впрочем, нежданная гостья предлагала помощь? Это не могло не радовать, учитывая, что с ней уже и общий язык нашли. Пока что всё складывалось даже оптимистично.
Услышав крик и последовавший визг **Кристофер**, не разделяющий восторга и энтузиазма мезюков насчёт покупок, сперва инстинктивно чуть пригнулся, но тут же выпрямился, чтобы разглядеть пришельцев. Девушка с кошачьими ушками обладала в принципе всем тем, на что он был падок, так что лицо мужчины озарила улыбка.
— Не помню, но желанная вайфу, что бы последнее ни значило, — это про тебя... Так себе: в Мезе и Жижах проблемы, аномалии исчезли и вместе с этим все умом двинулись, или заболели. Выясняем вот причины. А тут будто бы и нет ничего, да? — необычайно многословно отозвался Скотт на расспрос.

> — Нельзя, нельзя! — помотала головой девушка в ответ Иде. — Эти ушки доказывают, что Митсуко может кататься на единорогах. Нельзя! А мечи продаются везде, везде везде, автоматы по продаже жезлов и мечей стоят на каждой улице. Я выиграла этот пистолет в бою роботов! И это не линзы!
> Преподавательница лицея Сефирот с присущей ей щедростью сняла заколки и кинула их Шарлотте в руки.
> — Синдзирарэна-а-ай! Я думала, вы прибыли на фестиваль Гандамов, минна-сан-дес! — протянула Митсуко с осуждением, ей казалось невероятно странным, что в мире может быть что-то более важное, чем фестиваль Гандамов, ярмарка покемонов или парад лучших ояшей. — Но Митсуко вам поможет. Лицей с Мезой лучше друзья! Томодачи-дес-нэ-э. Гамбаримас! Честное слово, гамбаримас!
> Тонкие цепкие пальчики пощёлкали приборной панелью алого гоночного мотоцикла, и тот на глазах стал превращаться в огромную красную меху. Меха оказалась почти изящной на вид с вытянутым шлемом и торчащими панелями на плечах. Развернувшись в полной мере, гигантская меха присела на одно колено перед своей крохотной хозяйкой.
> — Я вас подвезу! Суггои-нэ-э? О-матасэ итасимасита! Можете сесть ему в ладони! Он аккуратный, даттебайо! Две минуты, и вы в квартале ресторанов! У нас есть целый квартал ресторанов, ой-ш-ш-ши! Там подают лучший рамэн и кацудон! И гамбургеры величиной с дом! Лучшая еда мира демонов, а ещё обязательно попробуйте Горудену Эггусу и драгоценное мясо. Садитесь скорее.
> Митсуко, чуть ли не пылая от энтузиазма, на реактивных ботинках взмыла в воздух, к самой голове своей великолепной мехи, где скрывалась кабина пилота. Меха же не дожидаясь, когда мезахисты заберутся-таки на её широченные ладони, взяла, так сказать, дело в свои руки. С необычайной осторожностью для огромной махины, она будто бы зачерпнула сотрудников Мезы с асфальта, так что они оказались в

надёжной металлической горсти. Уместиться в ней можно было с удобством, никому не наступая ни на ноги, ни на головы. Более, можно было через край этой горсти насладиться видами.
А насладиться было чем. В один чудовищно-мощный прыжок меха взлетела в воздух почти до облаков. Под ней распахнулось пространство города, похожее на пятно посреди пустыни. Ветер шумел в ушах, удивлённо кричали кругом птицы. С такой верхотуры Женова казалась игрушечной.
Зависнув в прыжке на несколько мгновений, меха начала обратный стремительный полёт. Игрушечный город медленно, но верно, увеличивался в размерах. Вот уже можно было различить неоновые и голографические рекламы, крыши небоскрёбов, летающие автомобили... А от быстроты падения тела мезахистов наполнились невероятной лёгкостью. Казалось, они вот-вот взлетят и рассыпятся по небу.

— Господи ептваюмать, — шепотом подвел итог всему увиденному **Иржи**, хватаясь одной рукой за выступ на гигантском роботе, а второй крепче схватывая Ниву. — Это, Микуня-сама, а там внутри есть какой-нибудь обыкновенный женовский школьник, который этим управляет? Если да, то где он прячется, когда эта штука мотоцикл? А ты можешь его превратить во что-то полезное, например, комбайн?
Еж закрыл глаза то ли от страха, то ли от ветра, и представил, что это ему просто снится. В снах он был сам себе король, там точно ничто под тобой не могло превратиться из мотоцикла в робота, а их робота в тостер, если ты сам этого не хотел.
— Если бы я раньше не летал, сказал бы, что ощущения вот совсем необычные, — чувствуя, как органы в брюшной полости постепенно прилипают к диафрагме от падения, Том сдержал рвотный позыв. Хорошо, что все съеденное уже переварилось, иначе пришлось бы резко снимать балаклаву и исполнять арию Риголетто с высоты птичьего полета. Вот не повезло бы кому-то из прохожих...
— Нас что, жрать несут? — сдавленно проговорил **Томас**, смотря вниз на приближающиеся на неумолимой скорости улицы города.
Разговоры разговорами, но **Тесла** рассчитывала на ужин, а не межгалактическое путешествие вместе с не от мира сего девчонкой в реактивных башмаках. Марго не удержалась от вскрика, когда всех до единого сгребели в кучу и взлетели.
— Аа у вас как-то менее экстраординарного чего-нибудь в запасе не будет?...
За эти пару дней им, видимо, доведётся испытать весь транспорт Королевства. Воздушный, водный, наземный. Подземный? Обратно они поедут на карете, а в Мезу будут возвращаться на собачьих упряжках.
— Надеюсь, эта штука тормозит раньше земли. Мы тут не все приучены к эффектным приземлениям на одно колено, это так, на всякий случай! — крикнула **Ребекка**, пытаясь поймать и принять удобную для полёта позу. Она не сомневалась, что какой-то Женовский художник сейчас мог с них в полёте рисовать новый арт, поэтому выглядеть надо было соответствующе.
— Я боюсь высоты! Мама, блядь! — **Шпайер** чувствовал, что его сейчас вывернет. — За что нам все это? Я никогда не хотел быть птицей!
Он был консервативным колдуном, поэтому не переносил всякие самолеты, аттракционы и прочую хреноту, связанную с высотой. Он даже трансгрессировал с закрытыми глазами и с зельем от укачивания!
— Скоро там? Мы прилетели? Да? Нет? — задавал он вопросы в никуда. Ответов на них он не ждал: достаточно было того, что он верещал, как раненая белка.
— Это ещё что за автобот? Бамблби, чёрт его дери! — удивился **Фред**, потихоньку проникаясь этой гипертрофированной и цветастой атмосферой всего, что было в этом удивительном городе. Казалось, здесь возможно всё. И Муру это нравилось. Улыбнувшись, парень решил времени не терять и попробовать познакомиться поближе с милой девочкой, которая раньше казалась ему странным гуманоидом с глазами по

две тарелки.
Попробовав подойти настолько близко, насколько это возможно, Мур улыбнулся во все свои зубы Митсуко и через сильный поток ветра крикнул ей свой вопрос.
— Эй, ня-кавай, а у тебя ничего тарантайка! Кстати, я тоже ничего, могу покатать на спине! Сунь-хунь-в-чай, или как там по вашему...
Только сейчас **Элизабет** заметила Иржи и внезапно полуголого Макса, отчего выпучила глаза, но решила промолчать.
"Какое-то сумасшествие. А мы ведь только ступили на землю, что же будет дальше?!" Вот и дальше всё пошло необычно. На чём только в своей жизни Элизабет не каталась, но в ладошках у робота впервые. Под свое громкое "Ух", она подпрыгивала с каждым шагом громадины и смеялась, как ребенок.
— Не так сильно, громила. Я же могу вылететь.
Вид на робота снизу позволял рассмотреть металл и конфигурацию лица и шеи робота. Лиззи даже дала ему имя — Робертс.
— ВАУ!
Восторженный вопль, возможно, был слишком громким, хотя сложно представить что для Женовы хоть что-то может быть «слишком». **Ида** крепко обнимала палец огромного робота и всей своей сущностью наслаждалась новой необычной поездкой — или полётом? Высота окружила её, обняла и захватила, как фейри в старых сказках водили хороводы вокруг ничего не понимающих крестьян; и резкий спуск тоже был подарком высоты — любящей и подмигивающей.
От такого поворота судьбы **Нива** хотела сначала завизжать, потом упасть в обморок, затем свалиться вниз, но как-то не получилось: во-первых, за неё держался Иржи, во-вторых, лягушки всегда мечтали летать. Те, кому предстояло всю жизнь прыгать по болотам, с большой завистью смотрели на свободных птиц.
— Какая красота! — Сармизегетузе не впервой было кататься в чьих-то ладошках, всякие прохожие часто ловили жительниц болот в поисках принцесс, но таких больших у неё никогда не было. Женова поистине впечатляла размерами.
— Откройте глаза, смотрите!

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 4

— Ма-ать моя женщина!
Устроившись с Тетрисом на самом краю ладони, **Ник** без зазрения совести уцепился руками в огромный палец трансформера. Да, пусть его считают трусом, но даже эксперименты с аэродинамикой северстальской трубы его к подобному не готовили. Тело казалось легче пушинки, вот-вот и он воспарит не вместе с мезахистами, а параллельно им. Доминик любил свободный полет, но на этот раз предпочел бы приземленность. Стараясь лишний раз не выражать свое отношение к роботам, заводчанин крепко держался сам и придерживал их заведующего.
— Кто-нибудь может мне напомнить, за каким дьяволом Адам нас сюда послал, друзья? — перекрикивая ветер, спросил **Иржи**.
— Можно мне персонального переводчика? Она нас точно поесть везет, а не сдавать на растерзание каким-нибудь другим девушкам с ушками и хвостами? — **Крис** честно старалась слишком сильно ничему не удивляться, но все вокруг менялось столь стремительно, что оставалось только вцепиться посильнее в ладонь этого... робота? и таращиться на все вокруг с широко открытыми глазами.
— Юууухуу, — что ни говори, а полетать Крис вот так всегда хотела. Может, не в ладони непонятного создания, но просто полетать — так точно.
— КУДА-А-А-А?!! – по-девчачьи завизжала **Виктория**, когда вдруг резко взмыла в воздух. После размеренно мурчащего Котобуса, меха выглядела прямо таки резкой и быстрой машиной. Предложили бы клопу покататься на ней, она бы уверенно согласилась, но в данный момент прыжок робота оказался неожиданным. Однако, Женова открылась как на ладони, и совсем скоро Викс уже наслаждалась видом с высоты птичьего полета, как говорится. По факту, они наверняка были выше. По всему телу пробежали мурашки. «Смахнув» их одной рукой, Кинг сгруппировалась, готовясь к посадке, хотя, меха не вызывала подозрений и выглядела уверенно. Не убьет же их эта «самая желанная вайфу».
Мортенссон мысленно записала в свой скромный список достижений "полет на ладошке мехи". Первые несколько минут Сель боялась, что её просто унесёт ветром, но потом заводчанка успокоилась и даже успела полюбоваться видом на город.
— Я надеюсь, — нервно начала выпускница, как только меха начала опускаться, — мы умрём быстро и без мук!!!
Для пущего драматизма Мортенссон крепче схватилась за палец робота и закрыла глаза, считая секунды до приземления. Не так она себе представляла полёты.
— Показать, что обучение в Мезе не худшее, что могло с нами случиться, — крикнула в ответ **Ребекка**.

Кесса толком не успел ничего сказать, молочный коктейль со вкусом огурца, манго и лунной пыльцы чуть не вышел у него обратно в тот момент, когда байк стал гигантским роботом, когда ладонь их накрыла и в третий раз, когда они уже находились над Женовой.
— Я схожу потом помолиться в храм, в лес, в пустыню, куда скажете, в честь того, что когда-то попал в Королевство. — После долгого молчания выдал Даня абсолютно серьезным тоном. Только сейчас он заметил, как вцепился в кого-то, но от ужаса не мог даже голову повернуть.
— И потом схожу еще раз, если мы выживем.
Сначала **Нудл** порадовалась поездке на роботе, да и близость к смерти толкала порадоваться хоть чему-то необычному. Но наверху Ру сразу же стала цепляться за всё, что можно, девчонка до ужаса боялась высоты. Она в панике смотрела на приближающуюся землю и ей казалось, что они вот-вот размажутся об неоновые вывески, разлетаясь фейерверком для жителей Женовы.
— Адам хотел показать нам настоящий драйв, но ему было жаль казённых денег на парашюты! — крикнула **Нива**.

Клоповчанка даже ойкнуть не успела перед тем, как оказаться в воздухе. Дыхание на секунду перехватило, внутри будто завязался тугой узел. С высоты полёта Женова казалась даже не городом – яркими мазками, нанесёнными на холст рукой ребёнка. **Лита** выдохнула, еле сдерживаясь, чтобы не закричать от страха и восторга одновременно, и широко распахнутыми глазами всматривалась в приближающиеся контуры городских построек. Происходящее казалось странным сном, а на контрасте с недавними приключениями девушка чувствовала себя героиней фильма ужасов, которую нетрезвый мультипликатор поместил в кислотную анимацию.

МакАлистер действительно наслаждался и видами, и полетом, и вообще. Полукровка обнаружил, что Митсуко ему нравится. Не только внешне там или как девушка. Главным достоинством было, пожалуй, то, что говорить почти не приходилось. Митсуко сама была в состоянии ответить на собственные вопросы, не позволяя лишний раз прозвучать чужим. Да и вообще, заполняла собой эфир настолько, что иного шума не требовалось.

Рико посмотрел бы на Митсуко повнимательнее и с подозрением, если б она находилась поближе. А так приходилось только думать, что с такой мощью можно не напрягаясь испортить жизнь целому городу, объяснив это чем-нибудь добрым и справедливым.

Волосы **Шарлотты** уже украшали заколки Митсуко, но пришлось схватиться за Блэра, стоящего поблизости, иначе её красивая теперь голова оказалась бы за бортом, а пышная грудь схлопнулась бы, как воздушные шарики, нарвавшиеся на иглу.

— Две минуты? Точно? — спросила Лотта на всякий случай, втиснувшись грудью между дедом и Чарли, их наличие рядом обеспечивало телу Донован спокойное торможение. — Не волнуйтесь, братва, у нас есть подушки безопасности!

— А-А-А-А-А! ТРАНСФОРМЕР! Я не знаю, я больше в восторге или в ужасе! А-А-А-А-А! — **Максим** орал, как никогда, если бы он так орал гроул, его группа никогда бы не развалилась. Радуясь, что Даша такая тихая и, кажется, бродит во сне, Максимильяно прижал её к себе, как кота от стресса. Плохо должно быть не только ему.

— Драгоценное для меня только моё мясо... — выдавил Максим, когда смог вдохнуть. Следом за этим его захлестнул чистейший мальчишеский восторг взрослого мужика, которому подарили коробку вертолётиков в натуральную величину на пульте.

— А вообще неплохо. Мне нравится. Жить можно! Если с этой штуки не слезать.

– Е-жики зеленые! – почувствовав свободное падение выкрикнула сотрудница. К такому она явно была не готова, особенно после передвижения на коте. Зажмурившись, **Тиша** просто скрестила пальцы и стала ожидать приземления, даже если бы оно оказалось смертельным.

— Эй, лице-пергамент, ты щас меня вниз утащишь! — с хохотом прокричал **Мур**, и, в знак поддержки, попытался придвинуть Даню ближе к себе.

— Не ссы в трусы, нас ещё не опрокинули в свободный полёт!

И всё-таки чувство вольного полёта ни с чем нельзя было сравнить. Меха была чудесной, высота — завораживающей, а чувство лёгкости хоть и опьяняющим, но не достаточно сильным. На воздушных потоках **Дара** каталась с братом, в ветреной колыбели её ещё ребёнком укачивал отец, а после, будучи уже взрослой девушкой, ведьма скользила над крошечными лагерными домиками вместе с Риком, ощущая как замирает сердце от неповторимого ощущения самой настоящей свободы. Настолько тёплым и родным воспоминаниям Дара не могла не улыбнуться.

— Вы очень талантливы, мисс Митсуко!

Чарли от страха неожиданно даже для себя превратился в сокола — кошачьи ушки при этом остались на голове — и тут же вернул человеческий облик. В анимагической форме он рисковал разбиться об асфальт ещё больше, чем в лапах гигантского робота. И пусть в Женове он скорее всего стал бы какой-нибудь кляксой, из которой смог бы возродиться, испытывать судьбу не хотелось.

Уцепившись за какую-то железяку, Блэр завопил, но вопль был больше радостный, чем испуганный. Как на аттракционах, которые в Женове, к слову, не оставляли равнодушными никого. Слова всё равно вряд ли бы кто разобрал, Чарли и сам почти ничего не слышал, поэтому отрывался по полной, озвучивая все свои нелестные мысли по поводу Тайной Полиции, заданий ректора и бутербродов, которые ел час назад.

Если к аномалиям Жиж привыкнуть можно и даже почти просто, или точно так же от них отказаться в угоду самой обыкновенной жизни, здесь приходится мириться с происходящем на ходу буквально каждое мгновение. Мириться, правда, у **Геры** выходило плохо. Перелеты ни в каком виде ей не нравились из-за позывов тут же грохнуться на землю.

— Упаси меня господь лесов и иже с ним, — ухватившись за палец мехи покрепче, она шепнула себе под нос.

"Кого фестиваль? Чего фестиваль?", — крутилось у **Кристофера** в голове, пока он не мог понять целые куски в речи девушки. Однако выглядела та слишком привлекательно и мило, чтобы проявлять на сей счёт негатив. По крайней мере внешне, но сейчас мужчина и внутри был удовлетворён. Он залез в руку и взялся покрепче, когда новый транспорт вдруг резко подскочил и оказался высоко в небе.

— Во-о-о-оу! — от неожиданности, не привыкший всё ещё к местным чудесам, закричал Скотт, в конце раскидывая руки в стороны, чтобы насладиться в полном мере полётом. Любуясь на Женову с высоты, он не заметил даже, как они добрались до точки назначения и стали снижаться.

— Вау, круто, охренеть! — только и проговорил Кристофер, чувствуя, как колотится сердце от перепадов.

— Что тут за фестиваль, еда, где? Веди. Тем более те кого мы ищем тусуются рядом с едой, — обратился мужчина к новой местной, что сопровождала их. И было это, безусловно, плюсом для него, ведь переплёвывала девушка всех прошлых вместе взятых.

— Надо найти чуваков в Женове! Они нам помогли, и мы решили навязчиво воспользоваться вторым шансом на помощь! — взвыл **Шпайер**. Но воспоминание об очкарике из кадиллака немного его успокоило.

— Фестиваль гандо... Чего, простите?

Вопрос, разумеется, ушел в никуда. Слишком много действий вокруг — успевай, реагируй. Интересно, в этом городе всегда такая обстановка, или это особая, тёплая встреча дорогих гостей?

— А разве нас не просили искать дешёвой еды? — С нажимом на фактор цены, **Виктор** обратил вопрос к ближайшему члену группы, какой-то незнакомой сотруднице. — Рестораны, ведь, редко бывают прям уж общедоступными.

Правда происходящего вокруг Гардин не учел. Если ему состояние полета было привычным и почти родным, то вот реакция остальных вызвала недоумение. Они удивлены? Напуганы? Учитывая, что сам Гардин на удивление спокойно воспринял даже появление и активное участие в происходящем, огромного, металлического, исполинского, мать его, робота, от остальных сотрудников он ждал похожей сдержанности. Довольно быстро переставшая удивляться всему подряд **Ри** с лицом лица молча тусовалась на ладошке здоровенной невнятной фиговины, абсолютно флегматично разглядывая виды с высоты, так сказать, чьего-нибудь полёта. Точно так же флегматично она обернулась к незнакомому мужчине и почти безразлично протянула, стараясь при этом быть громче ветра и мезюков разом:

— Дешёвая еда звучит хорошо. Не знаю, ребята наши слишком шумные, а вокруг слишком ярко, чтобы хоть что-то понимать. Кормёжка будет точно, не переживай, иначе они весь город перевернут. Кстати, у меня с собой немного виски к будущему ужину, — при упоминании алкоголя Учеллино вдруг на секунду расплылась в улыбке и подмигнула пернатому.

> — Я могу превратить его в ангела или мультиварку! Это очень полезное! — прокричала Митсуко где-то в высоте, заливаясь хохотом.

Приземление должно было выйти жестким. По идее, такая громадная машина должна была пропахать собой землю чуть ли не на километр в глубину. Но это в обычном мире. В Женове действовали альтернативные законы логики и физики. Поэтому спикировавшая вниз меха вытворила какой-то баснословный пируэт между высотками, зависла в воздухе, чудом никого и ничего не задев. Ладони, державшие мезахистов в горсти, осторожно раздвинулись и водрузили свою ношу на мостовую посреди небольшой площади.
— Эй вы! Дайджоубу дес ка? — Митсуко смотрела на сотрудников Мезы с плеча своей гигантской алой мехи, её селёные волосы трепало на ветру. — Ёкатта! Я боялась, что вы улетите и разобьётесь! Потрясающий полёт, хонто-о дэс ка-а? Я так рада! Надеюсь, вы найдёте тех, кого ищете! Удачи вам, постарайтесь! Гамбаримас! Джана-а-а! Передавайте привет вашему ректору и заходите в гости! В Лицее Сефирот всегда рады вас видеть!
И меха снова взмыла в воздух.
Жители Женовы, судя по всему, к таким выкрутасам были привычные. Никто не испугался. Некоторые радостно заулюлюкали, особенно те, кто узнал Митсуко, ту самую Митсуко Рису-Литтнер Ван дер Даймонд, пронзающую небеса воительницу с факультета Адских врат. Фанатов у неё было множество.
Мезахисты же оказались на небольшой площади, сплошь утыканной разнообразными ресторанами, едальнями, фудкортами, ларёчками, тележками с едой. Найти здесь можно было отыскать что угодно: тайяки, окономияки, якитори, блинчики-крипы, мороженое с матча, моти, сэмбей, якисоба... но и европейской еды кругом было предостаточно: гамбургеры, хот-доги, картошка-фри, пончики и вкуснейшие чизкейки.
В общем, кажется, мезахисты оказались в пищевом раю.

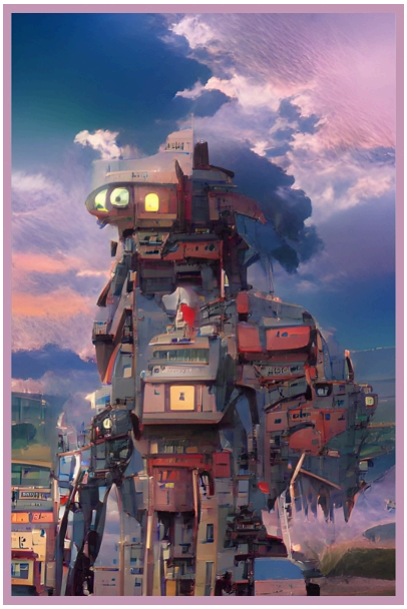
НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 5

— Ангелов, дорогая Митсуко-сама, мы и без вашей мехи едва сейчас не увидели. Вы там это, Митсука... — **Еж** проводил меху вместе с владелицей взглядом и тише добавил: — Вы к Адаму бы сами заезжали. Покатали бы его, он точно по полетам скучает.
Митсуки, впрочем, давно уже рядом не было, поэтому говорил Иржи куда-то в сторону лавки с рисовыми пирожками. С трудом разжав на Нивиной ладони собственные пальцы, закостеневшие от восторга во время полета, Иржи кивнул ей в сторону каких-то сладостей. В Кошке любили сладкое, Еж и сам бы попробовал, но после знакомства с преподавательницей Сефирота и почетной вайфу, его желудок норовил сам посмотреть на Женову, а не наполняться пищей.
— Нам там что-то говорили про ресторан дешевой еды, да? Так вот. Как среди этого буйства ресторанчиков найти нужный? Вряд ли кто-то сейчас высунется из дверей с большой табличкой "Мезюкам СЮДА ➜" и пригласит всю нашу братию на ужин.
Почему **Том** не удивился приземлению? Потому что он был рад, что все его внутренние органы встали на свои места и больше не хочется выплеснуть содержимое своего желудка на асфальт.
— В общем, какой план действий дальше-то? — Томас озадаченно посмотрел на ближайших к нему сотрудников. Взгляд вышел рассеянный, а потому точно понять, на кого он посмотрел, было трудно.
Ноги тряслись как после неплохого такого увеселительного вечера в приятной компании, голова пьянилась примерно также — даже жаль, что причиной всему была огромное механическое создание и ненормальная девчонка. Хотя, скорее мезовцы были для жительницы Женовы совсем повернутыми. Митсуко была явно местным авторитетом. Или, правильнее, знаменитостью — авторитеты явно прошли во вчерашней эпохе.
Тесла отошла от общей толпы потерянных, и, шатаясь, все же побрела к слишком вкусно пахнущей и выглядящей еде.

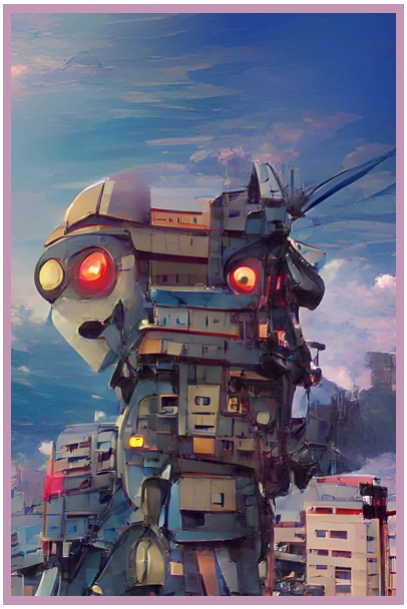
— Есть тут кто готов посодержать голодную и обаятельную девушку один вечер?
«Вот бы ещё разок как-нибудь так прокатиться!»
Но восторг небес постепенно улетучивался, оставляя **Иде** лишь горести грешной земли и головокружительные ароматы еды. Это вам не тоскливый бутерброд с машинным маслом... да даже с колбасой.
— У кого-нибудь есть деньги? — от вкусно пахнущей лапши Ида сейчас не отказалась бы. К тому же тарелку в случае чего можно надеть кому-нибудь на голову или использовать как метательное оружие. — Если купите мне лапшу, я вспомню, что наша цель свалила на весьма заметном кадиллаке, который летать вроде бы не умел и который надо где-то припарковать, не так ли?
Мисс кошка, как окрестил про себя девушку **Кристофер**, так как то слово, что назвала она, и даже места, которые упоминала, были для него пустым звуком.
Стоило мужчине очутиться среди еды, как желудок заурчал, требуя чего-нибудь мясного и калорийного — тушёнка за три дня мужчине явно успела надоесть. Отойдя от палаток с японской едой, которую Скотт любил, конечно, но организм воспринимал как лакомство, он подошёл к фаст-фуду.
— Вечера. Дайте бургер один, пожалуйста... С говядиной, наверное, свининой на крайняк.
— Тьфу, млять. Всегда знал, что аниме-девочки — не мой типаж. Наверняка у неё в спин-оффе романтическая линия с каким-нибудь козлом накаченным. Ну и хер с ней! — раздосадованно воскликнул **Фред**, всплеснув руками. Сигарета во время полёта улетела. Цокнув, Мур глянул на ассортимент ресторанов и тяжело вздохнул. Жрать было, конечно, охота. Здравый смысл подсказывал не тратить деньги в этом приторном городке, но, по обычаю, Фредди послал его к чёртовой матери.
— Пусть старая версия меня жмотится! Я хочу всё, везде и сразу!
Пулей забежав в шаурмечную, которая встала совсем неподалёку, парень спустя несколько мгновений выбежал с кебабом, что-то жуя по дороге.

— Эй, жрать не хочешь? А то со страху на поесть пробивает...
— Такое чувство, что мы приехали присматривать место для переноса Мезы, а не решать проблемы, — в руках у **Мирт** почти моментально возник пакетик с мороженым «Вкус тысячи черешен», который она раскрыла, рассматривая кучу налепленных друг на друга замороженных ягод.
— Или узнавать нас будут по вечноголодным приступам? Если видите кого-то, кто при любой возможности стремится перекусить, это студент Правой Мезы? Их не кормят дома, проявите сочувствие, — Ребекка развернулась к очередной лавочке и указала пальцем на упаковку печенья в виде героев аниме, не переставая облизывать мороженое. — И вот это ещё заверните, плачу своей красотой.
Вейла подмигнула и дождалась, пока в руки ей всунут рекламный флажок и сфотографируют.
Знакомый голос заставил Элизабет обернуться на его обладателя. От увиденного силуэта **Лиззи** сразу изменилась в лице. На миг могло показаться, что оно вытянулось. Но, на её счастье Робертс резко притормозил и девушка практически плашмя шлепнулась на землю. Первой мыслью было бежать обратно в Патриот, но второй такой поездки она бы не выдержала.
Оставалось быстрым шагом скрыться в очереди за едой. Винчестер выбрала бургер с двойной котлетой и перцем чили.
— Обида сраная, столько еды, но я теперь жрать еще долго не захочу.
Попрощавшись с их доставщицей нецензурным жестом, **Ник** попытался угомонить взлетевший под самое горло желудок. Конечно же он был предвзят, девушка значительно облегчила мезахистам путь, сократив его в разы. Но Доминик упрямо не желал ничего признавать, в его глазах все еще пролетала вся жизнь.
— Пойдем, Терц, поищем этих, тех самых. Кого нужно. Ты не помнишь, как они выглядят? Волосы синие? Да таких в Женове пруд пруди.
Северстальцы всегда были падки на еду. Потянув заведующего за собой, Ник заглядывал то в одну забегаловку, то во вторую. Смотрел, правда, не на еду, а на посетителей.
— Про отсутствие ужасной поездки я поспешила, конечно, — **Ру** упёрлась руками в землю, будто боялась, что та сейчас снова уплывёт из-под ног, как во время полёта. — То был кот, потому ничего и не случилось. Этим летом, что ни транспорт, то какие-то потрясения. Новое проклятье или просто вместе с портальной магией барахлят все средства передвижения. Нужно заесть стресс!



Девушка быстро выкупила пару хот-догов и вгрызлась в один.
После полёта **Максим**, который вообще-то боялся высоты, но вспомнил об этом благодаря мудро устроенному подсознанию только на земле... В общем, Максим пожалел и о том, что успел позавтракать, не говоря уже о том, что вокруг всё пахло, шипело, жарилось, лопалось и чавкалось.
— Ида, у меня и карманов-то нет! — Вяло отозвался Мири, похлопав по своим голым бокам и груди, которая, слава всему святому, пока не выросла как у местных. Потом Максим хотел похлопать и Дашу, но решил, что она может, чего доброго, и проснуться от такого безобразия.
— Чтоб я ещё раз согласилась на быстрый способ добраться... — чертыхнулась **Мортенссон** негромко, стараясь привести растрёпанные волосы в порядок. — Пойдём поищем тех ребят, они должны нас сами узнать. Популярность, ага.
Сельма проверила наличие зажигалки и сигарет в кармане, после чего пошла вперёд, почти сразу же найдя прилавок, где угощали соблазнительно пахнущим онигири. Рис таял во рту, Мортенссон довольно заулыбалась.
Кесса по очереди отцепил свои пальцы от дедовского локтя и одернул худи. Летать он не боялся, но вот падать в своей жини ему еще как-то не удавалось.
— Ей-богу, теперь реально придется сходить помолиться. — Даня хотел сказать что-то еще, но не успел опомниться, как уже стоял рядом с прилавком, торгующим такояки.
— Два, пожалуйста! — Он скинул остатки монеток в ладонь продавцу и тут же откусил у пышущей жаром рыбки голову. Он плакал и жевал, вытирал сопли и снова жевал. Жизнь была прекрасна, рыбка была еще одна, а

большего для простого душевного состояния Кессы и не было нужно.
Нивушка сползла куда-то к земле, к камням мостовой, потому что от таких полётов у неё было несварение всего на свете, в том числе желудка, и лицо, до этого бледное, как простыня, теперь постепенно зеленело. Сармизегетуза подскочила, ощупала тело на предмет потерь, хотела было ещё ощупать Хьюстона, но решила, что у того под рясой можно найти что-нибудь пугающее, такое, от чего все тентакли Женовы покажутся сказкой.
— Чего? — она проследила за чужим взглядом. — Ну уж нет. Я сегодня больше есть не буду, бутерброд чуть не вернулся обратно. И букет немного подвял, что это такое. Мы прилетели? А что дальше!
— Ага, ага! – поддакивала **Викс**. Во всех неписанных правилах есть пункт о том, что если ты не понимаешь язык, просто кивай и соглашайся. Обычно действительно работало.
— Запиши на ее счет, — скомандовала девушка продавцу, указывая рукой в сторону, откуда только-только прыгнула меха. – мы типо с ней!
Схватив первый попавшийся тайяки и отбежав обратно к толпе остальных мезовцев, Кинг затерялась подальше от лавки. Мало ли, кому-то вздумается ее отругать? А в толпе своих никто даже не подумает ее тронуть. Есть хотелось сильно, так что, еще раз оглядевшись, девушка уже была готова накинуться на съестное. Ситуацию ухудшало разнообразие ароматов, доносящихся со всех сторон.
— Кажется, нас просто решили отправить подальше, чтобы мы забыли обо всем, увидев всю эту еду. Да, я почти обо всем уже забыл. Что мы ищем?
Аэромант пытался высмотреть что-нибудь подозрительное или наоборот, достаточно безобидное на вид. И, возможно, предложение бесплатной еды или работы за еду. Мезюкам бы пригодилось. Рик вообще предпочел бы заключить долгосрочный контракт на такое.
— Мне кажется, в этом году нам решили просто устроить фуд-тур по Королевству. И проверить оторвемся ли мы от еды ради каких-то там важных дел, — лавки и рестораны с едой манили **Кристину** своим разнообразием. И лично она собиралась полностью поддаться этому искушению, надеясь среди всего изобилия еды найти именно лимонные пончики, которые так трагично пали при битве на Аорте.
— Вы видели тут пончики? Мне срочно надо, иначе мой разум отказывается работать! — Крис ходила от ларька к ресторанчику, от ресторанчика к фудтраку и так по очереди, пока, наконец, не нашла то, что так долго искала и чего так невыносимо долго ждала.
— Наконец-то! Мне, пожалуйста, два пончика с лимонной начинкой и разноцветной посыпкой. Нет, все-таки три! — Джефф с наслаждением вгрызлась в один из поданных ей пончиков и выдохнула с величайшим наслаждением. — Блаженство.
После полёта и пожелавших было вылезли обратно бутербродов **Чарльз** не испытывал к еде никаких тёплых чувств. Он прислонился к столбу и дождался, пока пульс придёт в норму. Однако, завидев любимые блюда, которыми он обычно набивал холодильник на неделю вперёд (женовские повара были мастерами в продлении срока годности), Блэр скривил губы и погладил себя по животу. Несколько дней на чужих припасах давали о себе знать, желудок не совсем одобрял изменения в рационе.
Кошачьи ушки дёрнулись, даже начал было расти хвост — Чар вовремя ухватился за задницу и вернул самообладание, хвост тут же исчез, — и мужчина уже обнаружил себя у прилавка со сладостями.
– Здесь можно есть? Можно? – спросила **Лита** у самой себя и у всех прилетевших вместе с ней сотрудников одновременно. Желудок заурчал, напоминая, что последние три дня Лита перебивалась одними бутербродами, печеньем да консервами, что совсем не полезно для молодого растущего организма – тем более, если этот организм постоянно попадает в передряги. Девушка смотрела по сторонам, вдыхала запахи сладостей и специй, названий которых не знала, и её недоверие к пёстрой Женове постепенно сменялось детским восторгом. Попробовать хотелось абсолютно всё.
– Я имею в виду, нас здесь не отравят? Мы не подцепим со здешней едой болезнь похуже тех, от которых очистился Чумной? – Лита сомневалась, но ноги уже сами несли её к ближайшей лавке, а рука сама тянулась к яркой фотографии еды с названием, которое Лихт не смогла бы выговорить даже после двух дней тренировок. Продавец, видимо, пожалел худую девушку в мятой грязной одежде и с нервным блеском в глазах, поэтому



добавил к её заказу ещё и горсть конфет в кислотных обёртках.
Прощание Митсуко **Гера** упустила, пока пыталась привыкнуть к приземлению после полета, который очень скоро кончился. Под ногами находилась земля, ее удавалось потоптать, вскопать в воображении, на нее можно упасть, и краев не видать совсем; вокруг шумели ларьки, кафешки и ресторанчики с едой, вновали люди. Биттерраух радовалась точно пленный, наконец получивший свободу: громко, очень громко, но только в душе. С лица сходила еще более неестественная бледность, движения спустя некоторое время ощущались обычно. Без невесомости.
— А что мы тут забыли, а? — поинтересовалась Гера, не совсем понимая, сбилась ли Меза с курса или все шло как надо.
Мир вокруг выглядел как один из самых страшных кошмаров **Даши**, а она вовсе не планировала в нем проснуться.
— Макс, тебе страшно идут тентакли, но скажи, что я все еще сплю и есть шанс проснуться в гаражах. Уж лучше мартини за ними, чем... все это.
Блимм смотрела на все с немного дергающимся глазом. Мири топлес совершенно не помогал в психологической поддержке.
Приземлившись, **Тиша** выдохнула и даже перекрестилась, все-таки после таких полётов не только в бога поверишь. Но и в храм пойдешь. Правда большое количество еды на голодный желудок очень таки переманили девушку, поэтому та быстренько купила себе пару мотти и схомячила их, чтобы восстановить хоть немного сил.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 6

Радостно задрыгав грудью, **Шарлотта** умилительно вдавила ладони в щеки, на которых появились неоновые рисунки румянца. Половины представленной еды женовской кухни Шарлотта не знала даже по картинкам, а уж названия бы вовсе не выговорила бы.
— Можно вон ту... вон тот, э, блин и вон ту мягкую розовую плюшку, — не слишком умело объяснила она продавцу, проезжающему мимо с тележкой, напичканной разнообразными блюдами. Получив еду и надкусив мягкий сладкий пирожок, Шарлотта вернулась к мезюкам.
Женова баловала её, в особенности, её собранность сегодня. Она не могла оторвать взгляд от происходящего на площади. К тому же, приходилось постоянно стряхивать крошки с новой груди, что тоже отвлекало.
— Ограниченную серию эскимо с горячими героинями нового шутера, — **Мирт** всунула Гере мороженое, тут же пропадая рядом с очередной лавочкой.
— Лита, единственная болезнь, которую диагностируют после посещения Женовы — манчевая лихорадка, но она настолько приятная, что тебе не захочется лечиться, — **Нива** ещё несколько секунд сгибалась пополам, тренируя волю и самообладание.
Сдержав вопрос о том, где конкретно эта бутылочка прячется, **Виктор** улыбнулся.
— Думаю, ей и правда стоит подождать до вечера. Займёмся пока поисками?
Чуйка подсказывала примерный портрет тех, кого нужно было найти. Их ведь отправили из гаража? За дешёвой едой?
Молодой человек прищурился. Кивнув даме, приглашая идти за ним, Гардин отправился искать самое по его мнению подходящее. Пиво. Предположительно, стоящее в холодильнике. Возможно с жареными сосисками, рёбрышками, или какими-нибудь немудрёными сушеными морепродуктами. Словом, типичная выпивка и закусь.
Проследив за движением руки Нивы, потянувшейся было к его рясе, но потом как-то передумавшей, **Иржи** решил переодеться. Папа ему когда-то рассказывал, что в пустыне работают любые нюндзюцу и прочие техники, поэтому Еж вдруг взвился в воздух, засиял, опутался какими-то бинтами, а, когда выпутался, оказался в джинсах и футболке. Все это произошло за полторы секунды.
Еж потер появившуюся в кудрях диадему, снял ее и сунул в карман.

— Давай ладошку, пока тебя не снесло ветром — ты какая-то совсем не по-лягушачьи зеленая.
— Да чтоб я так жил! Сколько еды, а в кармане ни одного дуката! — веселился **Шпайер**, чувствуя, как живот скручивает от голода. Хотя, возможно, крутило его от слишком больших перегрузок во время перелета.
— Дайжопу, дайжопу, Митсуко-сан! Обязательно заглянем в Сефиврот! — он помахал рукой в пустоту, так как Митсуко и след простыл, что, впрочем, не особо огорчило Рэя. Все эти продвинутые девочки — не для него! Ему, с его запросами на транспорт, подошел бы осел или, в крайнем случае мул, но не вот эти чертовы мехи и мотоциклы.
Рэй отбросил мысли о еде, убедив себя, что все мирское — тлен.
— Нет ничего лучше пищи духовной! — провозгласил он. — Только она способствует повышению интеллекта и защищает нас от умственного вырождения!
Рэй шмыгнул носом, поправил несуществующие очки, почесал голову, запутавшись пальцами в не чесанных четвертый день кудрях.
— Так кто нас покормит? — деловито осведомился он, с завистью разглядывая фудкоры.
— Не в демона? И то хорошо, — рассеянно отозвалась **Дара**, перекатываясь с пятки на мысок. Есть ведьме совершенно не хотелось, однако, по всей видимости, где-то тут должны были находиться их будущие провожатые. Возможно, уже вполне насытившиеся. По крайней мере, ведьма на это искренне надеялась, с

любопытством рассматривая яркие витрины и не менее яркие костюмы жителей Женовы. Классический костюм Сейлор Мун выглядел среди них безобиднее всего. И, разумеется, безопаснее для глаз. Если о дегустации здешней кухни ведьма думала в последнюю очередь, то о новых интересных рецептах — в первую.
— Здесь есть терияки? Никогда их ещё не готовила, честное кошковское.
— Точно, — на автомате срегировала **Гера** и с удивлением повертела в руке мороженое, прежде чем попробовать его.
— Конкретно ты почему-то выглядишь очень местным, — протянула **Ида**. — Вдруг у тебя заначка под брусчаткой спрятана.
Под ногами что-то звякнуло.
— О, монетка, — обрадовалась девушка. — Макс, твоя? Нет? Славно, значит, теперь моя. Мне во-о-он ту порцию, пожалуйста.
Что-то подобное она ела у госпожи Цин — и надо сказать, что женовийский вариант рамэна совсем не уступал мафиозному.
— Я видела у тебя что-то на голове. Это была галлюцинация, божественное видение. Я опишу это в своих священных текстах, над которыми три дня и три ночи буду корпеть в нашей келье, — **Нива** протянула Иржи лапку, ещё не такую зелёную, но уже приближающуюся по цвету к её лицу, а букет взяла в зубы.
— Это был мой нимб, в нем батарейки сели.
— Я не уверена, что там были батарейки...
С прежним выражением лица девушка махнула рукой странному созданию и уставилась на мезюков, которые были будто бы с голодного края. Капсом, курсивом и как-нибудь ещё подчёркнуто голодного.
— Займёмся поисками, отчего же не заняться, — в ответ вежливо улыбнулась **Риччи**, уже немного задолбавшаяся от обилия шума и красок. Незнакомец внушал мысли о более спокойном закоулке, что было весьма кстати.
— Риччи Учеллино, будем знакомы, — на ходу отозвалась кошковка и с трудом подавила смешок. Этот парень ещё не знает...а что же он не знает, из головы моментально выскочило.

Крис получил свой бургер от улыбчивой продавщицы и целую стопку флаеров заодно, рекламирующих виар-чаты, виар-вечеринки, виар-рейвы и виар-бани.
В одной из аккуратных уличных кафешек, вдали от шумных и красочных женовчан, можно было заметить приметную группку людей. Их было невозможно перепутать с местными, хотя по пёстрости и шумности они

могли бы посоревноваться. Группка была небольшой и отчасти знакомой — пять молодых ребят с шоссе Тихо были тут как тут, с нескрываемым удовольствием пробовали весь ассортимент женовской кафешки.
Рядом с молодыми людьми за отдельным столиком сидело два человека сильно постарше, обоим лет под пятьдесят, хотя и выглядели оба очень моложаво: мужчина и женщина.
Мужчина — с пронзительно-светлыми голубыми глазами, небритый и художественно-лохматый. Лёгкая седина удивительным образом ему шла, как и очки с диоптриями. Выглядел он так, словно только что проснулся и вышел позавтракать прямиком в серых трениках и с сигаретой в зубах, очень по-домашнему.
Женщина — неистово-рыжая, без единого белого волоска, несмотря на то, что её лицо выдавало совсем не девичий возраст. Глаза теплого золотисто-карего цвета были наполнены спокойной заботой, особенно когда женщина поглядывала на соседний столик.
Взрослые, видимо, присматривали за детьми.
Голубоглазый мужчина вдруг, будто его толкнуло в затылок какое-то внутреннее чувство, поднял голову от своей чашки и безошибочно взглядом нашёл в толпе мезахистов.

> — Ой-вэй, — отметил он, пожевав сигарету. — Смотрите, кто тут у нас.
> Женщина отследила направление его взгляда.
> — Такой старый, а всё ещё флэш. Глицинчик-поди пьешь, — со смешком заметила она. — Привет, ребятушки.
> И она помахала мезахистам, как бы подзывая к ним в компанию. В кафешке было достаточно свободных мест при желании.

Черты лица подозвавшей пары были **Тому** отдаленно знакомы, только он никак не мог понять, где же он их видел. В голове вертелись образы, но проклятому было трудно собрать их воедино. Чувствуется отсутствие толкового отдыха.
— И Вам доброго вечера, — кивнул Томас в знак приветствия, подойдя поближе к непонятно знакомой визуально паре, — это случаем не самая дешевая кафешка на данной улице?
Джей решил сразу задать этот вопрос. А чего тянуть-то?
Тесла все же не удержалась от угощения, беря в киоске что-то невероятно липкое и сладкое настолько, что, казалось, к концу десерта у нее слипнутся все внутренние органы. Руки быстро покрылись липким слоем, который девушка беззастенчиво вытерла об рукава, направляясь к странным, но вполне доброжелательным людям. Чувство самосохранения подсказывало, что место нужно занять поближе к выходу, так что она ему последовала, не забывая все так же, как и утром, очаровательно улыбаться, одновременно пытаясь освободить уголки рта от налипшей карамели.
«Опять они?», — раздалось в голове. **Викс** согласилась с вопросом. К незнакомцам с шоссе Тихо появилось много вопросов еще вчера, а после их таинственного исчезновения и ночи, погруженной в раздумья, их стало еще больше. «Они как будто знают больше нашего и точно как-то с этим всем связаны», — сделала вывод клоп.
— А....эээ... — не знала, с какого вопроса начать Виктория, почти бегом оказавшись в той же кафешке совсем рядом со стариками, – а вы кто, собственно? – наконец выбрала Кинг, нахмурив брови?
— Я почему-то предпочла бы, чтобы это мы нашли их, хоть по кадиллаку, а не они нас.
Но есть палочками всё равно было удобнее сидя в кафе, а не на бегу, толкаясь в разномастной толпе и рискуя получить случайный леденец в тарелку. **Ида** улыбнулась полузнакомцам в ответ, помахала и заняла место за соседним столиком, всем своим видом показывая, что занята обедом, но внимательно прислушиваясь к разговору.
Мири сильно покраснел, побледнел, позеленел, а потом пожелтел меньше чем за минуту. Максимильяно уже привычно вцепился в проснувшуюся Дашу.
— Я тоже хочу всё ещё спать и потом за гаражи, — слабо произнёс Максим, а потом рванулся вперёд, расталкивая локтями местных жителей и спотыкаясь об местных домашних животных. — ЖЕНА, ВЕРНИСЬ, Я ВСЁ ПРОЩУ! ЛИЛА! НЕУЖЕЛИ ТЫ ТОЖЕ ОТ ПОТЕРИ АНОМАЛИЙ ПОСТАРЕЛА? НО Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ И ТАК! БРОСАЙ ХМЫРЯ, ОН СТАР, А У МЕНЯ ЕСТЬ ТЕНТАКЛИ!
— Вечер добрый! А мы вас знаем? А вы нас знаете? Только не берем в расчет вчерашний день, это было удивительное стечение самых непонятных обстаятельств! — заметно подобревшая после съедения своей любимой сладости, **Крис** даже как-то не задумываясь пошла к этим странным незнакомцам, спасшим их вчера.
— Это, случайно, не вы аномалии нам поламали? — второй пончик был уже на пути в рот Джефф, поэтому ассмотримент ресторана, в котором они теперь расположились, ее не особенно заинтересовал.
Дампир не встречал этих людей вчера, но они казались все равно очень знакомыми. Настолько, что становилось жутко. Сейчас что-нибудь должно было помешать мезанцам подойти, не дать поговорить, не позволить большего, чем посмотреть издалека. Рик надеялся, что так и будет. Он просто отказывался верить, а уж тем более, узнать что-нибудь, что лучше бы и оставить тайной. Оружейник даже глянул в сторону ближайшего переулка: не сбежать ли. И все же обреченно поплелся навстречу судьбе и ее странной шутке.
Вытерев руки о футболку, **Сельма** присмотрелась к незнакомой паре, а затем перевела взгляд на толпу молодых ребят. Няньки и подопечные, что ли, подумалось Мортенссон, неужели про них и шёл разговор? Шумно хлебнув тропический смузи, который ей несколько минут назад любезно впихнули, северсталька неторопливо поплелась в сторону кафешки.

— Здрасьте, — ради приличия буркнула Сель.
— Вот это... Встреча, — **Дара** удивлённо вскинула белесые брови, сначала скосила взгляд в сторону Чарли помоложе, а потом и принялась внимательно рассматривать того, что постарше, — Доброго вечера. Была бы рада вас видеть, но не при таких обстоятельствах.
Приближаться к их будущим провожатым ведьма пока не спешила, пытаясь справиться со внутренней дрожью и каким-то чересчур уж мерзким предчувствием.
Вытерев пальцы и ладони о салфетку и прикончив вторую рыбку, **Даня** был готов ко всемую. К гастро-туру в том числе.
— Надо будет пройтись по всем гастро-точкам на карте, про это писали в Бритве, — вспомнил он, оглядывая прилавок с шариками в панировке. — И составить свой топ десять. Это место определенно сложно будет перебить.
Заводчанин оторвался от гипнотического вида жарящихся шариков и посмотрел в сторону позвавших их людей. Самые старшие выглядели смутно знакомыми, у Дани заскребло где-то на уровне той части мозга, которая отвечала за забывчивость имен, названий и дат. Заскребло и с хрипом померло прям там же. Смутно что-то ощущая, но не понимая, он подошел ближе.
— Два тигра не могут ужиться на одной горе. — Брякнул Кесса и тут же добавил. — Поговорка такая есть, про тигров.
Гера поискала глазами Мирт, с которой она достаточно долго сегодня была вместе, и нервно потопталась на одном месте. Мороженое по-тихоньку таяло, на пальцы стекло то, что уже превратилось в жижеподобное белое нечто. Облизнув их и откусив от эскимо приличный кусок, Биттерраух передернулась от холода.
— Идем? — будто к самой себе обратившись, она взглянула на Кастро, а после на женщину где-то впереди. Рыжий цвет ей очень шел, да и на фоне пестрых вывесок кафешек очень ярко пылал. Не заметить было трудно. Правда, что-то вызвало смутное ощущение уже бывалого знакомства.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 7

Иржи, повидавший на своем веку даже Кетцаля, узнал родных лурейцев с первого взгляда, но промолчал. Ну мало ли, что творится в этой Женове, может у них фестиваль предсказаний. В свое время Иржи играл свадьбу Лилы и Макса, но всегда подозревал, что отношения на базе "мамы Стифлера" — дело гиблое, поэтому продолжал верить в любовь Далилы и Блэра. И вот они, старые, морщавые, седые и хилые, сидят в кафе вместе, а с ними пятеро детей.
Иржи посмотрел на Чарли из своего времени и скорчил рожу, изображающую "и на старуху найдется проруха", имея в виду нежелание Блэра жениться.
Лита замерла, не донеся оказавшееся кисло-сладко-острым блюдо ко рту. Внимательно посмотрела на взрослых, потом нашла взглядом в толпе Чарли и так же внимательно посмотрела на него. Снова на взрослых – и снова на Чарли. Шестерёнки в голове закрутились так быстро, что Лихт удивилась бы, окажись, что никто из мезахистов не слышит их поскрипывания.
– Я схожу с ума, да? Нив, когда незнакомые люди кажутся знакомыми, это первый симптом... манчевой лихорадки? Почему этот мужчина так похож на Чарли, а эта женщина – на Далилу?
Делать было нечего – Лита двинулась вслед за остальными к посетителям кафе. Вдруг вблизи удастся рассмотреть их лучше и окажется, что она таки ошиблась от переизбытка впечатлений.
— Аээ, — девушка перевела взгляд с сидящих на Чарли. У неё чуть еда не вывалилась изо рта, так что пришлось срочно дожёвывать. Краем глаза **Ру** косилась на Блэра, ожидая, что с ним случится что-то страшное.
— А это всё ваши дети? — другие вопросы как-то разом повылетали из головы. Хотя надо было спрашивать, что они натворили, раз всё навернулось.
— Дьявол! Это... Это Блэр, — **Рэй** вытаращился на мужчину, неприлично открыв рот. — И... Лила? Да?
Нет, он должен подойти к ним, чего бы это ему не стоило!
— Простите за мою навязчивость. Но я вас знаю. Чарли, Лила? Это вы же?!
И тут Шпайера понесло. Правила этикета, которые вдалбливали в него не один десяток лет, полетели к чертям собачьим.
— Ничего не понимаю, но... как?! Это же не сон? Что здесь происходит? Вчера я видел Шпайера! Если я и сомневался, то сейчас сомнения отпали. Ухх!
— А кто это? — **Ниве** стало полегче, она смогла определить себя в пространстве, как если бы была незаменимым в любом приключении мезюков столбом, и только непроизвольно икнула. Это стало формой протеста нового лягушачьего тела.
Букет вернулся в ладошки. Теперь у неё был ещё один синяк на коленке, добавившийся к бесконечному множеству таких же жёлто-серых отметин.

— О боже, да, похоже, это и есть манчевая лихорадка! О нет. Точнее, о да.
Мур с недоумением вгляделся в парочку, дожёвывая свой кебаб. Что-то знакомое в этих двух лицах точно было. С набитым ртом говорить было неудобно, но от осознания хотелось воскликнуть что-то такое громкое и удивлённое.
— М-м-м! О! Эпфо ты, Чфарлуня! Капфец ты дед! — кричал Фред, потихоньку подходя к паре. Видимо, один кусок пошёл чуть не туда, заставив парня подавиться.
— А че в тут делаете? Лучше бы отдохнули где-нибудь в Грязях
Ник был не очень внимательный. Да и вообще, после полета чувствовал себя растерявшим последние мысли. Они с Терцием и дальше обходили закусочные, если бы не ребята, потянувшиеся в какое-то определенное кафе. Решив проверить что да как, северсталец двинулся в сторону ажиотажа.
— Это те самые, с шоссе?
Прислушавшись к воплю Макса, а после присмотревшись к загадочной паре,

Доминик недоверчиво фыркнул и потер глаза кулаком. Да почему бы и нет, они в Незримом и Мезе нарезали столько временных петель, что пират бы не сильно удивился, встретив как-нибудь на досуге самого себя.
— Я тут, — **Мирт** возникла рядом с Герой и подмигнула ей. — Всё женовее и женовее, да?
Она сочла своим долгом помахать, прежде чем приближаться, причём сделать это с максимальной амплитудой размаха, чуть не задев при этом Геру. Вчерашнее знакомство близким назвать было нельзя, но друзья Рэя (а это, видимо, были они) были в каком-то плане и их друзьями.
— Спасибо за помощь вчера, вы так быстро уехали, мы и поблагодарить как следует не успели, — Мирт потянула упаковку мороженого вниз, прочти доедая его, и остановилась чуть поодаль от пары.
Спокойно зайдя в кафешку, **Тиша** уселась поближе к новым знакомым, чтобы подслушивать разговор.
Даша спросонья не отличалась ни умом, ни сообразительностью, ни чем-то еще, а потом ломанулась за Мири как самый порядочный прицеп.
— Вижу тебя, как наяву, леди Мири! Или леди Хант... Ты же не разводилась, нет? А брала вообще фамилию этого охломона?
Даша практически компенсировала собой вопли Макса и, довольная, отловила ближайшего официанта, требуя принести ей кофе, даже если это вырастит ей хоть тентакли, хоть третий глаз, хоть самые пушистые собачьи уши.
Шарлотта не была знакома ни с женщиной, ни с мужчиной, но если зовут — надо идти, может, бесплатно что перепадет за столиком. С каждым шагом Лотты грудь её весело подпрыгивала. Она подошла поближе и взмахнула волосами. Неоновый румянец на щеках загорелся с новой силой, словно кто-то добавил побольше тока — так она была отчего-то взволнована.
— Приветики-пистолетики, будем знакомы, Шарлотта! Это чтобы вы меня запомнили наверняка, — она протянула перекрещенные обе руки для пожатия и знакомства, хотя черты лиц пары были и так отдаленно знакомы.
Решив, что тот фестиваль, о котором говорила девушка-кошка, уже тут начинается, ибо стоимости еды он не услышал, **Кристофер** пожал слегка плечами, поблагодарил кивком и подошёл к мезюкам. Бургер начал есть и решил доедать по пути, чтобы не отделяться.
— Вечера. Мы знакомы разве? Я Кристофер Скотт, Северсталь, Д-2, — уже не стесняясь, спросил Скотт. Уже не получилось молчать — слишком странно было встречать тех, не один и не два раза, кто мужчину знает, а он или она его — нет. Он понимал, конечно, что знали не лично каждого, а скорее всего парочку давно здесь обитающих. и с них проецировали реакцию на всех. Однако, относясь к мезюкам, Крис всё равно невольно относил это и к себе лично в некоторой степени и был при этом в достаточно хорошем расположении для того, чтоб немного поболтать без особой цели.

Занятый рассматриванием ассортимента на одном из прилавков, полном сладостей, **Чарльз** дёрнул кошачьим ухом, заслышав странные выражения от мезахистов. Он лениво повернул голову, сощурив глаза, и попытался рассмотреть издалека тех, за кем, видимо, они и явились в Женову. Зрение подвело.
— Пардон, ягодка, — погладив заляпанной в сахарной глазури ладонью плечо незнакомой девушки, чью ногу едва не отдавил, он пошёл на крики Макса. — Чё у вас тут такое интересное?
Блэр откусил здоровенный кусок пончика, вышел вперёд и равнодушно посмотрел на незнакомых людей.
— Чего всполошились-то? Какой Блэр, алё? — он повернулся к Рэю и посмотрел на него, как на сумасшедшего, но быстро понял, о чём тот говорит, и уже посчитал сумасшедшим себя. — Чё-ё-ё?
Чтобы не отбиться от остальных, **Элизабет** решила держаться кого-то из группы и выбрала в качестве такого маяка Маргарет и Ру.

— Вы не против, если я с вами тут постою?
Раскрывая от обертки свой бургер, Лиззи подошла к клоповкам и с нескрываемым интересом уставилась на тех, к кому были обращены все взгляды.
— ЧТО, ПРОСТИТЕ?
Челюсть практически упала на пол. Как такое возможно? Винчестер протерла глаза и попросила её ущипнуть.
— Серьезно?! Да что тут творится?! Это что, Лила и Чарли? Что, мать твою, это за хрень такая?!
Тут же сменив траекторию направления, **Ри** схватила за руку компаньона и чеканным шагом направилась к странной парочке.
— Господа хорошие, а мы чисто случайно нигде раньше не виделись? — девушка ослепительно улыбнулась, ни на секунду не доверяя странным людям, но услышав реплику Шпайера...тут же потеряла наигранное дружелюбие и скрестила руки на груди.
— Мезюки, стало быть. Ещё и в возрасте. Зная их, мало ли, что они за время «набегания стажа», успели натворить, — на этих словах кошковка задрала голову вверх и пристально взглянула новому знакомому прямо в глаза, как бы подтверждая серьёзность ситуации.

> Далила при виде Макса невольно заулыбалась.
> — Сима! Какой ты молодой, с ума сойти, я себя ужасно неловко чувствую, — пожилая женщина поспешила навстречу Мири и поцеловала его в лоб, на лбу остался лёгкий след помады. — Ещё и Иржи! Десять лет тебя не видела, Ежик, ты всё в скиту сидишь, совсем не выходишь к нам. Ну какие разводы, Дашенька, у нас с Симой семь детей.
> — Доброго вечера и Вам, молодой человек, — пожилой человек фыркнул дымом. — Вроде бы давно на ты, Том. Это всё наши студенты, Руша. Привет, охломон.
> — Офигеть, профессор, это вы? — с нескрываемым восторгом спросил синеволосый молодой человек, указывая на Чарли. — Там ещё был герр, мы вчера видели.
> — Он и сейчас тут, вон он, — другая девчонка указала на Рэя.
> — Йоблюшки, мои-то вы хорошие, полегче, — в напускном негодовании пригрозила своим воспитанникам Далила, а это была, конечно же, именно она. — От вашей болтовни они совсем окосеют. Не каждый день встречаешь гостей из будущего. Это же сколько лет прошло? Лет тридцать?
> Пожилые Чарли и Далила оба улыбались. На мезахистов они глядели с какой-то ностальгией, словно не видели их... хотя, почему словно! Они не видели их такими юными уже десятки лет. Как будто смотришь на свою старую фотокарточку, только она живая, разговаривает, ходит, задаёт дурацкие вопросы или растерянно молчит.
> — Вся Меза собралась чтоль, — оценил Чарли-старший размеры толпы. — Я этого приключения даже не помню. Наверное это и хорошо, да? Что там Марик говорил?
> Он сделал последнюю затяжку и затушил окурок в пепельнице.
> — Так и должно быть, всё правильно, — кивнула Далила. — Ну что, ребятушки, как вы поживаете? — дружелюбно поинтересовалась она у мезахистов. — Вы наверное ужасно растеряны. Мы вам всё объясним, не переживайте. Представляете, прибыли сюда на машине времени и так неудачно приземлились, что она совсем вышла из строя. Обычно мы пользуемся услугами северных островов в таких случаях, но в вашем времени нам пришлось ехать в Женову. Больше нигде нужное нам оборудование не достать. Так удивительно здесь быть снова! В нашем времени Женовы давно нет.
> Присаживайтесь, не стойте. Как там у вас в Жижах дела? Все аномалии исчезли?

Складывая в голове кусочки информации, **Хьюстон** пришел к тому, что Адам, похоже, отправил их сюда именно для встречи с постаревшими незримовцами. Ежу с трудом верилось, что Блэр или Лила готовы причинить вред хоть кому бы то ни было, но раз партия сказала "надо", комсомол должен был ответить "есть".
— Блэр очень быстрый и он хороший колдун, — Иржи подхватил задумавшуюся Ниву за руку и подтянул к себе ближе, чтобы ее не унесло толпой. — Лила отличная ведьма, у нее есть магия огня, плюс музыки или пения, что-

то такое. И еще она очень добрая. Поэтому предлагаю сначала вырубить Чарли. А Лиле можно просто закрыть чем-нибудь рот.

Иржи почесал кончик острого носа и осклабился в сторону пожилой Далилы:
— За ваши грехи молюсь в своем скиту, мадам Хант, моими молитвами вы все еще живы. И вы, и северные острова.
У Ежа засосало где-то под ребром при упоминании неизвестных островов на севере.
«В нашем времени Женовы давно нет...», — дублировалось в мыслях.
«Всмысле? А куда она делась?», — испугалась клоп и огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что настоящая Женова все еще на месте.
— Машина времени, да?... – пробубнила **Викс**, разглядывая постаревших мезюков. – Вы лучше нам скажите, появились ли они у вас?
Раз уж к ним прибыли гости из будущего, то стоило пользоваться шансом. **Марго** уселась раньше, без приглашения, и теперь лишь наблюдала за развивающейся семейной трагикомедией — сама она не стала ничего ни говорить, ни двигаться — лишь отодвинула для подошедшей Лизы стул, ясно было, что беднягу сейчас ноги не удержат. Путешествия во времени — это забавно, но явно не для тех, кто увидел сейчас всю свою жизнь.
Когда **Том** услышал характерный говор Лилы-старшей, то чуть было не протянул длинное и тупое "эээээ".
— Вот оно что... Все же, меня не переглючило от недосыпа и усталости. Это действительно постаревшие Чарли и Лил... Стоп, что? Вы сюда на машине времени попали? И в смысле "неудачно приземлились"? Где вы упали?
У Томаса в голове стала складываться весьма странная картинка в голове. Обломки в Чумном квартале, еще и вопрос про аномалии в Жижах.
— Давайте-ка поподробнее про путешествие во времени и ваше приземление, почтенные.
Очень трудно обращаться на "ты" к человеку заметно старше тебя. Увы, таков уж этикет у Томаса.
— Вот же срань. — Брякнул **Кесса**, но подходить не стал, оглядывая пожилых Лилу и Чарли со всех сторон. Знал он обоих не так, чтобы очень уж хорошо, но сюра в ситуацию добавлял тот момент, что их Чарли стоял тут же.
— А куда делась Женова? Горы Окой-Хона не упали?
Тот факт, что их машина времени приземлилась неудачно, кстати, добавлял правдоподобности в историю мезюков-из-будущего. Потому что у мезюков в принципе все почти всегда шло не по плану. По плану идут только лекции и домашние в Учебном крыле.
— Тарантайск не стал столицей Королевства с законами об обязательном маникюре?
— Да, каждая веселуха сдохла. Комариные плеши, драпы, двойники — вообще тихо. Даже не знаю, радоваться или грустить. Теперь не поразвлекаешься... — грустно глянув в сторону, **Мур** ещё раз осмотрел пятерых из тихо и двоих старых и, видимо, бывших сотрудников Мезы.
— У вас там мази от морщин не придумали? Женову, значит, бахнули, а мазь не придумали! Вот оно, светлое будущее Королевства
Насмешливо улыбнувшись, парень глянул сначала на молодого Чарли, а потом на Чарли старшего. Чтож, разница между ними была не столь большой. Старого и молодого Мура никто бы не узнал, сто пудов.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 8

— Ваша машина аномалии настолько попортила, что у нас город на глазах до сих пор разрушается, — прямо сказала **Гера**, совершенно не заботясь о том, что перед ней были ее знакомые. Хорошие знакомые. Которые ужасно накосячили, впрочем, от бывших сотрудников Мезы и, по слухам, Незримого, ожидать иное все равно что ожидать, когда год пройдет без ретроградных меркуриев в пятом доме и раке на лопатках. Она догызла эскимо, а палочкой указала на Лилу:
— Майн шатц, дорогая, это не шутка. Вы хотели, чтобы в Таллэ на один город меньше стало? Господь.
Биттерраух раздраженно взметнула кистями, сбрасывая лишнюю агрессию. Не то чтобы Жижи были всецело дороги и значимы, но... слов не находилось, чтобы описать свое недовольство.
— Я умываю руки.
— Вот вообще все-все объясните, ага? — **Полукровка** недоверчиво приподнял бровь, чувствуя себя неловко от происходящего. — Вы к нам специально ехали или просто промахнулись? Нескромный вопрос: что привезли?
Завершив речь совершенно не соответствующей настроению, но хорошо натренированной беспечной улыбкой, дампир вновь замолчал. МакАлистер даже гаданий предпочитал избегать, а уж узнавать о будущем из условно достоверных источников тем более.
До этого казалось, что в глазах двоится. Оказалось, что не казалось.
— Стоп-стоп-стоп. Можно по порядку, пожалуйста? — с таким поворотом не справилась бы и навороченная меха. — Так это ваша хреновина добила дендрарий в Чумном? Что случилось с Женовой? И куда вы подевали аномалии, а главное — как и зачем?
И всё же что-то тут не сходилось. В Чумном говорили, что машину на клумбу кто-то приволок... хотя нет, кажется, этот вывод был сделан на основе звуков, а не визуальных наблюдений. Но зачем вообще возвращаться в Чумной? И как можно забыть разваливающиеся Жижи, даже за тридцать лет?
Сельма негромко выматерилась, как только догадалась, кто стоял перед ней.
— Я. Ничего. Твою дивизию. Не. Понимаю!!! — Мортенссон беззвучно завыла. Что вообще происходило? Какая машина времени? Что это за старые версии молодых? И как это вообще связано с аномалиями? Надо было оставаться дома, думалось ей. Надо было налить коньяку в смузи, горько подметила заводчанка.

Сельма молча уселась на стул и схватилась за голову, одновременно наблюдая за происходящим. Хотелось завыть ещё раз, но теперь уже со звуком, но пока Мортенссон искренне держалась.
Картина складывалась такая, что впереди мезюков точно ждала попытка уговорить новых мезюков уехать в свой родной мир и оставить аномалии на месте. И, наверное, попытка провальная.
— Ох, блин... — **Хьюстон** огляделся. Народа на площади было полно, очень нехорошее получалось место для любой конфронтации с теми, кто умеет колдовать. Тем более, вокруг была Женова.
— Далил.. мисс Хант, можно вопрос. А аномалии-то вы зачем убирали?
— А я говорил, что это машина времени... — тихо хихикнув, **Доминик** отошел за спины ребят. Желающих пообщаться с повзрослевшими друзьями и без него было хоть отбавляй. — Нет, ну мы с удовольствием послушаем, конечно, куда там девались наши аномалии.
Разрыв временного континуума всегда считался делом недобрым. Или путешественники нечаянно что-то порушили, или специально. Новости географического плана так же заинтересовали пирата, часто выходящего в Круглое море.
То ли близорукость, то ли свет от неоновых щек помешали **Лотте** поначалу разглядеть, кто перед ними сидел. Она влепила старшему Блэру оплеуху.
— Здороваться не учили, писька? — не поняла она игнора своего, между прочим, друга, и только потом уже до

неё дошел смысл сказанных слов. — В смысле Женовы нет? То есть прям совсем нет? Даже, как Жижей после Больших Небочесов? Какой трындец, старики. Вы вроде уж поумнее должны были быть, а по итогу так всё и похерили, оказывается. Надеюсь, что вы из другой реальности, а не из нашей.
У девушки всё ещё закладывало ухо, рядом с которым стояла Лиза. **Руша** хотела сначала на радостях рассказать все последние события, но вдруг опомнилась.
— Эээ... А вы откуда знаете про исчезнувшие аномалии! Я чуть не исчезла! — девчонка погрозила слабым кулаком, негодуя. — Это вы как-то сделали, да? Ну конечно.
Даша ошарашенно хлопнула Макса по плечу.
— Семь детей. Грешные магистры, Лила, почему ты не прибила его еще на третьем...
Принесенный кофе Блимм выпила залпом, потому что представить такое решительно не могла. Ее Лила была молодой и красивой. А тут всего лишь 30 лет так заметно влияли на давно, казалось бы, знакомых мезахистов.
— У вас в будущем Тоцклатек умер? — Даша даже не смогла подобрать более завуалированную формулировку.
Видя сотрудников хотя бы раз в месяц, она не замечала, как кто-то вокруг стареет, тем более, что многие решили не стареть вовсе. А это было практически ударом в сердце, если б оно было.
Нива вообще старалась от Иржи не отходить — и здесь, и где-либо ещё, но, прижатая к его телу с отсутствующей в данный момент рясой, напоминала несколько задушенную лягушку. Она очень внимательно слушала, хотя Чарли ей показался несколько плохо постаревшим, зато Лила сохранилась отлично — сразу было видно, человек вырастил семь детей и не сошёл с ума. Это было высочайшего качества мужество.
— А я так и думала, что Женову снесёт ударной волной наших приключений, — Сармизегетуза огляделась, сравнивая мезюков нынешних и мезюков будущих. — Подождите! Какое оборудование! Там был череп птицы, мне рассказали! Зачем?
— И как там в будущем? А почему Женовы нет? Тут столько вкусной еды, что даже жалко. Это куда у вас тогда огромные коты возят? — **Крис** с удивлением переводила взгляд с одного Чарли на другого. Было, наверное, крайне странно встретить более взрослую версию себя, с другой стороны, можно было и многое у этой версии выяснить. Например, были ли так же хороши пончики с утра понедельника тридцать лет спустя или вкус изменился? К лучшему ли? Болит ли запястье и куда лучше все-таки не совать свой любопытный нос. На месте Чарли она бы такого шанса не упускала и задала бы целую кучу самых разных вопросов.

Лита нахмурилась. Она чувствовала себя растерянной и глупой. Потерять коменданта, клоповских детей, почти потерять заведующую, чтобы попасть в Женову и услышать, как старшие версии ребят, которые вот только две недели назад читали ей лекции во время цикла самоуправления, говорят о пропаже аномалий так спокойно? «Нет, здесь должно быть какое-то объяснение, – пыталась убедить она себя. – Они не могли намеренно нам навредить. Если только... Избавиться от аномалий нужно было, чтобы избежать более страшной беды?»
Следом за этой возникла ещё одна мысль: вдруг это не Чарли и Лила из будущего, а их двойники, копии, чудовища под масками старших сотрудников? По спине пробежал холодок.
– А можно как-то проверить, действительно ли это они? – тихо спросила Лита у товарищей.
Максим уже хотел развернуться на каблуках, сгрести Чарли за грудки и начать орать что-то вроде "И я ещё спал с тобой в одном доме! Тентаклями к тебе поворачивался! По-дружески, значит, в кафе ходили, да?!", но получил от родной жены пулю в лоб, потом семь контрольных в печень и сполз по Даше, нечленораздельно что-то мыча. Цветом он почти целиком напоминал варёного рака и только лицом — свёклу.
— Мне плохо... Зачем семь... Почему не восемь... Надеюсь, мы достроили баню...
– Так получается вы упали в Чумной район? И вы можете сказать почему исчезли аномалии? – с этими людьми **Тиша** не была знакома, поэтому как таковой симпатии не питала, а вот ответы на вопросы все же услышать хотела.

— Вы — это что, они, что ли? — спросил у тех из "местных" мезюков, на кого залётные отреагировали наиболее ярко, **Кристофер**. При более детальном изучении мужчина точно узнал в женщине Далилу, внешность которой помнил не так хорошо, чтобы определиться сразу с тем, что перед ним она. Остальные явно тоже были из Мезы, только будущей, что повергло мужчину в шок.
— Выкладывайте срочно. Это как вообще возможно, зачем изначально полетели? Как там вообще, в будущем? — спросил Скотт поначалу актуальные вещи, после чего задал простой и банальный, но не менее интересный для себя вопрос. Он немного грезил будущим и всегда мечтал хотя бы краем глаза заглянуть, что будет с миром хоть через сколько-нибудь лет.
— С ума сойти. Студенты. Семь детей! Мои поздравления! — все происходящее эти последние пару дней напоминали чей-то приключенческим сон. **Мирт** выкинула обёртку от мороженого в мусорку и обернулась к ребятам, потирая лоб. Не задокументировать такую историческую встречу было бы кощунством.
— А фотик у кого-нибудь есть? Надо вас сфоткать, потом Лиле покажем. Жееееесть!
От шока встречи отойти было сложно, поэтому глаза Ребекки жадно и бешено сновали от Чарли старшего к Далиле и обратно, стараясь запомнить все в малейших подробностях.
Чарли застыл на месте, не в силах пошевелиться, и молча таращился на себя из будущего. Его словно огрели по голове чем-то тяжёлым, и сейчас он спал и видел странный сон. Нет-нет, это какой-то бред, не может же это происходить на самом деле!
Лила почти и не изменилась, была всё такой же добродушной и улыбчивой. Себя же Блэр не узнавал. Впрочем, дело могло быть и в том, что прежде он никогда не видел себя со стороны, и теперь никак не мог поверить в то, что это действительно он, он сам. Неудивительно, что большая часть сказанных слов не была им услышана. Когда контроль над телом вернулся, Чарли осторожно сделал несколько шагов, а потом за одно мгновение оказался перед собой из будущего и едва не прижался к нему, то есть себе, носом, всматриваясь в глаза. Глаза были те же. Нос тоже, и губы, и брови — уж их нельзя было спутать. Хотелось ещё стянуть одежду и проверить татуировки, но теперь было не до того: Чарли из настоящего так же быстро исчез за ближайшим углом, где принялся скуривать одну сигарету за другой и безбожно материться.
— То есть вы это и устроили? Если да, то как? А, главное, зачем? — **Дара** прикрыла рот ладонью, нащупав свободной рукой один из стульев и подтянув его к себе поближе. Ведьма ещё раз взглянула старшую версию Лилы, а после и на уже поседевшего Чарли. Пазл отчаянно не складывался.
— Или в вашем времени аномалий тоже нет? Пресвятой Коат, надеюсь, я не вернулась в родовое поместье и не вышла замуж за какого-нибудь престарелого графа, живущего неподалёку, — на последних словах кошковка чуть поджала губы, нервно вдохнув и выдохнув. Вот теперь стало по-настоящему страшно. И чудно́.

— Я ничего не понимаю! — **Рэй** чувствовал, что от улыбки у него порвется рот.
— Подождите! Вы прибыли на машине времени? Это все-таки была машина времени! — Шпайер оглянулся на мезюков. — А чешуя откуда? Там нашли чешуйку! В Жижах исчезли аномалии. Стена, окружавшая Чумной испарилась, болезни пропали и люди выздоровели.
Шпайер, наперебой с другими ребятами рассказывал об изменениях, произошедших в последние несколько дней. Он замолчал только для того, чтобы набрать в легкие побольше воздуха. Именно в эту секунду ему пришла в голову мысль.
— А не вы ли угробили аномалии своим вторжением в наше время? Чешуя...
Это не мне, то есть, не Шпайеру она принадлежала? Он что, в змея на нервной почве перекинулся? Ничуть не изменился, все такой же придурок! — констатировал Рэй с радостной улыбкой. — А с виду приличный. И не подумаешь, что он все еще способен на какую-то хуйню. Ой, простите! Надеюсь, герр больше не матерится.
— Вы знаете, семь головастиков — это даже для лягушек много! Как вы их нагрезили? Расскажите, расскажите, я записываю, важнейшая информация, — **Нивке** не на чем было записывать, поэтому она тряхнула

подорожником и принялась ещё более внимательно слушать.
Ловкий жест девушки вызывал вопросы. Впрочем, его цель оказалась понятной, из-за чего вопросов вроде и стало меньше, но уже через секунду прибавилось.
Гости из будущего? Интересно. Гости из будущего встретились с собой из настоящего? Любопытно. Гости из будущего прилетели не в то прошлое? Интригующе.
— С какой целью вы перемещались в прошлое? — **Виктору**, кажется, разве что лампы нквдшника не хватало, ну, для полноты картины.
Учеллино резво проанализировала реакции мезахистов на самих себя и почему-то их не совсем уж положительный настрой заставил девушку приободриться. Во-первых, потому что мыслят ребята здраво, во-вторых, потому что кто-то должен.
— Не переживай так, дружище, — произнесла кошковка, старательно сдерживая смех, и милостиво указала на флягу с горячительным в собственной сумке.
— Хочешь — угостись.
Задавать вопросы Ри не посчитала нужным, так как нехилое количество мезюков справлялось с этим и без её слабой помощи.

ГиБ. Гаражный кооператив. День четвертый

Над Патриотом разливалась ночь. Тихая, без аномалий, без воплей, без смеха детей и без их постоянного гвалта. Обычная ночь в почти пустом районе. Гаражи темнели коробками. Редкие деревца, покосившись, выглядывали из-за нагромождений металла, в редком лунном свете напоминая диковинных тонких животных.
Пара гаражей была распахнута — кажется, Милда, Брут, а может и кто-то еще из местных позаботились о том, чтобы мезанцы ночевали спокойно. Между гаражами горел мелкий костерок. Одеяла и подушки, сложенные в стопки, лежали у распахнутых дверей.
Похоже, ночевать сегодня можно было всем вместе.
Портальная магия на островах всё ещё работала крайне нестабильно, поэтому добираться до гаражей Адаму пришлось... с выдумкой. Было бы куда проще, если он мог превратиться в ворона и долететь, но анимагию он всё ещё не тянул, только небольшие короткие превращения. Где-то он перелетал вместе с ветром, превратившись в листок, где-то — в перо, и таким образом к вечеру неспешным темпом всё же оказался именно там, где это ему было нужно.
По пути Кадмон заодно осмотрел лишний раз Жижи. Не сказать чтобы люди очень хорошо привыкали к отсутствию аномалий, скорее наоборот. Ведь, как ни крути, помимо агрессивных феноменов в городе существовало множество полезных, приспособленных под сложившийся быт. Кто-то привык курить ржавь, кто-то использовал аномалии в качестве света и тепла. Какие-то аномалии лечили, другие — помогали отгонять дурные сны. И хотя в повседневной жизни казалось, что аномалии — не такая уж важная часть жизни Жижей, на деле оказалось, что они пронизали собой всё и затронули всех.
Лёгким шагом пройдя сквозь кооператив, Адам с лёгкостью нашёл тот самый гараж, где остановились его сотрудники. Ошибиться было невозможно. И он, отогнув полог, занавешивавший вход, улыбнулся.
— Ну что, солнышки, как вы поживаете? Как успехи?

— О, доброе утро, все еще не очень знакомый, но весьма внушительный ректор! — **Тесла** перестала теребить косы, перекинув их за спину и развернулась к ректору, улыбаясь ему, как ей казалось, крайне доброжелательно, хотя улыбка с недавнего пробуждения больше походила на оскал.
— Живем хорошо, а вот успехи не так чтобы очень...
К их кочевой группе мезахистов **Ник** и Терций вернулись ближе к вечеру, оставив мастерскую под бдительным присмотром Закона и Порядка. Наскоро осмотревшись, заводчане прибились поближе к толпе. Доминик, обновивший в рюкзаке неприкосновенный запас еды и медикаментов и раздобывший новый ножичек взамен

утраченного, расположился поближе к ближайшей группе болтавших ребят. Выдав Кшысе упаковку бутербродов с колбасой, полукровка прислушивался к разговорам в надежде собрать урожай текущих новостей.

Максим уже давно встал и теперь тихо, как мышка, как двухметровая пьяная мышка, тихо и незаметно шарился в поисках еды. С пересыпу, как с похмелья, было совершенно непонятно ничего вообще, поэтому Мири первым делом наткнулся на стеллаж с баночками, открыл самую многообещающую, попробовал с пальца машинное масло и всё-таки проснулся окончательно. После этого обнаружение тушенки в консервах прошло успешно, а заодно успешно прошло её вскрытие и поедание. На обратном пути ниндзя споткнулся об Дашу Блимм и забрал с собой, не славы ради, а чтоб не валялась.

— О! Бай вуи! Папочка без мамочки! В смысле, Адам Янович, рад видеть! — Максим наморщил лоб, припоминая, чего полезного вчера слышал, и отбарабанил, как на уроке. — Банды в контрах за власть, якудза тоже. Адам и Пастер союзники, всё аномальное пропало или становится нормальным. За этим стоит кто-то из волшебников или мы сами из будущего. Паршиво как-то успехи. Хотя, если это правда мы... То успехи зависят от точки зрения.

— Успехи в чём, Адам Яныч? — **Блэр**, отлично спавший вторую ночь подряд, был бодр и полон сил. — Ничего сверхважного вроде бы не выполнили, по-прежнему ничего не ясно, сидим ждём. Чего ждём — тоже не знаем. Или вы так подкалываете?

Сощурив левый глаз, Чарли несколько секунд неотрывно смотрел на ректора, но не выдержал и отвёл взгляд. Ослепительно белый цвет, хорошо сочетаются с одним монархом всё-таки.

— Кхе-кхе, — отозвалась со стороны **Нивка**, не скрывая отсутствия у себя нижней части одежды. — И вам доброго вечера, господин Кадмон. Вы наш папочка, а детей бросаете таким немыслимым образом!

Она всё ещё была немного обижена на своего любимого крокодила, то есть, ректора, за то, что тот отправил их справляться с бандами, взбесившимися трамвайчиками, китайцами и багги самостоятельно. Студентам Правой Мезы нужна была нормальная нянька, а не жижа-переросток из Тайной полиции со способностью выкуривать три косяка за раз.

Сармизегетуза так и не уловила, что именно прошлым вечером делали ребята из другой группы, последовавшие за Соболем, поэтому теперь намеревалась много слушать и поменьше говорить.

Хьюстон в эту часть Жижей не заходил, кажется, вообще никогда. Поэтому искал мезюков, руководствуясь простым правилом: иди в ту сторону, в которую нормальный человек по доброй воле никогда бы не пошел. За одним из поворотов увидев вдалеке белые одежды, Иржи справедливо рассудил, что это или Есус, или Адам. Что так, что так — надо было идти за этим человеком. Именно так верная дорога и нашлась.

— Здравствуйте, — прошипел он, чтобы громкостью не разрушать очарование ласковости мистера Кадмона, отыскал взглядом Ниву и скользнул к ней. С собой у Ежа, помимо болтающейся на бедре сумки с бинтами и перекисью водорода, был только букет подорожника. Не жижевского, от жижевского бывало только хуже. Он еще и не отклеивался потом никогда.

— Ты в порядке? — Иржи уселся возле лягушки на корточки, вручая ей подорожниковый букет и взглядом упираясь в синяк на лбу. — Тебе очень идет... желтовато-серый. И голые ноги, скрывать не буду.

К остальным в импровизированном лагере он пока решил не приставать, тем более, многие вообще еще дремали. Только махнул рукой Нику и кошканам: первый выглядел смурным, а Чарли с Максом, наоборот, жизнерадостными.

— Чувствую себя побитым солнышком, которое узнало только то, что нас спасли какие-то чудики с заклинаниями, — мышцы болели, словно она вчера пробежала пару десятков километров марофоном, а еще хотелось есть, потому что уснула она вчера как только добралась до гаража. Поэтому Нику она кивнула очень благодарно:

— Спасибо большое! — и тут же откусила большущий кусок от первого бутерброда. Интересно, куда их отправят на этот раз? **Джефф** очень надеялась, что не в лапы бандитам, потому что те выглядели вчера весьма и весьма устрашающе, а она могла ну разве что поорать на них.
Выбравшись из импровизированной постели, взлохмаченная **Донован** поспешила сделать все свои туалетные дела и вернуться к ребятам. Стабильно каждый вечер она воровала еду из чьих-то рюкзаков, чтобы не помереть в ближайшем приключении.
— Даров, — махнула она рукой всем, уминая сытный бутерброд. — Вечера доброго, Адам. Наши успехи, знаете, успешны, вроде как отвоевали Патриот, — заверила она его, — а как ваши? Может, что-нибудь узнали?
Сон **Литы** был крепким, но беспокойным: он выматывал не хуже вечерних приключений, путал, пугал, но отпускать никак не хотел. Поэтому девушка проспала почти сутки и проснулась совершенно разбитой. События прошлых дней одно за другим возобновились в памяти, замелькали перед глазами картинки: крысы в метро, морщинистое лицо Милды, чёрные прожилки вокруг рта отравленной Виджаи, совсем не похожая на себя Ру... Лита тихо застонала. Внутри начала легонько потрескивать злость.
– Доброе утро, Адам Янович, – пробормотала она, соврав сразу дважды: на Жижи уже опускался вечер, и добрым он явно не был. Выпутавшись из одеял, девушка пошла к умывальнику, на ходу отвечая: – Нам сказали, у нас есть три дня, чтобы вернуть этот город к его привычной жизни. И не знаю, кто как, а я намерена сделать для этого всё... Ладно, почти всё – точно.

> — Будем знакомы, мисс Тесла, — Адам с интересом оглядел девушку. — Вы у нас новенькая, а уже в такую историю угодили. Не знаю даже, порадоваться за вас, или посочувствовать. В любом случае, держитесь, я посмотрю, хорошо.
> Кадмон раздвинул пледы, занавешивавшие вход, таким образом, чтобы медленно катящееся к закату солнце осветило сонное царство в гараже. Сотрудники Мезы, естественно, устали четвёртый день бегать по Жижам, но предстояло побегать ещё немного.
> — Благодарю за доклад, господин Мири. Надеюсь, полиция не доставила вам слишком больших беспокойств. Мы решили на фоне общих проблем немного... посотрудничать. Не имею привычки подкалывать, господин Блэр, только намекать и иронизировать, — Кадмон улыбнулся. — Я люблю, когда вы пытаетесь догадываться, а не ждать ответов. Удивительно видеть вас в мирской жизни, господин Хьюстон, как вы до такого докатились?

— Не думаю, что вор-чудес, которого Госпожа Цин посылала нас ловить и которого винит в пропаже аномалий спокойно дожидается нас на шоссе. Так что искать нам его теперь даже не знаю, где, — **Мирт** отряхнула одеяло от бутербродных крошек и вместе с ним переместилась из их импровизированной столовой ближе к Адаму.
— Доброго вечера, если он пока что добрый. Там город-то окончательно не рухнул за ночь-день?
— Вас тоже удивительно здесь видеть, Адам Янович, ведь среди нас нет Короля Руди, — **Иржи** приветственно козырнул двумя пальцами к виску. — Поразительно, что там, где нога ваша ступает, на асфальте не образуется кекс.
— Поживаем странно, герр Кадмон! — честно сообщил **Шпайер**. — Так и жду какого-то подвоха. Вот прямо чую!
Рэй проснулся довольно поздно и сначала не понял, где он. Проводить третью ночь подряд в чужих постелях вошло в привычку.
— Дня, Адам Янович, — **Сель** подавила зевок и отвела взгляд в сторону. — Жижи там окончательно не развалились? Или Патриот теперь — единственный островок мнимого спокойствия?
— И вам здравствовать, герр Кадмон, — резко оживился **Том**, выпав из своих собственных мыслей, — да живем уж как-нибудь. Пока руки-ноги не поотрывало, и на том спасибо. Не знаете, как обстоят дела у Елены и ее

товарищей из Тайной Полиции? Может, весточку передала после вчерашней заварушки в Экто Плаза?
Ру уснула там, где и сидела, только завалившись на бок. Проснувшись, она обнаружила себя возле спального места Литы. Быстро заварив суп девушка, прихлёбывая, решила изучить местность. Очень хотелось заглянуть к Филину, пока они ещё здесь.
— Таки свиделись после стольких лет.
Ру погладила пальцем птичку по голове. Она плохо помнила происходящее в прошлом, но участие в стычках банд точно всплыло. А вот на какой стороне, кто мутузил друг друга, это оставалось сложно понять. Тем более, что она и тогда плохо соображала, помимо последующей с уходом и взрослением потерей памяти.
— Не думала, что ты вот такой изначально. Ладно уж, бывай.
Пока Нудл возвращалась, суп наполнял её силами, согревая изнутри.
— Доброго вечера.
— Подозрительный хрен с детьми, которые нас спасли, уехал с шоссе Тихо в Женову. Может быть, женовчане взревновали, что их город не самый отбитый?
Так всё равно самый, — у **Максима** с детства были проблемы с догадливостью и пониманием намёков.

> — После того, что вы сделали с моими тортами, Иржи, ни один мой кекс в вашем присутствии себя не явит, прошу понять и простить, — Адам бегло подсчитал детей взглядом. — Город пока, стоит, мисс Кастро, и надеюсь, простоит до тех пор, пока мы с вами не решим все проблемы. А вы, герр Шпайер, горазды ждать подвохов. Будете долго ждать, пропустите важный.

За последние три дня **Ида** видела ректора чаще, чем за два месяца до этого. Размышлять, к добру общение с начальством или к худу, не хотелось — в ответ в памяти упорно всплывал Герман с белым пёрышком, а это было не то воспоминание, которое хотелось хранить и лицезреть.
— Доброе утро, Адам Янович. Мы распугали всех: сначала бандитов, потом — ребят, этих бандитов поколотивших… Первые отправились в медпункт и, возможно, к Семёну с Коатом, вторые укатили от нас на кадиллаке. Ребята говорят, что это были мы, наверное. Или не совсем мы. Может, мамблчуки загадочные — не знаю, кто это, но звучит очень внушительно. Кстати, простите моё любопытство, а вы всегда отправляете на помощь укуренных посланцев или только нам так повезло?
— Разве что в стабильном нежелании встретиться с Мэром, — сонно откликнулась **Дара**, выбираясь из одеяла. К себе она подтянула один из бутербродов, мысленно похвалив предусмотрительность Ника, и принялась за поздний ужин. Из-за смерти Виджеи на душе всё ещё было необычайно тоскливо и тяжело.
— Доброго вечера Вам, господин Кадмон. Искренне рада Вас видеть, — тепло улыбнувшись, кошковка тряхнула головой, словно бы пытаясь прогнать остатки сна. Сегодня им снова предстоял длинный вечер.
— Очень красивые… цветы, — отозвалась **Нива**, принимая букет из рук Иржи. Всё это безобразие теперь надо было или съесть в качестве салата, или приложить ко всем отбитым местам, которых у Сармизегетузы за последние дни стало ровно в два раз больше, чем до этого. После вылазки в Жижи она намеревалась неделю отмокать в ванне из подорожника где-то в подвалах Храма.
— Ничего не поделаешь, отобрать одежду у окружающих на нужды монаха — дело святое, — закряхтев, Нива

порылась в ближайшем чужом мешке, безрассудно оставленном рядом с ней, и выудила оттуда джинсы на человека в два раза крупнее её самой.

ГиБ. Окраины. Группа А. День третий - 5

> — Всё, братаны, дальше мы сами. Папочка и мамочкой будут довольны, может даже дадут вам косточку и почешут где-нибудь пониже спины. Если у вас тут ещё есть дела какие-то, мешать не смею таким грозным господам. А если нет, так не мешайте работать, здристните. Вон тут гаражи в двух шагах, там, говорят, ваши кореша на постое, в гостях у этой птички-ощипанки. Всё, большие дяди поработают, а вы отдыхайте. Вам же надо было на Тихо? Кого искали, нашли? Ну завтра найдете, че, Королевство маленькое, далеко не уйдут.
> И долговязый Герман ухлестал вслед за коллегами. Ему не терпелось полихачить на угнанном у бандоты багги.

— Как? — непонимающе глядя на веселье ребят, спросил **Кристофер**. Раздражаться на странную реакцию не было ни сил, ни желания, да и после столь своевременной помощи это слишком было даже для него. Благодарным кивком ответив на исцеление колена, в больном состоянии позволявшее мужчине не то что хромать, а даже ковылять, у Скотта и в целом настрой стал лучше, более боевым.
— И что это за отмороженные были, кто-то может слышал? Можем кстати их тачки спереть, не думаю, что кому-то жалко, — сказал Кристофер, приличия ради оглядывая мезюков, но сам уже решил, что иначе им никак, а головорезов даже не жалко.
— Нихрена. Спасибо, — поблагодарил как умел в принципе, ещё и шокированный увиденным, исцелившего всех мезюка Скотт. Даже та магия, что в небольшом количестве доступна ему самому, была совершенно противоположной, отчего целительная и прочие "спокойные" области вызывали у мужчины удивление.
— Всё, погнали. Ты ведь можешь? — окончательно восстановившись, взбодрился Кристофер, вопрос в конце адресовав всё же незнакомцу, что так удачно подлатал их только что.
— Как он меня бесит. Вот прям врезать хочется. В моем списке антипатий прибавилось имя.
Лиззи поблагодарила Рэя за заживляющую магию и с вещами ушла в сторону Патриота.
— Крутая у тебя подмога, ты бы еще со своей матерью пришел, — огрызнулась **Викс**, оглядывая трех полицейских. Конечно, с помощью мезюков у них был бы шанс победить банду, но не такой уж и большой. Признаваться в том, что они упустили важных, по всей видимости, людей не стоило.
— А зачем звал то в итоге? – недоумевала клоп. На пикапе покатались, кости поломали, бандитов прогнали. Неужели Герман со своей подмогой сам их прогнать не мог? Наверное, эти вопросы навсегда останутся лишь вопросами. – А моральная компенсация будет?
Не дождавшись ответа, Викс развернулась на одних пятках и последовала за Лиззи к гаражам. Не терпелось узнать, что же произошло с группой Б.
— Чтобы ты овсянкой подавился, сволочь склизкая, — шёпотом пожелала **Ида**. Герман ей решительно не нравился, непременно вызывая лёгкую гадливость. И уже громко добавила:
— Спасибо, герр.
И, подхватив свои вещи, девушка зашагала следом за уходящими, надеясь, что они, в отличие от неё, уж точно знают, в какой стороне находятся гаражи.
— В итоге сам и сдристнул, — хохотнул **Рэй**, проводив Германа взглядом. — Интересно, если он жидкий, на хрена ему брекеты?
Странный этот Герман. Он будто стоял где-то за деревом, выжидая, кто кого победит. И, по всей видимости, ему было абсолютно насрать, кто кому наваляет — Москиты мезюкам или мезюки Москитам.
— Ладно, пора в кооператив прогуляться. Проверить, все ли уплатили членские взносы.
— Почему мы ни разу еще не нашли то, что искали. Вместо библиотекаря и вора у нас только пекинская утка и жаба в брекетах. Нива, если что, мы тебя за него замуж не отдадим. Не просись и даже не квакай жалобно.
Сдержав все оставшиеся выражения любой степени цензурности, **Даша** направилась к гаражам, следя, чтоб никто не потерялся после этой великой победы боевого клича над комарами.
Нива на секунду ощутила себя альфа-самцом. Если у лягушек таковые были, конечно, то она непременно бы

сейчас забрала себе целое болото, все кувшинки и размножалась бы со скоростью двадцать головастиков в час. А это, надо сказать, было очень быстро для среднестатистической жительницы болота.
— Я так никого и не ударила, — Сармизегетуза не то жаловалась, не то радовалась, но на её жизнерадостном лице, покрытым копотью и грязью, теперь красовалась улыбка. — Даша, я сама могу взять его замуж, но мне он не нравится. С ним целоваться — как облизывать железный забор. Поцелуи со вкусом ключей от дома. Фу.
Постояв ещё секунду, Нивка тоже поспешила в сторону гаражей.
"Серьёзно блять?", — весь позитив **Кристофера** в миг улетучился вместе с полицейскими. Вернее все кроме Германа были-то ничего, но вот он. Найдут и завтра, конечно, или же отморозки — мезюков, не суть важно, однако вся его натура вызывала в Скотте раздражение.
— О, круто, теперь мы все вместе хоть, — сказал Кристофер и зашагал тут же туда, куда указали на дислокацию второй части, отделённой ранее от них, мезюков.
— Мне кажется, мы сами скоро станем аномалией, которая отпугивает потенциально важных людей.
Итог **Биттеррауx** не очень нравился, но тот факт, что теперь они освободились от компании Германа, радовал несомненно. Теперь можно и прогуляться. Спокойно. Без погонь, неутешительно аморальных комментариев и переживаний, связанных со случайными окраинными аномалиями. Да, их хотелось вернуть. Но пока спокойнее без.
— Да-да, это мы такие классные всех победили, вот это мы красавчики, — **Ру** уже устала таскаться сегодня почти обузой. И вообще, она хотела есть, спать, не думать. Хотя, эта погоня здорово помогла забыть о насущных проблемах из-за которых они все собрались.
— Идём, Крисс... Тиночка, не отставай, — девушка потянула свою напарницу по викторине к гаражам, надеясь встретить там их друзей, конечно.
— А вот сейчас обидно было, — вздохнул **Максим**, поднимаясь на ноги и утирая рукавом кровь с уже зажившей губы. Он так гордился, что был большим дядей, а тут не заметили, не оценили. Максим почесал в затылке.
— Ну и слава Кетцалю, — решил он и пошел за остальными, так и не выпустив мешок с бронежилетами. — Чем дальше в лес, тем злее дятлы. Чувствую себя, блин, при этом дуплом в голове. Пустенько, чистенько, на дне гнездо, в гнезде кукушонок орёт.
— О, Анунах, — **Ребекка** ощупала бока, живот и всё, что было выше, и благодарно кивнула Рэю. — Вы с вашими друзьями сегодня на пике, герр Шпайер. Чувствую, внутри меня что-то срослось.
Заметно приободрившаяся, Мирт отсалютовала Герману и трём селёдкам в противогазах. Посмотреть бы на них без всего этого напускного полицейства, чтобы оценить, права была Даша по поводу строгого отбора или нет.
— Весёлой ночи, развлекитесь тут как следует, — махнула на прощание Ребекка и поспешила за ребятами.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Окраины. Группа А. День третий - 4

> — А ну отстали от людей! — объявила такая же юная конопатая девчонка. — Остолбеней!
> Несколько минут, шквал заклинаний, и все бандиты уже лежали вповалку, а странная компания ребят праздновала лёгкую победу.
> — Эй, вылезайте! Всё безопасно, можете выезжать!
> — Вы не пострадали там?
> — Все живые?
> — Как мы их!
> — Нам не пора разве?..
> — Да ну тебя, хорошее дело сделали!

— Ребят, а вы вообще кто? — парнишка с синими волосами **Иде** сразу понравился. То ли из-за общих вкусов в колористике, то ли из-за того, что он уронил бандита вниз головой. — Надеюсь, не оригинальные мамблчуки, явившиеся утверждать авторское право?
Блимм едва удержалась от того, чтобы поставить группе появившихся ребят оценку за смекалку или впечатление. Она бросила взгляд на Шпайера, пытаясь понять, ее ли одну преследуют турнирные флэшбеки.
— Вижу вас, как наяву, — Даша подошла ближе, верно рассчитав, что в драку свои уже не полезут, а эти не столь непредсказуемы. — Что вы тут делаете?
— Вы кто еще такие? – грубо спросила **Викс**, разглядывая взявшихся из ниоткуда волшебников. «Это и есть те, кого мы ищем? Выглядят очень самоотверженно», — рассуждала она. Как сказал Герман, на шоссе они точно кого-то да встретят, почему ими не быть этим людям? Хотя, в Чумном сказали, что виновник был один.
Сбить с ног Максима было сложно, но по уже отбитому попало больно.
— Хой! Ребята! Мамблчук! — простонал **Максим** второй раз, не вполне понимая, что это значит, но селезёнкой отбитой чуя, что с происходящим оно связано, и поднял вверх большой палец. — Вы вовремя! У нас есть слабоумие и отвага, у вас мозг и способности, айда кооперироваться!
Люди бросились врассыпную, что было только на руку. Решив, что теперь есть смысл хвататься за оружие — есть полная готовность его применить, **Кристофер** выхватил из-за пояса нож с готовностью помогать отбиваться. Однако, бросаться в явно рискованную авантюру к счастью или к сожалению не пришлось из-за появления группы совсем молодых ребят, что будучи безоружными за считанные секунды разбросали бандиты.
"А что, так можно было?", — только и подумал Скотт. Возможно, конечно, только у него, но насколько он знал практически у всех в Мезе были беды с управлением магией или в принципе с ней как с таковой. Кристофер по крайней мере с ножом и прочим оружием управлялся гораздо лучше даже с учётом эффективности волшебства
— Живы... Вы кто? — вымученно, но не настолько чтоб вызвать сомнения в правдивости своих слов, отозвался мужчина их спасителям.
Волна жителей не так отвлекла, как резкая перемена исхода начавшейся драки. **Гера** не любила наблюдать за последними, но посмотреть на мощность Лиззи в бою с ограниченным арсеналом точно хотелось. Сочувствия к ней с горошину, если пытаться измерить и, будь это взаимно, у Биттерраух не было бы даже возражений.
— А... Гутен абенд, уважаемые. Данке шон, — покивала она, убирая промокшие от крови и спирта кусочки бинтов обратно в сумку.
— Вот так вот. Мамблчуки — сила, — пояснила под простынёй **Нива**, нисколько не смущённая предложением получить диплом прям на месте. На лбу у неё абсолютно круглый синяк раздувался всё больше, напоминая вшитую под кожу тёмную крышку от газировки.
— Я так понимаю, багги можно не воровать, зубы от биты не потеряем, мы спасены? — Сармизегетуза уже готова была праздновать, но не знала, это их пришли спасать или просто очередная банда заявилась на шоссе. У них здесь сегодня планировался слёт самых умных и находчивых, а мезюки, как всегда, сильно помешали.
— Как тебе тут, уютно? По мне, тут под простыней даже как-то поспокойнее, — поделилась **Крис**

переживаниями с Нивой, пока снаружи что-то гремело и грохотало. И даже выбираться из-под нее как-то не особенно хотелось, но вокруг вдруг стало потише, а им сказали вылезать. Подозрительно. Крис приподняла простынку так, чтобы оттуда выглянула только ее голова и уставилась на разношерстную компанию молодых людей:

— В такие моменты мне тоже хочется иметь волшебную палочку, но потом я вспоминаю, что совершенно не умею ею пользоваться.

Первая мысль **Элизабет** после того, как она проматерилась и попрыгала последовательно то на одной, то на другой ноге была о том, что какие — то волшебники из Хогвартса их спасли от смерти. Но, не может быть команды Поттера в этом мире. Есть лишь одно место, откуда могли прийти такие волшебники, по мнению Лиззи — Эндор.

Если это были настоящие мамблчуки, то Винчестер готова была провалиться от стыда сквозь землю, ведь который раз мезюки называются волшебниками из школы мадам Мамблчук без стыда и совести. И смешно было бы от того, что второй раз уже команда А, как мысленно назвала Винчестер всех, с кем проходила этот путь, угадала бы гостей, которые им встретились.

Ру удивлённо смотрела на появившихся ребят, мысленно присоединяясь к общим вопросам. Ребятишки взялись будто из ниоткуда.

— У вас есть провожатый? Обычно он у детей имеется. И не знаю совершенно, что за мамблчук, — девчонка не была уверенна, что даже видела что-то подобное в словаре.

— Неужели Адам Янович реально позвонил Мадам Мамблчук и позвал её, вас, сюда? — **Мирт** ошарашено осмотрела их спасителей, даже забыв поблагодарить их за столь неожиданную поддержку. Из-за таблеток, сотрясения и аномальных головных болей думать у неё выходило все менее и менее рационально. Поэтому прилёт иностранных товарищей уже не казался ей чем-то неожиданным. Даже отсутствие мётел, говорящих бурундуков и покрашенных мышей с лягушками её не смущало. Особенно, на фоне того, что вообще творилось у них тут. Если бы мурлоки сейчас оказались тут, сказав, что они пришли по зову Божьему, Ребекка, вероятно, тоже бы ни капли не удивилась.

— Вы из Эндора?

— Вот это поворот! — **Шпайер** хрипло заржал и убрал стилет в ножны. — Это что за чудо-дети, приложившие громил, пока мы сотрясали воздух? Кто вы, прекрасные создания?

Доверять детишкам не стоило. Шпайер включил режим подозрительности на полную мощь.

— Неплохой удар, — улыбнулся он, всем видом показывая, что намерения у него самые миролюбивые. Не хватало, чтобы ребята приняли их за врагов.

> — О-о-о, — протянул мальчишка с синими волосами, разглядев мезахистов. — Так вы... Эти самые?
> — Прикол, смотри, это они!
> — Офигеть...
> — Вон-вон, гляди.
> — Серьёзно! Это он!
> — А вон там, смотри...
> — А-ха-ха, почему это выглядит так смешно! Я думала... я думала они выглядят по-другому!
>
> Странных ребят было человек пять. Они жадно разглядывали стоящую перед ними группу, всю в ссадинах и синяках. Одна из девчонок, разжалобившись, кинула какие-то лечащие чары на самые серьёзные порезы у тех, кто, на ее взгляд, как-то пострадал. Синеволосый парень, порывшись в рюкзаке, вытащил упаковку с пятью вита-бинтами и кинул её Реб в руки.
>
> В этот момент со стороны шоссе со свистом подкатила машина. Это был старинный кадиллак 50-х годов выпуска, весь в пыли и неизвестно на каком чуде заработавший. Из дверцы кадиллака высунулся пожилой,

но очень моложавый мужчина с шапкой густых, вьющихся волос с проседью. Очки на носу очень его красили, придавали облику мужчины интеллигентную импозантность, что отнюдь не портила лёгкая щетина. На глаз ему можно было дать лет пятьдесят, но не исключено, что он был сильно старше.
— Запрыгивайте, детвора, упаси Кетцаль мы опоздаем, нас в Женове уже заждались.
Пока "детвора" не прекращая шумной болтовни усаживалась в машину, мужчина заметил толпу мезахистов. Взгляд его сделался сперва удивлённым, потом лукавым, будто человек этот сдерживал смех. Взмахом руки он поприветствовал сотрудников Мезы, после чего нашёл среди них Рэя Шпайера и персонально ему подмигнул.
— Поехали!
— Мы готовы, сэр.
Старенький кадиллак лихо развернулся, взметнув облако пыли, и умчался в сторону заката, объезжая остатки пробки 1957 года.

— Вас бы так покатали, я бы на вас посмотрела, — надулась **Ида**, но её уже не слышали.
— Шпайер, он тебе кто? Чесслово, я ничего Шарлотте не расскажу, но вы явно знакомы.
Было понятно, что ничего непонятно.
Смеркалось.
— Ч..чего? – только и пробубнила **Викс**, разглядывая уезжающий кадиллак. Все случилось так быстро, что она и не успела опомниться, как незнакомцев и след простыл. Однако, одно она успела заметить: странную реакцию. Будто бы они уже знали мезовцев.
— Никому помощь не нужна? – между делом спросила клоп, рассматривая багги, оставшиеся без хозяев. Вдруг, еще пригодятся?
— Вы это видели? Что сейчас произошло? Они удрали от нас в Женову. Кто это вообще? Что за волшебники? Неужели это они украли аномалии? Гринчи какие-то.
Элизабет пыталась запомнить всё и всех в деталях, пока сидела на земле и терла стопы от боли.
— Я ничего не понимаю. Где этот анальный герой-любовник, где его черти носят?!
— А я не понял. ГЕРМАН! — развернувшись на пятках, во всю глотку заорал **Максим** так, что у ближайших машин стёкла задрожали. — ТУТ СТАРИК И МОРЕ ДЕТЕЙ УПЛЫЛИ!
На сём Максим посчитал свой долг выполненным и присел на капот замершей в пробке машины.
— А, я ещё не понял. РЕЙ! А что этому педику от тебя-то было надо, ты же уже мужик?
Общество Германа и гипотетическое сотрясение мозга влияли на Максимильяно очень скверно. По чувству собственного достоинства тот факт, что их спасли странные дети, не ударил. Всё-таки в Жижах дети и не такое вытворяли.
— Кажется, мы только что упустили машину, которую нам нужно было остановить. Не тот ли это вор чудес...
Гера нахмурилась, а после с упоением осмотрелась вокруг. Все как в старые-добрые исторические времена. Полно машин на шоссе и тех, кто пытался бежать из города. Только сейчас — из-за его почти полного разрушения. Интересно, как много упустили сотрудники, пока гоняли на машине? Разрушение еще одного моста? Района?
— Надеюсь, мы не прошляпили наш договор.
Ребекка со всей возможной ловкостью поймала бинты, благодарно кивнула, и убрала их в сумку. Раздеваться сейчас времени у них не было, да и посреди войны банд еще и опасно, а таблетки Шпайера должны были поддерживать их состояние до ближайшего привала. Первая помощь оказана, а бинтами они все замотаются, когда дело будет сделано.
—Ты их знаешь? Знакомые какие-то что ли. Явно не эндорцы, у тех бурундук был, я запомнила, — Мирт подошла

к Шпайеру и, проморгавшись, протерла окуляры очков от пыли. Боль почти окончательно отступила, и вейла не хотела думать о том, что скоро её ждёт увлекательнейший приход грандиозного возвращения.
— Я теперь их фанатка, — **Сармизегетуза** наконец выползла из простыни, которая, в общем-то, и на нормальное бельё больше не была похожа, и с лицом великомученицы потёрла поцарапанную руку. Обладателем премии "Самый безопасный водитель Королевства" теперь мог зваться герр Шпайер, все мезюки на десять минут стали мамблчуками, а Нива, собственно, получила парочку боевых ранений.
— Буду по ним жёстко фанатеть.
— Какие-то спасатели-вандалы, пригнали, навели суету, всех спасли и уехали.
Ру посжимала руку в кулак, та уже совсем не болела, хоть что-то хорошее. Аномальность не вернули, увы, но лечение её скорее забрало бы.
— И что за непонятный человек. Послали так послали. Мы бы его в жизни не остановили. Если это тот, кого мы ищем.
— Это нас все кинули, получается? — **Крис** все-таки вылезла из-под спасительной простыни, когда на шоссе остались только потрепанные жизнью и всеми подряд мезюки.
— Ну хоть подлечили, и на том спасибо. Я за всем этим вообще успела забыть, зачем нам на это проклятое шоссе-то надо было. Мы разве не остановить кого-то должны были?
— Эй, куда?! Я только хотел познакомиться. Если бы я их знал, кто это. Вот пристали!
Шпайер досадливо саданул кулаком по ляжке.
— Черт, — задумчиво произнес он, — кого-то он мне напоминает. Нет... Не может быть.
Мужчина был как две капли воды похож на него самого. Более взрослая версия Рэя Шпайера.
— Нет, это хуйня какая-то, — тряхнул кудрями Рэй, отгоняя от себя бредовые мысли, но в голове стоял образ мужчины с такой же как у него хитрой ухмылкой.
— Я запомнил тебя, красавчик, — прошептал Рэй и повернулся к друзьям. — Я вас сейчас подлатаю!
Рэй сосредоточился и прикрыл глаза. Его тело начало излучать сияние, сначала слабое, но усиливавшееся с каждой секундой. Миг — и он превратился в сгусток света. Лучи, исходившие из него, обволокли мезюков, заживляя раны и порезы.
— Все, — свет исчез, и Рэй слабо улыбнулся. — Это занятие отбирает силы.

> — Ахереть, вы реально с ними справились? — раздался глумливый голос из-за спин мезахистов. — Я думал приду, а вы с ними договориться пробуете, пока они ботинками вам спины моют. Че со свиблом? Мать жива? Точнее отец, у вас же отец.
> Герман разразился долгим и захлёбывающимся противным смехом. За ним плечом к плечу следовало трое полицейский — в плащах, лица скрыты респираторами, то ли по привычке, то ли анонимности ради. Они тут же бросились разгребать укрепления, которые возвели Москиты.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Экто Плаза. Группа Б. День третий - 6

— Кх-х-х, — зашумел вдруг Аноним в химкостюме. — А к-х-х, нельзя ли поднять вопрос статуса к-х-х Чумного квартала? Он теперь кх-х-х говорят безопасен кх-х. Через метрополитен, за которым мы присматриваем, мы могли бы присмотреть и за Чумным, кх-х. Стратегической ценности он не имеет, кх-х.
— Зато имеет конспирологическую, — захохотала Кира. — Вы всё ещё считаете, что там обитает тайное правительство тайного правительства Жижей?
— Это всего лишь фак-х-х-хт.
Официант как ни в чем не бывало поднёс бокал Виджае. Никто не остановил его, не заподозрил, а если и заподозрил, отнёсся равнодушно. Женщина взяла бокал и, стоило ей его пригубить, как с ужасом вскрикнула. Кожа у её рта покрылась черными прожилками, и она, как подкошенная, упала на пол.
Все всполошились. Официант попытался удрать, но один из Ландышей умудрился ловко захватить его и вздёрнуть рукав официантского пиджака.
— Москит! Он чертов Москит! — объявил парень.
— Тц, — прошипела Чжун Лао. — У вас был такой шанс поднять себе репутацию. Очень жаль. Пожалуй, её смерть приведёт к ещё большим конфликтам. Даже если вам удастся в итоге исправить то, что вы хотите исправить. Ведь без своей главы Гнилая роза станет по-настоящему гнилой.
— Ну что же вы, господа, давайте разберёмся, — затараторил Иван Вячеславович, стараясь сохранить свою привычную благость. — Уверен, это какое-то недоразумение. Нас пытались подставить!
Виджая всё ещё в конвульсиях билась на полу. Без сомнения, она умирала. Это было большой потерей для Окраин. Всё-таки единственной, кто мог бороться с влиянием Москитов на Окраинах, была Гнилая роза.
— Кх-х-х! Возмутительно! Отравление! — задыхался и кряхтел в своём костюме аноним. — Кх-х! Признавайтесь, проклятое насекомое, кто вас надоумил? Тайное правительство тайного правительства? Они пробрались даже сюда?
Свара в зале поднялась невероятная. Модераторы не в силах были справиться с гневом, который охватил банды. Все начали ругаться со всеми в обход правил, некоторые уже даже дрались. Данко и Тишке в этой толчее оттоптали ноги, а Томас случайно получил чьим-то локтем по затылку.

Чжун Лао тем временем растворилась в толпе — попробуй кто отыскать её, не вышло бы. Советница Чайнатауна, довольная скандалом, просто ушла.
В момент же, когда, казалось, толчея готова была перерасти во что-то более серьёзное, двери в зал захлопнулись, а из вентиляции начал валить густой, пахнущий корицей газ. Белый, как туман, он потёк по полу так тихо и незаметно, что дерущиеся и ссорящиеся банды упустили тот самый момент, когда ещё можно было попытаться сбежать.
— Газ! — крикнул кто-то.
— Газ! — поддержал его хор голосов.
И тут же все, кто вдохнул самую малую его частицу стали ощущать неимоверную слабость. Их дыхание становилось медленным, зрение — тоннельным и усталым, реальность ускользала из пальцев. Москиты падали на пол в обнимку с Гнилими розами, Ландыши укладывали свои головы на спины Бистов. Только немногочисленные Люмины сохранили рассудок, будучи в костюмах химзащиты, и те мезахисты, которые приняли таблетки.
— Это вы! — взревел главный Люмин. — Это вы, отравители! От тайного правительства тайного правительства! Мы были правы! Взять их!
И Аноним с тремя подчинёнными ему фигурами в закрытых комбезах с масками ринулись в бой. Без оружия, как были, с кулаками.

— Вот черт, — кажется, эмоций после увиденной сцены, хватило только на это. **Тесла** опять включила адреналинового зайца, и не дожидаясь, пока ее зацепят, побежала к правому пожарному выходу, крепко сжимая в кармане ключ-карту.
— Кто все еще хочет сегодня отсюда убраться — рулите вправо! — крикнув на бегу остальным мезахистам, Марго отперла запасную дверь, сама выходя первой из нее.
Когда **Тише** наступили на ногу, девушка тут же отскочила в угол, и достала ножик, кидая в того, кто был самый не открытый. Так как девушка умела метать ножи, чуток расцарапала область комбинезона в районе руки, именно это ей надо было, а не навредить. И ринувшись вперед забрала отскочившийся от Люмена нож и побежала в открытую запасную дверь
— Не угадали! — **Рико** не удержался и сперва продемонстрировал оттопыренный средний палец, а потом уже радостно рванул вперед, в драку, даже неважно, ради чего. — Но это уже повеселее, правда.
С оружием было бы удобнее. Макалистер хладнокровно сделал мысленную пометку не забыть забрать меч из сейфа, когда придется уходить. Сейчас полукровка оправдывал себя тем, что надо обезвредить противника и обезопасить отступление. На самом деле хотелось просто драки, раз уж с официантом не вышло. На сложные приемы Рик не рассчитывал, предпочитая самые простые и действенные удары по уязвимым местам, лучше бы по голове. А ногами или руками — это не выбор, а последовательность. Использовать надо было все возможности.
— С удовольствием помахался бы с вами, господа, но не в этот раз, — **Том** сделал жест снятия несуществующей шляпы с головы, — нам уже пора.
В качестве прощального жеста Том отправил волну телекинеза в сторону голов Люминов, рассчитав, что это должно разбить им окуляры. Или сорвать шлемофоны. А после дал деру следом за остальными мезахистами. Жаль, что пришлось оставить трофейный мачете в шкафу-хранилище. А ведь он памятный, с из дома Базиля.
– Чёрт, – прошипела **Лита**. Представление можно было не продолжать – вряд ли теперь кто-то поверил бы её нарочитой расслабленности и полуулыбке. Да и драться, если немедленно не сделать ноги, придётся по-настоящему – обнимать, как Лотта, никто не будет. Щёки клоповчанки заалели, внутри укололо чувством вины. Лита резко отступила, прячась за спины товарищей повыше и поопытнее, а когда их удары полетели в ринувшихся в бой бандитов, развернулась и побежала за Маргарет. О ноже, оставленном в камере хранения, девушка даже не думала – надеялась только спастись целой.

— Нужно было всё-таки кричать, — пробормотала **Дара**, выделив для себя одного из противников, а после постаравшись набросить на него заклинание остолбенения. Сама ведьма медленно, но верно устремилась в сторону выхода, мысленно подсчитывая мезанцев, чтобы случайно кого-нибудь из них не потерять. Смерть Виджаи была... Отвратительной и несправедливой, а, главное, в ней частично была виновата и сама Дара. Взгляд ведьмы был наполнен искренним сожалением, когда она двигалась с остальными мезанцами в сторону выхода. Этого случиться не должно было.
— А-а-а-а-! Сучья задница! — Взвыл **Даня** и запрыгал на одной ноге, толкаясь и ругаясь как проклятый. Кто-то на него налетел, Кесса взмахнул кулаком, в суматохе так и не поняв, попал он или нет. Надо было скорее выбираться и заводчанин в тысячный раз пожалел, что его способности сейчас на работают. Очень подходящий момент для того, чтобы заиметь что-то кроме них, для защиты или хотя бы для увеличения боевой мощи.
— Крылья Воронов тут! Все здесь! Роксана тут! Вам всем крышка, аха-ха-ха-ха! — Схватив по пути бокал с шампанским, Даня швырнул его в голову одного из Люменов и помчался к выходу, бешено вопя, толкаясь и вообще всячески внося хаос и сумятицу.
Болт слегка прихренел. Ну ладно, не слегка. Он даже немного позавидовал всем тем, кто сейчас вырубился. Приподняв воротник, чтобы хоть как-то отгородиться от запаха, Хиус вытянул руку вперед, легонько накидывая

лед на пол, откуда сейчас неслись бравые ребята из какой-то там шайки. С такой прыти им сложно будет устоять на скользкой поверхности.
Чарли рефлекторно дёрнулся и рванул в сторону, но запнулся о лежащие тела и повалился на них. Двигаться привычно быстро теперь возможности не было, риск сломать себе что-то или отдавить чью-то руку или ногу не прибавлял уверенности.
— Потянули время, называется, — Блэр потёр плечо и, запрыгнув на стол, пересёк его, чтобы не сражаться. Толку в такой давке от него было мало, только помешал бы, да и принципы, чтоб их, сработали против него. — Вещи забрать ещё надо!
— Вдруг это вы, вредители от тайного правительства тайного правительства из тайного правительства! — недовольно заголосила **Сельма**, будучи готовой к любой драке прямо здесь и прямо сейчас. Неужели боги услышали её молитвы и предоставили возможность для мордобоя? Мортенссон даже широко и неприятно усмехнулась, сжав кулаки.
Девушку главаря **Ник** мысленно пожалел, даже посочувствовал ей немного. Такая она, бандитская доля. Но Виджая была чужой, а мезахисты — своими. Быстро переключившись на голос Маргарет, парень переместился к правой двери, прикрывая стратегическое отступление. Ребятки в костюмах раньше крышевали Чумной и к ним у Доминика не нашлось ни капли сочувствия.
— Выходите отсюда, ну.
Даже без таблетки ядовитый газ не причинил бы ему вред, но вот обзор на происходящее в зале дым затруднял на "ура". Северсталец прищурился и сплел пару связывающих заклинаний, отправив их в существ в костюмах. Без особых рассусоливаний, **Донован** решила сразу воспользоваться магией. Кулачный бой — не её конек, представители некоторых банд могли бы это подтвердить, видя сегодня её "перепалку".
— Флиппендо! — крикнула Шарлотта, выставив вперед руку с заклинанием, способным оттолкнуть человека, надеясь, что попадет хоть в одного врага, а не поскользнется в неподходящий момент. Лотта рванула за остальными мезанцами, придерживая маску Филина. Благо, на нож, который она оставила в камере хранения, ей было плевать — всё равно тупой, как валенок, так что задерживаться там она не будет.

Бандит уже было занёс кулак над Шарлоттой, но был остановлен её заклинанием. Следом в него прилетел ножик Тишки, который прорвал защитную химзащитную оболочку костюма Люмина, и этого хватило, чтобы усыпляющий газ в него проник. Через минуту новое тело рухнуло на пол, добитое бокалом Данко. Удары Патрика сбили маску с другого бандита, и он, схватившись руками за горло, присоединился к своему коллеге. Приём Томаса вырубил оставшихся.
Двери в Экто Плазу с шумом открылись. Дым, постепенно приближавшийся по плотности к туману, начал рассасываться, и вот уже в проёме стала видна приближающаяся фигура в развевающемся пальто. Елена. В привычном, более привычном, чем лицо, респираторе, глядела на результаты побоища.

— Вы отлично справились, — сказала она своим женственным мелодичным голосом, скрашенном металлическими нотками. — Адам бы вами гордился, пожалуй. Вышло драматично, хотя в будущем нам всем придётся потрудиться. Спасибо за помощь. Полиция присмотрит за этими господами. Но хочу предупредить вас, что традиционно, советы банд длятся до трёх дней, как и формальные перемирия. Мы сможем без последствий задержать боссов только на три дня. Если через три дня мы не выпустим их на свободу, банды начнут искать, кто похитил их главарей. И тогда Окраинам не сдобровать.
Елена прошлась между тел, с презрением глядя на расслабленные спящие лица. Но кроме презрения в её глазах было что-то ещё. Что-то похожее на печаль. Она понимала, что если бы Мэр был с ними, ничего подобного не случилось бы.

— Постарайтесь справиться за три дня с вашей задачей, — сказала она серьёзно, глядя на мезахистов. — Постарайтесь вернуть всё, как было. Можно решить любые проблемы, но только не в хаосе. Только не так.
Она подошла к ним поближе и, достав из нагрудного кармана белое перо, вручила его Патрику.
— Он хочет казаться равнодушным и циничным, — сказала Пастер приглушенным. — Я не знаю, быть может теперь он и стал таким. Но даже если этот город не нужен ему, я знаю точно, что вас он высоко ценит.
В залу уже ворвались четверо полицейских в респираторах, они сновали между телами бандитов, перекладывая их таким образом, чтобы они не задушили друг друга во сне. Работа кипела.
— Дальше мы справимся сами. Вы можете отдыхать. Кажется, ваши друзья уже должны ждать вас.
И, кивнув мезахистам на прощание, Елена отправилась помогать своей команде.

ГиБ. Экто Плаза. Группа Б. День третий - 5

Кесса стоял за спиной Шарлотты и, если бы можно было пропотеть до костей, он бы так и сделал. Круглый стол, лидеры банд и общая атмосфера казались Дане чем-то абсолютно нереальным и парня здорово колотило от страха и восторга одновременно. Сложно чего-то по-настоящему бояться, когда это что-то тебе нравится. Официанты и шампанское тоже добавляли атмосферы и Даня решил разглядывать уже их. Его цепкий взгляд зацепился за одного из них, неопрятного и оттого выглядящего странно. Пацан бесшумно толкнул локтем Марго и незаметно кивнул в сторону странной прислуги. Одновременно с этим Кесса словно что-то вспомнил, полез рукой в карман худи и тихо закинул в рот таблетку, которую дала Пастер.

Встав за Шарлоттой, **Том** из-под окуляров рассматривал разношерстную компанию, что собралась за столом. Ему в целом не нравилось присутствовать на политических игрищах, но, раз того требовало дело, Джею пришлось смириться с таким оборотом.

В определенный момент взгляд Томаса зацепился за рубашку одного из официантов. Пусть проклятый и редко бывал на пафосных приемах, но помнил уж точно, что обслуживающий персонал всегда выглядел опрятно. Этот же индивид выбивался из общей картины.

"Неужели подстава? Или это подручный Пастер?" — подумал Том, но голоса подавать не стал. Подручным главы банды вставлять свое слово, вроде как, было запрещено.

Удовлетворённо кивнув, **Дара** заняла своё законное место за спиной Лотты. Работать с Томом было... Не просто хорошо, а и вовсе замечательно. Возможно, она бы даже предложила ему как-нибудь прогуляться по Тенистому лесу, если бы тот был не против. Вежливо улыбнувшись, Дара окинула взглядом разношёрстную толпу, мысленно отмечая одного из официантов. Он был явно не из обслуживающего персонала, однако... Из чьего тогда? Ведьма покачала головой, чуть поджав губы. Наверное, всё-таки не стоило вмешиваться, а требовалось действовать по ситуации.

МакАлистер продолжал демонстративно скучать, посматривать на таллэфон и безразлично скользить взглядом по лицам и силуэтам. Сложнее всего было даже не молчать. Хотелось просто запрыгнуть на стол, выругаться и атаковать стихийной магией. Подозрительным выглядело примерно все. Непонятным казалось все абсолютно. Рик сосредоточился на том, чтобы наблюдать. И быть готовым, когда заседание перестанет быть мирным.

Вот он, тот самый, заинтересованный. **Ник**, который успел вклиниться в зал на самый порожек после возвращения от пульта охраны, вытянул шею и постарался дяденьку разглядеть как можно лучше. Ишь чего удумал, интриган проклятый. Шумно выдохнув, северсталец скрестил пальцы за спиной и посмотрел на Шарлотту со всем сочувствием.

Лита стояла рядом с остальными сотрудниками, наконец отдышавшись и вернув себе наигранное расслабленное выражение. Девушка мысленно отметила, что надо будет потом извиниться перед Донован – вдруг какое-то из нехитрых ругательств оказалось действительно оскорбительным? Она скользила взглядом по главарям банд, их подопечным, будто защищающим спины лидеров, официантам и интерьеру. Напряжение, струящееся от сотрудников Института, казалось почти осязаемым.

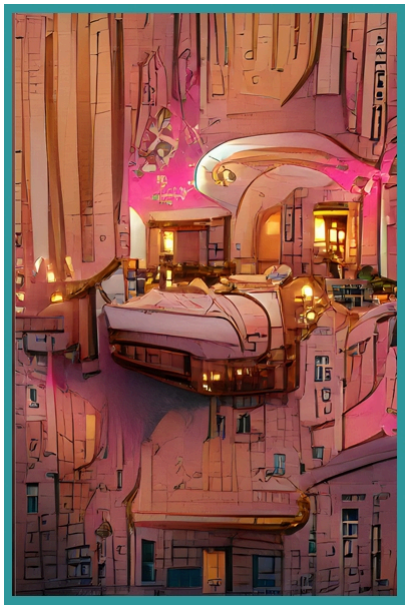
Официанты были для девушки в новинку — особенно такие молчаливые и причесанные — поэтому **Тесла** смотрела на них во все глаза, забыв о хмуром взгляде. Может, именно поэтому она обратила внимание на слишком отличающегося от других человека. Чтобы там ни было, прерывать глав не очень хотелось, но теперь Марго следила только за двумя людьми, лихорадочно двигая глазами — за неправильным официантом и своим "главарем".

Выслушивая возгласы банд, **Тиша** внимательно смотрела на азиаткой, которая привлекла ее внимание своим напором и приоритетом. "Две шикарные девушки за день слишком много, но они

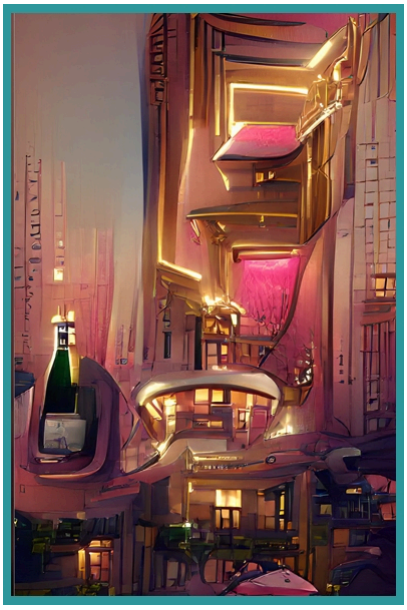
такие классные... И скорее-всего гетеро". Пытаясь отогнать мысли, девушка краем глаза заметила официанта, но не обратила на него внимания.
Болт пилил взглядом лидеров банд по очереди. Кто-то ему был симпатичен, кто-то нет. Смешным оказался мужичок, что хотел прибрать к себе все. Слова были за Лоттой, поэтому оставалось только стоять и делать суровую рожу, сквозь которую все же нагло лезло это чертово любопытство.
Лотте не понравилось предложение представителя Москитов. Она не стала никак этого показывать и старалась держаться мирной позиции. Лотта взмахом ладони показала свой отказ от шампанского и готовилась отвечать.
— С позволения сказать, — улыбнулась Шарлотта, делая ударение на каждом слове, пытаясь мимикрировать под окружающую обстановку, — дети Филина доверяют именно нам. Они признали нас своими, так что мы позаботимся о них не хуже Филина и уж точно не хуже вашего, Иван Вячеславович. К тому же, район уже под нашим присмотром, у нас тоже есть собственные скопленные средства, и мы готовы взять на себя такую ответственность со всем присущим нам оптимизмом, — она сделала паузу. — Порядок в Патриоте уже установлен методом доверительных отношений, — заверила она других хозяев, разведя руки.

> — Девушка говорит очень разумно, хотя и слишком молода, чтобы говорить так уверенно. А вы, госпожа Виджая, — Иван Вячеславович просиял ещё более масляной улыбкой. — К чему такие злые обличительные слова. Москиты всегда заботились о благе Окраин, мы как раз начали восстанавливать фермы. А вы знаете, как это тяжело, все эти инопланетные тарелки... — он помахал рукой, сморщив нос. — Вы, в свою очередь, позволяете себе, как бы это сказать, оказывать влияние на чужой бизнес, наращивая свой. Я рад, что вы развиваетесь, всегда приятно видеть процветающие союзы. Но вы наверняка более всех в этом помещении заинтересованы, скажем так, в контроле таких выгодных точек, как шоссе.
> — Вы только болтаете о прогрессе и развитии, — жестко выпалила Кира, самая эмоциональная и горячая за столом. — На самом же деле, что Москиты, что Бисты не дают молодым бандам нормально функционировать. Вы нас к ногтю прижать хотите? Почему вокруг Патриота установлены патрули Бистов? Мы соседствуем с гаражами так же, как и вы, но не позволяем себе заявлять права до решения общего совета!
> — Если бы Бисты не держали патруль, — пробасил "волк" Люпус, — на территории Патриота шастали бы уже все, кому не лень. Мы соблюдаем правила совета и сохраняем спорные территории нейтральными. Внутрь ни один из наших зверей не зашёл.
> — У Ландышей больше всего прав на эту территорию, — пылко продолжила девушка. — Мы всегда сотрудничали с Филином и оказывали поддержку его детям. У нас был союз! Мы сможем вернуть это место к жизни, выстроить на его месте что-то новое, что поможет Жижам воспрянуть вновь. А откуда взялись Вороны? Мы никогда о вас не слышали. Как так вышло, что вы захватили Патриот за одну ночь? Ещё несколько дней назад там стояла глухая тишина!
> Все взгляды главарей устремились на мезахистов.
> Тем временем официант стал вести себя ещё страннее, он приближался целенаправленно к Виджае. И когда оказался прямиком за её спиной, можно было мельком заметить, как он переглянулся с Иваном Вячеславовичем, и в глазах его сверкнуло что-то неумолимое, как у убийцы, занесшего нож.

От тяжелых взглядов уютнее явно не стало, поэтому девушка внутренне съежилась, и может поэтому, совсем перестала следить за странным официантом. Надо было собраться — выпрямить спину, вздернуть подбородок и посмотреть на глав уверенно, и именно выполнением этого плана **Тесла** и занялась, не обращая внимания на остальных, но и сохраняя молчание — за всех них говорил только лидер.
Лотта оставалась спокойной, когда все вокруг поднимали шумиху. Достав маску Филина из кармана джинсовки, она продела указательный палец в дырку для глаза и покрутила маской вокруг пальца.
— Это, — кивнула она на маску, — доказательство того, что Филин доверил кооператив нам. К тому же, сегодня вечером был пойман член одной из ваших банд. Он собирался убрать Филина. Не находите, господа, что это несколько странно, учитывая, что некоторые из вас сейчас так рьяно пытаются отжать у нас Патриот?



Донован была вся в Совете и не обращала внимание на окружающую обстановку.
Аэромант обратил внимание на неприятные переглядки за столом, но сохранил все тот же безразличный вид. ни один мускул не дрогнул, когда дампир собрал из воздуха крупное уплотнение, чтобы толкнуть подозрительного официанта под руки и в живот. МакАлистер в этот момент демонстративно смотрел немного в другую сторону и старался не выдать своей причастности к происшествию.
— Какого х... — очень тихо произнес **Том**, завидев чрезмерный интерес нелепого официанта к Виджае. Том захотел подскочить к нему, но посчитал это неразумным. Во время официального приема вносить элемент хаоса не стоит. Тем более, должны же быть более компетентные люди в охране. Хотя, наверное, спасение главы банды членом другой, молодой, группировки выглядело бы весьма достойно. По крайней мере так казалось Томасу.
Лита выдержала взгляды, направленные на неё и других мезахистов, со стойкостью актрисы, вынужденной играть роль, даже если зрители не слишком довольны представлением. Она всё больше убеждалась, что госпожа Чжун была права: доверять здесь нельзя было никому, особенно тем, кто пытался казаться милым. Гляделки мяслянистого Ивана Вячеславовича с официантом оптимизма не прибавляли, но что делать и надо ли что-то делать вообще – Лита не представляла. Так и стояла, держась обманчиво расслабленно, пока внутри медленно натягивалась струна тревоги.
Сельма стойко игнорировала взгляды главарей, рассматривая то стол, то свои пальцы, то ещё что-нибудь. Хороша была роль наблюдателя. Мортенссон ожидала какого-нибудь скандала, ведь складывалось ощущение, что главы банд вот-вот могут перейти из словесного поединка до драки всем, что под руку попадёт.
Банка огурцов в рюкзаке, к счастью, могла послужить отличным метательным оружием.
Чарли тщетно пытался подать мысленный сигнал остальным, чтобы лишний раз не дёргались, но телепатией не обладал. Разборки между другими бандами в их круг интересов не входили, заданием мезюков было потянуть время, происходящее с остальными же их не касалось. Чар посчитал, что лишний шум с их стороны может только ухудшить их и без того шаткое положение на совете: новые лица, явились неизвестно откуда, заняли важный объект... Сидели бы и не высовывались.
Но повлиять Блэр ни на что не мог.



Дара на секунду скосила взгляд в сторону Рика, а потом взглянула на одного из главарей, чуть иронично приподняв бровь. В Китайском квартале ведьму научили быть тихой, словно трава, и незаметной, будто ветер. Скрытность же подозрительного официанта явно не стоила и нескольких рупий. Кошковка чуть запоздало качнула головой в ответ на слова Виджаи, а потом медленно скрестила руки на груди. Скандалов им всем на сегодня определённо уже хватило.
Тиша так и осталась наблюдать за Чжун Лао, мысленно надеясь что та ее не заметит.
Судя по рожам глав банд, творились какие-то мутные переглядки. Мужичок, что хотел отжать район, явно что-то замышлял. Официант выглядел подозрительно и выделялся среди других.
Хиус так засмотрелся, что даже не услышал того, о чем говорит Лотта.
Даня просто хотел сменить уже белье, а вообще еще неплохо было бы помыться. Той ночью он на эмоциях ушел из дома Ника и теперь жалел об этом, пытаясь прожевать и проглотить насухую таблетку. Та была невероятно горькой и от этого вкуса ужасно хотелось чихать. Все смотрели на них и Кесса очень старался, чтобы его лицо выглядело нормальным, а не перекошенным вдоль и поперек.

Спор за столом накалялся и он встал поудобнее, чтобы в случае чего успеть быстро дать деру или же атаковать. Официант был очень подозрителен и все мезюки — он это ощущал загривком — только и ждали знака.
Стоя у самого края помещения, **Ник** больше слушал, чем вглядывался в происходящее. Перепалка за столом, дипломатически и не очень ужимки — это все наводило на полукровку ужасное чувство собственной неполноценности и скрытой ярости. Он бы с удовольствием прибегнул к физической или магической силе, только бы не переливать из пустого в порожнее. Хорошо, что разговаривать будет Шарли, а не он.

> — А может вы и убили Филина? И украли его маску? — зло спросила Кира
> — Не устраивайте свару, господа, — в высшей степени миролюбиво и ласково заговорил Иван Вячеславович. — Я прошу вас, держите в уме, что мы говорим о благе нашего города! Такие ключевые для инфраструктуры Окраин точки, как шоссе Тихо, должны быть под присмотром. Жители города стремятся покинуть его! Образуются пробки, заторы...
> — Иван Вячеславович, — с тяжёлой улыбкой заговорила Виджая. — Любезный Иван Вячеславович. Не Москиты ли, ссылаясь на нейтральный статус, некогда присвоили себе все злаковые поля? Помнится прежде существовала банда... как бишь её... Серпы? Она целиком и полностью обслуживала фермы, и замечательно обслуживала. До тех пор, пока в одну ночь Серпы не исчезли. Что же мы имеем сегодня? Завышенные цены на злаки? Это ли не чудесно, дорогой Иван Вячеславович. Таким молодым союзам, как Ландыши или Воронята, и даже сравнительно недавно образовавшимся Бистам только и нужно что тратить лишние средства, обогащая Москитов.

ГиБ. Экто Плаза. Группа Б. День третий - 4

Дара решила заняться тем, чем умела лучше всего, — магией. Магией вполне уже отточенной и в целом достаточно неплохой. Изобразив на лице праведное возмущение от действий сокомандников, ведьма сплела мягкие чары прохлады, которые должны были помочь как можно незаметнее закрыть все окна, а после начала тихо, почти незаметно, захлопывать их одно за другим. Беззвучно, но при этом достаточно оперативно. К счастью, работала она не одна, а вместе с Томом, о способностях которого знала не понаслышке.
— Что же это творится, нет, Вы не представляете... Говорят та, что пониже, увела у той, что повыше парня... А вся история с лидерством — всего лишь прикрытие для скандала. Ужас-то какой.
По всей видимости, Чжун Лао была не против их затеи, раз так спокойно обо всём говорила. **Чарли** вспомнил список заданий, осмотрелся и незаметно двинулся в сторону, пользуясь представлением Лотты и Литы. Двигаться быстро Блэр умел как никто другой, да и цель свою подметил без особых усилий. Нужная точка располагалась относительно недалеко.
В мире скорости он чувствовал себя легко и бодро, реальность вокруг замедлялась, становилась чётче, и Чарли переставал тревожиться. Он ловко пересёк холл, петляя между бандитами и успевая даже разглядывать лица некоторых из них, и оказался возле нужной вентиляционной шахты. Хлопнув себя по карманам и не обнаружив в них палочку, Блэр выругался. Пришлось задействовать ладони, и пусть руками колдовал он не так хорошо, в нужный момент магия обычно срабатывала.
МакАлистер коротко кивнул.
— Спасибо, это была неоценимая помощь. Я ушел лазить по стене.
Вновь изобразив скуку, дампир подарил скандалящим девчонкам взгляд, явно означающий "Ну вот, опять", и отправился к лестнице, не оглядываясь. Там полукровка сперва уселся на перила на корточках, будто искал лучший угол обзора вероятной драки. Потом спрыгнул на ступеньки, покрутился еще поблизости, и наконец, полез вверх по стене, используя воздушные опоры. На нужном уровне аэромант повернулся спиной к стене, руками нащупывая первый болт. Потом чуть сменил позу, переместившись к следующему. Предметы хотелось рассовать по карманам в качестве сувениров, но пока Пати держал их в руках и старался не уронить, пока отвинчивал оставшиеся крепления.

Шарлотта изогнула бровь, чуть не хихикнув от странного удовлетворения, когда Лита прижалась к ней всем телом. Упав на спину, Шарлотта попыталась перевернуть Литу, чтобы сесть сверху, но это было не так-то просто, несмотря на её комплекцию.
— Я хожу на эти вылазки с того момента, как ты еще была в зародыше, сосочка! — громко заявила Лотта, запыхавшись от таких телодвижений. — Да ты и сейчас всё еще зародыш, какой из тебя лидер, лидер продаж куриных яиц? Тут я согласна!
Схватив Литу за запястья, Шарлотта сцепила их вместе и сделала ещё одну попытку свалить девушку с себя.
— Наших бьют! — заорал на весь холл **Болт** так, чтобы наверняка все услышали. С диким визгом он кинулся "разнимать", неуклюже толкая всех вокруг. — Хэй, где справедливость! Тут совет, а не стычка непонятных банд! Ведите себя прилично!
И громче добавил.
— Епт!
Тесла, в голове крича от такой удачи, быстро сунула карту в карман комбинезона, направляясь в указанном направлении. Теперь, правда, в нос и правда забилась пыль, что вызывало рефлекторные чихания.
— Так, пожарные выходы — начнем с левого, и, надеюсь, ребята поймут, куда я умотала, — пробурчав себе под нос эти размышления, Марго как раз подошла к двери, на которой был указан выход, и приложила к нему ключ-карту, оставляя между стеной и дверью небольшой зазор. Таким же манипуляциям подверглась и правая дверь.

Тесла осталась ждать там, нервно теребя и так растрепанные косы.
Шум. Именно он сейчас был нужен мезюкам и именно этим они занимались. **Ник** отошел в сторонку, потом еще в сторонку и с самым праздным видом пошлепал в северную сторону холла, разглядывая его убранство словно простак. Он всегда любил оставаться в тени, профессионально прячась за спинами. В данный момент, за массивными контурами профессиональных бандитов и ворюг. Мелькнув возле вентиляционной шахты, которой занялся кто-то другой, Доминик добрался к помещению охраны и затаился. Насколько заводчанин помнил, в лучших банках королевства использовалась та самая система, с которой уже сталкивались мезахисты на пути к дукатам. И он помнил, как именно они светлячков обошли.
— Идите к папочке, маленькие мои, — наколдовав яркий шар света, слепящий в глаза и вьющийся у ладони, Доминик отправил его в сторону, противоположную двери. — Ну давайте же.

> — Нет уж, пускай дерутся! — крикнул кто-то из банды со звериными масками. — Прикольно же.
> Представление, которое начали Шарлотта и Лита, а потом ещё и присоединившийся Хиус, захватило всё внимание в холле. Особенно радостно на него отреагировали паркурщики, которые уже начали скучать в ожидании совета. Парочка из них принялись улюлюкать и подзуживать девчонок, надеясь на хорошую драку. Дама в стим-панк наряде смотрела на ссору с какой-то неожиданной ностальгией, будто ссора девушек напомнила ей что-то трогательное из юности.
> Москиты же послушно полетели на свет, отвлечённые шаром Доминика.

Тихо выругавшись от восторга, **Никки** аккуратно прополз до входной двери и осторожно нажал пальцами "4522", заодно обновляя и усиливая световое заклинание.

> Мезахисты успели справиться со своими задачами как раз вовремя. По холлу разнёсся мелодичный сигнал, судя по всему, раньше использовавшийся для отельных объявлений. Тем страннее было слышать легкомысленный ретро-джингл, призывающий на собрание самых опасных людей Окраин.
> Здесь собрались далеко не все местные банды, только самые авторитетные, те, которые крышевали банды поменьше, или состояли в доверительном союзе с теми, кто разрешал им говорить от своего имени. Все в холле тут же оживились, отвлеклись от нелепой свары и поспешили вглубь холла, где раньше было помещение для официальных встреч — в Окто Плазе частенько заседали сановитые гости из других городов королевства.
> Сигнал о начале Совета подобрал Чжун у всё той же колонны. Её причастность к происходящему наверняка не укрылась от особо внимательных, но репутации Лао это никаким образом не повредило. Не так эта репутация была проста, чтобы трещать от пристрастия бандитских умов живописать о ней разное.
> В пару быстрых и почти незаметных шагов китаянка оказалась возле Шарлотты, назвавшейся "боссом" шайки, ухватила её цепкими пальцами за локоть и повлекла следом за собой, в зал собраний.
> — Мне никогда и ничего не будет от вас нужно, — глухо пророкотала она, — Но если ваша компания не развалит здесь всё под фундамент, я буду благодарна.
> Зал Совета представлял собой хорошо освещенное помещение — на удивление, здесь было электричество. У организаторов сходки, видимо, была припрятана парочка маггловских электрогенераторов на всякий случай. Можно было лишь позавидовать их осмотрительности. В центре зала стоял круглый стол, как в Артуровские времена. Создатели стола явно вдохновлялись Тем-Самым, поэтому столешница была расписана историями из жизни Пендрагона и Мерлина. Было в этом что-то особенно символичное.
> Согласно традиции, за стол усаживались только главари банд. Все их подручные должны были стоять за их спинами. Говорить, опять же, имел право только босс. Он мог переговариваться в полголоса с подчиненными и советниками, но никто более не имел права вступать в дискуссию.
> Все места за столом были уже заняты. Главарей оказалось пятеро: "волк" в спортивном костюме, молодая широкоплечая девушка из паркурщиков, непонятного пола и вида человек в химзащите, а также властная дама в стим-панк наряде и невысокий улыбчивый господин офисного вида, в хорошем костюме и брошкой в

виде москита. Лао, скользнув мимо мезахистов, уселась на шестое место, и с намёков посмотрела на мезахистов — седьмое место было для их босса.
— Просим всех представителей банд представить себя и назвать свою банду, — провозгласил модератор в пустой белой маске.
— Чжун Лао, — первой назвала себя женщина, привольно раскинувшись на удобном резном стуле. — Представляю общий совет Чайнатауна.
— Люпус, представляю банду Бистов, — человек в маске волка.
— Кира! — заявила широкоплечая девушка. — Мы Ландыши.
— Кх-х-х, — зашипело из-под костюма химзащиты. — Аноним, мы — объединение Люмины.
— Виджая, — с достоинством представилась женщина в стим-панк наряде. — Гнилая роза.
— Иван Вячеславович, — с наивежливейшей улыбкой произнёс офисного вида господин. — Представляю Москитов, с вашего позволения.
Новой банде оставалось поскорее занять своё место за столом и тоже представиться.

Тесла услышала звонок и нехотя подошла к своим — по правде говоря, стоять у стеночки возле какого-никакого, но спасительного выхода, хотелось больше. Но, подводить своих было нельзя, и, быстрым движением спрятав карту в карман комбинезона, Марго встала за спиной своего лидера, по-прежнему занимая воинственную, как ей казалось, позу — если прокатило один раз, то и в этот должно было отвести от достаточно трусливой девчонки все подозрения и лишнее внимание.
Шарлотта проследовала на свободное место за столом с напускным видом, словно её место было центром этого стола. Неспешно опустившись на стул, она откинула полы джинсовой куртки и положила локти на стол, сцепив пальцы рук между собой.
— Роксана, — громко и четко ответила Шарлотта, назвавшись не своим именем на всякий случай. — Банда Ворона.

Модератор кивнул Воронам.
— В последнюю неделю в Жижах происходит ряд событий, который вызывает вопросы и беспокойства у представительства всех группировок Окраин, — провозгласил он. — Хотелось бы услышать от каждой банды их позицию относительно сложившейся ситуации. И требования.
— Позвольте я начну, — тут же перехватила инициативу советница Чайнатауна. — Позиция Чайнатауна остаётся неизменной — уважение и паритет. Мы не потерпим никакого вмешательства в наши дела вне зависимости от оправданий и обстоятельств.
Чжун Лао расположила себя с комфортом и, будучи сравнительно некрупной женщиной, умудрилась отвоевать для себя много свободного пространства, несмотря на то, что весь стол Совета обступили члены группировок плотным кольцом. С прямой спиной, приподнятой головой и грацией плоской бетонной плиты, азиатка мягко улыбалась и вынуждала всех вслушиваться свой двоящий от увечья тихий голос.
— Мы не нарушаем ваших границ, вы — наших, — женщина плавно развела руками, демонстрируя иссеченные венами запястья и открытые грубые ладони. Весь её вид излучал доброжелательность, как радиацию, — Тогда все остаются счастливы, довольны, обеспечены необходимым, а еще живы.
— Ваша позиция ясна, — кивнул модератор. — Кто следующий?
— С позволения сказать, — масляным голосом заговорил улыбчивейший Иван Вячеславович, мелкоглазый и широколобый. — Москиты занимают в данной ситуации сторону мира и прогресса. Накопив некоторые средства на контроле торговых потоков, мы бы хотели применить их на благо нашего города. Особенно когда творится такая ужасная беда. Так как у нас есть средства и возможности сдержать панику местных жителей, мы предлагаем следующий вариант, я надеюсь, он всех устроит. Москиты установят временный, я

подчёркиваю, временный контроль над гаражным кооперативом и шоссе Тихо. Остальные банды будут иметь свободный к ним доступ, мы просто присмотрим, скажем так, за порядком, с позволения сказать. Пока ситуация не нормализуется.

— С позволения сказать, — с острой улыбкой заговорила Вижая, спокойная, как море в штиль. — Любезный Иван Вячеславович намеренно преуменьшает влияние Москитов. Вы и так контролируете крайне выгодные области на юге города, прилегающие к полям. Не кажется ли вам, дорогие коллеги, что они просто хотят под видом благотворительности занять ещё более выгодные зоны влияния? Патриот и Тихо всегда были нейтральным местом, где жили дети Филина. Куда вы предлагаете деть этих детей?

— А что на это скажут текущие хозяева Патриота? — модератор взглянул на Воронов.

Тем временем, безликие официанты стали сновать между обступившими стол подручными и предлагать им шампанское. Представителям организаторов, судя по всему, доверяли абсолютно, поэтому пили свободно. Но среди подносящих выделялся один, у которого из-под нейтрального черного костюма выглядывала неопрятно заправленная рубашка. Официанты такого точно не могли себе позволить. И этот человек сейчас как ни в чем не бывало двигался со своими бокалами в сторону подручных Гнилой розы.

Представление набирало оборотов. **Сельме** казалось, что таблетки, которые выдала Елена, явно обладали специфическими свойствами. За происходящим, во всяком случае, наблюдать было весело — не каждый день приходилось участвовать в собрании банд. Но от мордобоя Мортенссон не отказалась бы и сейчас, только теперь уже от настоящего, а не от поглаживаний Шарли и Литы.

Кинув мимолётный взгляд на вожака Москитов, Сельма мысленно перекривляла его имя и продолжила слушать. Не нравились ей его сладкие речи о порядке и благе.

Чарли замер за спиной Шарлотты, скрестив руки на груди и изучающим взглядом осматривая лидеров жижевских банд. То, что ему не позволено говорить, шло вразрез с планом, и он лишь надеялся, что Шарлотта чётко выскажет нужную позицию и потянет тем самым время. Развязывать конфликт и подвергать опасности жителей кооператива не было нужды. Они обещали Милде защитить детей Филина.

Официанты показались Блэру подозрительными, впрочем, среди присутствующих они были наименьшей проблемой. Он лишь вплотную приблизился к спине подруги, загораживая её, и хмурым взглядом стал следить за обслуживающим персоналом и членами других банд.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Гаражный кооператив. День четвертый - 2

— Такой себе островок спокойствия, — **Ник** передернул плечами от отвращения. — Лучше бы здесь все шумело и жило прежней жизнью. А теперь только мы здесь и шумим.
К ректору у Доминика вопрос не было, как и особого желания сотрудничать. Он в его личном рейтинге положительных персон был примерно на одном уровне с той же Тайной полицией или бандами, делившими вчера сферы влияния.
— О, явился не запылился. Господин.... Адам, — сквозь зубы процедила **Элизабет** и встала, — скажите, что вам ударило в голову, что вы, многоуважаемый, решили заключить союз с Пастер?
Фамилию своего самого нелюбимого человека в королевстве Лиззи выплюнула с презрением и злостью.
Мири сжал для уверенности узкую ладонь Даши Блимм, в глубине души чуть-чуть жалея, что не на его коленях она вчера подпрыгивала на ухабах.
— Мы сейчас, как обычно, пойдём искать психов, изображая психов из себя?
— Нет, Адам Янович, я — весь внимание, — оскалился **Рэй** и прикурил сигарету, которую до этого держал в руках. Когда еще удастся?

> — Не мне осуждать подбор Тайной Полицией своего персонала, мисс Шелби. В любом случае, даже если посланец был, как вы выразились "укуренным", по итогу всё вышло неплохо. Вы, по крайней мере, в добром здравии, — Адам перевёл весёлый взгляд за Лизавету. — Это она заключила со мной союз, а не я с ней.

— Скорее бы уже решить эти проблемы, — на выдохе произнес **Том**, покачав головой, — потому как ясно, что ничего не ясно. Нашуметь нашумели, а того... идейного так и не нашли.
— На ваших условиях, разумеется? — **Чарли** впился зубами в яблоко, пожевал и посмотрел на Адама. — Союзники из нас вышли что надо, конечно.
Младший МакАлистер не лез в разговоры и успевал курить, сбрасывая пепел в очередную опустошенную жестянку от консервы. Отчаянно хотелось кофе и бегать по крышам среди аномалий. Говорить об этом было бесполезно. Полукровка вполуха слушал чужие высказывания, позволяя мыслям течь в любом удобном для них направлении. В том же состоянии аэромант проверил свою рюкзак, чтобы тот был готов к внезапному старту.

Действовать немедленно хотелось, возможно, не меньше, чем кофе.
Иржи о происходящем не знал ничего и решил ничего и не спрашивать. Все были живы и без серьезных повреждений — это самое главное. А то отпевать он в храме так и не научился.
Заметив недалеко от себя Кессу в полудреме, Иржи схватил его за локоть и подтянул к себе. С Дани сталось бы отстать или, наоборот, усвистать вперед и там потеряться.
Пока сотрудники болтали с ректором, **Лита** успела умыться, причесаться и стащить у кого-то огромный бутерброд и пачку печенья. Бутерброд она быстро сжевала, печенье отправилось в рюкзак, рюкзак – на спину. Девушка одёрнула помятую рубашку и легко улыбнулась словам Чарли и Сельмы.
— Это не я так выразилась, герр, это жестокая правда и задокументированный факт. Уверена, если принюхаться к Даше, Гере или герру Шпайеру, можно уловить характерный сладковатый запах ганджи, которой тайный полицейский продымил всю кабину, — сказала **Ида**.

> — О, мисс Шелби, уверены ли вы, что он курил именно ганжу?
> Чарли Кадмон ничего не ответил, просто выразительно развёл руками.
> — Сейчас, — он посмотрел на наручные часы без стрелок. — Восемь часов примерно. Через десять минут прибудет омнимбус, который я для вас заказал. Пришлось воспользоваться некоторыми преференциями. Но

> если преференции имеются, почему бы не пустить их в ход, верно? Омнимбус довезёт вас прямиком до Женовы. Там, я надеюсь, вы разберётесь. Найдите тех милых ребят, с которыми встретились вчера на Тихо, и узнайте, что им нужно. Я думаю, и если мои предположения оправдаются, скорее всего, вы сможете отыскать их в любом месте, где подают еду. Много недорогой и вкусной еды. Что-то мне подсказывает, что это так, — Кадмон улыбнулся. — У вас десять минут на то, чтобы собрать все вещи и задать мне интересующие вас вопросы.

Вновь отоспавшись как следует за ночь и большую часть дня, **Кристофер** появился только к вечеру. Не то чтобы подобный отдых был ему жизненно необходим, но когда была возможность для подобного, мужчина предпочитал ею пользоваться.
— Привет, — махнул он рукой, приветствуя ребят. — Ну что, двигаем? Куда?.. О, вечера, — начал было мужчина, собираясь действительно заняться тем, зачем они вообще нужны здесь, но заметив в конце фразы ректора поздоровался и притормозил.
Молча кивнув, удовлетворившись ответом ректора, **Элизабет** собрала вещи в рюкзак, нашла какой-то ненужный ржавый лом у стены и решила его взять с собой, вдруг пригодится.
Свисток по-прежнему красовался на шее, а в руке появился гильдийный респиратор.
— Надеюсь, мы все сегодня вернемся. Адам, вы опять нас толкаете на очередную авантюру и, конечно же, у вас есть какие-то важные дела, что непременно нужно решить сейчас и мы одни пойдем разбираться со всем?
Кое-как растолкав Геру, чтобы она не пропустила их небольшую, но важную планёрку, **Ребекка** сунула ей в рот бутерброд, в руку бутылку с водой, а сама принялась надавать обратно жилеты и портупеи. По пути пытаться правильно застегнуть всё это множество ремней было просто невозможно.
— Да, господин Невструев, вопрос есть, — **Иржи** по-школьному приподнял ладонь. — Ну, вы с нами не поедете, понятное дело, не спрашиваю. А где Марк Стэнович?
— Точно, вещи, — **Том** побежал за своим рюкзаком, который чуть было не оставил у места своего ночлега. По пути он прихватил какую-то стальную арматурину. Вместо мачете. Она отлично вошла в пустующие ножны. С оружием, пусть и импровизированным, Тому было комфортнее.
— Теперь готов.
Пока все слушали ректора, **Сармизегетуза** определила, что не все ещё до конца проснулись: Вика заметно клевала носом. Нивка ухватила девушку за плечо, не забыв перед этим натянуть на себя одежду, чтобы никого не напугать, и придвинула клоповку к себе поближе.

— Старый район-то жив ещё? Институт стоит на месте? — **Чарли**, занявшийся сбором вещей, замер и перевёл взгляд с Иржи на Адама. Вопрос и правда был важный.
— Так, подождите, это мы кого должны встретить? — засуетился **Рэй**, вспомнив мужчину в кадиллаке. — Это те ребята, которые разметали Москитов? Это я, то есть не я, но похожий на меня чувак?
Максим уныло опустил подбородок на макушку Даше. Под толстовкой при слове "Женова" заворочались щупальца. Они дом родной любили. Максим Женову не любил.
— А можно мы лучше иголку в стоге сена поищем? В стоге из чего-нибудь ядовитого? Проще будет. Но, е-ей, капитан, конечно, всегда готов, и всё такое.
Собирать **Сельме** было особо нечего: зажигалка на месте, рюкзак на плечах, настроение привычно усталое.
— Вы узнали, кстати, чья та чешуя, которую вы забирали на исследование?
– Ох, снова омнимбусом до Женовы? Дайте угадаю, нас там уже ждут наши друзья: шахтёр-желе, шахтёр-почти-желе и мёртвая девочка с пауками размером с ребёнка? – удержаться от глупой шутки было невозможно.
Лита выдохнула. – Ладно, извините. Адам Янович, вопрос есть. Вы слышали что-то про сэра Доэрти? Что с ним сейчас?

— Целиком и полностью, сэр, — то есть процентов на 90.
Ида потёрла переносицу, с удивлением обнаружив на ней полузажившую царапину.
— А что нам делать с этими ребятами, если выяснится, что им нужно… не то, что нас устраивает? Бить их ногами или колотить барными стульями по канализационным люкам, вызывая подмогу из Тайной Полиции?
— Что в Мезе, в общагах нового? Сталь поправился, не в курсе? — пользуясь случаем спросил **Кристофер**.
Первое было важным в принципе, второе — частично вызванное личным интересом, всё же комендант был не последним и казался мужчине неплохим человеком.
Хорошо это или плохо, но даже на насквозь пропитанной аномалиями части волшебного острова, далеко не всем доступны причудливые способы перемещения в пространстве. Некоторым приходится по старинке, ковылять на своих двоих.
Именно таким образом, **Виктор** и добрался до гаражного кооператива из общежития. Не мудрствуя лукаво, сотрудник решил отправиться в путь налегке, не взяв с собой буквально ничего, лишь замотавшись в клубы мягкой черной ткани вместо одежды и зашнуровав плотнее кроссовки. Прогулка по Жижам, конечно, не всегда являет собой милое приключение, но и должного опасения, почему-то, не вызывает.
Большинство новых знакомых куда-то пропали, а оставшиеся только и говорили, что о каких-то грандиозных событиях, банде, гаражах и прочих будто бы абсолютно не связанных вещах. Вот Гардин и не сдержался, отправившись на поиски ответов.
Петляя между строений, молодой человек уловил относительно знакомый гул голосов, перестроив маршрут в его сторону.
И вот, кажется, цель блужданий. Кипа знакомых и не очень лиц, на улице, меж рядов однотипных построек.
— Доброго всякого. Пустите на огонёк?

Кажется, мезюк попал в самый разгар оживленной беседы, чему, впрочем, не сильно смутился.
— Пока мы страдаем за всё королевство, сделайте одолжение, Адам, помолитесь за нас не только Коату.
Ничего выспрашивать **Лотта** не стала, этим займутся, наверняка, остальные. Собрав вещи в рюкзак, Шарлотта закинула его за спину и была готова отправляться.
— Воспользоваться чем? — **Рик** не удержался от вопроса, нарушив молчание.
— А, неважно. Мы тоже чем-нибудь там воспользуемся. Какие вещи нам будут нужны? Ну хоть примерно. Или лучше спросить, какие не нужны?
Северсталец с сомнением смотрел на рюкзак. Таскать его по Женове было лень. Однако, остаться в пустыне без припасов тоже казалось не лучшей перспективой. А подпространство в условиях всяких проблем могло и не отдать имущество в нужный момент.
— Выезжаем на экскурсию в отдельном омнимбусе, — пришлось потянуться, найти уже порванный двести раз рюкзачок, который держался на последнем честном слове, и приготовиться к отправлению в Женову. **Нива** уже ничему не удивлялась, у лягушки атрофировалась эта способность. Только букет подорожников она крепко держала в руке.
— Адам Янович, что с машиной из дендрария? Вы её исследовали ещё раз?
— Женова? Ох… — **Дара** забросила рюкзак на плечо, едва ли не подпрыгивая от нетерпения, — Зачем этим ребятам снова нам помогать? Насколько я понимаю, то они и в прошлый раз успели оказать одну услугу мезанцам.
— Кстати, действительно. Если мы их найдём, то как нам представиться? И что вообще с ними делать, если им ничего не нужно, а вернуть они ничего не могут или не хотят? — спросил **Макс**.
Хорошенько выспавшись, **Тиша** встретила новый день достаточно поздно. И собрав все свои вещи осмотрелась. Разговор о том, что им придется отправится в Женову. Правда кого найти она не шибко поняла.
— Чертова Женова, — тихо выругался **Ник** и пошел за рюкзаком. — Надо было солнцезащитный крем брать, а не

вот это вот всё...
Показательно тряхнув вещами, полукровка нашел в кипе одеял свою рубашку с длинным рукавом, которую использовал в Чумном. Жарко или не жарко, главное не обгореть до хрустящей корочки. Проверив, не выпала ли с рюкзака драгоценная кружка и аптечка, Доминик закинул его за спину. Заодно парень позвал с собой Терция. Им, заводским заведующим, надо держаться вместе.
Вещей собирать ей было не нужно, да и вопросов было явно больше чем на десять минут, поэтому **Тесла** лишь засучила рукава, проверила прочность шнурков на ботинках и вышла из гаража. Ориентироваться надо было на большинство, чему Марго и последовала, присоединяясь к собиравшейся для отправления группе. Слова ректора ее чуточку смутили, но размышления было решено отложить на дорогу.
— Пить не буду, — пообещал себе **Шпайер**.

ГиБ. Экто Плаза. Группа Б. День третий

Добро пожаловать в отель Экто Плаза!
Восемь звёзд, восемь этажей — всё для вашего удобства и удовольствия.
Прогуляйтесь по просторному холлу-музею с уникальной коллекцией картин современного маготехнического искусства. Посетите ресторан Лё Плаз, отмеченный 1 звездой ТарКрылПром, наши повара приготовят для вас самые свежие гастрономические изыски. К услугам отдыхающих также ШПА-центр с чароведическими процедурами, сауной, грязевской баней и, конечно же, массажем. Каждый номер люкс оснащен расширенным адаптивным пространством и холодильником с функцией самобранки.
«Как можно улучшить совершенство?» — написал в отзыве один из гостей отеля. Просто вернуться сюда еще раз.
Во времена Больших Небочёсов отель Экто Плаза считался самым престижным на островах. Здесь отдыхали королевские персоны и гости из других миров, талантливые изобретатели и по слухам даже боги. Теперь же эта восьмиэтажная громадина безжизненно нависала над Окраинами, глядя на них сотней разбитых чёрных окон. Грандиозный осколок былого величия, ставший площадкой для заседания самых опасных людей в Жижах.
Банды уже должны были прибыть на совет — мезахисты в этом плане оказались одними из последних. У входа в отель, к которому вела эффектная конструктивистская лестница, стоял неприятного вида хлыщ. Лицо его скрывал пижонский респиратор, украшенный иглами и металлическими кольцами. Хлыщ, судя по всему, снаряжен был приветствовать гостей — первый небольшой барьер для мезахистов перед входом в бандитское логово. У входящих он спрашивал название банды, отмечал его в своём новеньком черном молескине, и с церемонным поклоном пропускал их внутрь Плазы. На приблизившихся к отелю мезахистов он взглянул, судя по глазам, с удивлённым презрением. Не были они похожи на тех, кто добился хоть каких-то успехов в преступном мире.
— Приветствую, господа, — растягивая слова, прогундосил хлыщ из-под маски. — Позвольте узнать имя вашей банды и список ваших достижений?
За спиной хлыща угрожающе двинулся здоровяк. Он был широк, как скала, и практически сливался со стеной благодаря своей... каменности. Не было никаких сомнений, что если хлыща не устроит список достижений, или он в него не поверит, мезахистов на совет попросту не пропустят.

— К черту, госпожа! — **Тесла** залихватски улыбнулась вслед Пастер, ожидая, пока остальные оживут и примутся за дело. Таблетка была проглочена и даже не спрятана за щекой, хотя отсутствие рецепта и инструкцией

внушало лишнюю паранойю. К дверям, слишком вычурным даже для этого места, подходить тоже не хотелось. Марго решила промолчать, ожидая речи старших по возрасту и званию — в ее понимании такой пигалице

верить не очень-то надо было. Для большей уверенности девушка приняла позу, которую видела у всех влиятельных бандитов — широко расставив ноги, скрестив руки на груди, подняла нахмуренный взор на охранника.

Такой наглой бандитской рожи **Болт** еще никогда не строил. Как только он вошел, то встал справа поодаль от Шарлотты, чтобы демонстрировать, кто тут лидер. Хиус сложил руки на груди и начал сверлить взглядом хлыща. Долго и мучительно. Ну так, чтоб устрашать, насколько получиться. Хотя, до грозности Теслы ему было явно далеко.

По пути к месту назначения **Даня** старался не улыбаться и войти в образ. С его лицом он идеально вписывался как член банды даже в тех ситуациях, когда выходил на улицу за хлебом. Улыбаться можно было только в очень крайних случаях, чтобы весь шарм ударил по противнику разом.

Пацан вышел одним из первых к худощавому мужику в респираторе такого вида, словно он попутал глэм-рок и металл. Оставалось принять соответствующую позу и выразительно молчать. Кесса сунул руки в карманы худи и уставился на мужика с абсолютно отсутствующим видом. Обычно, этого хватало для двух вещей — либо неприятель тушевался и убегал. Либо в лицо что-нибудь летело.

Кесса, точнее, член банды Ворона, вдруг громко захрипел и сплюнул на землю. Слюнька чудом не повисла у него на худи и Даня про себя громко начал молиться Триединому и Урубе разомю

Здоровяк выглядел внушительно. Явно не из тех, кто привык думать головой, а сразу работать кулаками. Главное — не нарываться, и все будет в порядке. Хотя, после принятой таблетки, полученной от Пастер, **Том** несколько беспокоился. Что за гадость она подсунула и чем она действительно поможет? В процессе все раскроется. Главное, чтобы это не было ядом замедленного действия.

Чесать языком Томас не стал. Не ему здесь речь вести. Будет еще время для разговоров и решительных действий. Сейчас должен говорить выбранный лидер.

Ник переступил порог следом за другими ребятами и скривился. Таблетка, выданная Чаром, никак не хотела адекватно проглатываться, не смотря на глоток воды из бутылки. На плече парень нес монтировку, которую забыл оставить у дверей гаража. Теперь приходилось ею то и дело поигрывать, задавая настроение всей их бандитской толпе. Стараясь выглядеть солидно, Ник нахмурился.

Чарли, раздавший всем таблетки ещё в гараже, всё ещё крутил в руках полученную от Елены баночку, когда оценивающе смотрел на человека перед собой.

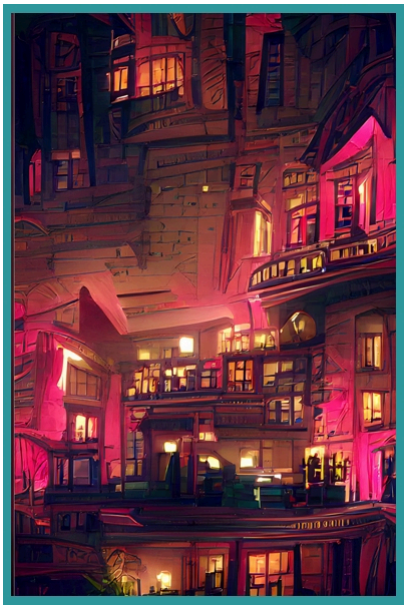
— Здаров, — звучно сплюнув, Блэр кашлянул и сунул свободную ладонь в карман. — Банда Ворона на месте, — голос его звучал хрипло, не как обычно, и был на тон ниже. — Вон наша главная, даже не смотри на неё. Связи, деньги, влияние. Оружие. Порешаем вопрос, если надо, — вытащив сигарету, Чарли зажал её в зубах, не прикуривая. — Банды Филина больше нет, теперь мы крышуем эту зону. Усёк?

Играть роли Блэр умел, вся жизнь — театр. Играть гопников же прежде не приходилось, но он рассчитывал на свой талант.

Сельма никогда не думала, что сюжет одного из дурацкого фильма, где главные герои притворялись плохишами, станет частью её жизни. Не то чтобы ей не нравилось, но обстоятельства, по которым приходилось стать частью банды, не радовали. На кону стояло многое.

Хлыщ у входа Мортенссон не понравился сразу — он ей напоминал крысу. Молча сцепив зубы, заводчанка попыталась сделать плюс-минус серьёзный вид. Что-то говорить колдунья попросту не рискнула.

Приняв таблетку из баночки Пастер в дороге, **Лотта** попутно перечитывала список дел на листке. На ее взгляд, дел у них было многовато сегодня. Поспешно убрав листок в конверт и запихнув его в карман, Шарлотта вышла вперед, держа маску Филина в руке. Пальцы подрагивали, и Донован заставила себя успокоиться, чтобы не выдать их с потрохами. Она взмахнула волосами и высокомерно осмотрела свою так называемую банду. Лотта



сощуренно взглянула на вопрошающего, молча помахав ему маской. Свободной рукой она скрестила пальцы за спиной, чтобы их спокойно пропустили.
Понимая что бесполезно препятствовать, **Тиша** выпила таблетку. После чего пошла туда, куда сказали. Девушка старалась не показываться поэтому спряталась за одним из представителей мужского пола, благо низкий рост позволял.
Лита понимала, что на самого опасного члена банды Окраин она не похожа совсем, с какой стороны ни посмотри. Поэтому для себя девушка придумала отдельную маленькую легенду – исключительно для самоуспокоения. Согласно этой легенде, в банде Лита, как едва ли не самая мелкая, ловкая и юркая, отвечала за проникновения в чужие дома, подглядывала, подслушивала, воровала одни вещи и подбрасывала другие. Такая нехитрая выдумка клоповку приободрила, и ко входу в отель она подошла гораздо более расслабленной, чем сама от себя могла ожидать в таких обстоятельствах. Впрочем, не исключено, что это был эффект от проглоченной по пути таблетки. Лита молчала, с едва заметной хитроватой улыбкой осматривая фасад отеля, и ждала, пока список достижений новоиспечённой банды озвучат более опытные сотрудники.
Дара шла одной из последних, поэтому за время пути успела подправить причёску, немного подкрасить губы алым и подтянуть футболку вверх, завязав её в узел на талии. Таблетку она выпила на автомате. Оставалось только не растерять всю свою уверенность во время встречи с реальной опасностью.
— Во-первых, доброго вечера. Во-вторых, мы украли нескольких самых талантливых стриптизёров из Китайского квартала. Мы покорили Вурхейм и даже не потеряли тапки во время стратегического отступления из него. Мы не единожды сражались с Тайной полицией и, как видите, стоим перед вами живыми и вполне себе невредимыми, а ещё... — ведьма перешла на заговорщицкий шёпот, чуть подавшись вперёд, — Мы даже успели встретиться с Мэром. О, ну, и, разумеется, пройти бюрократический ад Стултуса. Во Вы, господин, когда-нибудь сражались с бабушками за место в многотысячной очереди? То-то же.
— Связь ни к черту! — **Рик**, как гаджетозависимый, опять вперился в экран таллэфона, обнаружив, наконец, долгожданный ответ. — А? Да, все сделаем. Надеюсь, не придется сажать цветы. — Полукровка вдруг понизил голос. — Кстати, ребята в Китайском квартале немного застряли и, похоже, до цели не добрались. Но живы и сыты. Кто-то хочет передать приветы? Я, пожалуй, подожду возможности отправить хорошие новости, ага. Выполним задачу и поделимся своими успехами.
Таблетку Рик съел, не задумываясь. С остальным планировал справляться по мере поступления.

> — Доброго... вечера, — Хлыщ дрогнул бровями. Обычно с ним так вежливо не здоровались.
> Странные ребята выглядели угрожающе. Нарочито угрожающе. Это было подозрительно, но для молодых банд не ново. Все неопытные бандиты стараются быть страшнее, чем есть. Список достижений у них уже был внушительным, особенно встречающего поразил Вурхейм.
> В голове Хлыща шла тяжёлая работа. Он пытался определить, за что руководство Совета разозлится на него больше: за то, что он позволит или не позволит новой банде войти. Выглядели новоявленные бандиты странно, и в обычные времена хлыщ, не рассуждая долго, приказал бы спустить их с лестницы. Но времена не были обычными, вот уж точно. Да и доказательства своих слов Вороны предоставили. Так что хлыщ, махнув здоровяку худой рукой, затянутой в перчатку, посторонился.
> — Добро пожаловать на Совет!
> В Экто Плазе Совет заседал уже много лет. Сперва за владение самым шикарным, даже после взрыва 1957 года, местечком Окраин шли активные споры, проливалась кровь, но в последствии было решено превратить отель в нейтральную территорию — не доставайся же ты никому и одновременно всем.
> И не смотря ни на что, Плаза всё ещё выглядела... потрясающе. Мраморные полы практически не

пострадали. Колонны, уходящие в высокий куполообразный потолок, пострадали больше, но обшарпанность и выломанные куски даже придавали им какой-то особый шарм, будто так и было задумано дизайнером. Кто бы ни подготавливал Плазу для общих сходок окраинских авторитетов, он постарался на славу. Просторный холл был буквально вылизан, и укомплектован чуть ли не всей той не пострадавшей мебелью, которую удалось найти в отеле. Кожаные диваны, столики в ретро-стиле пятидесятых, кресла и даже шторы на окнах. Но самым ярким элементом холла была гигантская хрустальная люстра. Она свисала с потолка почти до самого пола. Часть хрустальных подвесок явно была расколота или утеряна, что ничуть не умаляло общего шика, только добавляло ему перчинки. Всё в отеле Экто Плаза выглядело так, что можно было на мгновение даже поверить в путешествия во времени.

Тем контрастнее выглядела местная публика. Ведь не стоило забывать, что в Экто Плазе заседала самая отборная шваль этого города. Швали этой было много, и все они были удивительно разными. Были здесь и стереотипные бандиты в спортивных костюмах, скрывавшие лица за масками в виде морд различных зверей — они преимущественно молчали, не вступая ни с кем в контакт. Главарём "животных" судя по всему являлся широкоплечий мужик в клетчатом костюме, его маска изображала морду волка.

Была здесь и банда совсем молодых ребят, юношей и девушек, похожих на паркурщиков — одеты они были просто, штаны карго, удобная хорошо пожившая обувь, черные куртки. Все паркурщики были очень хорошо сложены, стройные, легкие, явно привыкшие чаще перемещаться по крышам, чем по улицам.

На диванчике поодаль от входа сидели представители какой-то другой банды, полностью затянутые в комбинезоны химзащиты, и вели светскую беседу с какой-то властной на вид дамой, выглядевшей так, будто она сбежала из стим-панк романа.

И это далеко не всё и не все, кто собрались на Совет. Мезахисты на фоне всей этой разномастности даже не выглядели самыми странными. В любом случае, оружия ни у кого не наблюдалось. Но тут ведь как, если оружия не видно, это не значит, что его нет.

Стоило мезахистам войти в холл плазы, как справа от них раздались механические шепотки. Там рассиживалась группка странных ребят — они, как птицы на насест, прям с ногами забрались на великолепный кремовый кожаный диван. Одеты все они были в плотные пыльного цвета костюмы с множеством карманов, заклёпок и шлевок. Лица их скрывались под плотными масками, будто бы скрученными из обрезков ткани и верёвок. На месте глаз поблескивали окуляры, а на месте ртов — круглые приборчики, похожие на маленькие динамики. Кремовый диван под подошвами странных ребят знатно запылился, но это их не беспокоило. Беспокоили их отчего-то мезахисты, и весьма сильно. Парочка ребят поднялась с дивана и заступила мезахистам дорогу.

— Чем обязаны, господа? — **Том** довольно спокойно спросил у подошедших к ним неизвестных ребят причину их интереса. — Явно ведь не рассмотреть поближе подошли.
Джей хотел было нервно потянуться к висящему на поясе мачете, но сдержал свой порыв. Сразу же обнажать оружие, едва перешагнув порог Экто Плаза точно не стоит. Можно привлечь слишком много ненужного внимания, а оно как раз сотрудникам и не нужно было. Еще ведь предстоит проворачивать темные дела, которые им поручила фрау Пастер.

ГиБ. Гаражный кооператив. Группа Б. День третий - 3

— Прикинуться бандой — отлично. Если это может помочь избежать сражения, то я всеми руками за, — **Блэр** сунул ладони в карманы и прислонился к стенке гаража. — Словно всю жизнь к этому готовился, включаем талант артиста.

С души свалился тяжёлый груз, пусть, может, и ненадолго, но полегчало.

— Я могу быть дипломатом и толкать речи, но Окраины и местные порядки не знаю вообще, так что, — Чарли пожал плечами. — Пофигу, кто будет зваться лидером, это же театр, ребят. Давайте Лотта вон, она дерзкая и пробивная, самое то для образа главаря.

Елена, по наблюдениям **Мортенссон**, прекрасно умела подбирать слова, чтобы её не только слушали, но и понимали, не задавая лишних вопросов. Сельма даже не пыталась выставить свою кандидатуру на роль босса — в дипломатию колдунья не умела, а вариант "перебить Совету морды" вряд ли понравился бы полицейской. Остальным мезюкам — вполне, только это была уже совершенно другая история.

— Я за Лотту, — высказалась таки сотрудница. — А название... может что-то с вороном, не знаю.

Лита проглотила нервный смешок. Она умела убеждать, хитрить и успокаивать, когда речь шла о переговорах с соседями по общежитию и призрачными детьми, но боссы Окраин… «Ладно, это не должно быть слишком сложно, – постаралась успокоить себя клоповка. – Предмет разговора немного другой и лица не настолько приветливые, только и разницы».

– Банда Ворона, – обронила девушка, скользнув взглядом по кончику спрятанного в карман гостьи пера ректора. – Банда Филина же была? Теперь ворон пусть будет. Эта птица на островах не последняя, – Лита хитро прищурилась. – Голосую за Ника либо за Чарли.

— Мы — банда! — гаркнул **Рик** и хрипло рассмеялся. — Нам поверят? Мне без разницы, кого назначать боссом. Я бы предпочел ударить в лоб, а не искать обходные пути. Но вам виднее. Во всяком случае, не думаю, что без драки обойдется.

Северсталец, наконец, поставил на пол чайник, который уже не был нужен, и поправил меч на поясе. Возможно, оружие потребуют сдать. Не впервой. Можно было и без него обойтись.

Пока девушка говорила, **Тиша** подобралась к Елене поближе, внимательно следя за ее жестами, мимикой. Все это взбудораживало подростковый организм и гормоны, которые из-за адреналина повышали свое деяние. "Какая красивая..." Пронеслось в голове сотрудницы, но та сразу же встряхнула голову, понимая что разница в возрасте и статусе слишком велика. Да и пока такое творится не время искать партнера.

Несмотря на недоверие команды, **Хиусу** жутко нравилась идея этой прекрасной женщины.

— Гениальная дама, — он сделал комплимент, не отрываясь взглядом от Елены. — И план отличный!

Все лучше, чем в гараже торчать, да и подобные ситуации такому проходимцу, как Болт, были в кайф.

— На переговоры надо кого-то интеллигентного, зубы заговаривающего, — из всей команды он нормально знал только кошковцев. — Вот точно, Чарли. Шарлотке бы я дал лидера команды. Она красивая, на это все купятся!

— Предлагаю назваться "Пацанами с большой дороги". Или, например, "Острыми ножами". Или "Пулями дерзкими". Или вот что-то с воронами связанное, да. Я фильмы с такими названиями видела, — будучи весьма далёкой от мафиозной тематики, **Дара** предпочитала лишний раз не вмешиваться, ободряюще улыбаясь Милде, — Потеряли смысл жизни, готовы были её покинуть, но наш лидер спас нас и протянул руку в новую жизнь.

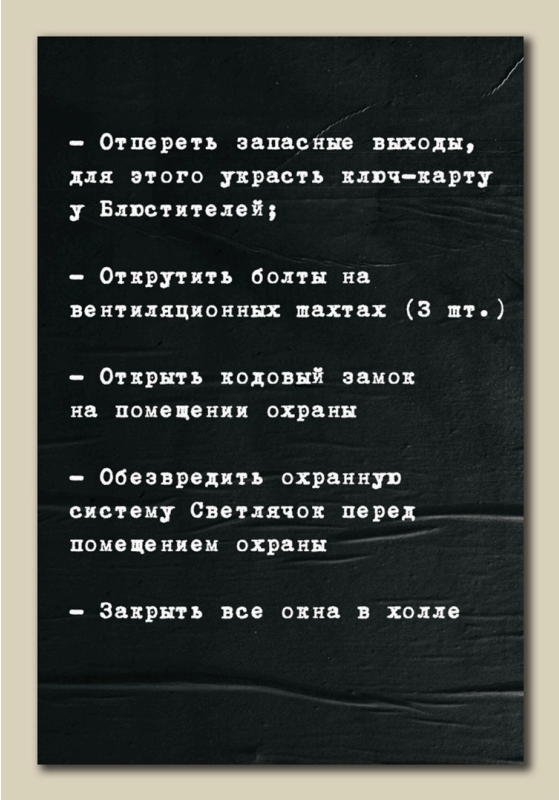
Лидером, к слову, быть может хотя бы тот же Чарли. Выглядит весьма криминально. Однако это всего лишь предположения. Мысли вслух.

Лотта перекатилась с пяток на носки, нервно перебирая в руках какой-то катышек.

— Голосую за себя короче. Всё, лидер я, — отозвалась Шарлотта и хлопнула в ладоши. — Название и легенда на остальных! Хотя могу вкинуть что-нибудь про банду козодоев, но это вы уже сами как-нибудь решите. Надеюсь, то, что я босс, не означает, что я должна вести дипломатические переговоры. Чарли будет парламентером, все вопросы к нему, — ткнула она в него пальцем и встала рядом, взяв его за предплечье, поставив предплечье горизонтально висеть в воздухе и облокотившись о него, как настоящий босс.
— Ну, раз такое дело и все согласны, то я тоже. — **Даня**, чтобы окончательно проснуться, наклонился и полил на стриженый затылок остатки воды из бутылки. Шумно зафыркав и обрызгав все вокруг, он ткнул пустой бутылкой на женщину.
— Банда Ворона простерла свои крылья, выклевав лупоглазые глазенки у птенцов Филина! Наш лидер Шарлотта и наш флаг означает смерть!

> — У нас есть догадки, но никакой уверенности. А поверят вам или нет, зависит только от вас. Новые банды появляются часто. Главное, уметь себя зарекомендовать и найти правильных союзников.
> Шарлотте Елена вручила черный конверт, раз уж она теперь босс. В конверте лежал листок, где был записан небольшой список заданий, которые мезахистам предстояло выполнить до начала совета. Кроме того, Пастер вложила в ладонь Чарли небольшую пластиковую баночку с таблетками. Никаких этикеток и пояснений на баночке не было.
> — Примите это вс, иначе можете пострадать, — серьёзно произнесла женщина. — Прошу вас сделать всё так, как я сказала. В противном случае, — она улыбнулась, — ваш ректор мне голову открутит.
> Милда, стоявшая поодаль вместе с Брутом, шагнула вперёд. На плече у неё покачивался сонный сычик, топорщил перья и пытался клюнуть свою пожилую подругу в ухо.
> — Постарайтесь, прошу вас, — сказала она дрожащим голосом. — Мы не должны потерять Патриот. Когда Филин к нам вернётся, всё должно быть так, как он и оставил.
> — Удачи, — коротко кивнул Брут. — А за бандитом мы присмотрим. В гаражах достаточно тех, кто захочет с ним поквитаться.
> — В таких случаях говорят "Ни пуха", — Пастер усмехнулась. — Совет пройдёт в гостинице Экто Плаза. На входе покажете это, — Елена вручила мезахистам маску, за которой обычно прятался Филин. — Так вы докажете свой авторитет на первых порах. Постарайтесь не потерять его слишком быстро. Всё поняли? Ну, тогда ни пуха.

Список заданий



НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

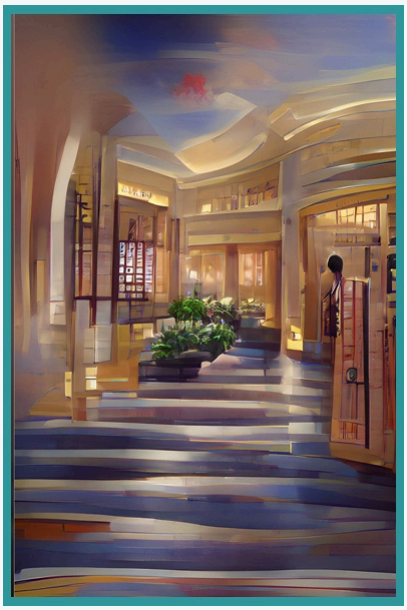
ГиБ. Экто Плаза. Группа Б. День третий - 2

— Выглядят конечно эти очкарики как механические песчаные крысы, а я их ой как не люблю, — сощурила глаза **Тесла**, шепотом повествуя о своих впечатлениях. Как-то вышло, что она шла не в конце их группки, так что вышедшие навстречу представители вызвали стаю мурашек, пробежавших по загривку. Марго и сама была в каком-то смысле крысой, поэтому замерла в своем состоянии, чтобы не убежать, правда, сердце билось слишком часто — на лбу и ладонях выступили крошечные капли пота.
— Добрый вечер, надеюсь, сегодня никто никого беспокоить не будет.
— Чё надо? — **Блэр** резким движением убрал сигарету за ухо и, закатав рукава лёгкой куртки, легонько отпихнул Тома в сторону. — Какие-то проблемы?
Он на автомате, продолжая играть роль, заслонил собой Шарлотту. Лидер банды, в понимании Чарли, не должен контактировать с другими лично, для этого существовали другие. Он окинул надменным взглядом форму странных ребят, на лице застыла презрительная ухмылка.
О задачах мезахистов Блэр уже и позабыл. Ему было велено говорить, он и говорил, внимание отвлечь — это ведь ерунда.
— Кто это тут у нас? Вечер в хату, как говорится.
Стараясь не таращиться по сторонам, **Доминик** напустил на себя уверенный вид бывалого вышибалы и стал за плечом у Шарлотты. Монтировка блеснула в свете многочисленных ламп, когда парень закинул ее на плечо, многозначительно осматривая перекрывших им путь ребят. Выглядели они как птички на насесте, видимо раньше конкурировали с Филином.
Кесса напрягся, видя, что им преграждают путь. Ребята выглядели не то, чтобы угрожающе, скорее абсолютно прекрасно, по мнению пацана. Эти маски отпадные, костюмы, и все остальные банды — если бы они встретились в другом месте и в другое время, Даня бы скакал между ними как щенок и не мог выбрать к какой примкнуть. Поэтому чувство опасности у него боролось с искренним восхищением от отеля и от собравшихся там. Да и ключ карты было не видно, зато можно было чуть попозже отойти и закрыть окна, например.
Даня вразвалку шагнул к одной из фигур и прохрипел.
— Маска отпад.
Сначала, только войдя в холл, **Сельма** почувствовала себя неуютно — отель смотрелся крайне странно на фоне затихшего Патриота, где жизнь почти застыла в ожидании конца. Разглядев среди былого шика разношёрстных бандитов, Мортенссон успокоилась. Представители жижевского отребья были на месте. Хоть какая-то стабильность.
— Проблемы? — скрестив руки на груди, заводчанка уставилась на незнакомцев в ожидании.

Болт пытался делать невозмутимое лицо, глубоко пряча свое любопытство. Местечко вызывало у него тот идиотский восторг, от которого хотелось обойти все помещение и докопаться до каждого второго, расспрашивая "В чем твоя суть, брат?".
Но пока он ограничился тем, что прикидывал план Экта Плазы и рассматривал, на чем держится эта хрустальная люстра.
— Ну и местечко. Ну и публика... — **Рико** смерил взглядом набежавшие на дорогу препятствия, будто те были на том пути просто кучками. — Скучно.
Северсталец старался не думать, что мог не только встречать многих представителей банд в Жижах, но и примелькаться на тех же крышах.Впрочем, это вряд ли оказалось бы во вред репутации. Наоборот, лучше было бы внушить собеседникам, что они мезанцев видели, знают и уважают. Знать бы еще, каким образом это сделать.
Подошедшие к ним ребята **Даре** совершенно не понравились. Более того, они заставили её вспомнить о том парне, который пытался шпионить за гаражным кооперативом. А тот одним своим видом успел испортить

настроение сотруднице, которая выглядела теперь чуть менее благодушно, чем обычно. Возможно, даже вполне неплохо вписываясь в окружающую обстановку.
— Доброго вечера, господа и, вероятно, дамы, — уголки губ кошковки приподнялись в вежливой улыбке, а самом лице застыло выражение холодной отстранённости, — Вам что-нибудь нужно? Если нет, то искренне рекомендую вам позволить нам пройти дальше.
Лита рассматривала помещение, совершенно не скрывая интереса – старалась только делать вид, что её интересует скорее то, можно ли здесь что-нибудь стащить и окажутся ли достойными внимания лидера местные сокровища, чем интерьер сам по себе. Всё-таки это не экскурсия. Преградившие мезахистам путь ребята особой тревоги у Литы не вызвали – она доверяла дипломатическому таланту Чарли и внушающему уважение виду Лотты, поэтому даже не допускала мысли, что что-то может пойти не так.
Лотта поймала себя на том, что зачарованно с открытым ртом наблюдала за люстрой. Захлопнув варежку, как выразились бы местные ребята с реальных группировок, Донован приосанилась, увидев преградивших мезанацам дорогу ребят. Она выглянула из-за Чарли и решила дать своему внутреннему духу босса выйти наружу. Вот она и вышла наружу, вальяжно отодвинув Чарли взмахами ладони. Внутренняя богиня возликовала.
— Чо, широкие такие? Думаешь, обойти не получится? — встав вплотную перед одним из ребят, грозно спросила Шарлотта полтора метра ростом. — Сейчас абакумыча достану, и тебе не захочется узнать, где он у тебя окажется, чел, если с моей дороги не сдриснешь.
Выдохнув что их пустили, **Тиша** прошла вперед, внимательно разглядывая каждого из банд, и ножик все-таки поспешила убрать в карман, дабы не навлечь беду. Вот только то что им преградили дорогу ее напрягло.
– Ну нас же пустили...

Ребята под масками принялись издавать какие-то протяжные, мало похожие на человеческие механические звуки. Жуткие и захлёбывающиеся. Определённо возмущённые. Шарлотту обдало запахом машинного масла.
— До чего велеричивые ребята, не находите? — раздалось вдруг за спинами мезахистов глубоким, мягким и по-странному размытым женским голосом.
Голос принадлежал Чжун Лао, и в последний раз она использовала слово "велеричивый" либо этим утром, либо никогда. Из её маленьких губ вылетела нить серого сигаретного дыма.



Ухоженная, характерно тонкая и ладная азиатка выгодно отличалась от прочего чужеродного сброда отеля и прекрасно вписывалась своим деланным полуглянцевым внешним видом в общую атмосферу и эстетику Экто Плаза. Так вписывалась, что не подойди женщина к новой банде сама, те ни за что бы не обратили на неё внимания.
Расслабленная в плечах и с открытым выражением, Чжун, казалось, хотела просто по-дружески поболтать, но люди в пыльного цвета костюмах вытянулись, как канаты.
Тугой воротник её однотонного китайского платья начинался у гортани и маскировал металлический дыхательный клапан под неброское украшение того же цвета, что и спицы в волосах. Костяшки пальцев заживали под бледными корками.
Про такую не говорят: "главная стерва подъехала". Просто убирают руки в карманы и почему-то не смотрят в глаза.
— Где острые языки, там острые умы, — Лао уверенно выступила ближе к напряженным визави перед толпой ребят так, словно действительно могла загородить всех их собой, — А остальное острое они уберут. Банда совсем молодая, ясно же. Правил не знают, вот и думают, что на дурь полный карт-бланш, — уголки рта азиатки благодушно поползли вверх вместе с размашистыми прямыми бровями. Она не заступалась и не оправдывала, просто констатировала очевидные факты в приятной, подкупающей манере, — Все когда-то были такими. Разве это повод?...

Для чего конкретно присутствие Воронов могло стать поводом, никто так и не озвучил.
Аккуратная вежливая улыбка на женском лице выглядела обещанием, а происходящее привлекало внимание других групп своей картинностью. Блюстители, казалось, были готовы начать движение.
Чжун безразлично осмотрелась и закончила.
— В этом нет неуважения. Я всё им объясню, — китаянка повернулась к оппонентам спиной и направилась прочь, не забыв поманить за собой окружающих её "бандитов". Смотрители в масках, задержавшись на тройку секунд, проделали почти симметричное, грубым жестом отправив мезюков от себя прочь. Они вернулись к облюбованному ими для обзора месту и теперь наблюдали процессию уже на дистанции.
Чжун завела ребят в образованный декорированными колоннами карман холла, уединённый разве что условно, и, сбросив с холёного лица доброжелательное выражение, звонко, с помойным вкусом вызверилась.
— Вы 变态, дамы 我肏 и господа?! — невысокий лоб азиатки собрался в глубокие заломы, в момент выдавая и возраст, и совсем нетравоядный темперамент, — Если это мероприятие по коллективному суициду, то шли бы выпиливаться на свежий воздух! Вы палитесь, и палитесь очень тупо. Забыли, ГДЕ находитесь? — прочеканила она последние слова, и на высоте звука её голос неестественно раздваивало вибрацией металлического клапана в шее.
Лао глубоко вдохнула носом и выдохнула через рот, обдавая стоящих рядом колдунов порцией едкого дыма. Очевидно, курительное устройство располагалось где-то внутри её носоглотки.
Если бы она присела на корты прямо сейчас, это вписалось бы как никогда органично.
Фыркнув, женщина кивнула округлым подбородком в сторону затормозивших их ранее парней в костюмах.
— Это Блюстители. Смотрители, охрана, как хотите называйте, но они следят за тем, чтобы Совет проходил без наматывания потрохов на локти. Окуляры в их масках просвечивают каждого и видят всё, от звезды до 牛逼. "Экто Плаза" — нейтральная территория, сюда нельзя приносить даже потенциальное оружие, а вы нашпигованы как 他妈的 противотанковые ежи. Вас только что могли натянуть как тряпичных кукол на кулаки через порванные жопы. И это не фигура речи! Оружие сдать! — она указала коротким пальцем в сторону правой стены, на ряд камер хранения с автоматическими замками из четырёх цифр. Такие сейфы использовались в большом немагическом мире в помещениях вокзалов, — Всё, что колет, режет, стреляет, выпускает магические заряды, поджигает и всё остальное, чего бы вы не хотели, чтобы проделали с вами. Сдать! Мухой, 他妈的!
Объясняла она мастерски. Идеальный консультант.
В другой жизни азиатка могла быть успешным преподавателем особенностей этикета Авалонских бандформирований. Но в этой жизни...
— Я Чжун Лао, — представилась она, наконец, поостыв после вспышки гневных нотаций, и выпустила еще одну порцию табачного дыма, — Голос Чайнатауна, — и голос специфичный, — Я говорю за весь квартал, сегодня и всегда.
... В этой жизни она — избранный, уполномоченный представитель всех Чайнатаунских банд. Никто и не думал подслушивать, о чём китаянка толкует с Воронами, никто не хотел проблем.

— На Совете присутствую разные... субъекты. У многих 装尻 — часть команды, часть корабля. Держите себя в руках и не лезьте с ними в барагоз. Любой, кто выступает с открытым конфликтом, заявляет о готовности к прямому столкновению и получает сквозной пролом в башке в лучшем из исходов, — Чжун по-привычке оплетала слова поддержки в нравоучения и дворовую китайскую ругань, — Здесь языки острые, как иглы, и пустые, как шлюшьи обещания. Такая вот дипломатия. Будьте с незнакомцами вежливы, вспоминайте правила хорошего тона, которым вас учили. Где бы вас им не учили, — она глухо хмыкнула и отвернулась, — вас и тех бестолочей,

> что гостят сейчас у моей подруги. Головы включились? Если включились, то спрашивайте. Кроме меня вам тут 鸡鸡 кто поможет.

Решив не спорить, девушка открыла рюкзак и отдала свой нож бабочку. Остальное она посчитала что не навредит. Кроме ее самой и ее способности. Но полностью безоруженой **Тиша** оставаться не хотела, поэтому всё-таки припрятала подаренный ножичек феей.
– А... Это же не только мы сдали, а все тут находящиеся? Это чисто для безопасности...
Сельма цыкнула негромко — наезд, как считала заводчанка, был одновременно по делу и нет.
— Видимо, нам забыли вручить брошюры с правилами, — хмыкнув, колдунья спрятала в одной из камер хранения нож и зажигалку — если первое точно походило на оружие, то второе Мортенссон запрятала на всякий пожарный. Слышать ещё одну гневную тираду в планах северстальки не было.
— Есть те банды, с которыми вообще нежелательно связываться, а лучше вежливо и молча обходить их стороной?
Тесла с восхищенным уважением посмотрела на китаянку, покивала в такт ее речи и выразительно похлопала по своим карманам — в них и правда были только дыры. Лучшее оружие — она сама, да и скрывать сейчас было явно нужнее свои намерения.
— Госпожа, а Блюстители не имеют власти над нашими мыслями, как я понимаю?— задав вопрос, Марго снова нахмурилась, внимательнее всматриваясь в механических крыс. Кажется, придется, кое-что вспомнить..
Оружия у **Дани** при себе не было, но сердце свое он уже отдал, стоило Чжун Лао открыть рот первый раз. Во второй он был готов отдать печень, селезенку и что там еще можно в таких случаях дарить. Подарил бы еще мозг, но некрасиво обещать то, чего в ближайшей перспективе не предвидится.
— Уважаемая боги ... Чжун Лао. Не подскажете ли, где тут находятся вентиляционные шахты? У меня редкое заболевание — тошнит, если не подышу с вентиляции. А рвет вонючими кислотными отходами, я так нашей банде испорчу имидж.
Кесса обвел взглядом помещение отеля и громко поцокал языком.
— Наверное и система охраны тут под стать отелю. — Он посмотрел на Чжун Лао, покраснел до ушей и переспросил. — Да?
— Доходчиво, — покивал **Том**, отстегнув мачете с пояса и пристроив его в одной из камер, — без оружия так без оружия. Устраивать тут кровавую баню совсем не хочется. Как и лишаться частей тела. И кулак в задницу тоже не нужно.
Последнее Томас даже и представлять не хотел. Ему уже приходилось видеть трупы, насаженные через зад с выходом кола через рот. Отвратительное зрелище. Но доходчивое для тех, кто не понимал буквы закона того места, где Джей все это видел.
— Сель уже задала вопрос про тех, с кем нежелательно связываться. А Блюстители, помимо своих чудо-окуляров, имеют что-то еще при себе? Мало ли, достанут терморектальный криптоанализатор и будут... блюсти закон.

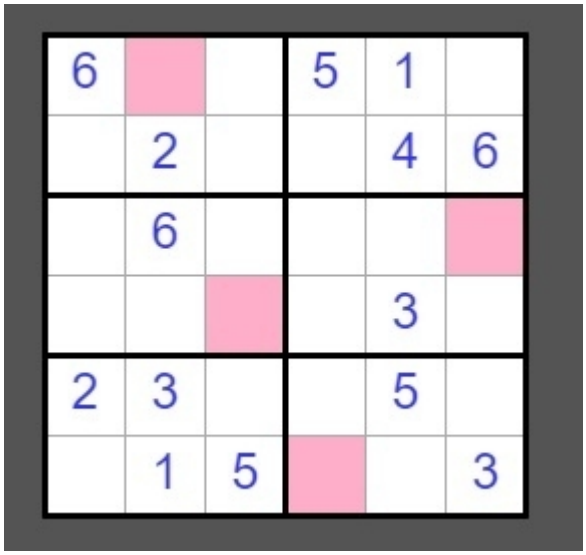
ГиБ. Экто Плаза. Группа Б. День третий - 3

Болт демонстративно вытащил из кармана пару чистых носков, эффектно покрутив ими.
— Это все мое оружие. Химическое. Но оно не заряжено. Кстати, а где тут вентиляционные шахты, а то на моих ногах как раз поспевает такое.
Он говорил это будто в шутку, но терять было нечего — информация нужна была в любом виде.
— Тише, тёть, у вас истерика, — отчего-то так повелось, что **Ник** не шибко любил когда на него орут, даже с благими намерениями. — Может чайку мятного, а то подгорает так, что из носа дымит...
Послушно сложив в сейф монтировку и складной ножик, парень потянулся с каким-то паршивым чувством облегчения в душе. Становилось чуточку понятнее, еще бы найти, где находится та самая охранная система "Светлячок"...
— А вы не знаете, где здесь уборная? Была возле пункта охраны, кажется...
Рик с любопытством наблюдал за движениями Чжун Лао. Подумывал для маскировки пустить слюну, однако, только еще раз скучающе вздохнул.
— Раз есть ящики, то и содержимое для них регулярно приносят. Надеюсь, вы имуществом не торгуете.
Северсталец с деланным безразличием распустил узлы шнура на поясе и поместил сето в ячейку. Рюкзак остался в кооперативе как неподходящая деловому визиту деталь. Скалолазная система с карабинами явно не была экзотичнее респираторов и шипов. Таллэфоном тоже можно было бить, пожалуй. Но если так рассуждать, Рику предстояло остаться в шкафу самому.
— Кстати, где бы почитать эти ваши правила... милая госпожа?
МакАлистер действительно старался быть вежливым. И мирным. И выходило это достаточно естественно, потому что так было надо.
На словах про бестолочей, гостящих у подруги, **Лита** облегчённо выдохнула. Она была почти уверена: речь идёт о второй половине сотрудников Института, которых Лихт в последний раз видела вчера (а по ощущениям – целую неделю назад) в Чумном районе. Одной этой короткой фразой новая знакомая сорвала с Литы маску хитрой воровки, и на какое-то время выражение лица девушки вновь стало взволнованно-уставшим. Но только на время.
Клоповчанка сняла рюкзак со спины, вытащила оттуда нож и маникюрные ножницы и, положив их в одну из камер хранения, со щелчком её закрыла.
– Больше ничего колюче-режущего нет, – пожала плечами девушка, по очереди просовывая руки в лямки рюкзака. Вопросов у неё не осталось – дать бы возможность госпоже ответить на уже прозвучавшие. – Спасибо за помощь.
— Благодарю Вас, госпожа Чжун. И искренне прошу прощения за доставленные неприятности, — ведьма осторожно приложила ладонь к груди, туда, где быстро-быстро билось тревожное сердце, а после слегка поклонилась, — А вы не подскажете, как эти блюстители перемещаются между комнатами? Носят ключ-карты с собой, да? И никто их никогда не пытался... Отвлечь? Должны же были быть прецеденты.
Перейдя практически на шёпот, **Дара** прикрыла рот ладонью, словно бы собираясь прокашляться. Всё оружие ведьма, к счастью, оставила в гаражном кооперативе, решившись положиться на шарф-боло, обычно используемый в качестве верёвки, и на свою собственную магию.
Когда просили сдать оружие, **Лотта** просто пожала плечами. Достав нож из нагрудного кармана, для вида Донован так же пошарила по карманам и вытащила обломок зубочистки, сложив его к остальному оружию мезюков в камеру хранения.
— Надеюсь, тут она будет в безопасности, нож-то хрен с ним, он едва на нарезку огурцов сгодится, — выпучив глаза, фыркнула Лотта. — Да, как насчет охраны тут у вас? Очень интересно за нашу безопасность послушать, раз уж мы тут все обезоружены. Как ваша система эта работает?
Красивые женщины являлись слабостью **Чарльза**, а Чжун Лао, несомненно, была очень красива. Её чёткая речь не вызывала вопросов и сомнений в том, что она отлично знает, о чём говорит. Блэр из вредности и какого-то проснувшегося вдруг подросткового азарта хотел было попререкаться с ней, но решил не рисковать: в планах

значилось потянуть время, а не нарываться на неприятности.
Всё же бросив куда-то в район плеча женщины недовольный взгляд, Чарли демонстративно вытащил из кармана нож и двинулся к сейфу.
Пространственная магия всё ещё толком не работала, и сколько ни пытался он на ходу открыть свой карман с запасами, чтобы побросать всё имущество туда, ничего не вышло. Да и Блюстители бы наверняка сразу раскусили его.
Пришлось оставить с ножом ещё и палочку: не вернут — придёт и заберёт сам, и плевать на пацифизм. Такого уникального по наполнению артефакта больше ни у кого не было, не страшно и рискнуть.
Вопросы Чжун Чарли задавать не стал, остальные охотно взяли на себя роль дипломатов и спросили обо всём сами. Прикрытие, похоже, рассыпалось на глазах.

— Именно так, дорогая девушка, безопасность — кредо Совета. Не всегда соблюдающееся, но... К идеалам нужно стремиться, как к луне и звёздам, — с симпатией произнесла советница, только что по голове не погладила. — Вопрос достойный думающего человека. Опасайтесь тех, кто строит из себя добряков, они всегда лгут. Те же, кто выглядят грозно, чаще всего оказываются мягкими, как тесто. Ранее Блюстители имели всякую власть, но теперь, только техника, милая. Вы очень опасный молодой человек, — женщина коротко заразительно рассмеялась. — Почитать — нигде, напитывайтесь моей мудростью, пока я жива. А система у нас работает, как в лучших банках королевства.
Спорые и торопливые, волшебники производили на Чжун впечатление людей с неправильной головной комплектацией — толи храбрость распирала им черепа, толи глупость, напротив, формировала вакуум. Возможно, эти ощущения складывались от банальной непривычки, но определённо освежали.
— Вам говорили, что вы 变态? — эти слова дались ей легко, потому что не включали в себя злого смысла, — По крайней мере, вы держитесь вместе. Я понимаю, зачем вы здесь.
Думала азиатка недолго, будучи обладательницей полезного навыка в быстром принятии решений и грамотной оценки потенциальных сил. Лао некрасиво скрутила маленький тонкий рот в сторону, выдувая пахнущий жженым дым через ноздри, и бегло заговорила:
— Если вы хотите провернуть... зачем бы вам всё это A片 ни было нужно, придется избавиться от лишних глаз, а их тут как волос на 屌蛋. Внимание вы один 鸡鸡 уже привлекли, схема работает. Устройте скандал, набейте друг другу морды. И соплей побольше, наши чванливые джентльмены обожают драму и театральщину. Чем 嗨, тем лучше. Членов других банд не трогайте, никто, кроме вас, не должен участвовать, иначе путь ваш будет самурайский и очень короткий. Пока двое бедокурят и отвлекают всех на себя, остальные аккуратно делают то, что нужно, — Лао дёрнула одной щекой и, не сдержавшись, улыбнулась, — 神经病.
За милой беседой мезахистов с советником Чайнатауна уже наблюдали. В Плазе наблюдали всегда и за всем. Блюстители, успокоенные тем, что новая банда избавилась от оружия, вернулась на свой диван. У одного из них можно было заметить ключ-карту на тонкой цепочке, которая краешком выглядывала из набедренного кармана штанов. Ключ-карта открывала запасные пожарные выходы, которые располагались справа и слева по коридорам, отходящим от холла.
Вентиляционные шахты, у которых мезахистам предстояло открутить болты, располагались в трёх местах — одна у самого пола неподалёку от группы ребят в звериных масках. Другая — в северной части холла, рядом с помещением охраны, закрытым кодовым замком. Судя по всему, в панель нужно было ввести числа, отмеченные красным. Третья — в двух метрах над полом рядом с витой лестницей, уходившей на аккуратный балкончик второго этажа.
Окон в помещении было множество, половина — открыты из-за духоты.
— 祝您成功, — с усмешкой пожелала мезахистам Лао.

Замок



Шарлотта пожевала губу. Она хотела схватить Чарли, чтобы устроить с ним целую пьесу в трех актах, но вовремя поняла, что тот с ней вряд ли сладит. Заметив небольшого роста Литу, Донован цапнула девушку за руку. Наконец-то, у нее появился достойный соперник.

— Короче так, — ведя Литу в центр холла, Шарлотта делала вид, что что-то агрессивно ей объясняет, — будешь драться, в лицо не бей, я тоже не стану, лучше вообще кубарем покататься и повизжать — так даже правдоподобнее. Какого хера ты возомнила себя лидером, когда я говорю — все молчат, кто дал тебе такое право! — заорала Шарлотта на последней фразе, дернув на себя Литу и прислонившись губами ей к уху. — Начнем представление.

Точно, крысиная стратегия, на которую отвлекутся неправильные крысы — гипотетически, это должно было сработать. Драться **Тесла** явно не хотела, она все еще пыталась обойтись после всего этого только мозолями от надежных тяжелых ботинков, так что сразу отошла подальше от всей начинающейся заварушки. Блюстители сидели на невероятно пыльном диване, настолько, хотелось плакать и чихать. Плакать Марго не стала, но вот заливисто чихнуть несколько раз подряд еще на подходе — почему бы и нет

— Апчхи, извините, ааапчх... Здесь есть уборная? И можно ли одолжить у вас платок или забрать со стола с оружием носки, апхчи! — во время очередного чиха, который явно мешал блюстителям беспокоиться за дравшихся, девушка наклонилась, теряя равновесие, слишком близко к одной крысе, у которой проблескивал нужный предмет. Носом пропахав пыльное плечо, она еще раз оглушительно чихнула в ухо блюстителю, и одновременно с плаксивым и тоже громким "извините" правой рукой оттолкнулась от плеча. Левая рука дернула за цепочку с картой. Только хардкор, только надежда на то, что цепочка была прикована к ткани не слишком надежно.

«Ты вписалась бы в Гильдию Артистов, есть в тебе что-то такое», – зазвучал в голове голос Ру. **Лита** тряхнула головой. Если не сейчас использовать свой актёрский талант, то когда? Девушка глубоко вдохнула, вспомнила все ругательства, которым её научили на лекциях по Аномальной лингвистике, и уцепилась в Шарлотту, словно пытаясь её оттолкнуть.

– Напыщенная курица! – взвыла Лита. – Лидер из тебя, как из птичьего помёта праздничный торт, дикая ты слюнявая сколопендра! Только и умеешь, что задницей вилять да глазками хлопать, а хоть на одну вылазку ты с нами сходила? Кто-то давно должен был поставить тебя на место!

Продолжая верещать, девушка навалилась на Донован всем своим несерьёзным весом, ожидая, что та

поддастся, и они вместе, упав, покатятся по полу.
Заметив, что девочки приняли в действие, **Тиша** ахнула.
– Они ж сейчас друг друга поубивают, пожалуйста помогите кто-нибудь разнять. – Тиша состроила испуганный взгляд, после чего осмотрела нескольких участников банд, надеясь что тебе помогут в этом представлении.
Пока остальные мезахисты занимаются своими делами согласно пунктам плана, **Том** бегло осмотрел холл. Действительно, половина окон была закрыта, что облегчало задачу. Нужно было выработать последовательность действий, как закрыть и остальные. Бегать из угла в угол — слишком подозрительно. Да, можно было бы повести себя как старая бабка в омнимбусе и говорить про то, что холодно, но эта глупость вряд ли сработает.
А вот вторая идея, пришедшая в голову Джея, смотрелась привлекательнее. Можно было никуда не ходить. Почти. Крутиться вокруг люстры, восхищаясь ею, возможно, даже притрагиваясь, маскируя так пассы ладонями с направленным телекинезом на открытые окна. Хождение по кругу позволит не пропустить ни одного окна. А любопытство, при наличии такой роскошной люстры в центе холла — не порок. Да и дерущиеся девушки в центре привлекут больше внимания, чем один одетый в черное болван, рассматривающий произведение искусства.
"Решено", — подумал Том и приступил к исполнению. Выход в центр — есть. Завороженный вид, пусть его и не было видно сквозь балаклаву — есть. Якобы неловкие движения руками в сторону люстры — есть. Направленный телекинез был очень осторожным, чтобы не хлопать форточками. Лишний звук за спинами может привлечь ненужное внимание. А тихо закрывающееся окно вообще можно упустить из виду. Правда, что-то можно было упустить, и Том очень надеялся на помощь со стороны.

> Блюстители, слишком отвлечённые побоищем, не заметили, как цепочка оторвалась, зато один из них любезно указал Маргарет путь к уборной пальцем, затянутым в песочного цвета перчатку, после чего снова сосредоточился на разгарающейся ссорой. Такое развлечение на формальном совете случалось не часто.

Заводчанин начинал закипать. Не в смысле гнева, а в смысле того, что сделать им предстояло немало, а опыта

в том, что делать и, главное, как — никакого абсолютно и кипело у него в черепной коробке. Получив от китаянки намеки по поводу размещения вентиляционных шахт, **Кесса** отошел от группы и вразвалочку принялся нарезать круг по отелю. Банда в трениках и масках животных сразу привлекла внимание Дани и тот неторопливо направился в их сторону, не забывая незаметно коситься на пол.
От ребят разило пассивной агрессией, или же Кесса это себе от восторга нафантазировал, но ощущение было прекрасное. Страшно — просто жесть, но азарт клокотал в крови похлеще адреналина.
Не замедляя шага заводчанин порылся в карманах, чтобы что-то вытащить и на пол, как раз над вентиляционной шахтой, упало несколько монеток.
— Дерьмо. — Выругался Кесса и присел на корты, неторопливо подцепляя пальцами монетки. Стараясь делать это медленно, он сунул одну из монеток, кажется полдуката, ребром в болт и начал крутить. Болт поддался и Даня, уже мокрый до трусов, нарочно что-то пропыхтел, звякая оставшимися монетками в кармане.
Половинка дуката быстро вставлялась в остальные болты, пока Кесса полностью не открутил решетку и как будто бы случайным движением не сдвинул ее немного вбок. Дело было сделано и парень, с трудом разогнувшись, подбросил вверх монетку и снова пошел прогулочным шагом по отелю.
Антракт перед вторым актом спектакля закончился. **Сельма** кинула взгляд на Литу и Шарли и решила притвориться очень встревоженной новым скандалом.
— Хэй, помогите кто-нибудь разнять этих... этих! — агрессивно замахав руками, заводчанка огляделась по

сторонам, стараясь привлечь к драке как можно больше внимания. — Они ж бешенные, вы чего, ещё убьют друг друга, а с кого потом требовать деньги!

ГиБ. Полицейское отделение. День четвертый

В отделении женовской полиции пахло страшно. Бюрократией, дешевым кофе и глазурированными пончиками. Столы полицейских когда-то стояли ровными рядами, но за долгие годы службы какие-то из них съехали чуть левее, какие-то вообще оказались сдвинуты друг к другу, а некоторые вообще развернуты под странными углами, как-будто сотрудники решили однажды сделать из отделения лабиринт. На столах толстыми стопками лежали документы, пачки, фотокарточки, коробки из-под пончиков и горами — большими и поменьше — картонные стаканчики из-под кофе. Полицейским всех стран и городов жизненно необходим кофеин и сахар.

На стене висело несколько пыльных амулетов за прошлый восточный новый год — снять их так никто не удосужился.

Сразу же за помещением со столами начинался узкий коридор, ведущий к камерам временного содержания. Толстые решетки, в каждой камере по пять железных коек, которые больше походили на лавки и узкое световое окошко под потолком. Вместо туалета за каждой решеткой была дыра крайне скверного вида.

Если в помещении со столами было относительно спокойно, то в камерах временного содержания творилось что-то странное. Два места было уже занято — за одной из решеток собралась компания из трех персонажей — кто-то валялся на полу, кто-то сонно стенал какие стихи про Луну, последний вообще медленно, с невероятным усилием делал жимы от пола. Одет этот странный спортсмен был в сплошной комбинезон красного цвета, желтый плащ и сапоги. Одежда сидела на нем плохо, но с первого взгляда все равно это было трудно заметить, так как все внимание привлекала сверкающая, словно отполированная лысина.

— 1985 ... 1986 ..1990

Стенающий стихи оказался вовсе не мужчиной, а молодой девицей, только упитой в хлам. Не совсем было понятно, за что ее упекли, так как, если бы не сиплый с похмелья голос и невменяемое состояние, она бы выглядела крайне милой. По крайней мере, матроска и два длинных блондинистых хвоста до самого пола, придавали ей вид крайне сказочный. Опять же таки, если бы не ее стенания. Третьим сокамерником оказался огромный мужчина с гривой седых волос. Он спал, подложив ладонь под голову, а на боку у него с чрезвычайно важным видом сидела жаба. На бедре мужчины находился специальный чехол, как-будто бы для какого-то метательного небольшого оружия, но его самого, конечно же, не было, так как у задержанных изымалось все опасное.

В соседней камере и вовсе постоянно раздавались жуткий скрежет и хлопанье крыльев. За решеткой оказался огромный уродливый ящер красного цвета с огоньком, ярко горящем на кончике хвоста. Создание

время от времени исторгало нелепый рык вперемешку с одним и тем же словом, но с разными интонациями ярости. Рядом с ним, забравшись на лавку, сидело розовое существо, похожее на плод любви собаки, обезьяны и кошки. Морда у него выглядела абсолютно невменяемо, а движения будто замедленные в сто раз, особенно по сравнению с красным ящером. Розовое нечто не рычало, но также повторяло одно и то же слово на разные лады.
При обыске у мезахистов конфисковали вообще всё, кроме одежды, и упихали их всех в третью пустующую камеру.
— Посидите здесь и подумайте о своём поведении, — с презрением сказала полицейская в облегающем телесном комбезе. — Оясуми, усоротонкачи.

— Вот жеж, — **Мирт** от злости пнула стену, взвыла как-то слишком уж по птичьему и бессильно опустилась на нары. В своей гильдийной форме с вышитыми буквами «МН» она смотрелась в камере неимоверно комично. Вот так и выглядят доблестные стражи порядка и закона — повязанными и закованными в наручи.
— Располагайтесь, надеюсь, вам понравится наше обслуживание. Мы постараемся сделать ваше препровождение здесь наиболее запоминающимся для вас.
— Туда их! – злорадно воскликнула **Викс**, глядя на недовольные рожи Верхне-Мезовцев. Как там говорится? Когда проигравший улыбается, победитель теряет вкус победы? Хотя, в данной ситуации все были проигравшими.
— Собрали цирк уродов… — прошептала она долгое время спустя, оглядывая камеру и соседей. Однако, жизнь научила ее быстро реагировать. – Моя! – выкрикнула клоп, плюхаясь на самую крайнюю кровать.
— Трындец, — изрекла главную мысль на сегодня **Сельма**. — И не покурить даже.
Решив, что сегодня с неё впечатлений достаточно, Мортенссон уселась на одну из кроватей и уставилась в потолок. Верхне-мезанцев хотелось всё равно прибить, только теперь уже глубокой ночью и с помощью заточки из зубной щетки. Закинув злобные мысли куда подальше, Сельма прикрыла глаза и попыталась или уснуть, или успокоиться.
— Ну, хорошо что не в подвал. И не в газовую камеру. И на том спасибо, — размяв запястья, проговорил **Том**. Еще одна ночь пройдет в диком дискомфорте, но к этому, видимо, Томас уже привык за последние пару дней. Так что ему оставалось только прильнуть к ближайшей стене и пытаться задремать. Еды не было, из карманов все достали. Хорошо, хоть одежду не тронули. И на том спасибо.
— Вечер в хату, часик в радость, чефир в сладость. Хех, — негромко проговорил Джей перед тем, как уснуть.
— Ну вот, — **Нива** потрясла руками за спиной, как заправский уголовник, и огляделась в камере, полной народу.
— Иржи, видишь, ты привык спать на досках, поэтому теперь у тебя есть я.
Сармизегетуза подобного количества тел никогда не смущалась, она вообще спокойно относилась к плотному наполнению камер, комнат, даже кельи. Поэтому собиралась спать так, как, в общем-то, получалось.
— Букетик, букетик! — лягушка огляделась по сторонам, но никакого букета или рюкзака с ней не было. Она подбежала к решётке. — Произвол! Волки позорные! Я буду протестовать! Верните подорожник, вас за это Триединый не покарает. А кары у нас страшные, если что, я Герману позвоню.
Паника начала проходить поэтому **Тиша** уже не обращала внимание ни на окружение, ни на что другое. Мало кто мог похвастаться попасть в тюрьму в 16 лет. Хотя хвастаться этим девушка не желала, кроме как хорошенько выспаться после такой в моральном плане нервотрёпки, и забравшись на свободную кровать попыталась как можно быстрее уснуть.
Кесса сел рядом с законницей в законе, и утешающе похлопал ее по плечу.
— Зато теперь ты можешь понять, сколько задержанных может вместить один изолятор!
— Ну что, кто умеет делать шахматы из хлеба? — **Иржи**, особо не думая, завалился на пол недалеко от решетки.

Кровать занимать он не собирался, но вот посмотреть на соседей в клетках рядом очень хотел.
— Псст, мистер, — позвал он отжимающегося парня, — можно посмотреть Один Простой Удар?
— И вот смысл вообще, а? У нас Жижи в беде, а мы теперь тут загораем.
Дампир уселся на пол у стены, кажется, недовольный всем миром и товарищами особенно. Будущими или нынешними — неважно. Собой, конечно тоже. Надо было сваливать под шумок, когда еще была такая возможность.
— Не понял! Почему мне досталось место около параши?! — завопил **Шпайер**, брезгливо зажав нос. — Я — парфюмер! У меня обоняние обостренное!
— Ну что ж, почти как в старые добрые времена. Как думаете, нам дадут оранжевые комбинезоны? У меня тот уже постарел.
Даша устроилась на полу, облокотившись спиной на стену и обнимая Герку как антистресс.
— Я какой-то нарушитель-неудачник. Второй раз уже попадаюсь.
Слава всему мертвому и живому, **Теслу** все же подняли с земли и заставили идти — сама бы она, наверное, на это не решилась. Радовало сейчас ее только то, что идти она определенно могла. В камере Марго забилась в дальний угол, не особо боясь соседствующих личностей — сползла по решеточке, складывая ноги по-турецки и упираясь спиной в металл. Хотелось кашлять, но она боялась увидеть там кровь — достаточно мнительная личность выела бы ей мозг, и ни о каком дальнейшем передвижении речи бы не шло. Хотелось глубоко и размеренно дышать, но страх подкатывал к горлу, заставляя сердце биться чаще, а а при каждом движении корпусом боль острым ножом ударялась о грудную клетку. Ей, наверное повезло — было сломано ребро, может, даже и не одно, но живой она себя чувствовала. Чего не сказать о случившемся в кафе — кажется, сейчас Тесла находилась в еще первичном оглушении, явно не понимая, как так и почему это все произошло.
Еж со смехом протянул Ниве ладонь, приглашая сесть рядом.
— Я потом тебе подарю букет из огурцов, у нас возле монастыря растут огромные, как кабачки. И обещаю хорошенько подумать насчет досок.
Смех Иржи перешел в стон, он потер глаза свободной рукой и уставился в потолок.
— Пиздец нашим Жижам, ребзя.
— Я так не играю! А нас то за что?! У нас нет магии, послушайте! Ну, господин полицейский?!
Элизабет грубо толкнули в камеру и закрыли дверь. Винчестер грубо выругалась матом и показала служивому средний палец.
— Гандон.
Лиззи начала от злости пинать решетку.
Лита то открывала рот, то закрывала его снова. Очень хотелось то ли выругаться, то ли помолиться, то ли припомнить добрым словом ректора, проректора, всех преподавателей и женовских полицейских, то ли просто расплакаться. Девушка с лёгкой завистью посмотрела на Кристину, которая, будучи, видимо, очень уставшей, почти сразу заняла место в уголке и уснула, и, сняв рюкзак, присела рядом. Ощущение жара и куража отпустило, и руки начали мелко подрагивать.
– С каждым днём всё глубже в задницу, – глубокомысленно изрекла клоповчанка. – Шарлотта, – перевела она взгляд на выпускницу, – если что, я не считаю тебя напыщенной сколопендрой, или что я там вчера наплела, не убивай меня ночью, пожалуйста.
Ида свернулась калачиком в углу. Из 17 лет своей жизни она провела в каталажках не меньше трёх месяцев, то слишком хорошо изображая бродяжку, то попадаясь на мелких кражах в процессе осваивания тонкого искусства карманничества, то просто влипнув в засаду с половиной «Валета», и от ощущения себя преступницей сейчас не страдала. Только вспоминала уголовный кодекс Авалона и пыталась уснуть, вопреки царящему гвалту, тесноте и гудящей голове. До утра о них всё равно никто не вспомнит.
— Чем дальше, тем хуже.

Все разочарование и досада от полета в Женову **Гера** выразила тяжелым вздохом. До уединения было как до Луны, хотя она казалась даже ближе. Объятия Даши, впрочем, значительно подправили ситуацию. С ней спокойнее переживать кризис сотрудника Мезы.

— Если я кого-нибудь случайно убью во сне, можешь и мне заодно могилу выкопать, — поделилась Биттерраух и, уложив голову на плечо бальзамировщицы, закрыла глаза. — Ужасное место. Хоть бы у кого были отмычки.

— Я уже жду обед. Макароны дают, наверное? Хлеб? Апельсиновый сок в упаковке, которой нельзя совершить самоубийство? Я не умею делать заточки, но, наверное, прямо сейчас научусь. Из зубочистки, — **Нивка** ухватилась за предложенную ладонь и уселась на пол куда-то к Хьюстону, потому что ей надо было срочно положить голову на чужое плечо. — Не пугай меня заранее большими огурцами.

Закончилось всё как-то совсем по-дебильному: ни аномалий, ни договора, ни вообще ничего, кроме неба в клеточку. Хотя, даже неба не было. Зато клаустрофобия и социофобия **Доминика** заиграли новыми красками, заставляя северстальца прижать холодные пальцы к вискам и попытаться мысленно отключиться от голосов других сотрудников.

— Одно у тебя уже есть, осталось два! А потом тебе просто придется стать начальницей законников, тогда и задержаний может быть хоть с десяток. — **Кесса**, явно наслушавшись разговоров с гетто Тарантайска считал своим долгом наставить Ребекку на путь истинный. Все равно делать было нечего, дуб ему больше не мерещился. Зато не перестал мерещиться дед.

Даня ойкнул, спрыгнул с нар и с трудом, через стенающих мезюков, тела и попы, добрался до решетки, около которой были свалены притомившиеся Чарли, Шарлотта и Фреда.

— Эй, — позвал он их. — Мезюки явно были живы, просто отключились. Иногда в мозгу Дани проскальзывало нечто, что он не мог описать словами. В старину бы люди назвали это "черт нашептал", но в Королевстве в ходу была присказка "лиса укусила". Кесса всмотрелся в безмятежно спящее лицо Фреда, потом нашарил у себя в кармане худи фантик из-под конфеты, свернул его в трубочку и сунул кошковцу в ноздрю. Совсем не глубоко, но чтобы та торчала и держалась нормально.

С невозмутимым видом заводчанин вернулся на прежнее место и уставился на Ребекку, мол, видала, кто тут пахан?

— Перловку, Нив, — подал голос **Рэй**. — Пусть хлеба побольше принесут и молока. Сделаю чернильницу из мякиша и буду письма писать о пытках, которые перенесу в застенках. И еще, меня снова терзают смутные сомнения о нашем будущем! Это что, мы свою жизнь в тюрьме закончим? И Лила не увидит больше семерых ангелочков, будь они не ладны?

Аэромант угрюмо смотрел в пол и пытался думать. Наверняка был какой-то путь к бегству. Так всегда бывает просто по закону жанра. Без магии было довольно тоскливо, но еще терпимо. Меч полукровка предпочел бы вернуть, но и по нему не слишком скучал. Вот таллэфон бы пригодился. МакАлистер полез проверять, осталось ли вообще что-то в карманах. Неплохо было бы закурить, но о таком не приходилось и мечтать.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 15

— Да понял я, понял, орать зачем, — **Томас** беспрекословно подчинился появившимся полицейским, встав на колени и заложив руки за голову. Получать пулю в лоб вовсе не хотелось. Слишком банальная причина смерти. Особенно здесь, в Женове.
— Типа, погулялись и хватит, да? — со смешком произнес проклятый, мельком осмотрев окружение. Не иначе, как локальным апокалипсисом, это не назовешь.
Паника лишь усиливалась, и мозг **Тиши** не нашел ничего лучшего как сесть и закрыть уши. Громкие голоса ее будто оглушили и лишь когда появился демон, та нашла в себе силы посмотреть, а после и сделать как велено. Все смешалось — кони, люди, колокольни, обрывки заклинаний и **Ник** уже не видел ничего, только смазанные силуэты вне купола, в котором он собрал младших северстальцев и Терция, как сердечко их общежития. И тут же разом все исчезло, оставив шум в голове и полную дезориентацию. Мрачно плюнув на наметенный под ногами песок, Доминик пробубнил своей старшей копии что-то нецензурное.
— Чувак, защищай кого хочешь, но не создавай проблем, — приподняв руки в мирном жесте, парень зло посмотрел перед собой. — Нахрена это все было, ну?
— Ну наконец-то, — провозгласила **Гера**. Ей приятно было видеть остановку этого непомерного, несуществетного, непонятного и неприятного месива из ярких вспышек, возгласов и людей с их силами, переданными Женовой. Справедливость восторжествовала?
— Я и так обезмаженная, от меня никто не пострадал. Честное слово.
Ниву нельзя было душить, у неё могло случиться что-то нехорошее с телом, например, она могла снова стать лягушкой, а упустить шанс побыть человеком и возможность носить школьную форму Сармизегетуза не хотела.
— Иржи не трогайте! — сотрудница отбивалась как могла, но тут у неё пропали все способности, даже посох — и тот отобрали, ряса исчезла, благо, джинсы вернулись обратно, и она шлёпнулась на землю, всеми своими ягодицами ощутив твердыню и плотность мостовой укладки. Тут же рядом с ней упала Ида, казалось, немного потерявшая сознание. Сармизегетуза быстро уложила её рядом, чтобы девушка приходила в себя.
— На колени — только на исповеди, остальное не принимается, — Нивка не хотела получить запрет на въезд в Женову, поэтому подчинилась, подняла руки вверх, сдувая с лица сбившиеся кудри.

— Да пропади вы! — **Рэй**, упавший на землю, чтобы сбить пламя с одежды, вскочил на ноги. — Если у меня на морде будет хоть один ожог, я вашу Верхнюю Мезу к хуям собачьим разворочу! И я хочу жрать! Все так хорошо начиналось!
Действительно, все события, произошедшие ранее, казались такими незначительными в сравнении с апокалипсисом, творившимся сейчас.
Рэй понял, что его зрение стало мутным, а это означало одно — сейчас начнется! Все чувства притупились: обращение в змея начисто лишало его эмоций и воспоминаний. Он просто существовал, и организм змея требовал еды.
— Я не хочу! Нет! — заорал Шпайер и вцепился себе в волосы, стараясь дернуть как можно больнее. И впервые в жизни свершилось чудо — Рэй остановил процесс перевоплощения, зрение вернулось к прежнему уровню, и Рэй перевел дыхание.
— Сука! — искренне выругалась **Ребекка**, убирая уже ненужный веер в кобуру и поднимая руки, как было велено. Картина маслом просто. Задержание коллегами, не хватало только ночи в кутузке.
— Теперь меня из-за вас ещё и из Гильдии выгонят, а я, между прочим, на повышение шла! Радуйтесь, останусь без работы здесь, в будущем у вас не будет связи с законником! Никаких тебе патентов, Блэр, так и знай! Передайте там мой пламенный привет другой такой же очаровательной безработной вейле.
— Да слава всему святому! — **Максим** встал, как было велено, и прокричал. — Подержите всё вот так,

пожалуйста, полчасика, мы договоримся, всё починим и уйдём! Они говорят, что не хотели на нас нападать и развоторить полквартала!
— Ну, наконец-то помощь. Эй, мы не колдуем, это всё они, — **Лиззи** ткнула пальцем в мезовцев из будущего. Но, на всякий случай, подняла руки вверх.
— Арестуйте их. Они террористы! Они хотят взорвать пол королевства. Женову это тоже коснется.
— Четыре, пять, десять, двадцать, — согласная поднять руки **Лотта** едва не грохнулась на землю, когда магия Женовы спала, сумев устоять на своих двоих. Она вернулась в свой прежний вид девчонки в джинсовом костюме и топе и с рюкзаком наперевес. — Да подняла я, подняла. Будете обыскивать, не щупайте слишком глубоко, у меня может возникнуть психологическая травма.
А ведь **Чарли** только успел порадоваться идее бросить в псевдо-Патрика пролетавшую мимо корову...
— Как драться на стометровых мечах, так пожалуйста, велкам в Женову, а тут, — Блэр покачал головой и грязно выругался, но послушно встал на колени и убрал руки за голову. Он изначально — Нашла кого поджечь, идиотка.
Блимм держалась до победного, мирно пила кофе и ничего не сжигала. И нет, все равно прилетело. Женова усиливала все что могла и не хуже всех видов магии ее мира исполняла желаемое. Бальзамировщица поднялась из-за стола и всего в пару шагов, исчезая и появляясь вновь в разы ближе, чем можно было бы ожидать, сократила расстояние до девчонки, возомнившей себя поджигателем.
— Я здесь сила огня, — Даша, не долго думая, подняла руку, чтобы влепить ей вполне обычную пощечину. А то убьешь ненароком, а это твоя собственная дочь в будущем окажется.
Блимм печально вздохнула при виде подъехавшей полиции.
— Ну и кто там звал Германа и зачем...
Даша сделала пару шагов, прежде чем опуститься на колени и поднять руки за голову.
— Спасибо, Кетцаль. Надеюсь, в камеры они не рандомом сажают, а то многие ночь не переживут, — **Еж** сдул с носа кудрю и опустился на колени, не только закинув руки за голову, но еще и потянувшись в процессе. — Я бы на вашем месте нас лицом на пол уложил, если честно.
Оторванная рука деда стояла перед глазами и пугала похлеще, чем все пропавшие аномалии Жижей. Это ж как теперь Фред будет ворчать, без руки-то?

— Ну слава кому-нибудь, — выдохнула **Ри**, отряхивая штанину от следов щупальца, но в итоге только больше пачкая одежду кровью с ещё влажного рукава.
— Чего дрались-то? Ладно вы, — Ри кивнула в сторону ребят, — а вот старшие вы, — укорительный взгляд.
С этими словами девчонка мрачно усмехнулась и потянулась за флягой, надеясь, что это её лёгкое пристрастие к яблочному виски в суматохе никто не заметит. Только после пары глотков хорошего алкоголя Учеллино снизошла до того, чтобы опуститься на колени, в сотый раз жалея о том, что надела сегодня белое.
Прилететь с такой высоты на землю... Кажется, **Тесла** четко услышала, что внутри нее что-то лопнуло и хрустнуло, так что она осталась лежать на земле, оглушенная, обездвиженная и отчаянно пытающаяся сделать вдох — легкие не хотели распрямляться, по щекам потекли слезы. В голове, правда, быстро прояснялось, и Марго с коротким облегченным вскриком все же смогла вдохнуть воздух. Правда, после такой экзекуции сил точно ни на что не осталось — и лишь повернув голову набок, одним глазорм наблюдая за происходящим, Тесла ждала разрешения.
Дара, которая в драке участвовала лишь с целью самозащиты, глубоко вздохнула, послушно встав на колени и скрестив руки за головой. Снова захотелось попробовать ржавь. А, может, это и был сон, ею навеянный?
— Вы не мы, — отчеканила Дара, упрямо взглянув вперёд, — И из-за ваших детей, которые первые начали использовать силу этого места, мы чуть не потеряли Женову. Мы могли ее потерять. Неужели, там, в будущем, если вы, конечно, из него, настолько легко привыкли избавляться от городов? Удивительно. Лучше сразу к

Коату.
Женова Даре не нравилась. Но, как искренне считала кошковка, и эта пустыня с её жителями, разными жителями, была кому-то дорога и нужна.
— Мы тут хотя бы не нелегалы из будущего. — **МакАлистер** дернулся выхватить меч с мыслью успеть вырезать хоть кого-нибудь, просто ради крови и от разочарования. — Интересно, что же такого запрещенного мы натворили.
Дампир все же неохотно отнял руки от оружия и медленно опустился на колени, поднимая сложенные за головой руки.
Силы исчезли. **Ру** и так едва держалась на ногах. Она попыталась сделать то, что просили, но рухнула из-за слабости. Спорить было бессмысленно, их всё равно прижмут без магии, так что проще было послушаться. Да и на девушку накатила ужасная апатия, хотелось лежать на месте и не двигаться. Кое-как Нудл таки поднялась на колени, делая то, что сказали.
— Да что ж такое, я только вошла в кураж, — тяжко вздохнула **Сельма**, но послушно выполнила приказ демона, встав на колени и заложив руки за голову. Взгляд скользнул и по фурри-кошке, и по женщине в комбинезоне — Мортенссон себя оправдывала тем, что просто не хотела смотреть на верхне-мезанцев.
— Только это, мы тут легально находимся, а эти вот — устраивают херню не в своём времени.
Лита ахнула, почувствовав, как её и вправду обезмажили – чудо-способности, внезапно появившиеся, так же внезапно и исчезли. Девушка быстро закинула рюкзак на спину и послушно подняла руки. Сердце бешено колотилось – то ли от пережитой битвы, то ли от страха.
– Сегодня, я так понимаю, ночуем в полицейском участке? – еле слышно спросила Лита Кристину, оказавшуюся поблизости. Увидев, как ребята опускаются на колени, и пару секунд подумав, девушка сделала то же самое.
Болевой шок, не понимание, что вообще происходит, вся площадь оказалась как в тумане. А агрессия никуда не ушла. Злобно рявкая что-то уже совсем непонятное и злое, парень бил всеми своими конечностями куда-то в сторону. **Фред** не умер молодым, но потерял свою правую руку, которой, наверное, мог разбить ещё кучу чужих носов. Или нарвать несколько букетов для милых дам? Теперь Мур никогда уже этого не узнает.
— Отпусти меня, сука, я вас всех порву! За Жижи! За Мезу! За все-е-ех!
Отлетевшая рука попалась на глаза не сразу. Завидев и наконец осознав, что всё таки с ним случилось, кошковец заорал на всю площадь что есть мочи. То ли от боли, то ли от обиды. Это было уже непонятно и самому Муру.

Видят Боги, **Даня** твердо стоял на земле все эти дни, но, похоже, сейчас был тот самый момент, когда можно было полежать на спине. Кесса обвел взглядом уже серые небеса. Дуба нигде не было видно.
«Что это? я падаю? у меня ноги подкашиваются», — подумал он и шевельнулся, посмотрев на происходящее. Недалеко от него плакала старшая Далила, у одного из мезюков, кажется, Фреда, которого тут все звали дедом. И почему дед?
— Ничего, ничего нет, — самозабвенно бормотал Даня, будто в бреду. — Но и того даже нет, ничего нет, кроме, кажется, тишины, успокоения. Так почему дед?
Женовский кураж еще бурлил в крови заводчанина, так то он и не думал подниматься. С такого положения было удобнее размышлять и разглядывать огромного демогоргона с мегафоном.
— Полегче, гражданин полицейский, — проворчал **Рэй**, положив руки на затылок и опускаясь на колени. Этот жест он видел в каком-то фильме еще в Незримом и сейчас не преминул этим воспользоваться. — Они первыми начали. Проверьте их сначала! Они, вообще, здесь незаконно находятся! Прилетели из... — Рэй осекся, в последнюю очередь решив, что не стоит выдавать самих себя и своих будущих воспитанников. Сами виноваты — как были дебилами, так и остались!

— Вы арестованы именем закона за учинённый без дозволения хокаге погром, — объявил демон, лихо поправив фуражку на рогатой голове. — Вы имеете право хранить молчание, адвоката вам предоставит Женовской суд. Вы будете наказаны по всей строгости закона.
— Ну вашу ж мать, — почти меланхолично заметил Чарли-старший. — Я слишком стар для этого дерьма.
— Это возмутительно! У меня семеро детей! — кричала Далила.
МакАлистеры выглядели самыми раздосадованными. Не успели они толком вступить в драку, как замес закончился, да ещё и таким бесславным образом.
Буквально за несколько минут все мезахисты, и Правые, и Верхние, оказались закованы в специальные наручники, блокирующие любую магическую активность. Полицейские выглядели при этом... ужасно злыми.
Ничего удивительного, красивый фудкорт, где с удовольствием отдыхали Женовчане от мала до велика был размазан в труху.
— Следуйте за нами в отделение, — объявил демонический коп.
Выглядел он при этом невероятно сурово. Отделение по счастью оказалось в соседнем квартале.
Там полицейские с лёгкостью отделили Правомезенцев от Верхнемезенцев и увели их по разным коридорам.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 14

— Стойте! — заорала **Донован**. — Какого хера вы снова похожи, МакАлистеры. Вы не из нашей реальности!
Лотта посмотрела на свои руки и внезапно осознала, что сила её здесь в разы велика, и к тому же вообще не зависит от имеющихся навыков. Крутанувшись вокруг своей оси, она обрела совершенно иной вид: в красном корсете и длинных перчатках без пальцев, в черных штанах и чём-то на голове, напоминающем тиару, Донован сверкнула алыми глазами. С пальцев её засочилась алая дымка. Она попыталась сделать так, чтобы всё вокруг замерло, потому что эта бесполезная битва не имела никакого смысла.
— За помощью смотался, Чарльз? — осведомился **Шпайер**, направляя поток лучей в сторону вновь прибывших.
— Получайте, господа хорошие!
Швырять стилет в нападавших Рэй не собирался: много чести, да и убийца из него никакущий. Запихнув ненужную сталь в ножны, Рэй схватил очередной стул и швырнул его в сторону близнецов.
— Эй, стариканы, ловите!

> Прыгучая парочка верхнемезовцев неудачно зажмурились от света Нивы и тут же получили в зубы от Викки, та удачно перепутала клона с оригиналом. Зато не перепутала клона Маргарет, и тот лопнул под её острыми зубами.
> — Сила огня! — крикнула вдруг одна из верхнемезовок и принялась беспорядочно размахивать руками. Повалили во все стороны всполохи пламени, попадая на одежду Рэя, Даши и Сельмы, мечи которой чуть не отчекрыжили руку Чарли-старшему, он даже сбился с колдовства и часть комаров разлетелась.
> Оболтус попытался удрать от Томаса, копируя человека-паука.
> Переглянувшись, близнецы из будущего будто бы обменялись друг с другом идеями без слов, после чего кивнули и, защищая друг друга от летающих кругом заклинаний, котов, тел и прочего потенциально опасного добра, ринулись с центру площади.
> К этому времени площадь уже слабо напоминала себя прежнюю. Окна выбиты, из некоторых валил ярко-розовый, лиловый и синий искрящийся дым. Ползали по разбитой мостовой сбежавшие из одной из едален осьминоги. В одного из них вляпалась Риччи, и тот тут же оплёл попавшуюся ему ногу цепкими клешнями. Тем временем Аэромант начал творить свою магию. В центре площади начинал закручиваться небольшой, но мощный торнадо, который тянул к себе Право-Мезенцев. Сопротивляться его тяге было сложно, ветер кусал и жалил. Ник же призвал прямо из воздуха несколько потоков воды, свившиеся в плотные тонкие верёвки. Одна из них обхватила Иржи за ногу, другая Ниву за шею. Третья хлестанула Викки по спине. Далила, которая вовсе в битву не вступала, в ужасе глядела, как на неё падает колокольня. Она успела прикрыть собой ученика, и только поток воды от Ника-старшего спас их от чего-то более серьёзного, чем пара синяков. Ник старший взглянул на младшего.
> — Мы тоже не хотим, но Далилу бить я не позволю.

Ру заблаговременно поставила щит, потому никакие комары её не кусали. Ещё девушка поверила, что у неё прошла слабость, и та действительно исчезла. Обстрел жёсткими конфетти продолжался. Нудл резко поверила в свои силы и, по старинке, наколдовала под Верхне-Мезовцами портал, который должен был засосать их куда-нибудь отсюда.
— А нас вы мутузите тоже из соображений высшего добра? Некоторые из ребят — это вы из прошлого вообще!1
Шеи гусей окружающих Далилу удлиннились, сплетаясь в подобие купола. Крепкого, надёжного. Гуси — почти медоеды, если кто не знал. А Гуси, главная цель которых — защита, готовы выдержать хоть всю колокольню.
— Аха-ха-ха! — **Даня** вытаращил глаза и вдруг подбросил в ладони взявшегося откуда ни возьмись покемона. Покемон был желтый, искрился молниями и дрожал, предвкушая скорую драку. Сам Кесса тоже дергался, но это скорее в нем бурлил старый добрый манч и магия Женовы. В этом городе заводчанин был в первый раз и сейчас выглядел как наркоман, получивший свежую дозу.
— У нас! Старая! Милда! — Он метнул в Доминика покемона и тот с визгом "пика-пика!!!" полетел точно в него.

— Мы обещали спасти Филина!
Выбежав из скопа дерущихся, **Мур** решил не мелочиться и набросился на одного из МакАлистеров. Волшебная палочка страха дополнительного не наводила, оттого бросок рыси в исполнении парня выглядел максимально самоотверженно и по-храброму.
— Умереть молодым лучше, чем умереть стариком, а?! — проорал невнятную дичь Фред.
— Боги, пошлите нам лучше снова Германа, — попросила **Ида**, окончательно переставая что-то понимать. Самое время задуматься: а не стукнулась ли ты головой, вылетая из багги?
Гера не сразу поняла, что произошло. Только что на нее летел стол, от которого она постаралась увернуться и рухнула на пол, и стол же отлетел куда-то вообще в другую сторону. Ранений не получилось. Разговора тоже. Продолжать выяснять причины, видимо, смысла не было, поэтому Биттерраух отползла куда-то уж точно подальше, где достать ее уже не получилось бы ни столами, ни манчем, ни позывами бросить все на самотек и приглушить всех без исключения. С чего все началось? Незримовцам не понравились реплики сотрудников?
— Да простит меня Коат, но как же я хочу сейчас видеть здесь Адама и Елену, — шикнула под нос Гера, надеясь, что ее услышат небеса.
Посмотрев на старших близнецов, **Тиша** поняла что начинается паническая атака, видимо такого страха мозг все же не смог выдержать. "Нет! Нет! Нет! Только не сейчас, пожалуйста... Нельзя..." воздуха стало не хватать и появилась предательская слабость. Она не хотела драться со своими же. Основной надёжной оставался купол Доминика.
— Эй, скотина, это моя магия, только я могу сама себя обжигать!!! — **Сельма** кое-как потушила одежду, наколдовав (Женова, спасибо) немного воды. Только теперь был её ход. Мортенссон таки вспомнила, откуда она и что делала, поэтому в руке возникла крупная тыква с вырезанной улыбкой и мигающими глазками.
— Повеселимся, да? — тыква-бомба, тыква-оторвёт-голову полетела метким броском в девчонку, которая хаотично махала руками. — Вы-ку-си!
Жаль, тут не было Пастер с парализующим газом. **Дампир** мельком глянул на экран таллэфона, печально отметил, что время идет, а в Жижах ждут банды, и тоже запустил свой смерч, направляя его на незнакомых детей из будущего. В общем шуме поздно было вести переговоры, хотя уж с собой-то Рик предпочел бы договориться.
— Здесь должна, обязана быть шутка про тентакли, — скривилась **Ри** и, пытаясь отцепить от себя потенциальную закуску, крикнула:
— Эй, красавчик, даму в беде не спасёшь? А то мало ли что тут осьминоги с приличными женщинами делают? — А потом уже серьёзнее:
— Потому что я не справляюсь и это внезапно стрёмно.
— Твою налево, — сжав зубы, **Томас** пытался удержать равновесие и не быть утянутым в воздушный поток. Увы, получилось плохо. Ноги оторвались от земли и проклятого потянуло в воронку торнадо. Оставалось только одно — сбить концентрацию колдующего. На помощь опять же пришел телекинез. Том вновь запустил волну, на этот раз в сторону Рика-старшего, надеясь просто хотя бы попасть в него. Возможно, это даст шанс избавиться от опасной ветряной воронки.
— Так вот как погибнет ваша Женова, вместе с нашей заодно, похоже, — **Ребекка** нервно рассмеялась, прикрывшись боевым веером, и вызывая новый поток ветра для быстрого реагирования на внезапную атаку. — А чего мелочиться, действительно. Где один город, там и второй. У вас явно какая-то нелюбовь к городам на «Ж», что же в будущем случилось, откуда такая неприязнь?
— Да заткнитесь уже! Вы не видите, что МакАлистеры не близнецы? А у Чарли нет комариной способности, алло! — **Шарлотта** уже не знала, что сделать такого, чтобы привлечь к себе внимание. Станцевать румбу, разве

что, только танцевать она не умела. Материализовав бокал с вином в руке, Лотта взлетела над остальными и постучала по ножке бокала десертной ложечкой.
— Будьте добры, сраные вы выродки, успокоиться!
— Мамке своей непозволять будешь, благородный петушок, — прошипел **Еж**, от праведного гнева которого не только порой горели стулья в магистерской башне и без женовских сил, но и испарялась вода и на нем, и на Ниве.
В сторону обоих будущих МакАлистеров полетели угощения с одного из лотков поблизости, засыпая их кремовыми тортами.
— Просрали Адама Яновича, неувязки, а теперь виноватых ищите. Поешьте белка, полезно.

— Теперь понятно как исчезла Женова... Вы же сейчас всё здесь и разрушаете. Своими же руками, пресвятой Коат забери вас своё царствие пораньше, и нападаете на своих же людей. Сотрудников. Друзей и любимых. Это математически-точный расчёт!
Дара драться не любила. Дара, следуя примеру Рика, училась постигать дзен. Но, глядя на их будущие версии, кажется, эта техника дала сбой.
– Может, поможете? – эхом отозвалась **Лита**, отыскав взглядом настоящих, молодых братьев. Кристина была неподалёку, и Лихт, долго не думая, присоединилась к ней – впечатлительную девушку, слишком легко поддающуюся всякого рода внушению, легко захватило состояние всеобщего куража. Она схватила стул и, отламывая от него высокие тонкие ножки, бросала их на нападающих, целясь им в колени и лодыжки. Когда ножки закончились, девушка, изо всех сил сопротивляясь закручивающемуся потоку воздуха, вытащила из кармана конфеты в кислотных обёртках, которыми её угостил продавец, и начала пулять теперь уже ими. Напитанные пузырящейся женовской магией, конфеты летели со скоростью света, жужжа, как злые пчёлы, и явно собирались кусюче бить нападающих по плечам.
Элизабет, видя этот магический замес, еще раз что есть силы дунула в свой крысиный свисток, надеясь, что магия у всех пропадет.
Впервые она пробует этот артефект, который работает как антимагия, по крайней мере, так заявлялось в инструкции к нему, которую дал ей Патрик в своё время.
Максим, покрытый каменной бронёй, стоял посреди хаоса с видом потерявшейся после прыганья на батуте Гади Петрович Хреновой и понимал, как она умудрилась забыть собственное имя. Окружающим, кажется, было весело, кто-то откровенно наслаждался происходящим. Мири медленно умирал внутри.
— Лила, давай ты меня убьёшь сама, а? — хрипло попросил Мири. — Зачем было спасать Мезу и город, если сейчас вы убьёте нас? Из какой такой дыры вы вылезли?
Сначала **Тесла** не поверила в то, что у нее вышло, но когда поверила... На руках появились внушительные когти, которыми она пропахала внушительные борозды по полу, прежде чем оторваться от него. С торнадо надо было что-то делать, поэтому девчонка, произведя расчеты, которые были явно лучше, чем у долбанувшихся стариков, оттолкнулась от пола руками, чтобы придать ускорение и влететь в верхушку торнадо. Правда, что-что пошло не так, и Тесла так в торнадо и осталось, закручиваясь и раскручиваясь по спирали, отчаянно визжа и пытаясь дотянуться до аэроманта сквозь ветренную пелену.

> Сверкнул острый танто, стоило Фреду приблизиться к Рику. Всплеск крови... И Мур остался без руки практически по плечо. К нему тут же бросилась Далила из будущего.
> Покемон, брошенный Данко, был отбит Ником, но угодил в Чарли-старшего, тот грязно выругался. И тут рванула тыква, брошенная Сельмой. Взрыв попал и туда, куда надо, и туда, куда не совсем, Кроме верхномезенцев почувствовали жесткую ударную волну ещё и Ида с Данко.
> — Прости, прости пожалуйста, мы ничего этого не хотели, — прошептала она, едва не плача, и заклинанием

остановила кровь.
Казалось, битва никогда не закончится.
Куча фактически всесильных волшебников с неограниченным запасом времени и сил — они могли сражаться целую вечность. Никто не собирался отступать. Выдержал бы город этот напор? Вопрос, ответ на который не суждено было узнать никому.
Над маленькой площадью раздался вой сирены. Тут же в самый центр спикировало существо, похожее на демона — крылья, рога, огни пламени, поднимающиеся от кончика хвоста. Существо вонзило в центр импровизированной арены раздвоенное копьё, похожее на копьё Лонгина. А может, это оно и было. В тот же момент воздух задрожал, подёрнулся липкой перламутровой дымкой... И все присутствующие на площади разом потеряли все свои волшебные способности.
Шлёпнулся на землю со стоном боли синеволосый пацан. Из клеемёта конопатой девочки перестал литься клей. Даже комары разлетелись.
Развеялось торнадо.

— Всем руки вверх! — заорал демон в мегафон. — Полиция Женовы! Вы обезмажены! Всем встать на колени, руки за голову!
Все ближайшие здания ощетинились десятками злых полицейских всех видов и форм. Были тут и люди, и соблазнительная фурри-кошка в форме, и молодой парень, руки которого растянулись, чтобы обернуть собой всю площадь кольцом и не дать никому сбежать. Была тут женщина в телесном облегающем комбинезоне, появившаяся словно из воздуха, и парочка вампиров. Все они представляли полицию Женовы и, кажется, съехались со всего города только чтобы прекратить побоище, развернувшееся здесь.
— Я считаю до трёх! — объявил демон с копьём. — Раз! Два!

Удар, пришедшийся на спину, отдался во все части тела, особенно усилившись в незажитых ранах на боке. **Викс** вскрикнула, в глазах потемнело от боли, и выступили слезы. Потребовалось несколько минут, чтобы оклематься и вдруг осознать, что дело совсем плохо. Торнадо, не пойми откуда взявшееся на поле, усиливалось: она не видела, кто его сотворил, но уж точно понимала, что оно волшебное.
«Надо что-то делать», — крутилось в голове. Только она полезла за ножом, награбленным со стола, раздалась сирена. Долго не думая, клоп опустилась на колени и подняла руки, косясь в поисках укрытий. "Бежать или не двигаться?".

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 13

Нива вообще очень мало злилась, она была человеком, эмоциональные реакции которого не предполагали ничего, что могло описываться словом "ярость". Ну, гнев, отторжение, ненависть — ещё в каком-то смысле, а вот ярость — никогда раньше. Наверное, так могло продолжаться и дальше, но Сармизегетуза теперь не зеленела, а немножко краснела. Всем своим небольшим лягушечьим телом.
Вдруг из её груди, скрытой футболкой, полился яркий свет во все стороны — казалось, он может ослепить каждого, кто присутствовал теперь в кафе, но это было ещё не всё. Триединый наградил Ниву терпением, которое она собиралась дарить верхнемезюкам с помощью боли и страданий. Даже задвинутой в сторону, она ещё могла немного продемонстрировать силу.
— Боевые монахи! В бой! В моей душе живёт шаолинь! — Нивка не имела понятия, что это такое, но вдруг взмыла в воздух, как самый скилловый в мире паладин, и теперь витала где-то под потолком, всё ещё излучая своим видом святость. Разным наглым мезюкам из будущего она стучала по голове посохом, который вдруг появился у неё в руке.
— Ну, погнали...— прошептала **Викс**, выбегая из-под укрытия. Пришлось натянуть респиратор, который уже несколько дней висел на шее, чтобы комары не лезли в нос и рот. Глаза все еще страдали, но это мешало не так сильно.
— Вас там в Верхней Мезе за боевых собак держат? – огрызнулась Кинг, замахиваясь битой на одного из клонов. Это уже переходило все границы: приехали спасать, а в итоге собираются прибить.

— Вот же психи.
Драка в Женове, бессмысленная и беспощадная, **МакАлистеру** не нравилась как жанр. То есть, будь это эпичное сражение за справедливость, там можно было бы развернуться. В данном случае бой не решал проблему и даже не приносил удовольствия. Только очередное разочарование в потраченном на тренировки времени, когда кто-то просто на силе воображения творит, что захочет. Вместо участия дампир только прикрывался воздушным щитом и ждал, пока ребята выпустят пар и вернутся к переговорам. ну, или поубивают друг друга.
Максим скрипнул зубами. Мири крайне редко злился, феноменально редко. Но сейчас он был злой, как сто баранов. С фантазией у него никогда не было проблем, Максим разом покрылся каменной кожей, тентакли заострились. Мири медленно пошёл на старших мезюков.
— В конце концов, можно убить того, кто взорвал стену, и потом заняться проблемой нормально. У меня даже есть версия, кто это сделал.

> Веер Марго не слишком хорошо справился с клеем, зато великолепно отпугнул часть комаров, которые целились в девушку.
> Несколько клонов бросились наперерез Лизе с ломиком, один из клонов даже получил по голове и с хлопком исчез в белом дыму. Воспользовавшись этим, другой клон незаметно сделал Лизе подножку и повалил её на землю.
> Парочка столов, которые раскидывал воспользовавшийся магией манчевской женовы синеволосый парень, полетели в щит Доминика, в Иду и в Грету. На разговоры никто был не настроен.
> Лапша, которую наколдовал Данко, вывела из строев нескольких клонов, а кроме них ожоги получили конопатая девочка и Далила, которая тут же бросилась её утешать.
> Учеников от атаки Иржи закрыл внезапно образовавшийся поток плотного воздуха. Он обхватил мышей, словно кулаком, и сдавил.
> — О, мясо! — раздался возглас в стороне от месилова, голос того, кто этот поток и наклодовал.
> — Нет, ну оставь их на десять минут.

> Братья МакАлистеры, выглядевшие несколько старше, чем нынешние, и одетые таким образом, чтобы поменьше контактировать открытой кожей с палящим солнцем, смотрели на развернувшееся побоище так, будто случалось подобное несли не каждый день, то каждую неделю точно. Вытянутое лицо Доминика было нахмуренным и неодобрительным. Младший близнец вытащил волшебную палочку, мысленно решая, видимо, с кого начать и что вообще стоит сделать в этой нетривиальной ситуации.
> — Может поможете? — невозмутимо спросил их Чарли. — Видит бог, мы пытались договориться.

Появившиеся копии не хило так напугали девушку, и та поначалу хотела поджечь из биты, правда сразу поняла что это лишь усугубит ситуацию. Мысли крутились вихрем пытаясь придумать как остаться целым, и с этим помог Доминик, услышав слова которого **Тиша** забежала пол купол, выискивая еще одну девушку.
– Почему они полезли в драку на... На своих же? А это точно Мезовцы? Они не похожи на тех, которых я знаю...
Тесла не особо разбирала, на кого бросаться — улыбка, наконец, трансформировалась в оскал, так что девушке казалось, что она вполне может прокусить кому-то шею, чем та и воспользовалась, бросаясь на одну из версий противной девицы, которая оказалась ближе всего. Подсечка, прыжок — и зубы, ставшие внезапно и правда острыми, впиваются в шею нереальной версии человека.
— Ещё пердуны из будущего подвалили, смотри-ка! — бешено и совершенно неестественно расхохотался **Фред**. Драка опьяняла, боль заставляла чувствовать себя живым. Адреналин, закипавший в крови — всё, что нужно было Муру на данный момент.
— Ах вы суки! — взревел **Рэй**, хватая складной пластиковый стул, и швыряя в конопатую. — Они еще с битами на нас, спасители хреновы! И ты, Брут! — укоризненно крикнул он Лиле. — Дружок твой съебался быстренько, о тебе и думать забыл! Флеш, блядь!
В ход пошло все, что попадалось под руки: еда, пустые тарелки, стулья! Рэй даже стол попытался швырнуть в ретивых ребятишек, но Лилу старался не задеть: какое-то теплое чувство у него к ней осталось. Выхватив стилет, Шпайер направил острие на нью-мезюков.
— Только попробуйте, гады! Не советую, — прищурив глаза, прошипел он. Выкинув свободную руку вперед, он создал мощный луч света, направив его на нападающих.

— Ребят, предупреждаю, если сразу не сдохнете, то мучиться придется долго! Не нервируйте меня! Я сейчас в змея перекинусь! Лила не даст соврать — вашей машине времени пришел пиздец, а теперь представьте, что произойдет с вами! И я не жрал сегодня! Сожру все, что двигается, бляди!
— Четыре Макалистера. Да ну нахер. Это слишком много, — **Блимм** взвесила в руке пустую кружку, прикидывая, сможет ли отсюда кинуть так, чтобы четко подбить глаз Нику из будущего. По доброте душевной и памяти старой. Но решила, что она все-таки хотя бы иногда культурная леди, даже если вчера отжала у копа косяк как профессиональный гопник.
— Ах жеж!.. — новоиспечённая мезахистка тут же растеряла всю свою доброту и недобро улыбнулась, выхватывая из сумки нож. Проверять это странное место на предмет работы собственных способностей не хотелось, хотя в теории это и решило бы проблему. Хотя...
— Падай и спи? — полувопросительно бросила **Риччи** какому-то слишком уж активному пареньку, надеясь на авось, и мстительно швырнула тарелку с ближайшего стола в студента с проклятыми сюрикенами. Ножик было жалко.
— Так и мы ведь пытались договориться! Что у вас за студенты такие дикие? Даже нынешние поспокойнее будут, — Учеллино попыталась намекнуть на спокойный разговор братьям-старшим, неодобрительно сжимая рану на руке, отчего белая рубашка стала выглядеть ещё плачевнее.
И смысл взывать к миру, когда все вокруг уже схватились за пушки?
Виктор раскинул руки, за что скоро и поплатился обжигающими прикосновениями сюрикенов. Впрочем, так

даже лучше. Выброс адреналина.
Комары?
Крылатый закрыл глаза. Секунда, вторая, третья. Он вызывал.
Через несколько мгновений стекла помещения лопнули и в комнату хлынул почти бесконечный поток на удивление крохотных ласточек, направляющихся на комаров с целью захвата. А следом, уже через дверь, ввалилась гусиная дружина. Около дюжины гусей переростков, злобно поглядывая на всё и вся, двинулись к Далиле и Ричи, чтобы окружить их. Окружить, дабы защищать, закрывать от урона не вступивших в бой и так же поглощать вездесущих комаров.
— Ах ты, говнюшка.
Ругаясь, **Элизабет** поднялась на ноги, растирая ушибленные колени.
— Я тебя найду, я тебе обещаю. Сколько бы лет не прошло, — Винчестер провела большим пальцем себе по шее, угрожающе глядя на девчонку.
— Патрик! — **Иржи** нашел глазами другого Макалистера, уже, похоже, четвертого. Очень не хватало еще шестерых-восьмерых для косплея на Мультивселенную Доктора Странноватого, — Патрик, ты же соображаешь лучше всех остальных, ты же понимаешь, что творится какая-то херобора?
Иржи щелкнул пальцами, и на псевдо-Далилу сверху рухнул кусок колокольни.
— Выруби Блэра, прошу тебя именем Киры, которая в нашем мире пропала из-за действия твоих же друзяшек.
— А вы точно наши мезанцы, а не порождение какого-то, например, похитителя чудес? Ребята о нём что-то говорили, но, признаться честно, я не уверена.
Видеть Рика постаревшим было... Непривычно. Наблюдать за изменением его характера — ещё хуже. **Дара** цокнула языком, искренне надеясь, что один из учеников всё-таки отпружинил от батута, и отошла в сторону, возвращая себе привычный вид.
— Вот, что значит отсутствие женской руки на арене... Интересно, я сразу умерла? Хотя бы не стыдно теперь.
— Опа, МакАлистеры. Ничего против братьев в нашем времени не имею, а вот против их старшей версии — простите, — **Том** резко переключил свое внимание на появившихся близнецов. На комаров в окружении Томасу было наплевать, поскольку одежда закрывала все, что можно и нельзя. Ни одна крылатая тварь не просунется.
— Ну что, повоюем, братцы? — Том наглядно постучал арматурой по левой ладони, медленно приближаясь к братьям из будущего.
Мири обернулся на новые, то есть старые лица, и взвыл от досады. Бить кого-либо не хотелось чудовищно. И там были свои, и там, в любом случае.
— Рик, мать твою, ты-то хоть ещё голову не отбил на тренировках? Ты же самый спокойный всегда был, останови эту хрень, убери детей и давайте поговорим, блин, ненавижу, это слово, но как взрослые, чтоб вас через ухо в задницу!
— Э-э-э, не на тех напали! — **Нива** существовала всё ещё под потолком, только из джинсов у неё теперь выросла белая ряса, покрытая какими-то золотыми узорами. Одним движением посоха она отбила столы, которые летели в сторону Геры и Иды. Они вчера справились с мамкиным пикапером, его ужасным чувством юмора и юркими китайцами, верхнемезюки не могли помешать сделать здесь то же самое. Созревал самый настоящий махач.
— Покайтесь во грехе! — казалось, Сармизегетуза схватила кого-то за горло и начала трясти.
Летящий стол было сложно не заметить, пришлось его отводить в сторону быстрым плетением, похожим на лиану. Купол бы выдержал, но **Ник** решил перестраховаться, дернув за ножку стола полупрозрачным лассо. И все бы ничего, если бы... Не пришли еще пара братьев. Парень медленно мигнул, отчего-то первым делом отмечая разницу между собой и собой, а уже потом творящийся вокруг бардак.
— Эй! Смотри, я не хочу войны, — Доминик первым делом обратился к самому себе. — Было бы прикольно, если бы мы сначала договорились. Я верю, что это все еще возможно.
— Да отзови уже своих миньонов! – крикнула **Виктория** Лиле, — Ты же мать! А мы тоже чьи-то дети! Между прочим, не чужие люди!
В битву она особо не лезла, стараясь помогать то там, то тут, и собирая со столов все колющие-режущие

приборы. Месиловка действительно уже перешла в серьезную, и это пугало. А ведь с кем они дерутся? Чуть ли не с самими собой, со своими же!
— Пытались они, не заливай давай! — крикнул **Чарли** себе из будущего. — Таким же херовым отцом и остался, видимо? Не можешь даже учеников воспитать нормально, пацифист, блядь.
При виде братьев МакАлистеров Блэр перестал сомневаться в том, что прибывшие "из будущего" люди прибыли не из будущего. Не укладывалось в голове такое поведение.
Комариной магии Чарли лишился после стычки с Дейзи Рут, но Женова не была бы Женовой, не сработай здесь любая магия, которую только можно вообразить. Октарин в чистом виде. Блэр поднял руку и, призвав полчище пауков, не без брезгливости направил на свою постаревшую копию.
— Да вы издеваетесь... С вами что, тоже вся Меза приехала? — **Ребекка** скрестила руки, а затем резко развела их в стороны, создавая из потока воздуха собственных стихийных клонов. Возможно, именно благодаря манчу в Женове могли снимать фильмы для взрослых и не париться с набором персонала. В Женове ей доводилась практиковаться в магии лишь один раз и то в шуточном бою с Авро, но все прелести магии, позволяющей буквально, что желаешь, она усвоила на отлично.
Заметив летящий стол, **Ида** без лишних слов бросилась на пол, пропуская мебель над собой. «Надеюсь, он без самонаведения». Рюкзак со всем барахлом укатился куда-то в сторону, где его тут же кто-то пнул... в общем, искать свои вещи и что-то полезное среди них было некогда. Прикинув, что чем больше хаоса, тем веселее и тем больше ты похож на дурака, которым, говорят, везёт, Ида принялась создавать и раскидывать яркие огоньки, стараясь целиться в незнакомые лица и не попасться никому под ногу.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 12

— Лиз, они, видимо строят новое, прекрасное будущее, где не нужен ни Дом, ни сама Меза в частности. Пустым оболочкам легче всего принимать решения и делать вид, что все хорошо, — дергая за руку рядом стоящую Лизу из-под странной субстанции, зло и быстро проговорила **Тесла**. Она в определенные моменты и правда становилась затравленным мелким зверьком, поэтому сейчас была явно готова и бежать, и бить всех тех, кто представлял опасность.
— Стоп! СТОП! Лила, твою мать, как ты моих детей воспитываешь, если не можешь учеников сдержать! — **Максим** встал в полный рост, растопырив руки и щупальца, рискуя получить и от своих, и от чужих. — Почему вы не хотите рассмотреть альтернативы, почему? Это, мать его, Авалон, Чарли! Авалон, ты сам говорил, что тут дохрена магии! И нет ничего, что может устроить всех? Я не верю, что вы думали не как обычно!
— Пизда вам, Верхние суки! — воинственно проорал **Фред**, вынув тренировочный и совершенно безобидный меч из ножен. Еиу совершенно не хотелось драться с молодыми. Нужна была цель покрупнее, избиение которой бы приносило миллионы, нет, миллиарды эндорфинов в минуту. Выслеживать спрятавшегося пожилого Блэра было трудно. Особенно, когда на них неслись клоны. Попытавшись поймать одного из них рукой, Мур решил, что бить мечом — слишком мягкая мера, а потому попытался что есть мочи крепким кулаком.
Спрятавшись под один из столиков кафешки, **Викс** отходила от разговора. Драться сейчас со всем не хотелось, вся голова была забита мыслями. Закрыв лицо руками, девушка думала. В своем маленьком укрытии она почувствовала себя одиноко и безучастно. Вдруг, так и получится здесь просидеть? Чтобы все решили за нее и не пришлось никем жертвовать. Хотя, скорее всего так и будет. Однако, шум усиливался и надо было отбиваться. Пока ее не обнаружили, Викс проверила биту и была готова в любой момент садануть кого-нибудь по ногам.
«Что-то плохо вы детей воспитали».
— Вот сучонок, — рявкнул **Том** в сторону стрелявшего мерзавца. Пока клей не затвердел окончательно, Томас попытался развернуть руку к стрелку, после чего запустил в него волной телекинеза. Затем последовали попытки освободиться. Жаль, что субстанция была жидковатой. Иначе бы можно было ее разрезать скрытыми в протезе когтями и помочь освободиться остальным.
"Подождите-ка", — Том вспомнил, где находится. Это ведь Женова, а тут стандартные законы магии и прочего не работают. А потому просто вцепился в налипающую жижу и скинул ее на асфальт.

— Ну подходите по одному, сучата. Сейчас господин ведьмак вам таких пиздюлей наваляет, вовек не забудете, — пусть время сейчас было и не для юмора, но именно эту фразу Том не мог не отпустить.
— Ну хоть что-то не меняется, — **Мирт** прикрылась локтём, чтобы липкая жижа не залепила лицо и не склеила руки. Костюм можно портить сколько угодно — его после этих нескольких дней уже ничего не спасёт. Ни прачка, ни заклинания, только возврат средств.
Быстрым движением вытащив веер, Мирт раскрыла его и провернулась вокруг себя, вызывая сильный порыв ветра, чтобы вернуть новые липкие патроны автору.
— Возвращаю сторицей!
— ДА ВЫ АХРЕНЕЛИ В КРАЙ?!
Девушка вырвалась из рук Маргарет.
И тут выпускницу понесло. В ход пошло то, что было ближе всего — лом, торчащий из рюкзака.
— Это вам за сэра и за Клоповню.
Винчестер принялась размахивать ломиком как нунчаки в направлении того несчастного, который облил её чем-то непонятным.
— Мы не дадим вам творить эту дичь.

> — Пора вспомнить, что там у меня в кармане на черный день, — Чарли взмахнул руками.
> Сперва ничего не произошло, но потом со всех сторон на небольшую площадь стали слетаться комары. Они мелькали перед глазами, жалили что ни попадя, целились в глаза, в руки, во всё, что попадётся.
> — Я их потом подлечу, — кивнула сама себе Далила, в драку она решила не вступать ни в коем случае.
> Несколько сюрикенов со свистом рассекли кожу на скуле Виктора, другие оставили глубокие порезы на руке Риччи.
> Телекинетическая волна Томаса распилила пистолет одного из верхнемезовцев, и он буквально взорвался, расплёскивая вокруг себя липкую субстанцию. Часть её попала на хозяина пистолета. Другая часть угодила на волосы Иржи и склеила их в отвратительную паклю, не раздерёшь.
> Трое клонов тем временем постарались навалиться Фреду на спину и отобрать меч.

"Если опиздюлить молодого Чарли, то и старому, наверное, достанется..." — в пылу схватки подумал **Фред**.
— Мы были лучше, — категорично заявила **Дара**, серьёзно нахмурившись, — Определённо.
Постаравшись сделать стремительный переход в сторону, ведьма набросила на себя иллюзию, точно повторяющую внешность старшей Далилы, а после, попытавшись использовать магию Женовы, попробовала создать огромный батут, который должен бы был принять удар на себя и отбросить нападавшего в сторону. По крайней мере, ведьма искренне на это надеялась, в любой момент готовясь сплести чары остолбенения, если идея с безопасным батутом не сработала бы.
Фейспалма оказалось недостаточно. Не смотря на споры и провокации, **Ник** не желал принимать участие в подобной пародии на мордобой. Это вовсе не тот случай, когда в крови кипело желание стоять на страже мира с монтировкой наперевес. Уведя Терция с линии огня подальше в тыл, Доминик сплел простое, но качественное заклинание щита. Усиленное женовской магией, большой и поблескивающий купол прикрыл обоих северстальцев, защищая от магических и физических воздействий.
— Тишань, иди сюда. Где там Кшыся? Нечего вам под перекрестным огнем стоять.
— Да какого Януса?! — **Ида** запустила тарелкой с остатками лапши в лоб буйной размножившейся девчонке, надеясь, что попадёт в оригинал, а не в копию, и кувыркнулась в сторону. — Уймитесь, психопаты!
Кувырок получился на удивление лёгким — а ведь на девушке был сковывающий движения бронежилет, да и болтающийся рюкзак не добавлял ловкости. Да что вообще происходит?..

— Только вэтот раз я соглашусь с Лилой-старшей, драки ничего не решат, только оттянут время, которое могло бы уйти на поиск причины катастрофы в их мире. Скоро завтра.
Пребывая в легком цепенении, но, благо, достаточно далеко от эпицентра драки, **Гера** посмотрела на мисс Хант с какой-то задумчивостью и тихонько пробралась к ней. Надо было обговорить проблему важнее, чем манч и летающие стулья.
— Извините. Я, конечно, с горяча могу ляпнуть всякой неприятности, и слова свои назад не забираю, только спросить хочу. Вы не пробовали поискать человека или людей, которые разрушили стену? Да, конечно, Чумной бы от болезней не оправился, и сейчас, ну, сейчас в контексте аномального периода, на него плевать, но рассудите сами. Кому внезапно понадобилось вытеснить болезни на весь город? Как мне кажется, в закрытом секторе бороться с ними легче. Ну же, должен же существовать вариант. Что-то стало причиной. Что-то потянуло за собой цепь катастроф. Ну? Не мы же сами, в конце-концов. Прошлые сами. Вы и так набедокурили.
— Макс, целуй Лилу! Вдруг сработает, — между короткими взмахами веера крикнула **Ребекка**.
— Ёпт! — **Кесса** пригнулся, выругался еще покрепче и с круглыми глазами проследил за взмахом кулаков-котиков. — Охренеть, нет, вы видели?! Морды на кулаках!

Кексы летели мимо как мини-пушечные ядра и Даня, так как был действительно молод, не слишком умен, но зато крайне сообразителен, взвыл в розовые Женовские небеса.
— Пятое джиуджицу, сила на максимум, прием КРЫЛЬЯ ВОРОНА!!. — Из земли с оглушительным карканьем вырвался огромный золотой ворон, пролетел над площадью круг, как какой-нибудь дракон и в оглушительном пике, врезался в землю, раскидывая по верхнемезюкам огромные порции обжигающей и самой острой лапши.
— О, нет-нет-нет, — **Иржи** задвинул Ниву за себя, чтобы по ней, по крайней мере, не прилетело чьим-нибудь дилдо-мечом, или кулаком в виде котика, или расплавленным ружьем. — Как же колдовать-то не хочется.
Еж вообще колдовал редко и почти не вспоминал о том, что в принципе умеет. И, слава Кетцалю, ситуация происходила в Женове, потому что вся та магия, которой Хьюстон владел, выглядела слишком страшновато для всех остальных островов. Да и Женова делала все в тысячу раз ярче. А значит и веселее. И добрее, наверное?
— Ну что, Каз. Помогай, пришло твое время, — Еж сорвал с шеи вечно сидящего на ней татуировкой мотылька. Тот взвился в воздух, исчезая где-то в вышине, и рухнул обратно уже не один, а в компании нескольких десятков летучих мышей, обрушившихся не на Блэра и Лилу, а на их учеников.
Сам Еж потряс головой. Кудри, похоже, придется срезать наголо. И хорошо, что на дворе июль.
Шарлотта не стала ждать, когда на неё нападут и выставила руку вперед, колдуя заклинания подряд.
— Флиппендо Триа! Остолбеней! Протего! — выстрелила она наугад. Под шум и гам Донован взяла стул и угрожающе развернула его ножками от себя. Отходя назад, Лотта искала пути отступления. Если сюда сейчас пришел бы еще и Рэй, тогда её терпения уже не хватило бы на одни лишь заклинания. Думалось Лотте, что Рэй настоящий обязательно бы ей подсобил в кулачном бою.
— Вот куда перевели детей из Женовы, всех в Мезу, — **Ру**, потирая ушибы, вылезла из-за кинутого в них стола.
— За Литу и двор! — в ответ на капкейк, в конопатую полетел недоеденный хот-дог, который должен был вдвойне бить ещё и остатками слюны. Девушка вытянула из рюкзака пистолет, стреляющий конфетти, и начала палить им по Верхне-Мезовцам, веря, что блестящие частицы несутся с такой скоростью, что путешественники во времени получают праведные щелбаны.
— Три поросёнка! Три! Ёбаных! Поросёнка! — зарычал **Фред** от закипавшей в нём ярости. В драке он был неутомим и дрался до последнего вздоха, стоит отдать ему должное. С мечом Мур расстался без принуждений — он был игрушкой по сравнению с его горящими кулаками. Масса тела у молодой версии была не такой большой, нежели у старья, однако парень решил не изобретать велосипед и со всей силы прыгнул на спину, чтобы раздавить трёх клонов.
И тут **Лиззи** дунула в свисток, который должен работать, как артефакт антимагии. Раз они такие ахуенные, то пусть битва будет на равных.
— Ловите, старые пердуны!
Блимм сначала сотворила щит, а потом решила начать думать. Драться с детьми ей было как-то даже не по себе. Как будто было бы избиение младенцев. Бочком она передвинулась к Далиле, которая казалась всегда вменяемой и неагрессивной как будто бы за них двоих.
— Лил, как ты с этими поехавшими справляешься? И это у тебя еще своих таких же семь?
Клоповчанка в последний момент уклонилась от летящего в неё капкейка, и сладость, просвистев мимо, впечаталась в стенку.
– Мерзавка! – вскрикнула **Лита**, мысленно отмечая, что маленькие диковатые девочки её почему-то очень не любят. У неё возникло странное ощущение могущества – такое Лихт чувствовала раньше только раз, во время сражения с Ла Манчем в библиотеке Ков-Та. Девушка ухмыльнулась, приободрённая этим воспоминанием, схватила недоеденное кисло-сладко-острое блюдо, размахнулась и запустила его в конопатую соперницу, вкладывая в этот бросок всё своё желание отомстить и ей, и заодно кусающейся девчонке из метро. Быстро глянув на Кристину и убедившись, что та кинулась в бой, клоповчанка сняла рюкзак, вытащила

оттуда моток бинта, с нечеловеческой скоростью его размотала и, кинувшись к детям, накинула на двоих из них бинт, словно верёвку, а потом быстро его стянула, чтобы противники оказались связанными.
— Наконец-то! — **Сельма** довольно заулыбалась, только теперь не по-детски, а злобно и неприятно. Она не планировала себя чувствовать виноватой из-за драки — раз верхне-мезюки начали первыми, то им потом и отмазываться. Мортенссон выставила руки вперёд:
— Танец клинков! — ослепительно яркая алая печать образовалась перед ней, из неё со свистом полетели в сторону верхне-мезенцев мечи, а сама Сельма отбежала в сторону, вспоминая остальные серии аниме про фей и хвосты.
— Опа, ты гляди, пистолетик-то оказался совсем хлипенький, — обрадовался **Том,** вытаскивая арматуру из ножен для мачете, — а сейчас я вам покажу оружие судного дня. Вашего судного дня.
С этими словами Том ринулся на стрелявшего оболтуса, решив воспользоваться моментом, пока тот застрял в собственной "амуниции", и направил удар арматуры в голову мальцу. Сам напросился ведь, да и не Том начал драку.
Чарли, в отличие от остальных, мог видеть движения бегуна из будущего, и здраво расценил, что тот не утратил былых навыков. Всё ещё в форме, иного ждать не приходилось.
Дети из Верхней Мезы очень напоминали поведением самих мезахистов: такие же нетерпеливые, безбашенные и явно не слишком умные. Воспитание налицо. Перед глазами тут же возник фрагмент из прошлого, когда Адам попросил подчинённых не выделяться, а те всей толпой принялись орать "Мезюки!", выдавая себя с потрохами. Слабоумие и отвага в любом временном периоде.
Драться Блэр не хотел. Как бы ни относился он сейчас к временным путешественникам, насилие никогда не было для него выходом. А потому он просто принялся уворачиваться, быстро перемещаясь с места на место, и на всякий случай присматривать за остальными.

ГиБ. Женова. День четвертый - 11

— Так давайте пересчитаем! — упрямо возразила **Ребекка**. — С учётом появления вас здесь, с учётом новых факторов и с той помощью, которой мы уже заручились. Вы говорите про выбор, но разве не нам сейчас решать? В будущем это УЖЕ случилось, возвращаться в прошлое, чтобы тут менять что-то ценой НАШИХ друзей — далеко не лучший вариант. Вы говорите, что Женова исчезла. Что же её за компанию не стали спасать?

— Я прекрасно понимаю, что, возможно, это и математически-равноценно, но... Как же чувства? Эмоции? И то, что стало причиной взрыва тринадцатого июля вашего времени? Возможно, это что-то или этот кто-то не захотят ограничиться Жижами. Или Чумным, — голос **Дары** оставался всё таким же спокойным и размеренным, хотя рука и тянулась за шарфом-боло. Перед глазами снова вспыхнуло несколько десятков нитей связей от проходящих мимо жителей Женовы, а после, немного проморгавшись, ведьма заметила и те оборванные и кровоточащие, что исходили от Лилы и Чарли. Переживших многое раньше. И переживающих ещё большее сейчас.

— Я люблю вас. И Жижи. Можно... Можно вас обнять?

Пускай **Ри** и была новенькой среди мезахистов, она смотрела на ожесточившегося за годы Чарли из будущего и ей становилось горько. Девушка сцепила зубы, упрямо запрещая слезам наворачиваться на глаза. А ведь она

даже не понимала толком, отчего в ней столько печали за неродные места и почти незнакомых, а то и вовсе незнакомых людей.

— Странно как, — пробормотала про себя кошковка.

— Ну, есть способ как-то это исправить? — уже бодрее выкрикнула, и тряхнула головой. Нужно сосредоточиться, иначе эти чудики сотворят что-то в духе себя из будущего.

Мир подёрнулся дымкой, **Литины** глаза наполнились слезами. Она быстро их вытерла, глубоко вдохнула, медленно выдохнула. Ей хотелось накричать на постаревших Далилу и Чарли, разреветься, рассказать им, как больно было смотреть на морщинистое лицо Милды, сколько сил мезюки потратили, чтобы вернуть аномалии, скольким людям пообещали это сделать, как не хочется сейчас возвращаться в безжизненный Дом...

– Я не верю, что это они, – вместо этого прошептала Лита стоящей рядом Кристине и легонько сжала её руку, ища поддержки. – Не верю. Пусть это окажутся копии наших ребят, пусть это всё будет симуляцией, проверкой... Математической задачей. Я в них, правда, не слишком хороша, – она нервно улыбнулась северсталь ке.

> — Фред, ты не понимаешь, — стараясь быть мягкой воскликнула Далила. — Если произойдёт то, что произойдёт, ни у кого не будет выбора! Люди просто не смогут уехать, даже если захотят. Погибнет куда больше. Прошу вас, почему вы не понимаете.

В каком-то смысле народ из будущего был прав и **Нику** это категорически не нравилось. Вместо того, чтобы искать альтернативу, старые и новые мезанцы спорили, перетягивая веревку на себя, словно в соревновании. В итоге Доминик просто хлопнул ладонью по лбу и медленно провел ею по лицу, словно желая стереть с него весь происходящий бред. На одной чаше весов благополучие Жижей сейчас, на второй — королевства в будущем. Как бы он хотел эти чаши уравновесить!

— Черте что, Терц, как думаешь? Ну почему нужно друг на друга наезжать? Какие-то категоричные все, хоть в рожу плюй, скажут что дождь...

Северсталец отошел в сторону, держась поближе к заведующему.

Гера нахмурилась: ничего лицемерного в ее словах не было совсем. Она выбирала Жижи тех территорий, где жилось относительно нормально, и натура, далекая от любви и сожаления ко всему, что живо и рядом, ни разу

даже на Чумной не смотрела. Может, она была мерзким человеком. Может, слишком сильно ограничилась в своем мирке из пары людей и пути куда-то в любом случае подальше от Мезы. Точно сказать сложно. Любой расклад оказывался так же плох, как и пути избавления Жиж от проблем.
— К черту, правда. Здесь совсем душно стало.
Биттерраух махнула рукой и отошла подальше, в конце-концов, не контактируя с раздражителем можно было и подумать спокойно, где же просчеты математические закрали в себе ошибку.
— Не поняла, кто тогда у меня личный декан, если Янус пропал. Макс, чо ты все лежишь, у нас в будущем Янус пропал.
Даша нервно потрясла за плечо Мири, но тщетно, тот ей дать ответов не мог. Присоединиться к яростной дискуссии у Даши особо не получалось. Судьба Жиж решалась как завещал Эскобар. То есть, в любом случае братской могилой.
— Как говорится, это наше болото, родное, знаете ли. Хотите спасать, так спасайте только страдающих. Тоже мне, выбор. Убить тех или этих. Что ж не грохнули всех в Чумном, чтобы не мучались? Сжечь там все, и никакой больше заразы. Да и с Мэром, может, договоримся еще.
Рик не верил собственным словам. Но и говорил не для того, чтобы убеждать себя. На самом деле, не хотелось спорить. Вообще ничего не хотелось, потому что все равно ничего не получалось, как надо. Может, назло этому ощущщению бессилия аэромант и не позволял себе замолчать, отсмидеться до момента драки и не играть в дипломатию. Впрочем, уговаривать мезанцев из будущего было неприятною. Особенно на фоне их снисходительного отношения.
— Мистер Блэр, не знаю, из какого говна вы слепились из хорошего парня вот в это, — **Еж** кивком указал на верхне-Чарли, — но я рад, что в нем тоже не испачкался, уж простите.
Максим сполз окончательно, сел на асфальт и запустил пальцы в волосы, тентакли обвисли.
— Да не может быть, чтобы не было третьего варианта! В конце концов, в этой реальности Янус ещё не пропал! Можно сходить к Коату! Можно как-то убрать людей из Чумного, саму Чуму. Если даже семь моих детей реально, почему вы не хотите хотя бы попытаться?
От всех этих упоминаний **Ру** неловко спряталась за кого-то. Да, девушка была всё ещё слаба, но ей досталось меньше остальных. Слабость, пропажа аномалий, из Нудл будто вытянули весь праздник и сделали совершенно обычной, а может, это уже был результат последних мрачных событий, а не исчезнувших чудес. Пожалуй, таки ощущение, словно она вот-вот рассыплется, никуда не уходило. Но умирающий часто больше волновался о других, да и хотелось думать о хороших моментах в оставшейся жизни.

— Может просто уберём стену и больных только, зачем впадать в крайности.
Если до этого момента **Кесса** искренне сомневался и обдумывал момент уничтожения аномалий, то сейчас, слушая других Чарли и Лилу, все больше и больше убеждался в обратном. Взрослые их версии были неприятными. Не внушали доверия, в отличие от своих Лилы и Чарли и Даня, несмотря на всю свою травму после лагерных приключений столетней давности, после Вурхейма или же очередной дичи на островах, что-то для себя решил и преспокойно сунул руки в карманы худи.
— Идите-ка нахуй, э-э, ребятки. — Одновременно с этим он сделал несколько шагов к Марго и Тишке, вставая между ними и пришельцами из будущего.
Если вчера Даня нервничал и потел до мокрых трусов, то сейчас его спокойствию мог бы позавидовать удав.
— Решать свои проблемы надо у себя, а не в квартире у соседей.

> — Не нужно играть словами, — усмехнулся Чарли. — Вы бы может и сожгли, мы — вылечили. Ты перекручиваешь, Рик. Мы и спасаем страдающих. Почти все Жижи погибли и никто этого не хотел, никто.

Пробормотав себе под нос что-то очень бранное и злое, **Мур** достал меч из ножен. Он не верил, что вернувшиеся из будущего последователи "утилитаризма" столь сильно пекутся о Жижах. Прожевав очередное оскорбление, что пыталось вырваться с его уст, молодой дед таки не вытерпел и подошёл чуть ближе, чем остальные.
— Остальные?! Да не волнуют вас остальные! Вам просто нужно убить то, что кажется вам не таким! Опасным, да? А я тоже часть Жиж, часть этой сраной аномалии под названием "Авалон"! И убивать вам придётся в этом случае меня тоже!
— Я вообще не понимаю, откуда вы такие взялись. Мезюки никогда ничего не чинили! — крикнула **Нива**.
Чарли закатил глаза и шумно выдохнул сквозь сжатые зубы. Спорить с собой было привычным занятием, но кто же знал, что однажды ему доведётся видеть оппонента в живую.
По всей видимости, Чарли почему-то в этом не сомневался, должность ректора накладывала на человека помимо обязательств ещё и некоторые психологические проблемы. На примере Адама они наблюдали это уже не первый год. К Марку Блэр относился со всей возможной теплотой, но сейчас мог лишь предполагать, что в будущем тот неплохо так тронулся умом из-за потери Невструевых, к которым был привязан, и всей ситуации с Жижами.
— Люди передохнут по большей части, Лилуш, и никто никуда не уедет, — Чар глянул на одного из воспитанников из будущего. — Значительная часть же зависит от аномалий, — он повернулся к постаревшему себе и сдержанно вздохнул. — Убить тысячи сейчас ради какого-то шанса, только шанса, что остатки выживут и сбегут? Я не верю, что ты вообще мог согласиться на такое.
Элизабет обратилась к Чарли из будущего:
— А как вы спасете дом Клоповни, пана Сталя, сэра Доэрти, Милду? Боже, вы даже умудрились просрать Адама и Януса?!
— Да, но дерьмо свое, родное, — возразил **Рэй**. — И где этот урод Шпайер? Хочу ему в глаза посмотреть!
Рэй замолчал, размышляя о жизни без аномалий. С одной стороны — в Жижи он приезжал довольно редко, но с другой стороны — с аномалиями была связана жизнь мезюков, причем, в буквальном смысле этого слова.
— У нас есть сотрудники, которые могут погибнуть без аномалий. Понимаю, что людям из Чумного падение стены и исчезновение болячек принесло долгожданное умиротворение и надежду на счастливую, безмятежную жизнь. Но так ли это, Чарли? Сам посуди — ничего не происходит просто так! Мы-то проживем в Небочесах, но будет ли чиста наша совесть? Вы считаете себя правыми? А я себя всю жизнь жрать буду, если что-нибудь случится с нашими ребятами. Да у нас Клоповня — сплошная аномалия! И я не верю, что господа Невструевы сгинули в небытие. Они, в моем понимании, вечные. Знаете, господа, вы — мудаки, наверное. Я пока не разобрался, но если что — по морде съезжу с превеликим удовольствием!

> Верхне-Мезовцы терпением не отличались. Они вообще мало чем отличались от Право-Мезенцев, такие же юные, возбуждённые невероятным приключением, и крепко уверенные в своей правоте. Было лишь вопросом времени, когда тонкая ниточка, отделяющая их от желания доказать свою правоту кулаками, порвётся. Тем более само место — Женова — как будто было создано для эпических выяснений отношений. Манч позволял творить чудесные вещи, удивительные, даже тем, кто отродясь не обладал колдовством. Сила, способности, скорость, стоило только по-настоящему пожелать.
> Первой сорвалась конопатая девчонка. Она подхватила свой недоеденный капкейк и запустила его в лицо Лите. Синеволосый мальчишка последовал за подругой и отправил вслед за капкейком стол целиком. Он полетел в сторону мезахистов столешницей вперёд, со свистом рассекая воздух.
> — Йоблюшки-воробушки, — вздохнула Далила.
> — Да уж, — Чарли выдохнул дым ноздрями и откинул сигарету, после чего потянулся. — Устал я для этих выкрутасов, не молод.
> А затем исчез, словно растворился в воздухе. На супер-скорости заметить его было почти невозможно. За несколько минут Блэр-старший умудрился очистить всю ресторанную площадь от людей. Раз не можешь

прекратить драку — по крайней мере позаботься, чтобы никому случайному не прилетело по лбу.
Тем временем двое других молодых Верхне-Мезенцев, закупившиеся за время походов по Женове не только симпатичными ушками, но и парочкой полезных вундервафель, ринулись в бой. Подпрыгнув чуть ли не на метра два в высоту, один из них бросился на Адару, при этом кулаки его превратились в здоровенные мягкие кошачьи головы. Другой принялся палить из пластиковой пушки, похожей на водяной пистолет, заливая Реб, Томаса и Лизу липкой субстанцией, похожей на клей.
— Может не будем драться? Подождём остальных? — неуверенно спросила Далила, но как-то обречённо, не веря в успех.
Последняя юная Верхне-Мезовка сложила пальцы в печать и выкрикнула:
— Каге-буншин-но-джуцу! — с хлопком вокруг появилось с два десятка её копий, и каждая копия ринулась на Право-Мезенцев, вооруженная битой, сюрикенами или надыбанным где-то фантастическим аниме-мечом с человеческий рост.

Виктор в последнее время ощущал себя стеной.
— Может кто-нибудь подскажет мне, какой смысл обвинять друг друга в несовершенных или несуществующих событиях?
Мужчина вздохнул и потёр лоб. Бессмысленно, растянуто и бесполезно. Видимо, ничего не сдвинется с места и никто не добьётся эффекта, пока все кости прошлого и старые раны будущего не будут перемыты и обработаны.
В отличии от остальных мезюков, **Ри** почему-то совсем не спешила злиться на старших. Возможно, потому что не совсем понимала масштабы происходящего. Девчонка как обычно проиграла собственному мягкосердечию и думала теперь лишь о невесёлых лицах пришельцев.
— Места у вас тут интересные, — решила вставить свои пять копеек она, — ни у кого мысли не возникало, что эти «будущие вы» могут быть не совсем вами? Время-то — опасная штука. А ведь когда такую реакцию сам у себя вызываешь...стоит поднапрячься.
— Хотя мне они всё равно немножко нравятся. Жалко потому что, — уже гораздо тише добавила кошковка.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 10

Лиза всё ещё была рядом с **Ру**. Нудл негодующе пялилась на путешественников во времени.
— Да, математическая задача, почти все аномалии и их носители ёкнули. Мы думали выбирать между Чумным и Жижами, а в итоге вы тоже выбрали Жижи, чёрт. У нас Лоркан исчез наверняка. Просто вернитесь и сделайте как-то по-другому. Или давайте вместе сделаем.
Не удержавшись таки, **Ри** фыркнула и быстрым движением открыла флягу, делая пару хороших глотков. Повод наконец-то нашёлся. Судя по всему, ситуация была крайне хреновая, и за незнанием всего мозг девушки сейчас почти ощутимо вскипал, пытаясь отыскать выход из сложившейся ситуации.
— Так, друзья мои, спокойнее. Что вы сами на себя так давите-то. Это всё происходило с подачи Адама и Марка, господа? А может быть личная инициатива? Вам как-то обосновали такое решение или это всё, что можете сказать? Вы вообще просчитывали возможные проблемы от таких игр со временем?
— Я бы такой хернёй заниматься не стал, Лотт, — **Блэр** скрестил руки на груди. — Пацифизм пацифизмом, но здравый смысл должен всё-таки преобладать.
— А что с Янусом? В эпоху какого тела господина Невструева вы живёте?
— Не-не. Не. — **Даня** от волнения начал неосознанно стучать носком кроссовка по земле и чесать затылок.
— Нет. Погодите. Уничтожить аномалии, это, конечно, очень здорово и я вам искренне сочувствую по поводу трагедии и взрыва. — Кесса и сам понимал, что идея убрать аномалии прекрасная, не будет больше целого район заражённых, не будет больных, изуродованных комариной плешью и не будет пропавших, превратившихся к аномалию детей. Даня опустил лицо, уставившись на свои кроссовки. При таком раскладе нигде на территории Жижей больше не найдется лагеря, застрявшего во времени и его обитателей. Во второй раз за эти дни не курящий и не пьющий Кесса хотел курить.
— Сначала скажите, где Адам или Янус Полуэктович. Кто-нибудь еще есть, кроме Марка? Что они думают по этому поводу?
— Тогда прекращай курить, что ты там куришь, — ответила **Лотта** Блэру.
— Значит все так плохо? Но как же Жижи без аномалий? Это никуда не годится!
Веселость **Рэя** как рукой сняло, хотя до этого он, представив, как в виде змея разворотил на хрен дорогую машину времени, хохотал до слез. Шпайер неисправим, а это вселяло надежды на веселое будущее. Хотя какое там будущее, если там сейчас творилось черт знает что.

— Мне сразу не понравился тот мужик из Чумного — Бранд. Говорил я, что тип скользкий. Наверняка он замешан в происходящем. Еще дочкой прикрывался, сука! Это чтобы мы пожалели одинокого папашу с ребенком. И тут вы еще! Да нас, если вернемся живыми, со свету сживут за такое! А Тайная Полиция постарается от нас избавиться, чтобы мы не вытворили вот это вот все в будущем. Мдэ... Ебаный пиздец и его приспешники.
Исключительно вежливо обращаясь к старшим и тщательно подавляя некоторое раздражение за такое, как казалось **Ри**, разгильдяйство, она не упустила момент невзначай сжать руку компаньона покрепче, успокаиваясь, и тут же её отпустила, старательно глядя перед собой.
— Мы не можем на это пойти. У нас договор. Так же нет нашего Дома в общежитии и сэра. Почти все пропало. Нет. Надо придумать другой план. Лила, ты же не такая, ты добрая, ты всем помогаешь, я уверена, что ты не сможешь обречь многих людей на смерть. — сказала **Лиззи**.
— Отсюда бы людей вывести, — потянул **Еж**.
— Пусть присоединяются! — ответил **Фред**.
— Битва едой?

— У нас разные дети, Даша, есть и не колдующие, и колдующие палочкой, и лей-линией. Всё как и раньше, — Чарли длинным выдохом выпустил дым изо рта. — Пиздюк, ты жизни не прожил.
Слова прозвучали как-то горько. Стало ясно, что этот Чарли, взрослый Чарли, на свой юный аналог походил не так сильно, как показалось сначала. Отделяло их друг от друга несколько десятков очень неприятных и болезненных лет.
— Марк Стэнович теперь ректор Верхней Мезы, Иржи. Адам исчез вслед за Яном, возможно, чтобы найти его, уже очень давно. И какая разница кто и зачем сделал это с Жижами? Мы просто решаем проблему, эффективно. Если бы у вас был выбор, малые жертвы, скажем, Чумной квартал, или большие — все Жижи, вы бы поступили так же, как и мы. Как-то лицемерно, не думаешь, Грета? Вы вините нас в том, что мы забрали аномалии и людям стало хуже, но ведь людям в чумном тоже не очень хорошо жилось правда? И всех это устраивало.
Далила вздохнула, похоже, жесткость слов Чарли её не слишком устраивала, хоть она и была с ним согласна.

— Вернуть аномалии можно, Тишка, но зачем? Те, кому не понравится жить без аномалий, пускай уезжают, Авалон большой, — пожал плечами Чарли.
— Мы всё рассчитали, без аномалий не сможет жить не так уж и много народа. Сначала будет сложно, а потом все нормализуется, люди легко научатся жить без комариных плешей и прочей фигни. Это куда лучше, чем законсервированная область, где страдают вообще все без надежды на избавление.
— Это, конечно очень страшно, то что вы говорите. Но альтернатива ещё хуже! Конечно, в городе всё ломается. Но инфраструктуру можно новую построить, — миролюбиво добавила Далила. — Мы просто считаем, что у людей должна остаться возможность уехать. Если город снова законсервируют, у них больше не будет никакого выбора.
— Без аномалий всем станет легче житься! — уверенно заявила одна из Верхно-Мезенцев. — Без риска вляпаться в комариную плешь, сдохнуть от болотных огоньков, мутировать в чёрт знает что.
— Вы просто привыкли к некоторому дерьму и счастливо в нём живёте. От этого оно не перестало быть дерьмом.
— Профессор Блэр прав, кому не нравится жить без аномалий — тем весь Авалон есть. Там волшебства — заколдуйся.
— Всё математически равноценно, — пожал плечами Чарли-старший. — Марк Стэнович всё подсчитал.

– А как же Филин?... А как же та курьерша... Как ее... Забыла, как все те люди которые стали аномалиями? Память?...
— Господи ж мать вашу, поищите Невструевых в Тарантайске, лето на дворе! Марк Стэнович порой к ста сорока восемь в баллах прибавить нормально не может, что он там подсчитал?
Иржи тяжело вздохнул и наклонил к Ниве голову:
— Ты вся сизая от синяков, давай будешь держаться подальше от обоих Блэров на всякий случай и от огненных магов. Ничем хорошим такой диалог точно не закончится. А мы в нормальной, земной Мезе, а не в Верхней, очень слабы во всем, что имеет отношение к причинению боли кому-то еще, а не себе самим.
С верхними мезюками Иржи решил больше не разговаривать. Похоже, Марк Стэнович от голода без Яна поехал кукухой, а с сумасшедшим харизматичным лидером все его последователи по убеждениям начинают ехать кукухой тоже. Они бы их никогда не переспорили.
— Как-то вы нелогично объясняете. Отговорками. Что-то здесь же есть еще? — **Марго** сощурила бледные глаза, начиная понимать. Она не помнила как попала на Окраины, как встала на ноги и начала что-то из себя

представлять. Но она помнила, как дом ее приветствовал. Тепло, где-то давая затрещины и пинки, но всеобъемлюще и целиком. А сейчас дом задыхался. Тесла и сама сейчас не досчиталась вдохов — она становилась слабее с каждым днем, хотя пыталась храбриться, чтобы не отставать от остальных.
— Пожалуйста, если можно сделать что-то еще, скажите нам об этом — посмотрите на нас, посмотрите на город. Неужели расчетами заканчиваются жизни?
— Тогда бы и не оставались здесь, — хмыкнула **Нивка**. — Не рассказывали бы, зачем и почему, для кого и как, просто исчезли бы. Странное это удовольствие, да, от встречи с молодыми версиями себя? Наверное, я впервые жалею, что Адама нет.
Сармизегетуза пожала плечами, как-то вся ужалась в тростинку после слов Иржи, только теперь качала головой. Это было не совсем понятное ей лицемерие, чувство, которое она испытывала каждый раз, когда думала про Чумной. Было похоже, что повзрослевшие мезюки не могли определиться — они всё-таки спасают или губят.
— О жителях Чумного вы подумали. Но очень быстро забыли о тех, кто жил вне стены — наверное, потому, что у вас был запасной план?
— Чарли, вмажь своей копии, пожалуйста, я не могу с них, — **Сельма**, таки не найдя подходящую люстру, вернулась к лицезрению мезюков из своего времени — старшие её бесили неимоверно. Мортенссон они напоминала главарей банд, которые так же цинично принимали решение, как мясник разделывал телёнка для продажи — без сожалений. Северсталька хотела верить в то, что в старшей версии Блэра и Далилы есть хоть капля сострадания, но пока что им хотелось только втащить.
— А вы вообще, Верхние подсиралы, замолчите! — рыкнул **Фред** на студентов. Кулаки неимоверно чесались, но делать первый шаг было просто нелогично и рискованно. Пока что было рано так поступать.
— Равноценно-хуенноценно! Если людям нравится жить в этом дерьме — не мешайте, суки из будущего. И хватит прикрываться Чумным кварталом. Вы сделали это не ради людей, а потому что у вас бахнула стена и настал пиздец. Вам плевать на людей в Чумном ровно так же, как и нам.
Выдохнув, Мур ощетинился и грозно посмотрел на студентов. Перед мезанцами стоял выбор: как-то договориться или уже наконец довести конфликт до кульминационной стадии. Фредди предпочитал оба варианта, но в некоторой последовательности: сначала второй, потом первый.
— Привыкли к дерьму. Математически равноценно, какие речи, профессор Блэр-сэр, м-м-м, — глубокомысленно заключила **Донован**. От потухшего настроения и грудь её вернулась в прежние размеры. — Дайте мне что-нибудь тяжелое, я ему ёбну, — прошипела Шарлотта, сжав кулаки.
Она честно пыталась понять их замысел, но, похоже, положение на посту профессора и приближенных к администрации Верхней Мезы этим ребятам совсем мозги съело. Жижи всегда были ценны тем, что во многих аномальных вещах жила реальная душа. И Донован любила их за эту странность и опасность. К тому же, не только опасностями Жижи были наполнены.
— Скажите это ребятам из Клоповни, идиоты.
Иногда проще соглашаться на чужие идеи, поддакивать, а в итоге все равно делать как есть. Именно поэтому **Кинг** просто поддакивала Чарли, в мыслях все обдумывая снова и снова и строя свои собственные планы. Им, взрослым и пожившим, легко было говорить о прошлом словно об отдельной истории, но мезюкам было тяжело в настоящем. Все снова выглядело подозрительно. Вдруг, они забалтывают группу просто чтобы отвлечь и не дать совершить непоправимое? «В таком случае стоило сделать все молча», — критиковала Викс. Зачем подталкивать их к выбору, зная, что он морально непрост? Или, на самом деле, никакого выбора у них не было?...
— Мы можем помочь вам с починкой машины времени? — голос звучал глухо и казался **Иде** совсем чужим. Слишком правильно звучали их слова, чтобы спорить. Слишком честно и аргументированно, чтобы что-то доказывать. «Математика, беспощадная ты сука», как говорил кто-то из кошковцев, когда бургеров в холодильнике оказывалось меньше, чем желающих их съесть.
— И с этими... аномалиями? Я так понимаю, вы закрыли какую-то дыру, из которой они текли? Кажется, там осталась ещё дырочка, проверить бы.

«Господи, пусть они будут такими же идиотами, как мы». Так нещадно Ида не блефовала с тех пор, как её едва не сожгли на костре, приняв за ведьму после попытки украсть драгоценный молитвенник.

> — Ты, — Чарли указал сигаретой на Иржи. — Ты вообще бросил нас. Если бы ты не ушёл в свой сраный скит, ты мог бы помочь нам, и Марку, мы бы придумали что-нибудь получше. А так? Иди к чёрту, будь добр.

— НЕТ!
Элизабет выбросила недоеденный бургер в мусорку у двери.
— Он не просчитал один очень важный, самый важный фактор — человеческий. Как бы не была хороша математика, она никогда не сможет объяснить эмоции и чувства. Да, мы не всегда всё делаем хорошо и правильно, да, часто ошибаемся, но мы всегда были одним целым с королевством. Это наш дом, наша семья. Каждый из них — Милда, Филин, сэр Доэрти, даже мэр, это всё — наше, родное. Мы живем и проживаем каждый день вместе с аномалиями эту жизнь, а вы даже не спросили нас, просто решили, что так лучше! Решили отделаться малыми жертвами, вместо того, чтобы найти способ помочь всем.
Винчестер разозлилась на новых старых Далилу и Чарли и громко эмоционально продолжила:
— Вы — слабаки. Вы опустили руки и решили, что все переживут. Нет. Не переживут. Мы станем самыми обычными бездельниками, многих из нас просто не будет в этом месте. Тут дом каждого из присутствующих и мы будем его защищать. Если понадобится — ценой жизни.
Лиззи тяжело дышала и угрюмо смотрела на мезахистов из будущего.
— Без дерьма жить не так интересно, — если бы **Том** сейчас мог сплюнуть, то с удовольствием бы это сделал. Но балаклава на голове мешает, — а мутировать в черт знает что можно и без аномалий.
Томас прекрасно знал, о чем говорил. Он почти половину своей сознательной жизни живет с чертовщиной у себя в сердце и успешно с ней борется. Если бы не она, попал бы он в Незримый? А в Мезу? Прошел бы весь тот путь, который пришлось преодолеть, чтобы хоть как-то жить, не сойдя с ума?
— Нет уж, уважаемые. Верните нам наше настоящее, мы уж как-нибудь сами разберемся. Такие помощнички нам точно не нужны. Уж лучше мы будем сами ломать и строить, чем это будет делать кто-то из будущего.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День четвертый - 9

> Пожилой Чарли поймал ладонь Шарлотты и потрепал её по волосам.
> — Всё такая же горячая, Пирожок. Пожалей деда, не ругайся. У меня ни зрение, ни здоровье уже не то.
> Судя по здоровью, он ой как прибеднялся.
> — Релаксаем, котаны, что расшумелись, — Чарли-старший нахмурил свои пронизанные сединой брови. — Сейчас мы вам всё объясним, — он закурил снова. — И никаких спойлеров. В дендрарии вы нашли как раз обломки нашей машины-времени. Это вороний череп, Нивка, в честь Адама Кадмона. Мы помним его, хотя с нами его больше нет. Чешуя ваша, герр, как машина сломалась, так вы от переживаний в шестиметровую змеюку перекинулись и раздолбали всё окончательно.
> Молодые люди за его спиной приглушенно переговаривались и на мезахистов поглядывали с неодобрением. Им не нравилось, что ребята их возраста в таком панибратском тоне разговаривают с их профессорами.
> — Короче, ситуация такая, — принялся объяснять Блэр. — Не буду вдаваться в детали, чтобы без спойлеров. В нашем времени много чего изменилось, и не в лучшую сторону. И всё началось завтра. В смысле для вас это завтра, а для нас — 13 июля цикла Смутных перспектив. В этот день какой-то урод взорвал стену Чумного квартала. Полиция среагировала недостаточно быстро, в общем, по городу начала распространяться эпидемия. Очень быстро и очень страшно, полный пиздец, если честно, — он глубоко затянулся. — Сбежать успели немногие. Указом короля Жижи снова законсервировали, как в 57 году. А Правая Меза релоцировалась. Марк Стэнович отдал нам резиденцию гильдии Историков и Часовщиков в Окой-Хона. Мы до сих пор там работаем. Только не Правая Меза теперь, а Верхняя.
> Далила подхватила:
> — Не так давно мы нашли способ заблокировать все аномалии в Жижах и сразу отправились сюда, чтобы спасти вас! Мы с Марком Стэновичем посоветовались и решили, что куда проще будет отключить их насовсем, чем каждый раз искать сумасшедших, которые хотят пробить стену в Чумной, или сотворить что-нибудь такое же ужасное. Пусть лучше Жижи будут без аномалий, но продолжат существовать. Вы бы видели какой ужас там сейчас творится, и творился все эти десятилетия.
> — Точно, — поддакнул синеволосый паренёк. — Это же чисто математическая задача. Куда больше людей пострадает, если город сгорит от чумы.
> — Аномалии целого города не стоят, — подтвердила сидящая с ним рядом конопатая девушка.

— Спешу вас обрадовать, — кисло ухмыльнулась **Ида**. — Существовать без аномалий Жижи оказались не способны, так что, похоже, задачу вы с треском провалили. Да вы и сами вчера видеть должны были, что на шоссе творится — или думали, это от радости? Вопрос, что теперь со всем этим делать...
Положение получалось хуже некуда, и даже побить виновников было нельзя. Во-первых, жалко, во-вторых, их поди побей ещё, даже без пятёрки любящих студентов.
— Так, ну, с крысами мне беседовать, конечно, нравилось, но раз уж такое дело, — **Тесла** грустно, где-то местами наигранно, вздохнула, вертя в руках ключ-карту от отеля. — Но вы что от нас хотите-то тогда? Если ничего, и все должно идти так, как задумано и распланирвано, мы бы сейчас здесь все вместе уютно не сидели, я полагаю...
– А можно же аномалии вернуть? И усилить защиту стены? Или отключить аномалии только в чумном районе?
— Неужели у меня наконец-то появилась работа, а вы приехали и лишили меня ее, — несмешно пошутила **Блимм** и ткнула локтем Макса. Тот сполз по ней еще немного дальше и простонал совсем уж что-то нечленораздельное.
— Так вы нашли в Женове то, что искали, или все еще нет? Кстати, с какого года Меза вдруг стала колдовать палочковыми заклинаниями? Неужто так сильно чума повлияла...
— Исчезновение аномалий привело к тому, что сейчас половина Королевства загибается. Детишки,

остававшиеся детишками, резко начали стареть, а некоторые вообще поумирали. В общежитиях творится черти что. Вон, посмотрите на Рушу нашу. Девочка худо-бедно, но пока держится. Жижевские банды вообще с ума посходили, и остается только щелкнуть пальцами, и они развяжут войну за территории. Ничего не проходит просто так. Где-то плюсуется, а где-то очень жестко минусуется.

Если бы **Том** сейчас был без балаклавы, то выражение его лица при этом монологе точно бы передало все без слов. Кулаки самопроизвольно сжались. Но бить Том точно никого не станет. Только драки сейчас не хватало.

— Сотрудники Мезы и в будущем такие же сотрудники...

— Ребят, простите, вы ёбу дали? — покуривший и успокоившийся **Блэр**, который стоял и слушал всю эту нелепую историю в сторонке, наконец показался. — Какие нахер Жижи без аномалий? Они уже загибаются, всё, города не будет! Отключили они, умные какие, да пиздец.

Даже если бы перед мезахистами сейчас сидели не Лила и он сам из будущего, а, скажем, Ян и Адам, Чарли среагировал бы точно так же. Ему совершенно не нравилось происходящее в Жижах, но ещё больше не нравилось то, о чём говорили и что предлагали эти путешественники во времени.

— А, простите, ладно, все это понятно, — **Иржи** потер лицо ладонью. — Почему Марк Стэнович вообще этим занимается, где Адам?

У Ежа в голове как будто заводная макака била в литавры, не складывалось вообще ничего, но как будто бы всю информацию для этого уже дали. Еж мучительно наморщил нос.

— В смысле, еще раз. Вы телепортировались к нам и отключили у нас аномалии, чтобы кто-то не взорвал стену и не распространил чуму на все Жижи? А зачем... зачем он это сделал вообще? И вы, то есть, сейчас считаете, что как бы лучше обойтись малыми жертвами, как я понимаю, чем всем городом. От вам и вагонетка подъехала.

— Вот как... — прошептала **Виктория**, бездумно уставившись куда-то перед собой. Тоесть у них есть всего лишь один вечер и, может быть, еще утро, чтобы предотвратить отключение аномалий...иначе, пострадают не только Ру, Лоркан и остальные. В любом случае, попытаться стоило. Хотя, такие новости, наверняка, опустили настроение всем, не исключая и саму Викс.

— Так а вы тут зачем? Спасти нас? Каким образом? – все еще не понимала она. Столько новой информации нужно было усвоить и проанализировать. Не верилось, что Чарли и Лотта сказали правду.

— Да идите вы нахер со своими математическими задачами, — огрызнулась **Сельма** — вместо непонимания пришёл гнев, и его требовалось выплеснуть. — Альтруисты фиговые, а о последствиях вы не подумали, не? Математики хреновые, теперь подскажите нам решение логичной задачки: дети с Патриота потеряли свою жизнь, жижевские банды начинают делить территорию, в городе возможен полный хаос.. Как решить этот вопрос, если в прошлой задачке вы проигнорировали человеческие жизни и подготовку к последствиям? Или вы так, приехали, натворили жопу и уехали? Отличная позиция, спасибо! Только теперь это разгребать нам, ага.

Прекрасно догадываясь, что она может быть неправой, Сельма ещё раз громко выматерилась и уставилась в потолок, надеясь найти там люстру потяжелее, чтоб уронить её на бедных математиков.

— Вы бы видели, что там творится сейчас... — **МакАлистер** вздохнул, чтобы погасить ярость и рвущуюся на свободу нецензурщину. — Собственно, Жижей больше нет. Мезы нет. А через пару дней начнется война за остатки ценного в руинах. Лучше б вторую стену поставили.

Прямо сейчас хотелось кого-нибудь ударить. В идеале — себя из будущего, который не попытался это предотвратить. Или не дожил вообще до нужного момента. А может, счел за лучшее напакостить Мэру.

— Может есть альтернативный путь? Это как с Максом Вебером и гранатой, только вы теперь знаете, кому ее не стоит доверять. Знаете же, а?

Чем больше **Ник** думал о ситуации, тем больше она ему не нравилась, казалась отвратительным выбором между двумя практически равноценными проблемами. У него не было повода усомниться в рассказе

повзрослевших версий своих друзей, но и оставлять всё как есть полукровке претило. Вопросительно взглянув на стоящего рядом Терция, Доминик передернул плечами и шумно вздохнул.
— Очень ловко придумали, прям в духе студентов Правой Мезы, — **Нива** покосилась на Иржи с лицом "посмотри, они все тупые, храни нас Триединый, ни одна молитва больше не поможет", но ничего не сказала.
Сармизегетуза сложила руки на груди, букет подорожника существовал из последних сил, но Нива не собиралась его терять, ей вообще очень редко дарили цветы, пусть и такие своеобразные. Очень редко — это означало в первый раз.
— Я не хочу в Верхнюю Мезу, меня только в нижнюю пустят, и то не факт. Жижи отключились, электричества нет, медленно, но верно умирают те, кто был связан с аномалиями. Лоркан? Исчез. Ру? Осыпается и медленно тает на глазах. Волосянка, Блэр, вспомни про Волосянку!
Аппетит тут же пропал, недоеденное блюдо с невыговариваемым названием **Лита** отложила куда-то в сторону, на один из свободных столиков. Колени подогнулись, и девушке пришлось за тот же столик схватиться, чтобы не упасть.
– Мы даже не думали… что всё будет так, – слабым голосом отозвалась клоповчанка. – Ну и от чего вы прилетели нас спасать? От эпидемии? Спасите её, – она ткнула пальцем в сторону Ру, – и нашего коменданта, и постаревшую Милду, и Филина, чёрт!
— Боюсь, тут логика вообще никак не укладывается, — заметила **Гера**, пытаясь сопоставить весь паззл из показаний в своей голове. — Каким образом пропажа аномалий предотвратит появление идиота или идиотов, решивших, что стены, отделающей Чумной, не должно быть? Ну болели там местные, да, но город жил, всем другим было нормально. Больше таких случаев не задокументировано. В смысле, случаев глупого альтруизма, конечно.
Биттеррауx сомневалась даже в своих словах. Трудно сложить паззл, трудно понять, чем бы все кончилось при ином раскладе. В данной ситуации мог иметься второй выход? Чисто в перспективе? Или только так? Город умирал что при чуме, что без аномалий, а значит, дело запутывалось сильнее. Гера помотала головой. Черт с ним.
— Что так, что эдак плохо, Далила. Надо разбираться с самим Чумным. Никто не счастлив в Жажах, понимаешь? Госпожа Цин поведала о том, что многим очень страшно. Вам тоже было страшно, я верю, но… Я не знаю. Все неправильно. Меня удручает происходящее.
— Стены нет уже. Аномалий тоже, — вежливо объяснила **Дара**, казалось, полностью вернув себе самоконтроль, — Бессмертный умер. Мистер Кадмон, к счастью, жив. Однако о постаревших жителях Жижей того же я сказать не могу. К слову, что производило аномалии? Какое-то устройство? Или существо.
До побелевших костяшек впившись в мягкую обивку кресла, Дара настороженно взглянула на старшие версии своих друзей. Картина понемногу начинала проясняться.
— Похоже, вы опередили кого-то из вашего прошлого, что собирался разрушить стену в нашем-вашем времени. И стали виновниками коллапса. Ох, уж господин Кадмон…
— А теперь вы дмаете, что все стало лучше, да? — с сомнением вопросила **Крис**, припоминая все, что с ними стряслось за время их невероятного похода. По мнению Джефф, особо лучше не стало, по Жижам она еще хотела когда-нибудь погулять без того, чтобы их разорвали на части самые разные группировки.
— Заебись, — только и ответила **Лотта**, похлопав в ладоши двум престарелым друзьям. Она повернулась в сторону Блэра настоящего и ткнула ему пальцем в грудь. — Если когда-нибудь тебе придёт в голову подобная мысль, я оторву тебе что-нибудь важное.
Лотта снова вернулась к Лиле с Чарли из будущего и устало потерла веки.
— Вы хоть знаете, что отключив аномалии, вы лишили десятки детей в кооперативе того, кто их всегда защищал? — она вытащила маску Филина и хлопнула ею по столу. — Теперь он просто птичка, а это будет

никчемной вещью, когда остальные банды Жижей прознают, что Филин теперь тупо сычик. Вы заигрались в вагонетку, друзья. Быть может, вы своим прибытием спасёте Жижи, а, быть может, уже сделали ещё хуже. Я не удивляюсь, почему меня с вами нет. Надеюсь, я там хоть жива? В вашей этой реальности.

— Ага, теперь вам не большие небочесы, не жижи, а Жижевские ебочёсы! Город на две части согнулся без магии, ребятки. Лучше уж пусть будут. Жизнь без риска — не жизнь нихуя! — заагитировал **Фред**, раскинув руки. На неодобрительные и агрессивные возгласы мезюков Мур улыбнулся в преддверии смачной драки. ПОложив руки на меч, парень закусил губу. "Ну что, мочилово таки будет? Так и мечтаю дать люлей старому Чарли!"

— А даже если исключить спойлеры. Разве ваше появление здесь само по себе не повлияет на возможное изменение дальнейших временных линий? **Виктор**, буквально вышедший из леса, ужасно плохо понимал законы перемещений во времени. Он пытался как-то логически это выстроить, но дебет с кредитом не сходились, совсем и абсолютно.

За скрипом извилин, он даже не обратил внимания на то, что так и не отпустил свою

— А нахера? У вас там это не выяснили? — задумчиво выслушав всё, что было сказано, произнёс **Кристофер**.

— И стена у Чумного уже наебнулась куда-то, ещё три дня назад. Но эпидемии никакой нет, наоборот все болеть перестали, рады. Ещё что-то рухнет? — спросил мужчина, в момент растеряв благоприятный настрой. В злость привычную не скатился, наоборот, загрузился, даже чересчур, всем сказанным.

— То есть вы к себе нас перетащить хотите, что ли, или отрубили аномалии и предотвратили это всё, или?.. Что мы сделаем то, если ничего не ломая в будущем, тут нельзя ничего менять.

— Как-то слишком кардинальные меры. У нас город разваливается уже сейчас, люди умирают уже сейчас. Да вы посмотрите на Ру, — **Мирт** указала рукой на свою заведующую. — У нас так к будущему никакого города не останется, жителей тем более. Что был взрыв, что его не было, исход один — Жижам конец. Без инфраструктуры, без аномалий, да даже без Тайной полиции, которая всё контролировала, всё медленно катится в пропасть. Неужели ничего нельзя сделать? Совсем.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Полицейское отделение. День четвертый - 2

Хотя **Ниву** никто не спрашивал, она оказалась очень удобно зажата между решёткой и Хьюстоном:
— Меня зовут Янус Полуэктович Невструев, записывайте, — она диктовала сведения полицейским. — Мне уже дохрена лет, честно говоря, это моё... пятое тело. На этот раз я перевоплотился в женщину-лягушку, да, судьба бывает неблагосклонна. Сейчас я должен быть в Тарантайске, пить кофе с племянником, а вы задержали меня произвольно. Вообще-то я бывший вицеарккканцлер Незримого университета, это добавьте в список заслуг, да. А ещё у меня был срок, это тоже в список достижений. У меня есть сын, это в список негативных последствий семейной жизни.
Впервые за много лет **Элизабет Винчестер** была в отчаянии. Она сползла по прутьям на корточки и тихо всхлипывала в сложенные руки.
— Мы тут сгинем. Что делать?!
Хоть камера и вместительная, но обстановка все равно давило на сознание. А количество народу вообще вызывало панику.
— Хэй, мистер поли-и-исмен, ай донт вонна тра-а-абл, — **Блэр** равнодушно таращился куда-то в коридор. — Ай джаст вонна дроп май джиггелин даун ту зе фло-о-ор... Ну хоть пожрать успели. Теперь ждём, лишь бы Адам не решил найти нам замену, а послал кого-то для спасения.
Переживший слишком много стресса за день Чарли шумно выдохнул, закрыл глаза и решил попробовать поспать. Вдруг кто организует побег, будут силы как раз. Шутки шутками, а ситуация приобретала совсем скверную окраску.
— Кто-то считает звёздочки на погонах, а кто-то выговоры в личном деле. А ведь мне даже обещали повышение, — мечтательно протянула **Ребекка**, облокачиваясь на Данко. Если бы можно было плакаться в жилетку, возможно, она бы даже начала. Настроение было как раз для этого.

— И никакой помощи! Никакой! Одна на отделении работаю, ты представляешь? Все бабушки в районе мои лучшие подружки уже.
Размяв плечи, Ребекка уложила голову Данко на плечо и вздохнула.
— Самое время написать моему благоверному, чтобы приезжал и забирал меня из ментовки. И в этот раз даже не с работы.
— Уверен, что нам устроят очную ставку с нами же! А потом будут судить, и я очень повеселюсь, что мы будем отбывать срок на Фиорине по соседству сами с собой. Можно любительский футбольный матч устроить. Команда Верхней Мезы забила гол, но Правая Меза взяла реванш и надрала задницы старым пердунам! А герр **Шпайер** тем временем воспользуется тем, что его не повязали и завершит начатое! Пиздец — мы подлецы!
— Реб, позвонила бы королю чтоль, ты ж важная шишка у нас, — пробормотал **Чарли** и отрубился.
Сармизегетуза просидела в камере всего пять минут, а ей уже надоело. Она начала легонечко биться затылком об стенку, выстукивая какой-то навязчивый мотивчик.
— Сижу за решеткой в темнице сырой. Вскормленный в неволе орел молодой, — процитировала что-то Нива, готовясь уговаривать полисменов дальше.
— Мой вольный герр **Шпайер**, махая крылом, кровавую пищу клюет только так!
Оставив бесполезные попытки отыскать что-то полезное, северсталец перебрался поближе к близнецу, привалившись плечом к его плечу.
Хотелось сказать что-то ободряющее, однако, мысли либо начинались с "Мы идиоты, но...", либо завершались "...но мы, конечно, идиоты."Разумеется, **Рик** имел в виду вообще всех, и нынешних, и будущих. И многозначительно молчал. Только иногда едва заметно улыбался.
— Мой грустный товарищ, — завыл **Кесса** в такт Ниве и Рейнеру, — Мааха-а-ая крылом! Кровавую пищу клюет! Под окном! Слушай, — он легко постучал законницу по макушке.

— Может твой благоверный нас вызволит? Ну знаешь, типа, одному на руки, второму в копыта и все! А мы потом отработаем.
Памятуя, как они могут отрабатывать, от "долга" открестяться все, даже самые заядлые сборщики податей, банкиры, а также работники комиссионок.
— Хотя не надо. — Грустно вздохнул Даня и поднял глаза, полные благородных помыслов, в небеса. То есть в потолок. — Я думаю, мы просто еще немного споем, примерно на всю ночь, и нас отсюда просто выпустят.
— Таллэфона нет, я бы позвонила. — **Ребекка** вздохнула, расстегивая гильдийную жилетку. — Так ведь изъяли всё, предусмотрительные. В следующий раз обязательно возьму его и спрячу так, чтобы при обыске не нашли. Так сказать, гильдийные секретики.
— В кишечнике спрячешь? — **Кесса** меланхолично поднял бровь и сдержался от желания бросить взгляд на Ребекку и чисто гипотетически прикинуть. — Ну, в заднем проходе. Я слышал, там ручки прятали раньше или проносили штуки, чтобы решетки пилить, забыл как называется. Пилочки для решеток? А вообще можно попробовать снять решетку как в том фильме, сейчас койкой хитро так подденем ее и она из пазов выйдет, вон там, верхнего и нижнего.
Даня махнул рукой по направлению к решетке, но быстро вернул ее на место, чтобы Реб было удобнее держать на его плече голову.
— Давайте играть в карты на раздевание, я не знаю. Карт нет, точно. Тогда давайте в камень-ножницы-бумага. Тоже на раздевание. — предложила **Нива**.
— Нива, на счет три! Раз!
— Камень!

— А я ведь даже никому нос не разбил. Вообще дурак, драться не стал. Надо будет завтра хоть побуянить и потрясти решетку, — **Максим** басисто хохотнул, хрюкнул, пукнул утренней тушенкой и сел на заботливо расстеленную толстовку. — Нива, я уже и так почти, если нас тут будет двадцать человек голых, я повешусь на тентакле.
— Ты слишком быстро показала!! У меня ножницы, ладно. — **Кесса** стянул один кроссовок и помахал им в воздухе.
— Фу, какая банальщина. Мы же живем в век технологий. Просто закажу таллэфон с функцией уменьшения и буду использовать в качестве украшения. Ну, знаешь, все эти навороченные гаджеты у крутых шпионов в фильмах, где главный герой непременно должен всех спасти и в конце получить пулю, загадочно упав в реку, чтобы режиссёры могли снять вторую часть? Вот также хочу. Только без пули.
— В тесноте, да не в обиде! — **Риччи** болезненно поморщилась, потёрла задетую лезвием руку, и тут же тонко пискнула. Затем девушка показательно демонстрируя недовольство всем видом, попыталась отряхнуть некогда стильный белый костюм, но моментально смирилась и плюхнулась на пыльный пол, принимая тот факт, что в данной ситуации можно не рыпаться.
— Ну что, красавцы? Что всё это было, объясните новенькой! — с напускным весельем добавила она, но тут же посветлела лицом уже на самом деле. — Забрали они всё, а как же, — хмыкнула Учеллино и достала из лифчика многострадальную флягу яблочного виски без какого-либо намёка на стыд.
Неожиданно до **Элизабет** донеслась несвязанная речь:
— Лунная, мать твою, призма, силу. Такседо, кабель, Нептун, красотка. Нефрит....
Кто-то очень нечетко говорил про какой-то Грааль и розу. Винчестер тряхнула головой и протянула руку меж прутьев, докоснувшись до гладкой кожи.
— Я надеюсь это твоя коленка, подруга. Держись. Я не знаю, кто ты, но ты держись там давай.
В ответ Лиззи услышала лишь всхлип и стих про Луну.
— Красиво, подруга. Мне нравится.
Дара, всё ещё пытающаяся проанализировать произошедшее, в себя пришла не сразу. Старшие версии

мезанцев выглядели... Другими. Не только из-за долгих лет, прожитых в не слишком благодушно настроенном мире, но и из-за каких-то странных моментов со способностями и поведением в целом. Они были похожи. Однако при этом напоминали и порождение фантазии какого-то сумасшедшего мага.

— Срочно нужен дракон. Будем, как мистер Поттер, прорываться своими силами.

Максим подпёр щёку кулаком.

— Ну чтош-ш-ш. Есть и хорошее. Мне хоть бриться не надо.

Мири пошевелил плечами, загоняя щупальца обратно между лопаток, чтобы можно было опереться спиной.

— Шпрехер, ты, кажется, головой ударился знатно так. Иди сюда, я тебя по затылку пяткой шарахну, клин клином вышибают, авось назад всё встанет. Ну или просто помолчишь.

ГиБ. Полицейское отделение. День пятый

Ближе к полудню в двери заскрежетал ключ.
На пороге коридора показался низенький щуплый полицейский с ярко-желтыми волосами, художественно лежащими в укладке "облизан коровой". Перед собой полицейский катил тележку, на которой стояли две огромные кастрюли и целая башня картонных плошек, точно размокнувших бы и развалившихся после часа использования.
— Gomen ne sunao ja nakute, — писклявым голосом со свистящими интонациями запел женовский полицейский, остановившись возле первой камеры. — Yume no naka nara ieru...
Крышки с кастрюль были сорваны. По камерам поплыл густой запах шиитаке.
— Ima sugu aitai yo.
Подхватив сразу три миски, полицейский воткнул в одну из кастрюль двузубую вилку, длиной почти с его же руку, и выволок оттуда клубок плоской лапши. С характерным шмяканьем отправив три таких клубка по мискам, он из второй кастрюли полил удон черной грибной жижей.
— Hatto wa mangekyou, — полицейский набрал в легкие воздух, переходя на высокие ноты и от напряжения запрокидывая голову: — Tsuki no hikari ni michibikare!
Миски с противным шорохом по полу отправились в прорезь под решетками, полицейский же развернулся к камере, где все еще спали другие заключенные. Продышавшись и затянув продолжение куплета, он немного потанцевал перед тем, как отдать им завтрак, а после подвез тележку к мезюкам.
Смерив толпу за решеткой презрительным взглядом гигантских зеленых глаз, под которыми виднелись какие-то странные черточки, полицейский начал со скоростью хорошего заводского конвейера прошвыривать под решеткой миски с грибной лапшой.
Закончив нехитрую раздачу и не оставив пленникам ничего из напитков, служитель женовского закона все с той же песней скрылся за дверью. Замок снова мучительно прохрипел, закрываясь.

К четвёртой ночи вне дома **Блэр** уже не жаловался на отсутствие удобных условий для сна. Вчерашние события здорово потрепали нервы, под утро он очнулся максимально опустошенным и таращился в потолок до самой кормежки. Желудок благодарно заурчал.
— Э, пацан-сан как там вас! Семпай! — Чарли быстро понял, что попытки докричаться тщетны, и принялся за еду. — Запивать будем слезами, похоже.
Нива всё-таки проснулась — она зевнула так, будто собиралась сейчас съесть жужжащую в левом углу камеры муху, потянулась, размяла лопатки и со стоном отметила, что сон на полу подарил её позвоночнику целую ночь

незабываемых ощущений.

Но обедать насекомыми не пришлось — заключённым мезюкам притащили лапшу странного вида, есть которую, наверное, было исключительно опасно для здоровья. Нива могла переваривать гвозди в любом агрегатном состоянии, пережевывать арматуру и даже надкусывать кирпичи, поэтому претензий к завтраку у неё не появилось. Одну миску она забрала себе, другую — придвинула к Иржи, чтобы тот хоть немного отъелся за счёт женовских налогоплательщиков и перестал колоться плечами, ключицами и рёбрами.

— Вилку не дали, — было несложно представить, что могли сотворить в камере мезюки, которым на тридцать человек притащили бы полноценные наборы столовых приборов, палочки, соевый соус и салфетки. Каждый из присутствующих мог одной пластиковой ложкой выкопать тоннель прямо до Правой Мезы.

Ник чувствовал себя ужасно. Проспав всю ночь сидя и упираясь виском в братское плечо, парень с тихим "уй" разогнул скрюченную шею и растер ее ладонью. Дико хотелось размяться, но в камере достаточно сложно даже ногой ступить, чтобы не пнуть близлежащего мезюка. Кажется, в пару к подступившей клаустрофобии следовало добавить разыгрывающийся приступ боязни большого скопления людей на столь малых пространствах.

— Утро, чтоб его.

В очень-очень редких случаях на памяти Доминика случались утра гаже этого. В одно из них, например, северсталец не досчитался брата. Пощупав Патрика за лодыжку, старший близнец немного успокоился и потянулся за лапшой. Есть не что чтобы хотелось, но прихватить харчи стоит до того, как их заберет кто-то другой.

Иногда **Сельма** знала, когда стоило просыпаться. Проследив за полицейским полусонным взглядом, Мортенссон молча принялась за еду. День предстоял тяжёлый — северсталька очень верила в то, что им придётся крушить тюрьму или же удастся заглянуть к верхне-мезюкам в гости. Так, побеседовать о великом. О люстрах и вёдрах на голове, например.

От сна сидя затекло все, что могло затечь. **Том** еле открыл глаза, что уж говорить про дальнейшие попытки двигаться. Болела каждая клетка тела, а конечности так и вовсе оказались немыми. Постепенно пытаясь расшевелиться, Томас кряхтел и сопел по мере того, как руки и ноги начали "приходить в себя" самым противным покалыванием на свете.

— Утра, чтоб его, — помотав головой, проговорил Джей, — нам тут адвоката не предлагали? Или звонок другу? О!

Том прервался, завидев плошку с едой. Хотя бы едой не обделили, уже хорошо.

— А компот? — на манер одного известного русского фильма проговорил проклятый, подтянув к себе картонную тарелку с лапшой. Сняв балаклаву, он принялся есть. От голода сводило желудок.

"Надо было вчера все же в том квартальчике перехватить чего", — подумал Джей, пережевывая так себе на вкус лапшу. Хотя бы не дубовая, уже не плохо.

Перед проснувшейся **Идой** стояла едва ли не самая сложная задача за последние дни: сделать зарядку, не перевернув миски с тюремной кормёжкой и никого не пнув и не ударив локтем. А заняться физическими упражнениями было необходимо, если в планы девушки не входило чувствовать себя шестой койкой в этой камере (и так же скрипеть при каждом движении).

Худо-бедно размяв затёкшее тело, Ида подобрала миску, снова села на пол, скрестив ноги, и принялась за еду. Столовых приборов им, естественно, не выдали, но Шелби было не привыкать есть руками. Несолёная лапша с трудом лезла в глотку, а странный бульон, конечно, не мог сравниться с нормальным питьём — и всё же это было лучше, чем ничего.

Доев (руки пришлось вытирать о собственные джинсы, чистота которых и до этого была весьма сомнительной)

и вышвырнув размокший картон в коридор, Ида прислонилась к стене. Даже переполненная, камера была достаточно просторной для того, чтобы девушку не сковывали душные объятия клаустрофобии, но настроение всё равно было поганым. К вечеру им либо выпишут штраф, либо назначат принудительные работы, либо прилетит белое пёрышко и выскажет всё, что думает о толпе разномастных бестолочей. В любом случае казнить не будут и, скорее всего, вышвырнут из камеры на вольные хлеба. Наверное. Всё наперекосяк, всё не так, как нужно, как должно быть… А как должно быть? Да чёрт его знает…

— С уточками, блин, — вслух сказала Ида и вдруг ухмыльнулась. Как там спрашивал герр Шпайер, умеет ли она петь? Вот и послушает. Мало что бесит полицейских всех миров так, как безобидно шумящие заключённые. Девушка перебрала в памяти весь известный ей репертуар подходящих под странные ситуации песен, выбрала самую похабную, прокашлялась и начала:

— Человек, царь зверей, оглянись, не робей, создан весь этот мир для утехи твоей…

Уснула **Ребекка** только ближе к утру, если это вообще можно было назвать сном. Плечо Дани было хоть очень

острым, но с заменой подушки справлялось на отлично. Спасибо, что им не пришлось спать стоя. Так что подремать ей все же удалось, но не более. Вейле казалось, что просыпалась она чуть ли не каждую минуту, а потом опять проваливалась в странную темноту. Так что залёгшие синяки были свидетельством бурной, но не очень-то желанной ночи.

Аккуратно отодвинувшись от Данко, Мирт хрустнула шеей, которая успела ужасно затечь и теперь болела, и не без отвращения посмотрела на их пятизвёздочный ланч.

— Нас решили покормить закваской для Тайной Полиции? Это вообще съедобно?

Чем дольше **Доминик** страдал над лапшой, тем больше хотелось есть. Видимо, аппетит все же приходит во время еды, какой бы еда ни была. Макароны так макароны, только приготовлены по другому. Все вполне по-тюремному.

— Не хочешь — не ешь, — кивнул он Реб, обмакивая пальцы в соус. — Можешь поделиться с более голодными.

Параллельно с горе-завтраком, Ник размышлял о произошедшем вчера. Оборона Патриота достойна желания дать в зубы, а бить детей и повзрослевшие версии самих себя — это не его. Но случилось то, что случилось, теперь по факту следует решать более насущные проблемы. То самое тринадцатое июля уже наступило.

— Интересно, кто за нами придет, папочка или мамочка? Или мы же вчерашние?

— Наконец-то, обэ-эд! — возликовала **Шарлотта**, подтащив свое тело к миске с лапшой. — Не поняла, а где сервировка, где салфетки? Тут, между прочим, леди сидят ёпт, — крикнула она сквозь решётку и, не обратив на себя внимание полиции, уселась обратно на койку, с любопытством разглядывая грибы, черневшие сквозь лапшичные волосья.

— Ну надо же! Нас даже кормят! — Радостный тон полукровки явно не соответствовал истинному положению дел, однако, **МакАлистер** пытался себя убедить, что все хорошо и даже почти замечательно. — Выглядит, конечно, отвратительно. Зато наверняка полезно. Теперь будем здоровыми до конца жизни.

С хлюпанием всосав лапшу через край, Рико принялся жевать и на время замолк.

Ситуация выглядела так себе. На стороне мезанцев была провокация со стороны "верхних" и отсутствие сопротивления при аресте. Остальное, видимо, играло против них. Хуже всего было, конечно, тратить драгоценное время, сидя в тесной камере. Вряд ли это поднимет авторитет у жижевских банд.

— Интересно, входило ли это в план Адама, когда он нас сюда отправил. Наверняка же все знал.

Покончив с едой, **Том** не нашел занятия лучше, как снова спать. Все равно развлечений здесь никаких нет, а созерцать каменный пол — такое себе занятие. А потому, решено было просто спать до прибытия кого-нибудь важного. Адвоката, например. Или полицейского с телефоном.

В какой-то момент открыть глаза все-таки пришлось. **Гера** потерла их пальцами, стараясь избавиться от дремоты, и огляделась вокруг. Все так же тесно для тридцати потрепанных сотрудников. Из новенького только

наличие еды странноватого вида. Совсем несъедобного. Устало пробормотав что-то невнятное, Биттерраух ткнулась Даше в шею носом, не желая прощаться с клочком уюта в этом царстве нарушения личных границ со всех сторон всеми, кем получится. Желудок жалобно проурчал, но остался проигнорирован.
Ночь прошла беспокойно — в сон окунало урывками, все затекало, кололо и болело. **Тесла** по привычке, открыв глаза окончательно, потянулась — и тут же вскрикнула, снова оказываясь в вынужденном и единственно удобном сейчас положении. Шум в их клетушке нарастал, дробясь о больную голову на множество кусков.

Но что-что, а от еды отказываться было нельзя — и Марго, кряхтя, медленно поднялась, ступая на ватных ногах к оставшимся мискам с неапетитным и не внушающим доверия варевом
— Надеюсь, нас сейчас не хотят потравить за шум, который здесь все дружно развели, всех с добрым утром и не разрешением проблем, — скованно пробираясь обратно в свой угол, Тесла бегло оценивала всех сидящих на койках, развалившихся на полу, и бившихся об решётки. Не наступить на кого-нибудь невзначай было сложно, и кажется, нога даже задела чье-то спящее тело, пролив на него пару капель женевской бюрократической похлебки, но привлекать лишнее внимание не хотелось, поэтому Марго не стала подробно осматривать происшедшее, спеша на свое нагретое в зачёт её почек место. Похлебка, кстати вкусной не была — склизкая остывшая лапша все норовила выскользнуть из пальцев, одновременно с этим размазывая соус по всему, что её касалось. После трапезы оставалось одно — вытереть руки об одежду. Скоро, кажется, Тесла будет соперничать по аромату с не самой избирательной свалкой.
— О-о-о-о, — протяжно завыла она, — У-О-О-О. Да когда же нас выпустя-я-ят! Я буду канючить, пока мне выдадут моего адвоката! Позвоните Малбери!
Усевшись возле деда, **Лотта** только сейчас обратила внимания, что одна рука у Фреда есть, а второй нема. С выпученными глазами она просидела так несколько секунд, пытаясь вспомнить, когда же такое произошло, что дед лишился руки. От шутки удерживалась она минут пять, минута из которых была минутой молчания по потерянной руке, и не смогла больше держать себя в своих руках.
— Деда без руки, какого хрена, что же делать? —начала она зачитывать рэп. — И я влюбился в деда без руки. Свежий бинт, прижимает обрубок к груди. Он снова кровоточит, деда без руки.
Лиззи нашла себе подругу: она всю ночь ободряла Сейлор Мун, потому что её в очередной раз бросил Такседо Макс. Последнее, что помнила Лиззи перед тем как вырубиться, это была жалоба на то, что Луна больше больше любит Чибби Мун, а не Банни.
Проснулась Винчестер от разговоров в камере.
— Кажется, я пропустила прекрасный завтрак или обед.
Всё детство **Мири** мечтал, чтобы можно было не чистить на ночь и с утра зубы, не тратить время на то, чтобы заправить кровать и сделать зарядку. Да и спать лучше одетым, а то сначала раздевайся, потом надевай пижаму, потом утром её снимай, опять одевайся. С последним, конечно, во взрослом возрасте нашёлся неплохой компромисс — вычеркнуть из списка дел возню с пижамой, но ко всему остальному он уже как-то привык. И сегодня, проснувшись и осознав, что одеваться, заправлять кровать, чистить зубы и причесываться не надо, обрадовался мало. Отчаянно пытаясь найти плюсы в нынешнем положении, Максим доел чудом уцелевшие остатки лапши, почесал плечо и вздохнул.
— Зато посуду мыть не надо. И есть отличная тема для мемуаров. Интересно, сколько же у меня внуков, которым можно будет этими мемуарами наносить психологические травмы?

НАЗАД

ВПЕРЕД

НА
ГЛАВНУЮ

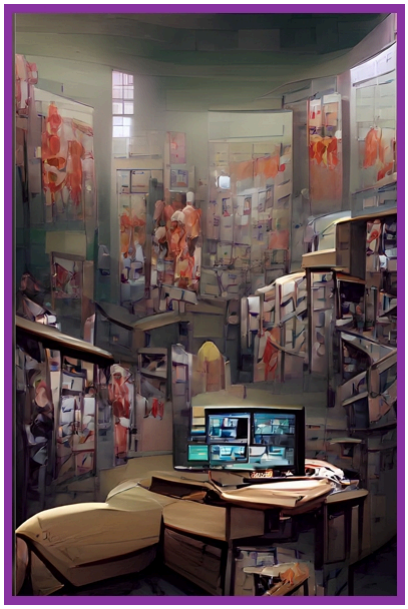
ГиБ. Полицейское отделение. День пятый - 2

Ночь была бессонной. После бойни на площади, где **Викс** прилетело по спине, все тело ломило, а бок при каждом касании вспыхивал огнем. Кряхтя и скуля от боли она вертелась в койке в поисках удобного положения. Первые пару часов клоп откровенно радовалась, что успела занять кровать, но недолго время спустя железные пружины, служившие опорой матраса, стали впиваться в кожу до синяков. Уснуть не получилось также из-за любопытных и неугомонных мезовцев, которые до поздней ночи и рано утром уже обсуждали произошедшее. Накрывшись подушкой с головой, Кинг тоже думала. Первой и главной задачей было выбраться из тюрьмы, но для этого нужно было дождаться утра: тогда их могли бы отпустить законно. Они ведь только защищались. Возместить убытки продавцам могла бы вчерашняя вайфу или госпожа Цин, вызвавшаяся помочь. Если нет, то тогда рыть ногтями пол, грызть битон или ну вы поняли.

— Нас хоть покормят? — прохрипела Викс, косясь на дырку в полу аля туалет. Судя по условиям проживания, шведский стол в путевку не входил, но после дней, когда приходилось перебиваться редкими ботончиками или ужинами, она была согласна даже на овсянку на воде. Пока заняться было нечем, клоп разглядывала камеру в поисках хоть чего-нибудь: брака в решетке, мелкого окошка, вентиляции. — А адвоката кто-нибудь просил?

— Так вон же, — **Нивка** кивнула в сторону нескольких оставшихся мисок с лапшой. Содержимое уже остыло и пыталось всосаться в размокший картон. — Если не хочешь, я доем.

Перевоплощение от зелья молодости спустя двадцать четыре часа, как и была сказано на этикетке, сошло на нет. Дед перевоплотился, о чудо, в деда. Из сна **Мура** выдрала фантомная боль. В полном непонимании, что происходит, Фред поднял голову. Фантомные боли в руке нарастали всё сильнее с каждой минутой. Где же его конечность? Осталась, небось, на Женовской площади. Может её уже давно убрали, чтобы не портить вид блевотно-приторного аниме городка. Сил не хватало категорически даже на то, чтобы помахать рукой. Отчаяние, жуткая рваная боль, дереализация — вот то, что встретило Мура сегодняшним утром. Но и сам дед не был тем ещё крепким орешком.



— Воды, блять, воды... — прохрипел Фред, наклонив свою голову к ближайшим к нему силуэтам.

– В принципе, всё логично, – пробормотала **Лита**, открыв один глаз. – Позавчера стали бандитами, вчера попали за решётку. Сегодня, наверное, будет суд.

Девушка открыла второй глаз, поменяла положение тела из лежачего на сидячее, потёрла лицо руками, осмотрелась. Справа, слева, спереди лежали вповалку мезахисты, сзади спину холодила стена камеры. Пахло немытыми телами, нестиранными носками и уже остывшим обедом. Лита поднялась, взяла одну из нетронутых порций и вернулась с ней на своё место, намереваясь подкрепиться. Кормили в Женове вкусно, в этом она уже убедилась. Оставалось проверить, так ли хороша еда для заключённых, как та, которую подают на местном фуд-корте.

– Сегодня, я так понимаю, судный день? – мрачно спросила девушка у всех и ни у кого одновременно. – Либо для нас, либо для Жижей.

— Дед, — рассматривать чужую рану не хотелось, **Нива** отвернулась, стараясь не думать о том, что вообще произошло с рукой кошковца. — Если бы у меня было немного воды, я бы отдала тебе всю. Но у меня её нет. И нам всем тоже жарко.

— Для нас рановато, для Жижей — поздновато, — ответила **Ида**. Голос её звучал хрипло — последние несколько часов она, практически не замолкая, распевала песни преимущественно неприличного содержания и порядком подустала. — Стены нет, взрывать нечего. Разве что неизвестный чумной мститель решит вдруг сбегать в Женову и подкинуть бомбу под местную каталажку, но это вряд ли.

— Фредди, хочешь, могу в тебя плюнуть, — великодушно предложил **Максим**. — Есть ещё один вид воды, нам доступный, но его ты, боюсь, точно не оценишь.

Всю ночь **Терцию** почему-то снилась Тишка, которая объясняла ему, что в тюрьме есть четыре касты и авторитетно поясняла за каждую из них. Сон был странный, но и ситуация, в которой они с мезюками вчера оказались, была не лучше. Так что ощущение нереальности происходящего с пробуждением так и не прошло.
— Доброе утро. Я чувствую, что стал к вам несколько ближе. Даже, честно сказать, намного ближе, чем ожидал. Как у нас дела?
В очередной раз проснувшись, **Томас** аккуратно потянулся и зевнул, как самый настоящий кот. Второй сон, после трапезы и куда короче, чем ночной, вполне удался. Возможно, очень помогло ситуации просто набить желудок.
— Я как понимаю, никто за нами пока не явился? И даже не предложили бесплатного адвоката, который даже вида бы не делал, что пытается спасти наши задницы...
— Н-н-нахуй пошёл! — выкинул **Фред** настолько размашисто, насколько ему позволяли лёгкие. Дышать было трудновато, а шутки вообще сейчас не шли на пользу. Собравшись со всеми силами, и земными, и неземными, Мур таки смог подняться и опереться спиной о стену.
— Мы в камере Ерцуш, как дела, дела у нас не очень, нам даже адвоката не прислали! — пожаловалась на жизнь **Крис** проснувшемуся Ерцу, мысленно сетуя еще и на то, что вместо долгожданного пончика ей подсунули какую-то бурду с лапшой и грибочками.
— Как думаете, за нами вообще придут?
Время текло до того медленно, что **Нику** хотелось взвыть. Кое-как пройдя вдоль заграждения туда и обратно, заводчанин размял затёкшие ноги, стараясь не наступить на мезанцев. Натянутое спокойствие Доминика сбоило, отчего у парня то и дело подергивался глаз. Едва удерживаясь от требований камеры со всеми удобствами, раз уж так, пират радовался своей древней пробации в гильдии. Это куда интереснее, чем коротать дни за решеткой.

Блимм рассеянно провела младшей бальзамировщице по спине в ответ на щекотные ощущения в районе шеи.
— Ладно еда. Что с адвокатами, что с выкупом, где тот несчастный, что зовется нашим ректором. Он должен нас либо вытаскивать, либо сидеть здесь же. Освободим ему лучшее место у пара...дного входа в министерство магии, если б оно тут было.
— Прости, дед, если бы у меня сейчас была магия, я бы устроила тебе водопад, — занервничала **Шарлотта**, когда её попросили о помощи. — Да дайте вы воды, выродки! — крикнула она в сторону решетки. — Но если говорить о вариантах добывания воды, то давайте кто-нибудь из парней встанет в планку, желательно голым, и будет так стоять около часа, пот, стекающий с него, мы будем собирать в мисочки.
Шарлотта на минуту задумалась, а потом хлопнула деда по здоровому плечу.
— Есть еще один вариант. Парни станцуют девочкам стриптиз, а девочки затопят камеру слюнями и... в общем, ты понял.
Дара проснулась ближе к вечеру из-за запаха, который исходил от, по всей видимости, её тарелки с лапшой.
— Если у кого-то появиться клаустрофобия под конец этого дня, то я совершенно не удивлюсь, — пробормотала Дара, наконец-то принимаясь за уже остывший ужин. Время близилось к ночи, а, значит, скоро должен был начаться суд. Единственное, на что ведьма искренне надеялась, так это на депортацию верхнемезанцев. Слишком уж многое те успели натворить за каких-то несколько дней.
— Адам здесь кухню обустроит, если его посадить с нами. Будет так печь пироги, — полусонно пробормотала **Гера**.
— Страшные вещи предлагаешь, Лотт, — **Чарли** устало провёл ладонью по лицу. В горле пересохло, было жарко, хотелось упасть в любой прохладный водоём, даже если б то было Аква Левантада. — Дедуль, моё тебе сочувствие, — он посмотрел на старика и тут же отвернулся.
— ... к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение.

— Не-е-е-ет! — заорал **Рэй** и вскочил, испуганно таращась по сторонам.
Черт! Это всего лишь сон. В камере ничего особо не изменилось, только к вони давно не чищенного туалета прибавился запах еды. От этого дышать стало совсем невозможно.
— Утра, — буркнул Рэй и встал с жесткой кровати. — Меня всю жизнь будет преследовать это амбрэ.
Есть не хотелось, наоборот, к горлу подкатывала тошнота. Но Рэй понимал, если не поесть, то голодный обморок гарантирован.
Взяв тарелку, он брезгливо принюхался. Чуть лучше данькиного кроссовка. Терять было нечего, и Рэй, стараясь не обращать внимания на тюремный аромат, быстро съел обед и отодвинул миску.
— Не жизнь, а сплошная романтика!
Слова Шарлотты смешивались в кашу и частично пролетали уши **Фреда**. "Выродки, вода, водопад, стриптиз, слюни...". Из всей этой сухомятицы Мур выловил всего одну шутку. Повесив голову, он набрал в лёгкие побольше воздуха и захохотал. Сначала тихо. Голова запрокинулась назад, обнажая безумный оскал. Теперь хохотом немного потерявшего рассудок деда залилась вся комната.
— Убью сук! Всех убью! Пха-ха-ха!
Ему уже было плевать, что воздуха не хватало, или что дышать становилось с каждым мгновеньем всё труднее. Его взгляд был наполнен гневом, обидой и злобой настолько, что он даже перестал различать сокошковцев.
Нива оглядела деда, оглядела окружающих, очень вдумчиво оглядела решётку. И отодвинулась поближе к Иржи.

День в отделении прошёл удивительно тихо. Полицейские время от времени приходили и уходили, проверяя заключённых. Вытолкали в зашей протрезвевшую блондинку и её седовласого спутника, к покемонам добавили ещё одного, похожего на утку. Лысый мужик стремился уже к десятой тысяче отжиманий. В общем, всё шло своим чередом.

Когда начало казаться, что сидеть здесь мезахистам пятнаху не меньше в ожидании суда, со скрежетом распахнулись двери в коридор. На пороге, естественно, кто же ещё, стоял Адам Кадмон, с ироническим выражением глядя на своих сотрудников в спецприёмнике.
— Ну что, господа, — начал он спокойно и отчасти снисходительно. — Драчуны, хулиганы, вандалы, кто хочет сегодня выйти на свободу?
Кадмон приблизился к камере. Следом за ним, не считая звенящего ключами давнишнего полицейского, который кормил мезахистов удоном, шло двое, мужчина и женщина. Мужчину мезахисты уже видели, это без сомнений был герр Шпайер из будущего. Рядом с ним — совершенно узнаваемая и ничуть не изменившаяся с годами Шарлотта Донован. Единственное, что её отличало от современного прототипа — это повязка, скрывающая отсутствие левого глаза. Из-под повязки змеились едва заметные красные шрамы. Со Шпайером они теперь походили на пожилого отца и дочь-непоседу.
— Здороваться не учили, писькы? — с усмешкой спросила Шарлотта.
— А вы здесь неплохо устроились, — добавил герр.

— Мы слишком долго хорошо себя ведем, нас уже пора выпускать за это!
Рико вскочил на ноги, оставив попытки придумать, как из раскисшей миски сделать эффективное оружие. Теперь аэромант подкрался к решетке и рассматривал ее как материал. Правда, без магии и демонического усиления этот вариант тоже выглядел крайне маловероятным. Однако, возможность исключать не стоило.
Вновь **Кристофер** открыл глаза лишь под вечер: вчерашний день вновь вышел очень активным, особенно в конце, когда пришлось выплеснуть кучу энергии на сражение с мезюками будущего. Оказался мужчина благо пусть не на самой лучшей, но кровати, что позволило сейчас хотя бы физически чувствовать себя более-менее.
"А что если эти чуваки всё же не Меза, слишком странно это всё выходит. А кто на деле хочет всё разъебать,

специально, а может и вообще нет, подобрал похожих людей", — крутилась даже такая безумная мысль в голове у Скотта. Повернув голову, он обнаружил "своих" мезюков в полном составе, что не могло не порадовать.
— Хей, вы норм? А где пидорасы вчерашние? И копы, и Верхние эти новые, которые напали первыми.
— Поздороваюсь, когда перебью всех ваших выблядков, тварь! — рявкнул с пеной у рта **Фред**, подавшись чуть вперёд. Единственное, что заставляло его жить, что спасало ему жизнь на данный момент и давало надежду на будущее — огромный комок ярости. Он помогал в драках, мешал при переговорах и спасал жизнь, когда нужно.
— Доброго вечера, господин Кадмон, — **Дара** отставила в сторону полупустую тарелку с лапшой и тепло улыбнулась, не заметив никаких видимых повреждений на их сиятельном ректоре. Даже костюм Адама не запачкался, а это в свою очередь могло говорить лишь о том, что прорывался он сюда без боя.
— Вы наш адвокат на вечер? Или поручитель?
Кесса подорвался от резких звуков раньше чем проснулся, поэтому обнаружил себя стоящим на нарах до того, как осознал себя в пространстве, времени и системе измерительных координат.
— Угу. — Мрачно буркнул он, еще не до конца проснувшись. Атмосфера в камере оставляла желать лучшего. — Адам, сэр, вы сейчас как в том анекдоте про белое пальто.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Полицейское отделение. День пятый - 3

— Я надеюсь, что вы будете адекватнее своих товарищей, — бросила **Сельма** и встала с кровати, заприметив неожиданных гостей. Бросаться с криком на этих верхне-мезанцев Мортенссон не спешила, ибо они казались адекватными, раз уж решили сотрудничать с Адамом. Да и заточки из зубной щетки не было, к сожалению.
— А вот и отец наш небесный. Заберите нас отсюда, а вот тех скажите тут оставить! Или пусть в свое время отправляются, — **Крис** решительно указала пальцем на камеру с сотрудниками Верхней Мезы, обрадованная тем, что их все-таки решили отсюда забрать. Наверное. Камеру-то еще не открывали. Незнакомых знакомцев из будущего как-то прибавилось, поэтому Крис переводила взгляд с парочки снаружи камеры на парочку внутри, чтобы просто сравнить их хотя бы внешне.
— Адам Янович, даже время не сделало вас приятнее, — откликнулась **Блимм** и перевела взгляд на страдавших мезюков. — Видели? Вас тут и там передают.
Судя по пришедшему за ними составу, адвоката и свободы ничего не предвещало, скорее их ожидала программа устранения свидетелей неустановленными веществами.
Еж за секунду всосал в себя всю лапшу, которую ему подсунула под руку Нива, саму Ниву благодарно клюнул носом в висок, а потом с выражением "ну конечно пришел" прищурился на Адама. Еж и не сомневался, что он явится. Хоть ректор порой и вел себя, как придурок, Иржи списывал это на наследственность и долгую работу с опасными материалами, а не на настоящий характер Снежка.
— Здрасте, Адам Янович, дорогой. Герр Шпайер, мисс Донован, — Ежи перевел глаза с чужой Лотты на Лотту ему современную и цокнул языком. Выглядела Донован отлично и без глаза. — А мы вот как раз думали, на какое место в нашей бригаде будет набиваться ваш портрет в качестве опознавательного знака блатных.
При виде вторых версий герра Шпайера и Шарли **Ида** демонстративно отвернулась. Дубли современников с некоторых пор стали ассоциироваться исключительно с увеличением неприятностей.
— Спасибо, господин ректор, мне и тут хорошо: большие порции еды, прекрасная компания, великолепная акустика… Считай, санаторий.
— На свободу было бы неплохо, — кивнув, ответил **Том** как всегда внезапно появившемуся Адаму, — желательно, со снятием всех обвинений и моральной компенсацией за самую ужасную ночь в моей жизни.
Том поднялся с каменного пола, попутно стерев с лица следы дневного сна. Появление еще двух жителей Королевства из будущего заставило полностью прийти в себя.
— Еще двое? Только не говорите, Адам Янусович, что вы с ними заодно. А то как-то с другими пришельцами из другого времени мы не очень поладили, как видите. До того дошло, что пришлось почувствовать жизнь за решеткой на собственной шкуре. Хорошо хоть мыло с пола поднимать не приходилось.
Лиззи пообещала себе, что найдет Сейлор Мун, когда это приключение закончится. Они должны встретиться, иначе никак.
— Опять вы тут, Адам. Как не стыдно так поздно приходить к нам? У нас тут травмы серьезные, вообще-то, есть.
Элизабет имела ввиду Фреда. "А Лотта не изменилась даже спустя столько лет. Сама писька. Мелкая макаронина!"
— Это мы-то вандалы? — **Мирт** почти что вспылила, но, поскольку находились они все ещё в камере, прикусила язык и явно без особого желания замолчала.
— Добрый вечер, Адам Янович, — буркнула вейла и принялась застёгивать гильдийную жилетку, принявшую уже совсем не презентабельный вид. — Вы сегодня за нашего поручителя или адвоката?
— Вот знаете, профессор, возможно будь вы с нами рядом изначально, мы бы сюда и не попали, так что частично это ваша вина, я умру, но не изменю эту позицию, — **Ерц** заулыбался и поднялся на ноги. — Вообще, конечно, здравствуйте, у нас тут раненый из-за вас всех, так что устроились на 1 из 10 по стобалльной шкале. Я как понял, второй раз драться уже нам не дадут, но у меня за ночь затекло всё, что могло затечь, так что лично я бы драться и не стал. Я и вчера не дрался, будем честны. Не продуктивно это все, давайте лучше возьмемся за руки и, ну знаю, что обычно делают в таких случаях. Примем общие недостатки и преимущества?
Максим поднял голову, снизу вверх глядя на подошедших. Непривычный ракурс, но дырочки в сопелках у ребят

симпатичные.
— Адам, а вы наш Адам или рухнули на второй машине времени, которая разнесла на этот раз Манифик? Здравствуйте дорогие Шарлотта и Шпайер, кто бы мог подумать, что вы тоже здороваться не захотите. Ваши же на нас напали, не мы на ваших. Кто ещё тут писькы.
Мири разворчался, поднимаясь на ноги и хрустя затёкшим всем, включая щупальца.
— Вот это встреча! — **Шпайер** вскочил с кровати. — Здравствуйте, господа!
Видеть себя было непривычно. Если в прошлый раз, когда он увидел Шпайера из будущего, у Рэя возникали какие-то сомнения, то сейчас он явно видел, что герр был самым настоящим: та же ехидная рожа, те же непокорные, хоть и тронутые сединой кудри. И Шарли с ним, все такая же красавица. Повязка на глазу его смутила.
— Когда ты лишилась глаза, любовь моя... — он замолчал и растерянно оглянулся на Шарли из настоящего. — Черт, я, наверное, сдохну от всплеска эмоций!
— О, папка пришел. И мы тоже. До полного аншлага не хватает маман, — **Ник** с недовольным видом поднялся на ноги, топчась на месте от нетерпения. — А я надеялся, что этих посадят за нарушение пространственно-временного континуума.
Вот так, ему за пропавшую булку пробацию, а взрывающим стены хоть бы хны. Больше ничего Доминик решил не добавлять, было чертовски интересно, о чем будущие они договорились с ректором.
Ночь для **Тиши** прошла на удивление быстро, вот только после неудобной кровати спина побаливала. И девушка не отказалась от еды, правда съесть все не смогла, уж слишком не понравился вкус.
Услышав шаги, Тиша вздохнула и через решетку заметила Адама
– Не честно за хулиганство отправлять несовершеннолетнего в тюрьму! Там другое наказание идет...
Шарлотта за смехом Фреда услышала знакомый до боли голос. Она наигранно поднесла ладонь к уху и сделала вид, что прислушивается. Шпайеру настоящему она отвесила подзатыльник.
— Чего-чего блядь? — спросила Шарлотта, рывком вставшая с койки. Подбежав к решетке, Лотта всмотрелась в саму себя. — И ты туда же, овца? Ты где глаз-то потеряла, встал выбор между вилкой в глаз или в жопу раз? В таком случае, выбор твой я одобряю. О, легок на помине, герр Шпрехер. Жаль, вчера тебя не отметелила, уверена, что это ты её... меня во всё это дерьмо втянул.
По взгляду господина Кадмона **Нива** поняла, что он всей душой, если та у него была, конечно, наслаждался этой сценой. Каждый мезанец в подобной обстановке смотрелся пугающе естественно. Как будто это были не студенты лучшего института Авалона, а кучка диверсантов и преступников. А Адам Янович — организатор их слегка экзальтированной банды.
— Здрасьте, Адам Яныч, рада видеть, — Сармизегетуза с огромным удовольствием осмотрела привычную Лотту, с куда меньшим оглядела ту, что, по всей видимости, в Верхней Мезе заведовала отделом вилок. — И вам доброго вечера.
— На лоб, Иржи, исключительно на лоб. Может, тогда нас бы сразу отпустили. Мистер Кадмон же личность известная как ни посмотри, — меланхолично откликнулась **Дара**, скрестив руки на груди.
— Какие вандалы?! Мы защищались, честное мезовское! – воскликнула **Викс**, вскакивая и приближаясь к решетке.
— Всем недоброго дня, курорт пять звезд, я бы поставила оценку 10 из 10, — затараторила недовольно клоп, потягиваясь и разминая затекшую руку. – Биту мне вернут?
Появление еще одних гостей из будущего уже не впечатлило. «Только бы себя не встретить, вдруг мне не понравится моя новая прическа? Как тогда жить?», — подумала Кинг.
Риччи со всей своей удачей проснулась уже, само собой, проспав еду и едва не превратившись целиком в теле-шум, потому что затекли у девушки все конечности, мышцы и, судя по ощущениям, мозг.

— Доброго вечера, сэр! — попыталась улыбнуться человеку в светлой одежде девушка, кое-как разминая плече, и не особо бережно потрепала мужчину рядом, который устал настолько, что не подавал признаков жизни уже не первый час, если не обращать внимания на еле слышное сопение.
— Доброе утро, солнце ясное, давай, нас тут добивать собрались, похоже.
Голос Адама значительно отрезвил **Геру**, пытавшуюся свести свою жизнь в камере с концами хотя бы во сне. Зевнув, младшая бальзамировщица незначительно отдалилась от Блимм, чтобы собственными глазами посмотреть на ректора. С ним пришли еще двое — Лотта и... второго человека узнать не вышло, не со всеми в Мезе успеваешь перезнакомиться.
— Здрасьте-здрасьте, герр Кадмон.
К горлу подкатила тошнота: возможно, из-за того, что угощение для заключённых было не первой свежести, возможно, из-за плачевного состояния Фреда, а может быть, так организм **Литы** отреагировал на улыбающегося, словно ничего плохого не случилось, Адама и его спутников.
Шарлотту девушка узнала сразу – успела внимательно рассмотреть выпускницу за четыре дня, проведённые вместе. Шпайера – только после того, как прозвучала его фамилия. Происходящее всё больше походило на жестокий розыгрыш.
– С каждой встречей, Адам Янович, отвечать вам «добрый вечер» становится всё труднее, – призналась Лита. – Но на свободу хочется, что скрывать.
Если бы не вчерашнее, **Чарли** принял бы пришедшую Лотту за вызванную жаждой галлюцинацию. Он посмотрел на Лотту в камере, затем на Лотту одноглазую, и сдержанно вздохнул, словно происходящее являлось чем-то повседневным. Шпайера же Блэр и не признал сначала.
— Вы заключили новый союз, Адам Яныч? — устало поднявшись на ноги, мужчина прислонился к стене, глядя на ректора затуманенным взглядом. — Такой себе союз, если они тоже, как те, которые Лила и я, ну то есть не я, но я... Да вы поняли, — он махнул рукой и перевёл дыхание: во рту было суше, чем в женовской пустыне. — Наколдуйте нам водички, пожалуйста.
— Ну допустим, привет. Вы в курсе о перемещениях своих современников во времени и что в драку они полезли прям посреди Женовы слишком быстро, м? Я блять вообще не понял, что произошло, — подозрительный сам по себе, раздражённый и мало что понимающий **Крис** не звучал особо дружелюбно, но хотя бы более-менее спокойно. Не то сил не было, не то эти мезюки вызывали больше доверия.
— Вечера, сэр, — уже абсолютно ровно поприветствовал ректора Скотт.
— Вуу, привет! — **Руш** помахала из-за решётки, повязка выглядела восхитительно и ободряла. А вот чувство голода после единственного супчика не особо помогало радоваться жизни. Ру огляделась по сторонам и нашла Маргарет решив уже толкать ту первую к выходу, если их освободят не всех сразу.

> — От овцы слышу. Лет тебе сколько, девочка?
> Шарлотта фыркнула на саму себя, а потом зыркнула на пожилого господина единственным глазом, и одновременно случилось две вещи: во-первых, исчезли все болевые ощущения, а во-вторых — отнялся язык. Судя по крепости чар, день минимум они должны были продержаться.
> — Только попробуй не поблагодарить потом, дедуля, — Донован погрозила ему пальцем.
> — Я ваш богатый папочка, мисс Далсер, точнее, уже бедный. Взаимно, мисс Блимм, не виделись с вами целый день. Могу оставить вас в камере, хотите?
> Адам вздохнул, потирая пальцами висок.
> — Вы слишком дорого мне обходитесь. Все вы, — он обвёл взглядом и мезахистов в камере, и Шарлотту с Рэем. — Что ж, будет повод ещё несколько лет не делать ремонт в институте, раз уж все мои финансы ушли на залоги.
> Кадмон не выглядел слишком огорчённым, скорее, позабавленным и слегка уставшим. Видимо, выкуп своих

нерадивых сотрудников дался ему не слишком просто. Зачастую Адам удачно избегал претившей ему бумажной работы, для этого у него был Дубровский.

— Мы с господами поговорили в спокойной обстановке, — продолжил ректор. — И пришли к ряду, так скажем, взаимно устраивающих нас положений, которые позволят нам решить сложившееся недоразумение. Все положения озвучивать я пока не буду, начнём с малого. Нам с вами, солнышки мои ясные, нужно будет прогуляться снова в Чумной квартал и решить проблему с господином Брандом. Есть у меня подозрения, что отчасти нынешними бедами мы обязаны именно ему. А потом, окажем господам из Верхней Мезы посильную помощь в починке машины времени, чтобы они могли благополучно нас покинуть. Ну и дадим парочку клятв, которые, как я надеюсь, помогут нам всем избежать неприятностей в будущем, а господа в ответ вернут наш город в соответствующее ему состояние. Сценарий ясен? Тогда, прошу вас, господин полицейский, выпускайте.

Полицейский неохотно звякнул ключами. Было заметно, что выпускать мезахистов так просто, после всех разрушений, которые они учинили в Женове, ему ой как не хотелось. Но белоснежный господин отвалил кругленькую сумму за их освобождение, как и за освобождение второй группы бузотёров.

— А теперь наших идиотов, — объявила Шарлотта, как только замок оказался открыт. — Покеда-в-попе-кеда!

И девушка, цепко схватив полицейского за локоть, потащила его по коридору в ту сторону, где провела ночь группа верхномезенцев.

— Всего хорошего, герр, — Шпайер отсалютовал мезахистам, персонально себе и Адаму и поспешил за мисс Донован.

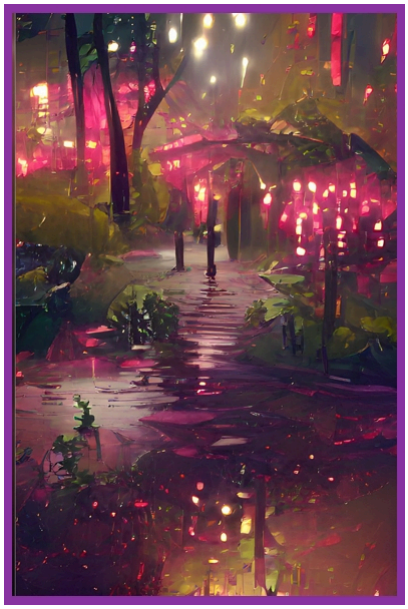
— И вам всего хорошего, — не оборачиваясь отмахнулся Кадмон, его куда больше занимали нынешние сотрудники Мезы, чем будущие. — Ваши вещи там, — он указал на коморку в глубине помещения. — Заберите их сейчас, пока есть время. И имейте в виду, что на ближайшие три дня все ваши способности к волшебству, чародейству и прочим пассам заблокированы. К сожалению, эффект копья Лонгина за деньги не снимешь.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День пятый

> В Чумном квартале, как и по всем Жижам, лил затяжной дождь. К вечеру он слегка подуспокоился, не стоял стеной, а тоскливо, почти по осеннему, лил, размачивая почву дендрария и отбиваясь от останков машины времени. С последнего раза, как мезахисты видели их, деталей среди обломков поубавилось. Кто-то явно хорошенько в них порылся и выколупал всё, что показалось полезным.
> Гарганта со скрежетом распахнулась неподалёку от развороченной часовой клумбы. Адам вышел из проёма прямиком под дождь и запрокинул голову. Его белая рубашка тут же промокла до нитки, как и брюки. Волосы змейками облепили высокий лоб. Надышавшись свежим, пахнущим озоном воздухом ректор Правой Мезы целенаправленно пошёл по направлению к дому, где ещё несколько дней назад ночевали мезахисты. Дом за это время ничуть не изменился — всё такой же мрачный, со следами былой красоты. Адам даже остановился на мгновение, чтобы осмотреть барельеф в виде Тин над входом. Губ его коснулась почти нежная улыбка.
> А затем, он переступил порог.

— Обратно в тюрьму через гарганту нам не надо, мы уж лучше пешочком дойдём, домой в смысле, — разглагольствовала **Ру**, заходя в здание. Маргарет не потерялась в этой темноте и всё ещё находилась рядом, что заставляло волноваться чуть меньше. Но нервозность из-за встречи с Брандом это компенсировала. Ру всё ещё не могла поверить в то, что он как-то виноват, но больше хотелось надеяться, что обманывает их не Адам.
Блимм и Биттерраух вышли сразу под дождь. Клумба, опять эта клумба.
— А вы не прям эту засаживали, надеюсь? Ну, даже если нет, то опытные, и эту засадите, как машину починим и отправим обратно. А то от такого количества сотрудников Мезы вселенная и коллапсировать может раньше времени.
Бальзамировщица нахмурилась от таких перспектив и поспешила пройти мимо. Клумбы ей не нравились, мокнуть тоже, даже если это пообещало бы смыть с нее все, что могло прилипнуть из запахов тюрьмы. Особенно ног Кессы. Девушки вошли в дом.
— Интересные ощущения, но зато тут обстановка как-то... роднее, что ли? — Чумной выглядел точно так же, как и выглядел несколько дней назад, хотя казалось, что прошла целая вечность с того дня, когда она впервые вошла сюда. Уж очень много событий за это время произошло.
Крис с удовольствием вскинула голову, чтобы посмотреть вверх на облачное небо, видеть его, пусть и дождливое, было приятно.
— А вот и послетюремный душик, — выйдя из гарганты, проговорил **Томас**. Балаклава сразу же налипла на



голову, а окуляры то и дело умудрялись запотеть. В определенный момент проклятый очень пожалел, что не купил свой головной убор с водоотталкивающими линзами. Ну, теперь к списку страданий добавилось еще и это.

— Хлама-то стало поменьше. Видимо, местные постарались. Халявный стройматериал же.

Максимильяно первым делом поднял голову и открыл рот. После Женовы дождь воспринимался, как манна небесная, даже лучше отлучки преподавателя во время решающего экзамена, как когда жена искала заначку и не нашла, а ты нашел у неё сразу две, как счастье всем бесплатно, кроме деда, которого всё-таки жаль, но что поделать, и на его улице перевернётся грузовик с лишними конечностями. Одно только чем-то где-то свербело.

— Адам Янович, а в смысле, эта гангрена позволит вернуться обратно, это мы сейчас получим по морде, сломаем ещё одну машину времени, выясним, что у меня ещё и двадцать внуков, а потом пойдём обратно на суд полуночный?

Шагнув в гарганту, **Викс** очутилась прямо в Чумном районе, как и обещал ректор. Капли дождя постепенно пропитывали одежду, а чтобы не промокнуть до ниточки, надо было бы быстрее бежать до дома. Промокнуть дождем в районе, который раньше был заражен чумой, не очень то и хотелось, а темболее эту воду пить. Аккуратно огибая лужи и грязь, Кинг почти допрыгала до развалюхи. В пасмурную погоду он смотрелся еще более уныло, нежели как когда они были здесь несколько дней назад.

Как она поняла из объяснения Адама, тот самый мужичок, навешавший им лапшу на уши в Чумном, как раз и был виновником взрыва в будущем. Почти тоже самое подтвердили Верхомезовцы. Если это правда он, то уже должен был заметить такую толпу, что могло чревато сказаться на их планах.

Выйдя уже в чумном районе, **Тиша** слегка не ожидала, что тут будет дождь, но все же достаточно быстро к нему привыкла и даже начала наслаждаться.

– Наконец свежий воздух, правда это странно говорить в Чумном районе, но, теперь уже вполне нормально.

Улыбнувшись, девушка умыла дождём лицо, чтобы хоть немного освежится и пошла за всеми.

— Да куда ж вы так втопили, — **Иржи** чуть ускорился, но не мог отказать себе в удовольствии на ходу запрокинуть голову. Капли приятно били по лицу, Хьюстон старался не вспоминать аниме "Босоногий Ген", где после дождя с людей слезала кожа. То, что они находились сейчас в Чумном, Еж тоже игнорировал. В этом районе он уже был, и ничего с тех нескольких дней не хотел вспоминать. Подсознание подло не стирало эти воспоминания, похоже, считая их не очень-то травмирующими. Сам Еж думал иначе.

Еж зачесал назад мигом промокшие кудри, выдирая из них куски запекшегося пластика после вчерашней битвы в Женове. Очень хотелось помыться нормально. Но, похоже, пока было рано.

— Адам, вы бы держались позади, ну честное слово. Вагонетка вагонеткой, но лучше вперед пойдем мы, а вы уже потом, по расчищенному полю.

Это была привычная погода и обстановка для **Элизабет**. Черная водолазка и плотные черные брюки мгновенно намокли и неприятно прилипали к телу. Каждый шаг делался сложнее, а звуки вовсе становились приглушенными. Только белая одежда Адама Кадмона ярким пятном служила ориентиром. Трудно было сказать, кто из мезавцев шёл следом. Оставалось лишь надеяться, что все друг за другом пойдут, не сбиваясь с пути.

Винчестер переступила порог вслед за Иржи.

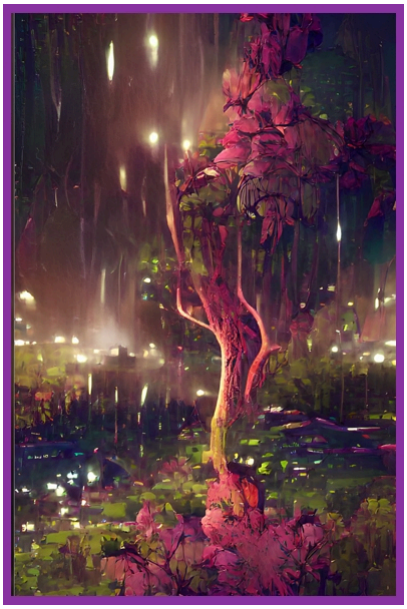
Дождь заставил **Шарлотту** едва не проехаться кедами по намокшей земле при выходе из гарганты. Она еще раз осмотрела машину времени, вспоминая, что еще недавно она предполагала наличие инопланетян у них в королевстве. В прочем, странное будущее каждого из увиденных мезанцев всё равно наталкивало на мысль о

другой реальности, а не о будущем в этой.
— Что вы хотите с ним сделать, Адам? — догнала она ректора на пороге в дом. Адам, вероятно, не был рад тому, что костюм его стал оттенком темнее, а Донован мысленно позлорадствовала.
Чумной встретил их дождём. **Сельма**, чертыхнувшись, подняла рюкзак над головой и поспешила за ректором. Не то чтобы сымпровизированный зонтик уберегал от дождя, но одежда и волосы промокли не так быстро. Мортенссон грустно подумала о том, что сигареты придётся выкинуть, и со вздохом зашла в дом. После этого приключения северсталька планировала на недели-две смотаться подальше от Жиж, где море, солнце и работающий круглые сутки бар.
— О-о-о, ну совсем другое дело, обожаю дожди, моя стихия, — **Ерц** пришел в совершенный восторг и вытянул руку, раскрытой ладонью ловя холодные и крупные капли. — Жаль, действительно, что нельзя колдовать, я бы с удовольствием сейчас уговорил бы тучи сплавать до Красношапинска. В июле всегда дождей не хватает сильней всего на грядках и на посевах.
Дорога от клумбы до нужного дома не стала короче и длиннее, но Терций специально шагал как можно медленней — после ночи в сухом душном помещении пить хотелось измокнуть всему до последней нитки. Да и пару капель можно было изловить ртом и сделать вид, что ты утолил жажду.
— Погода чудесная, сейчас бы Паоло Коэльо читать, а не вот это все, — уже перешагнув порог сообщил Терций и пятерней зачесал прилипшую ко лбу мокрую челку назад.
Дождь испортил и без того вконец испорченное настроение. Пыхтя как Котобус после марафона и бормоча под нос проклятья на языке, которого **Ида** не знала, но любой араб тут же заметил бы, что полповозки дохлых кошек она желает всем с жутким акцентом, девушка прикрыла лохматую голову рюкзаком и поплелась следом за всеми.
— С возвращением нас, — **Ник** хотел еще что-то добавить, но замялся и проглотил невысказанное. — Такая погода мне больше нравится.
После жары и духоты Женовы даже Чумной квартал казался курортом. Особенно сейчас, пока дождь смывал затхлый и старый дух разложения с брусчатки улиц. Сколько уже дней прошло со времени ухода всех болезней? Неделя? Полторы? Оглядевшись и цыкнув зубом, Доминик убрал с лица тут же промокшие волосы короткой перебежкой преодолел расстояние до привычного уже дома.
Смена декораций с душной камеры на дождливый Чумной для **Чарльза** по эмоциям была сравнима с днём рождения. Он замер, запрокинув голову, и безмолвно наслаждался прохладой, позволяя воде пропитывать одежду, заливаться под неё, остужать подогретое за прошедшие сутки в Женове тело.
Они могли изначально оставить здесь часть мезахистов, связались бы с ними и упростили себе задачу. Но лёгких путей сотрудники института не искали никогда, успевая влипнуть в кучу неприятностей. Воспитание, видимо, такое.
Блэр глубоко подышал и нагнал Шарлотту.
— Мы успели столько всего сломать и уронить, а они даже клумбу не почистили толком за это время. Хоть бы на сувениры разобрали свое чудесное спасение...
МакАлистер нервно оглядывался по сторонам и никак не мог решить, ворчать ему на дождь, от которого даже стихийный зонтик не создать, или радоваться свободе. Так что улыбка, обращенная к пасмурному небу, была не слишком счастливой. А потом дампир сунулся в дом следом за Адамом и товарищами.
Ребекка очень не грациозно вышла из портала прямо в лужу, чуть не подвернув при этом ногу. Её взаимная нелюбовь с такого рода перемещениями с годами лишь крепла.
— Вот уж, действительно, хуже порталов только женовские порталы, — Мирт передёрнула плечами, словно пыталась отойти от быстрого перемещения. Этот день грозился стать самым худшим за последние пару лет — заключение, порталы, дождь, ещё и решения суда потом дожидаться. Нечего сказать, хорошо летние каникулы провели.
Ребекка нырнула в уже привычный подъезд, тут же переключая режим на очках.
— Вот люди! Казалось бы, надо радоваться исчезновению болячек, гулять, наслаждаться жизнью, трахаться! Но нет! Они по привычке пиздят все, что плохо лежит! Сыровато!

Настроение у **Рэя** было вполне себе безоблачное, хотя глубоко внутри он, конечно, испытывал волнение. А кто бы не испытывал?

— Ну, мистер Бранд, берегитесь, — прошептал он. — Если за дело взялся Адам, то на вашем месте я бы подыскивал самый отдаленный уголок планеты.

— Свобода, — сказала **Нива**. — Что первым делом делают бывшие арестанты? Целуют землю. Нет, в Чумном целовать ничего нельзя. Обнимаются с жёнами? У меня нет жены. Я даже не успела набить себе татуировку за первую ходку. Одного ворона на плече, второго на лопатке. Мезовский уклад един.



Сармизегетуза сейчас была рада дождю куда больше, чем обычно. Адам Янович всё-таки очень своеобразно о своих подопечных заботился — позволил принять душ вот так, не взял для них зонтики. Нивка теперь выглядела как упавшая в болото лягушка, но совсем не смущалась промокшей футболки и прилипших к бёдрам джинсов. Оставалось только поспевать за ректором — тот шёл слишком уверенно для человека, которого везде так или иначе намеревались убить.

Лита сделала шаг из черноты гарганты и тут же тихо, почти счастливо рассмеялась. Проливной дождь – это, конечно, не ванная со сладко пахнущей пенкой и даже не душ, но тоже неплохо для человека, который почти неделю не мылся. Девушка даже не стала прикрывать голову, наоборот – использовала короткую прогулку от гарганты к знакомому дому как возможность умыться и освежиться. Казалось, постой она под дождём чуть дольше – вода смоет не только липкую грязь, но и переживания. Но медлить было нельзя. Лита вошла в дом вместе с другими сотрудниками, отжала волосы и моргнула, привыкая к здешнему освещению.

Выйдя на улицу, **Кристофер** тут же пожалел, что у него нет с собой зонтика. Жижи, конечно, были сейчас безаномальными, но промокать под дождём в таком месте мужчине всё равно не очень хотелось.

"Забавно. Где начали — там и закончим. Наверное", — подумал Скотт, стоя среди ребят и ожидая, пока все выберутся и будут готовы идти.

— Да епт, только не дождь! — Простонал **Кесса** и поудобнее перехватил руку деда на своем плече. Когда на улице лил дождь и когда Даня находился в непосредственной от него близости, то очень часто впадал в необъяснимую сонливость. А вялое состояние сейчас было ну совершенно не к месту.

Заводчанин поспешил со своим грузом под крыльцо дома, где они ночевали и с подозрением вгляделся в полумрак холла. Он пятой точкой ощущал, что "беседа с Брандом" вряд-ли будет такой же душевной как в первый раз, поэтому повернулся к ополоумевшему деду и легонько его встряхнул.

— Я знаю, что ты меня слышишь. Соберись, сейчас всем нам надо выжить и добраться до дома и надо решать сначала самые критические задачи. Так что кончай страдать херней, иначе ты никому не наваляешь! А как наваляешь, я тебя свожу к знакомому мастеру в Тарантайске, охереешь, че у него в мастерской висит.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Полицейское отделение. День пятый - 5

Разом выпив чудом оставшуюся воду, **Ида** бросила бутылку, целясь в утку в соседней камере. Бутылка звонко ударилась о прутья решетки и улетела куда-то в сторону, не дав хулиганству осуществиться.
— И не надо так на меня смотреть, — огрызнулась Шелби, хотя полицейский ещё не успел ничего сказать. — Это входит в стоимость залога.
Она на ходу извлекла из рюкзака гайки — удивительно, но тот ещё не развалился и даже не растерял своё содержимое — и сунула в карман джинсов. Пригодятся. Разводной ключ она тоже переместила поближе, всё-таки подвесив его на пояс.
— Надеюсь, больше не осталось дебилов, которых придётся разыскивать по всему королевству просто из-за того, что они не подумали позвонить после прилёта.
— Копья ковонгина? Ай ладно, не отвечайте, это знание все равно не удержится в моей голове дольше, чем на минуту, — **Ерц** сокрушенно покачал головой и поплелся за своим рюкзаком и веером. — Слушайте, а почему мы вообще собрались наказывать человека, который ничего не сделал? Я уже один раз отпрыточников проклял, ну, не своими руками, но я же и не помешал. И так и не понял логику. Пойдемте, конечно, но может мы просто его увезем? Ну, скажем, мол, депортируем тебя в твой любимый Тарантайск, больше не возвращайся. Лавки чмафки. Нет? А вообще спасибо, конечно, что пришли, иначе бы нас точно упекли быть чунинами, то есть погибать от одного куная в любую часть тела. Так что очень ценю, пойду с вами куда скажете, пообещаю что хотите, но не факт, что всё исполню.
— Так мы всегда были халяфной рапочей силой, нет? — **Гера** дожевала кусок пирожка и протянула Даше ладонь, — вспомни облагораживание Жижей и высадку клумб с очень красивыми словами из трех букв. Все как всегда.
— Вообще-то, я не постарела. А вот ты прекращай пить, Рэй, — ткнула **Лотта** ему пальцем в грудь несколько раз, видимо, из желания пробить дыру.
— Не зря подозревала, получается, — выдохнула **Учеллино**. Девушка, в прочем, по жизни подозревала, кажется, всё что движется. А что не движется, двигала и подозревала.
Поторопившись покинуть камеру, Ри не забыла уже привычно потащить за руку ещё сонного парня-птицу, как про себя его окрестила девушка. Уже направляясь за родными вещичками, кошковка вдруг резко притормозила возле ректора, словно у неё к нему было неотложное дело и произнесла ровно так, чтобы мужчина услышал:
— Не знаю, чем так очарованы ребята, потому что я бы на их месте не доверяла людям в белой одежде, — с этими словами Риччи демонстративно пригладила складки на некогда белоснежной рубашке, нахмурилась и поторопилась убраться за спины остальных, не забыв при этом тащить за собой потерянного спутника.

Злобно хохотать и показывать средний палец одной рукой у **Фреда** никто возможностей не отнимал. Он не сразу понял, что произошло, но и разбираться во всём сейчас не хотел. Сейчас он хотел поскорее выйти из камеры и пойти взорвать что-нибудь в камере Верхемезовцев. Впрочем, всё это было в мутных фантазиях. На деле же Мур только и мог, что сидеть и хохотать. Прошедшая боль ситуацию немного улучшила, но от сдвига помогла не так сильно. На Кесса, который решил побыть его конём, дед отреагировал как-то слишком неординарно: пока он шёл в сторону вещей, Фред пытался всеми силами взять его за волосы и повернуть в сторону убежавшей Лотты из будущего. Фляжку кошковец нерационально проигнорировал. Какая вода, когда можно напиться кровью своих врагов?!

> — Почему же, мисс Донован, касательно своей биографии, насколько мне известно, господин Бранд вам не соврал. Зачем вам бить чужую Шарлотту, если у вас есть своя собственная, мисс Мортенссон? — Адам лукаво улыбнулся. — Будет и суд, и заключение суда, господин Блэр, куда без этого. Артефакты, скорее

всего, будут работать. А на остальные вопросы ответ придумайте сами. Вам показалось, господин Хьюстон.
Именно так, мисс Лихт, должен же я хоть изредка гулять в компании своих сотрудников.
Когда все мезахисты, наконец, собрались, напились, нарядились и приготовились к любым апокалипсисам на пути, Адам кивнул.
— Все готовы? Никого в камере не забыли? — Адам взглядом попытался пересчитать сотрудников, сбился, и решил бросить это бесполезное дело. — Ну, давайте отправляться. Время не терпит.
Кадмон сделал странный жест рукой, будто пытался медленно разрезать воздух ладонью, а потом щелкнул пальцами. В этот же самый момент с каким-то причудливым скрипучим звуком в пространстве сперва образовалась прорезь, похожая на шов. А затем этот шов разошёлся, раскрывая перед мезахистами черное глухое пространство.
— Эти мне женовские штучки, — покачал головой Кадмон. — Теоретически эта... как они её называют... гарганта, должна привести нас прямиком в Чумной квартал. И позволит потом вернуться так же удобно и быстро, без использования порталов. Женова всегда была горазда нарушать законы физики и магии.
Пожав плечом, Адам с любопытством оглядел получившуюся гарганту и шагнул в неё первым. Черное пространство поглотило его мгновенно, так что невозможно даже было увидеть, как он удаляется.

— Но я все равно красавчик, признай это немедленно, — **Рэй** потер грудь и ухмыльнулся.
Интересно, как бы отреагировал герр Шпайер, если бы Рэй вмазал ему по морде?
— Еще и подмигивает, сука обаятельная!
Насчет заблокированной магии до **Максима** дошло не сразу, но и расстроило несильно. С магией у него было хуже, чем с математикой.
— Риччи, ты знаешь, оно у нас, как в долговечном браке, — Мири доверительно похлопал оказавшуюся рядом девушку по макушке, — стокгольмский синдром. Не волнуйся, он у тебя тоже быстро начнётся, ещё будет удовольствие приносить, в гареме поначалу тоже не всегда девочки ценили своё положение.
Мири пригладил волосы, одернул толстовку и смело шагнул вперёд, к приключениям, будь они неладны.

— Какие клумбы? Вы еще тротуары не метете?
Блимм с некоторым недоумением уставилась на Геру, но по ее лицу было понятно, что нет, не иронизирует.
— Идем, рабство ждет нас.
Бальзамировщицы по очереди вошли в портал, исчезнув в его черноте.
— Ай пофигу уже, — **Иржи** покачал головой и просто шагнул вслед за Адамом. Лурейцам говорят прыгать в камин, лурейцы прыгают в камин.
— Потому что будущую Шарли не так жалко... — буркнула **Сельма** себе под нос. Взглядом найдя Далсер, Мортенссон шумно вздохнула и шагнула в гарганту. В этот раз Женова оставила исключительно скверные впечатления, и прощаться с ней было даже приятно.
— А мы собираемся потом обратно еще? — **Крис** с подозрением посмотрела на какую-то дыру в пространстве, но все-таки смело шагнула вперед, крепко сжимая пончик в зубах, чтобы подсластить себе переход. Такими... гаргантами она еще никогда не пользовалась, но испытать сие на себе было любопытно.
— Ну, лучше, чем идти пешком через всю Женову до самого Чумного. Хотя я бы лучше вновь прокатился на котобусе. Полежать на пушистом сидении было бы в самый раз, — пожав плечами, **Томас** следом шагнул за Адамом в то, что было названо гаргантой. Почему Томас это сделал безо всякой боязни? Наверняка потому, что уже утомился и на эмоциональные реакции уже не было ну вот совсем никаких сил.
— Портал как портал, как его ни назови, хоть гранатой, хоть гаргоной, — **Ерц** пожал плечами и, отрегулировав лямки на рюкзаке, прищурился в сторону этой самой гарганты и со вздохом шагнул внутрь.
— Первым пошёл, удивительно, — **Нива** осмотрела лямки рюкзака, ей тоже хотелось столько силы и воли, чтобы держаться вот так. Сармизегетуза напоследок оглядела камеру, где они успели провести всего сутки, съесть

лапшу, пожаловаться на условия содержания. Это были лучшие в мире каникулы. Долго не задерживаясь, она нырнула за Адамом и мезюками.
Обведя окружающее его пространство взглядом в последний раз, **Ник** глубоко в душе зарёкся сюда возвращаться, как и во всю Женову. По крайней мере, эту ее часть.
— К черту, — мрачно буркнул полукровка и впихнулся следом за толпой в портал.
— Какая замечательная магия, нужно тоже такой овладеть, — **Чарльз**, откуда-то и раньше знавший, что этот проём зовётся гаргантой, без вопросов последовал за ректором.
— Это, погодите... Вернуться обратно сюда? Заче-ем?
Похоже, радоваться было рановато. Однако, выбора мезанцам все равно не дали. Разве что не ходить никуда и просидеть в безопасности все интересное. Может, если б кормили получше, **Рик** бы еще подумал над этим вариантом. А при таких условиях содержания предпочел оставить решение дополнительных сложностей на потом. А сейчас отправился в непонятную дыру, чтобы еще разок взглянуть на исправленный Чумной.
— Законы физики и магии... — повторила **Ида**, медленно осознавая, что именно было не так во вчерашней потасовке. — Вашу мать! Какого пса плешивого никто об этом не сказал?!
Вопль получился смазанным — примерно на середине он оборвался, нырнув в гарганту вместе с Идой, желание которой кого-нибудь убить только что редко возросло на десяток пунктов.
— Задание понято и принято к сведению, — покивав в такт собственным словам, **Дара** бесстрашно шагнула вслед за ректором. Мистера Кадмону ведьма действительно была благодарна.
– Я не знаю, что такое гарганта, но, по мне, она очень похожа на портал, – пожала плечами **Лита**. Впрочем, это было не слишком важно – важнее, что ждёт мезахистов в Чумном. Вдохнув и прошептав на выдохе имена всех островных богов, клоповчанка шагнула в черноту.
— Что значит не жалко, Сельма! У меня... неё и так глаза нет! — возмутилась **Лотта**, шагнув следом за остальными, не теряя времени.

— Слово "гарганта" напоминает мне гаротту, и от этого градус недоверия только увеличивается, — буркнул **Рэй**, с подозрением разглядывая трещину. — Порталы, порталы! Как же без вас!
Увидев, что Адам и все остальные шагнули в гарганту, Рэй последовал за ними.
Мур всё так же дёргал волосы Дани, но делал он это не так рьяно, как раньше. Видимо, Фред потихоньку начал понимать, что расквитаться ему более ни с кем и никогда не получится. Впрочем, дед не смог бы этого сделать, даже если бы заводчанин таки пошёл в сторону будущих версий.
Вздохнув, **Тиша** осмотрела "портал" или как он правильно назывался гарганту, после чего дождавшись своей очереди шагнула в нее, надеясь вернутся целой, и в нужное место.
— У меня такое уже было. Жуткая дрянь, не куплюсь второй раз, — проворчала **Учеллино**. — Погнали, получается. — Она подтолкнула постоянного уже компаньона к странному подобию портала и без раздумий вошла следом за ним.
— Эти мне женовские порталы, лучше бы уж по старинке на котобусе поехали, — **Мирт** передёрнула плечами и без особого желания, одной из последних, запрыгнула следом за ректором.
Дане еще никогда не приходилось успокаивать сходящих с ума людей так близко к себе, поэтому он от неожиданности чуть не уронил Фреда на пол.
— Полегче, терминатор, скоро все бдует. — Словно почуяв каким-то мужским ответвлением в позвоночнике ход мыслей раненого, Кесса со всей серьезностью кивнул и потащился с ним к огромно черной фигне, куда сказал заходить Адам. Попытки содрать ему скальп особо не увенчались успехом, так как брат стриг Даню согласно своим каким-то неведомым предпочтениям о мужской красоте, так что волосы у пацана всегда были короткие, хоть и топорщились ежом.

— Честное слово, куда я за эти дни только не лез. И ты тоже. Ничего, скоро ты надаешь всем пиз...пизанской башни в одно место и всем мало не покажется! — С этими словами они оба ухнули в портал.
— А Бранд — это?.. — лишь сейчас услышав незнакомое имя, решил прояснить для себя **Кристофер**. Присоединился он к мезюкам не с самого начала, даже имён первых двух провожающих не знал, или просто не услышал. Очередной чудной транспорт выглядел, как чёрная дыра, но Скотт после котобуса и огромных рук уже ничему не удивлялся, да и покинуть это место хотел как можно быстрее, так что вновь шагнул внутрь одним из первых.

ГиБ. Полицейское отделение. День пятый - 4

– Спасибо большое, мистер Адам.
Выдохнув, **Тиша** постаралась как можно быстрее покинуть камеру, и отправилась за своими вещами. После чего собрав все свое протерла вески. "День почти только начался, а я уже успела доставить хлопот. Надо будет хоть подарок какой сделать".
— Да уж, — посмотрев вслед сотрудникам Верхней Мезы, **Томас** почему-то сильно огорчился. Хотя, причину долго понимать не пришлось — ему просто хотелось вновь ввязаться с ними в драку. Правда, без тюремных последствий.
— Все-таки Бранд оказался не так прост, да? — изначальные подозрения к жителю Чумного квартала стали не беспочвенными после слов Адама. Жаль, что придется разбираться с ним без оружия и прочего. Даже без способностей. Хотя был в этом и один плюс — эффект копья, кажется, притупил и побочные действия темной души, заключенной в теле.
Забрав свои вещи, Том нацепил балаклаву на голову. И респиратор тоже не забыл. Ведь придется возвращаться в Чумной.
— Когда в дорогу?
— А мне пуфик! – пошутила клоп, все еще сохраняя максимально серьезное лицо. Магией она не владела, так что грусти не прибавилось, но, вспоминая вчерашний замес, без нее будет плохо остальным и всей группе в целом. Откопав в горе оружия свою любимую, **Викс** небрежно схватила и выцепила ту.
— В Чумной так в Чумной. Только на «Рикарде» я больше не поеду, — добавила клоп, оглядывая свою койку на предмет забытых вещей. Да и забыть ей особо нечего было, честно говоря. Не успев позавтракать, Кинг смирилась с утратой лапши и вышла из камеры.
— Ну охуеть теперь, — сначала поблагодарив было ректора за вызволение лёгким кивком, тем не менее выругался **Кристофер** на то, что придётся ходить без магии. Так-то он бы пережил, но с одним ножом идти драться с каким-то мудаком, ещё и с риском нарваться на каких-нибудь отморозков по пути, было так себе

перспективой. Почему тем, у кого есть разрешение на оружие, не дали взять его в поход для разборок с нынешней проблемой, осталось для мужчины загадкой. Взяв вещи, Крис одним из первых шагнул на улицу и с наслаждением вдохнул прохладный вечерний воздух.
— Ну погнали в Чумной опять, раз надо.
Максим кисло улыбнулся.
— Никогда не любил это выражение, НО Я ЖЕ ГОВОРИЛ, ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ. Но нет, давайте устроим местным наглядное пособие по броуновскому движению, а потом проверим, сколько мезюков поместится в кубе метр на метр! У меня так себе с математикой, но, судя по всему, около пяти точно влезет, если девочек.
Мири махнул рукой, ссутулился, чтобы не разбить лоб об притолоку, и молча пошёл за своим драгоценным рюкзаком, грустно мотыляя щупальцами, как уставший от офисной работы Слендермен.
Мирного в душе Мире потихоньку начинало выводить из себя всё окружающее.
— А Вы сумму Елене скиньте, пусть тоже в алименты впрягается, раз мы теперь одна большая дружная семья, — **Ребекка** щёлкнула пальцами, вызывая ветер, и недовольно цокнула зубами, когда не произошло в ровном счете ничего. Откат до заводских настроек. Не обманули. Ну хоть веер отдали назад, и на том спасибо, в случае чего придётся вспомнить все уроки самозащиты, которыми она пренебрегала.
Вернув портупею с сумками на прежнее место, Мирт застегнула ремешки и достала бутылку с водой. Недостаток живительной влаги за целый день в камере ощущался очень остро.
— Покедова! — язвительно ответила **Шарлотта**, выбегая из камеры. Ей отчего-то сильно хотелось побежать за

собой и дать пендель. И почему-то она была уверена, что Донован старшая даже подыграет.
Пройдя в коморку, Шарлотта нашла свой рюкзак и засунула туда голову, а потом и половину тела, проверить, всё ли на месте. Когда досчиталась всех пробирок, волшебница выдохнула и вылезла из рюкзака, закрыв его понадежнее.
— Стало быть, не зря мы называли Бранда мутным, а я чуть было не поверила в его слезливую историю.
— Что, таки не получится им в морду зарядить? А если тихонько? А если я вам заплачу? — **Сельма** разочаровано взглянула на Адама — с террористами разговоры не ведутся, — но пожала плечами и потопала забирать вещи. С сигаретами в кармане и ножом на поясе было гораздо спокойнее.
— Чумной нас прям не хочет отпускать.
Чарли ломанулся мимо Адама в указанном им направлении и, действуя на одних инстинктах, отыскал свои вещи. Палочка теперь была бесполезна, из способных пригодиться вещей оставались нож и фляга со спиртным, вся мелочёвка отправилась по карманам... Бутылки воды же среди вещей не было.
— Вот суки! — Блэр слабо ударил по стене и, готовый уже вернуться к ректору, заметил в углу раковину. — Храни тебя Кетцаль.
Он согнулся, присосался к крану и пил до тех пор, пока на смену жажде не пришло чувство усталого удовлетворения. И только после этого, не забыв умыться, он вышел в коридор.

— Мы теперь сидевшие, Адам Яныч, суд-то будет?
— Своеобразные у вас союзы, Пане Адаме, — покачала головой **Джефф**, но с радостью вышла из камеры в толпе остальных мезюков, спешивших выбраться на волю. Среди отобранных у них вещей Крис в мгновение ока выцепила свой пестрящий яркими краскими рюкзак, что все еще пах тухлой рыбой. Зато рядом с ним примостился бумажный пакет с отобранными у нее вчера пончиками. Те, правда, немного помялись.
— Кто помял мою еду, а? Ну да неважно, все еще вкусно, — пончики казались даже вкуснее после ночи проведенной в камере, а водой их запивать было сплошное удовольствие.
— Ну, в отличии от моего отца, Вы хотя бы вернулись. Хоть и не с буханкой хлеба, но, к счастью, с хорошими новостями в целом. Спасибо.
Если Бранд **Дару** всё-таки немного настораживал, то маленькая Ида... О ней ведьма вспоминала не раз и даже не два. Как, впрочем, и о других жителях Ремиссионного. Молча подхватив свой рюкзак и забросив его на плечо, Дара оглянулась в поисках Сельмы и златокошковцев. Те, на первый взгляд, были в относительном порядке... По крайней мере, все, кроме Фреда.
— Адам, а артефакты? Они как?
Элизабет проверила все вещи в рюкзаке, чтобы убедиться в их сохранности. Ничего не пропало, но и не прибавилось. Девушка достала фляжку с водой и протянула Фреду.
— Бранда, или как там его... бить будем? Пытать? Оружие нам с собой брать?
Винчестер вопросительно смотрела на ректора в ожидании ответа.
— Воу-воу, — никаких нужных вещей у **Иржи** с собой не было, так что участвовать в толкучке возле склада сумок он даже не пошел. Ничего страшного, если в полицейском участке Женовы на бутылку перекиси станет больше. — Три дня не смогу вытаскивать из своих снов говорящие термосы, случайное женское белье и яблоки в гномьих шапочках. Не знаю, как переживу это. Спасибо, господин Кадмон! Вы наш самый лучший богатенький папочка. За меня еще никогда не вносили залог, похоже, это уже звоночек вашей к нам любви.
Ежи отряхнул джинсы, подтянул их и вышел к ректору, ради интереса вставая рядом с ним и примеряясь, насколько Адам был выше или ниже.
— Страшно представить, какой у вас дар убеждения, если вы их уломали. Мы вчера не смогли.
— Наверное, могли и сэкономить, устроив нам побег. Но приятно, что нас так ценят, — **Ру** довольная выбралась из-за решётки, натягивая на себя рюкзак и помогая Маргарет с вещами. — А способности жаль, конечно, я же сейчас могла целых ничего. Остальным соболезную

Собравшись, девушка зажевала печенье из безразмерного рюкзака, есть хотелось жутко.
– А мне господин Бранд показался приятным мужчиной, – вздохнула **Лита** и поплелась забирать вещи. Только сейчас она заметила на рюкзаке пару пятен и разошедшиеся швы. Задумчиво осмотрев повреждения и заключив, что ещё день рюкзак точно продержится, девушка закинула его на плечо. В людях Лита пока разбиралась не очень хорошо, поэтому причастность Бранда к происходящему оказалась для неё неприятной новостью. Впрочем, подумалось, после этого приключения доверять статным мужчинам она будет намного меньше.
– Готова клястся хоть на крови, если это поможет. Значит, мы сегодня весь вечер в вашей компании, Адам Янович?
— Ничего, мы и без магии этого господина Бранда...
Проследив за уходом повзрослевших копий, **Ник** мимоходом отметил, что где-то там за решеткой есть он, в такой же вонючей камере. Интересно, как справился с заключением второй Доминик? В конце концов, ректор порешал их разногласия тем самым способом, о котором северсталец говорил вчера — адекватным диалогом. Фыркнув как-то совсем расстроенно, Никки нашел свой рюкзак и нацепил на плечо, проверяя на ощупь наличие всего важного и нужного.
Иногда обезмаженной быть очень приятно: ограничения в использовании неестественных навыков не вызвали переживаний или протестов. Привыкшая к самому обычному миру и только отчасти к Таллэ, **Гера** сейчас выглядела даже чуточку счастливее. Помимо прочего, ответ на ее вопрос будущей Далиле нашелся в словах Адама — причиной катастроф стал Бранд. Биттеррауx в приподнятом, пусть и уставшем духе, поспешила забрать свои вещи и вернуться к Блимм. В сумке лежали корейские булочки не лучшего вида, но все еще довольно ароматные. Одна из них тут же оказалась во рту.
— Надо было все же попробовать набить себе татуировку. Смешали бы слюни, пыль и дело с концом. — **Кесса** спрыгнул на пол и трусцой побежал в сторону своего рюкзака-всевмещайки. Кроме него у него вещей больше не было. Поудобнее разместив рюкзака за плечами, он вернулся было к Адаму, но заметил как дед потихоньку сполз по решетке. Видимо, отсутствие руки потрясло его меньше чем невозможность ругаться.
— Я тебе сочувствую, брат. — Попытался утешить его Даня и хотел было похлопать кошковца по плечу, но в последний момент передумал. Какая-то часть его мозга испытывала легкие угрызения совести за фантик в нос новоиспеченному инвалиду, поэтому Кесса вздохнул, перекинул через свое плечо оставшуюся конечность деда и потащил его ко всем.

— Обходимся дорого, зато не задаем лишних вопросов, даже когда стоило бы. И делаем, что скажут. Ну, насколько понимаем, ага.
Ночевка на холодном полу напомнила о старой травме. Казалось, будто бы в цепких лапках симбионта поясница норовит переломиться обратно. **Рик** надеялся вскоре добыть обезболивающего и не привлекать к проблеме внимания. Чипсы тоже находились в списке срочных приобретений. А пока удалось лишь вернуть сето, с которым отсутствие магии практически перестало волновать полукровку, а также сигареты и верную зажигалку. И, наконец, впереди маячила свобода, к которой МакАлистер и поспешил.
— Кошмар, — поделилась **Сармизегетуза**, припоминая, сколько там дукатов было у неё на счету в Фальсуме. Достаточно, чтобы купить собаку на аукционе, но гораздо меньше, чтобы выбраться из полицейского участка без отметки "особо опасная преступница" в приложении к диплому.
— Ну простите, извините, мы не знали расценки на залоги. Надо было кого-то убить, да, так бы дали не пятнадцать суток, а пожизненное, было бы проще договориться? Пусть Янус Полуэктович часть платит, зачем призракам деньги, — Нива ворчала, забирая из тёмной коморки свой уставший рюкзак и очень уставший букет.
— Как были мы пиздюками, так ими и остались, — проворчал **Рэй**, забирая конфискованные вещи и распихивая их по карманам. — Ничему жизнь не научила — одной ногой в могиле вместе с одноглазой стервой, а все туда

же!
Про могилу, конечно, Рэй преувеличил: герр Шпайер выглядел чудесно. Совсем недавно Рэй мечтал увидеть себя со стороны, и, вот оно, пожалуйста!
— Шарли, а ты красотка и в старости, — ухмыльнулся он. — Теперь хоть буду знать, что через тридцать лет ты не нарастишь окорока и у тебя не отвиснет грудь!
На всякий случай Рэй отошел подальше — удар у любимой всегда был весьма болезненным.
— Я говорил, что Бранд — мудила! Так оно и есть. И дочка его — мутная. И еще нужно Леду проверить: девчонка точно что-то скрывает. Я поражен! — восхищенно прошептал Рэй. — Мы из будущего! Это просто потрясающе!
И даже то, что мы ведем себя как последние уроды, не портит впечатление.
Даша не стала отвечать, что может оставить в камере и сам потом пусть отвечает своему родителю, где его студентка, почему на кладбище восстали зомби, а в магистерской буянят запылившиеся книги.
— Идем, Герка, нас ждет наш бесполезный шмот, разборки с тем странным тарантайцем и строительство на благо... Прикинь, мы сами себя трудоустроили халявной рабочей силой. Дожили.
Забирать Блимм было нечего, она подумала, что жвачку ее уже утилизировали в пользу правоохранительных органов, а потому просто потянулась к выходу.

ГиБ. Чумной район. День пятый - 2

Дождь **Даре**, кажется, нравился всегда. В её родном городе он, словно бы никогда и не прекращался, скрывая величественный и гордый Маунд от чужаков. Иногда ведьме даже казалось, что он был частью защитных чар и, вполне вероятно, служил для отвода глаз. Дара, на несколько секунд закрыв глаза, остановилась и потянулась, позволяя холодным каплям дотронуться сперва до лица, а потом и до остального тела. По дому ведьма не скучала. Однако всем сердцем тосковала по семье, друзьям и знакомым. По выпечке и высоким крышам. По шквальному ветру. И, разумеется, по дождю.
— Интересно, как там маленькая леди Ида, — себе под нос пробормотала Далсер, смело шагнув вслед за Адамом в неизвестность.
Мезахистка ступила на землю уже относительно знакомого Чумного и с удовольствием потянулась. Влажный воздух завихрил девушке волосы, а дождь прибил к телу белую рубашку, делая вполне видимым всё под ней, на что **Ри**, без малейшего стеснения оглядывая себя, хмыкнула и даже не попыталась прикрыться.
— Давненько не выглядела как мокрая побитая псина, а так ведь хотелось. Давай, дружище, не тормози, — с этими словами Учеллино переступила порог знакомого дома и втащила за собой товарища, никак не комментируя странную обстановку или вероятную причастность Бранда. Мужчине она не доверяла изначально, но он всё равно немного понравился кошковке.

> — Не ждал сегодня гостей.
> Бранд стоял на широкой лестнице, ведущий на второй этаж. Он не выглядел растерянным или испуганным. Радостным, правда, тоже не выглядел, он выглядел замкнутым, словно чувствовал, что пришли за ним.
> — Здравствуйте, господин... Бранд, правильно? — Адам улыбнулся ему, как он умел, светло, безумно обаятельно. — Приятно познакомиться, меня зовут Адам Кадмон. Не так давно у вас гостили мои воспитанники. Вот, хотел поблагодарить...
> — Я знаю кто вы, господин Кадмон, — прервал его хозяин дома. — И я знаю, с кем вы водите свои дела.
>
> Адам весело рассмеялся. Ему, кажется, доставляли удовольствие и этот разговор, и сама ситуация. На втором этаже тем временем показалась любопытная мордашка Иды. Она не понимала, что происходит, но угрозы не чувствовала, гости не казались ей страшными. В волосах девочки всё ещё торчали васильки, которые вплела туда Адара. Малышка уселась на самую верхнюю ступенечку лестницы и принялась глядеть.
> — А я знаю кто вы, — заговорил Адам. — Я знаю, что вы родом из Тарантайска, талантливый изобретатель, прогрессор. Я знаю, что вам нелегко жилось здесь, в Чумном квартале, особенно после того, как вы потеряли свою жену. Мои соболезнования, к слову, печальная смерть, — на этих словах Кадмона у Бранда заметно дёрнулась мышца на скуле. — Любой на вашем месте попытался бы... облегчить участь если не для себя, так для своей дочери. Всеми доступными методами.
> Бранд криво усмехнулся. В его синих глазах проявилось что-то тяжёлое, отчаянно-обреченное и злое.
> — Вы нашли их? — спросил он спокойно, выдержки мужчине было не занимать. — Спасителей, которые избавили нас от чумы. Что вы с ними сделали?

Мур чуть пощурился от дождя, который обхватил его в своих мокрых объятиях. Холодный летний дождь отрезвлял, заставляя поубавить пыл. Тяжело выдохнув, дед уткнулся в плечо Кесса, попытавшись снова сказать что-то злобное. Но, к сожалению, ничего не выходило. Онемевший язык бесил. Через пару мгновений и дождь стал не успокаивающим, а назойливым и сверлящим макушку. Казалось, ещё одна капля — и он пробьёт череп.
— Аааа-ооо-Аоа! — злобно выкрикнул кошковец, запрокинув голову. На слова Кесса внутри старика отозвалось

что-то рациональное, и он даже поначалу нехотя начал кивать. Однако благоразумие внутри имело ещё слишком малые силы, тёмная сторона засасывала, а дождик всё лил и лил.
— Аааамомаааа! — грустно воскликнул что-то непонятное Мур.
Кристофер стоял на таком расстоянии, на каком мог слышать диалог, оставаясь вместе с тем не в центре внимания. По контексту понял, что у этого мужчины гостили мезюки, и при этом были более чем весомые причины сотворить то, что случилось в Жижах и самой академии. Не став встревать, Скотт тем не менее обратился в слух, готовясь к практически любому повороту событий.
— Домой отправили, здрасте! — **Иржи** впервые видел мужчину на лестнице, но ему очень не понравилось, что тот был в курсе скорого появления в его доме мезанцев, но не убрал из области взаимодействия с самыми опасными ушлепками островов маленького ребенка. Очень странный поступок для того, кто ребенка этого любит.
Покрутив головой в коридоре, Еж пришел к выводу, что надо, пожалуй, припереть дверь каким-нибудь кирпичом, чтобы та не заперла мезюков под завалами дома. Завалов никаких еще не было, но еще и не вечер был.
Влага, оставшаяся от дождя на коже, воспринималась ещё неприятней, чем на шерсти. Ощущения обострялись даже без способностей оттого, что для **Ру** каждое воспринималось по-новому. Последние дни были проведены в паршивом самочувствии, но, в конце концов, Руш поняла, что оставшиеся неприятные ощущения это ни что иное, как банальная человеческая слабость. На утратах невозможно было фиксироваться бесконечно, тем более, когда события несутся бешенной вереницей, сменяя друг друга.
— Да ничего мы не делали, просто спросили зачем они всё устроили. Поговорили нормально, — подробности про драку были лишними, тем более, что никто не пострадал, из спасителей. — Ещё будет сейчас, похоже, за них и за сожжённый Чумной мстить, человек дела, — тихо пробормотала девушка, пряча Маргарет за спину.

— Какой милый диалог, — на выдохе устало проговорил **Томас**, — давайте оставим уже обмен любезностями и расставим все точки над И. Бранд, маскарад Вам уже не к лицу. Только одного не пойму — чего ж вы так с нами любезничали? Пытались втереться в доверие? Надеялись на помощь? Или какие-то свои мотивы?
Том в очередной раз протер окуляры балаклавы, так как их то и дело заливало дождевой водой. Хотя, это сейчас было самое малое из неудобств. Одежда насквозь промокла, настолько, что начала прилипать к телу, а в тяжелых ботинках теперь противно хлюпало. Желание вернуться домой, в Кошку, росло с каждой минутой.
— Скорее, что они с нами сделали, — тихонько пробормотала **Крис** себе под нос, наблюдая за разворачивающейся сценой разговора. Светлая улыбка ректора в сочетании с его словами показалась ей даже угрожающей, такие люди обычно могли с самой милой улыбкой пронести руку с ядом над стаканом. И вопрос тут уж больше был в том, что их названный папенька собирался сделать с самим Брандом.
— Поссорились и попытались отлупить, — призналась **Ида**, глядя на Бранда. — Можете радоваться — нам досталось больше. Поэтому давайте мы — и в первую очередь, вы, — включим мозги и попытаемся воспользоваться ими по непрямому назначению: выясним, какого хера вас не устраивает в этом варианте реальности, где стены уже нет, и что с этим можно сделать!
Доминик еще раз посмотрел на Бранда, долго и внимательно, словно пытаясь понять, на что способен этот человек и возможно ли с ним договориться. Что ему предложить, как убедить? Стоит ли быть мягче или агрессивнее? Вздохнув, заводчанин скрестил руки на груди и принялся изображать мебель в гостиной. Это он умел профессионально, выучился годы тренировок в мезючьих походах. Пока большие дядьки разговоры разваривают лучше не влезать.
— Может нам его добить? Из некоего, скажем так, милосердия, — тихо предложила собравшимся **Блимм** под

завывания деда.
На ребенка бальзамировщица косилась, пытаясь понять, почему ее не уводят от толпы идиотов подальше. Была ли она роботом, а может и зомби, которого прятали от кладбища. Тогда Даша хотела свою часть платы за аренду.
— Гер, как думаешь, что она такое?
Абсолютно безэмоциональная **Викс** стояла в дверном проеме входной двери, опираясь плечом на косяк. «Будет, что будет», — решила она пару минутами раньше и следовала своему новому принципу. Она проследила взглядом за сбежавшей по лестнице девочке и затем снова вернулась к Бранду. Перебивать беседу у клопа не было желания, да и сказать было нечего: Кинг все еще не очень поняла ситуацию и запуталась в настоящем и будущем. Однако одно она знала точно: сегодня все решится.
Бранда девушка видела впервые. Но, его вид не отталкивал, как обычно бывает, когда физиогномика лица подсказывает реакцию на человека. **Элизабет** не видела из за спин остальных девочку, но услышала, как кто-то о ней сказал. Конечно же, очень хотелось увидеть малышку.
Лиззи сделала вывод, что мужчиной двигало чувство любви к дочери. От этого было еще печальнее. Наверное, Винчестер даже могла бы его понять, если бы не все те люди и обстоятельства, которые теперь под угрозой вымирания.
— Напрашивается вопрос, хорошо ли вы их рассмотрели... — **Рик** понимал, что в разговор не нужно вмешиваться со своим ворчанием, однако, и промолчать не сумел. — Мне вот некоторые из них даже понравились.
Аэромант ждал какого-то подвоха, скрытой опасности. Это ощущение заставляло искать какие-то предпосылки в поведении Бранда или в обстановке дома. Если уж этот человек раньше не вызывал доверия, то теперь от него получалось ждать только чего-нибудь вредоносного и крайне коварного.
— Вот ведь сволочь, — тихо восхитился **Максим** на адамово сочувствие Бранду. Куда там мезюкам, что реальным, что из будущего, такого уровня ещё достигать и достигать.
Максим сунул руки в карманы и принялся перекатываться с носка на пятку. После такой улыбки дорогого ректора ничего хорошего ждать не приходилось, приходилось просто ждать.
— Нашли-нашли, они дураки невероятные, а врать не хорошо, господин, мы вам все равно не поверили, конечно, но всё же у вас маленькая дочь, — **Терций** склонил голову к правому плечу и улыбнулся. — Да ничего мы с ними не сделали, подрались, немного, к согласию не пришли. Ну и не умирать же нам из-за разногласий, в самом деле. Они вообще сказали много интересный вещей, вот мы и вернулись. А у вас какие-то долгосрочные планы на жизнь были? Это я так, чисто справочно интересуюсь. Зачем вы сорвали-то?
Вздохнув, **Тиша** аккуратно зашла дом чтобы скрыться от дождя, который она конечно любила, но понимала что вряд ли ей дадут время отогреться и высушиться, чтобы не заболеть.
Нива затесалась где-то за спиной Адама, чтобы её первой не отнесло потоком рвущихся в бой мезанцев прямо вперёд, но и так, чтобы слышать всё, о чем говорилось.
— Значит, хороших в Тарантайске выпускают техников, — постепенно, казалось, до всех присутствующих доходило, каким человеком был Бранд, что он сделал и зачем. Лягушка медленно прошлась взглядом по нему с ног до головы, как бы оценивая, изменился ли он за несколько дней или нет. Совершенно не поменялся — даже лицо, если подумать, оставалось таким же холодным.
— Я из-за него во второй раз не сяду.
— Попытались выстроить дипломатические отношения, — фыркнула **Сельма**. Она понимала, что для кого-то избавить Жижи от аномалий — дать возможность существовать тем, кто был по ту сторону стены. Мортенссон могла даже посочувствовать Бранду — ей бы не хотелось прожить вечность в Чумном, только вот метод был выбран неправильно. Северсталька не любила ковырять ранку, если после этого могут разойтись швы.
— Почему вы были к нам так добры? Вы же, наверное, не дурак, могли догадаться, что мы таки найдём виноватых. А могли бы тихонько нас прирезать.
— Что мы сделали с собой, было бы правильнее спросить, — **Ребекка** сложила руки на груди. Весело ему, наверное, было водить более молодые версии мезюков по следам старших благодетелей. Что он их не узнал,

Мирт просто не верила, но сыграл он отлично, не придерёшься.
— Мило поболтали. Узнали, во что вкладываться в будущем, и где лучше не покупать жилье в ближайшие лет так тридцать.
Девушка удивлённо подняла бровь. Выглядело всё так, будто Бранд и Адам играют в дипломатическую игру, прощупывают друг друга, при этом каждый пытается решить, нападать ли первым. Для себя места в этой шахматной партии **Лита** не видела. Более того – не знала даже, за кого болеть. Бранд оказался причастным к захлестнувшему Жижи кошмару, ректор почему-то пугал сильнее, чем когда-либо. Возможно, пугающим оказалось его нерушимое спокойствие, с которым он воспринимал все происходящее с подопечными. Клоповчанка нашла взглядом маленькую Иду и мягко, немного нервно ей улыбнулась.
Обстановка с дождем добавляла ситуации атмосферы. Не хватало только грозы на фоне в моментах разоблачения. **Шарлотта** дала себе отдышаться. Дождевые капли неприятно стекали по шее на спину, отчего Донован вздрогнула. Наблюдательному человеку могло показаться, что Шарлотта либо замерзла, либо находится в состоянии тревожности.
— Нашли, да, удивились, — отмахнулась Лотта, пытаясь впитать капли с волос рукавом джинсовой куртки. Зацепив клепкой волосы, она едва не ругнулась. — А вы-то сами уверены, что их не рассмотрели? У вас, оказывается, и со зрением проблемы, и с учебой в Тарантайске, видимо, тоже были большие проблемы.
— Леди Ида, — **Дара** радостно улыбнулась, заметив девочку, мысли о которой не оставляли её ни на одну минуту. Причёска юной жительницы Ремиссионного ничуть не испортилась, что заставило ведьму гордо расправить плечи. Васильки, с такой любовью выращенные в Золотой Кошке, сохраняли свой первоначальный вид. Сама девочка, впрочем, тоже стала выглядеть гораздо лучше.
— Почему Вы не уехали, господин Бранд? — в глазах Дары зажёгся мрачный огонёк, когда она перевела взгляд на хозяина дома, — Ваши спасители — это мы. Из будущего. Соответственно, они в полном порядке. Наша удачливость — вещь общеизвестная.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День пятый - 3

Оказавшись в подъезде, **Чарли** первым делом закурил: нераспечатанная пачка сигарет дожидалась его целый день. Он подымил в своё удовольствие, таращась на дождь и не особо задумываясь о будущем города, путешественниках во времени и каких-то проделках Бранда. Сейчас был только его, Чарльза, момент, на остальное плевать. Да, зависимость всё-таки меняет людей.
Учитывая присутствие в их группе Адама, Блэр не торопился, всё-таки из ректора дипломат выходил в разы опытнее, чем из них всех. Но мезахисты никогда не отличались особой сдержанностью, и наверняка уже высказали Бранду всё, что о нём думали. И вдобавок ещё наверняка, как злодеи в попсовых аниме, рассказали ему обо всех планах.
Чарли усмехнулся этой мысли, бросил окурок под дождь и присоединился к ребятам. Силы к нему постепенно возвращались.
"Дали им хорошего пропиздончика!" — захотел воскликнуть **Мур**, но изо рта слова не шли. Шла отчаянная речь умалишённого и наполовину покромсавшегося старика. Жалкого и неудачливого мезюка, который наконец таки получил за свою храбрость награду в виде инвалидности. Не исключено, что в будущем дед не разыщет того мезюка, который оторвал ему руку и не попробует ему отомстить, пусть даже если он и будет более младшей версией себя.
— Хха! Они сами нас нашли, герр Бранд, — улыбка **Рэя** сейчас напоминала зубастый оскал Чеширского кота. — Спасители, что надо! Красавцы, как на подбор! Но вы нам говорили об одном, если я не ошибаюсь, а их было несколько. И сейчас совершенно спокойно, не испытывая укола совести, говорите не о спасителе, а о спасителях. Зачем? Зачем вы нас обманули тогда?
Шпайер видел, что Бранд, судя по всему, не был рад встрече мезюков с путешественниками во времени.
— Если ты попытаешься им навредить, я лично тебя прирежу, тарантайский изобретатель, — прошептал он, а после повысил голос:
— Ничего мы им не сделали. Мы не идиоты — вредить самим себе.
— Даш, я бы сказала, что монстр, будь она ребенком Окраин. Или милый безобидный отпрыск ученого из Тарантайска. Но Ида, — **Гера** ненадолго замолчала, пытаясь придумать что-то получше, чем у нее выходило в голове, — ребенок Чумного квартала. Скорее дитя несчастья.
Дождь очень расслабил младшую бальзамировщицу. Отсутствие солнца ей нравилось куда больше, и лицо, наконец, даже немного засветилось от проскользнувшей улыбки. После Женовы Чумной казался благословением.
Вопли Фреда окончательно дали понять **Кессе** три вещи:
Первая, раз он мог дергаться и орать, значит сил у него было полно, как ни странно. Второе вытекало из первого, раз много сил, значит их надо на что-то направить. Третье — пока дед в невменяемом состоянии, они оба рискуют не понять, что происходит вокруг и поймать что-нибудь в печень, пулю, аномалию или укоряющий взгляд Адама.

Кесса вдруг резко поднял ладонь и отвесил Фреду оплеуху. Не сильно, но чтобы было обидно и освежающе одновременно, как бывает от всех пощечин или вообще ударов ладонью по лицу. Сильных воинов, как завещала ему мама Ама, следовало всегда держать в тонусе, несмотря на оторванные хвосты, ужаленные места и прочее.
— Вальгалла не принимает унылых, дед! — Защипел он, потрясая кулаком, как поехавший генерал перед таким же поехавшим рядовым. — Она принимает воинов! Соберись, тряпка, и приди в себя! Тебя должны запомнить воином!
— Огребли от них маленько, что уж там.
Риччи деловито растирала по лицу воду, не замечая, что только больше смазывает себе помаду, но когда прислушалась к разговору двух светловолосых внимательнее, руки медленно опустила и принялась сжимать-

разжимать кулаки. Нужно было успокоиться, и сделать это срочно. Мезюков девушка знала плохо, ректора — ещё хуже. Пускай ребята ей и понравились, Учеллино уже случалось быть в ситуации, где первичная симпатия обернулась кошмаром, потом симпатией посерьёзнее, а в конце — самым страшным кошмаром, который девчонке до сих пор до конца в голову не лез. Поэтому принимать сторону сотрудников института Ри не спешила и, протиснувшись поближе к Бранду с Идой, улыбнулась девочке, а затем украдкой взглянула на её отца, пытаясь молчаливо выразить своё сочувствие и понимание намерений мужчины.

> — Вот значит как. Мои мотивы очень просты. Я хотел узнать, представляете ли вы опасность для спасителей. Потому и солгал, не хотел, чтобы вы нашли их слишком просто. И мне показалось, я до последнего верил, что вы хорошие люди и не станете их осуждать. Видимо я ошибся.
> Бранд оглянулся, заметил Иду, которая всё ещё сидела на самой верхней ступенечке, любопытно склонив голову к плечу. В плечах мужчины появилось напряжение. Он будто бы решался на что-то.
> — Простите, — сказал он, всё так же размеренно, не сводя глаз с дочки. — Вы полностью правы, господин Кадмон. Всё, что я делал, я делал ради Иды. Мне очень хотелось, чтобы она росла не здесь, не в этом
>
>
>
> проклятом квартале, среди болезней и смертей. Я понимаю, что, если бы я осуществил свою идею, могли пострадать люди. Но для меня... это не математическая задача. Это моя дочь.
> Рука Бранда дёрнулась к карману его поношенной куртки. Щелкнул какой-то переключатель.
> В тот же момент двери ближайших квартир, куда в первый день не смогли доступиться некоторые мезахисты, оказались выворочены с клочьями, а в коридор выкатилось пять роботов. Все они были явно собранными из чего попало, из всего, что удалось Бранду собрать по кварталу. Поэтому все пять машин были абсолютно разных форм. У одной были клешни, как у краба. Другая размахивала парочкой острых пик. Ещё две вертелись, как волчки, норовя задеть любого, кто приблизится в ним хоть на метр. Последний робот представлял собой двухметровую махину, своей маленькой башкой она скребла потолок. Он вырвался из двери совсем рядом с Адамом, тот даже не успел среагировать толком, как огромная ручищща с силой пихнула его в стену. Ударившись головой, Кадмон без сознания осел на пол. Из-под светлых волос потекла тонкая струйка крови, пачкая и без того мокрый воротник белой рубашки.
> Тут же во все стороны полетели обломки деревяшек и щепки. Бранд же, воспользовавшись общим замешательством, рванулся вверх по лестнице.

— Ебучая вагонетка, — выдохнул **Иржи**, услышав очередной бред про "мою дочь", и бросился к ректору, упавшему у стены.
Хьюстон был худым и не самым сильным парнем в мире, он не колдовал, как и все сейчас, и не защитил бы толком и себя самого, так как единственная драка, в которой он участвовал, представляла из себя полученный удар по физиономии от Патрика. Но хотя бы не дать упасть на Адама доскам он точно мог.
— Адам Яныч, — затормозив у Кадмона, плюхнулся возле него на коленки и подтянул ректора ближе к стене. Благо, тот был худощавым, и с таким весом мог справиться даже монах, в жизни не поднимавший ничего тяжелее девчонок и ящиков с вином.
Хьюстон аккуратно отвел в сторону волосы Кадмона — не дай Кетцаль, пробит череп.
— Да мы хорошие! — негодуя завопила **Ру**, потрясая кулаками. — Вот же образец доброты, натравил роботов! Который день мезахистам предоставляли моральные дилеммы, а Ру, которая недавно осознала до конца, что это такое, еще не научилась их решать. Казалось, главное — это спасти близких, но теперь в уравнение встраивались неразрешимые проблемы этих же людей из будущего и ещё каких-то левых жителей. Что же до осознанности, похоже, повлияло время проведённое в Мезе, ведь до мутации Руш ничего такого не знала. И всё

равно девушка уж слишком быстро разительно переменилась, позабыв от шоковой терапии многие звериные повадки. А может, они были следствием мутаций? Вопрос для научной работы, на который она вряд ли узнает ответ. Но Ру точно знала, что можно попытаться защитить близких сейчас. Девушка отпихнула Маргарет за спину и принялась кидаться будильниками и книгами в машины.
— Может наверх они не заедут?
— Никогда такого не было, и вот опять!
Максим, схватив за руку Лизу, чтобы её было проще спасать, дернулся к бессознательному ректору, вставая в стойку между Иржи с телом и роботом, как учил Рик.
— Зря не взял с собой бронежилеты, из нас могли получиться чудесные лепёшки в жилетах, а так будет лапша, — пробормотал Максим, готовясь отражать атаку, если придётся. — Грузите Адама на меня, и побежали!
Первый ступор прошёл, и в дело включились рефлексы. Или что-то другое, поди разберись.
— Стой, кретин! — выкрикнула **Ида**, бросаясь следом за Брандом. — Да давайте же поговорим нормально все! Мать вашу, как вы меня бесите!
Некрасиво, наверное, было оставлять ребят и пострадавшего, но помочь в драке с полубоевыми роботами и в деле исцеления ректора Ида всё равно не могла. А вот попытаться поймать Бранда — вполне. На бегу девушка раскручивала в руках многострадальный рюкзак, намереваясь в случае чего швырнуть его в беглеца.
Ситуация, как и ожидалась, обострилась в считанные секунды. Должно быть, все уже были к этому готовы. Кроме Адама.
— Ну вот ты и пригодилась, красотка...— пробубнила **Викс**, подкидывая биту в руке. Лучше оружия, чтобы долбать роботов не придумаешь: что им эти ножечки, тут нужно действовать масштабнее. Разбежавшись насколько позволял коридор, девушка размахнулась и со всей силы зарядила в ближайшего робота. Если что пойдет не так, можно выбежать на улицу: навряд ли эти развалюхи устойчивы к влаге.
— Тьфу ты, — **Том** машинально прикрылся от летящих обломков, прикрыв голову и верхнюю часть торса. От мусора это спасло, но на окуляры налипло столько всего, что Томас окончательно психанул и стянул с себя балаклаву, оставшись только в респираторе.
— Гребаный мастер на все руки. Я представляю, каким образом он хотел подорвать стену.
Проклятый не представлял, что делать дальше. Бросаться на чудо техники, бежать за Брандом или спасать Адама, которого так невовремя решили вывести из игры. Без способностей рваться в бой — самоубийство. Лупить робота арматурой — дважды самоубийство. А бежать за Брандом... Вдруг он еще подготовил ловушки и сейчас просто заманивает сотрудников, чтобы скорее разделаться с ними.
Трудно делать выбор в начавшейся суматохе.
Шарлотта крепко ругнулась, когда недалеко от нее уже лежал Адам без сознания. Если бы не он сегодня, сидеть им в камере ещё невесть сколько времени. Она выловила взглядом убегающего Бранда и, пользуясь своим ростом, побежала за ним, пытаясь увернуться от устрашающих роботов.
— Стой! Мы же можем решить всё по-другому! — крикнула она мужчине вслед, поравнявшись с Идой и перебежками пытаясь увернуться от щепок. — Я понимаю твой выбор, но неужели нельзя просто вывезти всех людей из Чумного и закрыть его снова?
— Робот, который нас в Женове возил мне больше нравился, — **Крис** свинтила от работов, попутно прикрываясь да вот хотя бы рукой от самых разнообразных щепок, но парочка все-таки задела ее щеку, оставив неглубокую кровоточащую царапину. Выбор кинуться к упавшему ректору или за Брантом, когда она даже ножом сама себя скорее могла покалечить, чем кого-то, был очень простым.
— Пане Адаме, вы живы? Можем ему красоту навести, пока он в отключке, у меня из полезного только помада осталась и шпильки, — развела руками Джефф.
— Скотина! — зло бросила заводчанка. — Ещё и единственного колдующего вырубили, ну что ж такое!
Даже с магией **Сельма** не знала, как разобраться с роботами безопасно и быстро. Пусть и они были собраны из хлама, но у мезанцев серьёзного оружия не наблюдалось. С железом ножами не повоюешь.
Пытаясь уклоняться от щепок и роботов, северсталька побежала вслед за Брандом.
В этом состоянии Адаму бы потребовалась очень большая кастрюля, чтобы они могли его нести, так что

Ребекка порадовалась, что помощь к их ректору подоспела очень оперативно.
— Стой! Вот и подумай о ней! — Мирт, петляя, рванула наверх. Они три дня гонялись за похитителями чудес, влипали во все неприятности и даже ночевали в камере не для того, чтобы вот так просто ещё раз позволить ему сбежать. На ходу вытащив боевой веер, Ребекка раскрыла его, чтобы прикрыться им как щитом, в случае чего.
Нива не успела толком среагировать, даже осознать, что такое произошло, только после вылетевшей из разломанного дверного полотна щепки, поцарапавшей ей щёку, на секунду пришла в себя. Всего лишь на мгновение, которого хватило на то, чтобы неловко дёрнуться в сторону Адама. В рюкзаке звякнула аптечка, взятая по чистой случайности.
— Похоже, это ему теперь понадобятся букеты из подорожников, — она как-то кривовато улыбнулась, нервно, отрывая пуговицу на сумке, вытряхивая всё содержимое на пол. Господин Кадмон не выглядел как человек, которого можно убить одним ударом о стену, но кровь, постепенно окрашивающая в алый его воротник, намекала об этом самым прямым образом.
Сармизегетуза дрожащими руками отыскала вита-бинты, уцелевшие после погони на пикапе только чудом, и со страхом, который испытывала всего несколько раз в жизни, пыталась повязать их на голову Адама.
Тиша заметив роботов до жути перепугалась, паника вновь началась и сейчас достаточно резко, в глазах постепенно поплыло, и девушка не нашла ничего лучшего, чем спрятаться за Терца.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День пятый - 4

— Ну ты классный, конечно. Девочку жалко, но она не единственный человек, и даже ребёнок тут, — не удержался-таки от реплики **Кристофер**. Однако далее произошло то, чего Скотт даже в самых смелых ожиданиях не представлял. Из дома выкатились роботы, слепленные "из того что было".
— Твою ж мать, — выругался мужчина, выдёргивая нож из ножен, — стой, паскуда.
Скотт схватил оружие покрепче и, стараясь параллельно не попасть под резкие движения конечностей роботов и "ранить" их там, где были соединения частей, рванул к дому, дабы попытаться затормозить виноватого. Хотелось. конечно, воздать ему по заслугам в первую очередь, но как минимум надо было узнать, что именно он натворил.
Мир замедлился перед глазами **Литы**, будто видеоролик, воспроизводящийся с перебоями. К моменту, когда она наконец начала понимать, что происходит, кто-то из сотрудников уже был около Адама, кто-то побежал наверх, и неумолимо приближались жуткие роботы.
– Чёрт, – тонко вскрикнула девушка, прячась за чьё-то плечо. – Чёрт, чёрт, святой боже, какие же вы страшные!
Отбиваться у девушки было нечем, женовская магия здесь не работала, а около Адама всем толпиться не было смысла. Поэтому, секунду подумав, девушка рванула наверх.
— А, да чтоб вас! — **Риччи** уже терялась в том, кому сочувствовать и помогать. Что-то вроде комплекса героя отчётливо давало о себе знать, в груди ныло, а адреналин стучал в голову, размывая картинку в глазах тёмными пятнами.
Девушка резво оценила обстановку, отметила про себя, что ректор вроде бы в надёжных руках и ломанулась по направлению к лестнице за Брандом.
Вся эта ситуация начала Риччи откровенно утомлять, а стремительно перегорающий эмоциональный план вернул ей пустое, лишенное каких-либо эмоций лицо, психосоматическую хромоту и злость, очень много злости.
— Вы же ей сами, выпустив эти неконтролируемые создания, сейчас навредить можете! — с отчаянием в голосе крикнула **Дара**, дёрнувшись вперёд. — Если так хотели, чтобы она росла в хорошем месте, то почему не уехали сразу?! У Вас было время, а Вы его собственными руками выбросили на помойку.

Ведьма медленно вытащила шарф-боло, в любой момент приготовившись обороняться. К Адаму сейчас было не подобраться. Сказывалось отсутствие магии и лопнувшее терпение. Верхнемезанцам всё ещё хотелось открутить шею.
— С господином ректором всё в порядке? Янус Полуэктович же нас назад в Женову, прости Коат, отправит...
— Скажи мне, как бальзамировщик бальзамировщику, ты хоронить умеешь, Гер? У меня есть мерки с Адама, но это потом.
Даша первой ломанулась к лестнице, веруя в то, что роботы неповоротливы, катиться по ступенькам умеют только вниз и один раз, а она не такая уж большая, чтобы попасться. С собой у нее не было ни одного артефакта. Конечно, можно вспомнить, что есть физическая сила от девочки-халка, но удар-то у нее поставлен разве что "Бомбардой". А что они говорили магии? Не сегодня. Одним глазом Блимм следила за тем, чтобы Биттерраух не потерялась и не самоустранилась об какой-то кусок метала.
— Ах ты ж тварь ты такая, да не сделали мы им ничего, — со злости заорал Ерц, уворачиваясь от щепок и стараясь отскочить туда, где не было никаких роботов, ни больших, ни маленьких. — И чего теперь делать?
Бежать вслед за Брандом значило оставить северстальских девчонок в беде, а этого **Терций** допустить не мог, даже если обычно девчонки уели бы Терция в три приема даже без оружия. Ухватив кусок выбитой двери и надеясь на собственную верткость и гибкость, парень попытался подобраться к самому высокому роботу.
— Все отойдите, Тиша, не вылезай из-за спины, — рассчитывать траекторию падения было некогда, так что Ерц

просто размахнулся и всем собой вместе с кусков двери попытался приложиться об длинного робота и повалить его вниз. — Н-на нафиг!

Мур впился зубами в руку Кесса, которая отвесила ему пощёчину, Видно, сейчас с дедом разговорами было не договориться. Из-за начавшейся сумятицы, выскочивших роботов и убежавшего куда-то наверх Бранда дед таки отпустил культю Дани. Снова опасность. Бей или беги. Истощённый организм выискивал последние силы то ли из жировых запасов в пузе, то ли из притуплённой озлобленности. Дед окончательно потерял голову, и речи заводчанина поспособствовали этому на все сто. Предприняв старую-добрую тактику пушечного ядра, Мур побежал на робота, размахивавшего пиками, надеясь на матушку-фортуну и вообще всё что угодно, лишь бы не сдохнуть.

— Ну ты и крыса! — заорал **Рэй** вслед Бранду. — Убью, сука, за Адама, убью, если с головы Шарли хоть волосок упадет!

Бранд никуда не денется: с ребенком на руках далеко не убежишь. Ида, сама того не понимая, стала заложницей махинаций папаши. Сейчас задача стояла куда серьезней, нужно было обезвредить роботов. Что он мог сделать с ними, если у него из оружия был один стилет? В змея по желанию он перекинуться не мог, а зря! Судя по всему, его шестиметровая пакость могла бы поужинать роботами и не поперхнуться.

— Ну держитесь, пидоры!

Рэй рванул под ноги махине, надеясь, что конструкция, не отличаясь устойчивостью, рухнет на пол. Удар был знатный, у Шпайера, ударившегося головой о железяку, загудела голова и потемнело в глазах. Отключаться было нельзя — не приведи Кетцаль, затопчут.

Чарли громко выругался и рефлекторно рванул следом за Брандом, как самый быстрый, но не ощутил привычного покалывания, какое бывало при беге, и застыл. Магию в себе он не ощущал, это по-настоящему пугало. И пусть большую часть времени Блэр ею вообще не пользовался, осознать, что ты её лишён, оказалось крайне неприятно.

Браслет на запястье, от которого он давно отвык, слабо дёрнулся. Чарли посмотрел на него, нервно усмехнулся и по старой привычке мысленно его активировал. И в ту же секунду, обогнув сражающихся, оказался на лестнице, где уже находились некоторые ребята.

— Твою-то мать! — **Дед** уже умчался на противника, а Кесса лишь мельком взглянул на укус — ошметков нет и ладно, он разберется с этим потом. Заводчанин поднял с земли несколько обломков бетона и хотел было покидать в роботов, но тут был велик шанс попадания по своим же, поэтому Даня плюнул, бросил все на землю и схватил какую-то железку, валявшуюся тут же.

— За Нарнию! ЗА Аслана! — Громко вопя он помчался следом за дедом, на ходу пытаясь достать роботов железкой или хотя бы привлечь их внимание на себя.

Рик переглянулся с близнецом. Теперь происходящее было куда понятнее, чем беседы о справедливости и спасении. Надо было просто выжить, и без магии это удобнее было делать вместе.

В совместной атаке Рик сорвал со стены тяжелую раму, которой ударил краба, целясь под правую клешню ребром бывшей картины. Меч полукровка пока берег и не использовал, но слабые места роботов высматривал.

Дернувшись следом за Риком, парень успел подхватить из под ног отлетевший обломок одной из дверей. Тяжелый кусок добротного дерева едва не перевесил вперед, поэтому летел **Ник** низко и по инерции, целясь куда-то в ноги роботу. Все таки за физическую силу в их небольшой команде по большей части отвечал Патрик.

— Если у тебя еще есть веревка, давай, свяжем на три морских!

> Машинное масло из пробоины, оставленной Викс, струёй полилось прямо на её руки и под ноги Томасу, Крис и Сельме. Робот же, в которого приложился Терций, оказался сделанным наспех, после удара в стену принялся искрить и барахлить, а потом и вовсе был хорошенько подбит ударом Доминика в ноги.
> Щепки от разлетающихся дверей оставили россыпь мелких болезненных царапин на лицах Ру и Риччи —

> занозы придётся доставать ещё очень долго. Робот с клешнями же с силой толкнул Криса, так что он отлетел и сбил собой Макса вместе с Лизой, они все втроём полетели на пол.
> Реб и Лита оказались отброшены к стенам вращающимися машинами, а Даша отлетела и угодила прямиком в квартиру, где запуталась в клубке каких-то бархатных штор.
> Двухметровый гигант оказался настолько тяжёл, что под ним проминался пол. Половицы ходуном заходили под ногами Фреда, Рея и Данко, так что они начали терять равновесие.
> Бранд тем временем, кинув короткий взгляд на девушку через плечо, подхватил на руки Иду и ринулся прочь по коридору второго этажа. Надеялся, видимо, уйти через пожарный выход.

— Да стой же ты! — ещё раз выкрикнула **Ида**, не надеясь, впрочем, что её послушают, и всё-таки швырнула рюкзак в затылок удирающему Бранду. Очень хотелось верить не только в то, что она попадёт, но и в то, что её мелкая тёзка не пострадает, если папа упадёт, получив по макушке. Да пусть он хотя бы просто споткнётся, сбившись со скорости, — всё-таки в гонке семнадцатилетней циркачки, бегущей налегке, и немолодого мужчины с ребёнком на руках ставить стоит обычно на первую.
— Никакой, сука, ответственности перед чем-то большим, чем личная пирамида потребностей, — **Еж** переместился чуть в сторону, чтобы в той ситуации, если один из этих роботов-косилок пойдет в их сторону, первым бы задело его, а не Ниву или Адама. Свои переломы он полечит, а вот за сохранность младшего Невструева старший потом может и в метлу превратить, а то и что похуже.
— Каждому из этих "моя дочь" надо читать про детей, первыми носивших аппарат Илизарова, — Еж отвел взгляд от лестничного проема, уверенный, что странный мужик, прикрывающийся ребенком, далеко не убежит, и все внимание вернул Адаму. — Нив, на лицо только бинтом не заезжай, а то мало ли что.
Еж был из тех, кто не считал, что шрамы вообще хоть как-то украшают хоть кого-то, помимо быков для корриды, так как в их случае они демонстрируют выживаемость, когда как в случае человека — пропущенный удар. Вряд ли Адам Янович хотел бы оставить на своей породистой физиономии память о сегодняшнем дне.
— Просто кровь остановить и все, саму рану он потом сам себе заделает. Колдун же. Всю рубашку себе залил, ну что ж такое, — Еж с огорчением кивнул на кровавые пятна у Адама на одежде, стараясь не дергаться от грохота вокруг. — Вот был бы тут Король Руди.
— Ублюдок, ботинки испортил! — рявкнул **Том**. Зато теперь было ясно, что нужно делать. Правда, без резких движений и выпадов, поскольку подошва могла сильно скользить, даже несмотря на наличие металлических шипов на ней. А потому, мелкими шагами выйдя из масляной лужи, Том схватил обломок двери побольше и ринулся к роботу, который был "виновником" испорченной обуви.
Способности пусть и забрали, зато физическая сила осталась при проклятом. А потому, размахнувшись что есть сил, Томас метнул самопальное копье в область, которое можно было назвать шеей у робота, заливающего маслом окружающее пространство. Самопальные изобретения, как показал опыт схватки у других ребят, были не сильно крепкими, а потому такое грубое обращение наверняка выведет из строя механического болвана.
Летать **Ребекка** любила, но последнее время все её полеты были исключительно болезненными, травмоопасными, предпринятыми без ее инициативы и сводились к одному — острой боли в одной из конечностей.
Застонав, Мирт встала на четвереньки, чуть расфокусированным взглядом наблюдая за убегающим Брандом.
— Не дайте ему уйти! Вон он. Там! — Ребекка подняла руку, указывая товарищам на мужчину. — Уйдёшь сейчас, и Вас с дочерью объявят в розыск по всем городам! Одумайся!
Последняя фраза была адресована уже Бранду, и вейла, прижимая локоть к все тому же злосчастному правому боку, поднялась, водружая на место упавшие очки.
Приложившись об пол щупальцами, **Максим** на секунду ощутил, как в глазах потемнело. Настроение было испорчено окончательно. Мири зарычал, поднял за шкирку Криса, стащил с себя Лизу и, встав на одно колено, со всей своей немалой силы дёрнул за ковёр, по которому шёл робот, потом быстро подскочил и упрямо вернулся на своё место перед Иржи, Нивой и Адамом.
— Заканчивайте, мать вашу, и побежали. Я его донесу, но ещё немного, и я решу, что без ректора мне ничего

так, а без головы сложненько.
Подхватив с пола какой-то металлический штырь, отдалённо напоминающий арматуру, **Виктор** присоединился к нападающим.
Потяжелевшие после дождя крылья тянули назад, но слишком сильных неудобств не создавали.
У каждой конструкции есть уязвимые места. Трещины, открытые части корпуса. У столь кустарно собранных роботов уж тем более.
Цель была проста — подобраться к одному из роботов ближе и либо вогнать оружие в машину стоя вплотную, либо метнуть как копье с близкой дистанции. Мишенью был выбран "краб" — он, очевидно, отвлекся на других сотрудников, так что Гардин сделав несколько шагов, пытаясь поднырнуть под клешнями и коротким движением направил удар арматуры в корпус, желая как минимум вогнать её в то, что казалось отверстием меж пластин металла, либо ударить и попытаться вырвать её из "тела", ломая механизм изнутри, попытаться нарушить именно строение робота.
Ру машинально зашипела, из-за оставленных царапин, и продолжила опустошать безразмерный рюкзак, теперь с ещё большим остервенением. При виде ректора с разбитой головой не хотелось шутить тупые шутки про то, что его стоило оставить дома и куда большую пользу от обезмаженных. Лучше было помолиться, что он останется с ними. Девушка понимала, что в такой комплекции никого не догонит, но и драться было такой себе затеей. С телепортацией и более сильными руками и ногами, можно с успехом сделать что угодно: метнуться к Бранду, рухнуть из высокого прыжка на робота. Теперь же всё то же самое, только хреново и с риском сломать каждую кость. В такой миниатюрной комплекции даже свои мышцы особо не помогали. Ру проследила, как Маргарет убежала наверх, и выдохнула чуть спокойнее. Оставлять ребят не хотелось, а учитывая состояние, Нудл полезла в драку ещё и по привычке. Последним в самого большого робота полетел бедовый пакет прокисшего молока, который за последние дни испортился ещё больше. Ру понадеялась, что в машине что-нибудь коротнёт. Следующей в рюкзаке попалась бита, обмотанная проволокой, так что заведующая решила последовать примеру младшей сотрудницы и заехала снарядом по ближайшему роботу.

НАЗАД
ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День пятый - 5

Масло растеклось по рукам и тут же начало жечь. Рефлекторно **Викс** уронила биту и попыталась вытереть масло об штаны. Зажмурившись от боли, девушка кое-как пробежала к выходу и вытянула вперед ладони, остужая их под дождем. От каждой капли становилось только больнее и девушка зашипела. Сердце билось быстро, а руки тряслись. В таком состоянии она уже или еще драться не могла, так что осталась отходить на улице.

— Ублюдок... — прошептала клоп, разглядывая раны. Одновременно хотелось плакать и рвать и метать.

— Папоч... Тьфу, господину ректору голову берегите. Он у нас теперь во всех смыслах бедный, — крикнула **Дара**, старательно пытаясь увернуться от летящих щепок и с помощью шарфа-боло подцепить одного из роботов за нижнюю часть, а после ещё и хорошо приложить того тяжёлыми бусинами, если бы всё удалось.

— Верёвка, Ник, — кратко отчиталась ведьма, отцепив моток от своего рюкзака и прицельно бросив в сторону Макалистера, — Надеюсь, что поможет.

Шарлотта поднялась на второй этаж и побежала в ту же сторону, что и Бранд. С дочерью на руках, вероятно, он мог быть не таким хороши бегуном. Кричать что-то было бессмысленно, её речи и речи остальных его не убедят, пока у него действовал адреналиновый выброс от побега. Она даже не могла его чем-то остановить, а то, что она оставила в отеле, едва ли сделало бы ей одолжение, если бы лезвие кухонного ножа воткнулось Бранду в спину.

— Остановись! — она наткнулась на Ребекку и побежала рядом с ней. — Догоняем, окружаем.

Кесса взглядом проследил падение девчонок и сломя голову рванул к ним, по пути пару раз упав. Земля ходила ходуном, заводчанин пару раз чуть не угодил кроссовком в щели от половиц и, охнув, в последний момент отдернул ногу.

— Охренеть, — выплюнул он и поспешил к девчонкам. — Лит? Ребекка? Эй? Вы живы? Вижу, одна жива.

Даня покрепче ухватил железку двумя руками, как какой-нибудь меч, и встал перед девчонками, преграждая роботу путь, если он решит вернуться и добить мезюков. Внезапно он глянул на железку в своей руке, замахнулся и метнул в сторону убегающего Бранда, целясь ему в ноги. Ни на что он особо не надеялся и действовал скорее рефлекторно, по крику законницы.

— Только, блядь, не моё лицо! — девушка легко дотронулась до собственной скулы и отметила, что слово в слово повторяет подзабытого друга. От всего этого **Ри** начала по-настоящему звереть и ни за что рявкнула товарищу:

— Хрен знает как тебя называть, будешь Витькой! Давай, нам ещё обсудить проблемы поведения среди шизанутых изобретателей нужно! С ними же! Да не стой ты столбом! — после чего коротко сжала ноющее колено и всё-таки предприняла ещё одну попытку добраться до Бранда, обещая себе не лишить его пары конечностей хотя бы за милую дочь и благодаря неизвестных богов за то, что не лишилась от таких выкидонов судьбы зрения. Драться с роботами казалось невысокой и физически неразвитой девушке сущей глупостью, так что это она оставила на более привычных сотрудников института.

— Блять... Сори, — **Кристофер** только и успел схватиться за нож, дабы не потерять его в этом месиве, вскочил, чувствуя ещё большую злость от удара. Скотт коротко произнёс формальные, да и не нужные по факту, извинения, и вновь понёсся в ту сторону, где мелькнул силуэт Бранда и его дочки. Мужчина уже не тратил особо время на удары, лишь следил, чтобы дать отпор в случае нападения робота непосредственно на него.

— Я герой, и герой не чувствует ничего в своей правой руке, — заорал **Ерц** и тут же скривился. Насчет потери ощущений он, пожалуй, приврал. Быстрым взглядом оценив обстановку, Ерц подхватил свой еще не развалившийся до конца кусок двери и кинулся к роботу с клешнями, который только что откинул сразу троих его друзей.

План был прост как любая стратегия, разработанная на бегу. Издавая всяческие нечленораздельные звуки, Ерц нацелил кусок двери тем местом, котором больше напоминал что-то хотя бы отдаленно похожее на заостренный край, на клешню и кинулся вперед.
— Кушай вкусно, железяка!
Закрыв уши, **Тиша** села на корточки, и зажмурилась, пытаясь вновь мысленно себя успокоить, пока в голове пролетали воспоминания с роботами, которые казались очень страшными, впрочем, такими они и были. Но приоткрыв глаза, заметила что роботы вышли из строя, поэтому попыталась найти куда себя деть.
Сельма не сразу поняла, что подскользнулась и упала на пол. Соблазн остаться в таком состоянии был велик, но вероятность быть затоптанной мезюками Мортенссон не нравилась. Приподнявшись, колдунья одним прыжком выпрыгнула из лужи и огляделась в поиске метательного оружия. Кусок двери подходил ей идеально. Подобрав его, северсталька привелилась и бросила его в сторону робота, норовя попасть в голову, чтобы повредить сенсорные системы.
— Да что б тебя.
Бранд оправдал звание дельного ученого из Тарантайска, вовремя подставив сотрудникам Мезы и их ректору механическую подножку: Адам без сознания, Даша на глазах Геры отлетела в открытую квартиру, благо, с мягкой посадкой в шторы. Холодок тревоги пробежался по хребту и застрял где-то у затылка, заставив **Биттеррауx** съежиться, а после все-таки сдвинуться с места подальше от роботов в сторону их создателя. Ему с дочкой бежать тяжелее, чем человеку с одной только сумкой, и то почти без ощутимого веса.
Первая победа придала азарта, в крови взбурлил адреналин. При ближайшем осмотре нигде ничего нужного не обнаружилось, требовалось срочно искать замену. Пробегая мимо двери в одну из комнат, **Ник** отвлекся на Дашу и резко затормозил. Штора! Штора это просто прекрасно! Вытряхнув одну из тяжелых портьер, заводчанин со всей силы ее сдернул и умчался обратно в коридор, где брат решил атаковать самого жирного из роботов. Еще пара секунд на подобраться поближе и штора тяжелым покрывалом была запущена роботу в голову, скрывая видимость и сковывая движения. И только после этого Доминик заметил Адару и валяющуюся рядом веревку.
Голова Адама лежала на **Нивиных** коленях. Он выглядел так, будто просто на секунду уснул, на его побелевшем лице, лишённом теперь привычной слегка ехидной улыбки, не было ни одной эмоции.
— Я заматываю так, как могу, — она отозвалась, несколько меняя направление вита-бинта, так, чтобы полоски не заходили на точёный профиль господина Кадмона. Если бы со всех сторон не летели щепки, осколки, не лилось масло и не сыпалось стекло, можно было бы полюбоваться красотой ректора.

— Всё, — его тело так и не двигалось, Сармизегетуза сделала всё, что могла. Рухнувший в стороне Макс наконец вернулся, и она с надеждой на него взглянула. — Что теперь? Оставим здесь? Вытащим наружу?
Голосящий на всю Ивановку **Мур** потерял устойчивую опору под своими ногами. Ходить ему и так было тяжело, даже не смотря на новый прилив адреналина. Повалившись на стену, дед тяжело выдохнул. Видимо, отбил лёгкие. Неважно. Сейчас самым главным было уничтожить, растоптать, выбить всю дурь из угрозы. Не без труда поднявшись на ноги, Фред не отбросил попытки к нападению на робота-пикинера. Один он здесь вряд ли бы что-то сделал, но животные инстинкты к командной работе не располагали. Сделав небольшой выпад, а именно оттолкнувшись от стены, дед попытался проникнуть развалюхе между пик и повалить того на робо-лопатки.
Бранд куда-то бежал, и вряд ли его целью была одна из квартир второго этажа, где он смог бы спрятаться вместе с дочкой и переждать. У мезахистов с дверями разговор был короткий, пусть история и поспорила бы с этим утверждением.
Чарли рассудил, что толпой за ним гнаться незачем, и побежал обратно. В сражениях принимать участие он не хотел, тем более с роботами — вчерашние полёты запомнились надолго. Ловко обогнув всех в коридоре, Блэр

выскочил на улицу и стал носиться под дождём вокруг дома, то и дело задерживаясь на углах и присматриваясь. Если Бранд попробует смыться через окно, он заметит.
— Ай, жжется! — вскрикнула **Крис**, подскакивая на месте, и по собственной невнимательности угодила снова в горячее масло ботинками. Второй прыжок вышел удачнее — она все-таки смогла отскочить от горючего в сторону, тихонько надеясь, что ее тут не прибьют ненароком то ли роботы, то ли мезюки, которым она под руку попадется. Она не была быстрой, не была сильной и уж тем более не была мастером кунг-фу, чтобы рваться в бой на первой линии. Вон лучше и правда Адаму красоту наведет своей бордовой помадой, может, хоть шрам потом не заметит за всей этой прелестью.
Боль прошила, казалось, каждую клеточку **Литиного** тела – по правому плечу прилетело вращающимся механизмом, левым плечом и боком клоповчанка впечаталась в стену. Лита упала, резко втянула воздух и проморгалась, пытаясь сфокусировать взгляд.
– Жива, Дань, – выдохнула она. – Спасибо.
Сил бежать не осталось. Лита села, прислушиваясь к ощущениям в теле и пытаясь понять, ничего ли не сломала, и напуганным взглядом следила за происходящим.
Рик не обращал внимания на убегающего Бранда. Отвлекаться от железяк в коридоре было не лучшей идеей. Когда Ник воспользовался шторой, дампир выхватил меч, мысленно уже прощаясь с оружием. Портом, пригнувшись, рванул под ноги большого робота и попытался успеть нанести как можно больше ударов по сочленениям и возле них, надеясь повредить либо шарниры, либо движущий механизм, чтобы лишить махину подвижности или хотя бы затруднить машине передвижение.
Едва поднявшись на ноги, **Рэй** снова чуть не рухнул на пол. Он с трудом добрался до стены и остановился, пытаясь перевести дыхание. Пот заливал глаза, от промокшей под дождем одежды зудело тело.
— Подожди, — Рэй откинул упавшие на глаза волосы, ощутив под пальцами здоровенную шишку. — Сейчас тебе наступит пиздец!
Шпайер принялся озираться по сторонам, в надежде найти что-нибудь увесистое. Ничего, кроме валявшегося в стороне куска металлического карниза он не увидел. Ничего, на безрыбье и рак — рыба! Рэй схватил металлическую трубку и, как в старых-добрых рассказах про повстанцев, пошел на таран, целясь роботу в район гипотетического пупка.
— Ты меня разозлил, мерзавец! — заорал он и тут же понял, что за все эти дни, слово "мерзавец" было самым высокопарным в его лексиконе.
— Дырку над тобой в небе, дегенерат технологический, — пробормотала **Даша** куда-то в шторы, в которые ее замотало как в одеяло. Очень удобно, когда нужно смягчить попадание в заколоченные окна.
Наконец выбравшись, она уже совершенно перестала ориентироваться в пространстве. Роботы сыпались и искрили, монахи отпевали Адама, а Бранда уже давно никто не видел. Зло дорвав то немногое, чем штора еще пыталась держаться за карниз, Блимм сложила ее поудобнее, треснула первого подвернувшегося робота и накинула тяжелую ткань ему туда, где предполагалась голова. Как-то ж эти создания в пространстве ориентировались.

> У Адама кружилась голова. Во рту был металлический лёгкий привкус, так что он с удивлением облизнул губы и почувствовал на них кровь. Давненько Кадмон не попадался так просто, почти глупо даже. Он услышал тихий смех и только через пару мгновений понял, что смеётся он сам.
> Кругом царило побоище. Дети, потерявшие свои волшебные силы, как могли, местами даже успешно, боролись с роботами Бранда, а некоторые и вовсе решили посвятить себя спасению Адама, что несколько его удивило. Бросок Томаса прошил роботу ногу, атака Виктора лишила краба одной из клешней, а Терций — другой. Окончательную точку поставила Сельма своим метким броском.
> Да уж, талантливым оказался тарантайский техник. Даже в стеснённых обстоятельствах умудрился создать что-то подобное. Цены бы ему не было за стеной. Он мог бы сделать лучше любой город Авалона, мог изобрести новый дирижабль, строить мосты, создавать омнимбусы... но потянулся за куском, который не смог откусить. Чумной квартал сломал его. А смерть жены окончательно доконала Никудышная вышла

жизнь.

Адам поднялся, отстраняясь от Иржи и Нивы, и прислонился спиной к стене. Голова всё ещё слегка гудела, а лицо с одной стороны чувствовалось стянутым. Кадмон прикоснулся к голове и с оторопью узнал под пальцами вита-бинты.

— Вы в своём уме, — совершенно по-змеиному прошипел он Ниве, настолько разгневанным его видеть было непривычно даже тем, кто пробыл в Мезе много лет. — Шрамы от вита-бинтов не выводятся даже магически. Если окажется, что вы...

Едва остановив себя, он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Были проблемы посерьёзнее пока. Похоже накопитель магии с уха Кадмона во время удара слетел. Оставалась только лей-линия. Что там говорил чертов Захи? Что-то про критические обстоятельства? Адам всё равно не слушал. И эти нелепые книги, привезенные из Манифика, тоже не читал, так, пролистал только.

Лей-линия всё ещё чувствовалась чужеродной, но другого волшебства здесь и не было. Адама бросило в жар, потом тут же — в холод. Сцепив зубы, он взмахнул рукой.

Сработало... не совсем так, как того хотел. Но сработало красочно. Кусок перекрытия между первым и вторым этажом рухнул, расплющив собой роботов-волчков и чудом не зацепив мезахистов.

— Нужно целиться точнее, — усмехнулся Адам и попытался ещё раз, по-другому.

Пока он целился заново, рюкзак Иды промазал, но сама погоня удалась. Бежать Бранду было уже некуда — часть этажа мановением руки Адама провалилась, так что он сдался ей и Шарлотте, признав поражение.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День пятый

В пустыне Женова традиционно стояла жара, 24 на 7, 7 дней в неделю, 356 дней в году, или как там вздумается Тоцклатеку. Быть может 350 дней. А может и 1048. В любом случае, солнце жарило. В свете его лучей город, наполненных небоскрёбами-стекляшками, сверкал, как посыпанный пыльцой фей.
На жёлтом песке на отдалении от города стоял сверкающий кадиллак 50-х годов. С прошлого раза, когда мезахисты его видели, машина была буквально вылизана до первоначального состояния и оттюнингована какими-то женовскими примочками. Из-под капота тянулись гроздьями провода, приборная панель была заменена на обновлённую, с кучей кнопок и рычагов, переливавшихся всеми цветами радуги. Вокруг автомобиля в полном составе толпилась группа пришельцев из будущего. Молодежь, весело переговариваясь, рисовала на боку машины вороний череп. Пожилой Чарли с мрачным выражением лица смолил очередную сигарету. МакАлистеры с Далилой присматривали, чтобы дети не учудили чего, а Шарлотта с Рэем уже встречали мезахистов из раскрывшейся гарганты.
— Ну как оно, герр, Кадмон? — поинтересовался Шпайер. — Вы ранены?
— Всё чудесно, благодарю, — лицо Адама дёрнулось от злости, когда он вспомнил о вита-бинте на своей голове.
После битвы с роботами среди осколков он нашёл-таки свой проводник и вернул его на ухо. Всё же пока колдовство лей-линией оставалось таким нестабильным вариантом, лучше было подстраховаться.
— Можем приступать к заключению соглашений?
— Вот уж пора бы, — Шарлотта подала ему длинный матовый термос с принтом из толстеньких джиглипуфов.
Адам принял термос и тут же отпил из него.

— Неплохо, мисс Донован, состав точно такой же, как тот, что мы готовим на Самайн. С небольшими добавлениями, я не ошибаюсь?
— Секрет фирмы, — Шарлотта кокетливо похлопала глазом.
— Ну хорошо. Я, Адам Кадмон, клянусь, что никогда не покину территорию Авалона и не оставлю Правую Мезу на произвол судьбы.
Как только слова были произнесены, как на его запястье образовалось тонкое чёрное кольцо татуировки. Простая линия, без изысков.
— Теперь ваша очередь, солнышки. Вы можете отказаться, конечно, но я настоятельно вам советую. Чтобы в будущем, да и в прошлом тоже, не происходило подобных инцидентов. Дайте клятву никогда больше не путешествовать по времени. В особенности, чтобы спасти кого-то или что-то.
И он протянул термос своим сотрудникам.

Блимм наблюдала за всем со скрещенными на груди руками. К чему этот цирк, когда все они знают, как легко нарушаются гейсы для сохранения симпатичных татуировок. Кто знает, может расплачиваться Адаму придется всего лишь перекрашиванием волос в черно-розовые цвета. Невелика цена за избавление от сотрудников Мезы. Каждый второй в королевстве заплатил бы моментально.

Еж с сомнением посмотрел на Адама. Его, Ежа, волшебные способности, не особо контролировались временем, и давать такой гейс ему было бы странно. Но почему нет, если наказание за него не было озвучено. Что там Адам мог придумать за нарушение? Смерть?
Иржи отпил из термоса и передал его дальше.
— Твою мать, почему нельзя было предупредить, что мы обратно в Женову, — **Том** спешно нацепил мокрую балаклаву на лицо, предварительно сняв респиратор. Тут-то он не нужен.
Хотя было одно отличие от обычного влияния солнца на Томаса. Сейчас даже жжения не было. Может, пока действует блокировка способностей, побочные влияния тоже пропадают? С голодом, например, так и произошло. Либо это все действие перстня из Манифика, которое Том таскал при себе все это время на пальце правой руки. Трудно было понять, но разбираться было некогда. А потому балаклава была стянута на лоб и осталась там забавной шапкой. Ну, зато на солнце просохнет.
— Никогда? Нет уж, простите, мне иногда приходится покидать территорию Королевства, в том числе и в другой временной период. Я, скорее, пообещаю то, что всегда приду на помощь в трудное время. В Мезу, в Королевство... В любом случае, я буду возвращаться. Если не умру, конечно, на одной из своих вылазок. А вот от этого я уже не застрахован.
После этих слов Том тоже сделал маленький глоток из термоса и передал его дальше.
Кессе второй раз за эти дни предлагали принять непонятную пищу. В любых других ситуациях он бы без раздумий засунул в рот хоть щупальце осьминога, но сейчас как-то было, честно говоря, немного ссыкотно. Даня принял и чьих-то рук термос, глотнул и передал дальше. Не то, чтобы у них был выбор, но Адам, хоть и вел себя время от времени, как сущий паразит, все же не причинял вреда сотрудникам. Ну, или по крайней мере старался делать вид, что не причиняет.
Сармизегетуза не планировала никуда путешествовать. Максимум — выбраться к берегу Большого моря, чтобы там, обгорая на солнце, на клетчатом пледе поедать сэндвичи, рассуждая о бытие, смерти, единорогах, то есть, обо всём, что обычно заботило любого жителя Королевства. И нежелание перемещаться во времени тоже где-то в ней жило. Нива смотреть на себя из будущего не смогла бы, поэтому она просто приняла термос, сделала короткий глоток, передавая дальше. Её одежда медленно высыхала на жаре.
— Слушайте, а если будет очень надо? Ай, ладно, черт с ним, ну не увижу я своих пра-пра-правнуков, ну подумаешь. Сами ко мне прилетят, так уж и быть, налью им чайка, — **Ерц** отпил из термоса и грустно вздохнул.

Заведующий предвосхищал, что среди его друзей желающих отказаться будет много. — Жарко тут, кошмар какой, сколько можно прыгать туда-сюда, я потом свои волосы сто лет восстанавливать буду от перепада температур.
— Опять начинается эта муть с обещаниями. Пусть это реально поможет, а не окажется очередным бесполезным действием, — недовольно протянула **Сельма**, которая терпеть не могла Самайн с его правилами и ограничениями. Слишком всё было условно и непонятно. Отпив из термоса, северсталька передала его дальше, надеясь поскорее убраться домой, где прохладно, тихо и можно посидеть в полном одиночестве.
Опять карусель дня и ночи, жары и дождя, ненависти к Пастер и печали к маленькой Иде, надежды и разочарования, всё это вскружило голову так, что **Элизабет** еле устояла на ногах.
Для себя Лиззи решила, что пас. Она еще не везде побывала во времени.
— Я могу дать клятву, что пока жива, буду до последнего вдоха защищать Жижи. Такое дать могу. На другое не согласна. И мне не нужен никакой напиток для этого обещания.

Винчестер была вымотана и устала после все произошедшего, но продолжала стоически превозмогать слабость.
— Простите, — все еще опираясь на Ника заговорил **Рик**. — Я предпочту не пить. И не обещать того, что выполнить не смогу. Сами знаете: отправят, и мы пойдем, куда скажут. И спасем, кого сможем. Лучше нас знаете, между прочим.
С усмешкой взглянув на собственную копию, аэромант закашлялся после долгой речи и крепче вцепился в близнеца.
— Это у нас теперь модные татуировски появятся? Я, конечно, и так никогда не путешествовала во времени, но клянусь, что больше и не буду, — заглянуть в прошлое или будущее было интересной перспективой, но **Крис**, не вкусившей подобный запретный плод, было легко от него отказаться. Она тоже глотнула какую-то непонятную субстанцию из термоса. Объяснили бы им еще, что они вообще пьют. Но татуировка ей даже понравилась.
Увидев мезюков, пусть странных и агрессивных поначалу, **Кристофер** расслабился. Даже они были лучше Цин, при том намного, и обязательства перед ребятами действительно стоило выполнить. Дрались они в конце концов не из желания навредить, а с точностью до наоборот.
— Не то чтобы я делал это и собирался, но если так надо — я, Кристофер Скотт, никогда не буду путешествовать во времени, особенно ради спасения кого-то или чего-то, — сказал мужчина, и с удивлением проследил за тем, как на запястье появился браслет. От чая решил отказаться — не хотелось, плюс даже ректор не входил в тот узких круг, еду и напитки которого Скотт мог есть и пить.
— Всё, скрепили же, пить не надо ничего? — лишь уточнил на всякий случай мужчина, предполагая, что вот-то все отправятся домой, и желая приблизить этот момент.
— Герр Шпайер, хочу вам сказать, что впечатлен вашим видом. И, наверное, все мои комплексы по поводу своей внешности исчезнут. Классная тачка, Рэйнер!
Шпайер козырнул Шпайеру, поклонился одноглазой Шарли и сделал вид, что отпил из термоса.
Путешествовать во времени он пока не собирался. А, что будет впереди — одному Кетцалю известно.
— Они все забудут, да? И мы их забудем? Я не хочу!
Гарганта оказалась едва ли не самым комфортным средством передвижения среди всех, с помощью которых приходилось путешествовать **Лите**: шаг в темноту, шаг из темноты – и вот ты в точке Б, целая и не запыхавшаяся. Потирая ушибленный бок, девушка с интересом наблюдала за чужими клятвами, а когда дождалась своей очереди, не задумываясь, выполнила просьбу Адама. Слишком уж с большим риском были сопряжены путешествия во времени. Можно обойтись. Лита отпила и передала термос дальше.
Встав позади ректора, **Дара** тыльной стороной ладони стёрла влагу со щёки. Всё было из-за не успевших высохнуть волос. Определённо. С сомнением покосившись на верхнемезанцев, ведьма совершенно спокойно отпила из термоса, передав его дальше.

— Не уверена, что нам это не понадобится когда-то, но... Почему нет? Спасать я пока и так никого не планировала, а чары... Не бывает таких, что невозможно снять. Просто дело в цене.
Посмотрев на людей из будущего, **Тиша** недовольно фыркнула, обида на них была, и не хилая, не хотела она чтобы те знакомые, которых она знала, стали такими жестокими по отношению к своим же, поэтому клятву не стала давать. Не доверяла она им, и на эмоциях винила только верхнемезовцев, мысленно понимая что это те же самые люди, с рядом с которыми она стоит сейчас. Просто немного повзрослевшие.
Викс наблюдала за диалогом, переводя взгляд то на Адама, то на Лотту, то на Чарли, в зависимости от того, кто говорил. Когда ей протянули термос, клоп долго пялилась на жидкость внутри и думала.
— Не буду клясться...— пробубнила девушка, передавая термос дальше. Это не ее сделка, не ей держать слово о том, в чем она не уверена.
Шарлотта приняла из толпы термос и взглянула на саму себя двумя глазами. Она определенно знала, что думает эта псевдопиратка с выцветшими волосами на солнце, точно такими же, как и её. Такое с ней происходило всякий раз, когда наступало лето. И она определенно понимала, что Шарлотта с Верхней Мезы знала, что сделала бы в данной ситуации. Лотта прислонилась губами к термосу и сделала вид, что пьет. Якобы стерев с губ остатки напитка, передала следующему.

Мирт не раздумывала ни секунды — приняла термос, сделала крупный глоток и, вытирая губы рукавом служебной водолазки, передала дальше. Никаких путешествий в будущее, в прошлое тем более, раздавят какого-нибудь муравья, а потом у Далилы вместо семерых детей десять будет. Лучше будут страдать в своей временной ветке и разбираться по мере поступления проблем, а не возникновения мыслей о них.
— Но привет в будущее вы уж всё равно передайте, будьте добры! Хочу посмотреть на лицо Ребекки, когда ей передадут мой пламенный поцелуй.
— Да просверлить это всё через петарду до вши в носу, — разозлился **Максим**, чувствуя, как щупальца на спине опять пошли в буйный пляс, и стягивая через голову толстовку. Мири наблюдал за всем недоверчиво, с несвойственным ему усталым раздражением.
— Я одного не понимаю. Зачем вообще в этой схеме оказались мы? Зачем нас чуть не убили на Тихо? Зачем мы просидели ночь и слушали поехавшего Шпайера? Я был рад узнать, что Лила не ушла к Чарли, но всё-таки. Сотрудники Интерпочты будут разочарованы, конечно. Кажется, мы им понравились, нас могли и позвать куда. Но хорошо, — Максимильяно пожал голыми плечами и взял термос, который как раз дошел до него по очереди, Мири отпил и передал термос дальше. — Я, Максимильяно Рейнальдо Мири младший, чтоб мне больше орешков не попадалось в печенье, клянусь, что никогда не покину территорию Авалона и не оставлю Правую Мезу на произвол судьбы.
Гере покидать Авалон незачем. Ее уже давно не ждали в глубинке Германии, где жизнь шла своим чередом, а родители наверняка сильно состарились и кто-то либо загремел в психушку снова, либо отправился бороздить леса на поиск живых воплощений сказок Гримм. Пусть здесь ей часто не по себе, всегда можно было найти способ обустроить все так, как хочется, надеясь, что возможная копия повзрослее не будет травить заблудших в Тайном. Хотя почему нет? Биттерраух отпила из термоса и передала дальше.
— Ну штож, очевидно иначе нам жителей не спасти и не исправить всё. Так что придётся поклясться. Выбираться на такие экскурсии маленькой компанией скучно всё равно. Клянусь никогда больше не путешествовать во времени, — **Ру** с сожалением отхлебнула из термоса, передавая дальше. Ей было интересно перемещаться, но свой выбор она давно уже сделала. Тут же в голову пришла мысль, что её телепортации слегка перемещали сквозь время, и Ру нахмурилась.

НАЗАД

ВПЕРЕД

НА
ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День пятый - 7

— Полиция значит за большинством голосов. Хорошее решение, — кивнул Адам, вставая. — Правда же, хорошее?
Последний вопрос обращался к кому-то, кто стоял за спинами мезахистов.
— Безусловно, — произнесла Елена Пастер. — У нас есть статья за подготовку к осуществлению терракта. Мы всё расследуем по своим законам.
— Ля, ну я на Фиорину ставил, — с наигранной обидой проныл Герман. — Вы меня заскамили, братаны. Мы больше не братаны теперь.
Он стоял за правым плечом "мамочки", мокрый с головы до пят, отчего выглядел ещё более длинным и карикатурным. В особенности его "красила" прилипшая ко лбу дебильными завитками чёлка. За левым плечом полицейской стоял Соболь и почтительно держал над ней зонт.
— Это чё нам работать теперь? Оформлять его? Хрень полная, если честно. Двойной скам получается. Раньше насколько проще было, кикнул правонарушителя на изнанку, и вот он уже не правонарушитель, а блюститель закона.
— Цыц, — цыкнула Елена на болтливого коллегу.
— Молчу, дорогая мамуля, молчу. Если наступишь на меня каблуком, даже поползу за тобой.
— Избавь меня.
Пастер со своей странной бригадой зашла в дом и отряхнула капли дождя с ботинок, потом взглянула на Бранда. Тот, казалось, пыл к сопротивлению совершенно утратил.
— С кем вы оставите мою дочь? — спросил он ровно.
— Друг, не беспокойся, — миролюбиво улыбнулся сквозь щетину Соболь. — Мы с Львом Саввичем за малышкой присмотрим. С нами не пропадёт. А как вернёшься... куда бы там тебя не определили, всё устроим как надо.
— Как вернусь, — усмехнулся Бранд. — Вы хорошие люди, вам я доверяю.
И он с рук на руки передал ничего не понимающую, хлопающую глазами Иду на руки привратнику.
— Гера, отведи его в машину, — приказала Пастер.
— Пройдёмте, дядя, прокачу вас на своей детке до отделения. Вы же типа изобретатель? Зацените, как я её из говна и палок слепил, кабздец конченый драндулет получился, как он ездит вообще проссать не могу, на силе тотального звездеца наверное.
Когда глумливый Герман вместе с Брандом скрылись в дожде, Адам с Еленой переглянулись.
— Это всё?
— Пожалуй. Надеюсь, это сотрудничество было единичной акцией.
— Ну, ты же сама предложила, — Адам широко улыбнулся.
— Иди к черту.
И полицейская, повыше подняв воротник своего песочного цвета пальто, вышла под дождь. Кадмон же взглянул на Соболя, который, ничего кругом не замечая, делал ребёнку козу.
— Соболь, прошу вас с Львом Саввичем позаботиться об одном вопросе.
— Слушаю, господин Кадмон!
— В ближайшие дня два все люди, которые хотят покинуть это место, пускай переселятся в Старый район. Там достаточно места, он почти пустует. Боюсь, потом у них уже не будет такого шанса.
— Так точно, господин Кадмон! Благодарю за помощь, если бы не ваши ребята и вы...
Адам с улыбкой отмахнулся от комплимента.
— А нам, солнышки, предстоит теперь выполнить оставшуюся часть сделки и вернуть нашему городу аномалии. Готовы? Тогда пойдём.
И он снова открыл гарганту прямо посреди полу-раздолбанного коридора.

Ри резко поднялась на ноги, обернулась к Рэю, состроила совершенно непередаваемое лицо и отошла подальше к стене, тихонько чертыхаясь и всё-таки подкуривая сигарету прямо в квартире, но та выпала из подрагивающих рук, так что Учеллино без особых сожалений затушила никотиновую палочку носком ботинка и молча шагнула в портал за ректором, не желая попасться кому-то в настолько мрачном настроении.

Максим расслабил плечи и молча потёр ладонями лицо. Бранда не убьют, людей из Чумного переселят в пустые дома, Ида не останется без отца, в город вернуться аномалии.

— Надеюсь, за это всё не придется заплатить жизнью половины сотрудников, — вздохнул Максим и шагнул в портал.

— А что нам еще остается, герр ректор? Только это. Не по домам же идти, отряхнув ладони от пыли, честное слово, — чуть было не поскользнувшись при попытке шага, но удержавшись на своих ногах, **Томас** в очередной раз шагнул в гарганту. Ощущение того, что скоро все должно было закончиться, несомненно, радовало проклятого. А там уже, глядишь, дом, теплая и уютная постель и крепленый напиток из бабушкиного стакана.

Приключения мезюков все никак не хотели заканчиваться, мотая их по королевству во все стороны по нескольку раз. Пожалуй, вполне могло сойти за экскурсию, если бы их на каждом шагу не пытался кто-то прибить. **Крис** в очередной раз шагнула в гаранту, чтобы переместиться обратно в Женова, не в отделение местной полиции, как она надеялась.

Блимм передернуло. Даже не сказать, больше от вида Елены или Германа. Или от Адама, который как нечего делать расплачивался другими живыми существами. Иногда она правда не понимала, с чего они вдруг всей Мезой взяли, что их, мезовцев, жизни стоят для ректора чуть больше. Бальзамировщица прошла в портал вслед за всеми.

Фред, подобранный Даней, злобно глянул на раскидывающегося кучей дебильных и откровенно мерзотных слов полицая. У Мура внутри снова загорелось желание вмазать слэнгеру, но сил на то, особенно после боя, не осталось. Тяжело вздохнув, дед повис на заводчанине, ожидая дальнейших передвижений его верного пони.

Лотта проводила взглядом Бранда, которого увел некий Гера, и виновато посмотрела на носки своих кед. Она надеялась, что наказание ему выберут удобоваримое, а не смертельное.

— Ладно, давайте вернем Жижам Жижи, — хлопнула она себя по мокрым карманам и шагнула вслед за остальными.

Чарли ничего не понял. Всё произошло довольно быстро, даже по его меркам, и вот уже вопрос, казалось бы, решился сам собой. При их непосредственном участии, но это мелочи.

— Не нравится мне это, конечно. Вершители судеб хреновы, — он поджал губы, вздохнул и, бросив нахмуренный взгляд в сторону выхода, направился в проём гарганты.

Взглянув на маленькую Иду, **Сельма** не чувствовала себя виноватой. Тайной полиции, как считала заводчанка, в любом случае б требовался "козёл отпущения", чтобы на него повесить всё происходящее. Соболь и Лев Саввич пусть и не выглядели как состоявшиеся родители, но могли присмотреть за ребёнком.

Пихнув обломок робота, Сельма шагнула в портал.

«Значит, всё-таки Тайная полиция», – легко улыбнулась **Лита**, наблюдая за разговором темнокожей женщины и незнакомого парня. Снова увидеть Соболя было приятно, услышать, что они со старшим коллегой позаботятся о малышке, – тем более. Услышать, что все желающие покинуть Чумной получат такую возможность, – приятно втройне. Девушка выдохнула. Кажется, они всё сделали правильно.

Лита поднялась, поморщившись от боли, легонько коснулась плеча Кристины, будто приглашая её за собой, и шагнула в черноту гарганты.

— Опять она, опять эта черная дыра, засасывает меня. О девочке позаботьтесь хорошо, а как подрастет, шлите ее к нам, если она захочет, приключений ей будет целый воз, — почему-то **Ерц** сомневался, что Ида

действительно захочет учиться в Мезе, но озвучивать свои опасения не стал.
— До свидания, надеюсь, еще увидимся в менее ужасных обстоятельствах!
Вздохнув и тряхнув уже немного подсохшими кудрями, Терций шагнул в портал.
Даня Германа своими глазами увидал вот первый раз и пока тащил деда на себе к порталу, мысленно размышлял о гибкостях моральных ориентиров и многообразии сексуальных ориентаций. Глядя на Германа он никак не мог понять, к какой из категории себя относить после встречи с законником.
— Охрани меня, мама Леру, — вдруг совершенно невпопад брякнул Кесса, когда перед его глазами всплыл образ величественной темнокожей женщины из лесов Айканы. Сомнения в вопросах моральных ориентиров и сексуальных ориентаций отпали сами по себе.
— Ну че, братан, последний рывок? — И Кесса шагнул с Фредом в портал.
— У меня аж коленки ослабели, — подвел итог всему сказанному и услышаному **Иржи.** Долговязый полицейский темпом речи попал ему куда-то в нужное кокоро, где уже и так сидел господин Квак. Еж направился в портал Адама, ловя себя на мысли о том, что вообще-то у него была вероятность пойти работать в тайную полицию. Кажется, у этой структуры, как ни крути, было человеческое лицо. И не обязательно лицо Елены Пастер.
— Триединый, помоги нам, — взмолилась **Сармизегетуза**, которой меньше всего хотелось теперь идти куда-то ещё. Но она была сильной лягушкой, настолько, чтобы не замечать кровь на щеке все прошедшие минут двадцать, тридцать, сколько успело пробежать после того, как всё её внимание отвлёк разговор Адама с Еленой.
— Ну, вперёд, — она мазнула тыльной стороной руки по царапине, подумала напоследок о том, что, в общем-то, нисколько Бранду не сочувствует, обрадовалась даже решению о том, что жители Чумного могут выйти, а затем вбежала в портал за ректором.
— Твоя "детка" еще жива осталась?...— пробубнила **Викс**, пряча обожженные руки в карманы. После вчерашнего дрифта это казалось удивительным. Она вернулась к месту, на котором обронила биту, но там все было завалено потолком. «Эх...», — послышалось в голове. Она осталась безоружной. Хотя, с такими руками можно было бы пользоваться разве что магией. Викс кивнула и развернулась на одних пятках.
— Я надеюсь, прощай, Чумной, — кинула Кинг и исчезла вслед за остальными.
"У них фишка появляться тогда, когда в принципе не горит уже?", — подумал **Кристофер**, в особенности относя это недоумение к Герману. Женщина выглядела, как их главная, а парень в прошлый раз ещё и вёл себя мерзко и прикрывал так себе работу какими-то проверками.
— Перед Цин этой? Бля, ну ладно, — явно не желая исполнять что-то перед той девушкой, отозвался Скотт, но тем не менее шагнул в гарганту.
Сказать, что **Шпайер** остался недоволен решением, значило — не сказать ничего. Он чуть не заплакал, почувствовав себя ребенком, не способным ничего изменить. Какого хрена здесь творится? Дьявол! Бранд не совсем конченный подонок, чтобы передавать его в руки этих уродов. Рэй вытащил из кармана раскисшую пачку, открыл и, убедившись, что сигаретам пришел конец, с досадой отбросил ее в сторону.
— Мы — молодцы. Посадили человека. Гордитесь нами, жители Авалона, — прошипел он сквозь зубы. — А потом будем гадать, почему в будущем мы же и устроим небольшой бунт, решив избавить Жижи от аномалий.
Он шагнул в гарганту, испытывая чувство опустошения.
— Берегите себя, пожалуйста, Бранд, — на грани шёпота произнесла **Дара**, обхватив себя за плечи. На Иду ведьма буквально заставила себя взглянуть, всё ещё ободряюще улыбаясь. Теперь, как бы ни хотелось обратного, в Чумной ей пришлось бы вернуться достаточно скоро.
— Позаботьтесь о ней, пожалуйста, господин Соболь. Я постараюсь принести много хорошей одежды, игрушек и книг. Если что-то понадобится, то по улице Магнолий есть общежитие "Золотая Кошка". Там меня всегда можно найти, — нежно потрепав Иду по волосам, ведьма отправилась вслед за остальными, — Мы ещё

обязательно увидимся. Обещаю.

Руша недовольно хмыкнула. Решение за тайную полицию перевесило, а какие у него последствия девушка понятия не имела.

— Ну, вроде пока всё выглядит мирно, но после ужастиков про тайную полицию как-то тяжело воспринимается, — девушка нашла Маргарет и утянула ту за собой в портал.

— Надеюсь, больше нам никого ловить не придётся. Жду наши фотографии на доске почёта Тайной полиции, — **Ребекка** зашипела и схватилась за больной бок, который прострелило при слишком резком выпрямлении. Ну точно пора в Нозодохиуме платить деньги за титановые кости, а то ещё пара таких походов и со здоровьем можно попрощаться.

— О нет, опять порталы, — картинно вздохнула Мирт и, последний раз посмотрев на Елену, зашла в гарганту.

Представленная сцена выглядела почти театральной. Казалось, в конце актеры выйдут на поклон, а мезанцы будут им хлопать и нести цветы. Теперь было ясно видно, насколько это перемирие вынужденное. Было даже немного обидно за такое отношение.

Младший МакАлистер хотел бы поспорить насчет возвращения в неприятное место, но промолчал, то ли остановленный Ником, то ли слишком любопытный.

Близнецы так и отправились в гарганту вместе. Только обломок меча Рик по пути убрал в ножны.

— Накаркала...

Иде не потребовалось даже оборачиваться — речь Германа ни с чем не спутать. Радовали лишь слова Адама о переселении: эти люди всё-таки получат шанс на спасение. Они его явно давно — не заслужили, нет, — выстрадали.

«Какая ирония. Взорвать стену, чтобы попытаться спасти дочь, спровоцировать исчезновение этой самой стены, не осуществить задуманное, но всё равно суметь повлиять на события и дать всем шанс на какую-то другую жизнь. Вообще на жизнь».

С этими мыслями она шагнула в тёмный провал гарганты, не успев удивиться тому, почему у Адама работает женовийская магия посреди Чумного.

Тиша поспешила пройти в гарганту, стараясь успеть пока та не захлопнулась.

Было в Германе что-то, вызывающее у **Геры** чувство очень тонкой, едва уловимой симпатии. Схожие сокращения имен напоминали очень забавный случай Иды, встретившей свою тезку несколько раз за дни в Чумном. Дождь мерно стучал по плечам Биттерраух, что направилась за остальными в портал.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Чумной район. День пятый - 6

> — Всё. Вы победили, хватит этого всего. Она напугана, — Ида, и в самом деле, напугавшись жуткого шума, прятала лицо у него на плече.
> На этот раз от колдовства Адама что-то треснуло внутри двухметрового робота. Его огромная туша дернулась и безжизненно рухнула на пол. С остальными двумя сотрудники успешно справились. Адам со вздохом опустился на пол и перевёл взгляд на Бранда. Тот всё ещё прижимал Иду к груди, она прятала лицо у него на шее.
> — Итак, господин Бранд, — выдохнул ректор Мезы. — Не мне вас осуждать, я не самый... праведный человек на островах, мягко говоря. Но, сами понимаете. Обстоятельства таковы, что закон вы нарушили, и не раз.
> Бранд, смирившийся со своим положением, коротко кивнул.
> — И что же нам с ним делать, — Кадмон упёрся затылком в стены. — Не хочу решать. Солнышки, решите вы, что нам делать с этим господином. О дочери его не беспокойтесь, мы найдём тех, кто позаботится о ней и воспитает хорошим человеком. Но господин Бранд... У меня три предложения. Мы можем предоставить Тайной Полиции решить этот вопрос — это их территория, их ответственность, пускай выполняют свою работу. Либо, я могу поговорить с Рудольфом, и мы отправим его на рудники Фиорины. Либо, если в вас проснулось сердобольное настроение, можете простить его. Хотя, последний вариант... — Адам поморщился. — Впрочем, как знаете.

— Я голосую за сдачу тайной полиции. Фиорина — как-то слишком уж мягко.
Блимм тяжело выдохнула. Никогда еще она не ждала истечения трех часов с таким нетерпением.
— Конечно, полиция, в чем вопрос.
Настроение у **Иржи**, несмотря на творящийся звездец, подлетело вверх от того, как Адам отреагировал на их с Нивой помощь. Кажется, ректор был более чем в порядке. Еще и колдовал так эпически.

— Тайная полиция, никакого прощения, — **Сельма** с сожалением взглянула на кроссовки. Их теперь только выбросить, думалось Мортенссон печально, или сжечь.
— У-у-у какой, — **Нива** оторопело на Адама взглянула, хмыкнула и погрозила пальцем. — Нечего было тут головой расшибаться, мы думали, вы последние мозги растеряете. От шрамов не пострадаете, ничего страшного, я просто не чмокнула вас в лоб.
Не успела лягушка оглядеться, как оказалось, что всё закончилось, пока они с Иржи, как две святые санитарки, спасали ректора.
— Отдайте его Герману в качестве объекта для анальной кары.
— Да чёрта с два! — возмутилась **Ида**, пытаясь выровнять дыхание. — Тайной Полиции я не доверяю, у них Герман, отправлять клёвого инженера на рудники — всё равно что забивать гвозди микроскопом, а прощать — всё равно что отправлять на рудники. Короче, пусть придумывает, как всё исправить, и принимает в этом активное участие. А потом, когда отработает нанесённый ущерб, пусть валит на все четыре стороны, хоть в Женову, там такие роботы в моде будут.
— Ага, простить. Он хотел убить всех, и нас в том числе. Я за копов, — отозвался **Кристофер**, сердцебиение которого постепенно вернулось в норму вместе с тем, как падала активность роботов.
— Рудники — слишком просто, — кивнул **Томас**, услышав слова Блимм, — он натворил дел в Жижах, а потому пусть официальная власть с ним и разбирается. Тем более, что мы, вроде как с Пастер пока во временном союзе. Так что под белы рученьки и в Тайную Полицию. Может, они смилостивятся и его экстраординарные изобретательные способности пустят в мирное русло. Ведь будет, что восстанавливать.
Можно было, конечно, предложить вариант и просто пощадить. Но после вранья, да и то, что он натравил своих

самопальных роботов на сотрудников... Нет уж, нет ему прощения.
— Семёнова задница, ну ожил наконец. — Пробухтел **Кесса** и, опомнившись, глянул на укус от деда. Похоже, часть генома Фреда Мура уже каким-то образом начала размножаться в его мозгах. Заводчанин оглядел девчонок — те были потрепаны, но вполне живы. Даня сочувствующе им улыбнулся и пошел искать Фреда, так как пока все решают что делать, тот может окончательно двинуть кони под обломками.
— С нас уже достаточно крови и драк. Теперь пусть его судьбу решают хозяева квартиры, а квартира у нас это Чумной, а хозяева у нас — это полиция.
— Полиция, у нас же с ними договор, не? Ник сказал, что был договор. Так что они обидятся, наверное, если мы как-то в обход действовать будем, — кусок двери у руках у **Ерца** не пережил финального столкновения с клещней и рассыпался фонтаном щепок, так что теперь заведующий куда больше был увлечен доставанием деревяшек из волос и из-за шиворота.
— Я не совсем поняла, в чем он виноват, во вранье? За вранье сажать? Я за еще один вариант — общественные работы, но, может, так порешает тайная полиция, — **Лотта** пожала плечами. Ей не хотелось, чтобы разъединяли отца с дочерью, у Лотты были на то свои причины.
Держа руки перед собой словно зомби, **Виктория** вернулась в дом только тогда, когда драка утихла. Перед мезюками стоял Бранд собственной персоной. Разговор, если он был, девушка пропустила, она услышала только ответы про полицию и тут же поняла, что все решали, что делать с преступником. Не изменяя своему недавно принятому принципу, клоп промолчала.
— Если всё правильно понимаю, стена только могла быть им разрушена в будущем, то есть это уже предотвратили. Он талантливый, может многое сделать, так что надеюсь, независимо от решения, ему разрешат работать. Только всё равно нужно поубавить желание вредить, может успокоится в принудительном санатории и не будет строить роботов-убийц. — сказала **Ру**.
Лита нашла взглядом Кристину и посмотрела на неё, будто пытаясь посоветоваться, а потом слабым голосом отозвалась:
– Я за вариант с Тайной полицией. Действительно, это их территория. Вдруг господин Бранд окажется им полезным? А если нет... Что ж, каждому по заслугам, по закону, по вере и по чему там ещё.
Мур не мог говорить, но всё его измученное тело, состояние и вообще цинический характер в целом склоняли к каре злой и суровой. Показав пальцами цифру "один", как первый вариант, дед подразумевал отправить парня на плечи тайной полиции.
— Я бы простила, — **Учеллино** мгновенно растеряла весь свой запал и тяжёлым взглядом прошлась по парочке отец-дочь. Оказавшись не так далеко от них, девушка присела на корточки, мысленно приказывая боли в коленях развеяться и смахнула чёлку с лица, неосторожным движением задевая повреждённую кожу.

— Ничего не знаю, но у человека, который готов был изменить весь мир, неважно как, ради дочери, у меня рука не поднимется эту дочь отобрать.
Ри выдавила из себя подобие улыбки, которая никак не затронула глаза, и уже громче добавила, глядя на Иду:
— Всё будет хорошо, котёныш.
— И кстати — за что именно он будет огребать-то? Стену взорвать Бранд ещё не успел за неимением оной. — сказала **Ида**.
— Ида, кстати, сможет его навещать, если отдадим полиции. А на Фиорине, думаю, это будет супер затруднительно! О, нашелся!
Даня снова взвалил на себя кошковца и потащил поближе к остальным. Морально он уже был готов снова куда-нибудь бежать или где-нибудь ночевать. Можно даже прям тут, на старой клумбе или в одной из разбитых комнат отеля, Кессе уже было все равно.
Элизабет всё еще материлась на всё: на роботов, на ситуацию, на Адама. Хотя последний заставил поволноваться всех. Лиззи давно не видела господина Кадмона таким злым.

Бранд вызывал у нее жалость.
— Я за рудники. Я не доверяю полиции, а тем более Пастер. Она может использовать его таланты в свою пользу, а точнее, в пользу мэра. Не думаю, что это будет что-то хорошее. На рудниках он хотя бы будет трудиться, у него будет крыша над головой, еда. И, может быть, даже когда-нибудь его сможет навестить дочь.
— Официальные представители Жиж пусть и разбираются. Я тоже за Тайную полицию, — **Мирт**, все ещё придерживаясь за бок, подхромала ближе к товарищам. — Уверена, коллеги найдут применение его мастерству. Там вон, ещё весь город восстанавливать и инфраструктуру возвращать.
Услышав грохот, **Чарли** первым делом подумал о том, что мезюки вновь решили порушить квартал. Мигом обогнув здание и влетев в подъезд, он прислонился к стене и выдохнул. Но пол с Блэра стекала вода, сердце колотилось, как после приятной лёгкой пробежки, а самочувствие заметно улучшилось.
— Не совсем въезжаю, что тут было, но если вы про наказание для этого чувака, то пусть полиция решает. Мы ж союзники, это их профиль, мы так-то институт, а не законники. Реб не в счёт, мы в Жижах.
— И мы вас любим, бай вуй, — **Максим** отступил от Адама подальше, радуясь, что всё-таки не успел взвалить его на плечи, а то попало бы за то, что облапал его беловоронье. Что сказать о Бранде, Мири не знал. Посвятив половину своей жизни попыткам сбежать от ответственности, он едва ли был готов сменить тактику и удариться в радикализм. Потом Максим посмотрел на маленькую Иду и отвёл глаза.
— Я за вариант, где его не убьют. Тайная полиция едва ли оставит ему жизнь. Если нельзя как-то взять с него клятву, прежде чем отпустить, лучше рудники. С них можно выйти.
— Отстраивать, помогать и восстанавливать. Только увидев последствия своих действий или, наоборот, бездействия можно понять то, что натворил сам и какую боль испытывали другие люди, — тихо откликнулась **Дара**, взволнованно взглянув сначала на Адама, а после на Иду. Новоприобретённого «отца» терять категорически не хотелось. Как, впрочем, и отбирать родителя у Иды.
— С возможностью быть рядом с дочерью. Он... Он ведь любит её. Как и Янус Вас, господин ректор. Пожалуйста.
Ада постаралась ободряюще улыбнуться Иде, мысленно понадеявшись на лучший исход.
— Дал бы я ему пиздюлей, чтобы вертелся, сука, как грешник на сковородке! — **Рэй** потер ушибленный лоб.
Задача была не из простых. С одной стороны, Бранда должно было ждать справедливое возмездие. Но с другой — у него остался ребенок, а сам он пережил большую трагедию, потеряв жену и лишившись надежды на будущее. Посадить его в тюрьму? Он — талантливый механик, способный принести огромную пользу, если его вытащить из Чумного. Отдать Тайной Полиции? Это означало одно — больше о нем никто и никогда не услышит. И в обоих случаях Ида лишится отца. Что будет с ребенком, даже если она вырастет в другой семье в любви и заботе? Она же будет помнить тот день, когда потеряла отца. Помнить всю оставшуюся жизнь.

Рэй вздохнул и опустил глаза, стараясь справиться с эмоциями.
— Я за то, чтобы отпустить герра Бранда, — он сам не узнал свой голос. Казалось, что говорил кто-то другой. — Мы все не ангелы, все совершаем ошибки. Но существует такое понятие — милосердие.
Рано или поздно всему приходит конец. Дело было даже не в физический и роботизированной перебранке. У кого-то перехватило терпение — строение, чуть ранее служевшее домом для Бранда и Иды, девочки из Честных, внутри оказалось раскуроченно. Бранд наконец прекратил попытки бежать. Ему некуда. Сдался. **Гера**, поглубже вдохнув пыльный воздух, выпустила его медленно. Так приводить себя в нормальное состояние было проще, так сознание начинало остывать от сильной эмоциональной и моральной встряски за несколько дней. Даша, на вид, осталась без ранений. Все складывалось как надо?
Пальцы нырнули в волосы, отведя их назад; Биттерраух добралась до Блимм и, убедившись, что она точно в порядке, коснулась плеча щекой.

— Солидарна с Дарой. Думаю, Иде лучше рядом с отцом. Бранду же не помешает подумать над преступлениями за делом.

Рик все еще не интересовался судьбой Бранда. Полукровке казалось более важным сейчас выбраться из-под рухнувшего невовремя робота. Хотелось верить, что хребет болел все еще из-за неудачной ночевки, а не обещал увлекательное лето на почти забытых уже колесах. Сломанный меч полукровка так и не бросил, судорожно сжимая рукоять.

Подняться удалось только при помощи Ника. На него оружейник и оперся, пытаясь сообразить, что делят сотрудники, но не участвуя в дискуссии.

Заметив что все кончилось, **Тиша** аккуратно убрала руки и вздохнула

– На рудники бы его... За предательство

Вздохнула и протерла лицо не только от пыли, но и от слез, которых было немного, паника постепенно ослабевала.

— Господин ректор, почему бы нам не использовать потенциал этого человека во благо? Думаю, у Мезы и Жижей в целом достаточно проблем, решению которых он мог бы поспособствовать.

Виктор, может и не видел всей картины в целом, но окружающие уже поняли, что сделать "подсудимый", чего бы он не планировал, ещё явно не успел.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День пятый - 2

Мур глянул на сотрудников Верхней Мезы и тут же завёлся, как по щелчку. Попытавшись взобраться на Даню как можно выше, он изо всех сил начал трясти рукой и что-то кричать. Жаль, сил у него оставалась самая капля и через несколько секунд он резко осел на спину заводчанина, загребая в рот побольше воздуха. С ненавистью глянув на Шпайера, а потом остановившись на одном глазке у Лотты, Фред под конец концерта рявкнул что-то воинственное.
"Я, Фред Мур, клянусь перебить к херам собачьим всех из Верхней Мезы, чтоб эти твари сдохли! Блять, не то... Я, Фред Мур, клянусь отсечь всем студентам Верхней Мезы по руке и собрать их в гербарий! Блять, опять не то! Я, Фред, мать его, Мур, клянусь остаться и умереть на сраном Авалоне, никогда не покину его территорию и буду помогать Правой Мезе, чтоб произвол судьбы её не ёбнул!"
Дед жадно присосался к термосу и выпил почти всё, что там оставалось.
Ида ничего не понимала. Жаркое солнце после унылого дождя выжигало душу, на которой, по ощущениям, потихоньку разрасталась плесень. Какие-то клятвы, какое-то питьё...
Пить, кстати, хотелось, и девушка с опаской отхлебнула из термоса. Отравы ждать не стоило, но может же содержимое оказаться попросту невкусным.
— Ненавижу клятвы, да пёс с вами. Я, Ида Шелби, клянусь никогда больше... А, погодите, я и так никогда не путешествовала. Клянусь не лезть в путешествия во времени по собственной воле и без невероятно важной причины.
Определять степень важности Ида оставила себе. На будущее. После событий вчерашнего дня сбегать разок в будущее и поколотить парочку особо нервных студентов Верхней Мезы она бы не отказалась.
К тому же ей совершенно по-детски было интересно: принимает ли эта странная клятва фальшивые имена?
Спасать кого-то, тем более в прошлом, или в будущем, **Виктор** не планировал. Зачем? Ему и настоящего вполне достаточно, лучше уж двигаться здесь, чем строить бесплотные попытки эфемерных изменений.
— Клянусь.

Небольшой глоток и передача термоса следующему.
— С чего это я поехавший? — **Шпайер** сверкнул глазами в сторону Мири. — Герр Шпайер, запомните Симу. Этот тип меня абьюзит. Влюбился, видимо! Приложите этого удода за меня там, в будущем. Покрепче! Детей настрогал — ума не набрался!
К мезовским гейсам **Чарльз** относился абсолютно спокойно: он уже нарушал их, поэтому видимых причин бояться чего-то у него не было. Адам, как показал сегодняшний день, всё-таки переживал за них. Он мог спокойно оставить своих сотрудников в женовской тюрьме, но предпочёл их выручить. Выручит и снова, если понадобится.
Тем не менее, произносить клятву он не хотел. Учитывая частоту, с которой мезахисты влипали в неприятности, обещать что-то сейчас Блэру казалось неправильным. Он отошёл, посмотрел на себя из будущего, тоже закурил и сунул свободную ладонь в карман.
— Я не стану этого делать. Если ты — это и правда я из будущего, — обратился он к постаревшему Чарльзу, — то ты знаешь о моих принципах. Не даю обещаний, в выполнении которых не могу быть уверен. Всегда так было и всегда так будет. Ерунда в духе клятв на Самайн не в счёт, там условия мы проставляем сами, но ты и так в курсе этого. Договорились?

> — Эту клятву просто нельзя будет нарушить, физически, никак, — усмехнулась Шарлотта. — Были бы не мы, сварила бы на смерть отвар, а так...
> — Клятвы-то произнесите, солнышки мои дорогие, а то несварение случится, — насмешливо произнёс Адам, глядя на своих детей. — Выпили пол термоса, а языки как проглотили.

Он покачал головой.
— Мы все удовлетворены? — спросил Кадмон у гостей из будущего. — Признаться, я не ожидал, что моё отсутствие на ректорском посту может привести к подобным последствиям.
Шпайер усмехнулся, запустив пальцы в густые с проседью волосы.
— Да, знаете, герр Кадмон, — сказал он. — Всем без вас туго пришлось. Не буду скрывать, у всех постепенно поехала крыша, у кого сильнее, у кого слабее. Марк Стэнович, он, в общем, оказался довольно жестким ректором. Кто бы мог подумать, да? С его-то возможностями, чуть что не по его сценарию, лишает магии, кого на время, а кого и навсегда.
— Да уж, — хмыкнул Адам. — Что же, мы за ним присмотрим. Теперь ваша часть сделки.
Шпайер кивнул и достал из заднего кармана брюк небольшой, завернутый в плотную ткань нож для бумаги. Нож был очень изящным и сверкал на солнце. Рэй сделал короткий взмах ножиком, и в воздухе появилась небольшая ранка. Несколько капель крови упали из этой ранки на песок, а потом из неё стремительно вылетело что-то маленькое, похожее на сгусток чернеющего по краям огня, и беззвучной стрелой улетело куда-то в сторону Жижей.
— Аномалии возвратятся в полном объёме в течении трёх дней, — сказал Рэй.
— Вот и чудесно, — улыбнулся Кадмон. — От нас что-то ещё требуется?
— Точно, да!
Шарлотта отошла на пару шагов, чтобы за её спиной виднее было сверкающий кадиллак.
— Мы собрали новую машину времени, но так как она на материалах из Женовы, то и работает она на октироновой силе. На силе желания, в смысле. Не могли бы вы все, — Донован из будущего мгновение подбирала правильное словечко, — подсадить нас немного? Уверена, желания, чтобы мы из вашего времени убрались, у вас предостаточно.
За её спиной резко и коротко рассмеялся Чарли. Шарлотта шикнула на него и тут же обернулась обратно к мезахистам с по-преждему широкой улыбкой.
— Безусловно, господа. Готовьтесь в отлёту, пожалуйста.
— Ещё раз спасибо, Адам, — серьёзно сказал Рэй Шпайер и пожал Адаму руку. — Простите, что... вышло как вышло. И за октарин спасибо, мы уже давно отвыкли иметь дело с Женовой, понимаете. Прекрасно, что она у вас всё ещё существует.
Пока Верхне-Мезовцы усаживались в магическим образом расширенную изнутри машину и готовились к отлёту, Адам повернулся к Право-Мезенцам.
— Что ж, вы слышали мисс Донован-Старшую? Октарин в Женове работает на силе вашего желания. И нам с вами нужно всего лишь помочь, скажем так, заправить машину времени вашим невыразимым желанием того, чтобы она заработала. Так что, солнышки, сосредоточьтесь на этом желании, пожалуйста. Скоро всё закончится и мы пойдём домой.

У **Иржи** второй раз за вечер в голове возникла поговорка про лурейцев и камин. Он сделал несколько пятящихся шагов от машины, потянув Ниву за собой за руку.
— Я желаю, чтобы этот кадиллак заработал верно, и вы отправились в свое время и больше никогда в нашу жизнь не вмешивались.
"Катитесь уже отсюда" — это было искреннее и сильное желание **Крис**, которой впервые в жизни хотелось закончить приключение и отправится на завод, попросить у подноса крепкий чай и свалиться на кровать. Чистую. С бельем, на котором нарисованы серп и молот. Возможно, после всех пережитых ужасов этих дней она даже не побоится переселиться на гамак поближе к паучихе Патрика, но это было не точно. Так что помагала Крис этим странным верхнемезовцам отправиться восвояси со всей своей внутренней силой мысли.
"Да валите вы уже побыстрее. И чтоб в вашем времени, где б там Адам ни был, ему еще неделю икалось. И шрам во весь лоб,"— искренне пожелала **Даша** кадиллаку и всем на его борту.
— Никогда еще мы все не желали сразу так сильно одного и того же, как сейчас. Катитесь к черту, дорогие!
Лиззи послала Верхне-Мезовцам самую широкую улыбку из тех, что когда-либо у неё были. Её желание

избавиться от бесячих будущих коллег было словно ощутимо и материально. «Да валите уже», — подумала **Викс**, разглядывая кадиллак. Столько суеты навели, абсолютно ее запутали. Но зачем разбираться на кого злиться, если можно злиться на всех?

— Ни пуха ни пера, счастливого пути, дальней дороги и всего вам самого наилучшего! – проворчала Викс, уже предаваясь мечтам об общежитии, любимой постели, мирным и спокойным дням, душе наконец.

— Чтоб вы провалились, — очаровательно улыбаясь, пожелала **Ида**, глядя на размещающихся подростков, из-за тупости которых пришлось целый день проторчать в изоляторе. — Обратно в свой тыща-две-чёрт-вас-знает-какой, но обязательно без промахов. А то ещё вернётесь, не приведи Адам.

Риччи предельно внимательно выслушала мужчину в белом и скептически изогнула бровь.

— Поддержу МакАлистера, не хотелось бы давать клятв, которые я н...не хотелось бы давать клятв. К тому же, магии во мне не столько, чтобы подобное учинить без вашей и ваших же сотрудников помощи, как мне кажется.

С этими словами кошковка кривовато ухмыльнулась.

— Хорошей дороги, господа.

Силы её слова раньше хватило бы на отправку роты таких товарищей обратно домой. Сейчас же девушка могла лишь неловко пожать плечами и ждать чуда.

Дважды просить об этом **Ребекку** было не надо, она даже руки сложила на манер молитвы, чтобы уж точно слова её были услышаны.

— Да чтобы вы все хорошо добрались и как можно скорее. П-О-Ж-А-Л-У-Й-С-Т-А, — на искренней силе этого желания, вероятно, вполне можно было долететь до Луны несколько раз.

— Бла-бла-бла, я, Сельма Мортенссон, клянусь не путешествовать во времени, бла-бла-бла.

Сельма искренне желала, чтобы верхне-мезюки как можно скорее отправились к себе домой, и казалось, что этого желания хватит и на ещё несколько человек.

— Чтоб на вас люстры не падали, — с милой улыбкой попрощалась Мортенссон и помахала ручкой заранее.

У **Геры** имелось предостаточно желания покончить со всем прямо сейчас. Возвращение в эфемерный, размытый дом, Дес, сказки на ночь. Даже МакАлистеры и Сельма с Дарой, которых она видела достаточно редко и по необъяснимой причине иногда вспоминала, желая вновь пересечься. Даша. Устало вздохнув, Биттерраух постаралась представить, как машина исчезает в считанные мгновения, аномалии возвращаются в жизнь, а верхне-мезанцы больше никого не тревожат своим существованием. Вероятно, их и не будет?

"Желаю, чтоб вашу тачку разнесло к херам собачьим" — вредно огрызнулся в мыслях **Фред**. Вот он, парадокс: ненавистные ему люди просят, чтобы он отпустил их обратно. Даже не расквитавшись! Такое дед не мог принять. По крайней мере сейчас. А потому зажмурил глаза и сконцентрировался на взрыве машины, прорисовывая в мыслях каждую деталь.

— Рей, я тебе нос откушу как-нибудь потом, достал, молодец, что только ума не нажил, а то после приезда твоих детей, мы бы дополнительно ещё половину улицы от трех букв отмывали, — вяло огрызнулся **Максим**, чувствуя себя старым и усталым.

— Удачи, почти сокамерники! Желаю, чтобы вы езжали к своим пенатам и перевоспитывали Марка. Я был бы рад знакомству чуть больше, если бы мы поговорили сразу, а не после отсидки. Но, чё, несчастье сближает, да? Мири помахал рукой и щупальцами сидящим в машине, про себя думая, что его ждёт серьёзный разговор с женой.

— Понятно, — **Нивка** за руку с Иржи как-то потопталась на месте, не зная, как ей желать, вслух или мысленно, но, по всей видимости, разницы никакой не было. Верхнемезанцы, конечно, в определённом смысле стали ещё хуже мезюков обыкновенных, но дрались уверенно, просто так ничего не делали и всё ещё жили по естественной для них всех доктрине — "починить что-нибудь, доломать ещё что-нибудь".

— Чтоб вы все хорошо добрались, никогда с нами больше не пересекались, думали побольше о смысле жизни, продолжали ходить в Храм. Уезжайте уже, ну!

— Клянусь не творить чего-либо несовместимого со своими принципами или убеждениями по доброй воле во время путешествий в прошлое или будущие, если таковые будут. Хотя я искренне надеюсь, что этот опыт будет для нас последним.

Дара, как и Чарли, предпочитала не давать тех обещаний, которые в конце-концов могла и не сдержать, поэтому ограничилась формальной клятвой. Исключительно для себя.

— Подскажите, пожалуйста, а что вообще было причиной аномалий в Жижах?

Вышемезанцам ведьма помахала рукой на прощание, а после искренне пожелала им отправиться в своё время. Раз и навсегда.

— Удачной дороги!

— Ну ой, видимо я пообещал не навещать пра-пра-правнуков. Но мы же все всё поняли, не полечу я в будущее, да и в прошлом мне делать уже нечего, — **Ерц** пожал плечами и глубоко вздохнул. Пожелать мезахистам из будущего заведующий мог только попутного ветра в спину и хорошего остатка дней в их невеселом будущем, куда они возвращаются. — Желаю, чтобы у вас так все классно заработало, что посадка будет вообще мягонькая и чтобы профессор Дубровский вас там в щеки целовал. Ну не знаю даже. Счастья, здоровья, всего хорошего.

– Клянусь никогда не путешествовать во времени, особенно для того, чтобы спасти кого-то, – запоздало прошептала **Лита** и виновато улыбнулась ректору.

В голове вспыхнуло воспоминание о работниках октироновых шахт и их неразборчивом бормотании об исполнителе желаний. Девушка задумалась. «Нет, – постаралась убедить она себя. – Нет, это просто машина, работающая на силе желаний, мы не вызовем сейчас сущность, напугавшую того шахтёра. Мало, что ли, в мире сил, способных воплощать мечты в реальность?»

– Пожалуйста, пусть эта машина заработает, – негромко попросила Лита, закрыв глаза и даже сложив руки, как для молитвы. – Пусть она заработает, и пусть гости из будущего вернутся в своё время целыми и невредимыми.

— Да-да, скатертью дорога. Чтобы ваша машина сработала как надо и доставила куда положено, — отмахнулся **Томас**, морщась от яркого солнца. Наверное, это была пусть и не последняя, но крайняя возможность насладиться солнцем на своей коже. Когда способности вернутся, все встанет на свои места, и проклятому вновь придется жить так, как он привык.

— Передавайте привет будущему мне. Если я там, конечно, еще живой. В чем я очень сомневаюсь.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День пятый - 3

— Надеюсь, вы успели добавить в клятву, что этот раз не считается и это последнее путешествие. А то в нашем времени поклялись, как тогда старшие улетят. Ойй, ладно, такие задачки не в моей компетенции. Желаю, чтобы машина заработала и унесла вас туда, где наконец хорошо всё.
Ру и правда этого желала, тот мир, где всё будет хорошо в их понимании, пусть и не идеально, но зато не разрушено.
— Доброй... — мужчина сделал паузу, пытаясь подобрать верное слово — дороги, если её можно так назвать?
Гардина всё ещё не особо задевало то, что гости не поделили с остальными сотрудниками, да и бой, в принципе, тоже.
На Авалоне, кажется, быстро учишься строить "высокие" отношения.
"Ладно, ладно", — видя, как глоток сделали все, даже не поклявшиеся, **Кристофер** взял термос и тоже немного отпил, дабы зафиксировать сказанное и ничего подобного больше не случилось. Всё же Адам хоть и не был особо знаком мужчине, являлся ректором, и за массовое отравление его по голове не погладили бы, даже если он умом тронется и решит так поступить. На вкус жидкость оказалась не самая приятная, но приемлемая.
Желания, чтобы "неправильные" мезюки покинули их время, и правда было предостаточно, так что Скотт, не получив указаний, как именно им помочь этим чувством, просто сконцентрировался как следует на нём.
При всем недовольстве, **Тишка** понимала, что без этого никак, и что людям и правда нужно отправится в свое время. Поэтому сосредоточилась и начала думать о том, чтобы они успешно отправились в свое время, и успешно прилетели в будущее. Без происшествий и очень удачно.
Кесса пожал плечами и сдержался, чтобы не спихнуть с себя Фреда прямо на землю.
— Хорошей дороги и верного пути. Желаю вам успешно добраться домой и больше никогда к нам не возвращаться. И я тоже к вам ни ногой.
Желать гадостей Даня взрослым мезюкам не хотел, несмотря на их с ними разногласия. Они просто были тотально другими, со своими судьбами, трагедиями и тупыми поступками. Не отличались, так-то, от них, если подумать. Краем глаза он заметил, как священники начинают отползать от чудесной машины и прищурился в сторону верхнемезюков. Потом встряхнулся, схватил за шиворот деда и тоже стал потихоньку отползать подальше. Как говорится, если уж священник покидает землю, то и миряне следом!

Донован подбежала к Донован из будущего, как к старшей сестре, и, обняв её за шею, вгрызлась в щёку на прощание, пока та не уселась в машину.
— Постараюсь за тебя в следующий раз втащить тому, кто предложит выбор с вилкой, — хохотнула Донован и махнула рукой. Сосредоточившись на том, чтобы машина времени заработала, взлетела и отправилась в будущее, Лотта едва не лопнула от надутых щек и зажмуренных глаз.
— Да чтоб вы приземлились не в апокалипсисе. Ой, нет, так нельзя говорить. Да чтоб вы приземлились в нормальном будущем! — пожелала Шарлотта и поправила рюкзак за спиной. Жара в пустыне высушила Лотту за те несколько минут, что они здесь находились.
— Чтоб вас приподняло, да пришмякнуло... — **МакАлистер** бормотал негромко и невнятно, зато искренне. Желание отправить лишний комплект мезанцев в подходящее время у полукровки тоже было, и его он уже не произносил вслух, вроде как, чтобы действительно исполнилось.
— И все же, интересно взглянуть на себя через столько лет. Сразу хочется стать как-то лучше и умнее. Дампир обращался к Нику, но уже достаточно громко, чтобы поделиться этой мыслью не только с братом.
— Я просто желаю, чтобы это всё поскорее закончилось
Блэр крепко затянулся, глядя на себя из будущего с какой-то лёгкой тоской. Хотелось о многом спросить, но наверняка это было бы нарушением каких-то там правил путешествий во времени. Впрочем, сейчас они имели

дело с октарином, о каких вообще правилах могла идти речь?
— Да чтоб вы добрались нормально, валите уже, — с натянутой усмешкой сказал Чарли, хотя было совсем не до улыбок. Он так и не проникся чувствами к гостям. — Желаю этого.
Рэй упрямо сжал губы и поворошил густые кудри.
— Прежде чем заправить вашу машину, хочу сказать, что не буду давать клятву. Всякое может случиться. Мы не в сказке живем. Единственное, в чем я с уверенностью могу поклясться — это всегда защищать Мезу, мезюков и Королевство Таллэ. Правую ли, Верхнюю ли — без разницы. И еще я хочу ваш автограф! А теперь будем заправляться!
Рэй еще раз посмотрел на мезюков из будущего, попытавшись впитать в память каждую черту их лица.
— Я, Рэй Шпайер, желаю, чтобы вы добрались до дома без происшествий! Желаю, чтобы вы были осторожнее и до самого конца стояли на страже Мезы. Вы — классные ребята, хоть и попытались надрать нам задницы, — он подмигнул Чарли и Лиле. — Пусть бак машины наполнится нашим желанием вам помочь! Надеюсь, я доживу до вашего времени!
Учеллино поёжилась от странной картины и не удержавшись вытащила ещё сигарету, становясь рядом с Блэром и затягиваясь до дурноты. Спустя какое-то время флегматично бросила:
— Попытка номер два. Странные вы. И будущие странные, и настоящие. Сами с собой ужиться не можете, получается.
Мири округлил глаза и нагнулся к уху Риччи.
— Это заразно.

По машине пробежало несколько фиолетово-белых электрических разрядов. Верхне-мезовцы внутри весело зашумели: может быть, что-то их и отличало от современных мезюков, но точно не жажда приключений и голодный поиск все новых и новых впечатлений в свою копилку. Из-под колес кадиллака взвился сиреневый дым, так знакомый многим шахтерам, работавшим в октироновых шахтах. Очень многие думали, что вот так являет не-магам себя октарин, ведь считалось, что видят его только волшебники. Но такого "октарина" не было больше нигде в Королевстве — только в Женове.

Герр Шпайер-старший дернул рычаг переключения скоростей, и машина времени с лихим разворотом помчалась вперед по плотному песку, овеваемая фиолетовым дымом местной магии. Несколько секунд — и на ее месте осталась сначала белая вспышка, а потом и вовсе крохотная блестящая звездочка, вскоре погасшая на фоне всех остальных звезд, потихоньку просыпающихся в послезакатном небе.
Женова была красивым местом, как ни крути. Пожалуй, из некоторых точек пустыни казалось, что она бесконечна — тянется сахарными барханами от горизонта и до горизонта. Неба здесь было много, а магии — и того больше.
Когда-то очень давно, никто уже из старожилов Королевства не помнит, когда именно, в пустыне этой появился город, а вместе с ним магии в песках стало еще больше. Те, кто помнил о Триедином боге, в разговорах о Женове почти всегда вспоминали Кетцаля, ведь именно в этих пустых и странных землях располагался храм бога жизни, такой же пустой и странный. Мол, его божественная сила деформировала Женову, делала ее такой, какая она есть. И это было так.
Те, кто помнил о появлении в Королевстве октарина, говорил, что магия в Женове связана именно с ним — ведь в пустыне появился портал в тот мир, откуда октарин в Королевство и пришел. Вот поэтому его так тут много. Поэтому чудеса Женовы такие сумасшедшие. И это тоже было так.
Но это было не все.
Глубоко под песками, там, где камень острова точился волшебными пауками, переливался октироном и

светился драгоценностями, прятался Исполнитель Желаний. Был он большой и маленький, живой и искусственный, осязаемый и ненастоящий. И был у него город — его Женова. Город, полный странных людей, странных вещей, странной магии и странных приключений. Нигде этому городу не было места, только рядом с его хозяином, Исполнителем Желаний. Исполнитель прятался в подземных пещерах, ворочался там комьями тьмы и света, терся мягкими боками о своды, терся кожистыми боками о потолки. Прятался от всех и дарил желания тем, кто его просил. Кто-то просил огромные глаза, пятиметровый меч, синие волосы, желтого хомяка, стреляющего молниями, или жезл Луны, стреляющий сердцами. Кто-то просил механического робота, здоровые зубы, длинные ноги, долгую жизнь, умение драться ста шестьюдесятью видами боевых искусств. Исполнитель давал людям все, что они хотят — такова была его природа.
И боялся, что в какой-то момент про него станет известно не только тем, кто живет прямо у него над головой, но и всем остальным.
Тем, кто живет в лесу и поклоняется яростной богине с золотыми волосами. Тем, кто живет в горах и поклоняется научному прогрессу. Тем, кто живет в черном городе у болот, и служит тому, чье имя Исполнитель Желаний пожелал себе не вспоминать.
Что случилось бы, узнай все они про него? Остались бы они верны своим целям, не свернули бы они со своих дорог на дорогу, ведущую к Исполнителю Желаний? Не пришли бы за ним те, кому сердца этих людей принадлежали раньше?
Исполнитель Желаний не был войном. И богом не был. Ему хватало его города.
Фиолетовый дымок струился по отпечаткам колес кадиллака. Жители совсем другого времени, других мест, других городов, получили желаемое и вернулись домой целыми и невредимыми. Исполнитель не умел отказывать — он умел только дарить и прятаться. И если дарить он всегда умел одинаково, то прятаться получалось все хуже. Люди рыли к нему шахты, привлеченные блеском сокровищ, которые они сами в этих шахтах желали найти. Люди приезжали в пустыню, привлеченные безграничными возможностями, которые та им дарила. Люди подбирались все ближе и ближе.
— Вот так значит, — Адам с интересом прищурил светлые глаза в сторону города. — Вообще-то это даже логично. Ни добавить, ни убавить.
Женова покрывалась фиолетовыми клубами дыма. Как туман, он полз по высоткам, пробирался в магазины, растекался по паркам, полигонам и выставкам. Если бы сторонний наблюдатель оказался в этот момент в городе, он бы увидел, что женовцы на этот туман не обращают совершенно никакого внимания, будто его и нет совсем. Идут дальше по магазинам, сидят на лавочках, покупают данго.
Похоже, на самом-то деле, переезжать всем им было не в диковинку. А может они и не знали, что на самом деле куда-то переезжают.
Фиолетовый дым, окутывающий блестящий город, стал гуще — мезюки могли видеть на месте Женовы будто грозовую тучу, прилегшую на бок в теплые пески. А когда туман рассеялся уже через пару минут, никакого города на месте Женовы уже не нашлось. Оставались шахты, мелкие деревеньки, пестрой коробчонкой сиял в барханах Машан. Ни Женовы, ни того, кто ее охранял и любил, в Королевстве больше не было.
— Да уж, история эта тянет на хороший роман, а не на несколько выпусков манги, как считаете? — Адам обернулся к детям, в его глазах плясало что-то одновременно и хитрое, и теплое. — Ближайшая омнимбусная остановка возле Машана. Но... у меня остался ровно один дукат на счету, как насчет научить меня покупать себе мороженое в этом странном месте, используя игрушечную биту и что там? Прыгающие грибы?
Кадмон кивком указал на Машан и легким шагом человека, только что закончившего все важные дела на сегодня, отправился в сторону торгового центра, упавшей брошкой красующегося на фоне фиолетово-синего неба. Пожалуй, после такой недели можно было позволить себе пару брикетов "Васькин Бобинс".

Тяжело выдохнув, **Фред** наконец махнул рукой и улёгся в спячку. Его уже не волновало, что произойдёт в следующие несколько часов. Главное, что он жив и что это дерьмо закончилось. Организм не выдерживал таких

нагрузок, а потому именно после такого зубодробительного приключения, махача с верхнемезанцами, победы над Брандом и заключения договора дед вырубился по щелчку. "Тащи меня, конь Данко, за три пизды и два колодца..." — пожелал мысленно Мур перед тем, как отключиться.

Блимм с круглейшими глазами смотрела на то, что осталось от Женовы.

— Мороженое, грешные магистры, мороженое ему подавай. Он точно ударенный на голову...

Бальзамировщица уже не то чтобы удивлялась, но просто хотела знать, будет ли уничтожен хоть один город на островах без участия мезахистов. И в каком вообще можно наконец-то купить недвижимость без риска, что в один прекрасный момент она просто исчезнет. Хотелось прямо здесь закопаться в песок к шаи-хулудам, но у нее еще цель в жизни не выполнена. Даша готова была биться об заклад и заключать гейс хоть сейчас, что на день рождения Адаму припрет и гроб, и место на кладбище выделит. Поближе к его семейному склепу.

— Герк, идем. Мне нужен кофе, кофе и еще кофе. Может быть даже с мороженым, чтоб ему провалиться.

Сельма не совсем понимала свои чувства. История пришла к своему непонятному концу, но от исчезновение Женовы веяло тёплой грустью. У Мортенссон, несмотря на последние дни, к городу разноплановых чудес оставалось немного хороших чувств — она помнила прогулку с Билли, непонятный день с Войничем в обличии Изольды. Всякое бывало. Непонятливо тряхнув плечами, Сельма поплелась к Машану. Ей очень-очень хотелось домой, к создателю, но ещё больше — в самый ближайший бар, где никто не будет задавать лишних вопросов, где не будет знакомых лиц, где не будет ничего, что напоминало Мортенссон о ней же.

— Пиздец. — Подвел итог **Кесса** и от шока сам чуть не вальнулся на пески, вместе с дедом. — Аха-ха-ха, вот же срань. Жепная жопа самой страшной жёпы, вот что я вам скажу, — авторитетно заявил Даня и пошел с дедом на остановку.

— Захватите газировки из Машана, у меня все. Хотя нет, и блок сигарет. Я всё, как бы. Мне надо подумать. Желательно в кровати и после душа. Ёбаный пиздец, ну надо же.

— А как же Сефирот? Наш штаб радио. Это всё тоже исчезло? — **Лотта** смотрела на пропавший привычный город, вместо которого остались рожки да ножки, и не понимала, как на это реагировать. Она осталась стоять на месте. От шока у нее задергался глаз, и Донован прикрыла его рукой. Теперь она всё больше начинала смахивать на Шарлотту из будущего.

НАЗАД ВПЕРЕД
НА ГЛАВНУЮ

ГиБ. Женова. День пятый - 4

— К...ку – хотела спросить клоп «куда?», но слово оборвалось на половине и исчезло также, как и Женова. Огромный яркий город, с которым их связывали, к сожалению, не лучшие воспоминания.
— Я умываю руки! – истерически засмеялась **Викс** и подумала об общежитии. Как там сэр Лоркан? Их дворик? Как там разноцветная стена, на которой красовался и ее одуванчиковый? Что с этим всем? Привычная жизнь казалась просто сном – это было так давно и по-другому. Осталось только коснуться песка и узнать, работает ли такой путь. Ничего не произошло.
— Че-е-ерт!!! – разразилась Кинг и яростно топнула, подняв небольшое облачко песка, — Куда идти-то? – спросила она, и, не дожидаясь ответа, пошла куда глаза глядят.
— Эта история, Адам Янусович, тянет на недельный запой. Не знаю как вам, но мне очень хочется домой. И пойду я пешком. Когда еще представится возможность не скрывая лица прогуляться до Кошки.
С облегчением вздохнув и кое-как осознав, что все закончилось, **Том** неспешно пошел в сторону родного общежития. Вернется ли там все в норму? Будет ли как прежде, со всеми забавностями и обитателями? А у других общежитий? Том очень хотел, чтобы все вернулось на круги своя.
— Хорошо вам сходить в Машан, — Томас помахал рукой на прощание, постепенно отдалившись от большой группы сотрудников. За столько дней уже хотелось побыть одному. Как бы не было комфортно среди знакомых лиц, Джей, все же, привык проводить свое время в одиночестве.
— Твою же нахрен мать, — **Иржи** сел на песок там же, где стоял, и то ли застонал, то ли расхохотался. Кажется, пророчества старшего Блэра про скит были вполне себе выполнимые. Очень хотелось молиться. Долго-долго. Еж посидел несколько секунд, глядя в спину Адама, после чего вскочил на ноги и поймал Ниву за руку.

изображение утрачено в ВК

— Мороженое. Сначала мороженое, потом все остальное. Маленькими шажочками.
— В смысле? Я только нашла тут себе подругу, а теперь и ее нет?! Мою любовь не увижу, подруги нет... Да что ж происходит-то?!
Расстроенная **Элизабет** уныло поплелась за остальными, на ходу доставая из рюкзака нежно — розовые пушистые ушки. Она несла их в руках до самого Машана, представляя как подарила бы их Лунной воительнице.
Нива сложилась пополам, выдохнула, и несколько минут просто кричала в землю. Это был такой внутренний позыв, не поддаться которому было невозможно. Всякий нормальный человек поступил бы сейчас таким же образом.
Затем она выпрямилась, отряхнулась, потёрла уставшее лицо, как если бы им можно было помочь одним прикосновением, и, как ни в чем не бывало, потянула Хьюстона в сторону Машана.
— Там очень классные кабинки для переодевания, Иржи. Нужно будет купить гребешок и вычесать тебе вот это всё на голове. Я очень слабо представляю тебя лысым. Идём!
— Что... Это они его с собой в будущее забрали что-ли? В багажнике увезли? — **Мирт** мотнула головой, на всякий случай стянула очки, протерла глаза и ещё раз посмотрела на Женову. Точнее, на ее отсутствие. В голове не укладывалось, как за одну секунду мог пропасть целый город. С людьми, магазинами, магией и даже с той дурацкой каталажкой, где они провели весь день.
— Мне надо купить мазь от трещин в костях, желательно, коробку, а потом я сразу домой. Если есть, куда возвращаться, — вейла ойкнула и, все ещё придерживаясь за больной бок, поспешила следом за сотрудниками. Надо было ещё купить что-то поесть, а то без магии и мгновенных переносов в общагу, долго она на одной крупе не протянет.
Рик недоуменно потер глаза.
— Они забрали с собой Женову? Или Женова сбежала, лишь бы не связываться с нами? Что это было вообще? Непонятно было, куда теперь. Больше всего хотелось знать, как там жижи и их обитатели. На фоне этого

пропавший из пустыни город не так уж и волновал. А мороженое — тем более. Наверное, Рик отказался бы даже от чипсов, если б не было слишком страшно вернуться и не обнаружить того города, каким он был раньше. Поэтому чеверсталец все же утянул брата в сторону Машана. Кроме чипсов обязательно надо было купить выпить.

— Вот это у нас было приключение, правда, Ерц? Будет что вспомнить на старости лет. А пока пойдем за мороженым, но я планирую еще закупиться пончиками, — **Крис** было даже жаль Женова, такие яркие в своем разнообразии, и это даже заставляло задуматься. Если в будущем этих пришельцев этого города не было, а сейчас он исчез и у них, не было ли это странной временной петлей, в которую они все вляпались.

Джефф вместе с Ерцем отправились в сторону Машана, дабы подкрепиться перед возвращением в общежитие. Крис искренне надеялась, что Пан Сталь уже чувствует себя лучше.

— А как же квартира Амери? И то, что всё-таки было причиной аномалий в Жижах? — **Дара** как-то совсем уж обречённо покачала головой, тряхнула волосами и решительно прижала рюкзак к груди, — А с ними... С ними же всё будет в порядке, правда? С жителями Женовы, прости Коат... И, Адам Янович, я Вам могу пару дукатов одолжить. По-семейному.

Впервые за несколько часов ведьма почувствовала, что всё-таки хочет пить. К счастью, обычную воду. А вот о ржави сотрудница начинала думать всё чаще и чаще.

Лита прижала ладонь к дрожащим губам. Она смотрела на то место, где только что был город, и тихо плакала. Спроси её кто неделю назад, готова ли она приложить руку к исчезновению Женовы с карты Королевства, клоповчанка покрутила бы пальцем у виска, но жизнь оказалась чудесатее любых мыслей и предположений.

«Надеюсь, это всё было не зря. Кетцаль, пусть окажется, что всё не зря».

Девушка смахнула слёзы, нашла взглядом заведующую. Подошла ближе, слегка пошатнувшись от щупальцами опутавшей слабости.

– Как ты? Пойдём за мороженым?

Чарльз не любил Женову, говорил об этом не раз, но сейчас чувствовал опустошение. С этим городом его связывало немало приятных воспоминаний, там он жил, там любил, там обретал друзей и там пережил много значимых событий. Последние дни мезахисты столько всего преодолели для того, чтобы не потерять Жижи, но в итоге при этом потеряли Женову. Были ли они виноваты в этом, вот в чём вопрос.

Покидая пустыню, Чарли посмотрел туда, где исчезла машина времени, и с тоской вздохнул. Он так и не спросил у будущего себя, женился ли он и удалось ли ему наладить отношения с Оливером. Что же, время покажет.

Ида молча смотрела туда, где десять минут назад была безумная Женова, притягивающая взгляды и фриков. Была. В прошедшем времени. Что бы ни случилось — больше её не было. И лишь хотелось верить, что в этом нет их вины.

— Мороженое. Хорошая идея. Да.

Слова отдавали пылью — не песочной, затхлой и бумажной. Может быть, мороженое сумеет забить этот вкус. И она зашагала, не зная ещё, на самом деле, пойдёт ли в Машан или сядет на первый омнимбус и уедет, чтобы не видеть сияющего призрака ушедшей Женовы.

— Эта история тянет на сказку с открытым финалом, герр Кадмон, — устало улыбнулся **Шпайер**, помахав рукой Адаму. — И мы не знаем, каков он. Но, думаю, мы сами пишем свою историю и, уверен, что во вред себе мы действовать не будем.

Неужели все закончилось? Рэй сейчас был не в состоянии адекватно воспринимать пятидневное приключение. Его разрывала куча эмоций, и все они были абсолютно противоположными — от жалости к Бранду и некой брезгливости к Герману, до восхищением мезюками, выжившими в этой заварухе. Верхне-мезанцев он не мог

ненавидеть и даже не испытывал к ним отрицательных эмоций. Это же были они! И не пройдет тридцати лет, как в какой-нибудь прекрасный день они, там, в далеком будущем все вспомнят. Это будоражило и заставляло сердце отплясывать джигу в груди.
— Напьюсь сегодня, — прошептал Рэй. — Хотя, нет, не буду. Шарли, любовь моя! Пошли домой. Будем строить теории о том, какая ревнивая сучка выколола тебе глаз!
– А... А куда? Зачем?... Почему он исчез?
Удивлённо и не понимая **Тиша** осмотрелась, пытаясь найти того, кто смог бы ответить на ее вопрос. Но вздохнув, лишь опустила голову от усталости, слишком много мыслей которые не давали покоя.

— Мороженое — это хорошо. Очень хорошо. И как-нибудь надо будет подраться со Шпайером, а то мне эти вопли в кошмарных снах будут сниться.
Мири растянул щупальца и с минуту просто орал на одной ноте. Потом встряхнулся и бодро зашуровал к Машану.
Ру хмурилась и смотрела, всё ещё серыми глазами, на то, что осталось от Женовы. У них забрали много, потом забрали ещё, пообещав вернуть старое. В любом варианте нужно было что-то отдавать, будь то жизни людей или способность мыслить, путешествовать во времени и целый город. Это куда меньше, чем близкие, и всё равно казалось, что это много. Ещё хотелось столько сделать, но, как всегда, всё нужно успевать вовремя. О своём выборе девушка не жалела, да и город теперь уже, увы, не вернуть.
— Идём! Я отлично, скоро буду совсем как раньше, — заведующая весело улыбнулась Лите и потянула её за руку к магазину. — И почему постоянно должен исчезать один из городов? Либо тот, либо другой. В этой версии хоть все живы, почти, так что ничего не меняем. Штож, прекрасная нервотрёпка, ужасная, но под конец осталось только хорошее. Какой твой любимый вкус? Мятный и ягодный отличные.
Клоповки скрылись за дверьми.
— Мороженое сейчас совсем не помешает, как и кофе. Заодно посмотрим мне пряжу и лекарства. Кажется, я очень состарилась, хочу сидеть в кресле-качалке где-то очень далеко ото всех и вязать зомби свитера на зиму. Хотя я не уверена, что они мерзнут, — **Гера** насупилась, пытаясь припомнить свойства организма помощников на кладбище, и тихим шагом направилась в Машан, взяв Блимм с собой под руку. Времени на прогулку было достаточно. Стоило переварить все произошедшее за чем-нибудь въестным, а потом вновь податься в отшельники на отшибе города ради восполнения социальной батарейки.
— Слушай, а тот домик-лавочка ритуальных услуг, туда можно перебраться? Было бы славно. Не хочу уже никого видеть. Тесно.
Докурив и выбросив окурок, мезахистка, пребывая в некоторой прострации, шарила взглядом в толпе, наблюдая самые разные реакции. В конце концов взгляд упал на человека, с которым **Рич** успела хотя бы приблизительно, с натяжкой, сблизиться, и подошла к тому со спины, аккуратно касаясь локтя.
— Ну, как оно, друг мой? Как впечатления? Остались ли душевные раны? Просто раны? Будем ли мы их лечить? — ни на что особо не надеясь предложила девушка. Оставаться одной после всего этого не хотелось. Да и мезюки разделились по небольшим шумным группкам, отчего события последних дней навалились на Учеллино с двойной тяжестью. Слишком близко к сердцу кошковка восприняла то, чего до конца не понимала, а объяснять никто и не спешил, отчего в груди слегка затянуло непонятным одиночеством. Учеллино молча кивнула спутнику в сторону, намекая, что в любом случае место не самое приятное и пора бы уже его покинуть, чем они, собственно, и занялись.

НАЗАД ВПЕРЕД

БО - 37 - Total drama queen

Total drama queen

Последние два месяца значительная часть сотрудников корпела над викториной по мастерству отыгрыша. И если сначала кто-то из участников ещё расслабленно уделял ей мало времени, то под конец уже все были поглощены соревнованием полностью. Мрачный антураж старых зданий, педантичность и соблюдение этикета, строгие костюмы и красивые платья окружали всё это время наших ребят, заставляя сильнее погружаться в тему игры. А в этот раз нам выпал не просто жанр, а целый временной период. Конец XVIII - середина XIX века. Прочтением пространного описания темы не отделаться, пришлось основательно поизучать статьи, закапываясь в вопросы религии и быта, чтобы глупо не ошибиться. А уж как справились или не справились команды с воплощением эстетики period drama, какие впечатления получили, как всё происходило за пределами игровой темы и кто стал настоящими королевами драмы, вы сможете узнать в этой статье.

БО - 37 - Total drama queen - Ян Total drama queen

Почему Вы выбрали именно эту тему для МО? Были ли ещё какие-то варианты?

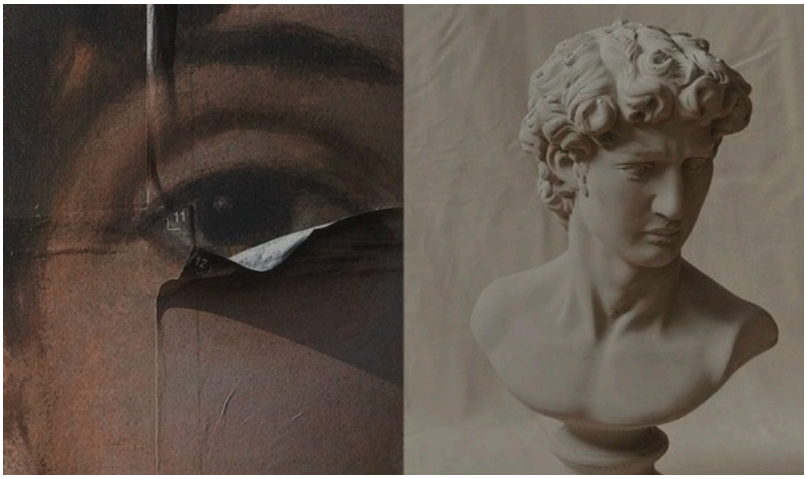
— Нет, думаю, больше вариантов не было. У меня обычно идеи для викторин появляются и долго хранятся, вот тему с викторианскими-эдвардианскими временами я держал в кладовке очень долго. Я часто говорил, что очень люблю атмосферу этого времени, и мне хотелось посмотреть, что вы в ней можете изобразить.

Каких сюжетов или историй Вам не хватило среди сданных работ?

— Мне не хватило женских персонажей, как я говорил в разборе, и не хватило юмора. Но это просто моя вкусовщина и на качество полученных мной игр отсутствие моих хотелок никак не влияло.

Что самое сложное в отыгрыше данной эпохи, на Ваш взгляд?

— Показать, что вы конкретно в этой эпохе. Здорово, когда отыгрыш подходит любым временам, но задание у нас было именно с упором на время.



Какие ошибки, связанные с тематикой этой викторины, Вы ожидали? Поделитесь универсальным рецептом, как получше приготовиться к следующему году и новой теме. С чего в принципе стоит начинать мо?

— Я редко когда ожидаю ошибки, на самом деле, ожидаю всегда хороших игр. Возможно, допускал, что начнутся проблемы с приметами времени, но я их как-то не заметил в ваших историях. Универсального рецепта конкретно игры не существует, есть рецепт хорошего времяпровождения — это интересные соигроки. На мой взгляд, если вы найдете хорошую компанию, любой самый скучный сюжет в ваших руках станет конфеткой.
Не могу вам сказать, как нужно готовиться к новому году — я ума не приложу, какая вообще тема там будет.

Много ли времени ушло на проверку всех работ?

— Ну сколько там прошло от момента сдачи до момента выкладки оценок? С учетом того, что пару первых дней я был немного занят. Дней пять? Четыре? Я обычно быстро проверяю, поэтому поверхностно — много ошибок пропускается или из-за моей невнимательности, или из-за моей неграмотности, так как кое-что я просто не считаю ошибками, а на самом деле мог бы.

Если бы Вы участвовали в викторине, какого персонажа хотели бы отыграть? Почему?

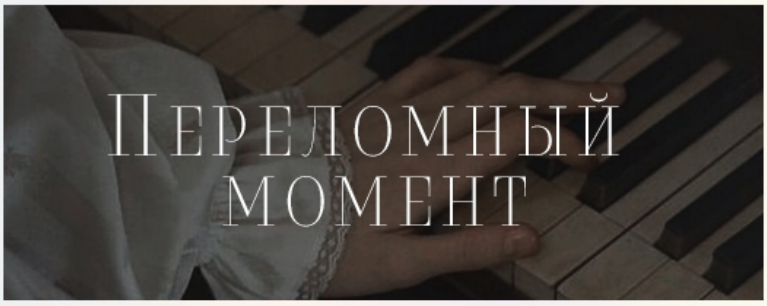
— Мы в учительской собирались поиграть сюжет, в котором все были бы поехавшими стариками в одном поместье с призраком, а я собирался быть их своенравной служанкой. Вот служанку я бы сыграл. Вообще —

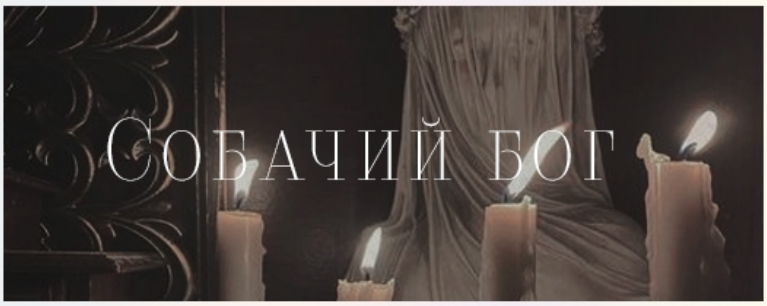
женский персонаж, конечно. В те времена именно женщины мне гораздо интереснее мужчин. Мужчиной быть слишком просто.

Вернуться

БО - 37 - Total drama queen - Команды участников

НЕ ДОВЕЖАВШИЕ
Смерть нас преследует


Переломный момент


Собачий бог

Заря над Брэдфордом

Вернуться

БО - 37 - Total drama queen - Смерть нас преследует

Аннотация: В Англии никогда не бывает тепло, ни на сердце, ни на улице. В Англии никогда не светит солнце, ни на небе, ни в людях. Вернувшихся с войны двух молодых людей это ни капли не удивляет, они скорее даются диву, что ещё остались живы. Впрочем, возвращение в захолустный городок радости не прибавляет, особенно когда там начинают твориться непонятные ужасы. Ужасы, которые намного страшнее тех, что видали они на поле боя. Какой-то интеллигент сказал, что не может быть ничего страшнее животной боли. Они ошибались. Вещь, именуемая неизвестностью - вот он, настоящий апогей ужаса. Смогут ли победившие саму смерть на войне солдаты заглянуть в глаза неизвестности, нырнуть и развеять её, оставшись целыми физически и психологически?

Герои, потерявшие весь героизм:

Оливер Бёрн - Перо в чернильнице, делающее кляксы

Джереми Лейк - Накрепко сколоченный плотницкий топор

Маргарет Уильямс - Трубка, окутывающая лицо плотным занавесом дыма.

Жанр: Мистика, детектив.

Почитать

Какой сюжет ваша команда изначально планировала?

Фред: У меня было две команды. В одной я практически месяц пытался придумать и сформировать сюжет, а во второй мы его полировали и хотели успеть доиграть. Синопсис таков: Два парня из Англии возвращаются в свой родной городишко после провальной кампании в Афганистане. Наевшиеся песка и свинца, вдохнувшие весь дым и порох с полей сражений, они обнаруживают, что в их городе происходит что-то неладное: участились случаи пропажи мужчин всех возрастов. Констебли разводят руками и от безысходности пьют в борделе. Вскоре выясняется, что пропавший ещё во время мобилизации товарищ оказался одним из пропавших. Оливер и Джереми, основные герои, хотят разобраться, что произошло, но без помощи им не справиться. К их везению на помощь приходит владелица борделя: Маргарет. Вместе им предстояло разгадать тайну пропажи, наткнуться

на странный культ женщин и на главную ведьму, провести зубодробительный бой и ныне неведанные чудеса дедукции.
Ида: Двое мужчин возвращаются с войны и узнают, что их старый друг убит. Расследование и помощь одной из местных женщин выводят их на ведьму, организовавшую в городке целую секту, в которой состоят исключительно женщины — и они убивают мужчин. Как-то так...

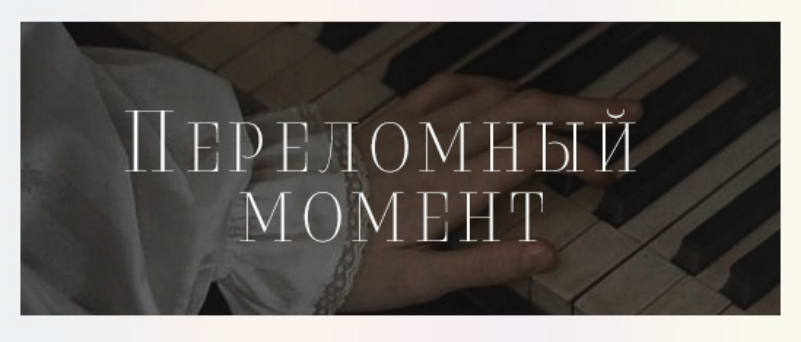
Почему вам не удалось сдать работу вовремя?
Фред: Потому что сроки поджимали и права на то, чтобы хоть немного промедлить просто не было. В итоге промедлили. А я и вовсе сломался после этого, и оставшееся время уже решил на МО и на наш большой сюжет не тратить.
Ида: Команду банально прибило реалом, всю по очереди.

Опишите персонажа, которого хотели слепить на мо. В чем была бы его роль в сюжете?
Фред: Оливер - впечатлительный и очень культурный паренёк, который думает, что рождён для того, чтобы творить. Он пытается пробиться в так называемое "Высшее общество" популярных поэтов, писателей и мыслителей, но у него это почему-то не выходит. Наблюдательный, насторожливый, в какой-то мере трусливый, в самом начале он бросает вызов своим страхам и начинает расследование вместе с товарищами. В решающий момент жертвует собой, ознаменовывая тем самым свою победу над своим огромным страхом и трусливостью в принципе.
Ида: Мой персонаж должен был быть достаточно бравым воякой, азартным, горячим, грубоватым и при этом не идиотом. Он — достаточно приземлённый парень, не боящийся уже ни бога, ни черта, из тех, что плюнут ведьме в лицо и пойдут скручивать в бараний рог (и очень удивятся, если мистика окажется реальностью); а ещё он мечтал бы открыть табачную лавочку. В первую очередь он должен был уравновешивать своего друга — личность тонкую, нервную и достаточно интеллигентную. Во вторую — выжить, пострадать, открыть-таки лавочку и жить дальше, выпивая по праздникам в память об обоих друзьях (второго парня дед хотел прибить к концу).

Будете ли вы ещё участвовать и что бы сделали по-другому в следующий раз?
Фред: Буду. Собрал бы команду, которая была бы в состоянии играть все два месяца. Или один, но не каловые массы пинать, а посты писать
Ида: Конечно, буду. Интересно же! А вот изменений пока ещё не загадываю.

Вернуться

БО - 37 - Total drama queen - Переломный момент



Аннотация: Сюжет картины рассказывает об учёном, который в тёмном Средневековье рискнул создать что-то принципиально новое. Вернее не что-то, а кого-то, что не является чем-то полностью обыденным даже сейчас. Но помимо риска быть осужденным церковью, государством, просто окружающими, не имеющими к тебе и твоему кругу отношения, оказалось, что препятствие может оказаться гораздо ближе и неожиданнее.

В ролях: Томас Джей, О-1, С - монстр.

Анна Соколова, О-3, Д-2 - учёный.

Кристофер Скотт, О-2, Д-1 - создатель.

Жанры: фэнтези, приключения.

Почитать

Как вам тема викторины?

Томас: Тема, в общем-то, интересная, если копнуть поглубже и найти время в ней разобраться. Нахрапом брать ее не стоит. Слишком много нюансов того временного периода, чтобы сходу во все въехать.

Анна: Тема викторины оказалась для меня сложной по ряду домашних причин. Но не менее интересной. Многое узнала про быт тех веков.

Кристофер: Интересная и разноплановая, хоть мне и не очень близка.

Какие идеи были помимо отыгранного сюжета?

Томас: Была идея отыграть нечто вроде детектива в мрачном особняке. Много трупов, ну и так далее, и по итогу один из игроков окажется тем самым убийцей. Возможно, даже что-то с мистикой связано было бы. Но идею отбросили из-за ее комплексности и сложности.

Анна: Что-то связанное с трагической любовью. Но это была всего лишь мысль, которую я даже не озвучила, так как понимала, что будет тяжело уйти в драму.

Кристофер: Была идея тоже преследования учёного, но наоборот, что его идеей загораются двое и пытаются

спасти от наказания. Хэппи энд у этого сюжета или нет, так и осталось за кадром.

Что вам понравилось и не понравилось в вашем взаимодействии с соигроками?
Как выбиралась команда? Сыграли бы таким составом в следующем году?
Томас: Все с соигроками было отлично. Никаких вопросов. Ну, не считая мира реального с его проблемами и внезапностями. Команда подбиралась... ну, можно сказать почти случайно. По мере занятости ребят. Хотя об этом запарились почти сразу.
Анна: Не понравилось, наверное, то, что мы всё иногда слишком тянули с постами, но это было терпимо и каждый понимал причины. Понравилось то, как мы обсуждали сюжет, помогали с идеями друг другу и старались найти больше информации для своих постов.
Команда выбиралась так: я написала Крису, подождала пару минут и вот я уже в чатике с ним и Томасом думаю идеи для сюжета.
Кристофер: Ребята по отдельности предложили мне, я предложил им объединиться, кажется, как-то так. У всех не хватало времени, это несколько мешало. В остальном всё круто, в теории поиграл бы, но вообще - предпочёл бы новый состав просто ради разнообразия.

Что вам больше всего нравится в вашем сюжете?
Томас: Его легкая предсказуемость. Все выходило логичным и весьма плавным. Не нужно было сильно выдумывать какие-то причудливые хитросплетения.
Анна: Лёгкость и адаптация
Кристофер: Нравится, пожалуй, простая и понятная в хорошем смысле мораль.

Насколько считаете вы справились или не справились с заданием?Тяжело ли было вписаться в историческую эпоху, сколько времени провели за изучением?
Томас: По поводу справились мы, или нет, трудно судить. Нам показалось, что да. Свой сюжет мы смогли закончить без каких-либо проблем. Даже вопроса не стояло, где нам завершаться. По поводу изучения... Ну, опустим.
Анна: 6/10 со своей стороны. В какой-то момент я потеряла нить повествования с веком и постоянно останавливала себя, чтобы не написать чего-то лишнего. И мне тяжело оказалось прочувствовать ту историческую эпоху. У меня не особо это получилось.
Кристофер: Наверное, не особо, не так много времени, как следовало, потратили на изучение мат.базы, большие перерывы, из-за чего лично у меня порой терялась атмосфера.

Будете ли играть в следующем году? Что бы сделали иначе? Что посоветуете тем, кто будет писать викторину?
Томас: Возможно буду. Пока не знаю, как карта ляжет. А тем, кто соберется играть - вдохновения и старайтесь изучить тему игры за первые пару недель. Очень поможет. Не бросайтесь сразу играть, но и не тяните котика за причинное место с постами. Дедлайнить в таких вещах - очень жестко.
Анна: Если меня не подведёт время и работа, то буду всеми руками-ногаии за.
Кристофер: Буду. Я бы подобрал сюжет, которым больше загорюсь, лучше проработал его с командой.

Во сколько вы легли после вычитки постов?

Томас: Да как обычно. Этим заниматься нужно не в последний момент. Да и какие-то ошибки все равно остались.

Анна: Не читала все свои посты(так что легла спать рано

Кристофер: Вычитал заранее, плюс проверяли, видимо, не очень по-умному, каждый сам себя, а не друг друга. Ещё и вечер был загружен, так что как обычно.

Вернуться

БО - 37 - Total drama queen - Собачий бог

Аннотация:

Обычный день в альтернативном Лондоне 1886 года. Туман Темзы, запах табака и история, которая никогда не была рассказана.

Жанр: арт-хаус

Роли исполняли:

Бенджамин Сайкс — Рут-Уилдинг Беркитт

Джейд Стэнли — Ребекка Кастро

Бродяжка/фея — Данко Кесса

Почитать

Как вам тема викторины?

Рут: Замечательная тема, очень богатая и разнообразная. Даёт много возможностей и позволяет перечитать, пересмотреть, узнать новые источники. Я бы с удовольствием ещё раз поработала в такой же теме, только с другим сюжетом и в другом стиле.

Ребекка: Отличная Шикарная Превосходная. Люблю эстетику этих годов всей душой. Здорово, что выпала возможность создать персонажа и небольшую историю в этом сеттинге.

Данко: Я-я-я подозреваю, что я ее не понял! Но даже если бы понял и не нравилось, то, скорее всего, все равно бы попытался играть.

Какие идеи были помимо отыгранного сюжета?

Рут: Была идея по Монстрологам, но так как я эту книгу не читала, и вряд ли успела бы прочитать, было решено сюжет изменить. Тогда мы придумали ту историю, которую вы можете прочесть на сегодняшний день.

Ребекка: Изначально, мы планировали построить сюжет вокруг вселенной монстролога, чтобы были тайные общества, мрачные станции только строящегося метро, анатомические кружки и всё в этом духе, и как-то так

вышло, что мы плавно перешли от ядовитых испарений-дурманов монстров к опиуму, затем уже к нашей нидре и Британской Индии

Данко: Да на самом деле не помню, чтобы мы много чего другого придумывали. Были задумки сыграть по Внутренним Теням, по циклу книг Монстролога или по чему-то типа того сериала с феями и Карой Делевинь, но вышло как вышло. Мне нравится, хотя я и понимаю, что у нас все шло на волне ора и того мема в стиле "дададададада".

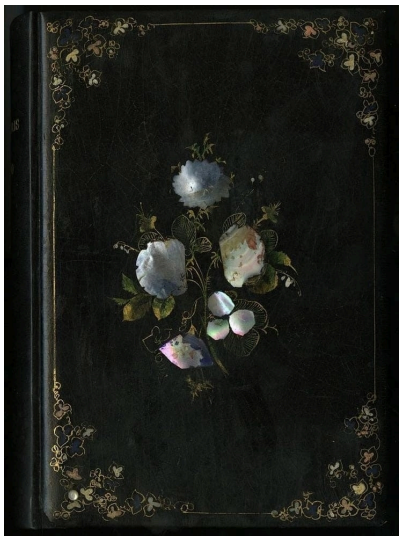
Что вам понравилось и не понравилось в вашем взаимодействии с соигроками?
Как выбиралась команда? Сыграли бы таким составом в следующем году?

Рут: Мне было очень комфортно в нашей команде. Я была рада и удивлена, когда меня позвали. Это было чудесное креативное взаимодействие, все участники в первую очередь хотели написать интересную историю и получить от процесса удовольствие - это, на мой взгляд, самое ценное.
И, естественно, я бы с радостью поработала в том же составе. Разве что мы бы постарались начать придумывать и писать сюжет немного раньше, чтобы в итоге не пришлось урезать и сплющивать историю.
Ребекка: Мне всё понравилось, особенно референсы-картинки на некоторые сцены, видео-мемы и процесс мозгового штурма, когда все вдруг красиво сошлось.
А ещё, мне кажется, я достала ребят со своей собакой-помогатором, которая следила за соблюдением сроков 😀

Выбиралась просто, я как всегда пришла к Дане с ноги в лс с вопросом: «СЫГРАЕМ?» За мои красивые глаза отказать мне не смогли, заодно, и Рут втянули. Так что я отхватила себе котов со Стали и довольная начала их доставать.
Вставь ещё вот-это крупным текстом ахахах
МОЕЙ ДОРОГОЙ КОМАНДЕ БОЛЬШОЕ СПАСИБО 💗💗💗 ПЛЮС ОДНА КРАСИВАЯ ИСТОРИЯ В СУНДУЧОК СОКРОВИЩ /и картинка в подарок, мы с собакой ждём следующего МО/
Данко: Да ничего особенного, боялись вообще, что третьего участника не найдем, но все обошлось. К соигрокам вообще нет претензий, это лучшие из возможных напарников по МО. Если еще соберемся, то обязательно да и с ними!

Что вам больше всего нравится в вашем сюжете?

Рут: Мне нравится его целостность и сформулированность. Несмотря на то, что мы воплотили далеко не все идеи, которые были задуманы. История представлялась мне куда более масштабной и длинной, она могла бы



длиться ещё десять, а то и двадцать кругов. В ней могло бы быть больше детективной интриги и расследования, больше репрезентации города и исторического периода. Но времени не хватало, поэтому история получилась очень камерной и стремительной. Но идея, которую мы пытались вложить в неё, сохранилась. История о корнях, о травмах, о ненависти к себе и сводящей с ума раздвоенности.
Ребекка: (я без ума от концепта Цветника, серьезно)
Данко: Что, по сути, и Садовник и Бродяжка это две личности одного персонажа, которые воплощают собой двойственность его природы. В детстве он рос в Индийской колонии, поэтому впитал в себя всю вот эту пестроту индийского фольклора, эстетики и матери заодно. Потом его забрал отец (не самый, мягко говоря, приятный человек) в Лондон, с его серыми тучами, нидрой и дождями, и там уже все было совсем иначе. Вот он и раскололся на две личности, которые, в конце концов, устроили всем маски шоу.

Насколько считаете вы справились или не справились с заданием?Тяжело ли было вписаться в историческую эпоху, сколько времени провели за изучением?

Рут: За изучением исторического периода я провела много, действительно много часов. Мне было важно определиться вплоть до года, когда происходят события. Мне было важно знать, в какой точке Лондона мы находимся, что нас окружает. Какие там есть улицы, где конкретно произошло убийство. Я подняла множество карт 1850-1900 годов, чтобы понять, были ли определённые мосты и подземные переходы в тот период, когда происходят наши события. Я изучала историю лондонской полиции, чтобы знать, когда она была образована, какая в ней была иерархия, кто там работал, какие у них были обязанности, за какие районы кто отвечал, во что они одевались и какие у них были разговорные названия. Какие катера использовались в нашем году и как они выглядели. Были ли сигареты, и кто их курил, и так далее и тому подобное. Мы все постарались, чтобы даже незначительная деталь текста была на чём-то основана. Даже шутка о Собаках и Утках была мной найдена, как одна из когда-то распространённых версий названия Собачьего острова. Я люблю копаться в источниках. Мне нравится, что спусковым крючком нашего сюжета стало реальное, большое и страшное историческое событие. И мне приятно, когда я, как автор, знаю о своих историях больше, чем читатель, которому я позволяю как в замочную скважину взглянуть на придуманный нашей командой мир.

У нас не вполне получилось насытить мир нашего отыгрыша элементами фэнтези. Планировалось, что события происходят в альтернативном Лондоне, где есть небольшое количество фантастических элементов. Дирижабли, нидра, какое-то ещё очень небольшое, намёком проскальзывающее волшебство или странность. Но у нас просто не хватило на это пространства, так как герой большую часть сюжета провёл либо на берегу, либо в Цветнике. Времени пройтись по городу не было.

Но мне кажется, что с заданием мы справились отлично. У нас качественный текст и историческая база. А то, что сама история получилась несколько вневременной, которая могла бы при определённых обстоятельствах переместиться в другой сеттинг без потери смысла, я считаю скорее достоинством. Наш отыгрыш был задуман, как притча, ею и получился в итоге.

Ребекка: Изначально мы хотели показать межкультурную атмосферу Ост-Индской компании, которая в 19 веке играла большую роль в жизни англичан. Британско-индийские торговые и политические отношения, особенно Английский колониализм в Индии привели к возникновению такого социальный феномена, как англо-индийское сообщество, которое стало неотъемлемой частью последующего развития британского общества. Показать персонажа, который не по своей воле вовлечён в этот феномен, его сомнения и терзания, было довольно интересно. И, как мне кажется, у нас получилось. Может, не в самой очевидной манере, но что уж есть.

Я без ума от эпохи 1860-х — 1920-х, которая как раз находится на стыке Викторианской и Эдвардианской эпох, поэтому предшествующие ей десятилетия знаю не то чтобы хорошо, но примерно разбираюсь. Спасибо институту, в котором мы сдавали Историю и Историю моды. Так что особо изучать не пришлось, только проверяла, какие театры работали в Лондоне в это время и немного почитала про районы города и работу публичных домов.

Данко: Я считаю, что мы прекрасно вписались в эпоху, так как провели нормальное такое количество времени на википедии и прочих сайтах, в которых говорилось о восстании сипаев, об отношениях между Индией и Великобританией в этот период, чтобы грамотно объяснить ту эмоциональную ситуацию, в которой оказался герой. Мы даже просчитали, сколько лет должно быть Бену в момент начала восстания, сколько лет на момент начала сюжета и какой вообще год идет. А больница, например, куда его по итогу увезли, вообще существует на самом деле и существовала уже в те года.

То есть, что я хочу сказать — считаю, что мы справились со всем, кроме того, что, видимо, хотел от нас Янус Полуэктович, ха-ха. Идея сюжета здорово откликалась, плюс, мне понравилось копаться в исторических

справках, чтобы получилось как можно более достовернее. Теперь знаю несколько индийских притч, еще столько же странных и кринжовых ритуалов ха-ха

Будете ли играть в следующем году? Что бы сделали иначе? Что посоветуете тем, кто будет писать викторину?

Рут: С радостью поучаствую, если тема будет вдохновлять меня.

Я бы посоветовала тем, кто хочет поучаствовать в викторине, начинать писать как можно скорее, не тратить слишком много времени на промедления. Чем больше у вас времени на вашу историю, тем качественнее она получится в итоге.

Ребекка: Буду! По-крайней мере, очень на это надеюсь. В следующем году я опять защищаюсь и, если по срокам одно на другое наложится, то приоритет будет, конечно, у диплома. Я БЫ ПОСОВЕТОВАЛА ПОСТАВИТЬ БУДИЛЬНИК С НАПОМИНАНИЕМ, ЧТО ТЕМУ С МО НАДО ОТПРАВЛЯТЬ НА ПРОВЕРКУ. А то знаете, мы расслабились, обрадовались, что все сдали, поздравили друг друга и пошли со спокойной совестью отдыхать. Без сдачи 🤡 Так что, будьте внимательнее!

Из советов — не зацикливаться на объёме, разговаривать, если что-то не нравится, не бояться указывать своим соигрокам на ошибки. Вы пишите одну историю, и нет ничего постыдного в том, чтобы сесть вместе и разобраться с тем, что не выходит.

Данко: Не знаю насчет следующего раза, но так-то, конечно, хотелось бы. Не знаю насчет иначе, не люблю такие вопросы! Что сделано, то сделано и нечего размышлять как было бы сделать по-другому. Посоветую удачи в поисках соигроков, потому что вы должны быть на одной волне!

Во сколько вы легли после вычитки постов?

Рут: Я всегда ложусь очень поздно, так что вычитка постов на мой распорядок дня совершенно не повлияла.

Ребекка: Я ложусь всегда в районе четырёх и вычитка и МО на это не повлияли никак 😀 Напротив, мы как-то быстро с этим разобрались.

Данко: Ой, это отдельная тема)))) Легли-то мы нормально, потому что не сказал бы, чтобы сильно много было ошибок действительно грубых, хотя мы торопились. Посты выкладывали в тему поминутно, обливаясь потом и затем тупо еще какое-то время радовались, что успели вовремя. А потом наступило утро и Ребекка нам такая " а мы не сдали МО!!!!!!". Это был, конечно, очень жирный кек

Вернуться

БО - 37 - Total drama queen - Заря над Брэдфордом

Аннотация: Размеренные будни в небольшом английском городке. Прогулки на лошадях и пешком, охота, книги, соблюдение этикета. Жизнь здесь замерла в своём относительном благополучии для состоятельных людей. Время увязло, будто жук в смоле, такое прекрасное и недвижимое. Но, как обычно это бывает, события, происходящие в ближайшем большом городе, эхом докатились до местной семьи, чтобы встряхнуть повседневность двух молодых людей. Теперь им предстоит отправиться познавать таинства жизни и человеческих пороков в попытке докопаться до правды, которая способна пролить свет на секреты их близкого человека.

Жанр: детектив с элементами драмы

В ролях:Лита Лихт, О-3, D-1 — Уильям Уэбстер

Ру Нудл, О-3, D-2 — Эллиот Колдуэлл

Кристина Джефф, О-2, Е-1 — Арчибальд Колдуэлл

Почитать

Как вам тема викторины?

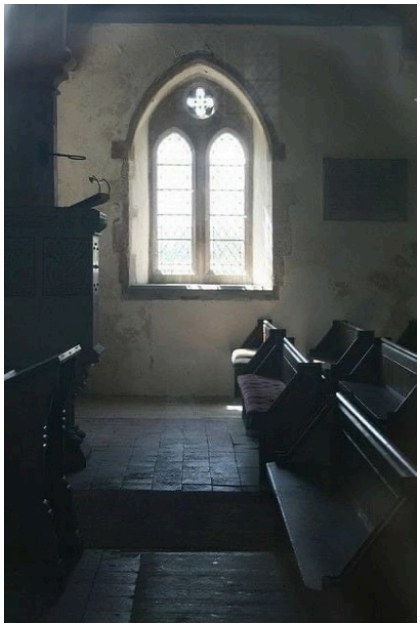
Лита: Одним словом – вдохновляющая.

Ру: Это не моя тема абсолютно. Никогда не питала интереса к томным барышням в пышных платьях и соблюдению этикета. Во всяком случае, в играх и произведениях. Из описания стало понятно, что тема, в целом, может быть любая, потому решила играть. А потом даже немного прониклась сезонами, викторианской Англией, но это всё ещё не самая близкая мне история.

Кристина: Тема, на самом деле, выдалась очень интересная, я не часто играю в историческом сеттинге, поэтому было интересно попробовать себя в чем-то новом. Да и за мужского персонажа было увлекательно поиграть.

Какие идеи были помимо отыгранного сюжета?

Лита: Ещё до того, как нашлись соигроки, у меня было две идеи. Первая – трое богатых детей просыпаются и обнаруживают, что их отец/мать/оба родителя мертвы или пропали. Они пытаются докопаться до правды, параллельно разбираясь с вопросами семейного бизнеса, собственными чувствами и другими мелкими проблемами. Собственно, эта идея частично легла в основу сюжета, который мы сыграли. Правда, на этапе планирования сюжет изменился тысячу раз, я уже даже не помню всех рассматриваемых вариантов. А вторая идея – морское приключение в духе романов Жюля Верна. Кто знает, возможно, к этой задумке я ещё когда-то вернусь.



Ру: Изначально я загорелась идеей пиратов, одна из любимейших тематик. Хотелось сделать что-то в духе Чёрных парусов. Некоторые интересные мне люди хотели сюжет про отношения, потому мы не сошлись. Одна из идей Литы была похожа на мрачную историю, что мне тоже интересно. Больше хотелось играть с Литой и такой сюжет я ещё не воплощала, в отличии от пиратства, потому отказалась от изначального порыва. Конечно, странно, что, исходя из первой идеи, я не хотела выбрать путешествие, ну уж как сложилось. Изучая тот период времени наткнулась на тайные общества, что показалось шикарной задумкой, но в итоге она перетянула на себя всё внимание, не оставив ничего от мрачности. Так что ни приключений, ни мрачного детектива не вышло. Как-то всё само собой менялось, но получилась хорошая история.

Ещё была идея поместить отца ребят в транс и так обозначить причину его пропажи, но в итоге этот вариант как-то сыпался, потому, хоть и настаивала сначала на нём, поняла, что разумнее взять другую идею.

Кристина: Идей вообще не было, я узнала о викторине только по факту, когда меня уже позвали поиграть.

Что вам понравилось и не понравилось в вашем взаимодействии с соигроками?
Как выбиралась команда? Сыграли бы таким составом в следующем году?

Лита: Как выбиралась команда? Сыграли бы таким составом в следующем году?

Изначально мы должны были играть немного другим составом, Кристина присоединилась к нам с Ру позже. Но мне не хотелось бы описывать весь процесс формирования команды в Бритве, пусть он останется в чатах) Да, я сыграла бы таким составом и в следующем году, если речь о том, комфортно ли мне с этими соигроками. Другой вопрос, что практиковаться и учиться хорошо бы с разными людьми – возможно, есть смысл пойти на викторину другим составом, а с девочками выходить погулять вне МО.

Ру: Изначально у нас была другая команда, и, когда осталось меньше месяца до дедлайна, мы заменили девушку, потому что у неё не хватало времени на посты. Конечно, можно было уже десять раз бросить, ведь начинать писать что-то за три недели уже кажется бессмысленным. Но рада, что упёрто продолжала стараться довести дело до конца, и девочки не бросали всё, потому вышел шикарный результат.

Мне понравилось перекидываться с Литой большими сообщениями с идеями, и ещё, что она периодически подхватывала инициативу и тоже направляла нас что-то делать, в моменты, когда я терялась и раскисала. Нам повезло, что Крис быстро подписалась на эту непонятную авантюру и, практически через пару часов, уже готова была писать пост. Понравилось, что она быстро схватывала, вникала и вообще соображала.

Отличный состав, здорово, что мы сыгрались и без всяких трений нашли общий язык. Не против сыграть снова, как и в другой прекрасной команде. С Литой я бы вообще что угодно играла.

Кристина: Взаимодействие, мне кажется, у нас вышло отличным, не было каких-то недопониманий или размолвок. Было очень приятно играть с девочками и общаться с ними. Понравилось вообще все, я бы точно не отказалась сыграть тем же составом ещё разочек или несколько :)

А команда сама нашла меня, я даже не знала о существовании викторины до того, как меня позвали поиграть!

Что вам больше всего нравится в вашем сюжете?
Лита: Всё?) Серьёзно, он жутко нравится мне весь. Если выбирать один эпизод, пусть это будет знакомство персонажей. Мне было интересно его играть, пытаясь одновременно и раскрыть характер, и заинтриговать, и выдержать напор недоверчивых персонажей Ру и Кристины.
Ру: Мне нравится, что наши персонажи настолько интересные и разные контрастируют на фоне друг друга. Это зацепило больше всего. И их взаимодействие в истории. Идея сюжета прекрасная, её развитие, окружающая героев таинственность. Мне понравилось воплощать наш сюжет и я получила большое удовольствие от игры.
Кристина: Уильям Уэбстер :D На самом деле, мне многое нравится в сюжете. Таинственная атмосфера ордена, развязка, которую мы придумали уже будучи не так далеко от финала, тайный орден внутри тайного ордена. Да и наши персонажи вышли очень яркими.

Насколько считаете вы справились или не справились с заданием? Тяжело ли было вписаться в историческую эпоху, сколько времени провели за изучением?
Лита: Думаю, справились мы отлично. Перед нами стояла задача не столько вписаться в эпоху (всё-таки 19 век в нашем сюжете был скорее фоном), сколько логично, ровно, без фактических ошибок и обилия ненужных деталей описать существовавшее тогда оккультное сообщество. Совру, если скажу, что это было легко! Мы играли месяц, и в тот период едва ли не треть моего свободного времени уходила на изучение статей на тему оккультизма, каббалы, мистики и работы ордена Золотой зари в частности. Кажется, сейчас я могу прочитать об этом лекцию) Времени, потраченного на изучение, вообще не жаль, это было весьма занятно. А детали быта взяты из книги «Повседневная жизнь викторианской Англии», она у меня до сих пор висит в закладках, ею я пользовалась как справочником. Книга спасала, когда надо было описывать транспорт, одежду, клуб – не хотелось глупо ошибиться, дьявол ведь кроется в деталях)
Ру: В какой-то момент появилась чёткая уверенность, что мы отлично справились, хоть такое чувство бывает порой ложным. Нервозность присутствовала всё равно, но история уже точно запечатлелась для меня хорошо сделанной, потому было неважно будет ли критика.
Здорово было бы добавить ещё больше сцен, глубже прописать взаимоотношения героев, меньше комкать конец. Но с таким количеством времени мы прекрасно всё сделали. Чемпионки и молодцы. За изучением я

провела гораздо меньше времени, чем хотелось бы, поверхностно просматривая статьи, пытаясь нагнать под конец. Так что у меня не так много эпизодов описания той эпохи. Кажется, что они прилеплены криво к тексту, потому что я дописывала их уже вспомнив о необходимости. Увы, погружения не произошло, хоть и немного хотелось, и я начала читать пару книг, посмотрела несколько фильмов и сериал. А теперь, без необходимости, вряд ли буду много изучать то время. Книгу про Англию, пожалуй, прочитаю, интересно написана, не поднимается рука её удалить. Мы ещё неплохо потратили времени на изучение ордена, усложнили себе работу так сказать, но это было точно не зря.
Кристина: Мы, пожалуй, справились, по крайней мере разбор было читать очень приятно и радостно :) Пришлось немало времени потратить на изучение того, что такое орден Золотой Зари, чем там занимаются, что вообще он из себя представляет и как вписать туда персонажей. Тяжелее всего, наверное, было не вписать что-то, что противоричело бы временным рамкам. У нас, например, была загвоздка с автомобилями, каретами и повозками. Мне кажется, нам хорошо удалось обойти острые углы эпохи, сосредоточившись на сюжетной линии и персонажах больше, чем на каких-то исторических деталях.

Будете ли играть в следующем году? Что бы сделали иначе? Что посоветуете тем, кто будет писать викторину?

Лита: Откуда же мне знать, что будет в следующем году! Если тема викторины зацепит и у меня будет достаточно времени и сил на долгую игру, то да, скорее всего, сыграю снова. И, пожалуй, буду чуть сильнее пинать соигроков, чтобы начать пораньше. А посоветовать могу вот что: держите в голове, что играть придётся долго. А значит: выбирайте соигроков, с которыми готовы общаться (и в чате, и в постах) несколько недель подряд, сюжет, который вас драйвит, и персонажа, который вам интересен, историю которого действительно хочется рассказать. Играйте в удовольствие: о страданиях, может быть, приятно шутить, но если вас на полном серьёзе заставляет страдать ролёвка – оно вам не надо, правда.

Ру: Я определённо хочу играть, если тема не оттолкнёт. Я бы не растекалась мыслью в самом начале и не тянула. Вот совет и то, что я хочу сделать иначе в следующем году. В прошлом году у меня получилось только собрать команду, в этом таки додумать сюжет и довести всё до конца, в следующем уже должны быстрее продумывать идею и собранее писать, опираясь на прошлый опыт. Уверена, что получится.

Кристина: Совершенно точно говорю, что буду. Викторина — это определённо более "мой" темп написания и размер постов, где можно сосредоточиться на раскрытии персонажа и двигать сюжет по своей воле, быть, так сказать, во главе всего. Я не из тех, кто вечно раздумывает над тем, как можно было сделать иначе. Главное, чтобы написание такой викторины было в удовольствие и не превращалось во что-то, что пишешь исключительно во имя долга, силой вытягивая из себя строки. Пишите, если вам интересно, пишите, если вам это нравится и вы не устанете от длительного сюжета. Это может показаться вызовом для тех, кто любит игру более динамичную, но викторина позволяет создать красивую и целостную историю, перечитывать которую просто хочется.

Во сколько вы легли после вычитки постов?

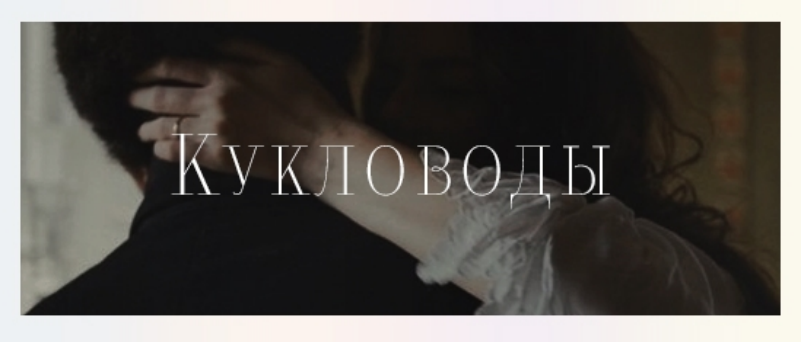
Лита: Тогда же, когда ложусь обычно) Другой вопрос, что в день дедлайна я потратила абсолютно всё свободное время, с утра до позднего вечера, на дописывание и вычитку. Устала, как чёрт знает кто, но оно того стоило.

Ру: Легла где-то в пять часов утра. Я начала править посты в девять вечера, но в итоге просидела до трёх. Это ещё днём до этого я вчитывалась в статьи, пыталась добавить описание того времени в текст. Ну и после вычитки отпраздновала едой и последней серией Академии Амбрелла.

Кристина: Глубоко за полночь, пожалуй. У меня уже буквы размывались перед глазами, а после сдачи я ещё долго не могла заснуть :)

Вернуться

БО - 37 - Total drama queen - Кукловоды



Аннотация: Когда ты рождаешься в уважаемой семье, перед тобой открывается множество дверей в высшее общество, но закрывается самая главная — на пути к собственному счастью. Смогут ли три совершенно разных брата стать больше, чем марионетками, увешанными обязательствами? Что будет, если в игре целых два кукловода?

Жанр: романтика, мелодрама.

В ролях: Роберт Осборн — старший сын в семье, правая и возможно левая рука мистера Осборна. (Диана Мур, Пекари)

Остин Осборн — средний сын в семье, дамский угодник и гедонист.

(Киви Ли, О-3, С)

Теодор Осборн — младший сын в семье, романтичный и сердечный молодой человек.

(Миранда Боуэн, О-3, С)

Мисс Софи Грант — неприступная красавица из благородного рода, уже успевшая стать жемчужиной сезона.

(не Фауст Вагнер, а Тори Марецкая)

Почитать

Как вам тема викторины?

Диана: Тема викторины в самое сердечко. Я думаю, многие, когда читали книги или смотрели фильмы по этой эпохе, пытались вообразить, какого было персонажам, что бы мы сами делали - в общем, мечтали. И кажется, что в наше время нам подобное не грозит, но это немного грустно. Поэтому пробовать в написании свое представление и ощущение тех временен - это оказалось классным опытом.

Киви: Я люблю эту эпоху, обожаю её выдающихся писателей и фильмы, снятые по сюжетам Джейн Остин и сестёр Бронте! Поэтому, узнав, ЧТО ИМЕННО мы будем пытаться играть в эту викторину, просто визжала, как маленькая девочка.

Миранда: Тема викторины нравится, люблю такое. Но не думала, что придётся так тяжело.

Какие идеи были помимо отыгранного сюжета?

Диана: Мне кажется, наша идея появилась на основе воспоминаний, хотелок, набросков возможных действий. Мы из островков идей собрали целый город и попытались соединить их мостами, пусть где-то это вышло классно, а где-то мы не успели.

Киви: Самым большим нашим вдохновением были всё-таки рекомендованные книги и фильмы, в большинстве которых акцент ставился на описании жизни общества, бесконечных балах и поиске достойной пары. Поэтому велосипед придумывать мы не стали и попытались отыграть банальный сюжет небанальным способом. У нас были разные варианты событий: от смерти кого-то из братьев до введения дополнительно родственника, якобы унаследовавшего всё раньше, потому как женился бы он первым.

Миранда: Я уже плохо помню другие идеи, но вроде мы как-то очень плавно и почти сразу пришли именно к нашему сюжету.

Что вам понравилось и не понравилось в вашем взаимодействии с соигроками?
Как выбиралась команда? Сыграли бы таким составом в следующем году?

Диана: С девчатами играть было классно, потому что оказалось, что у нас приблизительно одинаковый взгляд, поэтому, как мне кажется, мы просто изобразили нашу общую фантазию. Мне понравилось, с какой серьезностью решались некоторые вопросы, с какой горячностью обсуждался сюжет и с каким юмором отнеслись к процессу. Поэтому предлагаю считать, что нас свела судьба, и если она повторит такую штуку и на следующий год, я возражать не стану)

Киви: Все девочки, с которыми посчастливилось сыграть, очень мне импонируют сами по себе. Они все отлично чувствуют своих персонажей и хорошо пишут. Слукавлю, если скажу, что мелких несогласий у нас не было, но мы научились договариваться и приходить к компромиссу, составляющему колоссальную часть любой командной работы. Считаю это ключевым ингредиентом нашей успешно законченной викторины.
На будущее точно скажу, что изначально планируя сюжет, нужно расписывать каждый круг событий, чтобы понимать объём отыгрыша и то, сколько на всё это уйдёт времени. Возможно, если бы мы продумали всё это в деталях в начале мая, не пришлось бы сидеть с красным попезом перед дедлайнами, а развязка вышла бы интереснее.

Миранда: Мне понравилась слаженность, отклик. Не понравилось, что иногда мы всё-таки могли подвести друг друга, но это прям мелкие погрешности, я думаю.
Мне кажется, играть каждый год разным составом интереснее, ты можешь получить новый опыт от новых соигроков. А ещё это хороший шанс законнектиться с тем, с кем хочешь, но всё стесняешься.

Что вам больше всего нравится в вашем сюжете?

Диана: То, что мы рассмотрели муки выбора супруги не с точки зрения юных сестер, а со стороны братьев. Обычно в книгах рассказывается о том, как живут семьи, в которых много девиц на выданье, но про страдания мальчишек упускают (или я проглядела такие книги). Поэтому мне было немного сложно сориентироваться, но вместе с тем очень интересно попытаться раскрыть переживания старшего брата.

Киви: Как мы по-разному раскрывали одну семью Осборнов. Характер каждого брата кардинально отличался от двух остальных, и на каждого из них влияли по большей части негативно сначала родители, а потом и юная леди, за которой все одновременно ухаживали. Отсюда и название - кукловоды.
А ещё рефлексия. Её было действительно много.

Миранда: Нравятся разные характеры персонажей, это не совсем сюжет. Изначально мы планировали более длинный, вот там мне много всего нравилось. Уверена, что так считаю не только я. Но я не говорю, что вышедший вариант мне не по душе.

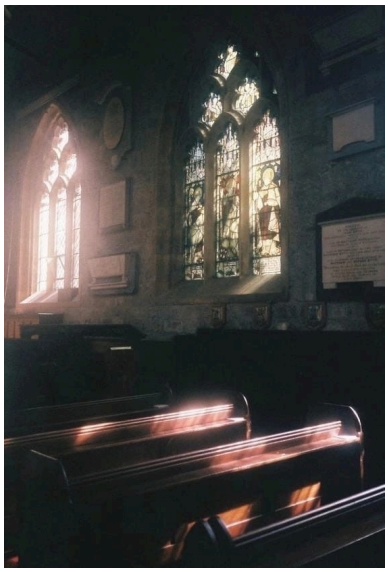
Насколько считаете вы справились или не справились с заданием?Тяжело ли было вписаться в историческую эпоху, сколько времени провели за изучением?

Диана: Нам всем казалось, что мы неплохо разбираемся в эпохе и ее нравах, но по мере написания находилось много нюансов и подводных камней, о которых не задумаешься в обычной жизни. Поэтому наше написание и изучение того мира шло в ногу, иногда что-то вырывалось вперед, но временами нам приходилось делать шаг назад.

Киви: Мы попытались описать тонкости высшего общества того времени и соблюдали правила этикета даже тогда, когда для сюжета нужно было отыграть завуалированную ссору братьев на публике. На поиск дополнительных материалов об этом и просмотр фильмов, документальных и художественных, ушёл не один вечер. Помню, как кипел мой мозг, когда я пыталась разобраться, в каких случаях говорят Миссис Блэк, Миссис Адель Блэк и так далее. Отдельный ад - этикет на балу и правила, по которым приглашают на танец.

Миранда: Не думаю, что справились очень хорошо. Но и не очень плохо. Мы старались, где-то что-то не понимали или не сумели найти наиболее достоверную информацию. Вписаться оказалось тяжелее, чем казалось до игры. Но хорошие соигроки очень помогли в этом.

За изучение лично я провела не знаю сколько, потому что искала по мере необходимости во время написания постов.



Будете ли играть в следующем году? Что бы сделали иначе? Что посоветуете тем, кто будет писать викторину?

Диана: Я бы хотела сыграть, была бы компания. Викторина по МО - это вообще мое любимое явление на Авалоне, пропускать которое я очень не люблю, а если такое случается, то потом очень грущу! Из советов: сразу придумать финал. Я думаю, что мы немного растянулись, потому что конец был открытым до самого конца, а смена эпизодов происходила по ходу хотелок. В этом нет ничего страшного, в конце концов, мы все остались довольны игрой, просто моя личная боль в любом деле - желание иметь структуру и план, которого можно придерживаться)

Киви: Будете ли играть в следующем году? Что бы сделали иначе? Что посоветуете тем, кто будет писать викторину?

Надеюсь, обстоятельства позволят мне играть следующую викторину, потому что каждый год она становится той вещью, которую я жду с щенячьей радостью. Однозначно нужно будет составить более детальный сюжет и обговорить его настолько, чтобы ничего кардинально не менять в процессе игры!

Миранда: Надеюсь, буду.

Пока не знаю.

Посоветую приложить максимум усилий..

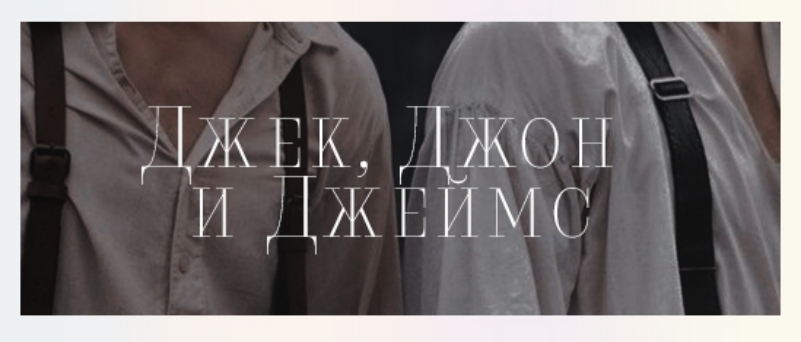
Во сколько вы легли после вычитки постов?

Диана: Сутки смешались - все, что я могу сказать. Конец Викторины совпал с большим количеством работы, поездками, еще и заболеть успела - словила комбо, получается. Поэтому последние пару дней пришлось торопиться, учиться внимательности (за семестр тут мне поставили бы троечку), но успеть все в срок.

Киви: Как порядочные мезюки, мы закончили игру очень пунктуально - около недели до дедлайнов, поскольку решили больше не тянуть сюжет. Выложили всё за пару дней до. А вот самая финальная вычитка происходила дня за два-три, с горящими красными глазами у монитора, пылающей пятой точкой от удаляющихся в последний момент постов и с температурой сверху - всё, как положено. Короче, если вы думаете, что способ с "пораньше всё выложить" вам поможет, то н е т. Страдать в панике будете в любом случае.
Миранда: В полночь, в час или в два

Вернуться

БО - 37 - Total drama queen - Джек, Джон и Джеймс



Аннотация: Сказочное безобразие о неблагополучном наследстве, которое молодой американский студент возжелал получить после смерти старого английского родственника.

Жанры: трагикомедия, драма, притча, фэнтези.

Вдохновение: Дом, который построил Свифт.

В ролях: Далила Хант, Гильдия Пекарей, — мистер Джек Смит, студент, племянник Джона Смита.
Дарья Блимм, О-Я, Д2. — Джеймс Браун, управляющий поместьем Джона Смита.
Максимильяно Мири, О-1, Д-2. — Джон Смит, эквайр.

Почитать

Как вам тема викторины?

Далила: Тема викторины была интересной, дающий просто для романтически-драматических отыгрышей, но мы с командой не искали легких путей!

Дарья: Не то чтобы она была близка. Я что сама далека от девиц викторианской эпохи и ее эстетики, что мои кинематографические и литературные вкусы. Как прочитала "Джейн Эйр" лет в 13-14, так мое знакомство и желание вообще знакомиться дальше с творчеством Бронте и иже с ними закончилось, едва начавшись. Однажды, конечно, я начну играть в викторинах то, что совершенно не свойственно мне и персонажу, за пределами рамок комфорта, что, наверное, и предполагается каждый год, хоть и игнорируется. Но не в этот раз.

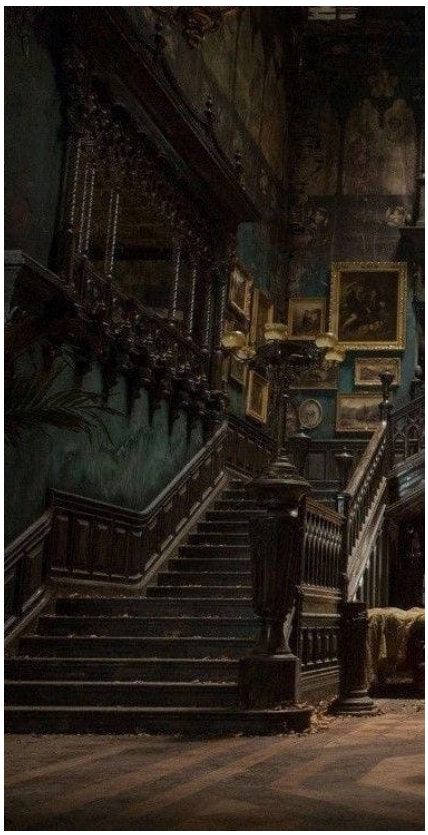
Максим: Мне лично в душеньку попала, потому что отыгранный сюжет как раз под неё попадал и я давно очень хотел его отыграть.

Какие идеи были помимо отыгранного сюжета?

Далила: Если честно, других идей лично у меня особо и не было, мне понравился сюжет, предложенный Максом, он был для меня необычен.

Дарья: Всегда можно было бы отыграть то, что от нас ожидалось, томно закатывающих глаза девиц, в волнении

гадающих, за кого же их выдадут замуж. Но от этого мы бежали как от огня в первый же подкинутый отличающийся сюжет.
Максим: Да особо никаких, я терроризивал девочек и диктаторски бил бедняг одним сюжетом. Впрочем, сами согласились, ладно.



Что вам понравилось и не понравилось в вашем взаимодействии с соигроками?
Как выбиралась команда? Сыграли бы таким составом в следующем году?
Далила: Сбор команды был прост: нас объединил Макс, я была рада, что меня позвали поиграть. Мне нравилось обсуждать сюжет, персонажей, и то, что мы определились со всеми нужными нам поворотами истории. Не понравилась лишь моя забывчивость, когда наступала моя очередь писать пост!
Дарья: Мне всегда кажется, что стилистически я очень выбиваюсь из того, что играют мои соигроки. Так что это мне и не нравится. Посмотрим, какой будет тема. Боюсь, что в какой-нибудь космический или киберпанковый сюжет Мири со мной уже не пойдет.
Максим: Команда выбиралась из максимально близких мне людей, котовых играть по моему сюжету) Задумка была довольно сложная, мы её не втянули как надо. Я изначально знал, что мне нужны только те, с кем я точно сыграюсь.
Понравилось всё, кроме того кошмарного факта, что мы все трое взрослые люди с довольно таки ограниченным свободным временем. По сути, не втянули мы именно из-за этого, не хватило времени и сил нормально расписаться.

Что вам больше всего нравится в вашем сюжете?
Далила: В нашей истории мне нравится тот градус абсурдности, который мы в нее внесли. Я смогла вдоволь пострадать за своего персонажа, меня хлебом не корми, дай пострадать от того, что я не понимаю, что вообще вокруг происходит. Это очень сроднило нас с Джеком.
Дарья: Что мы его все-таки доиграли. Даже раньше дедлайна, потому что мы просто хворые и читающие через раз придурки, и перепутали дату этого самого дедлайна. И то, что в нем все-таки есть что-то из оттенков Виановской "Пены дней".
Максим: Да всё, это же мой сюжет.

Насколько считаете вы справились или не справились с заданием? Тяжело ли было вписаться в историческую эпоху, сколько времени провели за изучением?
Далила: Мне кажется, что в целом мы справились, да, где-то недодали, где-то вышло скомкано, потому что мы боялись не успеть и потому сжали всю игру. Но все же, у нас вышел связный сюжет, мы смогли вписаться в историческую эпоху (спасибо Максиму), но самое главное, что я лично смогла получить удовольствие от игры. Это главное.
Дарья: Мы начали и закончили, это уже иногда считается, что справились. Историческую эпоху я эту совершенно не чувствую, потому, что нагуглила, то и мое. Изучение матчасти, конечно, немало затянуло мне написание постов. Когда давно бы уже отправил, но сидишь и проверяешь, что там с дверными звонками. И далеко ли территориально болота. И где располагается несчастное поместье и ближайший возможный город. Кто бы конечно знал, а зачем мне было все это.
Максим: Я относительно неплохо плаваю в вопросах этой эпохи - раз. Мы всё равно писали абстракто и в

отрыве от реальности той эпохи - два. Так что нет, не сложно. Мы хорошо провели время, рассказ получился неплохой. Мне этого достаточно. Хотя задание, конечно, было немного другое)

Будете ли играть в следующем году? Что бы сделали иначе? Что посоветуете тем, кто будет писать викторину?

Далила: На счет следующего года ничего говорить не могу, зависит многое от самой темы МО. Когда прошел слушок, что мы будем играть комедию в духе "Американского пирога" или что-то такое, я тут же поставила для себя крест - не мой жанр, да и я не могу в такие шутки. Так что слава Йоблю, что мы играли совсем другую тематику. Новичкам же могу лишь посоветовать не стесняться, дергать всех интересных для себя игроков, пока они еще не заняты. Главное, не вступать в игру в последний момент. Ну и быть внимательным при вычитке, конечно.

Дарья: Не тянуть и не лезть в это, если времени на сон-то не хватает. Возможно, надо просто не судить никакие турниры, чтобы заниматься только своими постами, а не тысячами чужих. В следующем году - все возможно. Как умный человек я должна сказать, что вот если будет классная тема и достаточно времени, но это не про меня, поэтому русреал и викторианская эпоха, нда. И совет мне самой - лучше гуглить, что же предлагает в сюжет товарищ Мири, чтоб потом не материться, когда результат сравнивают с, простийобль, советскими фильмами. Стремнее комплименты, конечно, в этой жизни у меня были, но мало.

Максим: Буду, если будут силы и время. Иначе, да ничего, сильнее бы тряс себя и соигроков с вопросом "у тебя точно есть на это время?!". Посоветую заранее расписывать сценарий по кругам, может даже прямо по постам, это сильно облегчает жизнь. Проще что-то сократить, если понятно, что не успеваешь, легче следить, сколько осталось.

Во сколько вы легли после вычитки постов?

Далила: Чьей вычитки? Если нашей - то мы сделали все за несколько дней до дедлайна. Если Януса - то как обычно. Для меня это не стресс-фактор, наоборот, полезная информация к сведению.

Дарья: Вообще не вычитывала. Это подход из классической русской литературы. Страдать должны все. Герои, автор, читатели.

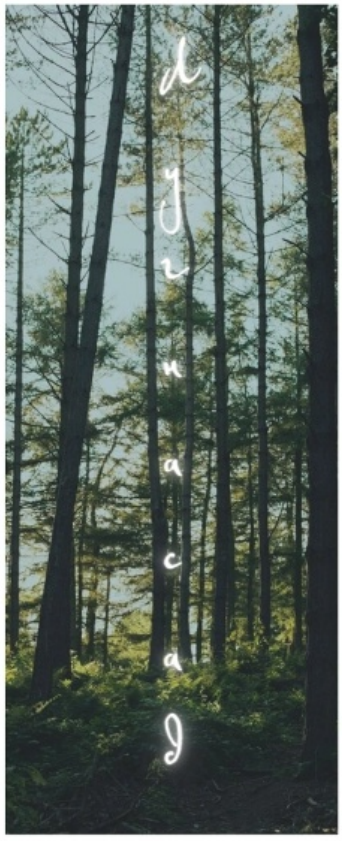
Максим: Мы всё вычитали и отправили за сутки до дедлайна. По чистой случайности.

Вернуться

БО - 37 - Свадьба бога Луга

Свадьба бога Луга

Лугнасад — это самый главный летний праздник. Лугнасад — это единение, это держаться за руки, это костры, это запах хвои и тлеющих дров, это самые искренние чувства. Лугнасад — это про огонь и плодородие, про дружбу и про любовь.

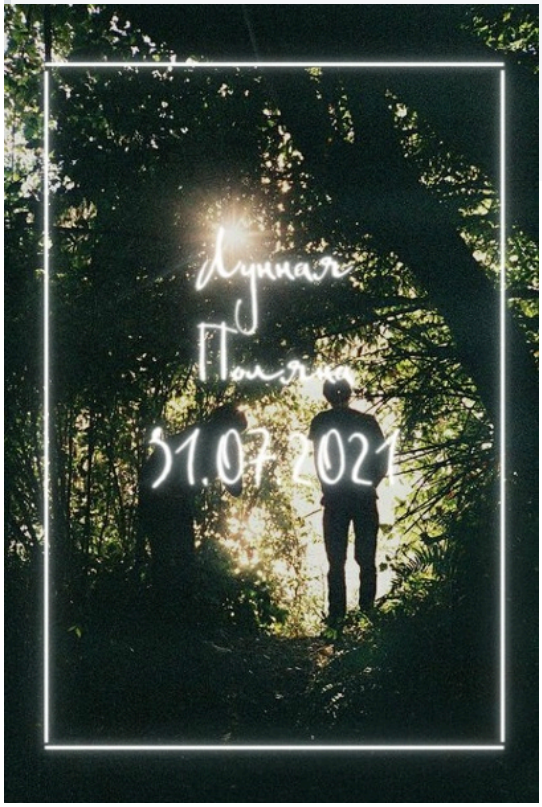


Каждый год в Королевстве Таллэ традиционно проходит кельтский языческий праздник начала осени — Лугнасад. 31 июля или 1 августа все желающие могут прийти на великий волшебный праздник жатвы, любви и конца лета. Считается, что в этот день бог Луг впервые сделал подношение в честь своей приёмной матери — богини Тайльтиу, а мы, почитая традицию торжественного начала сбора урожая, ежегодно участвуем в конкурсах и тематических мероприятиях.

Лугнасад (или Ламмас) — большой день для многих жителей Королевства. Именно в этот праздник можно заключить завет с близким человеком, взявшись за руки и перепрыгнув вдвоём через огонь ритуального костра.

Покровительственные заветы заключаются каждый год между разными парами — студентами и преподавателями, друзьями, возлюбленными, просто между теми, кто хочет хорошо провести время вместе. Каждая пара, заключив завет, делит звания Покровителя и Подопечного, а ещё обязуется заботиться и поддерживать друг друга на протяжении всего августа — часто Лугнасад становится главным событием последнего месяца лета.

В дни Лугнасада природа наполнялась ожиданием осени. Дни всё ещё были жаркими, листья - крепко сидели на ветках, голубое небо не смазывали дожди... но пик лета уже прошёл. Уже начинался сбор урожая. Природа начинала катиться в другую сторону.
День Луга на островах традиционно праздновали широко. Сквозь заросли кустов и деревьев, окружающих поляну, можно было разглядеть алеющие костры - люди готовились заключать союзы и перемирия, а также делиться первым урожаем друг с другом. В воздухе пахло землёй, хвоей и чем-то хмельным и радостным, присущим только человеку, а обычная лесная тишина нарушалась далёкими песнями и весёлым смехом. Лунная Поляна была сейчас, пожалуй, самым тихим местечком на этом пятачке Авалона. Вода неспешно билась о берег. В безветренную погоду казалось, что озерная гладь превращалась в зеркало - ступи, и почувствуешь твёрдую поверхность. Только рыбы время от времени тревожили ровную поверхность,



тыкаясь в неё губами и носами.
Приближался праздник. Приближалось время разжигать костры и браться за руки.
Начало прошлогоднего праздника

Кто-то ищет пару на Лугнасад сильно заранее, потому что боится упустить дорогого человека и не успеть пригласить его, кто-то — приходит сразу к костру, чтобы на целый месяц стать ближе с кем-то новым и незнакомым. Никакого идеального рецепта поиска партнёра для заветов нет — выбирайте того, кто кажется вам интересным или подходящим по духу, не бойтесь приглашать первым или отказываться, если считаете, что не сможете уделить человеку достаточное количество времени.

Необязательно и участвовать в конкурсах заветов — мероприятия, проводимые ректоратом, могут стать прекрасным дополнением к вечерам августа, но выполнять их никто не потребует. Иногда заветы заключаются только для того, чтобы проявить чувства или высказать признательность. Поэтому костёр горит с самого вечера и до утра — если вы не успеваете ночью, то всегда можно прийти к рассвету, чтобы вместе его пересечь.

О текстах заветов — тех самых, где Покровитель обязуется покровительствовать, а Подопечный соглашается быть подопечным — стоит подумать заранее, чтобы не писать их в последнюю минуту. Наполняйте их обещаниями, которые действительно сможете выполнить, чем-то общим и близким вам обоим, а текст магическим образом поместят на красивые грамотки, чтобы вы навсегда могли сохранить воспоминания об этом чудесном вечере.

БО - 37 - Либеральные исследования

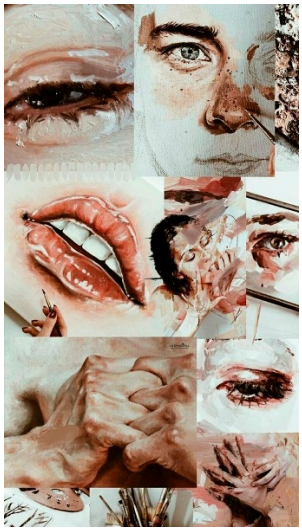
Либеральные исследования

В продолжение сборника лекций ~~по психоана~~ по Либеральным Исследованиям - еще несколько штук. Прочтите, когда наступит грусть, неписюн, навалится легкий сплин или желание капельку покопаться в себе.

Все лекции собраны из лекториев Яна Полуэктовича, и вопросы, которые там встречаются, вы так же можете адресовать себе, как во время лекций они были адресованы всем присутствующим мезюкам.

Совет от редакции для тех, кто читает не все: последняя лекция всегда самая важная.

ЛЕКЦИЯ №4



ЛЕКЦИЯ №5

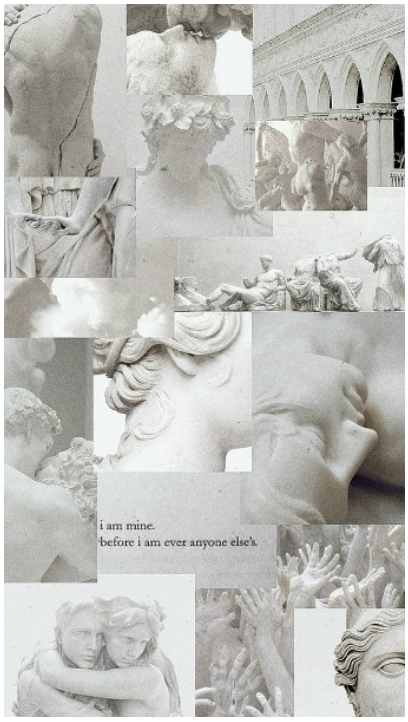
ЛЕКЦИЯ №6

ЛЕКЦИЯ №7

БО - 37 - ЛИ - 4

Сны

Мы с вами сегодня пообщаемся про сны, штуку каждому из нас присущую, но так до конца и не изученную. Почему наше подсознание показывает нам именно то, что показывает? Можно ли снами управлять? Есть ли в них что-то пророческое, или все подобные случаи - только совпадение? Версий ответов на эти вопросы великое множество и, как я думаю, у каждого из вас есть собственные.
Помните, что вам сегодня снилось? Если не сегодня, то какой ближайший сон у вас вспоминается?
Мне вот, как ни странно, сегодня снился один из студентов Мезы, причем, сон этот был не сказать, что самый дружелюбный. Так-то мне люди из ролевых снятся совсем не очень часто, но вот нынешней ночью явно произошло какое-то исключение из моих обычных правил.

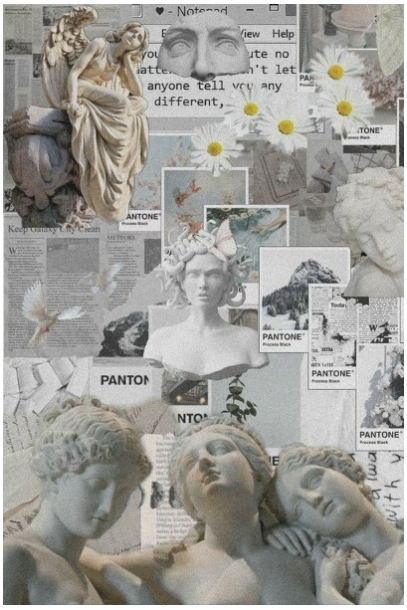


Снами управляет подсознание, и пытаться понять его вычурную логику порой очень не просто. Однако, она там прослеживается, причем так, что некоторым ученым удалось выделить определенные законы, по которым строится повествовательный сюжет, который описывает сон. В-первых, это многослойность. Что под этим подразумевается? То, что есть первый план и есть второстепенные. Например, в вашем сне вы беседуете в кафе с другом, но точно знаете, что вам необходимо украсть чертежи ракетного танкера из логова врага. Но - сначала кафе. Причем, обычно, именно второй план говорит о чем-то более важном и содержательном.
Во-вторых, символизм. На символизме построены все сонники. Нам с детства вдалбливают, что собака - друг человека. Откройте сонник: на слове "Собака" будет значение "Друг". Вода - это жизнь, все мы знаем. И сонники пишут нам, что видеть во сне чистую воду - к довольству, грязную - к болезни. Я не говорю сейчас о сонниках Фрейда, они весьма специфичны, но большинство обычных строятся на очень логичных ассоциациях. Эти символы работают у нас в подсознании, и оно подбрасывает нам их. Мы там внутри понимаем, что сон хочет нам рассказать.
В-третьих, во сне в большинстве своем все же визуальные образы. Редко кому из нас снится вкус или запах. Музыка и вообще звуки гораздо чаще, но доминируют таки визуальные картины, порой причем очень яркие.

Помимо этого, есть еще и закон внимания. Думаю, вы о нем интуитивно знали: в сюжете сна главным становится то, чем вы заинтересовались. Например, если сон ваш происходит в лесу, среди деревьев и цветов, вся история крутится там, и вдруг вас во сне привлекает бумажный стаканчик, который валяется на мхе. Вы берете его в руку, и сон переворачивается: из леса вы уже оказываетесь в каком-то городе с этим стаканчиком, цели у вас меняются, сюжет тоже, и даже если то, что вы делали в лесу, было первостепенным для всей планеты, то теперь вы об этом даже и не вспоминаете. И каждый раз, когда ваше внимание перескакивает на какой-то свежий объект, чем-то вас интересующий, весь ваш сон перестраивается. Так бывает всегда.
Вернемся к тексту. Обычно в тексте сон считается прекрасным поводом для откровенности. Даже если ваш персонаж самый замкнутый человек в мире, который не желает открываться никому из своего окружения, то через сон вы можете раскрыть некоторые его черты характера, прошлого, чувственной стороны, о которой во время бодрствования он не дает повода подумать. Да и не только.

У снов есть и еще одна особенность - они индивидуальны, проникнуть в чужой сон нельзя, следовательно, это принципиальный “язык для одного человека”. Я не говорю сейчас о волшебных умениях некоторых персонажей, при помощи которых те могут как раз проникать.

С этим связана предельная затруднённость коммуникативности: пересказать сон так же трудно, как, скажем, пересказать словами музыкальное произведение. Это делает всякое запоминание сна его трансформацией, лишь приблизительно похожей на то, что было на самом деле. Из снов мы обычно запоминаем редкие эпизоды, которые потом никак не собираются в одну картину. И нам кажется, что снится нам полный бред. Когда как на самом деле у снов есть логика, и она очень простая, но заметна только в процессе сна. После пробуждения мы ее забываем. Как и очень часто забываем сны вообще, полагая, что те просто-напросто нам не снятся.



Как я уже говорил, и как вы сами знаете, существует огромное количество сонников, которые подробно толкуют нам наши сны, если мы сами не в состоянии понять их образность. На мой взгляд, толкования эти без конкретного знакомства с человеком, которому толкуется, примерно так же ценны, как недельные гороскопы в бесплатных газетах в почтовых ящиках. К примеру, я являюсь хозяином кошки. Она чудесная, и я ее очень люблю, но если она мне приснится, в соннике я могу прочесть, что кошка - это встреча с врагом. Однако, я уверен, что снится она мне лишь потому, что в течении дня я обращаю на нее внимание и думаю о ней, а не потому, что у меня внезапно материализуется какой-то там враг. Но это, конечно, исключительно мое мнение, которое не претендует на звание истины.

Я не раз уже рассказывал, кажется, что у меня со снами есть некоторые странности. В частности, мне всегда снится то место, в котором живет моя бабушка, не таким, каким оно существует в действительности. Причем, эти отличия от реальности у меня во сне точно такие же, какие снятся и моей матери. Большая часть моих снов происходят в одном и том же городе, который мне в реальности совершенно не знаком, однако за все то время, что он мне снится, я без труда могу изобразить примерный план его центральных улиц и набережных.
Я очень люблю сны, стараюсь как-то фиксировать их в памяти, запоминать. И очень хочу разобраться, откуда они появляются. По крайней мере, некоторые символы и картины в них. Потому что надеюсь, что если пойму это, смогу видеть во сне то, что мне хочется. А у меня точно есть то, на что я бы с удовольствием посмотрел.
У вас есть какие-то особенности во снах? Например, сны-сериалы или какие-то якорьки, которые проходят из сна в сон?
Считается, что снами помогают управлять некоторые духовные практики. В частности, конечно, знаменитые осознанные сновидения. Они якобы дают возможность полностью контролировать процесс сна, поворачивать сюжет в нужное русло, видеть нужных людей, делать то, что хочется. Это подчинение своего воображения и своего подсознания. Считается, что им очень просто научиться, но есть определенные риски.

Во-первых, это гиперреалистичные сны. Те сны, в которых внезапно теряется контроль, и ваше сердце на самом деле останавливается в момент смерти там. Те, в которых вы выпрыгиваете в окошко, чтобы улететь к звездам, а ваше тело, находящееся во власти сомнамбулизма, делает в реальности все то же самое, только не вверх, а вниз.
Во-вторых, это страшное разочарование. Сон, где вы в райском месте с прекрасным человеком, где все так нужно, красиво и любимо вами внезапно кончается случайным воплем кота за окном, и вы просыпаетесь в своей постели в нашем обычном мире. Это провоцирует депрессии и нежелание просыпаться вообще. А уже данный случай - неплохая завязка для какого-нибудь страшного антиутопического сюжета про то, как люди

пропадают в киберпространстве, а тела их валяются в больничных палатах и медленно умирают.
В-третьих, давайте вспомним Фредди Крюгера. Этот мастер осознанных сновидений радует своим наличием не первое поколение любителей выспаться.
Но, конечно, помимо него, можно вспомнить и чудесно прописанный Лес в книге "Дом в котором", и добродушные сказки Макса Фрая.

Шекспир писал: “Мы созданы из вещества того же, что наши сны”. Думаю, эта короткая фраза очень хорошо может помочь нам понять, что же нам снится и почему. Доброй вам ночи, ребят, и приятных снов сегодня.

БО - 37 - ЛИ - 5

Взаимодействие и конфликтность

Помимо нашего Королевства, я администрирую парочку сторонних проектов, один из которых тоже имеет некоторое отношение к ролевым. Господа там собираются разные: порой сильно болеющие титишкой, порой, наоборот, из тех "илитных ролевиков", которые не опускаются до простых смертных, а предложения составляют так, как писалось в одной статье о творчестве шизофреников: "Усложнение, детализация несущественного, склонность к неоправданной высокопарной патетике, насыщение звучными эпитетами и метафорами".

Так вот. Не так давно под одним из постов в этом проекте разгорелся жаркий спор о правдивости этого поста. Ради детализации уточню, что там говорилось о дружбе магов с магглами. Реакции господ дошли уже до той критической отметки, когда начался переход к угрозам, мол, поместивший подобное на всеобщее обозрение должен быть казнен через откручивание головы и прочее. Заметив данное, я заглянул в эти комментарии и попросил ребят не метать бисер перед самими собой, а обращаться напрямую ко мне: ведь я администрирую это место, и все посты проходят через меня.
После чего спор моментально утих, и после меня никаких боле выступлений по его поводу не было.
Такой у меня к вам вопрос: почему некоторым людям проще и удобнее разбирать свое недовольство заочно? Вы сами относитесь к подобным людям или нет? Например, очень часто в ролевых подбираются люди, которые тяжело друг друга переносят, однако в открытый разговор о том, что именно их друг в друге не устраивает, не вступают. В чем причина, как вам кажется? Это можно отнести к отрицательным чертам характера или к положительным?

Я сам отношусь к данной проблеме двояко. В условиях общения не в коллективе, а лично, мне гораздо проще прояснить с человеком все задевающие меня вопросы. В то же время, если я нахожусь в большой компании, в частности уж - в ролевой или в чате ролевой - я ставлю на первое место спокойствие в этом самом коллективе, и уже исходя из этого смотрю, можно ли выяснить с человеком отношения или лучше промолчать и не трогать, так как это может привести к порче атмосферы вокруг нас. Коллектив для меня лично всегда первоочереден, он стоит впереди меня по комфортности, и если тот, с кем у меня есть проблемы, в коллективе авторитетен, важен или необходим самой ролевой, я скорее промолчу, чем ввяжусь с ним в ссору. Потому что человек я на язык не сдержанный, и мои нападения могут привести к потере человека для коллектива. Если он ценен, я никогда не нападу.
Позиция моя, как вы можете судить, не светится откровенностью и честностью, поэтому вам я совершенно не советую быть на меня похожими в этом плане.

У вас есть общий чат для трех общежитий. Во времена работы Незримого Университета подобного чата не было, и я до сих пор считаю, что его появление и использование отчасти является причиной настолько слабой вашей заинтересованности в Столовой, которая является лицом ролевой, Большим Залом Мезы. В чате вы координируетесь, играете в пв, общаетесь и узнаете новости о соседних общежитиях. Соответственно, необходимость делать это все в полуигровой форме в специально для этого созданной локации исчезает. Но, как говорится, ваше право.
Так вот, в общем чате находятся представители трех общежитий. Вы все очень разные ребята - и по интересам, и по темпераменту. Я не знаю, чем руководствуются при вашем распределении, но, думаю, мотивация делить вас так, а не иначе, у распределяющих есть: в золотой кошке, в северстале и в клоповне собираются ребята, чем-то друг на друга неуловимо похожие.

Само собой, при столкновении всех этих трех стихий в одном месте у вас не может не возникать разногласий. Лично вы, каждый из вас, участвовали когда-то в спорных ситуациях? О чем чаще всего ведутся споры в ваших коллективах? Как вы к ним относитесь: участвуете или предпочитаете молчать?

У нас в Королевстве всегда были очень харАктерные жители, но никогда - скандальные. За всю историю наших островов ни разу от нас не откалывались какие-нибудь отщепенцы-обиженки, не уходило по половине факультета после матчей по квиддичу, не устраивалась бойня за кубок, после которой неделями бы не утихали скандалы кто что кому где недоставил. Я очень благодарен судьбе за вашу адекватность. И, признаться, за свою. И все же: конфликты, как естественный ход взаимодействия, возникают. Что нужно делать, чтобы свести их негативные проявления на нет?

Мне очень приятно знать, что, в основном, ваши споры ориентированы на несоответствие ваших мировоззренческих позиций и взглядов на что-то находящееся в реальном мире, а не в границах Королевства Таллэ. Подобные выяснения, на мой взгляд, отчасти штука очень полезная. Конечно, в таком споре переубедить кого-либо практически нереально, так как все вы люди уже взрослые, со своим опытом и своими взглядами, однако такое помогает выяснить очень многое о человеке, причем, не только о его отношении к объекту спора. То, как люди обосновывают свои взгляды, на что опираются, как строят предложения, защищаясь или нападая - все это говорит о человеке гораздо больше его профайлов, игр, любимых книжек или музыкальных композиций, на что многие из вас обращают внимание. Поспорьте с любым, и вы увидите настоящее в этом человеке, а не внешнее и нарочито созданное.

К другой стороне вопроса. Очень часто конфликт возникает не из-за спора, а из-за специфического поведения того или иного человека. У нас в Королевстве, конечно, были подобные примеры, и каждый из вас вспомнит по крайней мере одно имя, которое вы легко поставите под заголовок "токсичный человек". Возможно, у некоторых из вас это имя даже совпадет, так как подобных людей у нас на островах было очень мало. Иногда причиной этому является просто характер человека, и сделать с этим ничего нельзя. Избалованность, высокое чувство собственной важности (порой, ничем не обоснованное), стремление ставить себя выше других и относиться к окружающим с насмешливой снисходительностью - такое доведет до белого колена кого угодно, но, увы, практически не корректируется. Такой человек всегда останется именно таким. Люди вообще практически не меняются. Совсем другое дело: поведение из-за чего-то. Например, неприятности на реальной работе или учебе, усталость, ссоры с любимым человеком, банально - болезнь. Многие идут в такие моменты в ролевые, чтобы отвлечься от реального негатива, но порой не контролируют то, что избавляются они от него путем выплескивания на собеседников. Что происходит конкретно в

вашем подобном случае? Вы приходите в ролевые, когда у вас не очень удачный день? Помогают ли вам здесь? Влияет ли вообще реальность на то, как вы себя чувствуете и ведете в Королевстве? И наоборот: то, что происходит здесь, дает отпечаток на реал?

Я занимаюсь Королевством уже очень много лет. Те, кто находится в моем ближнем круге общения, знают, что я очень критичный к себе человек. Мне не нравится, как я пишу. Я не доволен своим персонажем. После каждого крупного квеста, особенно после годовых, я впадаю в какой-то катарсический сплин, так как мне кажется, что все вышло из рук вон плохо, сюжет рыхлый, история примитивная, но главное - вы не довольны. Вот этот пункт с вашим удовольствием стоит у меня на таком уровне, что мои на него (порой весьма мнительные) взгляды пару лет назад довели меня до закрытия Незримого Университета. Я постоянно боюсь, что вы потеряете интерес, а это значит - я закончу историю Королевства и закрою ролевую. Никаких "Мы закрыты, а это вам локации - играйте" однозначно потом не будет.

Мне для того, чтобы понять, что что-то получается, нужна бешеная отдача. Огромная. Очень много. Порой вы просто не в состоянии мне ее дать, и это мой минус, а не ваш, так как я, как крокодил, сожравший солнце, постоянно нуждаюсь в мотивации с вашей стороны. Я говорю не о миллионах спасибо и о признании меня умничкой и молодечком, а о вашей любви к Королевству. Если я вижу, что вы играете, вы заинтересованы, у вас есть повод пройтись по локациям, есть друзья здесь, есть сюжет, есть любопытство и огонек внутри, благодаря которому хочется узнать, что будет дальше — то я понимаю, что все хорошо, Королевство, в которое я вкладываю себя, нужно. Отдача есть.
Не знаю, так ли работают Адам и Марк, возможно, что нет. Я так.
Для того, чтобы я понял, что квест про НКВД удался, сами НКВД красавчики, Кирилл Дракенблют действительно хорошо прописался, Триединый вышел что надо, а Прытка легла в историю Королевства, должно было пройти несколько лет. Я вижу, что вам нравится - я хочу писать дальше. Так у меня все работает.

Заслуженно хвалить друг друга за что-то, указывать человеку на то, что он сделал хорошо, говорить приятное - это нормально. Мне совершенно не понятно, зачем молчать, если видишь в ком-то действительно замечательное, если твой знакомый поработал над чем-то, и оно получилось, если случайно или нарочно ваш собеседник затронул то, что вам по душе. Видишь в человеке хорошее - скажи об этом. Нет причин не говорить. Каждый из вас делает замечательные штуки, пишет классные посты, рисует на инктобер, сочиняет отзывы. Не нужно стесняться говорить вашему окружению, что вам что-то в них нравится. Ты классно нарисовал лужу на инктобер. В этом посте ты здорово прописал удивление. Твоя рука на фото в угадайку ужасно красивая. Спасибо, что напоминаешь о лекциях, Ты молодец, что заряжаешь меня позитивным настроением. Мне здорово зайти в чат перед учебой и увидеть там смешную от тебя картинку - спасибо за твою энергичность с самого утра. Не трусьте. Чем больше славного вы будете замечать и озвучивать, тем больше его будет вокруг.
В свое время на Либеральных Исследованиях мы вели дневники на сайте тейсти. Я просил вас искать для записей в этот дневник то, что вам показалось особо светлым, необычным, удивительным каждый день, искать это даже если день был самый банальный и серый.
Не так давно я общался с одной девушкой, которая ведет подобный дневник, но на бумаге, и записывает она в него не бытовую магию, как мы с вами тогда, а причины, за что сегодняшнему дню можно сказать спасибо. Причин этих должно быть минимум три. Даже если день был так себе, если ничего не произошло, если вы не в духе или плохо себя чувствуете, всегда, каждый день нужно находить три причины для спасибо.

Продолжая тему вашей заинтересованности друг в друге и в нашем Королевстве, нельзя не сказать про чтение чужих игр. Я не буду говорить, что читать надо все на свете. Нет, не надо. Есть персонажи, которые просто

никаким боком к вам не относятся. Есть личные отыгрыши между парами. Есть, в конце концов, ребята, чья манера письма у вас очень тяжко идет. Я это прекрасно понимаю, так как раньше вычитывал все Королевство на цитаты в Хронический листок и был, грубо говоря, в курсе всего на свете. Сейчас с Листком мне помогают, но я все равно читаю очень много ваших игр. Очень многие из них мне симпатичны. Среди вас есть те, кто приятно прописывает персонажа - искренне и натурально, я такое люблю. Те, кто умеет шутить и подмечать забавное - это тоже входит в сферу моих интересов. Те, кто играет с опорой на что-то иное, что уже в Королевстве происходило - взаимосвязь, на мой взгляд, это очень важно. Подобное я читаю с большим удовольствием и, если что-то особо мне симпатично, обычно это лайкаю. Знаю, что многих из вас это напрягает, но совершенно не понимаю, почему. На мой взгляд, лучше лайков к постам на этом сайте за последнюю пару лет вообще ничего путного не ввели.

БО - 37 - ЛИ - 6

Ролевые и репутация

Как вы можете заметить, у нас в Мезе очень негустое распределение новичков. Причин этому великое множество, начиная от легендарного "нет школа магии в заголовке", заканчивая непривычным авторским лором. В большинстве своем юные ролевики стараются идти в привычные школы: Хогвартсы, Шармбатоны и прочие Колдовствоpцы, где им известна общая концепция. Уверен, многие из вас учились в подобной школе и начинали с канонического факультета. Я сам в ролевую жизнь вышел со Слизерина.
Однако, помимо сложного мира, есть у нашего Института штука куда серьезнее, пугающая тех, кто ни разу у нас не был.
Репутация.

Что такое репутация? Это создавшееся мнение о каком-то явлении или объекте, частенько - мнение положительное или отрицательное, но в общем своем случае - это просто комплекс оценочных представлений. Например, у Правой Мезы репутация серьезной ролевой, в которой играют достаточно возрастные и хорошо пишущие люди. У Сарика Андреасяна репутация не очень удачливого режиссера. У Джорджа Мартина репутация автора, который пишет очень медленно и очень кроваво, а у Дарьи Донцовой - что она пишет быстро и не ахти качественно.
Все это суть есть общественное мнение, которое не всегда отражает действительность точно. Хотя бы на примерах выше - у того же Сарика есть очень добрый и хороший фильм "Мамы", у Донцовой, уверен, найдется неплохая книга, и вообще - огромный круг читателей, ну а наш Институт далеко не так серьезен, как может показаться.
Репутация складывается под влиянием общественного мнения, то есть, если у человека таковая в наличии, значит, о нем знает достаточное количество людей. Здесь в ролевых ситуация немного отличается от реального мира, так как там репутация есть у каждого человека. В наших же условиях - обычно у тех, кто показывается людям на глаза и достаточно активен в социальной среде.
И, конечно, очень часто, опять же, эта репутация сильно отличается от того, каким человек является на самом деле и каким сам себя представляет. Если вы спросите обо мне у новичка нашей ролевой, у старичка, который знает меня пару лет, и у мисс Шелест, например, которая знает меня крайне близко, вы получите три различных мнения будто бы о трех разных людях. Это не значит, что я такой разносторонний мастер перевоплощений - это свойство сознания человека и общества в целом: ни о ком из вас ни у кого вокруг нет одного и того же мнения. Об этом нужно помнить, когда вы не делаете что-то или стесняетесь чего-то под влиянием своих мыслей в стиле "все считают меня....", "они думают, что я...".
Даже если о вас есть определенное общее мнение, которое вам не слишком нравится и/или не соответствует вам, тем самым мешая, вы должны помнить простейшую фразу: "Мой характер важнее, чем моя репутация."

Раз примерно в полгода-год у ролевиков наступает неписец, когда активность падает. Частенько связано это с реальной жизнью, потому что именно раз в полгода-год вы сдаете сессии, экзамены и квартальные отчеты. Иногда играть не хочется по внутренним причинам. Как говорят: "Ушла муза". Я этих историй с музой не понимаю совершенно, наверное, потому что никогда ни с какими музами не сталкивался. У вас это, конечно, может быть иначе: не исключаю, что к кому-то и правда снисходит вдохновение, которое нашептывает вам посты прямо в уши. Со мной такого не бывает, я просто или всегда заряжен на игру, или физически устал, и мне лень шевелить рукой над клавиатурой.

У нас было с десяток уже лекций и по этому предмету, и по Мастерству Отыгрыша, на которых мы с вами выясняли, какими способами можно вернуть обратно желание писать. В общем и целом все их можно свести к трем общим советам:

— найди интересного соигрока;

— найди интересную книгу или фильм, которые вдохновят тебя;

— найди свой сюжет.

Что вы еще сюда бы добавили?

С соигроками у нас в Королевстве обычно все очень хорошо. Здесь и правда есть ребята, которым интересно то же, что и вам, которым нравится то, как вы пишете, и которые готовы с вами дружить. Всегда есть. Это факт. С игрой никто никому никогда не отказывает. Другое дело, что именно своего соигрока вам придется немножко поискать в общей массе.

Так же, в общей массе всей на вас падающей информации придется достаточно долго искать то, что вас действительно зацепит. Мне очень нравится, когда вся наша ролевая увлечена каким-то одним культурным явлением и вдохновлена им. Например, всем Королевском мы в свое время читали "Школу в Кармартене", и здорово вдохновились ей (по сей день, если мне нужно настроиться на игру, мне достаточно почитать именно эту книгу), позже - "Воронят", по страницам которых можно вылепливать хороших персонажей для ролевки, еще позже - "Всеми нечестными святыми" того же автора или "Похитителем детей" Джеральда Брома, автора, данного на этот цикл на чтение, к слову. Приятно смотреть, как вы все вместе загораетесь чем-то. Светящиеся от идей люди, поверьте мне, самые интересные.

На данный момент я сам, наконец, впервые за последние полгода, очень одухотворен одним фильмом и одним персонажем из него. И, пожалуй, планирую квесты в стилистике, которая меня увлекла. Так как я в нашем Королевстве являюсь все же аккумулятором некоторых ваших увлечений, надеюсь, что заражу вас своей любовью. Но это попозже.

С сюжетами обычно посложнее - иногда человек просто приходит в школу магии поучиться и поболтать. Это хорошо. Начинать что-то с чистого листа, на мой взгляд, правильно. И чем чаще вы своим чистым персонажем выходите гулять с другими, участвуете в квестах и просто общаетесь, тем выше шанс, что у персонажа образуется и закрутится сюжет.

Совсем другими причинами для отсутствия желания играть являются страх и неуверенность в себе. Для ролевых это крайне распространенные поводы отмалчиваться, и насколько они распространенные, настолько же и иррациональные.

Давайте про это поговорим.

Во-первых, неуверенность. Я плохо пишу, все вокруг делают это лучше. У меня скучный персонаж. Я не смогу написать так же здорово, как тот-то и тот-то. Я кому-то там не нравлюсь. Уверен, многим из вас такие мысли знакомы, особенно, если вы у нас не очень давно. Старичкам-то нет, старички у меня уже наглые и самоуверенные. А вот ребята поновее еще скромничают.

Так вот, ребята поновее и те, кто из стареньких еще никак не проклюнется из своего яйца: никогда ни с кем себя не сравнивайте, это раз. Вам никого ни в чем не нужно убеждать, это два.

Совсем недавно мы с Марком Стэновичем читали пост одного ролевика, который, по нашим меркам, пишет просто отвратительно. По меркам знакомых этого ролевика - чудесно, о чем они ему говорят. И как бы я ни считал свое мнение относительно чужого текста истиной в последней инстанции,

объективно, я не могу свои личные предпочтения считать образцом вкуса. У нас с другими людьми просто разные единицы измерения, говоря физическим языком.
О вас самих, о вашем тексте и о вашем персонаже у всех людей разные мнения. Спросите в чате, читают ли вас и ваши игры. Уверен, читают. Сами вы читаете кого-нибудь здесь, чьи-то чужие игры? У вас есть в Королевстве любимые игроки, чьи отыгрыши вы всегда просматриваете и не из любопытства "что это он там делает", а из симпатии к его тексту?
У меня, например, такие игроки здесь есть.
Во-вторых, часто мешают писать совершенно странные и ничем не обоснованные страхи. В особенности, неясный мне страх что-нибудь испортить. Что это за птица, откуда это берется в ваших головах, из чего это все вылезает - я не понимаю. Мол, если вы пропишете в локации какой-то несуществующий дом, отыграете мурлока или найдете на улице шапку-невидимку, все на свете испортится, Королевство анигиллируется в нуль, острова падут, все сюжеты будут испохаблены.

Поверьте мне, как старому человеку: даже если вы в "Томатном Соке" встретите короля Рейнара Высокого Киррена, отыщите в Столовой ключ от сундука с уткой, зайцем и яйцом, в котором лежит моя смерть, найдете подземный ход в Заповедную Рощу или манускрипт с пятым богом Пантеона Островов, вы не испортите, не сломаете, не повредите и не исковеркаете вообще ничего. Запомните вот просто раз и навсегда и для нашей ролевой, и для жизни вообще — что бы ни случилось, все будет хорошо.
Это не оптимизм и наивность, это свойство человеческой психики. Мы существа адаптивные. Мы ко всему привыкаем. Мы умеем видеть плюсы.
А так как наша ролевая есть продукт человеческих рук и мыслей, она так же адаптивна. Да, общий стержневой сюжет пишется большими квестами. Но если вдруг вы написали, придумали, сделали и отыграли что-то классное - не бойтесь этого. Именно такими играми и создавался наш мир, из таких кусочков и лепился.

Возвращаясь к понятию репутации. Мы с вами уже выяснили, что любого рода репутация складывается обществом о ком-то или чем-то. Другими людьми.
Очень часто наличие мнения о каком-то человеке у определенной массы других людей сопряжено с понятием харизмы. Понятие это совершенно не поддается объяснению и разложению на какие-то пункты: просто есть люди, глядя на которых думается, что они не просто уверены в себе, а будто заряжают своей атмосферой все помещение, где находятся, имеют какой-то животный магнетизм, особенную внутреннюю силу. Харизма не всегда является спутником шумности, агрессии или общительности. Иногда даже, наоборот, принадлежит она людям, которые не так-то просто сходятся с людьми как раз в силу того, сколько энергии излучают. Частенько наличие рядом с собой человека, от которого исходит эта вот сила, здорово выматывает. Особенно, если вы ментально восприимчивые, но не очень-то крепкие.
Харизма притягивает людей, обращает на себя внимание. Она помогает и тому, кто ей обладает: часто на харизматичных людей больше внимания обращают на работе или на учебе, они пользуются вниманием в компаниях, привычно хорошо себя держат на публике. У этого есть и минусы в виде банальной человеческой зависти, но, на мой взгляд, плюсов все равно гораздо больше.
В ролевых, конечно, тоже есть свои харизматы. Иногда эти люди нравятся, иногда не нравятся, но почти всегда отлично запоминаются. Я уверен, вам на ум точно пришла парочка ребят/девчат из островитян, кто однозначно для вас харизматичен. Повторюсь, что это не всегда синоним "симпатичен".
Некоторому числу людей энергетика дается от рождения и воспитания, некоторые стремятся ее в себе вырастить. Сейчас существуют десятки книг и курсов, видеоуроков и статей о том, как удерживать на себе внимание, как казаться людям интересным, как не нести чушь во время важных разговоров, как нравиться, как выходить из споров победителями и многое-многое другое. Если вы чувствуете потребность в развитии

подобного рода, вы можете найти для себя любые источники.
Как вам кажется, кстати, если природа не дала с рождения умение "сиять тысячей солнц", не прилагая к этому особых усилий, стоит ли над собой работать? Стоит ли вообще над собой работать, или уж что есть, то и ладно?
Как бы там ни было, в ролевых все же гораздо интереснее, веселее и банально полезнее существовать, когда люди знают вас и помнят. Для этого не обязательно быть обладателем какой-то особенной харизмы или ауры, достаточно
а) активно общаться (речь не о чате, а о соигроках вообще)
б) иметь энтузиазм - то есть, встречать предложения и новости с интересом
в) давать миру знать о себе.
Вы бы что еще сюда добавили?

Я, как админ нашей ролевой и ваш преподаватель, не всегда знаю и вижу, что вам нравится. Самые ярые ваши эмоции по поводу квестов мне иногда показывает Марк, который находится с вами в одном чате - присылает мне посмотреть особо громкие или смешные комментарии. Я очень рад это видеть. Но, по большему счету, о ваших интересах, симпатиях и антипатиях я сужу только по реакции на самих квестах, по комментариям к постам в пабликах и по вашим ответам на лекциях. Остальные наши преподаватели тоже вряд ли активно ведут с вами беседы и точно так же, как я, выстраивают свои занятия, домашние или квестики исходя не из личных предпочтений целиком, а с опорой на то, что вы даете.
Точно так же работает и общение между вами, как игроками. Если вы не даете, как сказать, фидбек, не выказываете своей заинтересованности в ком-то и чем-то среди ваших друзей, какой-то близкий вам человек может не увидеть доброго слова, нужной поддержки или совета в сложном для него игровом моменте. Поэтому скажу вам в сотый раз: если вам нравится что-то, если вы заинтересованы в чем-то, если вам кажется что-то особенным и классным - не стесняйтесь об этом говорить.
Конечно, когда вам 14 и в вашем кругу модно быть холодным и индиффирентным - это ок, это вы еще подрастете. Но большинству из вас уже почти на десятку больше, чем 14, и сказать коллеге по чату, что его последний отыгрыш классный — это нормально. Не бойтесь быть позитивными. Выньте из голов эту чушь о том, что хвалить что-то - равно подлизываться к кому-то или быть лицемерным. Искренняя симпатия замечательная штука. Не надо стесняться того, что вы ее испытываете. Тем более, если испытываете вы ее к отыгрышу, хорошему тексту или идее.
Есть у вас житель нашего Королевства или сотрудник Мезы, про которого вы прямо сейчас можете сказать - он/она меня вдохновляет?

В целом, если вы запомните не слишком много и не придадите моим речам особого значения, то сосредоточьтесь на единственном правиле для ролевика и человека: помните, что любая фальшь чувствуется, будьте искренни с людьми в своих на них реакциях.

БО - 37 - ЛИ - 7

Пропавшие воспоминания

Не так давно я ездил навещать бабушку, она у меня живет в области. Бабушка моя склонна к уничтожению вещей - если какая-то куртка, сумка или, тем более, игрушка, валяется у нее дома без дела, с огромной вероятностью предмет отправится в печь, и о нем больше никто никогда не вспомнит. Именно из-за этого свойства минимализма никаких моих вещей в деревне давно уже нет, и я привык, что в те дни, когда приезжаю к бабушке переночевать, переодеваюсь в какие-нибудь футболки отца, ожидающие его приезд, или джинсовки, которые спасаются от огня печи только благодаря своей плотности: джинсовка, чтоб вы знали, отличная одежда для похода в лес, так как не прокусывается клещами. Так вот, каково же было мое удивление, когда в последний приезд я обнаружил на окне среди рассады помидоров детское свое малюсенькое ведерко, в которое играл совсем маленьким. Уверенный, что такие вещи давно уже уничтожены, я поначалу даже глазам не поверил и повертел его в руках, чтобы точно удостовериться, что это не какая-то чужая игрушка, случайно попавшая в дом, а именно моя. Думаю, мало кто из людей, вырастая и слыша вопрос о своих детских игрушках, вспомнит формочки. Обычно на ум приходит что-то более симпатичное и весомое: куклы, трансформеры, машинки, мяч, в конце концов. Формочка — это такой расходный материал, который никогда в памяти не откладывается. Но вот наткнувшись на этот артефакт своего детства собственными глазами, я вдруг вспомнил и то, какие ведерки были в наборе вместе с этим, и то, как играл с ними в бездонных лужах, по которым нам с другом нужно было обязательно ходить вброд, стараясь не залить резиновые сапоги, и то, как в ведерки эти собиралась вишня возле заброшенных домов, и то, как они долгое время валялись по огороду, уже не нужные. Как в играх и фильмах — разблокированные воспоминания. Удивительно, как такой простой и не слишком важный предмет, далеко не любимая и совсем не запомнившаяся, казалось бы, вещица смогла открыть столько пропавших воспоминаний. Того, что не всплывало в моей памяти уже очень много лет.

Мы с вами сегодня поговорим про ваши и мои пропавшие воспоминания, попробуем растормошить то, что, возможно, совсем не исчезло из вашей головы, просто хорошенько там спряталось.

Говорят, что время меняет воспоминания. Чем больше времени прошло от события, тем больше оно обрастает шубой, похожей на сновидения. В памяти остается какая-то эмоция, смутный отголосок того, что ты испытывал в конкретный день, какие-то обрывки слов, разрозненные образы. Мало кто может точно воспроизвести даже самый счастливый свой день. Все в нашей голове остается будто страничкой в дневнике, которая поначалу была оформлена цветными карандашами и заклеена фотографиями, билетиками и стикерами, но с течением времени и карандаши растеряли свою яркость, и стикеры отклеились и потерялись, и лица на снимках выгорели, а их владельцев уже сложно вспомнить даже по именам.

Я с детства не отличался отличной памятью. Не буду выдумывать, мол, вот такая у меня особенность, и оправдывать неумением что-то запоминать банальнейшую лень в области заучивания стихов, например. Мне просто кажется, что очень большая часть меня всегда находится в выдуманном мире - не обязательно в этом Королевстве, и именно поэтому на мир реальный меня зачастую не хватает. Ничего хорошего в этом нет, к слову. Зная о своей рассеянности и вообще с детства сам себя очень неплохо анализирующий, я с одиннадцати лет вел дневники. Писал в них всякую глупость, ну что вообще дельного может написать человек, который пожил на свете меньше, чем его кот? Сколько и какого ел мороженого, с кем играл, поехал ли в деревню или нет. С течением времени дневники мои стали больше напоминать хоть что-то наполненное смыслом. Тетрадей

становилось больше, одно время я вел весьма популярный блог на сайте тейсти. Бросил, снова ушел на бумагу. Сейчас же, спустя очень много лет, дневники нужны мне для терапевтического эффекта. Когда я не могу выписываться тут, в ролевую, я пишу в тетрадь. Помогает упорядочить мысли. И так как я думаю, что в старости, скорее всего, мои проблемы с памятью, да и с разумом, если честно, усугубятся, мои записи будут моим якорем. Даже если все написанное я буду помнить через пелену времени, фантазии и подмены образов.

Мне сейчас помнится, что сугробы, когда я был ребенком, были настолько высокими, что мой дедушка прорывал в них для меня целые берлоги и комнаты. Но с тех пор я никогда больше не видел столько снега. И не знаю, было ли его столько на самом деле тогда. Сейчас я помню, что как-то наелся акации — зеленые стручки нагло висели у нас в палисаднике на колючих кустах. Мама тогда испугалась, возила меня в больницу. Но я помню, что не отравился ядовитой ягодой. А мама говорит, что отравился. Я помню, что соседских девочек было трое. Но троих их не могло быть - у соседей только две дочери. Часть моего детства сейчас перепутана с байками и фантазиями, книжками, снами, когнитивными ошибками. И, может, у всех оно так, я не знаю. Но хотел бы выяснить - случится ли то же самое с моими воспоминаниями о теперешних днях, когда я стану старым. Если я доживу до восьмидесяти, будет ли у меня в памяти та же мешанина образов о том, что было, когда мне исполнилось двадцать пять или тридцать, или же фантасмагоричность памяти о детстве связана именно что с сознанием ребенка.

Интересный вопрос: воспоминания о ролевых. Мы же с вами очень по-разному визуализируем текст. Даже взять нашу мансарду — огромное количество студентов постоянно прописывает на мансарде какие-то подоконники, у кого-то там сквозит в тексте дверь, кто-то постоянно и до появления мебели от короля Руди садился в кресла и на диваны, а у кого-то есть в помещении даже столы, при том, что вообще ничего из этого на мансарде отродясь не бывало. А представьте, как по-разному мы видим персонажей, даже если у них есть закрепленная внешность, пейзажи и события в квестах. Интересно было бы как-нибудь все это обсудить, да? У нас давненько не было квеста с высокой посещаемостью, чтобы я мог задать вам по нему вопрос, и каждый из вас нашел бы, что ответить.

Есть огромное количество мультиков, комиксов и сюжетов, в которых ребенок держит, например, в руке палку, а в собственной голове в этот момент вооружен мечом или скачет на лошади. Девочки, уверен, не дадут обмануть — домики, где жили куклы, в головах играющих всегда был куда шикарнее, чем он был на самом деле для смотрящего со стороны. Фантазия украшает действительность. Добавляет в то, что мы и так любим, толику чего-то завершенного. Но и, конечно, порой добавляет и весьма устрашающего. Особенно, если человек тревожный. Но об этом мы с вами поговорим в другой раз, потому что если я возьмусь рассказывать про все странные звуки в своей квартире, которые принадлежат моему домашнему привидению, одной лекции мне не хватит.

Так вот, одним из самых фантазиезатратных мест для ребенка всегда был его "домик". Думаю, у многих из вас были такие домики - какие-то углы в общем дворе, домики на дереве или просто удобные ветки, которые вы считали своими, землянки, обычно вырываемые мальчишками, домики прямо дома из диванных подушек или просто из занавески, которой можно было отгородиться от всех остальных в квартире и сидеть как будто в

комнатке. Что такое место значит для ребенка, на ваш взгляд? Что оно значило для вас, если оно было?
У меня возле дома родителей был такой домик. Мы жили в частном секторе, и наш не слишком хорошо ухоженный сад с маленьким гаражом, в котором раньше стоял мотоцикл, был отличным местом, чтобы устраивать с друзьями "сластены" (это были вечера, когда мы несли на общий стол угощения из дома), играть в миллионера или просто пережидать дождь. Мне было примерно пятнадцать, когда гараж разобрали. И примерно в то же время мы перестали вот так собираться, домиком. И дружить вместе — девочки начали гулять с девочками, мальчишки с мальчишками. Проводить время вместе уже значило иметь романтический интерес друг к другу. А мы были друзьями и интереса такого не имели. И из-за этого странного конфликта стереотипов вскоре перестали быть и друзьями. Самого яркого человека из детской моей компании забрала вода, до восемнадцати он не дожил. И в данный момент я, самый старший из всех нас, случайно встречаясь с кем-то из старой компании, чувствую себя самым младшим, потому что понимаю с каким-то отрешенным чувством, что повзрослеть не смог. Как говорила какая-то писательница: из пункта детства выехал, но в пункт взрослости до сих пор так и не добрался. Все еще торчу в автобусе.

На мой взгляд, потребность в домике у человека все равно с возрастом остается. Даже когда мы уже становимся вроде как большими, приобретаем свои квартиры и съезжаем от родителей, вот эта "домиковость" выражается даже не в квартире, как таковой, а в каком-то желании уютного уединения. Зачастую именно что заключающегося в стремлении побыть одному там, где все вокруг не даст при этом чувствовать одиночество. В одиночестве, к слову, нет ничего страшного, если это не вынужденная изоляция. Наедине с собой лично у меня, наоборот, происходит самый лучший отдых. Я будто окукливаюсь. Успокаиваюсь. Одному мне хорошо, само собой, если это мой выбор. Как вы пережили ковидную изоляцию, к слову? Я вот прекрасно, и с радостью и подольше бы посидел дома, ни с кем в живую не общаясь, кроме своей второй половины. Возможно, это связано с тем, что мне часто удобно в общении с кем-то, как сказать, "держать лицо". А одному можно побыть собой. Я очень на первый взгляд эмоционально непрошибаемый. Одинаковый всегда, в чуть приподнятом и спокойном настроении. И мне это не дается с трудом, даже если на самом деле внутри у меня все разваливается - просто потому что так выглядит моя защита от вмешательств со стороны. Мне так удобно и просто. Гораздо проще, чем эмоционировать.
Так вот, возвращаясь к домикам. Обычно в своей квартире я отдыхаю в углу дивана возле лампы - я и сейчас здесь. У меня тут удобная подушка, в кресле рядом спит кошка, есть удобный стол, на который можно наставить кружек и навалить бумаг, и в целом все очень удачно расположено, чтобы тут сидеть с ноутбуком. Это, так сказать, мое место дома. Но если вдруг мне плохо - а мне, признаться, иногда бывает очень фигово, потому что человек я внутренне сложный - я ухожу на диван на кухню. И я не могу сказать, почему, но вот именно там у меня дома тот самый "домик".

У такого желания уединиться есть еще одна сторона - эскапизм. Думаю, ни для кого из вас понятие это не является новым, но все же поясню: эскапизм - стремление убежать от реальности. В себя и свой внутренний мир. В компьютерные игры. В хобби, например, спорт или дауншифтинг. В ролевые, конечно. Куда угодно, лишь бы не сталкиваться с реальностью. Причин у этого много, и некоторые из них травматичны, а некоторые, наоборот, несут в себе защитную функцию.
В эссе "О волшебных сказках" Толкин писал: "Есть вещи, от которых хочется убежать... голод, жажда, нищета, боль, печаль, несправедливость, смерть. И даже когда люди не встречают столь жестоких испытаний, есть существующие с древности ограничения, от которых волшебные сказки предлагают возможность ухода, есть старые, как мир, стремления и желания (лежащие у самых корней фантазии), которые они неким образом

удовлетворяют, утешая." Мечты о жизни в Средиземье — в случае Толкина — или хотя бы кратковременный «перенос» своего разума в другую страну, в волшебную – вовсе не позорный побег, по мнению отца-основателя фентези, как жанра, а утешение. Порой это и правда так. Наше подсознание умеет прятать в глубинах памяти то, что принесло нам наибольшую травму. Такой опыт никогда не прячется навсегда, но на время прячется весьма удачно, причем, независимо порой от нас самих. И зачастую создание волшебного мира или побег в него помогает нам пережить нечто травматичное и болезненное. Временно спрятать его и вернуться к этому опыту потом, залив его впечатлениями, вызванными эскапизмом. Добрым опытом. Опытом достижения целей, даже если они находятся на экране компьютера в мире Масс Эффекта или в альбоме с марками, на собрание которого человек потратил годы.

Я не могу говорить какие-то громкие поучительные вещи об эскапизме, мол, осторожнее, не застряньте в выдуманном мире, всегда идите вперед, рвите проблемы в клочья и твердо стойте на ногах. Это все так, но такие советы конкретно от меня будут звучать немного лицемерно. Я желаю вам научиться ловко жить в реальности. Но и желаю научиться не стыдиться от нее прятаться, когда нужно спрятаться.

Я ролевик, и я тут уже с 2007 года. Какие уж тут советы — ролевая часто помогала мне в моменты, когда не помогало что-то в мире реальном. Многие люди с хрупкой сердцевиной даже в выдуманном мире могут испытывать страдания и горевать так же, как в мире реальном. И это нормально — как дети играют в дочки-матери, войну, больницу и школу, примеряя на себя роли родителей, солдат, врачей и учеников, так и мы в ролевых часто примеряем эмоции, которые нужно научиться переживать. На мой взгляд, нельзя осуждать того, кто до трясучки волнуется перед квиддичем; кто влюблен и счастлив, зная только переписку и фото внешки; кому разбивали здесь сердце - и меня возмущает, когда над этим смеются, мол, это же ролевочка, тут все не взаправду. Сердце здесь так же болит. И счастье здесь такое же чистое. Просто все оно чуть в иной плоскости. Не "второсортной", а просто иной.

Воображение и память могут сыграть с людьми злую шутку. Дарить тревожность и подозрительность и вгонять в депрессию. Мешать верной коммуникации и социализации. Создавать вокруг человека образ, так сказать, "странненького". Согласитесь, далеко не все в Хогвартсе хотели дружить с Полумной Лавгуд, а значит, даже у волшебников есть какие-то предубеждения относительно тех, кто хочет жить в мире с мозгошмыгами и тыквами-цеппелинами. Что уж говорить про обычных людей.

Но в то же время и воображение и память часто помогают нам. И порой так сильно и так незаметно, что мы даже этого не замечаем.

То, что вы помните что-то не так, как оно было. То, что вы не чувствуете эмпатию к чему-то. То, что вы прячетесь от какого-то травмирующего опыта или стараетесь спрятаться — это нормально и правильно. Так работает предохранитель нашего сознания. Этот предохранитель не позволяет нам сойти с ума от реального мира, даже если порой закрывает нам сердце или глаза.

Я маленький человек, у меня нет образования психолога-психиатра, я не писатель и не философ, я, в общем-то, совсем ничего не знаю про жизнь. Знаю только, что с хорошими людьми очень часто случаются плохие вещи. Иногда они случаются независимо от того, хорош ты или плох. Порой что-то может изменить твою жизнь до

неузнаваемости. И во всем этом важен не факт боли, страха и страданий. Важно то, как мы это переживаем. Удачно или нет. Вместе или нет.
Каждый раз, ложась спать, я хочу говорить себе: я счастлив каждый день — не весь день, но ежедневно. И этот день тоже я проживаю с радостью. Даже если часть из него мне нужно будет забыть, а часть - спрятать за Королевством Таллэ.

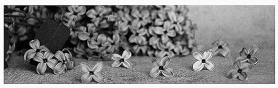
БО - 37 - Форма общежитий

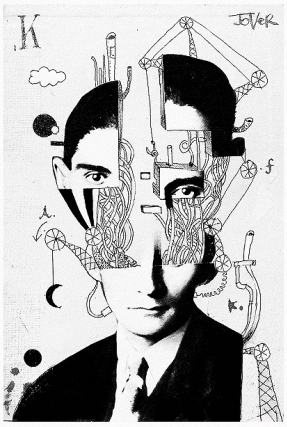
Форма общежитий

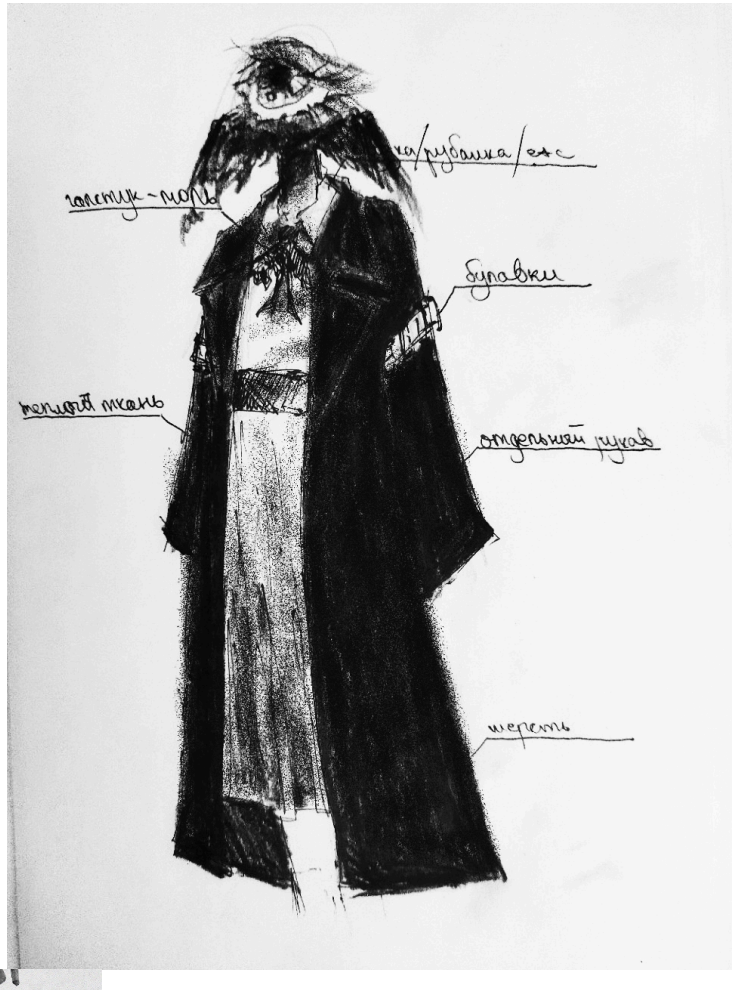
Наверняка каждый из нас хоть раз да смотрел того же Гарри Поттера. Помимо сказочной, волшебной атмосферы, когда-то необычных предметов для изучения и невероятнейших локаций мы могли заметить, что у каждого факультета, а их всего четыре, имелись отличительные черты. Характер учеников играл немаловажную роль, но также были задействованы и уже устоявшиеся особенности в виде цвета, символа, истории. Частично это отражалось в форме факультетов. Слизерин, например, запомнился многим по змеям и зеленому, серебренному цветам.

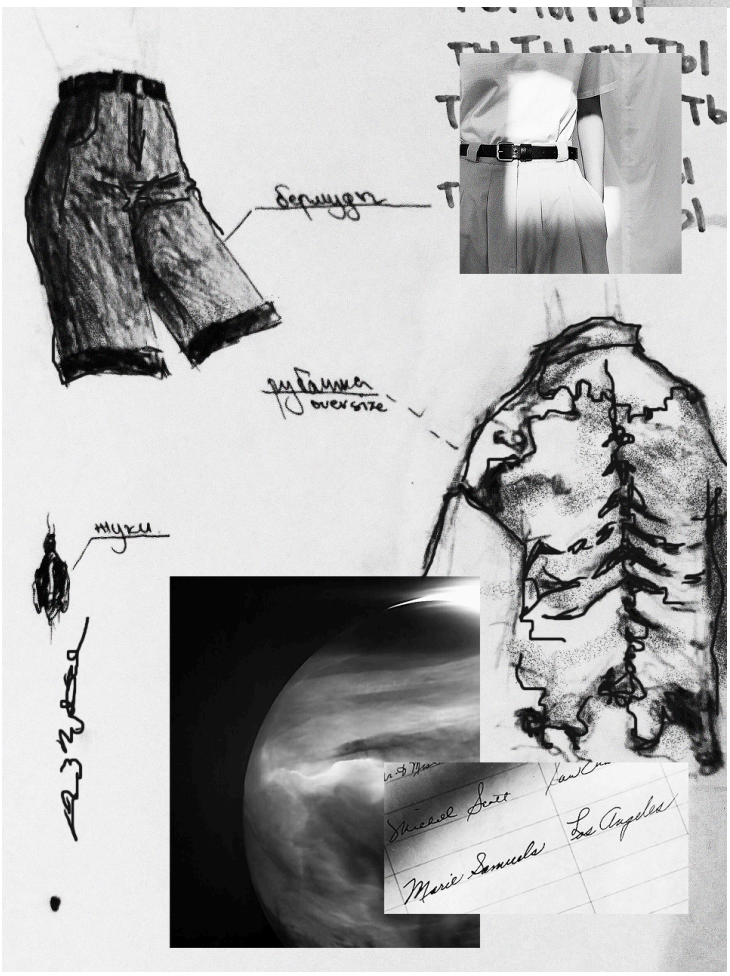
А что же можно сказать о наших факультетах-общежитиях?

Когда я создавала форму для Клоповни, то в первую очередедь ориентировалась на те детали, которые мне уже были знакомы: любовь к **черно-белому**, **мотыльки**, **сирень** во дворике, обязательные **острые предметы** у каждого из проживающих в общежитии. С недавних пор (а точнее после мини-квеста на день рождение) добавились говорящие забытые **игрушки**. **Изменчивость воображариума** вдохновила на возможность трансформировать одежду под свой вкус, и с этой точки зрения наиболее практичным показалось использованиие дополнительных «связующих» и самих деталей. Признаю, сам вид формы получился довольно специфичный и, быть может, мрачный, но в какой-нибудь параллельной вселенной носить такое можно.

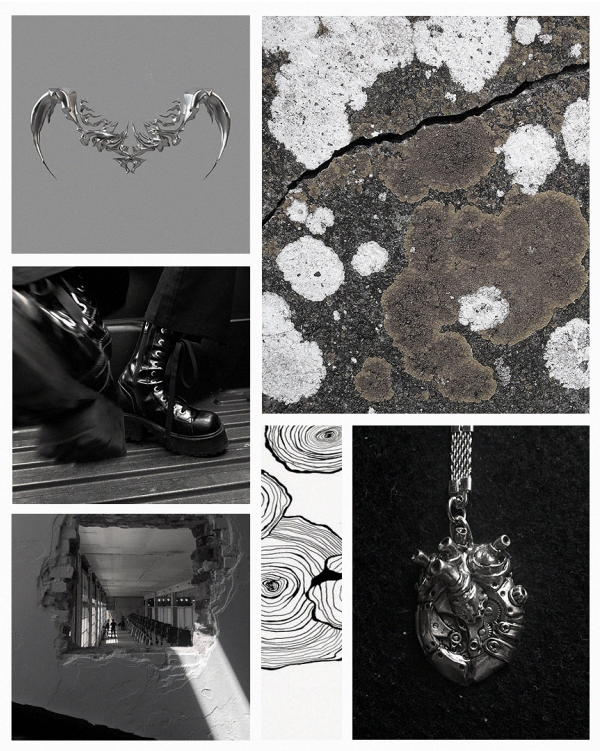




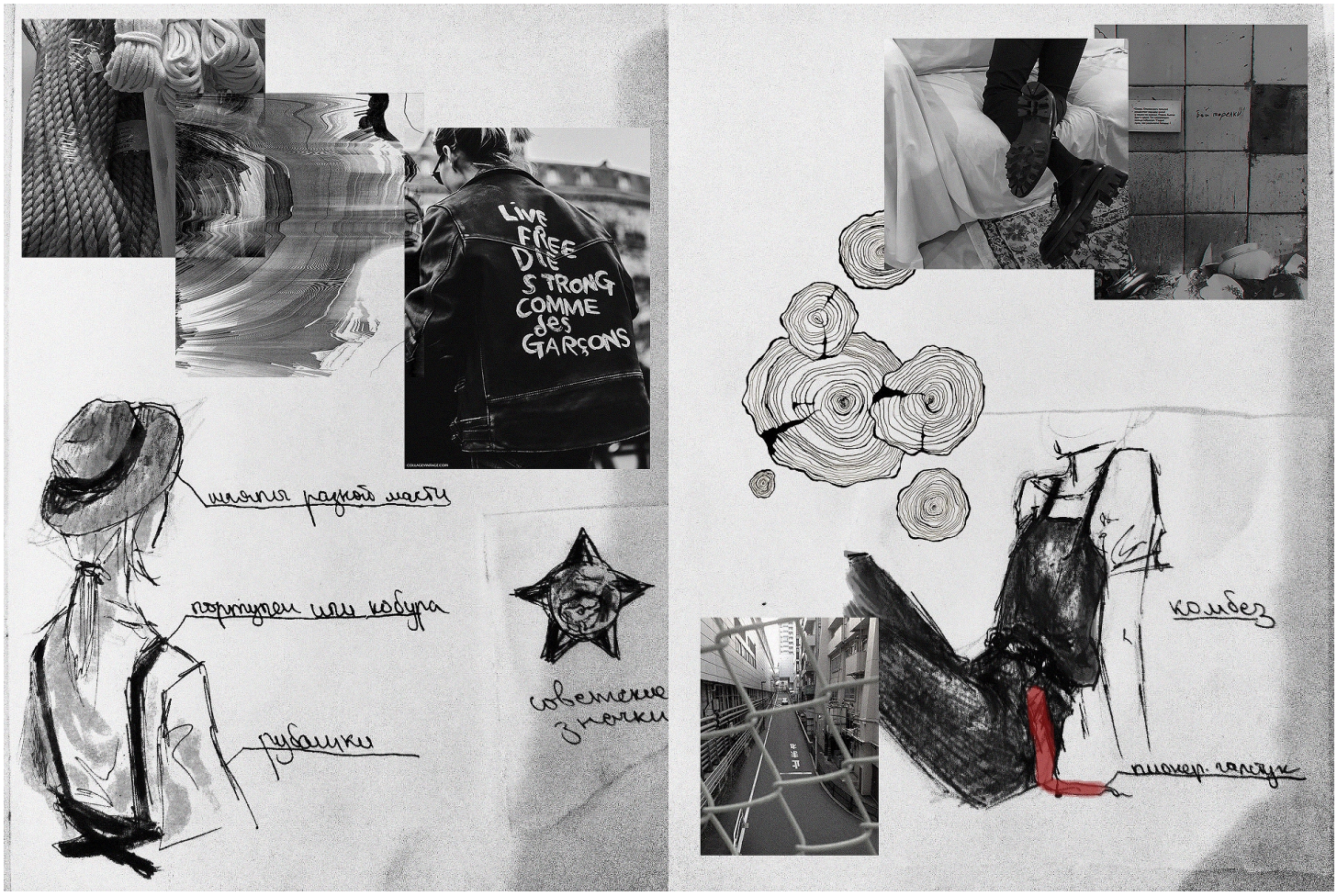

Булавки
Длинный рукав
Шорты


Бермуды
Рубашка
oversize
Шорты

Также отмечу, что для меня важно было отобразить **связь сотрудников общежития с ним самим**, но вместо цветных отпечатков ладоней (хотя смотрелось бы это очень даже уместно, будем считать, что они часть одного из принтов) я решила добавить в качестве деталей **шрифты и записи** сродне тем, что являлись «СМИ» в известном нам «Доме» Мириам Петросян. Жуки, **принты-планетарные поверхности** (возможно, отсылка к таро или отдельным завораживающим личностям будто с другой планеты), **сочетание грубых и легких** тканей **как** самых различных **сторон и темпераментов** каждого сотрудника, отсылки к мертвым— классика Клоповни.



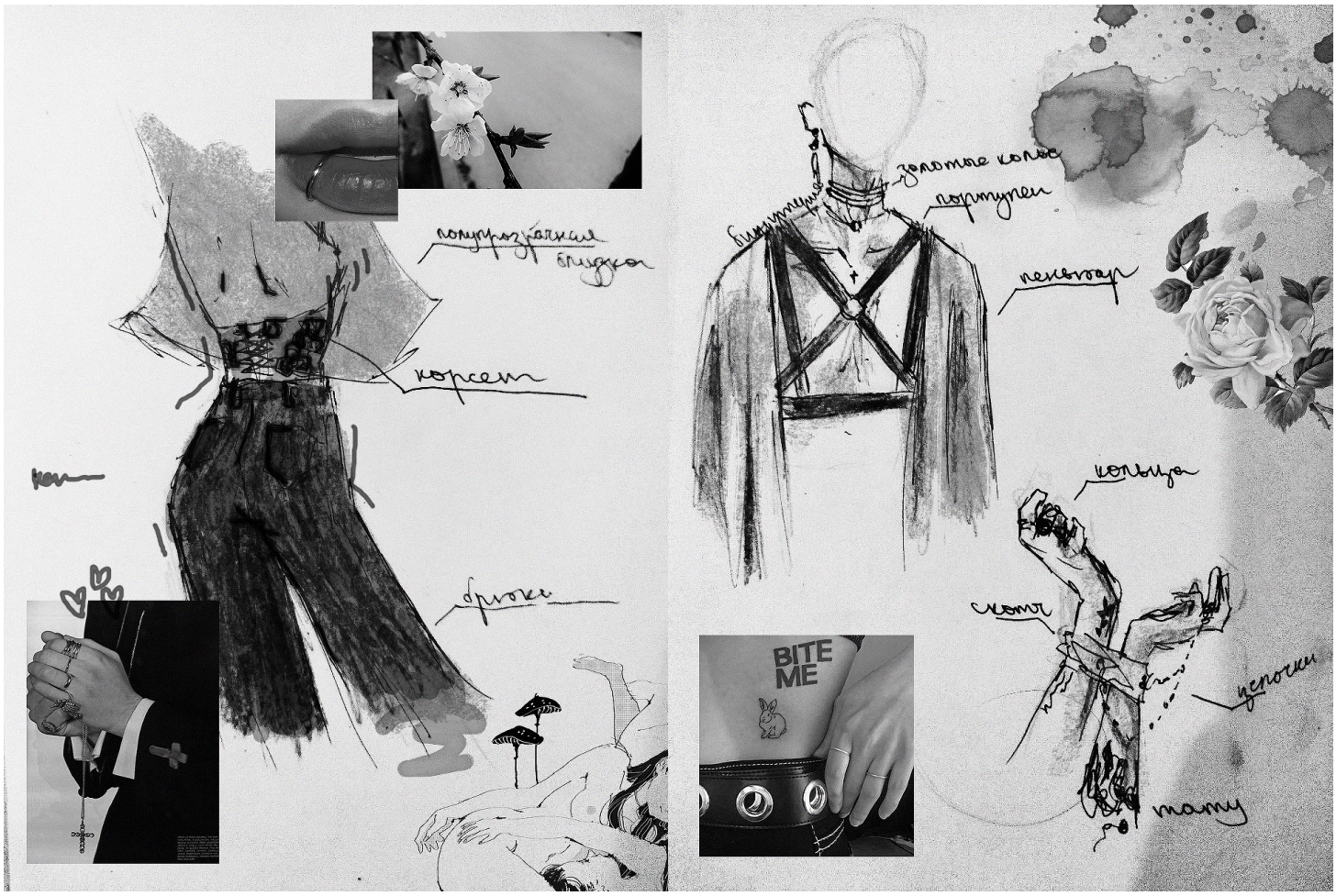
Прежде чем начать работать с Северсталем, мною одной из выпускниц этого общежития был задан наводящий вопрос, поскольку не все нюансы мне близки. Для завода основа — **союз**. Союз между людьми и союз в виде временного отрезка, если так можно выразиться, потому что именно ему присущи **красные пионерские галстуки**, общность, **кричащие лозунги** и **стиляги** по ту сторону баррикад. Если подводить кратко к связям, то сюда также можно отнести **важность комфорта**, при котором боязнь испачкать одежду или показаться совсем простым человеком сходит на нет. **Рабочая одежда** в таком случае играет совсем иными красками, правда? Я решила несколько адаптировать комбинезоны цеха под свои взгляды:



изобразила **советсткий значок**, имеющий для каждого северстальца немаловажное значение. **Грубые ботинки и кобуру** (навряд ли для оружия, конечно, но кто знает, может, некоторым приходила в голову мысль пользоваться **молотком и шипцами**). **Джинсу**. Это очень напомнило мне первые знакомства с сотрудниками: немного **черствые**, **отдаленные** и часто занятые, они создавали впечатление деталей **исправного, но местами проржавевшего механизма точь-в-точь как нутро завода** (в этом было свое очарование, на самом деле).

В качестве дополнительной детали - принтов - решила взять картинки с рисунком, похожими на годовые кольца старого дерева и очень плохо снятое нечто на пленку тех лет с дефектами. Они остались нераскрытыми вплоть до недавнего годового, однако сейчас, кажется, самое время сказать о том, как сотрудники друг с другом тесно связаны. Они растут вместе, делают многое вместе, даже если кто-то предпочитает очень узкую компанию. Не всегда они видны хорошо — порой это фантом, воспоминание, отснятое когда-то в прошлом, но всегда с теплом хранимое и встречаемое, если к тому располагает судьба.

Одной из сложных задач стали попытки придумать для Золотой Кошки что-то нетипичное или хотя бы немного отличающееся от нынешних реалий и стилей, которым следуют сотрудники. То, что это общежитие вызывает противоречивые ассоциации, говорит уже о многом: крупица **религиозности** (в лице Иржи) тесно переплетается (почти каламбур, ой) событиями с такой же крупицей **бдсм** и прошлым в виде борделя. Отсюда пошел ориентир на **золотые цепочки** и крепления **портупей**, **множество колец** с разным различным функционалом. **Хлопковыые ткани и веревки**. Раскованность не только душой — **тренчи или пиджаки на нагом теле** в качестве официального выхода в свет. **Корсеты**.



Некоторое время назад Золотая Кошка стала чуть зеленее. Помимо высаженных растений внимание уделилось традиционным **татуировкам** сотрудников данного общежития: **бутоны расцвели на корсете и руках**. Раньше они принадлежали сотрудницам борделя, сейчас значились как символ индивидуальности, неповторимости каждого, кто попадает в Кошку. К слову об относительно колоритной одежде. **Легкие полупрозрачные ткани** взяты из расчета «встать, накинуть и забыть», потому что аномальными образом почти в каждом **одомашненность** и **ленивость** берут в конце-концов верх. А взрощенная временем симпатия к роскоши видна невооруженным глазом: драгоценные металлы и камни на месте украшений, тонкое чувство стиля присущи многим златокотам.

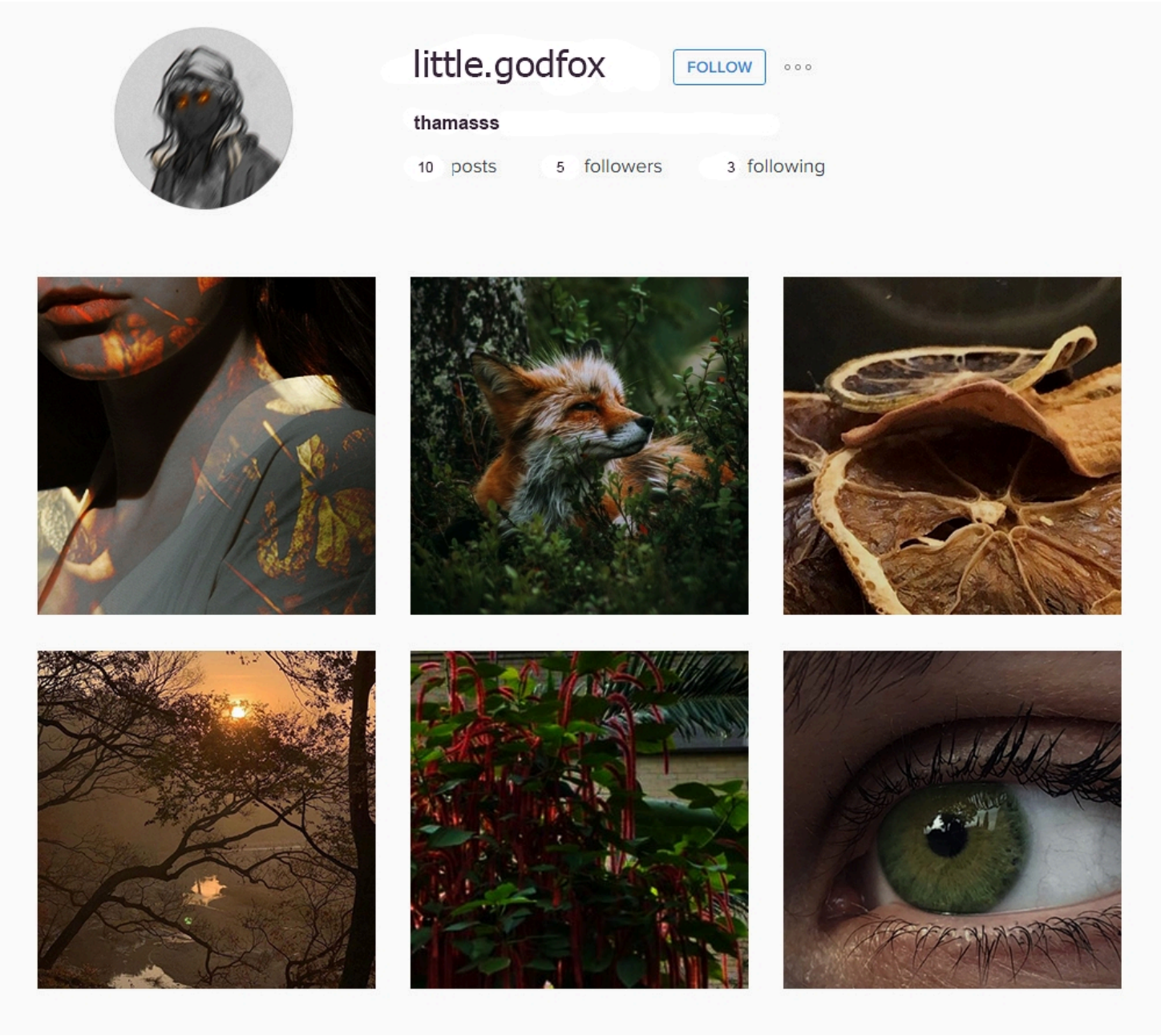
за основу работ взяты мои же коллажи для рубрики в Тамиздате, описания, детали костюмов самых разных дизайнеров, ювелиров и художников, подходящих для выражения общежитий, а также детали самих общежитий или отдельных сотрудников.

БО - 37 - modern!nps

Дважды в королевстве Таллэ проводилось задание по созданию учетных записей для своих персонажей в соцсети, и многие сотрудники подхватывали идею, таким образом визуализируя не только самих себя, но и тот образ жизни, который, возможно, оставался за кадром, вне отыгрышей. Кому-то такая практика помогала раскрыться с других сторон, для кого-то же сочлась дополнительным поводом познакомиться или сходить погулять ради впечатлений.

Однако еще ни разу Меза не публиковала подобное о неписях, проживающих вместе с нами. Владельцы различных лавочек в Китайском квартале, включая библиотеку Тау-сан, жители Хеи-Шуи, работники баров и трактиров, даже местные боги — кто знает, чем загружено их нерабочее время? Вели ли бы свои соцсети, будь у них такая возможность, и что бы туда публиковали?

Для того, чтобы ответить на вышеперечисленные вопросы, я решила взять трех полюбившихся мне неписей: Тамас, Дамиен и Баба Яга. Каждый из них отличился некоторой отчужденностью от мира сего (в силу различных обстоятельств), но тем даже интересней пробовать попасть в образ.



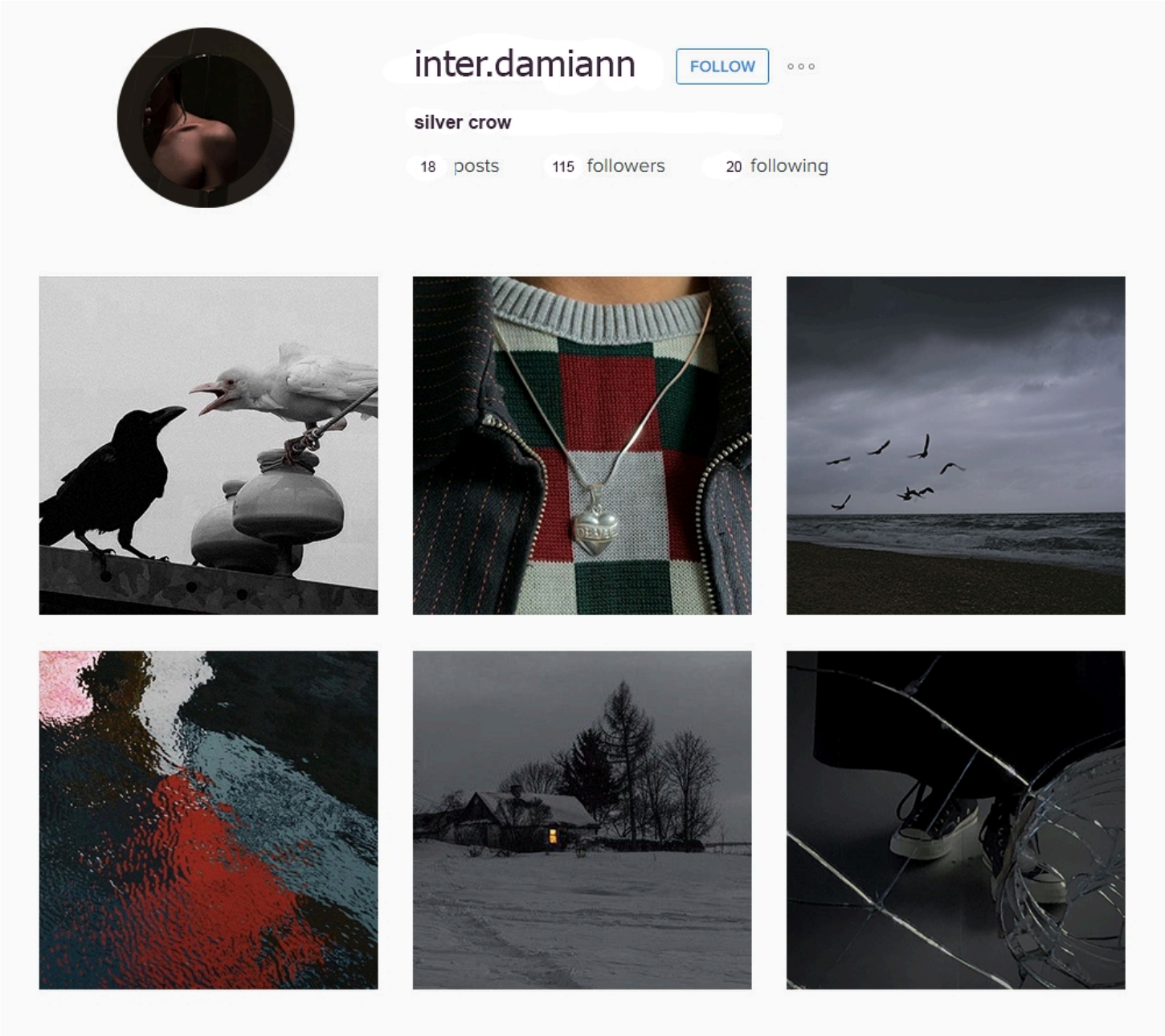
Краткая сводка информации о Тамас: Богиня рассвета, начала, детства, зарождения и чистоты. Считается самой жестокой (и первой) ипостасью Триединого Бога, милость которой заслужить очень сложно. Привыкла к кровавым жертвоприношениям.

Опорные пункты:

- « В тумане стала различима стоящая фигура. Маленькая девочка была освещена со спины так, что лица и игры светотени на ней было не рассмотреть: только черный силуэт. Ветер, колышущий туман и все еще шепчащий странное слово-заклинание в верхушках деревьев, не касался ее одежды и влажных, висящих сосульками волос »
- « Монолитная плита черного мрамора лежала на поляне, окруженная розовыми лапами акалифы. Этих цветов здесь было целое море, всех оттенков розового, красного и багрового. В центре плиты, кое-где оплетенная тонкими лозами цветов, располагалась статуя »
- « Чаша с фруктами стояла подле, с другой стороны - чаша с вином или чем-то на него похожим. Позади алтаря аккуратной горкой высились кости. Частично обглоданные, частично омытые дождями и

засушенные солнцем »

Особенности профиля: один из полумертвых профилей, к тому же веденный не от лица самой Тамас — во многом его существованию могли бы поспособствовать культисты-лисы, но как — неизвестно.



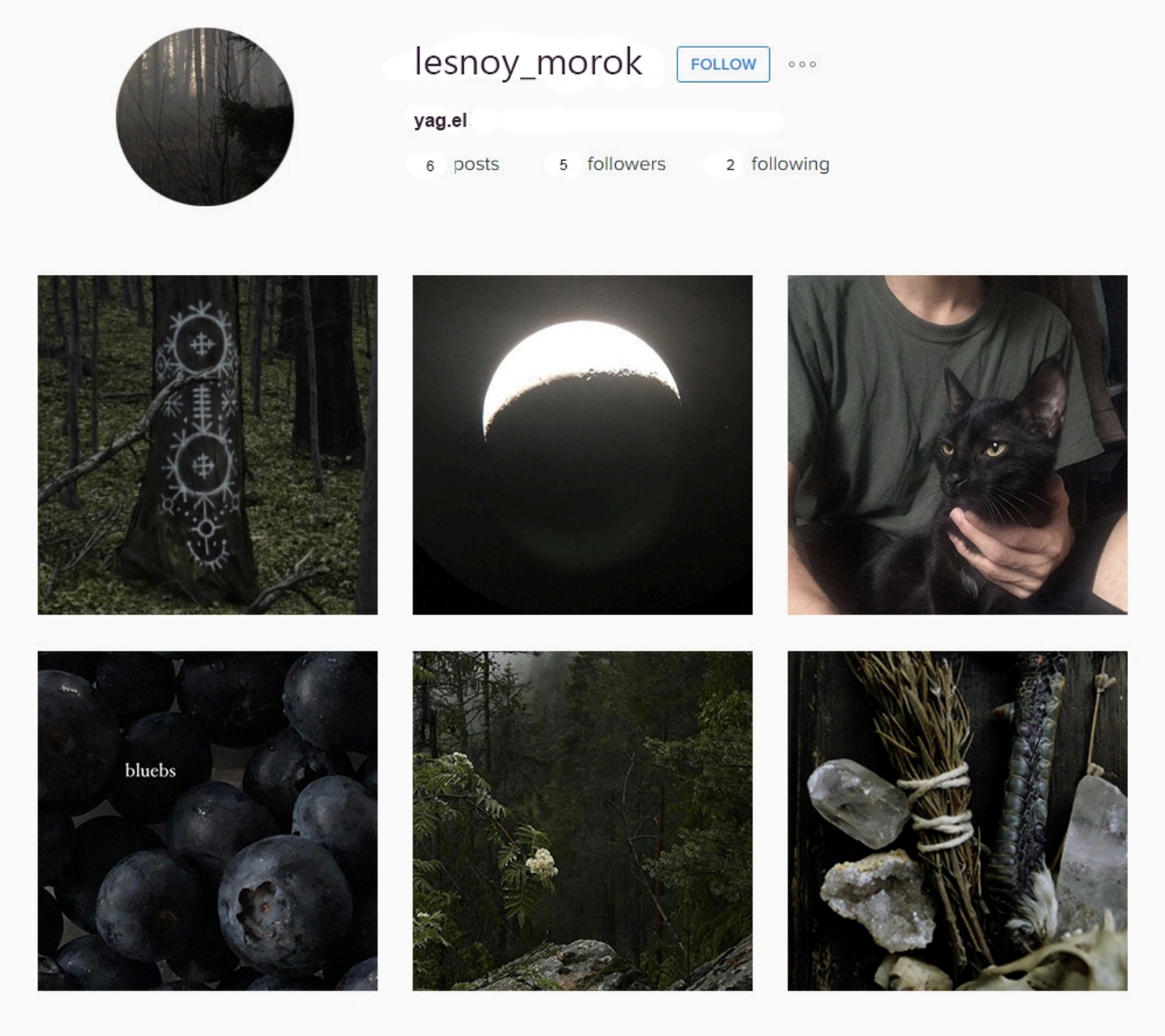
Краткая содка информации о Дамиане: курьер Интерпочты четвертой категории, очень серьезный мужчина, покрытый татуировками. По слухам является родственником династии Киррен.

Опорные пункты:

- « Говорили, что в таких домах легче дышать, летом в них прохладно, а зимой тепло. Еще говорили, что дерево тоже живое и, особенно в таких глухих деревнях, как Кшытым, могли не заселиться в дом, в котором произошло что-то плохое. Такие избы на десятки лет оставались запертыми, взрослые их обходили, детям строго настрого запрещали даже играть рядом и дома медленно зарастали полынью летом, и сугробами зимой »

- « Именно такой была его дорога - обломком высокой скалы в волнующемся океане. Возможно, это место, как и сад Паниз, было ранее знакомо Дамиену. И воображал он ветер потому, что тот был неотъемлемой частью образа. А может, ему просто нравились такие дикие места »
- « Дамиен стащил форменную куртку с плеч, оставшись в одной водолазке, поверх которой на шее у него болтался довольно приметный кулон из титана. В полумраке разглядеть его в точности было сложно, изображал он что-то похожее на птицу, вроде ворона или грача, в обрамлении колючей лозы »

Особенности профиля: полагаю, веди Дамиен профиль в соцсети, он бы выкладывал кадры его путешествий по различным мирам и, быть может, делился тем, что недавно отыскал в них же. Никаких намеков на родственные связи или семью кроме единственного фото воронов.



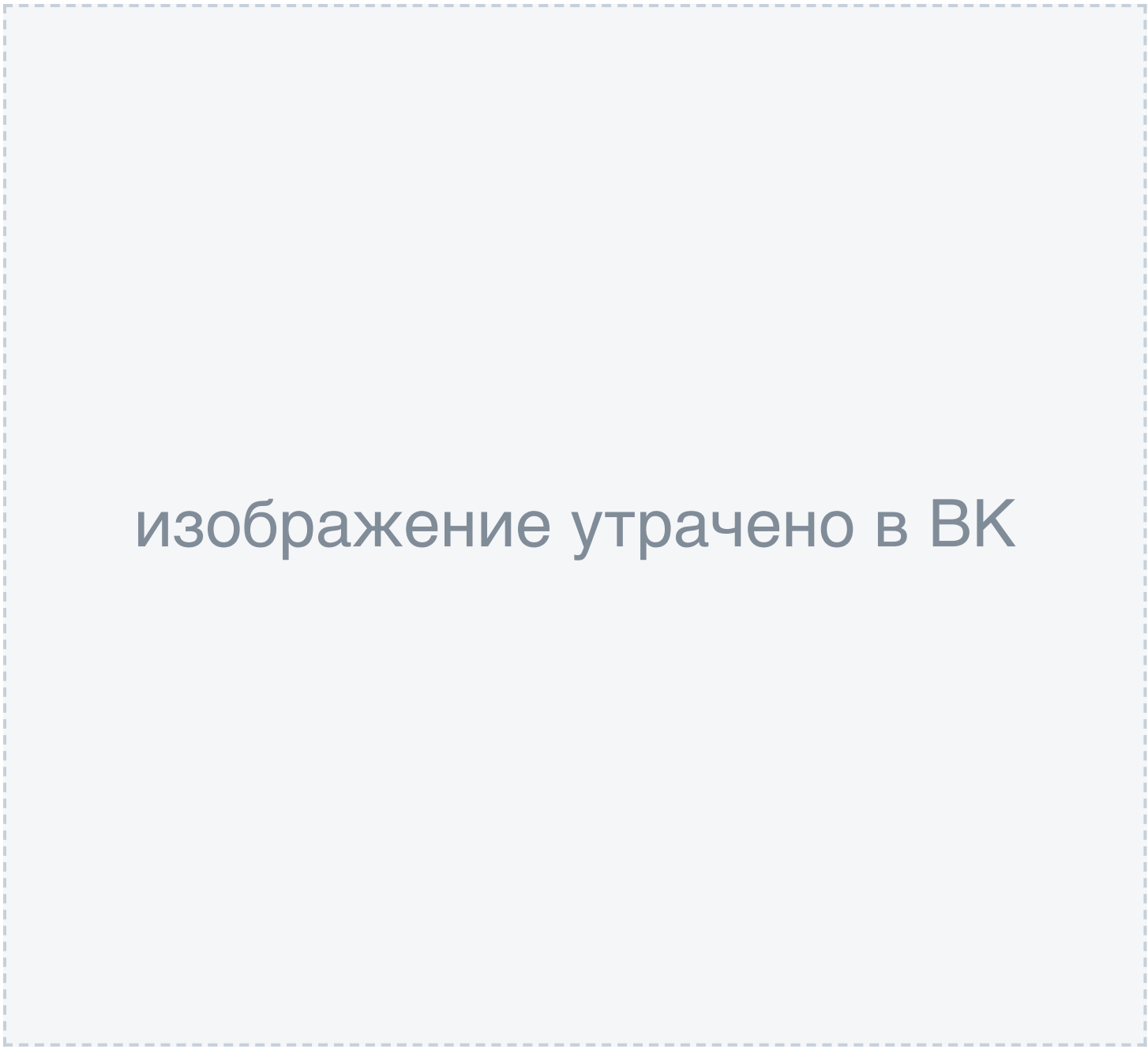
Краткая сводка информации о Бабе Яге: проживающий в Тенистом Лесе волшебник из рода Баб Яг. Крайне сильный маг, лекарь, травник и ведун, который не встает ни на чью сторону.

Опорные пункты:

- « Лес был не рад сторонним шумам, ему нравилась тишина и зловещее поскрипывание, капли, далекое бульканье гниловатых болот, редкие вопли местных горбатых птиц и шорохи непуганных животных »
- « Никакими украшениями лесной колдун обвешан не был, но вот его изба полнилась маленькими и большими амулетами и вениками, половичками и скатередками, поленышками, как-то странновато напоминающими младенцев, чугунками и кастрюльками, ступами, пучками сухой травы, какими-то склянками и горелками, мешками и ящиками »
- « Эти дни я же неотрывно почти при тебе был. То ступу мыли, то зайца твоему деду ловили, то крапиву рвали на рубашки, то вот, игош на продажу в Грязи, — Яга приподнял поленце, в котором отлично узнавался младенец, — то кота моего искали, ты сам-то вспомни. Мне и отлучиться было некогда »

Особенности профиля: один из начатых, но вскоре заброшенных профилей, потому что есть дела куда важнее соцсети. Даже если ее упорно советовал Кощей для раскрутки бизнеса. Даже если первое время могло нравиться показывать потайные уголки Леса и любимого кота. Nevermind.

В связи с недавно прошедшим годовым, я решила также дополнить статью профилями одного из новых персонажей, Германа, и госпожи Цин, поскольку за несколько насыщенных вечеров они успели вызвать немало самых различных эмоций: от симпатии до раздражения по кругу.



Краткая сводка информации о Германе: один из сотрудников Тайной полиции, подвергшихся аномальному истощению. стоит уточнить, что не все жители Жижей были людьми изначально.

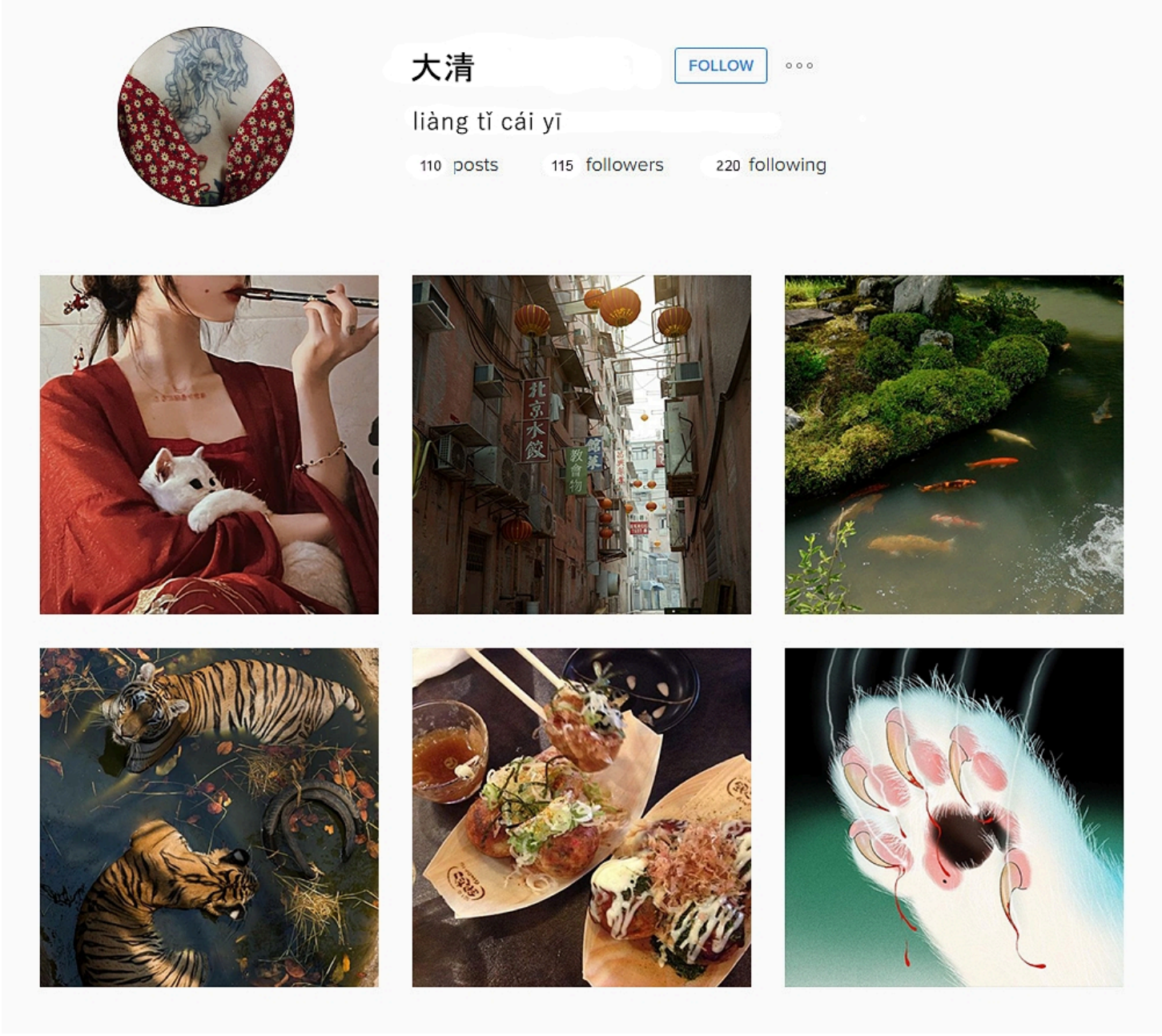
Опорные пункты:

- « Какая умная королевична, ну кто предположить-то мог, — оскалил свои брекеты Герман и тут же получил сперва увесистую пощёчину, так что голова мотнулась, а потом ему в правое плечо вонзилась та самая палочка от данго, которую Цин вчера игриво метнула в деревяшку. - Ау! - это его "Ау" прозвучало скорее издевательски, чем болезненно, несмотря на то, что на рукаве пальто расплывалось пятно крови »
- « Перепад между Чайнатауном и Окраинами был разительным. Пустые аккуратные улочки резко сменились раздолбанными дорогами, покосившимися зданиями и сухой взвесью из бетонной крошки. Тем, кто бывал на Окраинах прежде, резко бросалось в глаза, насколько ещё более безжизненными они стали. Будто взрыв произошёл только вчера. Другие же могли поразиться тому, что посреди цветущего Авалона с

речками, лесами и волшебными существами существовало такое откровенно-постапокалиптическое жуткое место »

- « Свободной от косяка рукой Герман как бы в подтверждение своих слов похлопал Дарью по бедру, а после заинтересованно из-за нее высунулся — оказывается, девушек тут было две. Благоговейно посмотрев на кончик сигареты, полицейский откинулся на спинку кресла, явно наслаждаясь происходящим »

Особенности профиля: choloani в переводе с нуатля — бегун. мне подумалось, что Герману повезло иметь человеческий облик, который временно вернулся из-за аномального истощения. отсюда и ник. также, учитывая относительно недавнюю природу превращения, профиль завелся вот-вот на днях и заполнился фотографиями с событий годового. множество историй до тех пор, пока было тело, во многих — опасные развлечения, музыка, девушки. попытки пробраться к Цин.



Краткая сводка информации о госпоже Цин: глава одной из банд Чайнатауна.

Опорные пункты:

- « Госпожа Цин, заказчица, судя по всему, оказалась тонкой, как веточка, юной девушкой. Она была ниже всех присутствующих ростом, но выглядела при этом внушительно. Красное, скроенное по фигурке пальто с меховым воротником и рукавами, выглядело очень дорогим. Поправив заколку в виде цветка в волосах, девушка принялась жадно и довольно бесцеремонно рассматривать мезахистов »
- « На двери здесь, как на центральных улицах, висели полосы чуньлянь — правда, не новые и яркие, сделанные из лент, а, кажется, не менявшиеся уже много лет деревянные таблички. Зато надписи на них были выведены без ошибок и уверенной рукой — рукой хозяина лавки, который как раз стоял в приоткрытом дверном проеме, лениво оперевшись на косяк »
- « Девушка покрутила в пальцах палочку из-под такояки... и незаметным движением кисти и пальцев метнула её в ближайшую деревянную опору, упиравшуюся в потолок. Палочка глубоко вонзилась в поверхность. Судя по количеству следов на деревяшке, Цин частенько так развлекалась »

Особенности профиля: ни намека на должность здесь, зато достаточно ярких, красочных фото любимых мест квартала, блюд, собственного талисмана - голубого тигра, правда, голубых не нашлось, а также различные впечатления в виде коротких видео с праздников. всегда живой!

БО - 37 - Науатль: как мы на самом деле говорим

Как известно, Королевство Таллэ находится в районе Бермудского треугольника и никуда пока деваться не собирается. Но некоторое время назад — на самом деле очень и очень давно — наш Авалон был частью мезоамериканской цивилизации, откуда тянутся корни многих жителей островов. И на этой территории основным языком всегда был Его Величество Науатль.

> Стоит сказать сразу, что науатль — это как таковое самоназвание группы астекских языков, на которых говорили (и говорят до сих пор) в Мексике и Сальвадоре, которые, в свою очередь причастны к корачоль-ацтекской ветви южной подсемьи юто-ацтекских языков. Сложно? Звучит так, но, на самом деле, нас интересует только один язык — классический науатль, язык ацтеков и «лингва франка» Мезоамерики. Язык этот считается мёртвым, то есть, живых носителей уже давным-давно нет, однако, в своё время он распался на десяток диалектов — и одним таким, скорее всего, стал наш, авалонский диалект классического науатля.

Когда бог времени Тоцклатек решил оторвать кусок суши, перенести его чуть дальше и не дать колонизаторам узнать про людей, зверей, прекрасные для завоевания территории и всё прочее, чем могли с удовольствием полакомиться завоеватели, часть континента отлепилась, нырнула и уплыла в район Бермуд, чтобы окончательно остановиться именно здесь. От исследователей гениальное решение Тоцклатека не спасло — наши острова всё равно обнаружили, пожелали освоить и осмотреть. Но мы постараемся не вдаваться в исторические подробности, хотя изучение языка и его контекста взаимосвязаны: никаких конкретных дат у нас нет, мы можем только рассуждать о периодах истории.

Как же так получилось, что на Авалоне говорят на науатле? Тоцклатек отделил территорию вместе с людьми, а люди, как нам всем известно, обладают способностью говорить, язык они сохранили и продолжили на нём общаться. Но из-за того, что острова откололись от основной части континента, авалонский науатль должен был пойти отдельным путём, то есть, развиться в диалект, ведь шло время, появлялись новые понятия, для обозначения которых нужно было или заимствовать слова, или придумывать их самостоятельно. Произойти это так же должно было ещё вот по какой причине: вслед за первой правительницей из династии Киррен Агатой на острова попадали и другие люди, путешественники, переселенцы, беженцы и прочие, язык которых отличался довольно сильно, и которые привносили изменения в уже существующий диалект.

Ещё одной животрепещущей темой для исследования остаётся вот что: как же взаимодействуют между собой жители островов, если, согласно одному из последних опросов в Почтовой Сове, все они происходят из разных уголков мира? Стоит предположить, что дело в октарине и самом острове — даже если человек не знает науатля и никогда его не учил, на помощь приходит магия, и слова сами преобразуются в понимаемый язык для слушающего и говорящего. Что это означает? То, что на самом деле на науатле говорит только кучка местных островитян.

Впрочем, существует и другая версия — с прибытием на остров каждый из нас получил магическую способность понимать здешний язык, незаметно для себя перешёл на науатль, а именно поэтому итальянец осознает речь немца, а китаец понимает ирландку. Мы можем только догадываться о реальном положении дел *(в учебных заведениях же должен преподаваться родной язык, что тогда преподаётся в школах и гимназиях Королевства? Вопрос для размышлений глубокими бессонными ночами)*. Что, опять же, это означает для нас? Только то, что каждый должен понимать науатль как таковой.

> С ролевой точки зрения никакой разницы для нас нет — посты мы пишем на русском языке, речь описываем на русском языке, значит, что бежать сейчас переводить диалоги персонажей на науатль не нужно, всё остаётся так, как и было до этого. Просто всегда нужно понимать — мы говорим на отдельном языке, культурные особенности персонажа (если он островитянин, например, а не чувак с родословной в три кабинета министров Великобритании) от языка тоже зависят. Очень маловероятно, что житель Королевства Таллэ знает о таких словах, как перестройка, агитпром, партсобрание, пятилетка или самиздат, если вы подойдёте к какому-нибудь фомору из Волшебного леса и скажете: «дорогой товарищ, пойдём на субботник, за сельсовет, за нас, дадим тебе звание ударника» — максимум он поймёт, что вы хотите что-то ему дать и вряд ли отреагирует твердым согласием.

В культуре ацтеков огромное место занимали совы. Считалось, что полёт этой птицы над головой — плохое знамение, крик совы нельзя было слушать, а если сипуха вдруг села на ветку дерева рядом с чьим-то домом, то житель или жительница обязательно в скором времени заболеет. Ацтеки полагали, что совы — это посланники смерти. Почему так сложилось? Есть определённая версия: кричащая сова почиталась как посланница Миктлантеуктли и Миктлансиуатля, господина и госпожи из Миктлана. Миктлан — это загробный мир, царство мёртвых в мифологии ацтеков. Два бога смерти (муж и жена) называли сов «йатекихуа», что в переводе с науатля должно означать что-то вроде «военный капитан», «посланник войны», ведь совы, по преданиям, захватывали для двух божеств души умерших (или ещё живых людей, потому что иногда совы всё-таки ошибаются).

Интересный факт: поклонение Миктлантеуктли включало в себя ритуальный каннибализм.

Люди старались отгонять от себя сов подальше. А как они это делали? Правильно, использовали нецензурную брань — самое эффективное средство, проверено. Поэтому не узнать обсценную лексику на науатле — значит не узнать ничего.

Nāhuatl	English	*Русский*
Auyani	Bitch, slut	Женщина лёгкого поведения
Mokuitl	Shit	Фекальные массы!
Uilini	Gay	Человек нетрадиционной ориентации
Palnakayo	Rotten body (Is used like "bastard")	Внебрачный ребёнок (но мы все знаем, что ублюдок)
Atlikauitl	Without head (Idiot)	Безголовый
Xiutla monan!	Go fuck your mother!	Иди и люби свою маму не как маму
Chichinan	Your mother is a bitch	Твоя мама очень плохая женщина
Nantenehua	Your mother is a slut	Твоя мама ещё более плохая женщина
Monān ticyecoh	Motherfucker	Ты находишься в близких отношениях со своей мамой
Cuiloni	Fucked up	Произошло что-то нехорошее

Интересный факт: на науатле существует слово «hualtzatzitoc», которое дословно переводится как «лежит и вопит».

Например, название для одного из самых вкусных лакомств — шоколада. Изначально шоколад назывался «xocolatl», то есть, «горькая вода». А через испанский, французский и английский языки к нам пришли и другие слова: авокадо («ahuacatl»), какао («cacahuatl»), аксолотль (который на самом деле ашолотль от «axolotl»), койот («coyotl»), оцелот («ocelotl») и так далее. Кто знает, какие слова в нашем Королевстве на самом деле произошли от наутля? А какое влияние на авалонский диалект оказали переселенцы из Азии, жители Китайского района Жижей или деревни Хеи Шуи? Ответы на эти вопросы найти весьма сложно: язык очень изменчивая субстанция, отыскать корни того или иного понятия часто не представляется возможным. Зато всегда можно сказать — «niyolpaqui», на ацтекском это слово описывает всеобъемлющее понятие чувства радости в груди, но дословно переводится как «моё сердце восхищено».

Nehua niyolpaqui tlahtocayotl Talle.

БО - 37 - Фуд-гид по Королевству, часть 2

Всякому путешественнику, попавшему на Авалон, просто необходимы правильные указания о том, где же можно провести завтрак, куда направиться за вкусным обедом, а где лучше всего бронировать столики на ужин. Представляем вашему вниманию **вторую** часть Фуд-гида Королевства Таллэ — безопасно для желудка и нервной системы*.

После выхода первой части Фуд-гида необъяснимые изменения произошли в самом засушливом районе наших островов. Исчезла Женова, а вместе с ней — вся километровая лапша, щупальца на палочке, бесконечные жвачки и блюда из сериалов. Не успели попробовать? Не переживайте — кто знает, вполне возможно, что вам удастся побывать в каких-нибудь новых городах Королевства.

"Людочка" ★★★★☆	Боитесь завтракать, обедать и ужинать в Жижах? Предпочитаете безопасные подносы Института странным кафе и забегаловкам самого аномального города Королевства? Очень зря.
Суши-бар, Район Сабитарюку ★★★☆☆	Вкусную (и относительно безобидную для желудка!) пиццу можно заказать у Радищева — с ананасами, без ананасов, с корочкой, без корочки, любого вида и формы, а потом разделить её с друзьями, поедая прямо у подножия статуи Кирилла Дракенблюта. Чуть менее безвредно, но всё так же приятно можно провести время в Китайском квартале — там вас с радостью встретят лавочники с ещё горячими цзяоцзы, уличные продавцы лапши, рыбки-тайяки и палочки с данго.
Рок-клуб "Слепой Стиви" ★★★★★	Если же вам нужно отличное место для встреч, свиданий и разговоров в компании черного кофе, хорошим выбором станет "Людочка" — придорожное кафе на Окраинах Жижей. **Обязательно попробовать:** пиццу с пепперони в форме ворона, сябу-сябу из сырой рыбы, китайский хого, вишнёвые пироги и пирожные-безе.

Малые Небочесы — на самом деле довольно крупный город, в котором вы сможете найти всё, что пожелаете. От Квартала Алхимиков и до Нозодохиума — на каждой улочке можно встретить небольшое кафе, пекарню или уютный ресторанчик со столиками на двоих. В Малых Небочесах самыми разнообразными булочками, пряничками, пирожными и конфетами собственного изготовления вас с радостью накормит владелица "Пухлой Чашки", госпожа Далила Хант. Не упустите возможность попробовать специальное меню! Если же захочется блинчиков — стоит добраться до Площади Японской Коробочки и отведать угощений за счёт королевской казны.

Обязательно попробовать: блины со всевозможными начинками, коктейли в клубе, сахарную вату в Южном Парке, оладушки от Брунгильды.

Блинная Гильдии Убийц
★★★★☆

Столовая Нозодохиума
★★★★☆

Ночной клуб "От заката до рассвета"
★★★★☆

Кафетерий Гимназии Творческого Развития ★★★☆☆	Если вам кажется, что в Манифике никаких занимательных заведений нет, а в лесах Айканы вами будут питаться комары — вы решительно ошибаетесь! Прогуляйтесь к набережной, прямо до пристани "Солёные ворота", чтобы обнаружить там маленькие кафе и лавки со свежими морепродуктами, устрицами и выловленной в Большом море рыбой.
Буфет Арт-галереи мадам Фэссо ★★★★★	Одним побережьем Манифик не ограничивается — всегда можно добраться до Мозаичного проспекта и попробовать отыскать место для посиделок там. На шумной же Волновой улице добросердечные работники нашего радио всегда найдут для вас закатившуюся под стол бутылку шампанского, бутерброды или немного остывший пирог.
	Обязательно попробовать: жареных морских гадов, сырную тарелку от мадам Фэссо (и вино в наборе), устрицы, моллюски, рапаны, пойманного в фонтане себаса.

Вот и подошла к концу вторая, заключительная часть Фуд-гида по Королевству! Не расстраивайтесь: когда-нибудь обязательно выйдет спец-выпуск с вашими отзывами на посещённые заведения, а пока что — берите в руки карту из вложений и отправляйтесь в гастрономический тур по всем уголкам нашего Королевства.

Дополнительной мотивации вам прибавят талоны на скидки, бесплатные напитки и купоны на вторую пиццу:

*автор фуд-гида не гарантирует отсутствие отравлений, кишечных инфекций, расстройства пищеварения, диареи, смерти и наличие свободных мест в ресторанах; мойте руки, пользуйтесь купонами и не ешьте то, что лежало на полу дольше пяти секунд.

БО - 37 - Что такое мемезер?

> У нас было два пакетика МЕМЕЗЕРА, семьдесят пять ампул МЕМЕЗЕРА, 5 пакетиков МЕМЕЗЕРА, солонка, наполовину наполненная МЕМЕЗЕРОМ, и целое море разноцветных МЕМЕЗЕРОВ, МЕМЕЗЕРОВ и МЕМЕЗЕРОВ, а так же литр МЕМЕЗЕРА, литр МЕМЕЗЕРА, ящик МЕМЕЗЕРА, пинта чистого МЕМЕЗЕРА, и 12 пузырьков МЕМЕЗЕРА. Не то, чтобы всё это было категорически необходимо в поездке, но если уж начал собирать МЕМЕЗЕРА, то к делу надо подходить серьёзно.
> *Неизвестный автор.*

Жизнь в Королевстве часто подкидывает нам вопросы, ответы на которые найти весьма и весьма непросто. Кто такая баба Нюра? Что такое хурхула? Зачем Адам Янович заплатил столько дукатов за вызволение мезюков из тюрьмы?
Вот и в сложнейшем филворде из прошлого выпуска Бритвы обнаружилась новая загадка: что же это такое — загадочный МЕМЕЗЕР?

Читайте ответы на этот вопрос от преданных читателей нашей газеты и предлагайте в отзывах свои варианты!

Марк: меметический мезовский мем.

Гера: мемезер - что-то изнаночное или для связи с изнанкой.

Лита: мне это слово напоминает английское memorise (запоминать), поэтому Мемезер упорно представляется мелким божком, отвечающим за воспоминания и память в целом. Думаю, он невероятный раздолбай, врунишка и хулиган – ничего странного, что люди постоянно забывают важное, путают события или вспоминают вдруг какую-то неуместную глупую мелочь! Как он выглядит, никто не помнит, что требует в качестве подношений – тоже. Но божок в целом не злобный, и если поймать его хорошее настроение, можно хоть целый день наслаждаться приятными воспоминаниями или легко выучить три страницы терминов утром перед экзаменом.

Макс: это оружие, типа маузера, но мемезер. Вероятно крупнее, с большей огневой силой и стреляет мемами или чем-нибудь октариновым, например лурейским квасом.

Ру: это аномалия. Каждый, кто попадает в зону её действия, начинает нервничать, страдать паранойей, плохим сном, везде искать непонятный мемезер.

Ида: о, у меня целых два варианта! Первый: литографическая аномалия, прячущаяся между строчек газет и журналов и искажающая память того, кто прочёл аномальную

страницу, — жертве начинает казаться, что она что-то похожее знала, но забыла. Второй: сотрудник Тайной Полиции. Полное имя — Афиноген Захарович Евграфьев-Мемезер, но все зовут его только по половине фамилии.

Нива: ну, это короче это самое, ну ты понял, вот оно, да, как бы это сказать. Типа, да, вот.

Крис: возможно, какой-нибудь измеритель шикарности мезовских мемов?

Чарли: ну очевидно же, это прибор для измерения уровня юмора в мемах!

Терций: я думал, что это "Мимезис" написанный с тремя ошибками.

Патрик: это жижевское блюдо, которое очень напоминает что-то знакомое, но вспомнить невозможно, потому что это совсем другое.

Ребекка: это сложный механический девайс, разработанный сотрудниками Института Правая Меза, но так и не прошедший испытания в полевых условиях из-за событий 1957 года. Представляет собой небольшую музыкальную шкатулку с выдвигающимися пазлами и работает по типу заводного часового механизма. Способен влиять на сознание людей, вызывая у них ложные навязчивые воспоминания или идеи, от которых просто так не отделаться. Местонахождение прототипов, а также их состояние на данный момент неизвестно.

БО - 37 - Кроссворд-путаница

Что за путаница? Почему путаница? Где путаница? Ого, какая путаница!

- Путаница, это кроссворд, в котором уже приведены ответы, но с перемешанными в них буквами.

То есть вам нужно разгадать анаграммы, только и всего.

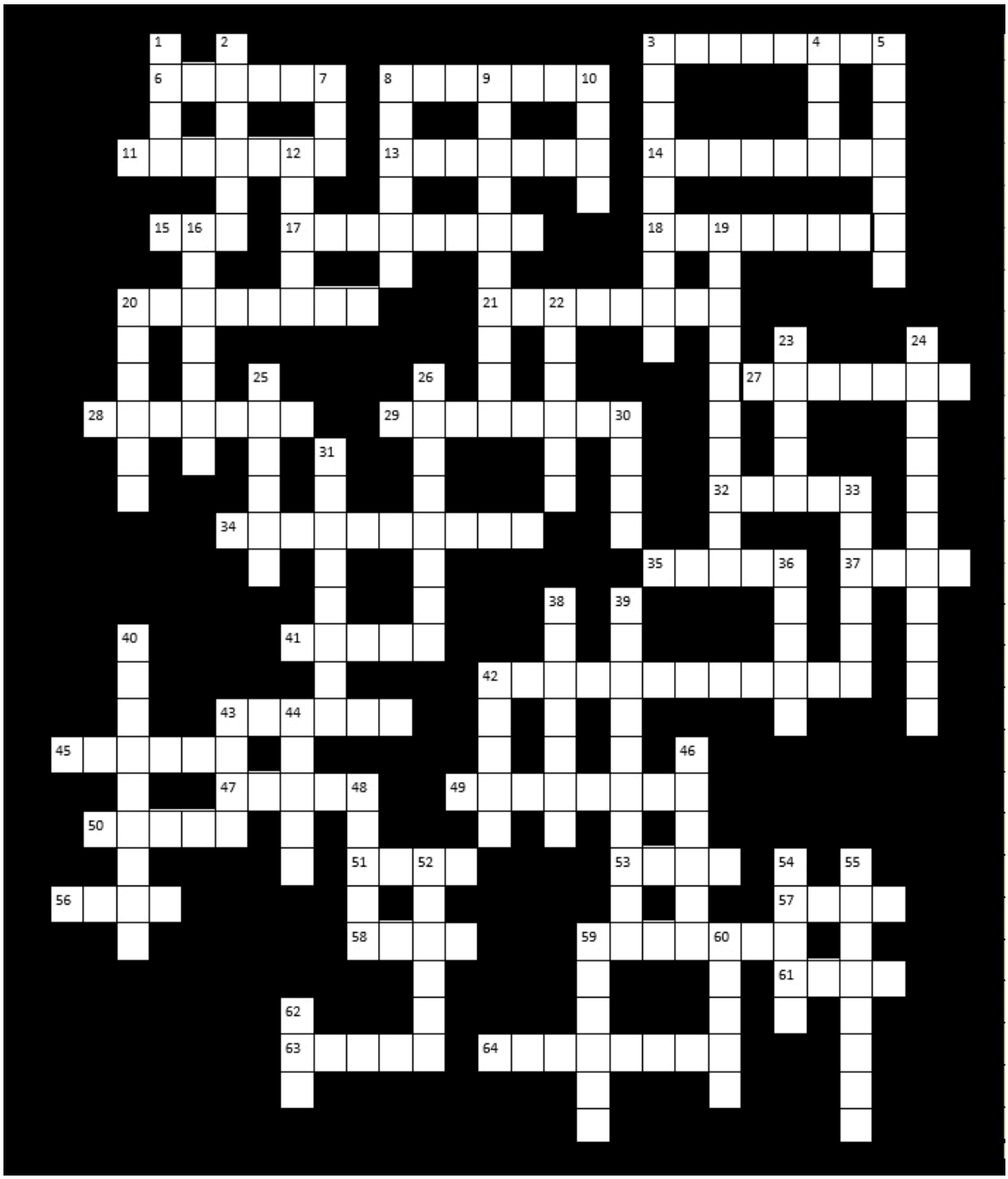
- Чтобы было чуть-чуть интереснее: одно из слов написано так, как надо, ни одна буква в нём не переставлена.

- Распутанную путаницу сдавать в личку Хьюстону до 29 августа включительно.

- **Для полного комфорта разгадывания кликайте по ссылке, это тот же самый кроссворд, только в удобной программе:**

http://puzzlecup.com/crossword-ru/?guess=2BD824AD3D03ECD2

(!!! там опечатка в первом слове по вертикали - "арак" вместо "арас")



ПО ГОРИЗОНТАЛИ

3. уабйкруж. 6. яамаил. 8. ингдхту. 11. влиакха. 13. олнтишб. 14. илианкло. 15. инц. 17. ншепрьил. 18. ьултана. 20. зякшееил. 21. оыдтифаг. 27. тесифор. 28. няфдеии. 29. мнунбдуи. 32. лтлаэ. 34. ираубнлгдь. 35. очуйж. 37. эхди. 41. колчу. 42. илеаьлоэвтюр. 43. афшаль. 45. оргешг. 47. бетир. 49. аакнинпр. 50. траоа. 51. дама. 53. айил. 56. секг. 57. сура. 58. анал. 59. рсалаок. 61. авкк. 63. узныб. 64. ньяшвати.

ПО ВЕРТИКАЛИ

1. сраа. 2. анимед. 3. кшюрбьнеи. 4. нйоа. 5. еболмса. 7. гяа. 8. ааблюд. 9. нтедерфруд. 10. мгро. 12. ишвян. 16. ийвиллю. 19. жнтамиьулы. 20. лсетеш. 22. грнаме. 23. еиччл. 24. нзевроиджое. 25. енвирв. 26. лсикисуг. 30. анрю. 31. ебуньдич. 33. ьхиэсл. 36. фйоез. 38. жьаявюн. 39. хлквлоерин. 40. гскиотлоо. 42. иэакн. 43. рхен. 44. яруле. 46. аоакмк. 48. аизад. 52. нлваао. 54. уркco. 55. иисаапнр. 59. ералиш. 60. брнои. 62. зяу.

Зачем?

Зачем?

Зачем?

Зачем?

БО - 37 - Алфавитный чек-лист

Алфавитный чек-лист

Ой, а что это пролетело? А это две трети лета пролетели. Но есть, есть ещё вре-вре-время, как говорил Билли Бонс! Ах время-время, темпо, тьемпо. Впереди ещё целый август! Есть шанс утопить свои часы в Аква Левантаде, растранжирить потерянные по рассеянности Тоцклатеком дни на приятные мелочи, ведь зачем ещё есть лето? Итак, проверяем, что уже сделано, что только предстоит за оставшийся август?

А вы этим летом уже...

А - арали как не в себя? Афигевали? Абхохатывались?
Б - без сна провели хоть ночь за дедлайнами или чем-нибудь более приятным и полезным для хрупких наших сердец, которые не живут без любви, ну например за едой?
В - в дождь гуляли на природе, нанюхались запахов?
Встретили аномалию в Жижах, что-нибудь странное и весёлое на просторах Королевства?
Г - гадали на любовь на гремячих салфетках, крокодильих потрохах, полёте неугодных со скалы и прочих девчачьих штучках? Очень зря, если нет, рекомендую.
Д - дёргали за косичку понравившуюся девочку? Ну или за что-нибудь другое дергали? Или мальчика, тоже за что-нибудь? Что вы знаете о неловкости проявления симпатии вообще...
Делали глупость?
Е - ехали крышей и свистели чайничком победный марш, выдувая пар через дырочку в шишечке, которая на крышечке?
Ездили на призрачном поезде или поезде по пустыне Женова? Ездили куда-нибудь вообще, хоть до ближайшего парка?
Ё - ёжились и кукужились на квесте или в личном п... походе?
Ёлки зелёные нюхали?

Ж - жмурились на пляже на солнце, поедая замороженную мурлочью слизь и прочие летние авалонские лакомства, или может что-нибудь из фудгида?
Жарили? Шашлык, например? Или зефир? Короче, на природе жарили?
З - закапывались в норку в Тенистом лесу, чтобы выгнать из неё барсука и выспаться наконец?
Заказывали, покупали или выигрывали на аукционе что-нибудь у наших гильдий?
И - искали любви, как ветра в поле, мчась на велосипеде?
Испили чашу до дна? Любую?
Й - йокали сердечком от любви, нашедшей вас самостоятельно?
Йопересетали?
К - колобродили и слонялись по Королевству в компании, но может быть и без неё, задумчиво разглядывая

покрои мини-юбок местных смуглянок или смуглянцев? Косили?

Л - летали во сне и наяву? Лунную ночь видели?

М - мылись в полночь в озере средством для мытья посуды, отпугивая или приманивая русалок песнями и анекдотами? Ну хоть просто купались?

Н - набрали баллов для перехода на следующий уровень? А, простите, это точно уже за август не наверстать, упс... на улице читали в тени на скамеечке или на солнышке на пляже?

О - объелись черешней, арбузом, персиками, впечатлениями? Объехали весь Авалон на скейтборде?

П - поняли что-то новое и важное о себе или окружающем мире? Например, что вам внезапно нравятся китайские ругательства и Тайная полиция не так плоха, как казалась? Или что чёлку лучше не стричь самостоятельно?

Р - растерялись до остолбенения? Рыбачили в мутной Аорте? Или где-нибудь ещё? Родили идею?

С - смеялись так, в голове звенело, причем в чужой?

Слушали много хорошей музыки, гуляя теплым вечером? Слушали грозу, видели этот чудесный цвет грозовых туч?

Т - танцевали голым на столе? Ну может просто танцевали? Но лучше если голым, конечно, Кошка одобряет и благословляет.

У - укусили комара в ответ?

Успели что-нибудь в самый последний момент, ощутив прилив адреналина?

Ф - финты крутили ушами? Ну хоть разочек? Что вы за мезюк, если нет, срочно всем крутить ушами. Филином ухали? Давайте прямо сейчас.

Фантазиями делились?

Х - ха-тьфу. Было?

Хлопали в ладоши? Хлопали свежим веником по бедру и выше, чуть левее или правее?

Ц - ценили текущий момент? Остановись мгновенье, ты прекрасно? Приятных моментов много не бывает, создавайте их и цените ещё.

Ч - чесали и были чесаемы?

Ш - шагали в окно и дальше по деревьям? Ладно, это не обязательно. Но хотелось? Шумели так, что удивительно было, как вас не зарезали соседи?

Щ - щелбан дружеский отхватили на разборе?

Ъ - ъыъ съук?

Ы - ы-ы-ы-ы-ы?

Э - эволюционировали через страдания, а может быть с помощью дружеской поддержки?

Ю - юлили при выполнение фанта или вызова?

Я - яства кушали в приятной компании? Являлись на мансарду?

Сколько букв собрали?
Получилось из них собрать своё имя с учетом повторяющихся букв?
Слишком много успели? Так ещё сентябрь не горит, надо повторить ещё пару раз!
Слишком мало успели и стало грустно? Время ещё есть, вперёд, добавить пару пунктов ещё точно можно! Хорошего августа, ребят.
С любовью, всё ваше, лето.

БО - 37 - Релакс-страничка

Релакс-страничка

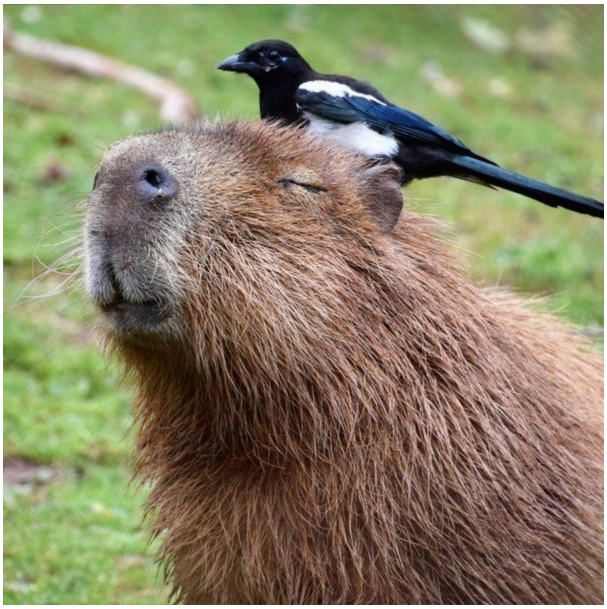
В каждом уважающем себя журнале должна быть страничка с модельными фотографиями. Моделей у меня нет, но фотографии я нашла самые лучшие. Если вы думали, что это будет статья про то, как правильно отдыхать, с советами, подборками и с интервью отдохнувших людей, то спешу вас огорчить! Никакого текста, тестов и экспертных мнений. Только фотографии умиротворённых и довольных жизнью капибар. Наслаждайтесь!

1st
東京駅一番街

I really love this animal

The caterpillar

2022.1.6 14:07



Вот и всё! Мы с капибарами надеемся, что вы понизили уровень стресса в организме за те пару минут, что любовались на фотографии! Хорошего дня!

I'm Gonna Be (500 Miles)
The Proclaimers
3:39

БО - 37 - Что читать?

Заключительная часть читательских советов от представителей гильдий.
А у тебя есть список книг на лето? Уже освоил из него что-нибудь? Если такого списка нет, воспользуйся нашими советами:

Гильдия Алхимиков, Рейнер Шпайер:
• Цикл «Король былого и грядущего», Терренс Х. Уайт.
• «Гроздья гнева», Джон Стейнбек.
• «Богач, бедняк», Ирвин Шоу.
• «Волхв», Джон Фаулз.
• «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», Курт Воннегут.
• «Отверженные», Виктор Гюго.
• «Ходячий замок», Диана У. Джонс.

Гильдия Нищих, Ури Деште-Лут:
• Джон Ирвинг "Молитва об Оуэне Мини"
• Урсула Ле Гуинн "Уходящие из Омеласа"
• Стивен Кинг "Короткая дорога миссис Тодд"
• Уоррен Эллис "Трансметрополитен"
• Терри Пратчетт, Нил Гейман "Благие знамения"

Гильдия Сталкеров, Артур:
• Н. Гейман - Никогде;
• А. Дюма - Три Мушкетера;
• Р. Сабатини - Одиссея капитана Блада;
• Р. Слоун - Круглосуточный книжный мистера Пенумбры;
• Г. Г. Маркес - 100 лет одиночества;
• А. К. Дойль - Шерлок Холмс;
• Л. Д. Бреккет - Последние дни Шандакора.

Гильдия Лекарей, Акса Лейншер:
Шестёрку и Королевство я писать не буду, потому что у нас тут фанбаза, но вообще я многим их советую. И я не за что не стала бы встречаться с парнем, который не читал Гарри Поттера.
• Цикл "МИФ", Р.Асприн.

• Цикл "Киндрэт", А.Пехов.
• Цикл "Ведьмы", Т.Пратчетт.
• "Никогде", Н.Гейман.
• "Практическое демоноводство", К.Мур.
• "Ходячий замок", Д.Джонс.
• Дилогия "Рыжая проблема", С.Ролдугина. Названия невыносимо портят её книги)

Гильдия Воров, Триша Шелест:
• Щегол, Донна Тарт
• Большая Телега, Макс Фрай
• Песнь Ахилла, Мадлен Миллер
• Цирцея, Мадлен Миллер
• Похититель детей, Дж. Бром
• Книга о самых невообразимых животных, Каспар Хендерсон

Гильдия Пиратов, Томас Джей:
• Хроники Амбера, оба цикла. Пусть у Желязного весьма специфический слог, но почитать стоит.
• Артур Конан Дойл. Записки Шерлока Холмса. Классика жанра.
• Опять Желязный. Остров Мертвых.
• Для тех, кто разочарован сериалом. Анджей Сапковский, "Ведьмак".
• Брэм Стокер. Дракула.

БО - 37 - Не та Вселенная

НЕ ТА ВСЕЛЕННАЯ

В волшебном мире возможно всякое. Погода и наши сюжеты в Королевстве могут сменить нам пол, вырастить нам крылья, изменить мышление или вообще сознание до неузнаваемости. Но что если когда-нибудь чудеса в Таллэ приведут нас к тому, что магии вообще не останется, а наши персонажи даже не будут об этом знать, продолжая жить не жизнью волшебников, а жизнью обыкновенных людей? Кто чем будет заниматься в маггловском мире? Какое у наших старших островитян было бы reallife-AU Королевства ?

Адам Невструев - тот самый странный и таинственный владелец лучшей кондитерской в городе, о котором вообще ничего не известно. После окончания смены он запирает магазин и скрывается в неизвестном направлении.
Акса Лэйншер - врач местной больницы, запись к которой возможна только на сроки от трех месяцев вперед и позже. Что у нее за специализация? Да не важно.
Имоджин Кавалли - модный фотограф, фотографиями которой хвалятся друг другу на стенах в соцсетях.
Марк Дубровский - гендиректор крупной компании, который по ночам ходит сбрасывать стресс в бойцовский клуб. Никому об этом не говорите.
Триша Шелест - похожая на ведьму или гадалку владелица магазинчика со странными интересными предметами и художественными принадлежностями.
Феня Конопля - на самом деле писательница, но успешно делает вид, что она просто городская сумасшедшая
Экки Мукк - завсегдатая ирландского паба, диггер, роуп-джампер и вообще сорви-голова
Янус Невструев - преподаватель философии, заставляющий страдать студенток и студентов не только на учебе, но еще и вопросом можно ли в него влюбляться (ему 23?) или это уже дедди-кинк (ему 52?).
Адриан Брудер - то ли путешественник, то ли просто бродяга, поймать которого можно только в лавке табака, где он покупает заправки для своей трубки.
Ася Тургенева - журналист местной газеты, обладающая свойством всегда появляться в том месте и в том времени, где она как раз и нужна.

Артур Бэйфан Лун - тренер детско-подросткового центра по боевым искусствам, выживанию на открытой местности и восточным медитативным практикам.
Вивьен Зачари - татуировщик местного боди-мод салона, внешне или никогда не выходящий на свет белый, и употребляющий какие-то психотропные вещества.
Далила Хант - владелица милейшего семейного кафе, обладательница очень высокого и громкого мужа и семи детей. А может и девяти.
Доминик МакАлистер - то ли старший брат, то ли старший друг целого выводка детей. Юноша выглядящий очень хрупко, но точно способный их всех защитить.
Иржи Хьюстон - студент духовной семинарии, который вообще непонятно как туда попал, так как ему прямая

дорога в рекламу и продажи.
Патрик МакАлистер - фитнесс-тренер, на аэростретчинг с которым просто невозможно попасть от количества желающих.
Рэйнер Шпайер - владелец лавки премиального алкоголя, известный своим килтом, который он исправно носит даже в сильный ветродуй.
Сельма Мортенссон - работает в тире в парке аттракционов -- за несколько удачных попаданий у нее можно выиграть классную игрушку, но дети отчего-то панически ее бояться и никогда по целям при Сельме не попадают.
Ури Деште-Лут - местный бомж повышенной харизматичности, которого не прогоняют из торговых центров и кафе, а наоборот зовут к себе, так как он всегда притягивает публику.
Чарли Блэр - фермер с окраины города, разводит лучших куриц района и продает лучшие яйца. Не женат, поэтому посмотреть на эти самые его яйца со всех концов города частенько стягиваются симпатичные домохозяйки.
Шарлотта Донован - владелица булочной с вкуснейшими пирожками, в которой часто проводятся киновечера и посиделки глубоко заполночь с настольными играми.

А вы чем бы занялись в этом городе?

БО - 37 - Незримое прошлое

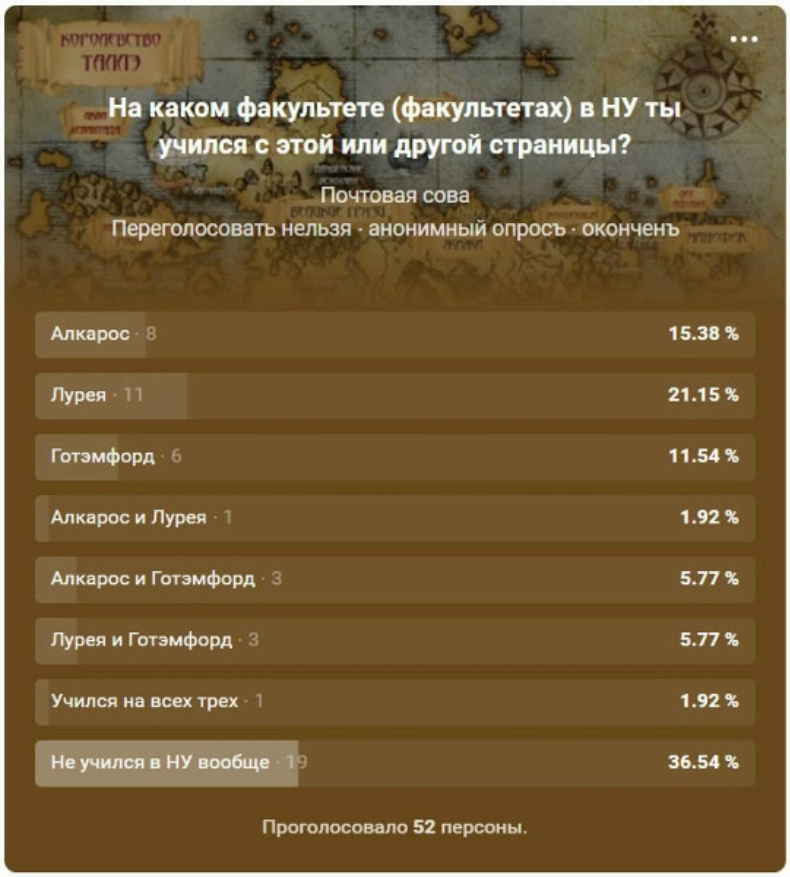
НЕЗРИМОЕ ПРОШЛОЕ

Наша ролевая, пожалуй, одна из тех уникальных систем, где в одном мире и в одном и том же коллективе уместились сразу две волшебных школы. Незримый Университет закрылся, Правая Меза открылась, мягкий переход квестом из одной системы в другую прошел *почти* безболезненно: Меза взяла себе не только все самое лучше из НУ в правилах и в организации, но и в людях - многие из нас учились в Незримом или даже его заканчивали.

Этой весной НУ исполнялось 11 лет -- страшенная дата, к которой совершенно случайно приурочился опрос в Почтовой Сове, призванный выяснить состав нубчан на душу населения мезюков. Результаты получились интересные. Оказалось, что из 52 человек, прошедших опрос, в НУ не училось только 19 человек. То есть, из мезюков целых 33 человека так или иначе приходили на Буян -- кто-то на один факультет (единожды или неоднократно), кто-то пробовал себя на двух разных, ну а один из проходящих опрос побывал на всех трех факультетах. Интересно, нашел ли он свой дом хоть на одном из них?

Больше всего среди мезюков студентов Лурей - светлого факультета. К слову, среди педсостава тоже больше всего лурейцев (Марк, Акса, Триша, Феня, Ася и Экки). На Алкаросе и Готэмфорде, если считать вместе с совмещенными ответами, училось поровну мезюков -- 12 человек (против 15 лурейцев). Среди профессоров Алкарос у нас тоже присутствует (Адриан и Имоджин), а вот выпускников Готэмфорда в педсоставе Мезы сейчас нет (профессор Грэм находится в затяжном варп-прыжке).

Интересно, если наступит такой момент, что из Мезы мы перейдем в какое-то другое учебное заведение Королевства (только не в Верхнюю Мезу, пожалуйста), из какого общежития будет больше всего оставшихся в Королевстве ребят?


На каком факультете (факультетах) в НУ ты учился с этой или другой страницы?
Почтовая сова
Переголосовать нельзя · анонимный опросъ · оконченъ
Алкарос · 8 15.38 %
Лурея · 11 21.15 %
Готэмфорд · 6 11.54 %
Алкарос и Лурея · 1 1.92 %
Алкарос и Готэмфорд · 3 5.77 %
Лурея и Готэмфорд · 3 5.77 %
Учился на всех трех · 1 1.92 %
Не учился в НУ вообще · 19 36.54 %
Проголосовало 52 персоны.

БО - 37 - Новости

Новости этого цикла

Цикл Смутных Перспектив больше пугал своим названием, чем содержанием. Выпавший прямо на годовой, учебный процесс получился веселый и как будто уже немного каникулярный - в этом цикле нам преподавали не привычные профессора, а наши выпускники и жители Королевства. Бывшие мезюки из Кошки -- Чарли, Шарлотта и Иржи -- вели Теорию заблуждений, Психологию Зла и занятие по разметке соответственно, а северстальцы Рик и Ник взялись за Мастерство Боевого Отыгрыша и Жижелогию. Господин Шпайер, в обычное время владелец "Битого Бюкса" преподавал Шпионаж; мисс Хант, содержащая уютную "Пухлую Чашку" - кулинарную магию; а мсье Зачари, ждущий нас или на пиратском корабле, или в кресле под иглой тату-машинки, рассказывал о татуировках на АВИ. Такого рода цикл Самоуправления у нас проводится впервые -- обычно в преподаватели брали не только выпускников, а еще и сотрудников С уровня, но не приглашали жителей. Эксперимент, кажется, вышел вполне удачный. Кто знает, какие самоуправленческие циклы ждут нас еще впереди! Может, наконец, к нам пригласят преподавателей из других школ, например. Есть среди нас те, кто соскучился по господину Нуару?

Помимо новых-старых преподавателей цикл ознаменовался несколькими внутренними конкурсами и викторинами. Подвелись итоги Писюня -- очень красивый получился челлендж, надеемся обязательно его увидеть и в следующем году с какими-то новыми вдохновляющими темами.
Закончилась долгая викторина по МО, начавшаяся еще в прошлом цикле. О ней в нашем номере будет дальше большая красивая статья, не пропустите. Пока что от МО и длинных игр мы немного утомились и хотим просто лениво слоняться по островам, но уже заранее интересно, какую тему предложат нам в следующий раз. Может, наконец, дурацкие комедии нулевых? Аниме? Любимые сериалы детства?
На Арене от Патрика МакАлистера прошел боевой турнир от Гильдии Оружейников. Победила Даша Блимм, и кто бы сомневался -- человек из бальзамировщиков точно должен знать, как вырубить и спокойно потом закопать то, что никак не может успокоиться.

О новостях общежитий, по традиции, от жителей этих самых общежитий:

Новости Золотой Кошки	Новости Северстали	Новости Клоповни
		

Наше прекрасное Радио, как обычно, поражало в этом цикле наше воображение, но на сей раз прям вдвойне, а то и втройне или вдесятерне -- вы только послушайте спецвыпуск, который они записали к Дню города Жижи, просто сердечко разбивается. От них же в этом цикле в Звездочке была отличная угадайка с искаженными голосами. Каждый из нас узнал, в ком скрывается бешеный бурундук, в ком барыга из "Человек и Закон", а в ком шикарная Аляска Тундерфак.

В Звездочке в этом цикле снова богато на рубрики и прочую красоту, а мы хотим обратить ваше внимание на посты, посвященные отзывам на книги и фильмы с вашими цитатами из них. Неплохой повод выразить свое мнение о прочитанном и просмотренном в приготовленных для этого местах, вам не кажется?

По мелочам:

- Профессор Брудер сваял очередное шикарное видео про наш Институт, если не видели, смотрите вот здесь: https://vk.com/wall-62086520_40010
- Подслушано Мезы в этом цикле полнится опросами. Кажется, Тайная Полиция уже знает о нас вообще все.
- На острове открылась новая локация -- Улица Волновая, Манифик. Заходите погулять, описание местности очень богатое на развлечения.
- Прошел короткий, но насыщенный аукцион. В этот раз было на удивление много оригинальных реальных лотов, которые доставляются по почте. Замечательная тенденция. Письма и прочее от друзей по ролевой -- волшебная штука. Хорошо бы этим летом нам не забыли запустить летнюю почту, да? Уже купили открыточки?

Конечно, самым эпическим событием июля стал Годовой Квест. Мы все его ждали уже, наверное, с февраля-месяца, и Марк Стэнович вместе с остальным ректоратом не подвел. И рассмешил, и растревожил, и дал новую часть лора, и выкинул часть старую и уже ненужную, и оставил много вопросов и тайн. О Годовом дальше в номере парочка отличных материалов.

Вот ведь и не угадаешь, чего ждать от этих пятидневных квестов. Многие ждали какого-то сюжета в Манифике с сэром Шрогге, раз Ян с Марком наведывались к нему в Академию, многие ожидали встречи с инспектором Кимом и таинственной бандой, орудующей не только в Малых Небочесах, но и, кажется, в Жижах. Но профессор Дубровский с интонациями Понасенкова опять нас переиграл и уничтожил.

До Годового мы посетили пустыню Женову, где познакомились с бытом местных шахтеров, докопавшихся не только до драгоценных жил, но еще и до Исполнителя Желаний. Как говорится в одном прекрасном фильме: "Кто были все эти люди для графа Калиостро?". Кто такой был этот Исполнитель, мы уже никогда не узнаем. Некоторые истории наших островов должны оставаться хоть и таинственными, но законченными.

Кстати, сегодня (в день выхода газеты) медведица Урса ждет мезюков в лесу.

Как насчет годового с фоморами?..

Отыгрыши:

Все бухают, как не в себя. Даже считать не будем, сколько у нас отыгрышей про выпивку. Выбор причин не велик: или всем очень тяжело, или всем очень легко, или Королевство Таллэ все же дорама.

В схему не вошло несколько недоигранных и отчеркнутых игр и большая общая игра ребят с Радио: Вакх, Шарли, Томас, Миранда, Киви, Чарли, Нива и Триша собирались на новоселье на Волновой.

Судя по отыгрышам, тенденция у нас такая: все тянутся к морю или на природу, организуются новые симпатии,

а то и парочки, и в целом все выглядит весьма по летнему. Знаешь, кого сейчас не хватает на побережье со стаканчиком лимонада и в одних трусах? Тебя, конечно! Иди играй скорее. Но! Сначала прочти Бритву ♥

БО - 37 - Новости - Золотая Кошка

Новости Золотой Кошки

Главной новостью прошедшего цикла является что? Являюсь я. Да, это все еще я, а не ваш любимый-дорогой Вакула. Вести рубрику после него - ein Alptraum, ужас во плоти, потому что никак вы не научитесь меня любить так же горячо, как его. Это потому что я черно-белый? Скоропостижные решения. Для наглядности я сообразил таблицу.

	Вакула	**Я**
Прическа:	Ужасные рога	Великолепные волосы
Лицо:	Божье наказание	Сонм ангелов
На ногах:	Копыта	Модные туфли
Деятельность:	Ворчание и грохот стеклянными банками	~~Тихое наблюдение со всех портретов и картин~~ Незаметная полезная деятельность
Местонахождение:	У родственников в Красношапинске	Всегда рядом с вами и к вашим услугам

Решайте сами. Кажется, здесь все очевидно.
Да, пишет вам тот самый Мальчик-С-Проклятого-Портрета-С-Длинными-Волосами-Зачем-Мы-Вообще-Купили-Его-На-Аукционе-Толку-Никакого. И да, девочки придумали мне имя, так как свое настоящее я позабыл (предположим), и зовут меня теперь Рейн. Рейн - потому что рядом со мной у всех в Кошке повышается влажность, wenn Sie wissen, was ich meine.
Не цикл, а эмоциональные качели, oder?
Вял крыжопник -- еле откачали. Вяло чудо-дерево -- все еще не откачали. Волосянка застрял где-то в трубе, никак не найдем -- половина общежития без воды, бабушка ходит мыться в корыто под шланг во двор. Хотя, не знаю, врать не буду, может, она это делает не потому что у нее нет воды. Старый человек, свои причуды.
Половина общежития выходила куда-то почти на неделю, после чего у нас снова заколосились лилии во дворе и появились привидения toten Nutten дома, зато у вернувшегося Фреда пропала рука. Не знаю, как это взаимосвязано, но связь должна быть. Ритуал? Жертва? Зажало дверью? Я могу только гадать.
Все сочувствуют старику, который теперь еще и инвалид, но горести временны, а общежитие вечно: в конце августа в Кошке ожидается день открытых дверей. Смею надеяться, что к тому времени вода в здании появится, а варенье Вакулы без него в подвале не вспухнет и не поднимет общежитие на воздух.
Получается, пока его нет, обязанности дворецкого на мне? Стоит попросить зарплату. На Институт можно работать только с двойным пособием. Слишком нервно. Так и облысеть не долго.

ДА
ЧТО
*
ЗА
СРАНЬ

БО - 37 - Новости - Северсталь

Новости Северстали:

Начало цитаты. Вы знаете, что может быть лучше томатов с металлическим привкусом, которые растут у нас под окнами по причине того, что заведующий увлекся садоводством? Конечно же лучше этого может быть только "не умирание". А раз именно это и происходит со мной в данный момент, то жизнь как минимум хороша.
Добрый день, я Память, самая умная и продвинутая из северстальских аномалий и, в отличие от Адольфа, я не имею привычки прятаться под стеллажами от всех проблем. Уже две недели обижается на весь свет, если хотите знать. Вероятно, он счел своё временное исчезновение огромным оскорблением. Я бы тоже обиделась, если бы знала на что. А то я даже и не поняла ничего толком, пока Северсталь не пришел меня проверить и не сказал, что у меня внутренний календарь на неделю отстал от графика. Так что я ничего и не помню и расскажу лучше о делах насущных.
Еще до сбоя в моих часах заводчане варили варенье. Ягодное. Потом им сами же и отпаивались от стресса. Так что, видимо, не зря варили.
В лофте, к слову, хозяйничает Доминик, уже второго новичка встретил в перерывах от игры в морской бой со мной. Я, кстати, побеждаю в общем зачете. А он, наверное, решил навербовать себе команду пиратскую среди молодых людей. Ну, Мэр ему судья в этом начинании.
Другая наша сотрудница, мы еще лично не знакомы, но я за ней и ее разработками наблюдаю, так она теперь вообще. Не одна, а сразу несколько. Говорит, что дело в парфюме, но во мне подружены женские резервы памяти, я-то знаю, что даже лучший парфюм не должен клонировать живых существ без согласования. Так что указала это в отчете, посмотрим, проведет ли заведующий расследование. Но что-то мне подсказывает, что его сейчас не оттащить от грядок.
Кстати, а вы заметили, что вокруг завода вдруг поселились люди? Так волнительно, мне очень нравится на них смотреть. Да и они, кажется, нами интересуются.
Конец цитаты.

БО - 37 - Новости - Клоповня

Новости Клоповни:

До-о-о-обрый день, вечер, ночь, час до рассвета, полчаса до ужина или когда вы там кинули свой любопытствующий взор на Бритву Оккама! Уверен, что все эти годы вы это делали, конечно же, ради меня. И я готов вам ответить взаимностью, мои любимые фанаты, потому что я Ченг и я снова вещаю вам из самой загадочной общаги во всех Жижах!

Итак, из загадочного: у нас пропадал комендант и не работала общага. В прямом смысле, там ничего не происходило, трубы не скрипели польку, холодильник не холодил, окна не хлопали, короче, несколько дней Клоповня представляла из себя самую рядовую общагу, которую обошли все возможные и невозможные чудеса. Кроме тараканов. Я, как старый стреляный воробей, как только пришел в себя, то пришел вместе с общагой, поэтому все подробности вам рассказываю со слов самих клопов. Невероятное упущение с моей стороны, уважаемые фанаты!

Но сейчас все хорошо, клопы прихлдят в себя после ежелетних приключений, новички сочувственно носят поседевшим старичкам попить водички. Ру у нас так вообще теперь лысая, я все хочу нарисовать ей на черепе крокодила, чтобы брутальнее смотрелось, но мне запрещает одна зануда с косичками! Они, знаете, после тюрьмы-то, оняме и заморских булок, вернулись преисполненные вдоль и поперек, я целый день ничего не делал, все ходил смотрел сорвется ли кто-нибудь в ночи на колбасу или нет. Мне говорили, что кушать ночью — к переживаниям!

Еще из загадочного: кажется, у нас зреют, как смородинка на кусту, аж двое выпускников. Сэр им что-то пообещал, да так, что вчера перепрятал свой бурбон, небось, чтобы его не увели. Как собака на сене, ей-богу, и сам не пьет и детям не дает! Но дать может сама Клоповня, поэтому мы все ждем сами не знаем чего, где, когда и вообще. Но вряд-ли это будет бурбон, скорее всего литр физраствора или лимонада шестидесятилетней давности. Посмотрим, в общем, а пока что готовимся с удовольтствием провести конец лета!

На этом у меня все, держите друг друга крепко, целуйте жарко и кушайте много!
Ваш блистательный и неповторимый Ченг!